

А
722.879

Б.А. Ахмедов

Историко-
географическая
литература
Средней
Азии
XVI-XVIII вв.

Письменные
памятники

Λ
175879
y1

— АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ им. АБД РАХМАНА БЕРДИНИ

Б. А. АХМЕДОВ

ИСТОРИКО-
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
СРЕДНЕЙ АЗИИ
XVI—XVIII вв.

(ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ)

175879

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» УЗБЕКСКОЙ ССР
1980

8/2/1
A-954

В монографии рассматриваются более пятидесяти персоналий и творческие сочинения, а также путевые записки и отчеты русских послов и путешественников, посетивших Среднюю Азию в XVI—XVIII вв. Из этих сочинений извлечены важнейшие сведения о социально-экономической, политической и культурной жизни, этнической истории узбеков и других народов Средней Азии, об их политических, торговых и культурных контактах с Россией и другими странами.

Для историков, этнографов, филологов, а также студентов, аспирантов и преподавателей исторических и восточных факультетов вузов.

Ответственный редактор —
член-корреспондент АН УССР *Р. М. Каримов*

Рецензенты —
доктор исторических наук *Б. Я. Лукин*,
кандидат филологических наук *Х. Исмаилов*

А $\frac{65050-10000-2732}{2383(14)-85}$ 11-85

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

Советская историография добилась значительных успехов в исследовании древней и средневековой истории народов Средней Азии. Немало сделано на сегодняшний день и по изучению позднего средневековья¹, периода, характеризовавшегося дальнейшим углублением феодальных отношений и усилением экономической и политической независимости крупных земельных магнатов, что в конечном итоге привело к росту сепаратизма, феодальной раздробленности и ослаблению центрального государственного аппарата. Тем не менее, малоисследованных и слабоизученных проблем еще немало. К их числу относятся вопросы социально-экономических отношений, характер и сущность народных движений, идеология того периода, этнические процессы и др. Причина тому — все еще заметное отставание в изучении и публикации большого количества письменных памятников, рассредоточенных по многим собраниям рукописей СССР и зарубежных стран. Без них, без содержащегося в них богатого фактического материала, вряд ли можно рассчитывать на успех в научном решении указанных выше, да и других вопросов истории. «Ибо, — как писал Ф. Энгельс в предисловии «К критике политической экономии» К. Маркса, — ясно, что одними фразами тут ничего не сделаешь, что только при помощи большого, критически проверенного, в совершенстве усвоенного исторического материала можно разрешить такую задачу»². Поэтому вряд ли есть необходимость специально останавливаться на значении исторических хроник в изучении истории отдаленных от нас веками стран и народов. Отметим лишь, что если место и роль археологических находок, эпиграфических и других памятников чрезвычайно велики в изучении истории первобытнообщинного, рабовладельческого строя и, отчасти, начальной стадии феодализма, от которых письменных источников сохранилось весьма малое количество, то для изучения средневекового периода истории первостепенное значение имеют письменные памятники, в которых наиболее полно отражена жизнь феодального общества, отдаленного от нас столетиями, но занимающего важное место в развитии всемирно-исторического процесса. Отсюда ясно, что основная, и бы сказал, непосредственная задача источниковедения истории средних веков, да и всякого исследования источниковедческого ха-

¹ См. раздел «Рекомендуемая литература».

² Маркс К. К критике политической экономии. — Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд., т. 13, с. 492.

рактера — прежде всего выявление, систематизация и критическое изучение письменных памятников, а последнее предполагает дифференцированный подход к источникам, умение излекать из них наиболее полный и важный для научного исследования материал.

На сегодняшний день еще не разработана единая система классификации письменных памятников и, прежде всего, нарративных источников (от лат. «нарратив» — «повествование», «рассказ»). Классифицировать их, например, по содержанию (по социально-экономической, политической истории, по истории культуры и т. д.) практически невозможно. Распространенным и, на наш взгляд, наиболее верным принципом пока остается классификация их по типам и видам. Если следовать этому принципу, то письменные источники можно разделить на следующие основные типы: 1) документальные источники (указы, грамоты верховных и удельных правителей; документы правительственных и подведомственных учреждений; частные акты; переписка должностных лиц и видных политических и религиозных деятелей) и 2) нарративные источники (анивалы, т. е. краткие погодные записи важнейших событий; исторические хроники; мемуары; биографии и трактаты истико-дидактического содержания).

Бесспорно, что документальные источники в большей своей части наиболее достоверные (иногда встречаются и поддельные), ибо в них непосредственно зафиксированы различные стороны общественной жизни феодального общества. Однако они требуют особого приема исследования и критики, которым, как известно, занимается специальная вспомогательная историческая дисциплина — дипломатика (от греч. «диплома» — [сложенный вдвое] лист, «документ»).

В данной работе мы стремились ввести в научный обиход наиболее ценные, с нашей точки зрения, нарративные источники по истории Средней Азии XVI — первой половины XVIII в., показать богатство и разнообразие содержащихся в них сведений на примере переводных и тюркоязычных сочинений XVI — начала XIX в., написанных в Средней Азии и за ее пределами: в Иране, Афганистане, Северной Индии.

По сей день мы не имеем специальных исследований по источникам ни по древнему, ни по средневековому периоду истории Средней Азии, а об историографических исследованиях не приходится и говорить. Правда, в специальных учебных пособиях по источниковедению истории СССР, в очерках по источниковедению и историографии вопросу развития исторических знаний у народов Средней Азии VI—XIX вв. отведены специальные главы и параграфы. Однако приводимые в них сведения настолько кратко и далеко неполные, что вряд ли могут удовлетворить высокие требования, предъявляемые к трудам по источниковедению и историографии. Например, в учебном пособии по источниковедению истории СССР, составленном под руководством и при участии М. Н. Тихомирова, претерпевшем два издания¹, письменным памятникам по истории Средней Азии IX—XVII вв. (упоминаются только Табари, Наршахи, Идриси, Несефи, Беруни, Гардизи, Хамдаллах Казвини, Шами, Низди, Мирхонд, Хондемир, Бинаи, Хафиз-и Тармиси

¹ Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. С древнейшего времени до конца XVIII века. Выпуск первый. М., 1940; То же, изд. второе. М., 1962.

Бухари, Хасан-бек Румлу, Абу-л-Гази) отведено всего восемь страниц¹, а в книге «Источниковедение истории СССР»² среднеазиатским источникам X—XVII вв. (в основном Беруни, Гардизи, Байхаки, Казвини, Ибн ал-Асир, Джувейни, Рашид ад-Дин, Шахи, Гийас ад-Дин 'Али, 'Абд ар-Раззак Самарканди, Мирхонд, Биниш, Бабур) уделено лишь пять страниц. Примерно такая же картина наблюдается и в очерках, где весьма кратко говорится о состоянии исторических знаний у народов Средней Азии и Казахстана с древнейших времен по XIX век. Эти очерки (авторы А. А. Семенов, Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, С. А. Вагитин, Ага-Карриев и В. Ф. Шахматов) в объемистой книге занимают всего лишь около двух печатных листов³.

В данной работе рассматриваются более пятидесяти ценных восточных рукописей XVI — начала XIX в. исторического, гео-космографического, мемуарного и биографического содержания, богатых разнообразными сведениями по истории Средней Азии XVI — первой половины XVIII в., а также отчеты и путевые записи русских и иностранных послов XVI—XVIII вв. При обзоре основное внимание уделено раскрытию содержания источника, выявлению того нового и полезного, что, с нашей точки зрения, представляет интерес для современной науки, в частности служит для устранения пробелов, неточностей и неясностей, имеющихся в изучении позднесредневековой истории народов Средней Азии. Мы стремились наиболее полно выявить сведения о положении трудящихся масс (о налогах и повинностях; фактах насилия со стороны феодальной верхушки по отношению к трудящимся массам; коррупции и взяточничестве, бытовавших среди тех, кто по своему общественному положению подвизался в кругу царствующих особ и был близок к их окружению; народных движениях); о феодальных институтах (*икта*⁴, *сумраал*, *такла*); о крупных земельных угодьях, о государственном строе среднеазиатских ханств (в основном сведения о чинах, званиях и общественном положении их носителей); о состоянии ирригации; о положении среднеазиатских городов; по хронологии и генеалогии; о политических и торговых взаимоотношениях среднеазиатских ханств с Ираном, Индией, Россией и Восточным Туркестаном и, наконец, о родо-племенном составе народов, населявших Среднюю Азию в XVI—первой половине XVIII в. Мы старались почерпнуть из каждого изучаемого нами сочинения наиболее полные сведения о тюрконзичных племенах, вошедших впоследствии в состав узбеков, туркмен, киргизов, казахов и других народов Средней Азии. Эти сведения, по-нашему глубокому убеждению, окажутся весьма полезными при разработке вопросов этногенеза и изучения истории формирования узбеков, туркмен, киргизов и казахов как народов.

До последнего времени о биографических сочинениях средневековых авторов (антологии поэтов и писателей и жизнеописания крупнейших духовных особ) существовало несколько превратное суждение. Например, антологии (*тазакир*) многие исследователи относили к ис-

¹ Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Выпуск первый. Изд-е второе, с. 139—142, 380—383.

² Источниковедение истории СССР. Под ред. Н. Д. Коваленко. М., 1973, с. 164—166, 179—180.

³ Очерки истории исторической науки. Выпуск первый. Под ред. М. Н. Тихомирова, М. А. Аллатова, А. Л. Сидорова. М., 1935, с. 41—43, 153—168, 267—270, 643—651.

точникам сугубо по истории литературы, а жизнеописания так называемых «святых» отцов (манавиб) рассматривали как сочинения богословские, исходя из того, что в них, как правило, повествуется о жизни и деяниях крупных шейхов и улемов. Это так. Религиозно-нравственная проповедь в них переплетается с историко-бытовым повествованием. Однако внимательное изучение показало, что они содержат и ценнейший фактический материал о положении трудового народа (например, о непосильных налогах и повинностях, о коррупции и вкочиничестве ханов и должностных лиц), о феодальном земледелии, о ценах на хлеб и другие продукты питания, об ирригации, о крупных хозяйствах духовных феодалов и системе их управления, о городской жизни и т. п., который отсутствует в нарративных источниках. В эти сочинения (см., например, «Раузат ар-ризван» Бадр ад-Дина Кашмира) вошло большое количество юридических и иных документов (указы, грамоты, письма), предоставляющих в распоряжение исследователей ценный фактический материал по ряду вопросов социально-экономической и политической истории позднесредневековой Средней Азии. С целью привлечения внимания исследователей к подобного рода источникам мы включили в настоящее исследование обзор нескольких антологий и «житий».

Во второй раздел данной работы вошли несколько очерков—сведений русских и иностранных послов по Средней Азии XVI—первой половины XVIII в., а именно: путевые записи Антония Джентилесона, И. Д. Холлова, братьев Пазухиних, Флорье Беневини и Хрисаифа-митрополита Новопатрасского, содержащие уникальный фактический материал по истории Средней Азии, особенно о политических и экономических взаимоотношениях среднеазиатских ханств: Хивы, Бухары и Балха с Россией в XVI—XVIII вв. Они были очевидцами описываемых событий, что делает их записи первоклассным источником в изучении истории Средней Азии, особенно истории посольских и торговых отношений Средней Азии с далекой тогда Россией. Кроме того, эти записи весьма полезны в смысле сопоставления с мусульманскими источниками и уточнения таким образом некоторых исторических сведений.

Авторами этих сочинений были представители господствовавшего класса—класса феодалов и лиц, находившихся у них в услужении, поэтому они от начала до конца пронизаны духом идеологии этого класса; в них воспеваются и прославляются подвиги и деяния тех его представителей, по заказу которых они были написаны. «...Класс,— указывали К. Маркс и Ф. Энгельс,—который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть в то же время и его господствующая духовная сила»¹. Однако игнорировать их, исходя лишь из этого фактора, не следует, ибо, во-первых, хоть и написаны они в угоду лавой и лживой по отношению к заказчику манере, тем не менее только при их помощи мы можем узнать об отдаленных от нас веках событиях, во-вторых, в них содержится большой разнообразный материал о той далекой эпохе, о жизни и деятельности наших предков. Словом, вряд ли есть такая возможность изучить прошлое без этих сочинений, без тех фактических данных, которые они изоблают. В этой связи не лишне вспомнить слова Ф. Энгельса о том, что «...в любой научной области —

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. *Немецкая идеология*.— Маркс К. и Энгельс Ф. *Полн. собр. соч.* 2-е изд., т. 3, с. 45.

как в области природы, так и в области истории—надо исходить из данных нам фактов⁸, а факты о средневековых содержат в основном письменные памятники.

При отборе фактов по социально-экономической и политической истории Средней Азии мы не ставили перед собой задачу сравнить, сопоставить сведения данного источника с материалом другого сочинения, ибо подобная работа входит в круг задач особого исследования. Главное, к чему мы стремились,—выявить факты и события, которые, по-нашему мнению, значительно облегчат задачу исследователей в процессе работы над первоисточником, а работа эта, как известно, весьма трудоемкая и ответственная, ибо, работая над источником, необходимо подходить к нему дифференцированно, а при извлечении из него нужного материала пользоваться методом критического отбора. Прежде всего для этого нужно изучать предшествовавшие описываемым событиям сочинения, не забывая при этом, что в компиляциях факты порой бывают искаженными. Вот что читаем, например, в воспоминаниях Лафарга о Марксе. «Маркс,—свидетельствует он,—работал всегда с величайшей добросовестностью; любой факт, любая цифра, приводимая им, подтверждались ссылкой на самые выдающиеся авторитеты. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук; он всегда сам добирался до первоисточника, какие бы трудности это не представляло; даже ради второстепенного факта он съезжал в Британский музей, чтобы в библиотеке музея проверить этот факт⁹. Весьма требовательным к источникам был и В. И. Ленин. Он, в первую очередь, опирался на те источники, которые отличались полнотой, подробностью и, конечно же, объективностью. В. И. Ленин писал: «Мы пользуемся при изучении разложения крестьянства исключительно земско-статистическими подворными переписями, если они охватывают более или менее значительные районы, если они дают достаточно подробные сведения о важнейших признаках разложения и если (что особенно важно) они обработаны так, чтобы можно было выделить различные группы крестьян по их хозяйственной состоятельности»¹⁰.

Еще одно условие критического отбора—сопоставление и тщательная проверка фактов. Исследователь ни в коем случае не должен ограничиваться при обосновании своего тезиса или вывода фактическими данными одного-двух источников. При наличии достаточного количества сочинений извлекаемое из них факты он должен сопоставлять и проверять самым тщательным образом. «В области явлений общественных,—учит В. И. Ленин,—нет приема более распространенного и более несостоятельного, как вызывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще—не стоит никакого труда, но и значения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь. Фактики, если они берутся вне целого, вне связи, если они отрывочны и произвольны, являются именно только игрушкой или кое-чем еще похуже... Надо попытаться установить такой

⁸ Энгельс Ф. Диалектика природы.— Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд., т. 20, с. 370.

⁹ Поль Лафарг. Воспоминания о Марксе. М., 1958, с. 14.

¹⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3, с. 114.

фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют... Чтобы это была действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения, ибо иначе неизбежно возникает подозрение, и вполне законное подозрение, в том, что факты выбраны или подобраны произвольно, что вместо объективной связи и взаимозависимости исторических явлений в их целом преподносится «субъективная» картина для оправдания, может быть, грязного дела. Это ведь бывает... чаще, чем кажется»¹¹.

Чтобы предоставить исследователям такую возможность, мы включили в обзор несколько сочинений по одному и тому же отрезку времени, например, «Таварих-и гузде, нусрат-наме», «Фатх-наме», «Шейбани-наме», «Михман-наме-йи Бухара», «Зубдат ал-асаре», «Бадаи' ал-наваки» для конца XV—первой четверти XVI в.; «Шараф-наме-йи шахи», «Акбар-наме», «Мусалхир ал-билад», «Тарих-и 'аламара-йи Аббаси», «Маджма' ал-гара'иб», «Музакир ал-аззаб», «Джам' ал-макамат» и др., ценных для изучения истории Средней Азии второй половины XVI в. «Насаб-наме-йи узбек», «Асама-йи наваду ду фирка-йи узбек», «Зикр та'алл падишахан-и узбек» — также аналогичны по своему содержанию, более того, они небольшие по объему, но представляют значительную ценность благодаря содержащимся в них фактическим сведениям по этнической истории узбеков. Между ними, однако, имеются определенные расхождения, поэтому установить истину можно только путем сопоставления и критического изучения содержащихся в них фактов.

И последнее. В данную работу вошла также очерки по уже названным и, следовательно, в какой-то степени введенным в научный обиход источникам: «Таварих-и гузде, нусрат-наме», «Михман-наме-йи Бухара», «Дастур ал-мулук», «Тарих-и Муким-хани», «Убайдаллах-наме» и «Тарих-и Абу-л-Файз-хани». Первое сочинение издано как факсимиле и поэтому пока не доступно для широкого круга исследователей, особенно для тех, кто не читает в арабской графике, а «Дастур ал-мулук» — важный источник для изучения истории Средней Азии первой четверти XVII в., особенно бухаро-хинишских отношений. Что касается трех последних, то они связаны между собой хронологически и как бы продолжают друг друга. В «Михман-наме-йи Бухара», как справедливо отметил один из исследователей этого памятника, главное место занимает описание зимнего похода Шейбани-хана на казахских султанов Бурундук-хана (1480—1511) и Джамшид-султана, состоявшегося зимой 1508—1509 г., похода, закончившегося разграблением и опустошением казахских земель¹². Без этого сочинения вряд ли возможно понять состояние взаимоотношений между Средней Азией и Казахстаном в начале XVI века. Кроме того «Михман-наме-йи Бухара» — ценнейший источник по этнической истории узбеков и казахов конца XV — начала XVI в. Включение в исследование этих сочинений позволяет полное охватить всю историю Средней Азии XVI — первой половины XVIII в.

¹¹ Лексин В. И. Статистика и социология. Пам. собр. соч., т. 30, с. 359—361.

¹² Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани. Михман-наме-йи Бухара. Перевод, предисловие и примечания Р. П. Давыдовой. М., 1976, с. 34.

В данном исследовании охвачены не все письменные памятники по рассматриваемому периоду истории Средней Азии. Здесь мы руководствовались принципом критического отбора, т. е. предпочтение отдавалось наиболее полным и ценным сочинениям. Вот почему сюда не вошли ряд важных сочинений: «Мухит ат-таварих» («Всеобъемлющая история») Мухаммад Амин-и Бухари, «Огуз, Алаикува и Шейбани-наме» («История Огуза, Алаикува и Шейбани-хана») Аламурада Ан-наби-оглы, «Имамкули-наме» Сухайла, «Нафа'ис ал-маасир» («Редкие люди доблестных деиний») Ала ад-Даулы ал-Казвини, «Ништар-и нисх» («Ланцет любви») Хусайнкули-хана Азмибади, «Са'дийа» («Жития [хаджа] Са'да») Хусайна Сарахса, «Джуйбар ал-асрар» («Многоводная река тайн») Достмухаммада Бухара, «Тавзира-би хаджага» Тахир-ишана и другие.

Проведение такого рода исследований и по другим периодам истории Средней Азии, например по периоду арабского владычества (VIII—IX вв.), по периоду развитого феодализма (X—XV вв.), по новому и новейшему периодам (XIX—первая четверть XX в.) явилось бы значительным вкладом в науку и способствовало бы скорейшему введению в научный обиход бесценных письменных памятников, хранящихся в собранных рукописей СССР и зарубежных стран.

Очерки основаны на следующих списках рукописных (и изданных) сочинений:

1. *Таварих-и сулайм, мусрат-наме*. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова, Ташкент, 1967.

2. *Фатх-наме*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5369.

3. *Шейбани-наме* Камал ад-Дина Бинаи, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 844.

4. *Шейбани-наме* Мухаммад Салиха. — Мухаммад Солих, *Шайбонийнома*. Нашрга тайёрловчи Насрулло Даврон. Тошкент, 1961.

5. *Махман-наме-би Бухара* مهماننامه بخارا، نايف فضل الله روز بهانه، 1962/1341، تهران، با اهتمام منوچهر ستوده. Изд-е Р. П. Джалиловой. Фазлааллах ибн Рузбехан Исфахани. *Махман-наме-би Бухара*. Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой, М., 1976.

6. *Зубдат ал-асар*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 608; рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № Д-104.

7. *Хабиб ас-салар*, изд-е Мирза Мухаммада 'Али Ширази — هبيب السیر فی اخبار افراد البشر، نايف غياث الدين بن همام الدين الحسيني، جلد 1—2، 1277/1287، بمبئی.

8. *Тарих-и Абду-л-Хайр-хана*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 9989.

9. *Тарих-и Рашиди*, рук. ЛГУ, инв. № 272.

10. *Ахсан ат-таварих*, изд-е Ч. Н. Седдона. — A Chronicle of the early Salawis being (vol. of XII) the Ahsanu't-Tawarikh of Hasan-i-Rumba, vol. 1 (Persian text), ed. by C. N. Seddon, Baroda, 1931.

11. *Шараф-наме-би шайх*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207; рук. ЛО ИВ АН СССР, Д-88.

12. *Албар-наме*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1345 (т. I), 841 (т. II), 1721 (т. III).
13. *Масалхир ал-билад*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 505; рук. ЛО ИВ АН СССР, С-485.
14. *Тарих-и 'аламара-би 'Аббаси*, Тегеранское изд-е 1314/1896-1897
تاریخ عالم آرای عباسی، تالیفی اسکندر بیگ لورکمان، تهران، ۱۳۱۴
15. *Бахр ал-асрар фи мамалик ал-ахбар*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1375, 1385, 7418; рук. биб-ки Инда оффис, инв. № 575.
16. *Шаджара-би тюрк*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1110.
17. *Дастур ал-мудх* («Назидание государям»), факсимиле старейшей рукописи. Перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1971.
18. *Тарих-и Муҳим-замин*, изд-е А. А. Семенова. — Мухаммад Юсуф-и ушши. *Муқим-заминская история*. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956.
19. *Убайдаллаз-наме*, изд-е А. А. Семенова. — Мир Мухаммад Амин-и Бухари. *Убайдулло-наме*. Перевод с таджикского, примечания А. А. Семенова. Ташкент, 1957.
20. *Тарих-и Абу-л-Файз-хони*, изд-е А. А. Семенова. — Абдурахман-и Тали. *История Абдулфайз-хана*. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1959.
21. *Тарих-и Кимчак-хони*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4468/II.
22. *Симсат ас-салатин*, рук. Бодлевской биб-ки (Англия), инв. № 269.
23. *Наме-би 'аламара-би Надири*, изд-е Н. Д. Миклузо-Маклая. Мухаммад Казим. *Наме-би 'аламара-би Надири* («Мироукрашающая Надирова книга»), т. I. Изд-е текста и предисловие Н. Д. Миклузо-Маклая. М., 1960; т. II. М., 1965; т. III. М., 1966.
24. *Тухфат ал-хони*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2604.
25. *Фардаг ал-шубал*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5071.
26. *Мунтааб ал-таварих*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 592.
27. *Тарих-и Шахрухи*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1787.
28. *Шайбанинада*, изд-е И. Н. Березина. — *Шайбанинада*. История монголо-тюрков на джунгатайском диалекте. Перев. на русский язык, примечания и приложение И. Березина. Казань, 1849.
29. *Насаб-наме-би узбек*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 3386/XXIV.
30. *Агами-би наваду ду фирка-би узбек*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4300/IV.
31. *Тарих-и Саид Рақим*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5623.
32. *Зикр та'дид ладиназан-и узбек*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4468/II.
33. *Тарих-и салатин-и Мамлукчида*, *Узбекида ва Антархонида*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 112/1.
34. *Хафт иклим*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 617.
35. *'Аджа'иб ат-таваккит*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4483.
36. *Бахр ал-асрар* (география) Махмуда ибн Вали. — *Бахр ал-асрар фи мамалик ал-ахбар*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2372.
37. *Дил-и гара'иб*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1335.
38. *Бабур-наме*, перс. М. А. Самъ. Ташкент, 1958.

39. *Bada'i' al-nakha'*. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II. М., 1961.
40. *Muzakkir al-akhbar*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 56.
41. *Ta'kirat ash-shura* *Mutribi*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2252.
42. *Nusxa-in ziba-in* *Dжалалхир*, تذكرة الشعرا اقتبلى از تذكرة الشعراى مولانا مطربى سمرقندى مسمى به نسخه زيباى جهانگير، تصحيح و مقدمه پرويسور عبدالغنى ميرزايوف، كراچى، 1976.
43. *Хатират-и Мутриби* *падишах ба Ҷаҳангир* *падишах*، با هتمام جهانگير، مقدمه پرويسور عبدالغنى ميرزايوف، كراچى، 1977.
44. *Muzakkir al-aslah*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2727, 4270, 58/1.
45. *Джами' ал-махалят*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 7638.
46. *Rauzat ar-ri'wan wa hadikat al-gulman*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2094.
47. *Matlab at-talibin*, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 80.
48. *Путешествие в Среднюю Азию* [Антония Джентилеони]. — В кн.: *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке*. Л., 1937, с. 167—192.
49. *Служебный список посольства в Бухарию* *дворянина Хохлова*. — В кн.: *Сборник князя Хилкова*, Спб., 1879, с. 388—485.
50. *Служебный список посольства* *Полухиних, посланных в Булгар, Балх и Юрсея*, 1609. — РИБ, т. 15, Спб., 1894, с. 1—91.
51. *Реляции из Бухары* [Флорисо Бенедикти]. — В кн.: А. Н. Попов. *Сношения России с Хивой и Бухарою при Петре Великом*. — ЗИРГО, кн. IX. Спб., 1853, с. 270—424.
52. *Хрисанф, митрополит Новопатрасский*. О странах Средней Азии, посещенных им в 1780 г., издал с введением и комментариями В. В. Григорьев. — ЧОИДР, кн. I. М., 1861, с. 1—4.

* * *

Автор весьма признателен У. И. Каримову, Б. В. Лукину, Р. Г. Мухоминской, К. М. Мунирову, Т. Н. Нигматову, А. У. Урунбаеву, Х. Хикматуллаеву, М. Ю. Юдашину за их ценные советы в процессе подготовки рукописи данной работы к печати. Поскольку такая работа осуществляется впервые, она вряд ли могла избежать отдельных ошибок и упущений. Поэтому мы ожидаем критических замечаний и пожеланий специалистов, которые будут полезны в дальнейшем при написании цельного исследования по источниковедению истории Средней Азии.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕО-КОСМОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

ТАВАРИХ-И ГУЗИДЕ, НУСРАТ-НАМЕ

(ИЗБРАННАЯ ИСТОРИЯ, КНИГА ПОБЕД)

Династийная история, в которой, после краткого введения (с. 11—15) излагается история легендарного предка всех тюрков и монголов Огуз-хана и тюрко-монгольских племен при нем и его потомков (часть первая, с. 13—31), истории Чингиз-хана и его потомков, царствовавших в собственно Монголии, Дашт-и кипчаке, Средней Азии и Иране (часть вторая, с. 31—262), история Шейбани-хана от его рождения до утверждения на престоле в Самарканде и покорения им Мавераннахра до 909/1503—1504 г. (часть третья, с. 263—342).

Составление труда, как говорится во введении (с. 11), начато в месяце джумада I 908/ноябре 1502 г. и закончено (последнее событие — захват Анджама Шейбани-ханом в месяце зу-л-ка'да 909/в апреле — мае 1504 г.) не позднее 910/1505 г.

Вопрос об авторе сочинения и о его названии дискутируется давно. По мнению П. И. Лерца, им был Султан Валад, сын неизвестного Джалал ад-Дина Руми¹, что, конечно, далеко от истины, ибо, как известно, Султан Валад жил в XIII—XIV вв. (1226—1312 гг.), т. е. почти за триста лет до описываемых в «Нусрат-наме» событий. Р. Г. Мухоманова, А. А. Семенов и В. П. Юдин полагают, что оно написано самим Шейбани-ханом или при активном его участии². По мнению А. М. Акрамова («Таварих-и гузиде, нусрат-наме», с. 18—19) автором «Нусрат-наме» был Мухаммад Салих, перу которого принадлежит известная стихотворная хроника «Шейбани-наме» (см. ниже). Тщательное изучение самого труда дает основание считать эти доводы неубедительными. В самом сочинении неизвестный автор, называя себя «бедным», «ничтожным» и «немогущим», так объясняет причину составления данного труда: «Бедному, ничтожному [и] немогущему вопрошателю было приказано, чтобы [он] для облегчения (усвоения) перевел и привел в порядок «Тарих-и джаханкушай», [посвященный] Менту-хану или Тулуй-хану; «Таварих-и гузиде», [посвя-

¹ Лерц П. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. Спб., 1870, с. 11.

² Мухоманова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в., с. 126; В: же. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вако-наме». Ташкент, 1966, с. 62; Семенов А. А. Переход Шейбаниды к борьбе за Мавераннахр, с. 113; Таварих-и гузиде, нусрат-наме. Перев. В. П. Юдина. — В кн.: Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв. Алма-Ата, 1963, с. 10—12.

щенный] дочери убежища ислама Газан-хана: «Мунтахаб-и таварих-и шахи», написанный от имени Улутбека-мирзы, книги, составленные монгольскими бахшиями на монгольском языке, а также [книги], написанные по-персидски. Сочинению было дано название «Таварих-и гузде, нусрат-наме». Это сочинение написано в месяце джумада I 908 г. х. (с. 10—11). Из приведенного отрывка следует: 1) труд составлен по велению Шейбани-хана одним из ученых его окружения; 2) в основу его и, прежде всего, первой и второй частей, положены сочинения Джувейни (623/1226—681/1282—1283), Рашид ад-Дина (ок. 645/1247—718/1318), Хамдаллаха Казвини (679/1280—750/1349—1350), официальные хроники на монгольском языке времен Чингиз-хана и его потомков, исторический труд «Мунтахаб-и таварих-и шахи» («Сокращенная царская история»), написанный от имени мирзы Улутбека, а также ряд исторических сочинений на персидском языке; 3) труд состоит из двух самостоятельных частей: «Таварих-и гузде» («Избранная история») и «Нусрат-наме» («Книга побед»). В первой части излагается предыстория царствования Шейбани-хана, а вторая посвящена завоевательным войнам последнего в восточной части Дашт-и кипчака, Хорезме, Средней Азии и установлению его верховной власти в Средней Азии.

«Таварих-и гузде, нусрат-наме» и, прежде всего, заключительная часть (с. 263—354), составлена по тому же плану, что и «Шейбани-наме» Камал ад-Дина Бинам и Мухаммада Салиха (о них см. выше). Однако в «Нусрат-наме» много новых и оригинальных фактов и сведений, отсутствующих в аналогичного содержания трудах. В нем, например, говорится о том, что первое вторжение Шейбани-хана в Хорезм произошло в 891/1486 г. (с. 280); разгром им Баки тархана у крепости Дабусия — в первый день месяца зу-л-ка'да 905/29 мая 1500 г. (с. 302); Ходжент был взят войсками Шейбани-хана в рамазане 908/марте 1503 г. (с. 324); в грабительском набеге на Чаганиан и Кухистан в том же 908/1503 г. участвовали свыше двух тысяч шейбанидских воинов, возглавляемых Махмуд-султаном и Ак-Мухаммад-султаном (с. 334) и др.

В «Нусрат-наме» приводятся названия новых племен и родов — как-то *моджар* (с. 276, 325), *салур казан* (с. 276), *ачки байры* (с. 285, 287), *джурким* (с. 287), *башмырт* (с. 288) и др., входивших на рубеже XV—XVI вв. в состав кочевых узбеков, чем и дополняется список племен и родов, перечисленных у Бинам, Мухаммад Салиха и в других сочинениях, посвященных истории Шейбани-хана. Подобные сведения важны для изучения этногенеза и формирования узбекского, казахского и других тюркоязычных народов. Целыми также сведения «Нусрат-наме» о ведущей роли племен *кушчи* и *кабкан* в общественно-политической жизни страны со времен Абу-л-Хайр-хана (с. 172—173, 276, 284, 288 и др.). Значительно подробнее, нежели в других источниках, изложены многие политические события начала XVI в., а именно: восстание населения Каракуля и безжалостное его подавление шейбанидским войском (с. 306—308), грабительские походы Джанибек-султана и Махмуд-султана (зимой 907/январе — феврале 1502 г.) в окрестные селения Ура-тепе, Ходжента и прибрежные районы Чирчика (с. 319), захват Ферганы Джанибек-султаном (с. 319, 323, 329), опустошительные набеги (чапур) шейбанидских султанов на Хисар

и Чагатаем в шаввале 908/апреле 1503 г., сопровождавшиеся разбоем и грабежом, пленением тысяч мирных жителей (с. 321, 322) и др.

Определенный интерес представляют содержащиеся в «Нусрат-наме» сведения о военном строе и тактике кочевых узбеков в период наступательных и оборонительных боев (с. 279—280, 374 и др.). Ценны также сообщения автора «Нусрат-наме» о важном военно-административном термине *ком* и чине *комбеги*. М. А. Абдураимов, опираясь на юридические документы и нарративные источники периода Аштарханидов (1601—1757), писал: «Не следует путать *кумбеги* (должности, соответствующая званию старейшера феодальной России) с *комбеги* (начальник ставки ханских войск), хотя начертания слов *кум* («птица») и *ком* («ставка») выглядят одинаково»¹.

Так, описывая годы «калачества» Шейбани-хана и рассказывая о нападении последнего на урду Ахмад-хана, исконного врага дома Абу-л-Хайра, автор «Нусрат-наме» пишет: «Ставили 150 человек в ставку (*ком*), они, со ста всадниками, [разгромили] урду Ахмад-хана» (с. 172—173). Отсюда ясно, что термин *ком* означал военную ставку, где обычно находились семьи хана, султанов и высокопоставленных сановников с обозом (*урук*), а его охрану обеспечивал начальник ставки в чине *комбеги*, в распоряжении которого находился усиленный военный наряд. Небезынтересны сведения данного источника и о чине *басира* (от монг. *бас* — уложение, постановление, приказ, правило, закон). В обязанности *басиула* в рассматриваемый период входила охрана ханской ставки (с. 286) и сопровождение в назначенное место всей военной добычи (с. 322). В источнике содержатся также сведения о военно-административных чинах (*хуселатам*, *дишан-бег*, *барук*, *джарчи*), социально-экономических терминах (*амлыг*, *савдир*, *луксем*, *чапсун*, *кул дадах*) и др. Небезынтересны также сведения «Нусрат-наме» о церемониале, бывшем в обиходе во времена правления Шейбани-хана (с. 342—346).

«Таварих-и гузида, нусрат-наме» представлен только двумя рукописными списками: рукопись ЛО ИВ АН СССР (В-745; 147 л.) и рукопись Британского музея (OR. 32226; 148 л.). Оба списка в неудовлетворительном состоянии — с лакунами и пропусками². В издании А. М. Акрамова (см. раздел «Рекомендуемая литература»), основанном на этих списках и на других исторических сочинениях («Огуз-Атакута на Шейбани-наме», «Тарих-и Чингиз-хан», «Огуз-наме», «Абу-л-Хайрхоиниг байани ва аилоднинг шархи» и др.)³, в значительной степени устранили перечисленные недостатки, однако и в нем отдельные листы оказались спутанными, иногда одни и те же события повторяются.

Полного научного перевода «Нусрат-наме» на современные языки не существует. Есть лишь переводы отрывков, относящихся к истории казахов и Казахстана в далеком прошлом, выполненные С. К. Ибрагимовым и В. П. Юдиным (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

¹ Абдураимов М. А. Очерки тюркских отношений в Булгарском ханстве XVI — первой половине XIX века, т. I. Ташкент, 1966, с. 75.

² Подробное их описание см.: Описание тюркских рукописей Института народов Азии, т. I, ч. I. М., 1965, с. 87—88; Rieu, Catalogue of the turkish manuscripts in the British Museum, London, 1888, p. 376—380; Таварих-и гузида, нусрат-наме, с. 27—50 и след.

³ Таварих-и гузида, нусрат-наме, с. 51—60.

Отдельные сведения из «Нуерат-наме» использовали в своих научных изысканиях В. В. Бартольд, А. А. Семенов, С. К. Ибрагимов, Р. Г. Мухоминова, С. А. Алимджанова, К. И. Петров, автор этих строк и А. М. Акрамов.

Изучение памятника необходимо продолжить. Создание научно-критического текста и перевод памятника на русский язык — одна из важнейших задач востоковедов.

ФАТХ-НАМЕ

(КНИГА ПОЕМ)

Стихотворная хроника (поэма), посвященная истории правления Шейбани-хана и его завоеваниям, написана неким муллой Шади¹ примерно в те же годы, что и «Таварих-и гузиде, нуерат-наме», одноименные сочинения Бинан и Мухаммада Салиха — придворного поэта Шейбанидов.

Об авторе «Фатх-наме» известно очень немного. Согласно сведениям, содержащимся в самой поэме, мулла Шади состоял на службе у Махмуд-султана, брата Шейбани-хана, по поручению которого он написал настоящую историческую поэму, и в год ее завершения ему было 55 лет (л. 20а, 221а).

«Фатх-наме» хронологически охватывает главные политические события, связанные с жизнью и деятельностью Шейбани-хана в Дашт-и кичикке, Мавераннахре и Хорезме за период до окончательного подчинения им Самарканда (зу-л-хиджа 906/июнь—июль 1501). По своему содержанию сочинение идентично «Таварих-и гузиде, нуерат-наме» и «Шейбани-наме» Бинан. Источником для них, по предположению В. В. Бартольда², равно как и для других произведений, посвященных Шейбани-хану, послужила официальная хроника, речь о которой пойдет ниже, в очерке «Зубдат ал-асар». Сам мулла Шади говорит, что при написании поэмы он пользовался хроникой под названием «Фатх-наме», которую получил из рук самого Шейбани-хана (л. 20а).

«Фатх-наме» муллы Шади известна научному миру с начала нашего века, и первое слово о ней принадлежит В. В. Бартольду. Во время одной из своих поездок в Среднюю Азию (летом 1902 г.) В. В. Бартольд посетил Самарканд и при осмотре богатой по тому времени коллекции восточных рукописей В. Л. Вяткина (1869—1932) обнаружил в ней данное сочинение. В те годы В. В. Бартольд особенно интересовался вопросами истории орошения Туркестана и поэтому в своем научном отчете привел лишь самые краткие сведения об авторе, остановился на обстоятельстве написания «Фатх-наме», ее содержания и несколько подробное на том месте поэмы, где речь идет о городе-крепости Адак в Хорезме и его окрестностях³. Специалисты неоднократно обращались к поэме (Г. А. Пугаченкова, Р. Г. Мухоминова, С. К. Ибрагимов, О. Ф. Акимущкин, В. П. Юдин и другие), однако полного издания сочинения, за исключением фрагмента по истории

¹ Свое имя, вернее литературный псевдоним (тавадду), он приводит в двух местах поэмы («Фатх-наме», рук. ИВ АН УССР, inv. № 5369, л. 86, 20а).

² Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (летом 1902 г.), с. 127.

³ Там же, с. 127—130.

Казахстана, переведенного О. Ф. Акимущиным на современный русский язык⁹, до сих пор нет.

Рукописи поэмы Шада дошли до нас в достаточном количестве. Только в рукописохранилищах Советского Союза их пять, две из них хранятся в восточном отделе научной библиотеки ЛГУ (инв. № 925, 962)¹⁰, одна в ИВ АН УзССР (инв. № 5369)¹¹ и две других — в Душанбе, в ИВ АН ТаджССР (инв. № 953, 1467)¹².

Рукописный список поэмы (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 5369), которым мы пользовались, отличной гератской работы; составлен, насколько можно судить по палеографическим данным, в XVI в.¹³, с десятью миниатюрами работы мастера герато-самаркандской школы: л. 14а — Махмуд-султан в пещере Каратага после бегства из плена; л. 19б — восседание Шейбани-хана на троне в шатре; л. 44б — вручение любовного послания Шейбани-хана дочери Муса-мирам, предводителя Мангытского улуса; л. 54б — пир в честь Шейбани-хана в шатре дочери Муса-мирам; л. 146б — доставка в шатер Шейбани-хана пленного под г. Пассы Мухаммад Мазид-тархана; л. 207а — сражение между Шейбани-ханом и Бабуром под Самаркандом; л. 213б—214а — штурм Самарканда войсками Шейбани-хана¹⁴; л. 220б — сражение между узбекскими и тимуридскими войсками у Ходжа карзана.

В поэме содержится ценный исторический материал. Так, в «Фатх-наме» значительно подробнее, чем в «Нусрат-наме», изложены политические события, имеющие место в государстве кочевых узбеков после смерти Абу-л-Хайр-хана (873/1468—1469). Согласно этим сведениям, после него престол захватил Надгар-хан, потомок Шейбанида Арабшаха (л. 60б—62а)¹⁵. Среди событий, происходивших при этом хане, подробно описывается сражение кочевых узбеков с моголами Нуус-хана на берегу Сырдарьи, в местности Карату, приключившееся, согласно Мухаммад Хайдару, зимой 877/1472—1473 г. (л. 63а—63а)¹⁶. Что касается Шайх Хайдар-хана, сына и преемника Абу-л-Хайра, то он, по сведениям данного сочинения, сел на отцовский престол после Надгар-хана (л. 65б).

Приведены весьма полезные сведения по топонимике Хорезма XV—XVI вв., особенно с положением городов-крепостей Вазира и Адака и их окрестностей (л. 88а—101а), высоко оцененные в свое время В. В. Бартольд¹⁷.

Уделено внимание моголо-тимуридским отношениям (взаимоотношениям между могольским правителем Ташкента Султан Махмуд-ха-

⁹ Материалы по истории казахского ханства, с. 58—60.

¹⁰ Залеман К. и Розен В. Список, с. 251; Ромаскевич А. А. Список, I, с. 363.

¹¹ Краткое ее описание см.: СБР АН УзССР, т. VIII, с. 35—36.

¹² Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, с. 69—70.

¹³ Краткое его описание см.: СБР АН УзССР, т. VIII, с. 35—36.

¹⁴ Подробно см.: Пугаченкова Г. А. Миниатюры «Фатх-наме», с. 121—130. По «Му'из-за-насаб» его родословную следует рассматривать в таком порядке: Шейбани — Бахадур — Джучи-бука — Бадакул — Мунка-Тамур — Фулад-Туглу-ходжа — Тимур-шах — Надгар-хан (Тавенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М.—Л., 1941, с. 54—55).

¹⁵ Тарих-и Рашида, рук. ЛГУ, инв. № 272, л. 408; Ахмедов В. А. Государство кочевых узбеков, с. 68—69.

¹⁷ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан, с. 127—130.

ном и Тимуридами Самарканда) на рубеже XV—XVI вв. (д. 148а—152б).

Содержатся сведения о подавлении беспорядков и бунтов в Каракуле и безжалостном истреблении его населения шейбанидским войском (д. 188а—191б).

В сочинении описано тяжелое положение трудящихся масс, жестокое обращение завоевателей — полчищ Шейбани-хана с мирными жителями Туркестана, Андижана, Бузары, Дабуэни, Карши и других городов Мавэранныхра (д. 144б, 158б, 189а, 159б, 179а—179б, 189а, 192б—193а, 200а, 201а и др.).

Эти и другие сведения, вне всякого сомнения, ставят «Фатх-наме» муллы Шади в ряд ценных первоисточников по истории Средней Азии и Казахстана второй половины XV — начала XVI в.

ШЕЙБАНИ-НАМЕ

(книга о шейбани)

Под этим названием известны два самостоятельных, но близких по тематике и содержанию исторических сочинения. Одно из них принадлежит перу широко известного поэта и историка Камал ад-Дина Бинан.

Бинан (полное его имя 'Али ибн ал-Мухаммад ал-Харави) родился в Герате в 857/1453 г. в семье архитектора (ма'мар) устад Мухаммад-хана Сабза. Детство Бинан и вся его сознательная жизнь протекали в условиях династических распрей, дворцовых интриг и непрерывных феодальных междоусобиц. Известно, что Джахан-шах — верховный правитель государства Кара-койунлу (правил в 841/1437—873/1468—1469), пользуясь неурядицами среди Тимуридов, возникшими сразу после смерти Шахруха (851/1447), вместе со своим старшим сыном Пир-Будак-султаном, правителем Фарса, в 862/1458 г. вторгся в Хорасан и захватил Герат, однако под натиском войск султана Абу Са'ида вынужден был заключить с ним мир и покинуть страну. По свидетельству Бинан¹⁸, он увел с собой сто семей искусных ремесленников, поэтов и ученых, среди которых оказался и отец Бинан со своим пятилетним сыном Камал ад-Диям. Три года жил Бинан в Ширазе и возвратился в Герат в 865/1460—1461 г. О его дальнейшей жизни, вплоть до отъезда в Самарканд, т. е. до 900/1495 г., в частности о школьных годах Бинан, ничего не известно. По свидетельству его современников Навои, Бабура и Хондемира, Бинан был широко образованным человеком своего времени. Они характеризуют его как талантливого поэта, богослова, стилиста, музыканта и историка¹⁹. Однако, чтобы познать секреты стилистики (имши), музыки, поэзии, истории и создать в этих областях науки оригинальные произведения, одного таланта недостаточно. Для этого необходимо специальное школьное образование и хороший наставник и, вне всякого сомнения, отец создал для своего сына такие условия. У Бинан была еще одна профессия — профессия строителя, о чем свидетельствуют не только

¹⁸ Мирзова А. Бинан. Сталинобад, 1957, с. 104.

¹⁹ Навои А. Маджалис ан-нафи'ис, Соч. В 15-ти т. Т. 12. Ташкент, 1968, с. 74 (третий маджлес); Бабура-наме, изд-е М. А. Салье. Ташкент, 1958, с. 193, 212; Хайб ат-тавар, т. III, ч. 3, с. 343.

политическое прозвище Бинан («строитель»), но в сообщениях письменных источников. Так, Мухаммад Тахир, балхский ученый XVIII в., описывая достопримечательности Балха, приводит подробный рассказ о найденной в 885/1480 г. белой каменной плите в селезени Ходжа хайран, расположенном на расстоянии двух фарсахов к востоку от Балха. На плите была высечена надпись, гласящая о том, что здесь погребен 'Али ибн Абд Таалиб, четвертый правоверный халиф, и о сооружении над ней в 886/1481 г. великолепной гробницы. «Над этой священной гробницей, — говорит Мухаммад Тахир, — в 886 г. работал вместе со своим отцом господин, глава архитекторов, маулава Бинан, который был славным в науке, особенно в науке возведения зданий. С тех пор прошло 170 лет, а к этому зданию не пристала никакая порча»²⁰.

Вскоре Бинан покинул Хорасан и уехал в Табриз, где нашел приют во дворце Султана Па'куба Ак-коулу (правил в 883/1478—896/1491) и прожил здесь примерно до 897/1492 г., после чего вернулся в Герат. Однако, спустя три года, в 900/1494—1495 г. Бинан был вынужден покинуть его. На сей раз он едет в Мавераннахр. Хондемир, а вслед за ним в Амни Ахмад Раза, объясняют причину его отъезда тем, что он не поладил с эмиром Нязам ад-Дин Алишером Навои²¹. Сам же Бинан считает виновным в этом зависти и недружелюбие некоторых ученых. Он пишет: «Случилось это так. В 900 г., из-за зависти и недружелюбия ученых основы терпения сего немощного расшатались, [потому], по необходимости, решил уехать в богоугодный Самарканд»²². Здесь он поступает на службу к ходже Кутб ад-Дину Пахля, сыну неизвестного ходжа Убайдаллаха Ахрара, а в шаввале 901/в июне—июле 1496 г. он, вместе с Мухаммадом Салихом (см. о нем ниже), явился к стоявшему тогда под Самаркандом Бабуру. Последний пишет: «...впоследствии он долго состоял у меня на службе»²³. Сколько длилась его служба у Бабура установить точно не представляется возможным. Некоторые сведения об этом сообщают Бабур и Хондемир, согласно которым Бабур, воспользовавшись беспечностью Шейбани-хана, оставшегося после взятия Самарканда (в нач. 906/июле 1500 г.) с основными силами в Ваг-и майдане, за городом, и Джан Вафа-миром, которому было поручено управление Самаркандом, в начале 906/июле 1500 г. глубокой ночью отбил город у кочевых узбеков. Бинан, находившийся в услужении у Шейбани-хана, вновь возвратился к Бабуру. Вот что говорится об этом в «Ба-бур-наме»: «Захватив Самарканд, Шейбани-хан сделал муаллу Бинан своим приближенным; он находился при Шейбани-хане. Через несколько дней после взятия нами Самарканда муалла Бинан пришел в Самарканд. Касим-бек, заподозрив [Бинан], отослал его в Шахрисабз. Вскоре после этого, так как он был способным человеком и не совершил какого-либо проступка, мы приказали доставить его в Самарканд. Он постоянно сочинял касиды и газели; сложив один *амаль* в ладу *мава*, он посвятил его мне и исполнил передо мной»²⁴. То же сообща-

²⁰ 'Аджа'иб ат-табакият, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4483, л. 68б.

²¹ Хатей аз-заир, т. III, ч. 3, с. 343; Хафт иккан, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 617, л. 238а.

²² Шариф-наме-и шахи, рук. республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, инв. № 446, л. 3а.

²³ Бабур-наме, д. 51.

²⁴ Там же, с. 103.

ет и Хондемар²⁰. Отсюда можно заключить, что Бинан, с уходом Бабура из Самарканда в раджаб 903/феврале — марте 1498 г. (после столетнего правления), остался в городе, а после его смерти кочевым узбекам поступил в услужение к Шейбани-хану. После окончательной потери Бабуром Самарканда (в начале 907/середине июля 1501 г.) Бинан вновь перешел к Шейбани-хану и остался с ним до конца своей жизни. По словам самого Бинан, он был назначен хронистом и от Шейбани-хана получил специальное задание составить историю его правления и победоносных его войн²¹. В начале 913/мае 1507 г. Бинан вместе со своим братом²² сопровождал Шейбани-хана в его завоевательном походе (в начале мухаррама 913/май 1507 г.) на Хорасан. Бинан прожил в своем родном городе до 916/1510 г. и после гибели Шейбани-хана под Мервом (9 рамазана 916/10 декабря 1510 г.), в связи с приближением казылбашских войск к Герату, покинул его вместе с семьей убитого хана и поселился в Карши. Погиб он в 918/1512 г. при вторжении в город казылбашских войск во главе с Наджиб сани и Бабуром и поголовном истреблении ими населения. По сведениям Махмуда ибн Вали, историка первой половины XVII в., Бинан похоронен за оградой соборной мечети г. Карши²³.

Камал ад-Дин Бинан был высокообразованным человеком и многогранным ученым своего времени. Дошедшие до нас его диван стихов, хранящийся ныне в Парижской национальной библиотеке (инв. № 1769, 76 л.), в библиотеке правителя Ауда в Индии (инв. № 162, 65 л.) и многочисленные стихи, помещенные в различных сборниках (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4596; рук. АН ГрузССР, инв. № 4569; рук. ИВ АН ТаджССР, инв. № 1207) да и в самом «Шейбани-наме», особенно в его расширенном варианте, известном под названием «Футухат-и таме» (об этом ниже), свидетельства «Бабур-наме»²⁴, а также месневи «Бируз и Вахрам», посвященный Султан Па'кубу Ак-нобуну, характеризуют его как выдающегося поэта своего времени²⁵. Кроме того, современники пишут о нем как о способном музыковеле и музыканте. Вот что говорится об этом, например, в «Бабур-наме»: «В музыке Бинан сочинял хорошие произведения. В их числе есть махм, называемый мух-ранг; конец девяти рангов и шавен махми [звучат в ладу] раст»²⁶. Но самым важным для историков трудом Бинан остается его историческое сочинение «Шейбани-наме».

«Шейбани-наме» — официальная история Шейбани-хана — повествует о политических событиях, происходивших в Дашт-и кипчаке и Мавераннахре начиная от рождения Шейбани-хана до завоевания им

²⁰ Хайб ат-Сияр, т. III, ч. 3, с. 307.

²¹ Шараф-наме-и наиз, рук. республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, инв. № 446, л. 126—132.

²² Когда Шейбани-хан дошел до Уллат кахкистана, 9 мухаррама 913/21 мая 1507 г. со своим письмом хана к шейху-исламу и кази Икhtiяр ад-Дину, в котором содержалось требование сдать город без сопротивления, сказал именно он, что свидетельствует о высоком положении его при дворе узбекского предводителя.

²³ Махмуд ибн Вали. Море тайн. Перевод, издание, примечания и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 78.

²⁴ Бабур-наме, с. 103.

²⁵ О литературном творчестве Бинан подробно см.: Мирзоев А. М. Бинан, с. 159—185 и след.

²⁶ Бабур-наме, с. 206.

вместе с кочевыми узбеками Мавераннахра и Хорезма (906/1500—1501—911/1505 гг.). Время составления сочинения неизвестно, однако, судя по тому, что события в нем изложены до осады Шейбани-ханом Ургенча, столицы Хорезма в 911/1505 г.¹⁰, можно предположить, что оно написано между 911/1505—913/1507 гг.

Сочинение представляет большой интерес для изучения политической истории Средней Азии и Казахстана последней четверти XV — начала XVI в. В нем содержатся ценные географические сведения о крупных в те времена присырдарьинских городах Сауране, Сыгнаке, Аркуке, Отраре, Узгенде и Ак-кургане, хорезмских городах Вазире, Адаке, Булдумсае и др. (л. 56, 66, 7а, 86, 106, 136, 146 и др.) и этнографические сведения, например о племенах *кумичи, каймон, уйгур, курлаут, гирайлы, кият, конгурат, тамгур, ички, дурман, дабалы, лытай, чымбай, ширкарлы, шоббалы, илжам, карчин, мангыт, камалы, джургут, манг, бачкирд, асс* и др. (л. 16, 2а, 3а, 4а, 56, 13а, б и др.), впоследствии составивших один из компонентов узбекского, казахского, башкирского и других тюркоязычных народов, а также сведения, представляющие в распоряжение историков, археологов и этнографов богатейший фактический материал. Имеются разрозненные факты, свидетельствующие о бесчинствах правящей феодальной верхушки и шейбанидских воинов. Они приведены в рассказах, повествующих о систематических военных набегах — *йуртамул* (бух. «золота в юртах», от тюрк. «йурт Аламай») шейбанидских войск в свои и чужие юрты с целью пополнения продовольственных запасов; об истреблении тысяч и тысяч мирных жителей (*ката-и аям*) городов, оказавших сопротивление пришлому завоевателю в борьбе за свою независимость; о грабительских набегах на соседние области и страны с целью захвата богатой добычи (*улджа*) и конфискация имущества лиц, оказавших недружелюбие по отношению к завоевателям (л. 17а, 206, 216, 236, 246, 27а, б, 286, 33а, 376, 386 и след.). Большой интерес представляют многочисленные сведения о социальном и государственном устройстве кочевых узбеков на рубеже XVI в.

«Шейбани-наме» давно привлекает к себе пристальное внимание специалистов (Э. Г. Броун, К. Г. Залеман, А. Н. Самойлович, М. А. Салье, А. А. Семенов, А. Н. Волдырев, Р. Г. Мукминова, А. М. Мирзоев, С. К. Ибрагимов, Б. А. Ахмедов и др.), однако этот ценный труд, за исключением отдельных извлечений в переводе на русский язык, выполненном С. К. Ибрагимовым и К. А. Пищулиной¹¹, не издан. Большая часть рукописных списков сочинения представлена в собраниях ИВ АН УзССР (инв. № 844, 1632, 1633, 843, 1235, 3331, 3422). Наиболее полными и, следовательно, ценными, являются рукописи № 844 и № 3422. Первый прижизненный список переписан мирзой Му'мином муниа, личным секретарем Шейбани-хана, а местами (л. 3а, 24а, 31а и др.) самим ханом, второй — узбекский перевод известного хорезмского историка Мухаммад Нусуфа Байана (ум. в 1341/1923 г.).

¹⁰ Однако об окончательном взятии города в нем ничего не говорится. Напротив, события прерываются гибелью Хусайна Али конгурата, приближенного Шейбани-хана, и изложением о начале штурма крепости кочевыми узбеками (Шейбани-наме, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 844, л. 406).

¹¹ Материалы по истории казахских земель, с. 91—227, 507—511.

выполненный по указанию предпоследнего хивинского хана Асфандий-ара (1328/1910—1336/1918) в 1333/1914—1915 г.²⁴

С именем Бияна связывают еще одно историческое сочинение — «Футухат-и хани» («Ханские завоевания»), также посвященное Шейбани-хану и завоеванию им Средней Азии. Данное сочинение дошло до нас в трех списках: список ИВ АН УзССР (инв. № 14/1; 70 л.; XVIII в.); дефектный — во введении с начала отсутствуют примерно 11—12 строк, недостает и конца. События в нем обрываются повествованием о походе Шейбани-хана против Касым-султана, сына казахского хана Джанибек-хана. Два других включены в «Шараф-наме-йи шахи» («Книга ханского благородства»), известного под названием «Абдаллах-наме», хранящегося ныне в Баку (республиканский рукописный фонд АН Азербайджанской ССР, инв. № 446; л. 16 — 104б) и Душанбе (ИВ АН ТаджССР, инв. № 778; л. 16—104а). Оба списка идентичны и переписаны в прошлом веке Мухаммадом Мирза Гани²⁵. Инициатива включить «Футухат-и хани» в состав «Абдаллах-наме» по-видимому исходила от переписчика, желавшего, очевидно, объединить всю историю Шейбанидов, начиная от Абу-л-Хайр-хана и кончая 'Абд-ал-Му'минем, предпоследним представителем этой династии. При сравнительном изучении этих трех списков и сопоставлении их с «Шейбани-наме» (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 844) обнаружались идентичность обоих трудов — «Шейбани-наме» и «Футухат-и хани». Последний представлен в более расширенном варианте, в основном за счет стихотворных вставок (их здесь 2894 мисра'), сур из Корана и отличается напыщенностью стиля²⁶. События в нем изложены до 906/1500—1501 г., т. е. до завоевания Шейбани-ханом Самарканда и низложения Тимурида Султана 'Али-миром, что дает нам основание считать «Футухат-и хани» верным вариантом «Шейбани-наме». По-видимому, вычурный и цветистый язык сочинения не устраивал предводителя кочевых узбеков и его близкое окружение, и он велел Бияну несколько упростить стиль изложения и сделать его более доступным. Кроме того, после утверждения Шейбани-хана на престоле Тимуридов в жизни его государства произошли важные события — строительство моста через Зарафшан в 908/1502—1503 гг. и завоевание им Хорезма в 911/1506 г. Шейбани-хан вероятно хотел, чтобы эти события нашли отражение в его официальной хронике.

«Футухат-и хани» и, в частности, его обширное введение (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 14/1, л. 16, 29б; Бакинская рукопись, инв. № 446, л. 16—17б) представляет для нас определенную ценность. Здесь автор после традиционного славословия излагает причину своего приезда в Самарканд, указывает на время составления настоящего сочинения и приводит сведения о достопримечательностях Самарканда. Особенного внимания заслуживает его рассказ об observation Улугбека. По свидетельству Бияна, в то время она была целой и величественно возмывалась у подножия Кухака, у Аб-и размата²⁷.

²⁴ Краткое его описание см. СРП АН УзССР, т. VII, с. 25.

²⁵ Был бабром (секретарем) бухарского хана муллы Мир Бадр ад-Дин и умер в 1334/1908 г. (Мирза 'Абд-ал-'Азиз Саид, Тарих-и салтанат-и мангитида. Перев. с тадж. предисловие и примечания Л. М. Елизаровой. М., 1962, с. 126).

²⁶ Подробно см. нашу статью: «Неизвестная версия «Шейбани-наме» Бияна». — ОИЯ, 1963, № 2, с. 51—53.

²⁷ Шараф-наме-йи шахи, рук. республиканского рукописного фонда АН Азербайджанской ССР, инв. № 446, л. 10а.

Такой, например, видел ее тогда и Бабур. Рассказывая о событиях 903/1497—1498 г., он пишет: «Другая постройка мирам Улутбека — обсерватория у подножия холма Кухак, где находится инструмент для составления звездных таблиц»³⁸. Как видно, это великодушное сооружение того времени и находившиеся в нем астрономические инструменты сохранялись и на рубеже XVI в., а бытующее в исторической и иной литературе, особенно в художественной, мнение, будто бы обсерватория была разрушена и разграблена после трагической гибели Улутбека (8 рамазана 853/25 октября 1449 г.), не соответствует действительности.

«Шейбани-наме» Бахам широко используется исследователями с самого начала нашего столетия, но до настоящего времени полностью не издан, за исключением небольшого фрагмента, включенного в сборник материалов по истории казахских ханств³⁹.

Автор другого сочинения «Шейбани-наме» — Мухаммад Салих. Биографические сведения о нем сохранились весьма незначительные. Источники сообщают буквально следующее: был внуком эмира Шах Малика из тюркского племени *балхук*, одного из всемогущих эмиров Тимура, затем Шахруха и Улутбека. Отец Мухаммад Салиха эмир Нур Са'ид-бек, также находившийся на службе у Улутбека, после трагической гибели последнего, как и многие чагатайские беки, отказался повиноваться и отцеубийце 'Абд ал-Латифу, и новому тимуридскому правителю султану Абу Са'иду (855/1451—873/1468—1469); жил в горах близ самаркандского селения Нур и устраивал систематические набеги на окрестные районы Бухары и Самарканд. Попытка султана Абу Са'ида усмирить его мирным путем не увенчалась успехом. «Мятежник, — пишет В. В. Бартольд (его сведения основываются на данных 'Абд ар-Раззака Самарканди), — не послушался ни увещеваний посланца Абу Са'ида, ни увещеваний хаджи Ахрара, отправившегося к нему в горы; после этого он был изгнан из Нура самаркандскими войсками и бежал в степь»⁴⁰. Однако, согласно сведениям того же 'Абд ар-Раззака Самарканди, спустя некоторое время он явился к султану Абу Са'иду с повинной, был помилован и назначен начальником тумена. В шаввале 864/20 июля—17 августа 1460 г. он был послан со своим туменом против Султана Хусайна Байкары, вторгнувшегося в Хорасан через Хорезм. Однако по пути из Сабзевар он повернул в сторону Мавераннахра и неподалеку от Шахрухиды объединился с Мухаммадом Джуки, внуком Улутбека, восставшим против Абу Са'ида и захватившим при помощи коноводов узбеков Туркестан, Сайрам, Ташкент и Шахрухиду. До осени 1462 г. Нур Са'ид-бек был вместе с Мухаммадом Джуки и участвовал в его вооруженной борьбе против Абу Са'ида. Последнему пришлось осаждать Шахрухиду в течение целого года, и лишь при помощи хаджи Ахрара ему удалось подавить мятеж во главе с Мухаммадом Джуки. 9 мухаррама 867/5 октября 1462 г., получив клятвенное заверение Абу Са'ида о пощаде всех защитников крепости, Мухаммад Джуки и его эмиры сложили оружие и открыли крепостные ворота. Впоследствии царевич был доставлен в Герат, заточен в крепость Ихтибар ад-Дин и умерший, а эмир

³⁸ Бабур-наме, с. 81.

³⁹ Материалы по истории казахских ханств, с. 96—127.

⁴⁰ Бартольд В. В. Улутбек и его время. Соч., т. II, ч. 2, М., 1904, с. 171.

Нур Са'ид-бек назначен правителем Хорасана. Всего лишь четыре с лишним года управлял он отцовскими владениями. В 871/1466—1467 г. Султан Хусайн вторгся в Хорезм со стороны Дашт-и кипчака и огул-стоял эту страну. За трусость и бездеятельность Нур Са'ид-бек был низложен, отозван в Герат и казнен⁴¹.

О дальнейшей судьбе Мухаммад Салих после казни от нас каких-либо сведений в известных нам источниках нет. Шамс ад-Дин Сами, автор восточного энциклопедического словаря «Камус ал-'алам», не указывая на источник, говорит, что детство и школьные годы Мухаммад Салих прошли в Герате. Что еще важно, он же относит его к числу учеников 'Абд ар-Рахмана Джами⁴². Отдельные сведения, позволяющие установить факты его биографии до отъезда в Самарканд и дату вступления в услужение сначала к воеводе «царюку» Мухаммад Мазид тархану, а затем к Шейбани-хану, содержатся у Бабура и Бинан. Так, Бабур, повествуя о визирах, сановниках и поэтах, живших и творивших при дворе Султан Хусайна-мирзы, среди видных поэтов упоминает и Мухаммад Салих. Значительный интерес представляет следующее высказывание Бабура: «В честь Шейбани-хана Мухаммад Салих сочинил турецкое месневи в размере ралаль шестистопный усеченный, т. е. в размере [поэмы Джами] «Четки»⁴³. Бинан характеризует его как образованного человека и замечательного поэта. По его сведениям, Мухаммад Салих некоторое время служил при дворе Султан Хусайна, а затем, под влиянием своих «друзей» друзей, выказывал по отношению к султану невниманье и злословил⁴⁴. Из приведенных свидетельств можно заключить, что Мухаммад Салих по меньшей мере до 90-х гг. XV в. находился в Герате и служил при дворе Султана Хусайна.

Если о гератском периоде жизни Мухаммад Салих мы располагаем крохотными сведениями, то о его жизни в Мавераннахре сохранилось несколько больше фактов, содержащихся в трудах того же Бабура и Бинан. Когда и при каких обстоятельствах очутился он в Самарканде, за исключением его же упоминания об отъезде в Мавераннахр, содержащегося в сочинении (в котором он, однако, не указывает ни времени, ни обстоятельств своего отъезда из Хорасана в Мавераннахр; с. 17), источники ничего не сообщают. Более ранние сведения о самаркандском периоде жизни Мухаммад Салих относятся примерно к концу шаввала 901/11 июля 1496 г. Бабур со своим войском стоял тогда в Сугудском тумене Самарканда. Он пишет: «В это время я видел муллу Бинан и Мухаммад Салих, которые состояли на службе у хаджа Пахви. Мухаммад Салих я видел только в тот раз, а муллу Бинан впоследствии долго состоял у меня на службе»⁴⁵. Нам точно установлен год приезда Бинан в Самарканд — 900/1494 —

⁴¹ Подробно см.: Бартольд В. В. Улутбек и его время, с. 136; Его же: Мир Ами-Шир и политическая жизнь, там же, с. 220; Ахмедов Б. А. На историко-этнографическом конгрессе в Самарканде. — Ученые записки ЛГУ, № 304, вып. 11, с. 88—92. По словам самого Мухаммада Салих (Шейбани-наме, с. 17), Нур Са'ид-бек некоторое время жил в Мерве и был казнен по приказу Султана Хусайна именно здесь.

⁴² Камус ал-'алам, т. IV. Истамбул, 1311/1893—1894, с. 202.

⁴³ Бабур-наме, с. 210.

⁴⁴ Маджлисе ан-нафа'ис. Соч., т. 12. Ташкент, 1966, с. 156. (затый маджлис).

⁴⁵ Бабур-наме, с. 51.

1495. Судя по тому, что оба они, и Биназ, и Мухаммад Салих до 901/1496 г. были вместе и находились в услужении у ходжа Мухаммада Пахьи, сына и преемника известного ходжа Убайдаллаха Ахрара, можно предположить, что и Мухаммад Салих покинул Хорасан в том же, 900/1494—1495 г. вместе с Биназ. Из дальнейшего сообщения Бабур и свидетельства Биназ следует, что Мухаммад Салих еще до 900/1494—1495 г. находился в Самарканде и состоял на службе у могущественного тимуридского вельможи Дарвиш Мухаммад тарлана⁴⁶. После бегства последнего из Самарканда (905/1499—1500 г.) по дороге в Бухару, в местности Таткент (селение, расположенное между Хитырын и Катта-курганом), Мухаммад Салих отбился от своего бывшего покровителя и повернул обратно в осажденный в те дни войсками Шейбани-хана Самарканд и при содействии Джан Вафамиры и маулана 'Абд ар-Рахима Туркестани, сара Шейбани-хана, был доставлен к предводителю кочевых узбеков, стоявшему все дни напролет у ворот Чар-раха (с. 20—21). Дальнейшая судьба поэта и ученого, вплоть до его смерти, последовавшей в 941/1534—1535 г., связана с Шейбани-ханом и Шейбанидами (Махмуд-султаном и Убайдаллах-ханом). После взятия Бухары (в конце зу-л-ка'да 905/29 мая 1500 г.) Шейбани-хан назначил его правителем (даруго) Бухары. На этой должности он находился совсем недолго, не прошел и месяц, как бухарины восстали против новой власти и изгнали Мухаммад Салиха из города. Шейбани-хан в это время был на пути в Самарканд. Узнав о случившемся в Таткенте, он был вынужден на время отложить поход на Самарканд и повернуть войско на Бухару. Жестокое расправившись с бухарицами, он отдал Бухару и область своему брату Махмуд-султану (с. 29)⁴⁷, а Мухаммад Салиха оставил при себе. За исключением кратковременного правления в Чарджие (в 910/1504 г.), последний находился при нем постоянно и, по-видимому, являлся его личным секретарем; сопровождал его в походах на Каракуль (в 906/1501 г.), Кундуз (в 910/1504—1505 г.) (с. 181, 191—193, 197), а после смерти Махмуд-султана (911/1505), брата Шейбани, Мухаммад Салих находился при его сыне и преемнике Убайдаллах-хане и, по свидетельству ходжа Хасана Нисари, управлял иклайетом Ниса⁴⁸. Остаток своей жизни он прожил в Бухаре. Умер Мухаммад Салих в 941/1534—1535 г.

Стихотворная хроника Мухаммад Салиха⁴⁹ как по своим основным целям, так и по содержанию аналогична с вышеупомянутым сочинением Камал ад-Дина Биназ, но имеет перед ним ряд преимуществ — она значительно полнее в освещении всей политической обстановки Мавераннахра и сопредельных с ним стран, в частности Хорезма, Ферганы, Ташкента и подвластных ему в те времена округов, а также Шахрухиды, Ходжента, Ура-тепе и областей, расположенных к югу от Амударьи, в период и после завоевания Самарканда войсками Шейбани-хана.

⁴⁶ Бабур-наме, с. 92; Биназ, Шейбани-наме, рук. ИВ АН УССР, inv. № 840, л. 26а.

⁴⁷ Ср.: Биназ, Шейбани-наме, л. 37а, 39а.

⁴⁸ Музахиб ал-абиай, рук. ИВ АН УССР, inv. № 56, л. 82б.

⁴⁹ Точных данных о времени ее написания нет. По-видимому, Мухаммад Салих приступил к составлению своего труда после 911/1505 г.

Новое в сочинении Мухаммад Салиха, по сравнению с «Шейбани-наме» Бинан, следующее:

1) Антишейбанидские выступления (тудбан) в Каракуле, Карши и Хузаре (гл. XX—XXIII; с. 34—43).

2) Присоединение Шахрухия, Ура-тубе, Ходжента и Ферганы к государству Шейбанидов (гл. XLII—XLIV, XLIX—LVII, LIX; с. 85—88, 88—92, 116—155, 162—171).

3) Поход кочевых узбеков на Хисар, Термез и левобережье Амударьи и завоевание ими Кундуза, Талкана, Бадахшана и Балха (гл. LVII—LVIII, LXI; с. 174—178).

4) Первый поход шейбанидских войск во главе с Махмуд-султаном на Хорезм в 909/1503 г. (гл. XLV—XLVI; с. 93—96).

5) Попытка Султан Хусайна отговорить Шейбани-хана от похода на Хорезм. Поход тимуридских войск на Кундуз и Чарджуй (гл. LXXI; с. 205—211).

Кроме того, последний и решающий поход Шейбани-хана на Хорезм и взятие им его столицы после десятидневной осады (21 раби' I 911/22 августа 1505 г.) описаны в сочинении весьма подробно, чего нет в «Шейбани-наме» Бинан.

Достоинства хроники Мухаммад Салиха этим не истериваются. В ней содержится большой фактический материал, свидетельствующий о бесчинствах кочевых узбекских феодалов и шейбанидских воинов и о тяжелом положении трудящихся масс в завоеванных Шейбани-ханом странах (с. 26, 32, 40, 41, 42, 43, 47, 61, 87, 90, 95, 96, 112, 113, 120, 154, 182, 219, 223). Имеются сведения социально-экономического характера (с. 24, 27, 58, 66, 90, 124, 125, 127, 157, 176, 181, 195, 197, 198 и др.), данные о государственном устройстве кочевых узбеков (с. 21, 32, 38, 67, 85, 86, 94, 97, 137, 138, 157, 201, 203, 216 и др.), о военном строе и состоянии войска кочевых узбеков (с. 21, 23, 38, 41, 42, 45, 46, 55, 56, 57, 58, 61, 68, 86, 89, 105, 120, 209, 216, 220). Большой интерес представляют также приводимые Мухаммад Салихом ценные этнографические сведения (с. 26, 32, 33, 42, 57, 85, 86, 87, 94, 95, 101, 113, 117, 123, 137, 138, 139, 176, 197, 199, 211 и др.), позволяющие судить о составе тюрко-монгольских племен, вторгнувшихся в Мавераннахр во главе с Шейбани-ханом в начале XVI в., и составивших впоследствии один из компонентов узбекского и казахского народов.

Рукописи «Шейбани-наме» Мухаммад Салиха очень редки. На сегодня нам известны только два списка труда, хранящихся в Венской библиотеке²⁰ и в восточном отделе научной библиотеки ЛГУ²¹ и два основанных на этих рукописях его издания, выполненные в 1885 г. Г. Вамбери²² и в 1908 г. П. М. Меллиоранским²³. В настоящее время

²⁰ Flögel Handschriften, II, p. 323.

²¹ Ромаскевич А. А. Сказок, I, с. 364, 365—371.

²² Die Schaibaniade. Ein Obergisches Heldengedicht in 76 Gesängen, von Prinz Muhammad Salich aus Charezm. Texte, Übersetzungen und Noten von H. Vambery, Wien—Budapest, 1885.

²³ Мухаммад Салих. Шейбани-наме. Джаматайский текст. Посмертное издание П. М. Меллиоранского. СПб., 1908.

«Шейбани-наме» Мухаммад Салих издано в Ташкенте на современной узбекской графике. Последнее издание, осуществленное поэтом и филологом Н. Даврановым¹⁴, основано на упомянутом выше издании П. М. Мелиоранского.

НИХМАН-НАМЕ-ЙИ БУХАРА

(КНИГА БУХАРСКОГО ГОСТЯ)

Сочинение мемуарного характера, в котором излагается история третьего грабительского похода Шейбани-хана и его войск на Казахстан против Бурундук-хана (885/1480—917/1511), Джаниш-султана и Таниш-султана зимой 914/1509 г. (с 8 шаввала 914/2 февраля 1509 по 28 зу-л-хиджа 914/2 мая 1509 г.), написанное участником похода и приближенным Шейбани-хана Рузбеханом.

Жизнь и научная деятельность Рузбехана (полное его имя Фазлаллах ал-Амин ибн Рузбехан ал-Хунджи аз-Ширази ал-Исфахани, известного также под именем Ходжа мулла) достаточно полно освещены в научной литературе, в частности И. Гольдциером, В. Ф. Миллерским, М. А. Салье, С. К. Ибрагимовым, Б. А. Ахмедовым, Р. П. Джалиловой, Са'идом Нафиси, Ирадж Афшаром, Мухаммад Амином Хунджи и Ахмадом Иктидари (см. раздел «Рекомендуемая литература»), поэтому отметим лишь главные из них. Согласно этим сведениям, Рузбехан родился в 862/1457—1458 г. в ларистанском селении Хунджи в Фарсе в семье крупного ученого-богослова и сановника Джамал ад-Дина Рузбехана. Высокое положение и богатство отца позволили ему получить разностороннее образование в Исфахане, углублять и совершенствовать его в Аравии, куда вторично (первая его поездка туда состоялась в 879/1474—1475 г.) он прибыл в 887/1482 г. Его наставниками в Аравии были известный шейх Джамал ад-Дин Арджистани, умерший, согласно Ризакули-хану Хидайата, в 879/1474—1475 г., и видный египетский историк и филолог Шамс ад-Дин Мухаммад аз-Сакаби (830/1427—902/1496—1497)¹⁵.

Разностороннее образование, глубокое знание таких наук, как богословие, философия, история, литература Востока позволили Рузбехану занять высокое положение при дворах целого ряда правителей: Султан Па'хуба Байандури из династии Ак-койунлу, Султан Хусайна Байкары, Шейбани-хана и Убайдаллах-хана (удельный правитель Бухары в 909/1503—1504—946/1539 гг.). Умер Рузбехан в Бухаре 5 джумада I 927/13 апреля 1521 г.¹⁶

Рузбеханом написаны сочинения на религиозно-богословскую, философскую, этико-дидактическую, литературную и историческую темы: «Халл-и таджрид» («Разрешения вопросов абстракции»), «Талахат бар мухаллят» («Комментарии на невероятное»), «Вади 'аз-Заман фи киссати Хайй ибн Пахзан» («Редкость времени в разъяснении по-

¹⁴ Мухаммад Салих Шейбанинома, Назира тафсироти Насрулло Давран. Ташкент, 1961.

¹⁵ رضا قلى خان هدايت، تذكرة رياض العارفين، طبعه، ۱۳۱۶، ص. ۵۸.
Восхождение Р. П. Джалиловой и «Фазлаллах Рузбехан Исфахани. Нихман-наме-йи Бухара», с. 15.

¹⁶ По другим данным он умер в 937/1530 г.

вести о Хайфе ибн Панзане), «Тарих-и 'аламара-йи Амине» («Мироукрашающая история Амине»), «Ибтал наздж ал-батил ва ихмал кашф ал-'атил» («Отказ от неверного пути и пренебрежение негодного открытия»), «Рисала-йи харисийа» («Трактат о земледелии»), «Сулук ал-мулук» («Правила поведения государей»), «Шарх-и «Касида-йи бурда» ал-Бусири» («Комментарий к «Поэме о плахе» ал-Бусири») и, наконец, «Михман-наме-йи Бухара» («Книга бухарского гостя»).

«Михман-наме-йи Бухара», написанная в течение одного года (начата в Бухаре в шаввале 914/январе—феврале 1509 г. и законченная им в Герате 23 джумада I 915/9 сентября 1509 г.) освещает историю Средней Азии и Казахстана начала XVI в.

Прежде чем приступать к изложению содержания «Михман-наме-йи Бухара» следует отметить, что Рузбелан был убежденным суннитом-шафеем, поэтому в «Михман-наме-йи Бухара», как и в других его сочинениях, восхваляется суннизм и отмечается пренебрежительное отношение к шиизму и его идеологии. Более того, всякое отклонение от установлений суннизма, по мнению автора (что изложено в многочисленных хадисах, кои он цитирует в диспутах, проведенных в Бухаре и в пути на поход против казахов), — «неверное откровение», «таджикский проступок» (с. 62—66, 70, 105—106, 108 и др.). Тем самым он пытался оправдать грабительские походы Шейбанидов против своих же соплеменников — узбек-казахов. Кроме того, автор обосновывает божественность и непрерывность верховной власти ханов, в данном случае Шейбани-хана (с. 66, 78, 95—96 и др.) и проповедует неизменность основ частной собственности (с. 153—157 и др.). Словом, «Михман-наме» написана в духе господствующей феодальной идеологии и защищает интересы Шейбани-хана и его окружения. Несмотря на это, труд Рузбелана раскрывает различные стороны общественно-политической жизни народов Средней Азии и Казахстана того периода.

«Михман-наме-йи Бухара» — широко документированное сочинение, написанное на основе событий, очевидцем которых был сам автор, а также информации самого Шейбани-хана и его приближенных. Единственный источник, на который он ссылается в нескольких местах (с. 41, 42, 148, 149)²⁷ при описании генеалогии Шейбани-хана и казахских ханов, — это «Насаб-наме» или «Шаджара». По-видимому, мы имеем дело с тем же источником, упомянутым в очерках «Зубдат ал-асар», «Нусрат-наме» и в поэме муллы Шади «Фатх-наме».

Сочинение Рузбелана состоит из введения, краткого заключения (хатм) и 34-х глав. Ценные сведения по средневековой истории народов Средней Азии и Казахстана содержатся в следующих главах:

Введение (с. 55—58)²⁸. Здесь излагается о существовавшей в государстве Шейбанидов удельной системе, верное о порядке разделения страны на уделы между потомками хана. Например, говорится, что Шейбани-хан отдал Самарканд и область своему сыну Мухаммад Ти-

²⁷ О содержании всех глав подробно см.: Ахмедов Б. А. Государство конных узбеков, с. 155—160.

²⁸ Цитирую по изданию Манучхра Сетуд: Михман-наме-йи Бухара. Та'лиф Фазлаллах ибн Рузбелан ба-иштихон-и Манучхр Сетуд, Тегран, 1341/1962.

мур-султану, Туркестан — своему дяде Кучкунджи-султану, Ташкент и область — Суфунч-хаджа-хану, другому своему дяде, Хисар-и Шадман Хамза-султану и Махди-султану, Фергану — Джанибек-султану, Бухару и подвластные ей районы Убайдаллах-султану, а Хорезм — Пулад-султану, сыну Мухаммад Тимур-султана (с. 3—5).

Глава четвертая: «Упоминание обстоятельств, вызвавших священную войну (*садакат*) против казахов» (с. 61—64). Здесь содержатся заслуживающие внимания сведения о происхождении и составе узбеков и казахов, об их расселении, о границах узбекского улуса, простиравшихся на севере до Ледовитого океана, на юге — до Туркестана, на западе — до Дербента, на юго-западе — до Хорезма и Астрабада (с. 62). Ценны также сведения автора о нравах и обычаях этих народов, находившихся в те времена в постоянной вражде и в состоянии войны между собой и даже продававших в рабство захваченных и плен своих же соплеменников (с. 62).

Глава двенадцать первая: «Рассказ о местонахождении стран Туркестана и улуса (*дидар*) казахов» (с. 92—94). Глава содержит сведения о Дашт-и кипчаке, вернее восточной его части, западная граница которого простиралась до реки Италь (Волга), а восточная проходила по озеру Балхаш. Рузбехан со слов самого Шейбани-хана, хорошо знавшего эту территорию, сообщает, что протяженность Дашт-и кипчака (в его восточной части, являвшейся местом кочевий и зимовок узбеков и казахов), составляет 600 фарсахов; отмечает обилие травы, большое количество деревьев, особенно белых тополей (*даракт-и хадим*), использовавшихся для изготовления телег (*арабак*), остовов юрт (*гардум*), предметов домашнего обихода и стрел (*тир-и хадим*) (с. 93). Заслуживает внимания сообщение Рузбехана о существовании в узбекском улусе ханской и султанской собственности на землю (с. 94).

Глава двенадцать третья: «Рассказ о причинах раздора и распри Бурундук-хана с его величеством, наместником аллаха [Шейбани-ханом]» (с. 96—102)²². В ней на основе официальной хроники Шейбанидов («Тарих-и думайун») повествуется о феодальной междоусобице, возникшей сразу после смерти Абу-л-Хайр-хана, основателя государства кочевых узбеков, и продолжавшейся до начала XVI в. Наибольший интерес представляют здесь сведения историка о причинах частых набегов кочевников Дашт-и кипчака на оседлые районы Мавераннахра. По свидетельству Рузбехана, в значительной степени в этом были повинны и правители Мавераннахра, в данном случае Шейбани-хан, запретивший купцам Мавераннахра и Хорезма совершать всякие торговые сделки с жителями Дашт-и кипчака, тогда как кочевники остро нуждались в одежде (*либас*, *жама*), саване (*сафам*) и других товарах, производимых в Средней Азии (с. 101).

Глава двенадцать пятая: «Упоминание о том, что стало известно о верованиях и поступках казахов и объявление фетвы о войне с ними» (с. 104—108). Здесь содержатся многочисленные фактические данные о быте и нравах казахов XV—XVI вв. По словам Рузбехана, у казахов, которые тоже были мусульманами и читали Коран, еще были сильны некоторые пережитки язычества: поклонение солнцу, некоему истука-

²² Здесь и далее цит. по изданию Р. П. Даваловой.

ну сан'ами, использование магического камня *дада*, продажа в рабство пленных мусульман (с. 103, 106, 108). Известно, что эти пережитки были свойственны и узбекам Шейбани-хана (например, применение камня *дада*). Кроме того, в политическом союзе узбекских племен были и идолопоклонники, которым Шейбани-хан во время стоянок строил из камыша и циновки временные капища (*аташ-хане*) (с. 190). Следовательно, приписываемые казахам некоторые пережитки язычества и обвинение их в вероотступничестве были необходимы Шейбани-хану и феодальной знати Мавераннахра для того, чтобы оправдать этот грабительский поход.

Глава двадцать девятая: «Рассказ о пребывании его величества, наместника аллаха в центр страны казахом, в юрту Кира-Абдал, и отправление султанов для набега в вилайет Джаниш-султана» (с. 120—122). Здесь мы находим важные сведения о быте казахов: о расположении их на зимовье (с. 205—210), о способах передвижения, об их родовом строе и др. Весьма интересны сведения автора об их жилищах, поставленных на колеса (с. 213, 222, 238 и др.). Важны также приводимые здесь факты, указывающие на значение военной добычи в условиях феодального общества.

Ценны также сведения, приведенные в сочинении, о войске Шейбани-хана: составе, порядке обеспечения его фуражом и провиантом (с. 91—92, 122—123, 216—217). Судя по этим сведениям, войско кочевых узбеков состояло из пеших и конных воинов. Были и специальные подразделения, в которые входили только узбеки (с. 89). Войско, за исключением специальных охранных частей, набиралось из *чаклов* и *чэдра* и называемых ханскими войсками (*асикар-и хансе*), которые содержались за жалование (*тамлык*), выдаваемом в основном из ханской доли добычи и различных подношений (*ламхакеш*), было иррегулярным.

Большую ценность представляют также сведения «Михман-наме» о городах-крепостях, расположенных по среднему течению реки Сыр-дарья: Аркуке (с. 76—79, 88—90), Узгенде (с. 81, 111, 175), Сыгнаке (с. 116—118) и Кок-кашане — некрополе узбекских ханов, находившемся неподалеку от Сыгнака (с. 118), Пяссе (Туркестан), различных названных Сырдарьей (Аб-и Ходжент, Сыр) и Амударьей (Аб-и Амуя, Нахр-и Балх) (с. 73—74, 102, 111, 162). Здесь же дается описание Чуд-и намаксара, расположенного между Бухарой и Аркуком (с. 242—271), степей Бурдалыка (с. 162—163) и построек, возведенных в городах Пяссе, Сыгнаке, Самарканде, Карши и Тусе во времена Шейбани-хана (с. 201, 260—261, 283—294, 318—321, 351—352, 291—293).

В изучении церемониала, существовавшего при дворе узбекских ханов, немаловажное значение имеет и повествование о торжественном приеме, устроенном Шейбани-ханом в Кан-и гиле после возвращения из похода против казахов (с. 153—154).

Этим и другим сведениям, содержащимся в «Михман-наме-йи Бухара», отводится большая роль в исследовании истории народов Средней Азии и Казахстана, в первую очередь экономическим и политическим взаимоотношениям, существовавшим между кочевыми и оседлыми народами Мавераннахра в начале XVI в.

«Михман-наме-йи Бухара» представлен только двумя списками, хранящимися ныне в ИВ АН УзССР (инв. № 1414; автограф) и в библиотеке «Нури Османийе» в Турции (инв. № 3431; копия предмысленного). Иранский ориенталист Мияучехр Сотуде в 1341/1962 г. осуществил ее издание с исследованием самого памятника и с соответствующими указателями на основе списка библиотеки «Нури Османийе» (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Выборочный перевод сочинения на русский язык (на основе списка ИВ АН УзССР) выполнен Р. П. Джалиловой и издан с обстоятельным введением, комментариями и указателями в 1976 г. (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

ЗУЪДАТ АЛ-АСАР

(слияние летописей)

Всеобщая история на староузбекском языке; охватывает историю мусульманских стран от «сотворения» мира до 931/1525 г.; составлена после 931/1525 г. по поручению ташкентского правителя Шейбанидов Султан Мухаммада, сына Суйунч-ходжа-хана, известного по имени Кельди Мухаммад (ум. 2 шаввала 931/23 июля 1525 г.).

Автор сочинения Абдаллах ибн Мухаммад ибн 'Али Насраллах, о котором мы располагаем весьма скудными данными. Судя по сведениям, кои содержатся в самом труде историка, он был одним из высокообразованных людей Балха и в 90-е годы XV в. находился на службе у Тимурида Бада' аз-Замана-мирзы — правителя Балхского улуса Тимуридов. Когда Шейбани-хан весной 911/июне — июле 1505 г. повел войска на Балх и переправился через Амударью, Султан Кулинджак — наместник Бада' аз-Замана в Балхе (последний находился в то время в Мургабе и был занят сбором войска для организации отпора кочевым узбекам), направил его в Герат к Султан Хусайну с извещением о вторжении неприятеля и просьбой о срочной помощи. О своей поездке в Герат и о ее результатах, да и вообще о последующих событиях, связанных с организацией отпора Шейбани-хану, автор рассказывает следующее: «Сего бедного и низкайшего — автора этой книги, правитель Балха отправил к Султан Хусайну-мирзе с известием о выступлении Шахбахт-хана на Балх и об отсутствии в городе запасов [продовольствия, фуража и оружия]. Сей ничтожный за четыре дня добрался до Герата и сообщил [султану] о выступлении Шахбахт-хана на Балх. Ответ [султана] был таков: «Доживая свои последние дни, тем не менее поеду в Балх и встречу с Шахбахт-ханом; что предначертано судьбой, того не махнуть». И в тот же час, установив до Балха двадцать одну остановку и направив [во все области] галаджи⁶⁰ для сбора войска, [султан] выступил в сторону Балха. Когда, миновав семь переходов, дошел до [местности] Баба Аллаха, его благородное естество подверглось тяжкому недугу и спустя шестнадцать дней птица его души покинула клетку тела и улетела в вышний мир. Находявшиеся в его ставке (*арду*) Бада' аз-Заман-мирза и Музаффар [Хусайн]-мирза сообща с беками доставили тело [Султа-

⁶⁰ Галаджи — военный чин, в обязанность которого вменяется и сбор войска.

на) Хусайн-мирза в Герат и занялись устройством дел [государства]. И сей бедный и низжайший, как бы ни напоминал им о [тяжелом] положении Балха, они были настолько бесечны, что не проявляли [к его словам] никакого внимания. Более того, не отпустили обратно и сего раба. Тем временем Шахбахт-хан осадил Балх и спусти четыре месяца народ Балха оказался в крайнем затруднении. Правитель города отправился к [Мухаммад] Тимур-султану и, получив [через него] заверение хана о пощаде, подчинил ему крепость» (л. 208б — 209а).

Из приведенного отрывка видно, что 'Абдаллах Насраллахи до взятия Шейбани-ханом Герата (11 мухаррама 913/23 мая 1507 г.) находился в ставке Бади' аз-Замана. По свидетельству Хондемира многие тимуридские сановники и даже те, кто с приближением кочевых узбеков к Герату бежал в окрестные горы, после падения столицы явились в город и поступили в услужение к Шейбани-хану⁴¹. По-видимому, среди них был и наш автор. Судя по тому, насколько подробно описаны в «Зубдат ал-асар» жизнь предводителя кочевых узбеков (с 913/1507 по 916/1510 гг.), в частности, его взаимоотношения со своими родичами Кучукадж-ханом, Убайдаллах-султаном, Хамза-султаном и Махди-султаном, а также осада Мерва кызылбашскими войском (л. 215а—216б), все эти годы он находился в ставке Шейбани-хана, после гибели которого, вместе с Мухаммад Тимур-султаном, прибыл в Самарканд, затем, после вторжения в Мавераннахр Бабур и кызылбашских войск (в 917/1511 г.) вместе со всеми шейбанидскими султанами уехал в Туркестан и остался в Ташкенте при Суйунч-ходже. Дальнейшая судьба автора хорошо известна — он находился на службе у младшего сына Суйунч-ходжи Султан Мухаммада, правившего при жизни отца областью Шахрухия (ум. в 940/1533 г.), по поручению которого и составил настоящее сочинение (л. 33а, 116а, б, 208б—209б, 231б).

Данный труд 'Абдаллаха Насраллахи составлен по типу всеобщей истории в кратком изложении и, за исключением последней части одиннадцатого раздела (фасл), носит компилятивный характер.

Список «Зубдат ал-асар» очень редкий, к тому же неполный. Например, список ЛО ИВ АН СССР (инв. № Д. 104, 132 л.) включает лишь 10—11-ю части труда, где излагается история тюрко-монгольских народов начиная от легендарного прародителя тюрков Пафаса ибн Нуха до Суюргатмыша и Султан Махмуда — номинальных правителей Чагатайского улуса (ч. 10), описываются годы правления Тимура и его потомков в Мавераннахре и Хорасане до завоевания страны Шейбани-ханом и кочевыми узбеками. Несколько подробнее в нем изложены политические события в Мавераннахре и Хорасане при первых Шейбанидах вплоть до 1525 г. (ч. 11)⁴². Ленинградский список имеет одно существенное преимущество перед списком ИВ АН УзССР; в нем более подробно излагаются следующие события: борьба между Бабуrom (в союзе с кызылбашами) и Шейбанидами

⁴¹ Хаббас ал-асар, т. III, ч. 3, с. 359.

⁴² Описание тюркских рукописей, т. I, с. 25—26. В частном письме от 1 января 1966 г. В. Ф. Маворский (Алгана) писал нам, что в Лейпциге имеется еще один хорошо сохранившийся список этого труда, микрофилм которого он выслал в ИВ АН УзССР. К сожалению, найти этот микрофилм нам не удалось.

(Убайдаллах-ханом, Субунч-ходжа-ханом, Кучкунджи-ханом, Джанибек-султаном, Тимур-султаном и др.) за Мавераннахр и Ташкент (917—918/1511—1512 гг.); борьба за Фергану между Субунч-ходжа-ханом и Султан Са'ид-ханом (918/1512—920/1514 гг.) и завоевание кочевыми узбеками Ферганы; три похода Шейбанидов на Хорасан в 920/1514—931/1524—1525 гг.; завоевание кочевыми узбеками Балха и прилегающих к нему районов (926/1520 г.); борьба между Шейбанидами и казахскими султанами (Касим-ханом) за присырдарьинские города в 919/1513 и в последующие годы (рук. ЛО ИВ АН СССР, янв. № Д. 104, л. 95а—99а и след.). Содержащиеся в нем сведения настолько точны, что свидетельствуют о полной осведомленности автора о происходивших в те годы событиях. Список ИВ АН УзССР по сравнению с предыдущим несколько полнее и содержит 8, 9, 10 и 11-ю части сочинения, где на основе трудов Мукаддаси (946—ок. 1000), Табари (838—923), Джувейни (1226—1283), Рашид ад-Дина (1247—1318), Хамдаллаха Казвини (род. ок. 1281 г.), Шариф ад-Дина 'Али Йезди (ум. в 1454 г.), 'Абд ар-Раззакка Самарканди (1413—1482), Мирхонда (1433—1498) и других повествуется история 'Аббасидов (ч. 8, л. 1а—32б); история местных династий, правивших в Иране и Средней Азии при 'Аббасадах и после них (ч. 9, л. 32б—84а); история тюрко-монгольских народов, начиная от Пифраса ибн Нуха и кончая потомками Чингиз-хана, правившими в собственно Монголии, Дашт-и кипчаке, Иране и Средней Азии (ч. 10, л. 84а—115а); история Тимура, Тимуридов и сменивших их Шейбанидов (ч. 11, л. 115а—217б). Однако повествование здесь прерывается историей поражения Бабура и князяб-бей в Гиждуване в 918/1512 г. от объединенных сил Шейбанидов. К тому же листы в нем перепутаны, что делает его неудобноиспользуемым.

Словом, сведения, приведенные 'Абдаллахом Насраллахи в последней части своего труда, где повествуется о событиях первой четверти XVI в., о которых он говорит как современных и, отчасти, участивших событий⁸², являются ценными и оригинальными.

Большую значимость для исследователей представляет еще одно сообщение автора «Зубдат ал-асар»: среди источников истории в трех местах упоминает о доселе неизвестном сочинении под названием «Тарих-и хани», которым он пользовался при изложении истории Чингиз-хана и его преемников, Тимура и Тимуридов. В самом начале повествования он пишет: «В Джамии' ат-таварих» сказано: «Тарих-и хани», где рассказ о Чингиз-хане изложен в переводе с уйгурского языка, был украшен именем Улутбека-мирзы» (л. 86а). Как видно, под этим названием здесь впервые упоминается об историческом труде Улутбека. В этом отношении заслуживает внимания следующее свидетельство анонимного автора «Таварих-и гузиде, нусрат-наме», также пользовавшегося этим источником — «Тарих-и хани». «Этому бедному и нищетоному вопрошателю было приказано, чтобы [он] перевел на тюркский язык и привел в [соответствующий] порядок «Тарих-и джаханкушай», посвященный Менгу-хану, сыну Тулуй-хана, «Таварих-и гузиде, посвященный дочери падышаха мусульман Газан-хана, и «Мунтазаб-и джамии' ат-таварих», составленный от имени

⁸² Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (летом 1902), с. 134.

Улугбека-мирзы⁴⁴. Не идет ли здесь речь об известном историческом труде Улугбека «Тарих-и арба' улус» (иначе «Улус-и арба' йи Чингиз-хан») ⁴⁵? Из двух других сообщений автора «Зубдат ал-асар» выявляется содержание «Тарих-и хани», его общее назначение и, что самое главное, имя одного из его составителей. Приведем эти выдержки полностью: «Тарих-и хани», которым в его (Гази-хана. — Б. А.) время руководствовался иранский *динандар* (везир. — Б. А.), был обнаружен в 701/1301—1302 г. (л. 106б). В их числе (использованных автором «Зубдат ал-асар» источников. — Б. А.) «Тарих-и хани», составленный уйгурами (*бахши*) уйгурским письмом и на уйгурском языке. [Это] сочинение о страстях и возбуждениях (о войнах. — Б. А.), написанное совершенством в образованности и составляющимся в знаниях шейхом Махмудом Занги Аджамом» (л. 106а). Можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с официальной династической историей-хроникой повседневных событий, происходивших во времена правления Чингиз-хана. Высказывания ученых о том, что многие исторические сочинения прошлого имеют под собой документальную основу⁴⁶ — небезосновательны.

«Зубдат ал-асар» требует своего дальнейшего изучения. За исключением небольшого фрагмента, опубликованного в переводе на русский язык в сборнике «Материалы по истории казахских ханств XV—XVIII вв.» (с. 133—134), он до сих пор не издавался.

ХАНИ АС-СИЯР

(ДРУГ ЖИЗНЕОПИСАНИЙ)

Труд по всеобщей истории мусульманского мира. Автор сочинения Гийас ад-Дин Музааммад ибн ходжа Джалал ад-Дин Мухаммад ибн ходжа Бурхам ад-Дин, прозванный благодаря своей начитанности и образованности Хондемиром; родился ок. 880/1475—1476 г. в Герате. Отец его, ходжа Хумам ад-Дин в одно время был везиром Тимурида Султана Махмуда-мирзы, сына султана Абу Са'ида, правителя (в 863/1459—900/1494—1495 гг.) довольно обширного феодального удельного владения, включавшего в себя Чаганиан, Хисар, Хутталан, Кундуз, Баглан, Бадахшан. По линии матери Хондемир был внуком известного ученого-историка Миршонда (837/1433—1434—903/1497—1498), современника Алишера Навои.

Судя по дошедшим до нас многочисленным и весьма ценным трудам ученого⁴⁷, Хондемир был одаренным и высокообразованным человеком своего времени. Особенно преуспевал он в таких областях на-

⁴⁴ Таварих-и гузиде, нурут-наме, Над-и А. М. Абрамова, вост. наст. с. 11, введение, с. 21.

⁴⁵ Об этом труде подробно см.: Ахмедов Б. А. Улугбек и его исторический труд «Тарих-и арба' улус». — В сб.: Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент, 1979, с. 29—36.

⁴⁶ Бартольд В. В. Опыт о командировке в Туркестан (летом 1902 г.), с. 188; Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой политической характеристики). — Вопросы истории, 1942, № 8—9, с. 42; Петрушевский Н. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. — В кн.: Рашид ад-Дин. Сборник статей, т. 1, кн. 1. М.—Л., 1952, с. 25—26.

⁴⁷ Подробно о них см.: Ахмедов Б. А. Хондемир. Ташкент, 1965.

уки, как литература, стилистика (*имша*) и история. В формировании личности ученого и в его плодотворной научной деятельности большую роль сыграл эмир-меценат Алишер Навои, под чьим покровительством Хондемир создал капитальные труды по истории народов Востока. Трудно установить, в каком именно году он поступил на службу к Навои, но заслуживает внимания свидетельство самого Навои, сказанное о Хондемире в «Маджалис ан-нафа'ис». «Маулана Хондемир, — говорит Навои, — потомок Мирхонда и талантливый юноша. Большие способности проявил он в исторической науке. Нижеследующую муамма он сочинял под прозвищем «Наки»⁶⁹. Известно, что «Маджалис ан-нафа'ис» написан в 896/1490—1491 г., отсюда следует, что вступление Хондемира в услужение к Навои случилось задолго до начала 90-х гг. XV века. Из сведений, приведенных Хондемиром о себе, можно заключить, что он попал к Навои еще будучи молодым человеком; работал сначала библиотекарем в его богатейшей библиотеке, а с 904/1498—1499 г. был ее заведующим⁷⁰.

После смерти Навои (12 джумад II 906/3 января 1501 г.) Хондемир, вследствие усилившихся феодальных междоусобиц и дворцовых интриг, покинул Герат и уезжал в Балх, где поступил на службу к Бади' аз-Заману; стал его личным секретарем и выполнял важнейшие дипломатические поручения. Так, с предложением Бади' аз-Замана объединиться для общей борьбы против Шейбани-хана, в 909/1503—1504 г. он ездил с миссией в Кулдуз к неизвестному Хосроу-шаху и Султан Хусайну, а в 912/1506—1507 г. в Камдагар к Шуджах-бек аргуну (т. III, ч. 3, с. 317, 356, 358).

После завоевания Герата Шейбани-ханом и бегства Бади' аз-Замана и Музаффар Хусайна-мирана Хондемир, как устанавливается из дальнейших событий (например, борьба Бабура за власть в Мавераннахре при вооруженной поддержке Сефевидов), поступил в услужение к Бабуру. Достоверные сведения об этом содержатся в двух местах «Хабиб ас-сияра». В одном месте говорится, что когда Бакур, разбив Шейбанидов Хамза-султана и Махди-султана у Пул-и сангина (917/1511 г.), завладел Хисаром, оттуда его, т. е. Хондемира, направил с посланием к шаху Исма'илу, в котором просил оказать ему дополнительную помощь в борьбе за Мавераннахр, а взамен обещал упомянуть его в хутбе и выбить монету с его именем (т. III, ч. 3, с. 66). Из другого рассказа мы узнаем, что Хондемир был вместе с Бабуrom в Самарканде после установления здесь последним своей власти. После поражения Бабура в знаменитой битве у Кул-и Малика (в нач. 918/марте 1512), имевшей место между Бабуrom и шейбанидскими султанами, он, вместе с Бабуrom, бежал в Хисар-и шадман (т. III, ч. 4, с. 66—67). По-видимому, еще несколько месяцев, по крайней мере до разгрома кочевыми узбеками Наджи-сани и Бабура около Гиндувана (3 рамазана 918/12 ноября 1512 г.), Хондемир находился при Бабуре и, после окончательного бегства последнего за пределы Мавераннахра, удалился в Гарчистанскую деревню Пашт и жил там до появления в 920/1514 г. Мухаммад Замана, сына Бади' аз-Замана, и занимался своими научными делами.

⁶⁹ Навои А. Маджалис ан-нафа'ис, Соч. т. II, с. 125—126 (4-й маджлис).

⁷⁰ Худасат ал-забар, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2299, л. 28. Ср.: Макаром аз-захра, Ташкент, 1967, с. 62.

В 920/1514—923/1517 гг. Хондемир в качестве личного секретаря находился при Мухаммад Замане, отчаянно борющемся при поддержке кочевых и полукочевых племен Гарчистана, Дерегеза и Гурзивана (гулячи, сайханчи, галчи, адмахи и др.) за верховную власть в Балхском уделе (т. III, ч. 3, с. 369, 374). После разгрома Мухаммад Замана кизылбашским войском, посланным в Гарчистан сефевидским наместником в Хорасане Амир-ханом *мублабши* под начальством Ибрахим-султана Мосули и Ахмад-султана афшара, Хондемир, отбившись от Мухаммад Замана, остался в Гарчистане и продолжал свои научные занятия (т. III, ч. 3, с. 373).

Сколько длилось его дальнейшее пребывание в Гарчистане мы точно не знаем. Однако после смещения Амир-хана и назначения правителем Хорасана Сам-мирзы и Дурмиш-хана (раджаб 927/июнь 1521) Хондемир вновь переехал в Герат и до 933/1527 г. жил здесь под покровительством везира Хабибаллаха Саведжи, которому впоследствии посвятил свой главный исторический труд «Хабиб ас-сияр». В Герате он продолжал работу над данным сочинением.

После смерти шаха Исмаила (930/1524) на его место выступил его десятилетний сын Тохмасп I (930/1524—984/1576), оказавшийся игрушкой в руках враждующей между собой кизылбашской кочевой знати, к этому же времени началась междоусобица борьба за власть между племенами *румду* и *устаджлу*: в некоторых областях Ирана возсталая мостная иранская знать. Под воздействием всего этого Хондемир в шаввале 933/июле 1527 г. навсегда покинул Герат; зиму 934/1527—1528 г. он провел в Кандагаре, а 3 мухаррама 935/17 сентября 1528 г. прибыл к Бабуру в Индию и поступил к нему в услужение. После смерти последнего он остался с Хумайуном (937/1530—947/1540; авторично 962/1555—963/1556), принимал участие (по-видимому, в качестве его личного секретаря) в его походе на Бурханпур (Гуджарат). Умер Хондемир в 941/1534—1535 г. и, согласно его завещанию, похоронен в Доли на мазаре Низам ад-Дина аулиа рядом со знаменитым поэтом Хосровом Дехлеви.

Хондемир был плодотворным ученым, оставившим после себя около десяти научных трудов, посвященных истории и культурной жизни народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Большую ценность для освещения истории Средней Азии конца XV — первой четверти XVI в. представляет его «Хабиб ас-сияр фи ахбар ва-л-афрад ал-башар» («Друг жизнеописаний в известиях об отдельных людях»), написанный в 927/1521—930/1524 гг. (ученый работал над ним и в последующие годы, окончательно завершив его в Индии в 935/1529 г.)²⁰.

«Хабиб ас-сияр» по своей композиции относится к числу сочинений по всеобщей истории и состоит из предисловия (*ифтихаз*), заключения (*иттихаз*) и трех больших томов (*муджаллад*), каждый из которых, в свою очередь, разбит на четыре части (*джуз*). Первые два тома и первые две части третьего тома, посвященные истории ханов Туркестана, Чингиз-хану и его потомкам, Мамлюкам Египта, каракитаям Кирмана, Музаффаридам, атабегам Ларистана, правителям Рустамдара и Мазандарана, а также сарбадарам Хорасана и государям из династии Картов, компилятивным и самостоятельного значения не имеют.

²⁰ Об этом подробно см. Миклухо-Маклай Н. Д. Хондемир и «Записки Бабура», с. 237—238.

Оригинальными являются третья и четвертая части третьего тома «Хабиб ас-сияр» (события в нем доведены до месяца раби' I 930/января 1524 г.). Здесь на основе большого количества фактического материала весьма подробно и обстоятельно описаны усилившиеся с 90-х гг. XV в. межфеодалная борьба и династические распри между Тимуридами в Мавераннахре и Хорасане, приведшие, в конечном итоге, к падению государства Тимуридов и завоеванию страны кочевыми узбеками во главе с Шейбани-ханом и тюркскими племенами, известными в истории под названием «кызылбаш», возглавляемыми шахом Исмаилом Сефев (т. III, ч. 3, с. 192—373; ч. 4, с. 54—98).

Автор в силу своего социального положения и классовой ограниченности специально не останавливался на положении трудящихся масс, находившихся под таким же гнетом феодалов. Тем не менее в труде встречаются отдельные, заслуживающие внимания факты, свидетельствующие о трудном положении народных масс, на плечи которых помимо феодальной эксплуатации ложилась вся тяжесть межфеодалных войн и усобиц. Об этом весьма подробно повествуется автором в рассказах об осаде Самарканда Шейбани-ханом в 903/1498 и 906/1500—1501 гг., когда обожравшее и голодное население города вынуждено было питаться мясом кошек и собак (т. III, ч. 3, с. 291—292, 309—310), о пленении и поголовном избитии и ограблении населения Хузара и Карши кызылбашским войском в 918/1512 г., о страшном голоде, охватившем Хорасан в 919—920/1513—1514 гг. (т. III, ч. 4, с. 69, 81—82).

Помимо сугубо исторического, сочинение Хондемира изобилует богатым этнографическим материалом (о расселении, роли и месте в общественно-политической жизни страны племен *аргун, барлас, кичик, джалаир, конгурат, лавара-пикрудар, аймак, тулукчи, сайманчи* и др.), сведениями социально-экономического характера (о роли и месте *парханов* и владельцев *суморальных* земель в жизни общества, о налогах и многочисленных феодальных повинностях) и о государственном устройстве Тимуридского государства (об устройстве центрального государственного аппарата, о чинах и званиях и др.). Немаловажный интерес представляют также сведения о культурной жизни Хорасана последней четверти XV—начала XVI в., изложенные автором в конце третьей части третьего тома «Хабиб ас-сияр» (т. III, ч. 3, с. 334—351). Эти и другие сведения, содержащиеся в заключении (*хатима*) другого его исторического сочинения, где повествуется о жизни и деятельности ученых, поэтов, музыкантов, каллиграфов и др., могут быть полезны историкам, литературоведам, лингвистам и искусствоведам⁷¹.

Словом, труд Хондемира предоставляет в распоряжение исследователей богатейший фактический материал о социально-политическом и, отчасти, экономическом положении Средней Азии и сопредельных с ней стран Востока конца XV — первой половины XVI в.

Списки «Хабиб ас-сияр» весьма многочисленны и ими располагают почти все крупные рукописные собрания мира⁷².

Подробность и обстоятельность изложения событий, обилие разнообразного фактического материала позволяют отнести труд Хондемира в разряд первоклассных сочинений средневековой мусульманской

⁷¹ Хулваст ал-ахбар, рук. ИВ АН УССР, кн. № 220, л. 4796—4798.

⁷² О них подробно см.: Сторж. Персидская литература, ч. I, с. 384—389.

историографии. Данное сочинение привлекает внимание ориенталистов всего мира с самого начала прошлого века, однако полного его перевода на какой-либо европейский язык пока еще нет. Имеются лишь отдельные извлечения из текста в переводе на французский, английский, русский и староузбекский языки¹². Мы пользовались двумя полными изданиями сочинения ученого: изданием Мирзы Мухаммада Али Ширази (Бомбей, 1273/1857) и Джалал ад-Дина Хумайи (Тегеран, 1333/1954), но оба они далеки от совершенства — не отвечают требованиям современной текстологии, поэтому вряд ли можно назвать их научно-критическими.

ТАРИХ-И АБУ-Л-ХАЙР-ХАНИ

(АБУ-Л-ХАЙР-ХАНОВА ИСТОРИЯ)

Сочинение по всеобщей истории; повествует, в самом кратком изложении об истории Востока, в основном восточной части халифата, с древнейших времен до конца 60-х гг. XV в.¹³ Большая его часть, посвященная десятиям донсламских пророков (л. 7а—136), пророка Мухаммада (л. 136—18а), правоверных халифов (л. 18а—296), Омейядов (л. 296—306), Аббасидов (л. 31а—416), правивших в Иране и Средней Азии династиям: Саффаридов, Саманидов, Газневидов (л. 92а—1036), Сельджукидов (л. 1036—1306), Чингиз-хану и его потомкам (л. 1316—178а), Джалаиридов (л. 178а—182а), Джучи-дов (л. 184а—1856), великих монгольских каанов (л. 1856—198а), Чагатаю и его потомкам (л. 188а—192а), Тимуру и Тимуридам до Султана Хусайна (л. 192а—2096), компилятивна и написана на основе сочинений Джузджани, Бензакети, Джувейни, Шараф ад-Дина 'Али Йезди и других историков. Оригинальна лишь ее заключительная часть (л. 209а—240а), где подробно излагается история кочевых узбеков, Абу-л-Хайр-хана (род. в 816/1413 — ум. в 873/1468—1469 г.) и основанного им государства на территории бывшего улуса Шейбани, распространившего впоследствии свою власть на восточную часть Дашт-и кипчака. Написано на основе материалов не дошедшей до нас династийной хронки Шейбанидов и рассказов очевидцев — сподвижников Абу-л-Хайр-хана, в первую очередь его сына Суйунч-ходжи, весьма подробно осведомленного об истории правления своего отца и его завоевательных походах¹⁴. Здесь же, в конце труда, приводятся краткие сведения о царствовавших в Самарканде, Туркестане и Хорасане потомках Абу-л-Хайр-хана (о Мухаммаде Шейбани, Суйунч-ходже, Кучкунджи-хане, Абу Са'аде, 'Абд ал-Латифе и 'Абдаллахе I), описывается генеалогия Абу-л-Хайр-хана и перечисляются имена наиболее отличившихся его эмиров. «После этого, — пишет автор в заключении, — двуязычное перо с милостью аллаха возьмется за повествование обстоятельств и деяний падишаха мира Мухаммада Шейба-

¹² Там же, с. 389—393.

¹³ Мы пользовались хорошо сохранившимися списками этого труда (с 34 манускриптами), хранящимися в собраниях ИВ АН УССР под инв. № 9989 (краткое описание его см.: СВР АН УССР, т. V, с. 36—41) и ЛГУ, инв. № 372 (описание его см.: Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей библиотеки ЛГУ, I, с. 134).

¹⁴ См., например, рассказ о раздате казны Хорезма после его завоевания в 835/1431—1432 г. (л. 2178).

ни-хана» (л. 240а). Однако осуществить свой замысел ему не удалось, по-видимому, у него на это не хватило жизни.

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» написан в самом начале правления Шейбанида 'Абд ал-Латифа, сына вышеупомянутого Суйунч-ходжи, правителя Самарканда (947/1540—959/1552), по его поручению (л. 6а) Мас'удом ибн Усмано Кухистани.

Подробных сведений о жизни и деятельности Мас'уда ибн Усмана Кухистани, кроме тех отрывочных данных, приведенных им самим в своем сочинении, нет. На том месте, где рассказывается о взятии Абу-л-Хайр-ханом и кочевыми узбеками Хорезма и его столицы Ургенча в 835/1431—1432 г. (л. 217б), он говорит, что был секретарем сына Абу-л-Хайр-хана Суйунч-ходжи, а после его смерти, приключившейся в шаввале 931/июле—августе 1525 г., служил при дворе его сына 'Абд ал-Латифа. Вот, пожалуй, и все, чем мы о нем располагаем.

«Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» представлен во многих списках²⁴, написан вычурным шестистопным языком и изобилует стихами. От начала до конца он пронизан духом идеологии господствующей феодально-кочевой аристократии. Автор восхваляет мудрость, прозорливость, щедрость и отвагу Абу-л-Хайра, рассказывает о жизни окружавших его людей. Несмотря на это, в сочинении заключен ценный фактический материал о жизни кочевников, характере государства кочевых узбеков и межфеодалной борьбе, основная тяжесть которой ложилась на плечи трудящихся масс. Подробно освещая историю восточной части Дашт-и кипчака и Средней Азии XV в., сочинение Мас'уда ибн Усмана Кухистани раскрывает и предысторию образования государства Шейбанидов, служит важнейшим источником для изучения этнического состава узбеков, казахов и других тюркоязычных народов Средней и Центральной Азии.

Настоящий труд Мас'уда ибн Усмана Кухистани изучен слабо; не издан. Такие ученые, как В. В. Бартольд, П. П. Иванов, А. А. Семенов, С. К. Ибрагимов, Б. А. Ахмедов и другие частично использовали его в своих работах (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Наибольшую ценность представляют следующие сведения «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани»: о взаимоотношениях кочевых узбеков с Тимуридами в середине XV в., т. е. вооруженное вмешательство первых в междоусобную борьбу Тимуридов; султана Абу Са'ида, Мухаммада Джуки, Султана Хусайна и др. (л. 216а—218а, 220б—221а, 221а—231а, 234а—239а и др.)²⁵, что и послужило предпосылкой для последующего завоевания кочевыми узбеками Мавераннахра и Хорасана в самом начале XVI в., о тюрко-монгольских племенах (сведения разбросаны по всему труду), кочевавших в восточной части Дашт-и кипчака и составивших впоследствии один из важных компонентов при образовании узбекского народа.

В процессе тщательного изучения «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» нам удалось установить названия около 30 племен, образовавших в XV в. политический союз кочевых узбеков, а именно: *бургут*, *джат*,

²⁴ Краткий обзор основных списков труда см.: Стори. Персидская литература, ч. 1, с. 387—398; Ахмедов В. А. «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» как источник по истории кочевых узбеков, с. 144; Он же. Государство кочевых узбеков, с. 28.

²⁵ Об этом подробно см.: Ахмедов В. А. Из истории взаимоотношений кочевых узбеков с Тимуридами, с. 79—80; Он же. Государство кочевых узбеков, с. 109—144.

дурман, ибджан, дангаджар, кванбайлы, карларк, кемгес, кият, кон-
сурат, кошчи, кудайай, курлаут, мангит, масит, мулудж, найман, ну-
кус, таймас, тангут, тубайи, туман-минт, уйгур, уйым, урарчи, чин-
бай и др.

Большое значение, на наш взгляд, имеют сведения автора «Та-
рих-и Абу-л-Хайр-хани» о военном строе кочевых узбеков, в частности
о левом (*джавангар*) и правом (*барангар*) крыле узбекского войска.
Согласно этим сведениям, основу левого крыла составляли племена
*бурхут, дурман, ибджан, кемгес, кият, консурат, кошчи, курлаут,
масит, тубайи, ушун*, а правого — *кванбайлы, кудайай, мангит, мулудж,
найман, уйгур* и *чинбай* (л. 215б, 225а).

ТАРИХ-И РАШИДИ

(РАШИДОВА ЛЕТОПИСЬ)

Наиболее ценный памятник среднеазиатской историографии
XVI в.; сочинение историко-мемуарного характера. Содержит важ-
ные сведения по истории Восточного Туркестана (Кашгара), Средней
Азии и Казахстана, а также сопредельных стран: Афганистана и Се-
верной Индии с середины XIV — до начала 40-х гг. XVI в. Написано в
Кашмире в 948/1541—1542—952/1545 гг.

Автор сочинения Мирза Мухаммад Хайдар происходил из отко-
реченного монгольского рода *дулат* (монг. *догалаг* — «хромой»). По
родовой традиции его предки: Уртубу, Пуладчи, Худайдад, Саид Ах-
мад, Саид 'Али, Сансиз мирза и дед автора Мухаммад Хайдар занимали
видное положение (должности улус-беги и правителя Кашгара) в
Моголистане и Кашгаре⁷¹. Некоторые представители этого рода слу-
жили при Тимуре и Тимуридах. Например, эмир Давуд, породнивший-
ся в свое время с Тимуром (он был женат на его сестре Кутлуг Тур-
кан-ага), был дарутой Самарканда; эмир Кутб ад-Дин, брат небезыз-
вестного временщика в Моголистане в 1368—1390 гг. Камар ад-Дина
(оба — родные братья эмира Пуладчи) также состоял в услужении у
Тимура и вместе с ним участвовал в военном походе на Месопотамию
и при осаде крепости Тебриз (1393—1394 гг.), известный эмир Худай-
дад, сын Пуладчи (ум. ок. 1360—1362 гг.), в 828/1425 г. около На-
рына (в Самарчье) перешел со своим отрядом на сторону Улугбека
и некоторое время служил при нем⁷². Дед историка (Мухаммад Хай-
дар) в 869/1465—885/1480 гг. правил Кашгаром и был изгнан Чага-
тандом Абубакром (885/1480—920/1514), сыном Сансиза-миром; бе-
жал в Ак-су, затем поднял восстание против Пунус-хана (866/1462—
892/1487), но вскоре оба помирились и Пунус в 1483 или же годом
позже назначил его правителем Оша. Однако вскоре его оттуда уда-
лил Омар-Шейх и тогда Мухаммад Хайдар отправился в Кашгар;
был пленен Абубакром и отправлен в Бадахшан. Из Бадахшана он
перевалил в Самарканд и поступил в услужение к Султан Ахмаду-
мироу, а в 892/1487 г. прибыл в Ташкент и состоял при Пунус-хане в
качестве его личного врача. Что касается Мухаммад Хусайна, отца на-

⁷¹ Подробно об этом см.: Бартольд В. В. *Дуглат*. Соч. В 9-ти т. Т. V. М., 1968, с. 329—332; Материалы по истории казахской земли, с. 182—185.

⁷² Бартольд В. В. *Дуглат*, т. V, с. 329—330.

шего автора, то во время отъезда отца (Мухаммад Хайдара) из Оша ему было 12 лет; в течение двух лет он оставался в Андижане при Омар-Шейхе, затем прибыл в Ташкент к Султан Махмуд-хану, который в 900/1495 г. назначил его даругой Ура-тепе. После разгрома узбеками Султан-Махмуд-хана в 908/1502—1503 г. у Ахси передал свое владение Шейбани-хану и бежал в Каратегин, оттуда перебрался в Кундуз и поступил в услужение к Султан Махмуд-хану, брату Шейбани. После его смерти, последовавшей в 909/1503—1504 г., отправился в Герат к Султан Хусайну-мирзе и, недолго пробив при нем, уехал в Кабул к Бабуру. В 912/1506—1507 г. он был уличен в заговоре против Бабура и вновь бежал. В 914/1508 г. Мухаммад Хусайн был убит в Герате⁸⁰.

Мухаммад Хайдар родился в Ташкенте в 905/1499—1500 г. Приходился двоюродным братом (со стороны матери) Султан Са'ид-хану, в будущем (в 920/1514—939/1533 гг.) кашгарскому хану, и Тимуриду Бабуру. После убийства отца девятилетнего Мухаммад Хайдара преданные его отцу люди укрыли сначала в Бухаре, затем в сопровождении маулана Мухаммада, слуги Мухаммад Хусайна, отправили в Бадахшан, где он нашел временный приют у Султан Увайса-мирзы. В следующем, 915/1509 г. он находился уже в Кабуле при Бабуре, с которым пробыл до 918/1512 г., т. е. до исторического поворота под Гиждуваном между Шейбанидами, с одной стороны, и Бабуром и его союзниками кызылбашами — с другой, где последние были наголову разгромлены. Осенью 1512 г. он прибыл в Андижан к Султан Са'ид-хану и отправился вместе с ним в Кашгар. Здесь им удалось разбить Абубакра-мирзу, вследствие чего власть над Кашгаром и Паркендом перешла в руки Султан Са'ида. При нем Мухаммад Хайдар занимал видное положение: сначала был воспитателем его сына 'Абд ар-Рашид-хана, затем командовал воинскими соединениями. Принимал деятельное участие в его походах на Бадахшан, Ладак, Кафиристан и Тибет. После смерти Султан Са'ид-хана, последовавшей в 939/1532—1533 г., его преемник 'Абд ар-Рашид-хан (939/1533—978/1570) начал преследовать видных представителей рода дутлат — были казнены Са'ид Мухаммад-мирза, дядя Мухаммад Хайдара, и другие его родственники. Вследствие этого Мухаммад Хайдар не мог возвратиться (из Тибета) в Паркенд; он подался в Бадахшан и после долгих скитаний прибыл в Кабул к Камрану, а некоторое время спустя — к Хумайуну в Агру. В 948/1541 г. ему, при активной вооруженной помощи Хумайуна, удалось завоевать Кашмир и основать здесь независимое княжество, которым он правил до 958/1551 г. Погиб Мухаммад Хайдар в 958/1551 г. во время вооруженной стычки с горными племенами⁸¹.

Мухаммад Хайдар был образованным человеком своего времени, умельцем на все руки и крупным военачальником. Бабур свидетельствует: «К писанию, к рисованию, к изготовлению стрел, наконечников стрел и колец для натяжения лука — ко всему его руки были ловки. Дарование к стихам у него тоже есть. Ко мне пришло от него прошение; слог его ведурен»⁸². Другое свидетельство тому — его кавычаль-

⁸⁰ Там же, с. 532. Материалы по истории казахских ханств, с. 186.

⁸¹ Бартольд В. В. Хайдар Мирза, с. 298; Материалы по истории казахских ханств, с. 186—188.

⁸² Бабур-наме, с. 21.

ный исторический труд, о котором ведется здесь речь, и поэма на староузбекском языке, написанная на сказочный сюжет⁶⁰.

«Тарих-и Рашиди» состоит из двух частей (дафтар). Первая часть написана в 951/1544—952/1545 гг., где повествуется история ханов Могилистана (потомков Чагатая) начиная со времен Тутлук-Тимура (748/1347—764/1363) до вступления на престол вышеупомянутого 'Абд ар-Рашид-хана, и в некоторой степени является компилятивной, написанной на основе устного предания монголов и ряда исторического и географического содержания трудов: «Му'джам ал-Булдан» Иа'кута, «Тарих-и джаханкушай» Джувейни, «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Тарих-и гузиде» Хамдаллаха Казвини, «Мулхакат ас-сурах» Джамала Карши, «Тарих-и арба' улус» Мирзы Улугбека, «Зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Нездзи, «Матла' ас-са'дайн» 'Абд ар-Разака Самарканди и др. Тем не менее, она ценна как наиболее полный свод по истории восточной части Чагатаева улуса XIV—XVI вв. и полезна в исследовании средневековой истории Кашгара, Киргизии и Казахстана. Вторая его часть содержит мемуары автора и представляет исключительное значение для изучения истории Средней Азии, Кашгара, Афганистана и Северной Индии первой половины XVI в., служит значительным дополнением к таким капитальным трудам, как «Хабиб ас-сияр» Хондемира, «Бабу-наме» Захир ад-Дина Бабура и «Шараф-наме-йи шахи» («'Абдаллах-наме») Хафиз-и Таниша Бухари. Помимо сугубо исторического, здесь содержится материал этнографического (о торко-монгольских племенах), географического (весьма подробное описание Кашгара, Тибета, Вадхшана, Кафхристана и Кашмира, а также древнего Тариза, Барсана, Баласагуна, Кавлика и др.) и биографического (об ученых, поэтах и художниках времен Султан Хусайн-Баикари) характера.

Для освещения истории Средней Азии первой четверти XVI в. несомненный интерес представляют разделы второго дафтара «Тарих-и Рашиди», посвященные завоеванию войском Шейбани-хана присырдарьинских городов Ходжента, Ура-тепе, Ахси и др., а также областей, расположенных по обоим берегам Амударьи: Хисар-и шадмана, Кулаба, Кундуза и др. и о политическом положении Средней Азии и Вадхшана.

Настоящее сочинение Мирзы Мухаммад Хайдара привлекало внимание исследователей еще с середины прошлого столетия, о чем свидетельствуют многочисленные переводы самого сочинения и отдельных его частей на уйгурский, узбекский, русский и западноевропейские языки. Сохранились несколько списков сочинения в переводе Мухаммад Нийаза ибн Абд ал-Гафура, Мухаммад Садика Кашгари и других⁶¹, английский перевод Н. Звайтса (см. раздел «Рекомендуемая литература»), сокращенный перевод В. Эрскина, хранящийся ныне в Британском музее под инв. № А.Д.Д. 26612. Ряд извлечений из него, как в тексте, так и в переводе, опубликован В. В. Вельяминовым-Зерновым,

⁶⁰ Поэма эта называется «Джахан-наме» и пока что единственный ее список хранится в Берлинской городской библиотеке (о нем подробно см.: Zaki Validi. Ein türkisches Werk von Haydar-Mirza Daghlat, BSO(OA)S, vol. VIII, part. 4, 1937, p. 983—989).

⁶¹ О них подробно см.: СБР АН УССР, т. VII, с. 26—29; КИНА, т. I, с. 97—101.

Н. Н. Мингуловым, К. Г. Залеманом, Катрмером, Эллотом, Доусоном и Арнольдом (см. раздел «Рекомендуемая литература»). В настоящее время в ИВ АН УССР завершен перевод этого сочинения Мухаммад Хайдара на русский язык.

Рукописи «Тарих-и Рашиди» представлены во многих рукописохранилищах СССР и зарубежных стран⁶⁵.

АХСАН АТ-ТАВАРИХ

(лучшая из летописей)

Всеобщая история в двенадцати объемистых томах, из которых до нас дошли только последние два, повествующие, строго по годам, об истории Ирана и, отчасти, соседних с ним стран: Средней Азии, Индии, Турции, Азербайджана и Грузии 807/1404-1405—985/1577 гг. Оригинал двенадцатый том⁶⁶, в котором содержатся сведения об основных событиях, главным образом внешних, происходивших в Сефевидском Иране, с кратким экскурсом (в основном биографического характера) в историю Средней Азии и другие соседние с Ираном страны 900/1494-1495—985/1577 гг. Составлен между 980/1572—985/1577 гг.

Автор сочинения — Хасан-бек из племени румлу (родился в Куме в 937/1530-1531 г.; год смерти неизвестен). Состоял в услужении при Сефевидах Тохмаспе I (930/1524—984/1576) и Мухаммаде Худабанде (985/1577-1578—995/1587)⁶⁷.

Труд Хасан-бека Румлу, несмотря на тенденциозность и явно про-сефевидскую ориентацию, представляет значительную ценность для изучения истории политических взаимоотношений среднеазиатских ханств — Бухарского и Хивинского — с Ираном за указанный выше период. Благодаря четкой хронологии описываемых событий, наличию в нем подробностей и деталей, отсутствующих порой в других сочинениях, он позволяет проследить эти взаимоотношения буквально по годам.

Источники, которыми пользовался автор при составлении последнего тома своего сочинения, особенно части, посвященной периоду правления шаха Исма'ила I Сефеви (907/1502—930/1524), он не называет. Но, судя по содержанию, материал здесь в определенной степени заимствован из «Хабиб ас-сияр» Хондемира, «Нузах-и джаханнара» кази Ахмада Гаффары (составлен в 972/1564-1565 гг.), по-видимому, «Шах-наме» Валишхи Машхуки, мосневи о войнах турецкого Султана Мурада III (982/1574—1003/1595) с Мухаммадом Худабанде и др. В нем приводятся краткие справки о различных, но важнейших событиях, происходивших в Иране и за его пределами (*вакин' мутавазифат*), а также сведения о знаменитых личностях (правителях, поэтах, ученых), кои не были уже в живых во время составления «Ахсан ат-таварих» (*мутавазифият*), заимствованные им из различных исторических хроник и антологий. В основной своей части, где описываются периоды правления шахов Тохмаспа I и Мухаммада Худабанде,

⁶⁵ О них подробно см.: Стоянов: Персидская литература, ч. II, с. 1202—1203, 1206—1206.

⁶⁶ Издач в тексте и в сокращенном переводе на английский язык Ч. Н. Седдоном (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

⁶⁷ О жизни автора подробно см.: Savory R. M. Hasan-i Rumlu, p. 253.

«Ахсан ат-таварих» оригинален и основан на материалах официальных документов, свидетельствах очевидцев и личных наблюдений самого автора, о чем встречаются прямые указания в самом сочинении (с. 268, 316, 500 и др.).

Из сведений «Ахсан ат-таварих» представляют интерес следующие.

Среднеазиатские хроники содержат неоспоримые факты о существовании военно-политического союза между Бабуром и Сефевидами, в частности с шахом Исма'илом I, заключенного после 916/1510 г. в тяжелых для первого условиях: в случае установления господства над Мавераннахром признание Бабуrom своей вассальной зависимости, что находит подтверждение и в сочинении Хасан-бека Румлу. Известно, что в 917/1511 г. Бабуr выступил против Шейбанидов Хамза-султана и Мехди-султана, владевших тогда Хисар-и шадманом, Кундузом и Багланом. Перед этим, как сказано в «Ахсан ат-таварих», Бабуr заручился военной поддержкой Исма'ила Сефеви, направившего к нему на помощь кизылбашские войска под начальством Ахмат-бека Суфи-оглы и Шахрух-бека афшара. В послании, отосланном Бабуrom через «сладокоречивых послов», говорится: «Если его величество вновь придет на помощь газнев, то как только вилаеты Самарканд и Бухара перейдут в руки этого друга [его величества], хутба и чекан монет будут украшены именем того самодержца» (с. 127). Как видно из дальнейших событий, Бабуr сдержал данное слово. «Бабуr пашах, воссев на самаркандский престол при помощи благожелательных газнев, — продолжает Хасан-бек Румлу, — провозгласил хутбу с именем Искандаростепенного хакана, а в чекане были выбиты имена двенадцати имамов... Хам-мирза по приказу хакана (Исма'ила Сефеви. — Б. А.) был направлен для управления Бадахшаном» (с. 127).

В 918/1512 г. шах Исма'ил направил Бабуру по его просьбе 12-тысячное войско во главе с Наджи-и сани. Хасан-бек Румлу подробно рассказывает о совместном походе союзников, — Бабура и кизылбашей — на Мавераннахр и о зверствах, учиненных ими в Хузаре, Карши и в других городах и селениях этой страны. Так, кизылбаша, после взятия Карши истребили 15000 человек, не щадя при этом ни детей, ни стариков, ни женщин. По словам автора «Ахсан ат-таварих», саййиды вилаета с семьями укрылись тогда в соборной мечети и направляли человека к эмиру Мухаммад Пусуфу, приближенному Наджи-и сани, с просьбой заступиться за них, как за потомков 'Али. «Этот бесчестный (*руд-и сайдах*), неблагодарный [человек], — продолжает Хасан-бек, — эмиру Мухаммаду в ответ сказал: «Когда газни силой оружия захватывают [какую-либо] страну, то истребляют его население от мала до велика и [при этом] не различают саййида от не саййида». Кизылбашские воины, услышав слова того безразстудного сквернословия, направились в ту мечеть и поголовно вырезали всех саййидов» (с. 132).

Вооруженная борьба Шейбанидов за Хорасан, которую они вели с Сефевидами на протяжении XVI века, описана в «Ахсан ат-таварих» значительно полнее и подробно, нежели в других, например, в среднеазиатских хрониках того периода. Как видно из приведенных здесь фактов, борьба эта велась с невероятной жестокостью и привела в конечном итоге к огромным жертвам и опустошениям как в Мавераннахре, так и в Хорасане. Больше всего пострадала такие города Хо-

расана, как Герат, Мешхед, Нисанур, Тус, Бистам и Исфара'ин. Герат, например, на протяжении 918/1512—974/1566—1567 гг. семь раз (927/1521; 930/1524, 933/1527, 935/1528—1529, 938/1531—1532, 942/1535—1536 и 957/1550 гг.) подвергался осаде и оккупации со стороны шейбанидских войск (с. 171, 184—187, 205—207, 209—220, 240—244, 269—272, 343—344). Такая же участь постигла города Мешхед, Тус, Бистам, Фирузкух, Зава и др. (с. 196, 201, 207—208, 220—222, 238, 243—245, 263, 266—269 и др.). Хасан-бек Румлу рассказывает о пагубных их последствиях для простого народа, который подвергался грабежу и насилию не только со стороны шейбанидских воинов, но и самих князлбашей. Приведем два примера. 29 рамазана 938/3 мая 1532 г. Шейбанид 'Убайдаллах-хан с многочисленным войском появился у стен Герата и обложил его со всех сторон. Город находился в осадном положении в течение шести месяцев — до 14 раба' 1 939/14 октября 1532 года. Характерно, что с приближением узбекского войска по приказу Газн-хана, сефевидского правителя города, все бедные и беспомощные семьи (*мардум-и мухтаджам*) были высланы из города, а из дома и имущество подвергнуто грабежу. «Грубые и жестокие турки, — пишет Хасан-бек Румлу, — [даже] распаривали старые одеяла и подушки жителей, надеясь отыскать в них деньги и драгоценности» (с. 240). В другом месте (события 942/1535—1536 г.) Хасан-бек повествует о тяжелом положении гератцев вследствие чрезмерного обложения их различными поборами. Недовольством народа воспользовалась местная знать и во главе с Мухибб Микала, калантаром Герата, составила заговор против сефевидского наместника Суфьяна Халифа Румлу и его везира Нур ад-Дин Мухаммада Исфазани. Первого не оказалось в городе (он выступил тогда походом на Мешхед против 'Убайдаллах-хана), а везир попался в голову — был схвачен и битье и умерщвлен заговорщиками (с. 267—269).

В «Ахсан ат-таварих» приводятся подробные сведения об участии в набегах на Хорасан и Астрабад шейбанидских наместников Балха (Кастин-хара-султана, Пирмухаммад-хана и Байрам-оглана) в 941/1534—1535, 955/1548 и 971/1563—1564 гг. (с. 264—265, 337, 421) и Шейбанидов Хорасана ('Али-султана, некоего Чагатай-бахадур и других) в 932/1525—1526, 939/1532—1533, 955/1548 и 967/1559—1560 гг. (с. 197, 243—244, 336, 413).

В сочинении приведены копии нескольких посланий, полных взаимных упреков и оскорблений, копии обменивались в первой половине XVI в. шейбанидские правители Средней Азии и Сефевиды Ирана. Это — послание Шейбани-хана к шаху Исма'илу от 916/1510 г., Кучкуджи-хана к правителю Герата Дурмиш-хану и ответное послание последнего к Кучкуджи от 930/1524 г., 'Убайдаллах-хана к шаху Тохмаспу I и ответное его послание от 936/1529—1530 г. и др. (с. 112—114, 186—187, 226—232). Послания эти важны для изучения внешней политики обеих феодальных государств — Бухарского ханства и Сефевидского Ирана XVI столетия.

Настоящее сочинение предоставляет в распоряжение исследователей важные сведения и по истории Хорезма первой половины XVI века, периода чрезвычайно интересного, но мало изученного. Среди них можно выделить следующие.

Если шейбанидские правители Средней Азии и Балха осуществляли систематические набеги в районы Хорасана, то правители Хорезма — в Астрабад. Хасан-бек Румлу пишет, например, о вторжении хорезмских узбеков в Бистам в 939/1532-1533 г., в Герган в 955/1548 г. во главе с самим 'Али-султаном; о появлении хорезмских наездников в окрестностях Нишапура в 967/1559—1560 г. и др. (с. 45—46, 59—60, 62, 71—72).

Интересны сообщения Хасан-бека Румлу о междоусобной борьбе и династических распрах в Хорезме, которые к 944/1537-1538 г. привели страну в полное расстройство. «У каждого начальника, — пишет автор «Ахсан ат-таварих», — появилась страсть к царствованию, в каждом углу распростер руку гнет, всякий нищий захотел стать везиром, а подлый — рансом. Положение же раинята ухудшилось» (с. 290—291). Причиной тому, как видно из дальнейшего рассказа Хасан-бека Румлу, было то, что Пусуф-султан, 'Али-султан, Иш-султан, Пахлаванкули-султан и Акиш-султан, сыновья Суфийан-хана, убили Умаргази-хана, падишаха Хорезма, и захватили верховную власть. Султангази, сын Умаргази-хана, бежал в Ташкент к Науруз Ахмад Барак-хану, своему двоюродному брату, и обратился к нему за помощью. Последний вместе с 'Убайдаллах-ханом и 'Абд ал-Латиф-ханом выступил на Хорезм. Пусуф-султан бежал в Хорасан. Науруз Ахмад и 'Убайдаллах-хан без лишнего кровопролития завладели тогда Хорезмом. Но вскоре Пусуф-султан возвратился в Хорезм с войском, по-видимому, сколоченным им в Хорасане при содействии кизылбашей, объединившись с братьями и все вместе направились на Ургенч. Сражение между ними и войском Науруз Ахмада и 'Убайдаллах-хана произошло на берегу Амударьи и братья потерпели поражение. 'Убайдаллах-хан, оставив в Ургенче 'Абд ал-'Азиз-султана, возвратился в Бухару. Возвратившись к себе в Самарканд и 'Абд ал-Латиф-хан. В это самое время Динмухаммад-султан, сын Улуш-хана, правивший от имени шаха Тохмаспа I Абивердом и Несой, пришел на помощь к Пусуф-султану и они вместе осадили Ургенч. При этом распространился слух о том, что будто с войском на Хорезм идет сам шах. 'Абд ал-'Азиз направил гонца в Бухару и известил отца о случившемся. 'Убайдаллах-хан немедленно выступил на Хорезм и, когда тот переправился через Амударью, Динмухаммад-султан и Пусуф-султан сняли осаду и рассеялись. 'Убайдаллах-хан взял тогда и г. Вазир и, назначив туда одного из своих эмиров, направился обратно в Бухару. Но, когда он дошел до Хазараспа, ему стало известно о нападении Динмухаммад-султана на казаса Хивак. 'Убайдаллах-хан направил против него большую часть своего войска под предводительством Дарвиш-бия кошчи. Динмухаммад в союзе с бака туркменами и племенным сводчением 'Али эли выступил против него из Хивака. Сражение между ними приключилось около небольшой речки, что в четырех фарсах от Хазараспа. Бака туркмен овладела паника и они, прихватив с собой знамя Динмухаммад-султана, бежали с поля сражения, но их силой повернул обратно Акиш-султан. На помощь к Динмухаммаду подоспел Пусуф-султан и совместными силами они одолели Дарвиш-бия кошчи. Узнав о поражении основной части своего войска и пленении эмиров Латиф Мирака, Шейх Назар-бия, Таджи-бахадур гавиджи-баша, Карача-бахадур и Хафиз конгурата, 'Убайдаллах-хан покинул Хазарасп и ушел в Бухару. Победу эту Дин-

мухаммад и хорезмские султаны «одержали благодаря могуществу сопровождаемого победой падишаха», заключает Хасан-бек Румлу (с. 291—292).

Интересны краткие сведения о знаменитых личностях, умерших задолго до составления настоящего сочинения. Здесь речь идет о таких крупных ученых и поэтах, как 'Абдаллах Марварид, Фазлаллах Руз-бехан, Хатифи и Халали. Например, об 'Абдаллахе Марвариде говорится: «Маулана 'Абдаллах Марварид в молодости поступил в услужение к Султан-Хусейну-мирзе, дослужился до [должности] садра, впоследствии попал в большую *джаргу* и прикладывал печать [на документы] вместо Мир Аалинера. После смерти Султан Хусайна-мирзы решил уединиться и в этом году (в 927/1521 — Б. А.) покинул сей мир. Им написаны [следующие] сочинения: «Диван касид и газелей», «Тарих-и шахи», «Муниш'ат», «Тарих-и маншум», «Хосров и Ширин» (с. 163—164). О Хатифи читаем: «Маулана 'Абдаллах Хатифи — внук (*хазарзад*) маулаи Джамии в мухарраме сего года (в декабре 1521 г. — Б. А.) отправился в загробный мир. В числе его произведений «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Хафт манзар», «Тимур-наме» и «Шах-наме его величества шаха Исма'или» (с. 174). Весьма интересны сведения Хасан-бека Румлу о поэте-мученике Халали: «Маулана Халали был известным поэтом (своего) времени, одним из красноречивых людей эпохи. Касиды, газели и месневи писал в совершенстве. В этом году (в 935/1528—1529 г. — Б. А.) некоторые из числа его завистников... довели 'Убайд-хану о том, что маулана написал [на него] сатиру, последний байт которого следующий:

Грабь, хваля могущество мусульман,

Боя ты [после этого] считаешь себя мусульманином, то я —

неверный.

...У хана было много обид [на него] и он приказал заточить поэта в темницу. После бесчисленных истязаний этот уникум эпохи умертвили в Чар-су Герата» (с. 224—225).

Автор рассказывает о страшном голоде, охватившем Хорасан, особенно его столицу Герат в 918/1512, 920/1514 и 938/1531—1532 гг. в результате бесконечных войн между Шейбанидами и Сефвидами. Тогда, по свидетельству Хасан-бека, люди питались мясом кошек и собак и даже «ели друг друга» (т. е. мертвых) (с. 134, 150, 242), о сильном землетрясении в области Кани в 936/1549 г., вследствие которого были погребены 3000 человеческих тел (с. 342), и моровой язве (*та'ун*), вспыхнувшей в Табризе в 981/1573 г. и унесшей 30 000 жизней (с. 458).

Для освещения истории Средней Азии определенный интерес представляют также сведения «Ахсан ат-таварих», приведенные в разделах «Мутаввафийят» и «Вака'и-и мутазаввийя».

В отличие от среднеазиатских хроник, Хасан-бек Румлу несколько подробно говорит об установлении господства Шейбанидов в Хорезме. По его словам, после 916/1510 г. Ильбарс-хан не сам выступал на Хорезм, а посылал туда войска и после овладения им направил в область в качестве *даруги* Келак-бни кошчи. Но последний долго не удержался, был выбит Шарафом-суфи, предводителем *Хишр ази*, и лишь после этого Ильбарс выступил туда лично и установил здесь свою власть (с. 123). Другое событие, изложенное здесь и относящееся к

истории Хорезма, касается взаимоотношений Хорезма с Сефевидским Ираном и свидетельствует о его вассальной зависимости от последнего. Здесь, в частности, речь идет о том, что в 983/1575 г. Ходжам-хан, правитель Хорезма, отправил своего сына Мухаммадкули-султана в Иран, по-видимому, в качестве аманата, т. е. заложника (с. 463).

В «Ахсан ат-таварих» имеются интересные и заслуживающие внимания сведения (о последних днях правления Науруз Ахмад Барак-хана), отсутствующие в других среднеазиатских источниках, например, в «Шараф-наме-и шахи» Хафиз-и Таныша Бухари, «Мусаххир ал-билад» Мухаммадйара ибн Араб катангана. Здесь, в частности, говорится, что Барак-хан, сын Суйунчак-хана, после того, как отнял Самарканд у потомков Абу Са'ид-хана, Бухарскую область, за исключением самой Бухары, от Бурхан-султана, внука Убайдаллаха-хана, Мийанкал — от потомков Джанибек-султана, Шахрисяба и Карши — от потомков Пулад-султана, «решил провести канал из реки Шатрух-ийн, протекающей между Ташкентом и Самаркандом, и привести воду на обширную и обильную травой степь, лежащую на стороне Самарканда, чтобы здесь, где [зимой] снежные сугробы преграждали путь, расселились поблизости к нему двадцать тысяч душ из его улуса» (с. 397).

Критического текста сочинения и полного его перевода на русский язык нет. Отдельные фрагменты из него в переводе на немецкий, русский и грузинский языки опубликованы в различных сборниках (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Рукописи «Ахсан ат-таварих» имеются в рукописохранилищах СССР (в Ленинграде), а также в Англии, Турции и в Иране⁶⁸.

ШАРАФ-НАМЕ-И-ШАХИ

(книга шахской славы).

Капитальный труд, известный также под названием «Абдаллах-наме» («История Абдаллаха-хана») ⁶⁹. В нем подробно излагается политическая история Средней Азии, Казахстана и сопредельных с ними стран зарубежного Востока (Ирана, Афганистана) XVI века. Написан между 992/1584—998/1590 гг.⁷⁰

Автор этого богатого разнообразным фактическим материалом сочинения Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад ал-Бухари, талантливый историк и поэт средневековой Бухары. О жизни и деятельности ученого мы располагаем весьма скудными сведениями, кои содержатся в самом сочинении и, частично, в некоторых восточных антологиях. Согласно этим сведениям, он, как и его отец мавлана Мир Мухаммад⁷¹, был

⁶⁸ О них подробно см.: Стоя. Персидская литература, ч. II, с. 865—868.

⁶⁹ Другие названия сочинения: «Зафар-наме-и Абдаллах-хан» (рук. дома-музея А. А. Семенова в Душанбе, inv. № 126, л. 238а), «Футухат-и хан» (Дар-и-иш Аля Чанги Бухари, Туфат ас-сурур, рук. ИВ АН Таджикской ССР, inv. № 264, л. 163б) и «Саиф-и шахи».

⁷⁰ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 295—296.

⁷¹ По сведениям Абу-л-Бакка, внука и биографа крупного среднеазиатского шейха хаджа Ахмада ибн Джалаля ал-Дини Касани (ум. 21 мухэррема 948/14 мая 1541 г.), он был приближенным Шейбанида Убайдаллаха-хана (949/1533—1534—946/1539—1540); в начале 50-х гг. XVI в. уехал в Кашгар и умер там спустя два года (Джанин' ал-мизанат, рук. ИВ АН УзССР, inv. № 7638, л. 116а).

банзок ко двору верховного правителя Шейбанидов, и, начиная с 991/1583 г., являлся хронистом (акил'акиент) 'Абдаллах-хана II (991/1583—1006/1598). Год рождения и смерти ученого удалось установить только по косвенным данным. Так, во введении, где автор подробно описывает план своей будущей книги, он говорит об официальном вступлении 'Абдаллах-хана на престол, о том, как при посредничестве Кулбаба мукельташа (уб. в 1006/1598 г.), родича и приближенного хана, он был представлен последнему («Шараф-наме-йи шахи», рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 76—82; на узбекском языке, т. I. Ташкент, 1966, с. 77). Далее он пишет: «Когда сему ничтожному исполнилось тридцать шесть лет [от роду]¹⁰, вновь блеснула мысль написать книгу: птица мускусного пера, хлопая крыльями, полетела над степными просторами мысли, целомудренная дочь мысли показала себя в зеркале обстоительства, луноликое и бодрящее душу слово сбросило занавес со своего, подобно луне, лица, чтобы [позволить нам] составить [эту] книгу, включающую в себя счастлиное рождение и историю некоторых событий, приключившихся при его величестве ['Абдаллах-хане]» (рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 46). Далее он говорит, что это его намерение было одобрено ханом и будущему сочинению дано название «Шараф-наме-йи шахи» (там же, л. 86; на узбекском языке, т. I, с. 54—55). Цифровое значение слов «Шараф-наме-йи шахи» по абджаду составляет 992, что указывает на дату начала составления этого сочинения — 992/1584 г. Из этого следует, что Хафиз-и Таныш Бухари был принят ханом в 992/1584 г., т. е. во второй год его официального вступления на престол (был провозглашен ханом в месяце джумадя II 991/ в конце июня — июля 1583 г.¹¹). Известно, что во время появления его во дворце ему было 36 лет от роду («Шараф-наме-йи шахи», рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 46). Таким образом была установлена дата его рождения—956/1549 г.¹² К сожалению, определить точную дату смерти ученого не удалось. И. И. Уминков предполагает, что жизнь ученого оборвалась вследствие трагического случая, приключившегося в год взятия узбеками Герата, т. е. в 997/1589 г.¹³ Основанием для этого, очевидно, послужило то, что повествование «Шараф-наме-йи шахи» во всех дошедших до нас списках обрывается рассказом об осаде и взятии Герата войсками 'Абдаллах-хана (рук. ЛО ИВ АН СССР, Д-88, л. 466а—495а). Заслуживает внимания следующее свидетельство Мутраби, современника Хафиз-и Таныша. В своей широкоизвестной антологии, составленной в 1013/1604 г., он говорит о нем, как об умершем, об обвинении его супруги в смерти ученого, выданном братом Хафиз-и Таныша. Далее он уже более определенно указывает, что Хафиз-и Таныш умер еще при жизни 'Абдаллах-хана и последний ра-

¹⁰ По другим данным (СВР АН УзССР, т. I, с. 65; Мислуджа-Маклай Н. Д. Осиенко, вып. 2, с. 294) — 30 и 33 года, что, по нашему мнению, ошибочно.

¹¹ Мухаммар ал-Фидд, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1935, л. 84а. В СВР АН УзССР (т. I, с. 80) это сочинение ошибочно названо «Тарих-и Шейбани» (о нем см. ниже).

¹² С ханом он был знаком с 987/1579 г. и сопровождал его во время похода против Баба-султана (об этом см. ниже), затем — во время охоты его в Чардаму в месяце зу-л-ка'да 990/ноябрь—декабрь 1582 г. и во время похода 'Абдаллах-хана на Балуххан в том же году (Шараф-наме-йи шахи, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 236а—260а; рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № Д-88, л. 495б—497а и др.).

¹³ Уминков И. И. «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и ее исследование, с. 313.

боту по завершению «Шараф-наме-йи шахи» поручил кази Пайанда Замани (ум. в 1010/1601-1602 г.) — одному из высокообразованных людей своего времени⁶⁶. Из этого можно заключить, что Хафиз-и Таниш умер не своей смертью и приключалась она после 997/1588-998/1589 гг.

Исследователями «Шараф-наме-йи шахи» были В. В. Вельяминов-Зернов (1830—1904), Л. А. Зинин (ум. в 1918 г.), один из многочисленных учеников В. В. Бартольда (1869—1930), С. Мирзаса (1885—1961), М. А. Салахетдинова, Н. Сайфиев и автор этих строк.

Остановимся на кратком содержании «Шараф-наме-йи шахи». Из плана, приведенного автором во введении, труд должен был состоять из следующих частей:

Мукаддима — традиционное славословие, похваление Абдаллах-хана, о значении наук вообще и исторической в частности в жизни человека, о причинах составления книги, генеалогия Абдаллах-хана, доведенная до Ноя и Яфета, о тюрко-монгольских племенах Центральной Азии, о Чингиз-хане и его потомках, о хаджа Мухаммад Исламе — духовном наставнике Абдаллах-хана.

Первая макала — политические события, происходившие в Средней Азии со времени рождения Абдаллах-хана (940/1533-1534) до официального его провозглашения верховным бухарским ханом (джумада II 991/конец июня — начало июля 1583 г.).

Вторая макала — события, имевшие место в Средней Азии, Казахстане и сопредельных с ними странах зарубежного Востока со времени официального восшествия на престол Абдаллах-хана, его войны с потомками Науруз Ахмада (Барак-хана) за Дашт-и кипчак и своими же сородичами за Вадахшан и Куляб.

Хатима — о личных качествах Абдаллах-хана, рассказ о живших при Абдаллах-хане шейхах, взираях, змирах, поэтах и учених, а также о культовых и гражданских постройках, сооруженных во времена владычества этого хана («Шараф-наме-йи шахи», рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 86—90; в узбекском изд-ии — т. I, с. 54—55).

К сожалению, вторая макала так и осталась незавершенной (доведена лишь до 997/1588-1589 г.), а хатима вовсе не написана по намеренному плану. Причина тому — насильственная смерть ученого, приключившаяся, по-видимому, после 997/1588—998/1589 гг. На этот счет среди исследователей «Шараф-наме-йи шахи» бытуют следующие суждения. По мнению И. И. Умиекова, ученый впоследствии несколько изменил план своей книги и события, происходившие до 997/1588-1589 г., включил в первую макала, вторая же, как и хатима, не была написана⁶⁷. Н. Сайфиев, основываясь на самом сочинении Хафиз-и Таниша, говорит, что вторая макала была написана, а хатима (в весьма сокращенном виде) вошла в состав первой и второй частей книги⁶⁸. В этом отношении заслуживает внимания следующее суждение Н. Д. Миклухо-Маклая. Анализируя два списка «Шараф-наме-йи шахи» (инв. № Д-88 и В-685), хранящиеся в собрании ЛО ИВ АН СССР, Н. Д. Миклухо-

⁶⁶ Мутриб-и Тахират иш-шуара, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2252, л. 178б, 200б, в др. Ср.: Сайфиев Н. Хафиз Таниш ва «Шарафномаи шоде-и у» (на тадж. языке), с. 16—27.

⁶⁷ Умиеков И. И. «Абдаллах-наме» Хафиз-и Таниша и его исследователи, с. 213 и след.

⁶⁸ Сайфиев Н. Хафиз Таниш ва «Шарафномаи шоде-и у», с. 25—26.

Маклай пришел к выводу, что последний список (В-685) представляет собой первую редакцию сочинения, где четко обозначены первая и вторая части макалы (впоследствии вторая часть была включена в первую). Что касается другого списка (Д-88), равно и всех дошедших до нас списков «Шараф-наме-йи шахи», то они — вторая редакция сочинения. Вот как объясняет он изменения, произведенные автором против первоначального плана: «Эти изменения были произведены уже после того, как сочинение (по крайней мере в черновом варианте) было завершено в соответствии со своим первоначальным планом, зафиксированным в предисловии; по всей вероятности, не написанным осталось только заключение к сочинению, конечно в объеме, указанном в предисловии»⁹⁸. По-видимому, Н. Д. Миклухо-Маклай вполне прав. Прав и Н. Сайфиев.

В мукаддима, после традиционного славословия, приводится генеалогия Абдаллах-хана, повествуется о тюрко-монгольских племенах Центральной и Средней Азии, Чингиз-хане и его потомках, царствовавших в собственно Монголии, Дашт-и кипчаки и Мавераннахре, говорится о существовавшей пражде между Тимуридами, в частности между сыновьями султана Абу Са'ида — Султан Ахмадом, правителем Самарканда (873/1458-1469—899/1494), с одной стороны, и Омар-Шейхом, правителем Ферганы (867/1462-1463—899/1494) и ташкентским правителем Султан Махмуд-ханом (892/1487—907/1501-1502), с другой (событие имело место в 899/1494). Эта часть мукаддимы самостоятельного значения не имеет, написана на основе «Тарих-и джаханкушай» Джувейни, «Джами' ат-таварих» Рашид ад-Дина, «Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Мукаддима-йи зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Нездзи, «Тарих-и Рашиди» Марзы Мухаммад Хайлара и «Шейбани-наме» Камал ад-Дина Биния. События, а также те места сочинения, где говорится о границах Мавераннахра, о Балхе, Самарканде, Бухаре и др. (рук. ИВ АН УзССР, № 2207, л. 906—926; в узбекском издании — т. I, с. 271—276), описаны на основе предшествующих источников («Тарих-и Бухара» Наршахи, «Фала'ил-и Балх» шейхулислама Сафи ад-Дина Абулбакра Балхи, «Масалих ал-мамалик» Истахри, «Китаб ал-камад фи тарих-и Самарканд» Наджим ад-Дина Абу Хафсы Самарканди и др.).

Автор часто приводит цитаты из Корана и иных религиозного содержания сочинений. Помимо этого, «Шараф-наме-йи шахи» обильно усыпан стихами (касыды, месневи, кит'а, та'рихи, рубай, байты, фарды) как собственными, так и заимствованными из «Шах-наме» Фирдоуси, у Рудаки, Мушфики, Амир Бадр ад-Дин Махмуда ибн Амина, Камал ад-Дина Биния и других⁹⁹. При изложении событий 30—60-х годов XVI в. он, по всей вероятности, пользовался материалами придворной хрониксы, опирался на рассказы своих информаторов — очевидцев событий, о чем свидетельствуют, например, такого рода признания: «слушал от группы лиц — участников этих событий» (сражение между Абдаллах-ханом и Науруз Ахмад-ханом у Касана в 955/1548), «слушал от всех», «автор сих строк услышал от муалли Кельдыша, бывшего в числе старых воинов его величества» (о сражении в Фарабе между Абдаллах-ханом, с одной стороны, и Султан Са'ид-ханом и

⁹⁸ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 287.

⁹⁹ Подробно об этом см.: Сайфиев Н. Хофиз Ташки ва «Шарафнаме» моли-аз у, с. 35—41.

Дустим-султаном, с другой, в 961/1554), «удачливые рассказчики об этом событии передают», «автор этих строк услышал от его величества» (Абдаллах-хана.— Б. А.) и т. д. Описывая события 70—80-х годов XVI в., автор выступает как очевидец и их участник. Однако не только события этих лет, но и всю политическую историю Средней Азии второй половины XVI в. он освещает весьма подробно и обстоятельно, что позволяет отнести «Шараф-наме-ли шахи» в разряд первоклассных и наиболее полных источников по истории страны этого периода.

Сочинение написано в духе идеологии господствовавшего тогда класса — класса феодалов. Однако при внимательном прочтении в нем обнаруживаются данные, свидетельствующие о тяжелом и бесправном положении трудящихся масс, о волнениях и беспорядках в захваченных Абдаллах-ханом странах (например, волнения в Меймене и Гарчистане в 991/1583 и в Бадахшане в 993/1585 г.; дороговизна и голод, охватившие Бухару в 997/1588-1589—998/1590 гг. и др.).

Сочинение написано рифмованной прозой, напыщенным стилем и вычурным языком.

В «Шараф-наме-ли шахи», помимо политических событий, можно встретить ценнейшие сведения о социально-экономической и культурной жизни Средней Азии XVI в., политико-экономических отношениях государства Шейбанидов с Ираном, Индией, Турцией, Кашгаром, Россией и другими странами.

Из социально-экономических сведений следует отметить о существовании в те времена таких феодальных институтов, как *акта*¹⁰¹, *тамгах*, *срорема*, *джасир*, изучение коих позволит исследователям не только определить природу и сущность этих феодальных институтов, но и проследить их эволюцию (сведения эти разбросаны по всему труду), об удельной системе и ее месте в общественно-политической жизни страны, о налогах и повинностях (*харадж* или *ямл*, *аграджат*, *тагар*, *уларфа*, *кринала*, *бегар*, *ладады мамм*, *бадж*, *тамга*, *тухфа* или *тамсукат*, *соргат*, *гартык*, *кадайа* и др.), коими облагали тогда трудящиеся массы. Как известно, в те времена, да и вообще в условиях феодального общества большое место в жизни военно-феодальной знати и рядовых воинов занимала военная добыча (*санмаг*, *улджа*). Феодальная знать поддерживала только тех из верховных правителей, которые были способны вести успешные военные походы и обеспечивать их богатой добычей. В разделе о «Мухаммад-наме-ли Бухара» мы уже наблюдали такую картину, когда победитель захватывал в плен побежденного со всей его семьей и обращал их в своих рабов. Аналогичные примеры содержатся и в «Шараф-наме-ли шахи». Большой интерес представляют сведения Хафиз-и Таныша Бухари и об освоении для ханской семьи и крупных феодалов (как светских, так и духовных) новых земель (в районе нынешней Джизакской области, Карши, на левом берегу Амударьи в районе Хазрат имам и в других местах Средней Азии) и мобилизации на эти работы десятков тысяч крестьян (мардиаров).

¹⁰¹ Об этом см. Азиедов Б. А. Ислам в Средней Азии в XVI—начале XVII в.— В сб.: *Формы феодальной собственности и владения на Востоке и Среднем Востоке*. М., 1979, с. 15—24.

В сочинении Хафиз-и Ташхина Бухара имелося чрезвычайно интересные данные, свидетельствующие о развитии ремесла в XVI в., в частности в таких крупных городах Средней Азии, как Бухара, Самарканд, Ташкент и Балх. Ремесленники этих городов изготавливали различные шелковые и льнянотбушажные ткани, предметы домашнего обихода, ювелирные украшения из серебра и золота, оружие (разноцветные шиты, пушки, стреляющие ядрами весом в два-три пуда, чашки лука, стрелы и т. п.) и др. (рук. ЛО ИВ АН СССР, Д-88, л. 437б, 456б, 451б, 469б, 482а и сл.). Изделия среднеазиатских мастеров пользовались большим спросом не только на внутреннем рынке, но и в сопредельных странах¹⁰¹.

В «Шараф-наме-би шахи» содержится также много ценных сведений и о государственном устройстве Шейбанидов: о центральном государственном аппарате (дишан)¹⁰², о служилых сословиях (агадах, макиб, ашар, ашар-и «ахал, дашан-беги, маришад, сазанччи, шихора, ахал-ага-баша, парванччи, садр, маратар, чаро-агахи, паванджи, джорна, маршад, гу-беги, курчи-баша, башара, фарран и др.). Внимательное из изучение позволит исследователям определить не только суть этих терминов, но и уяснить права и обязанности носителей того или иного звания и чина и определить их место в общественно-политической жизни страны.

В сочинении Хафиз-и Ташхина Бухари заключены сведения и о вооружении Шейбанидов, о его боевом строе и тактике. Прежде всего оно состояло из конных и пеших отрядов, преимущественно вооруженных луками и стрелами, копьями, саблями, булавами, катангулами (манджиками), своего рода осевитками (кафандар) и приставными лопатками. Начиная со второй половины XVI в. в распоряжение вооружения поступало (по-видимому из Турции и России) и огнестрельное оружие — фатильные ружья и фальзынты (запущен). Стрелы оставались прежними, однако в тактике ведения боя кочевники-узбеки пользовались небольшим, но существенное количество — турками (заход в тыл противника с фланга с целью нанесения внезапного удара в центр или в один из его флангов).

В «Шараф-наме-би шахи» заключен богатый фактический материал и о культурной жизни Средней Азии XVI века, в частности о развитии градостроительства, литературы и науки. Особняком расцвет культуры достигла в этот период Бухара — столица государства Шейбанидов. Город к этому времени расширился, включив в свой состав селение Сумган (имяне Даудбаш), расположенное на расстоянии одного фарсаха от города. По этой причине юго-западная часть городской стены была перестроена заново; в этом селении вокруг гробницы Абу Бахра Са'да (ум. в 846/970-971 г.), предка могущественных джудбаров шейбов, были построены медресе, мечети и баня; вокруг них был разбит великолепный садик; от Сумгана до города была проложена широкая и красивая аллея. По свидетельству Хафиз-и Ташхина работы по благоустройству города велись в течение десяти лет

¹⁰¹ Об этом подробно см.: ИМТУ, ч. I, М.—Л., 1932, с. 7—108; Чуданшинов А. П. Торговля Московского государства с Средней Азией в XVI—XVII вв. Там же, с. 40—48.

¹⁰² Факты свидетельствуют о некотором упрощении центрального государственного аппарата во второй половине XVI в. (Шараф-наме-би шахи, рук. ЛО ИВ АН СССР, Д-88, л. 447б, 453а, 456а и др.).

(990/1550—976/1568) (рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 946—954; в узбекском изд-ии — т. I, с. 279—280). Кроме того, в этом столетии лишь в одной столице были воздвигнуты медресе 'Абдаллах-хана на Хайбани, напротив ланской бани, а также медресе Гарказан, Фатхул-ла кушбеги, Марказан, воджа Мухаммад Парса, Ножиб Чар-су (построено в 977/1569-1570 г.), мост через реку Зарафшан у Кермине (построен в 990/1582 г.) и др. Благоприятными здания (мечети, медресе, ланская) и караван-сараям возводились и в других городах страны: в Самарканде, Ташкенте, Балхе. На больших и малых караванных дорогах строились мосты, сарайба, каналы и водохранилища (например, водохранилища у горного селения Камар, известное в истории под названием Ваид-и 'Абдаллах-хан)¹⁰⁴.

О дальнейшем развитии науки и литературы свидетельствуют познания в этот период, особенно «Шараф-наме-йи шахи», такая ценная сочинения, как «Мусаххир ал-баллад» (об этом см. ниже), «Хафе килиш» Амин Ахмада Рази (об этом см. ниже), «Тазкират аш-шурари» Нутраби и др. Высокого уровня развития достигло в Средней Азии искусство каллиграфии и миниатюры, выдающимися представителями которых были Султан 'Али Махсуд, Махмуд ибн Исхак ан-Шихаб, Дарвиш Мухаммад Вулар, шаулава Махмуд мухтасиб, Джалал ал-Дин Пусуф, Мухаммад Мурад Самарканди и др. «В «Шараф-наме-йи шахи» также приводятся имена видных поэтов и ученых-богословов XVI века: Мушфики, Низами Мушаввиби, Мухаммад Дарвиш ахунда, хаким Пайанда Зиямани, мурлы Амира, Мухаммад Амин Закида, врач шаулава 'Абд ал-Хакими и другие (рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 886, 906, 906, 107а, 111а, 143а, 156а, 158а, 179а, 237а—237б и др.; в узбекском изд-ии — т. I, с. 264, 311, 317—319, 320; т. II, с. 87, 174 и др.).

Дипломатические, торговые и иные сношения между государством Шейбанидков и другими странами (с Россией, Турцией, Ираном, Индией, Кашгаром) поддерживались и в XVI веке. Хафиз-и Таъиз рассказывает, например, об обмене посольствами между Индией и Бухарским ханством в 980/1572-1573, 985/1577, 995/1578, 994/1586 гг.; о возвращении бухарского посольства из Москвы в 991/1583 г.; о прибытии в 992/1584 г. в Бухару послов Туркестана, Моғолистана, Хорезма и Ирана; о присутствии турецких стрелков в войске Шейбанидков; о ввозе индийской торговой колонии в Бухаре в т. д. (рук. ИВ АН УССР, инв. № 2207, л. 66а, 86б, 196б; в узбекском изд-ии — т. I, с. 207, 259—260; т. II, с. 217—218; рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № Д-88, л. 336б, 437а, 431а, 457а—457б, 458а, 458б и др.). Эти и другие сведения, несомненно, оказывают большую помощь в исследовании экономического, культурного и политического взаимоотношений указанных стран в далеком прошлом¹⁰⁵.

В «Шараф-наме-йи шахи» содержится много фактических данных, свидетельствующих о роли и месте мусульманского духовенства (например, джуббарских шейхов воджа Мухаммад Насима, его сына и преемника воджа Са'да в Средней Азии, шейха Халилаллаха в Бадлах-

¹⁰⁴ Нутраби см. Мухаммадмонов А. Абдаллах-ханди таъкири-ла.— Фан ва турмуш, 1963, № 2, с. 22.

¹⁰⁵ См. Насриддинов Н. Турк Осиёнинг чет ки шарқи билим муносабатлари. Ташкент, 1961.

шане и др.) в общественно-политической жизни страны. Из приведенных сведений (они разбросаны по всему труду) следует, что правящая феодальная верхушка во всей своей деятельности опиралась на духовенство, которое, в свою очередь, всячески поддерживало их экспансионистские устремления, помогало им эксплуатировать и держать в повиновении трудовой народ.

В сочинении заключен ценный фактический материал по топографии и фортификации среднеазиатских городов: Бухары, Самарканд, Ташкента, Термеза, Куляба, Герата, Балха и др. (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 190а, 193б, 145б—146а, 196а и др.; в узбекском изд-ии — т. II, с. 92—93, 201—203, 215—216, 217 и др.).

Сочинение Хафиз-и Таныша богато и данными этнографического характера. Это продолжавший бытовать в тот период у народов Средней Азии институт кровной мести (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2207, л. 180а; в узбекском изд-ии — т. II, с. 177), порядок подношения даров высокопоставленным особам (по девяти предметам), существование некоторых доисламских пережитков (вызывание или отведение дождя и града) и, наконец, список тюрко-монгольских племен (*Джа-лаир, найман, карлук, кыпчак, катаган, утарчи, беш дуз, шакак, ку-лан айан, керант, алчин, жим, бахрим, уйгур, кангли, конерат, дур-ман, кршчи, маджар, уйур, чанм-и абру, булачи, аргун, йабу, кемесек, мангит, тубайи, нукуз, кидат, башкыр* и др.), расселение и роль этих племен в общественно-политической жизни страны, данные, столь необходимые исследователям при освещении вопросов этногенеза и формирования узбекского и других тюркоязычных народов Средней Азии.

Рукопись «Шараф-наме-йи шахи» представлена весьма широко. Отдельные его списки, как полные, так и в сокращенном варианте, хранятся в библиотеке Индия оффис, в Британском музее, в библиотеке Пенджабского университета в Лазоре и в центральной библиотеке Тегеранского университета¹⁰⁶. В Советском Союзе в рукописохранилищах Ленинграда, Ташкента, Баку, Казани и Душанбе — их свыше пятнадцати¹⁰⁷.

Полного издания «Шараф-наме-йи шахи» (критического текста или перевода его на европейские языки) пока что нет. Отдельные извлечения из текста в переводе на русский язык или в пересказе основного содержания изданы В. В. Вельяминовым-Зерновым. Опубликованы первые два тома в переводе на узбекский язык, выпущенном С. Мирзевым и Б. А. Ахмедовым, а также первый том русского издания М. А. Салахетдиновой (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Ими же подготовлены к печати и остальные тома сочинения.

АКВАР-НАМЕ

(КНИГА ОБ АКВАРЕ)

Широко известное и весьма ценное сочинение по истории Индии и, отчасти, Афганистана XVI в., составленное по поручению Бабурида

¹⁰⁶ Подробно о них см. соответствующие каталоги этих собраний.

¹⁰⁷ Подробно см.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, инв. 3, с. 294—320; Костыгова Г. И. Алфавитный каталог, с. 144; Зайналыри каталог, I, с. 23; Брегель Ю. Э. Восточные рукописи в Казани, с. 373; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, с. 75—78; СРР АН УзССР, т. I, с. 65—66; т. V, с. 41; т. VIII, с. 36—38; т. X, с. 24—25; Стерн. Персидская литература, ч. II, с. 1131.

Акбара I (963/1556—1014/1605) его визиром и ближайшим соратником Абу-л-Фазлом 'Аллами между 997/1589—1016/1601 гг. Известно также под названиями «Тарих-и Акбар-шахи» («Акбаршахова история») и «Тарих-и Акбари» («Акбарова история»).

Абу-л-Фазл 'Аллами (Абу-л-Фазл Мубарак) один из образованнейших людей и крупный государственный деятель второй половины XVI в.; родился в Агре, в столичном городе империи Бабуридов 6 мухаррама 958/14 января 1551 г. в семье известного суфия-махдиста шейха Мубарака¹⁰⁰, призывавшего к умеренному крылу мессиаства (махдизма)¹⁰⁰, после 982/1574 г. стал главным министром (вакил) Акбара и с той поры, вплоть до своей трагической гибели, последовавшей 4 раби' I 1011/22 августа 1602 г.¹⁰¹, находился на государственной службе и играл значительную роль в жизни государства Акбара. Важнейшие мероприятия последнего, будь то в области внутренней или внешней политики, теснейшим образом связаны с именем Абу-л-Фазла 'Аллами. Пользуясь большими полномочиями, он имел широкий доступ во все государственные канцелярии (*диван-и мари бахти*, *диван-и бидурат* и др.), ко всем записям т. н. ваки'анавасов (хронистов) и к другим официальным документам, что наложило отпечаток на общее содержание его основного сочинения, сделав его широко документированным и богатым разнообразным фактическим материалом трудом.

«Акбар-наме» состоит из трех томов¹⁰¹.

В первом томе автор рассказывает о рождении Акбара, приводит его генеалогию, раскрывает политическое положение Афганистана и Северной Индии во времена Бабура (932/1526—937/1530) и Хумай-уна (937/1530—963/1556) и в первые семнадцать лет правления Акбара I, т. е. описывает события 963/1556—980/1572 гг.

Во втором томе изложена история Индии и, отчасти, Северного Афганистана 981/1573—1010/1601—1602 гг.

В третьем томе содержатся сведения о личности Акбара I и его дворе, о государственном устройстве Бабуридов, об административном делении страны, налоговых и иных поступлениях, о верованиях, о мировоззрении индусов и т. д. Данный том является как бы самостоятельным сочинением и более широко известен под названием «Айин-и Акбари» («Установления Акбара»).

¹⁰⁰ В «Музакир ал-асхаб» Малиха (рук. ИВ АН УССР, inv. № 56) на полях (л. 306а—306б) об отце и брате Абу-л-Фазла 'Аллами сообщаются следующие заслуживающие внимания сведения: его отец шейх Мубарак или Хамр жил в Агре и преподавал в местном медресе. В самом начале правления Акбара недруги обвинили его в ереси, а шейх был вынужден бежать из города. Спустя некоторое время его репутация была восстановлена, он вернулся в город и продолжал преподавать. Он автор книг «Нафа'ис ал-уйбун ау залаф ал-асиддин» и «Махазидж ал-асхаб фи байан фазл'ил раби' ал-асхаб». Выдающимся поэтом и ученым был старший брат Абу-л-Фазла 'Аллами шейх Абу-л-Файз (ум. в 1004/1596 г.). Его перу принадлежат такие сочинения, как «Нал и Даван», написанные в Бахре «Лейла и Меджнун», «Марказ-и давар» — в Бахре «Махал ал-асра», «Сурбихи и Файласус» — в Бахре «Хусров и Шарин», «Хафт китав» — в Бахре «Хафт пайкар» и др.

¹⁰¹ Систематское течение, основанное шейхом Мир Сайд Мухаммадом (1443—1505), и широко распространенное в Индии в XV в. Махдизм отвергал ортодоксальную религию и основанные ею феодальные порядки.

¹⁰² Был убит во время возвращения из Делана подосланным наследником престола Джалаириром (1014/1605—1037/1629) лицом.

¹⁰³ Мы пользовались очень хорошо сохранившимися списками сочинения, хранящимися в ИВ АН УССР, inv. № 1345 (т. I), 841 (т. II) и 1721 (т. III).

Вследствие смерти Абу-л-Фазла 'Алами хроника последующих лет правления Акбара, т. е. история 1610/1602—1613/1604 гг. осталась недописанной. Позднее эта часть была восполнена (по тому же плану, что и «Акбар-наме»; события в ней излагаются по годам) и известна нам под названием «Такмила-и Акбар-наме» («Дополнение к «Акбар-наме»)¹¹². Личность автора дополнения точно не установлена. По одному утверждению оно написано неким Инабаталлахом ибн Муллаб-и 'Али, писателем и историком из Лахора (ум. 19 джумада I 1082/23 сентября 1671; по другим данным — в 1088/1677 г.), по другому — известным историком Шах-Джаханом (1037/1628—1068/1658) Мухаммадом Салихом Камбо, автором сочинения «Шах-Джахан-наме» (составлено в 1070/1659—1660 г.), по третьему — 'Абд ас-Саммадом ибн Афзал Мухаммадом, племянником и составителем сборника писем Абу-л-Фазла, известного под названием «Махатибат-и 'Алами» («Переписка 'Алами»)¹¹³.

Сочинение Абу-л-Фазла 'Алами дошло до нас в многочисленных списках (их свыше 60), хранящихся ныне в рукописохранилищах СССР, Англии, Франции, Индии и других стран¹¹⁴. Имеются также литографированные его издания, осуществленные в прошлом веке в Индии (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Сочинение переведено на английский язык А. Бенерджиом, Элвотом и Доусоном (т. I—II), а также Глодвингом, Блосшмаком и Джарретом (т. III). Последний том неоднократно издавался (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Описываемые события в «Акбар-наме» изложены строго по годам, что делает его удобовоспользуемым. Другая, не менее важная, особенность данного сочинения состоит в том, что в своей основе оно базируется на официальных документах, записках и воспоминаниях очевидцев и участников происходивших событий, что, несомненно, делает его наиболее достоверным, ценным и незаменимым источником по истории этой некогда обширной страны.

Коротко остановимся на основных данных сочинения, проливающих дополнительный свет на историю Средней Азии XVI в.

Среднеазиатские историки XVI в. (Хафиз-и Тамиш Бухара, Мухаммадбег ибн Араб катаган, Султан Мухаммад ал-Балхи и др.) свидетельствуют, что на всем протяжении данного столетия (вплоть до 992/1584 г.) велась острая борьба между Тимуридом Сулайман-шахом, его потомками и Бабуридами (Хумаюн, Камран и др.), с одной стороны, и Шейбанидами (Пирмухаммад-хан, 'Абдаллах-хан II, 'Абд ал-Му'мин) с другой, за Бадахшан, Хутталам, известного с начала XVI в. под названием Кулаб и граничавшего на севере с Каратеганом, на юге — с Амударьей, на западе — с Чаганианом, а на востоке — с Памиром. Абу-л-Фазл 'Алами не только подтверждает сведения среднеазиатских историков, но и сообщает множество новых дополнительных фактов, свидетельствующих о неоднократных попытках вышеупо-

¹¹² Краткое описание см.: Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 369—370.

¹¹³ Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 369—370; Краткие сведения о «Махатибат-и 'Алами» см.: СВР АН УССР, т. I, с. 155.

¹¹⁴ О списках «Акбар-наме» см.: СВР АН УССР, т. I, с. 100—101; т. V, с. 53—56; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 369—370; *Revue Catalogue*, III, p. 929, 1031; *Ethn. Catalogue*, I, № 200, 208, 260, 261; Ivanov, *Cotton*, № 122, etc.

минутых претендентов (в 941/1534-1535—953/1546 гг.) овладеть этими областями (т. I, л. 90а—90б, 97а, 98а—99б, 100а, 101а, 102а—105а и др.), о вмешательстве правителей Северной Индии в борьбу Сулайман-шаха и его потомков против Шейбанидов, выразившемся в вооруженной поддержке первых (т. II, л. 204б, 209б, 245а, 273а, 274б, 275б и др.). Занятый завоевательными войнами в Индии и поглощенный внутренним переустройством страны, Акбар не мог лично участвовать в этой борьбе и был вынужден смириться с потерей для себя этих областей, где с 992/1584 г. окончательно утвердился Шейбанизм. Основное внимание после этого он уделял лишь тому, чтобы приостановить узбеков на рубежах Гиндукуша и не допустить их вторжения в кабульское владение. Однако ни у Абдаллах-хана, ни тем более у Абд ал-Му'мина для этого не было достаточных сил. Первый был целиком и полностью поглощен в эти годы (992/1584—1006/1598) борьбой против потомков Науруз Ахмад Барак-хана, правителями Ташкента и Туркестана, а второй — с сефевидскими наместниками Герата и Мешхеда. И поэтому Шейбаниды больше всего были озабочены сохранением безопасности балхского владения. В этих условиях обе страны стремились к установлению добрососедских отношений, к единству и союзу в борьбе против Сефевидского Ирана, притязавшего на Балх и Кандгар. Об этом свидетельствует, например, прибытие послов во главе с Мир Курайшом из Бухары и его переговоры с Акбаром, а также ответные визиты Хаким Хумама (в 993/1585 и в 994/1586 гг.) в Бухару и Балх и Ахмада 'Али аталыка (в 997/1589 г.) в Индию, о чем Абу-л-Фазл сообщает весьма подробные сведения (т. II, л. 231а, 238а, 268б и др.). Здесь же приводится полный текст послания Акбара 'Абдаллах-хану, отправленного в 994/1586 г. через Хаким Хумама и Садр Джахана (т. II, л. 235а—238а), представляющего несомненный интерес для раскрытия политических взаимоотношений обеих стран в далеком прошлом.

Чрезвычайно важно свидетельство Абу-л-Фазла о союзе Шейбанида Узбек-султана, правителя Хисара, с Сулайман-шахом и его внуком Хосров-султаном. Под 992/1584 г. описываются события, когда борьба между Шейбанидами и Тимуридами за Балахшан и Кулаб вступила в свою кульминационную стадию; Тимуридам удалось склонить на свою сторону Узбек-султана, с которым они заключили союз во время встречи на одном из островов Амударьи в 992/1584 г. (т. II, л. 205а—205б). Узбек-султан, согласно этому договору, направил войско из Хисара на помощь Сулайман-шаху (т. II, л. 205б).

Словом, «Акбар-наме» предоставляет в распоряжение исследователей истории Средней Азии большой фактический материал, значительно дополняющий сведения среднеазиатских источников.

МУСАХХИР АЛ-БИЛАД

(ПОКОРИТЕЛЬ СТРАН)

Малозна известный, но чрезвычайно ценный труд по истории Средней Азии XVI — начала XVII в., содержит богатый справочный и иной материал, восполняющий и конкретизирующий сведения дошедших до нас нарративных источников, в том числе и только что упомянутого «Шараф-наме-йи-шахи» Хафиз-и Таныша Бухара.

Время составления труда не указано, но, судя по тому, что последнее событие, описанное в нем, датируется 1014/1603 г., можно предположить, что написан он не ранее 1015/1605—1019/1610 гг.

«Мусаххир ал-билад» вплоть до недавнего времени, точнее до появления краткого научного сообщения М. А. Салахетдиновой (см. раздел «Рекомендуемая литература»), оставался неизвестным. Правда, в свое время данное сочинение привлекло к себе внимание К. Г. Залемана и Ч. А. Стори, однако ни точное название труда, ни его содержание ими не были установлены. К. Г. Залеман назвал его извлечением из «Шараф-наме-йи-шахи» Хафиз-и Таныша Бухари¹¹², а Ч. А. Стори признал в нем самостоятельное сочинение под названием «Тарих-и Шейбани»¹¹³. Под таким же названием он значится и в «Собрании восточных рукописей АН УзССР»¹¹⁴.

Об авторе «Мусаххир ал-билад» известно лишь то, что он сообщает в своем сочинении. Согласно этим сведениям, его настоящее имя Мухаммадйар ибн Араб катаган; родился, вырос и достиг высокого общественного положения во времена правления Шейбанида Абдаллах-хана II (рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № С-465, л. 3а, 4а). По-видимому, пользовался и покровительством Аштарханида Баки Мухаммад-хана (1012/1603—1014/1605-1606), которого он возмечивает эпитетами «его величество хакан, гордый, как Джамшид, могущественный, как Искандер, Абу-л-Гази Баки Мухаммад Бахадур-хан», «высокопоставленный падишах Абу-л-Гази Баки Мухаммад-хан», «отмеченный царством падишах Абу-л-Мансур Баки Мухаммад-хан» и т. д. (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 64б, 69а, 70а). Год смерти Мухаммадйара Ибн Араба катагана также неизвестен.

Согласно плану, приведенному самим автором во введении, сочинение должно было состоять из введения и следующих шести глав.

Глава первая: Шах Вудуг-султан (сын Абу-л-Хайр-хана, основателя государства кочевых узбеков) и его потомки (Шейбани-хан, Махмуд-султан и их потомки).

Глава вторая: Кучкунджи-хан и его потомки, правившие в Самарканде.

Глава третья: Суйунч-ходжа-хан и его потомки, правившие в Ташкенте и Туркестане.

Глава четвертая: Ходжа Мухаммад-хан и его потомки до Абдаллах-хана II, правившие Мавераннахром.

Глава пятая: восшествие на престол 'Абд ал-Му'мин-хана и его непродолжительное правление.

Глава шестая: достопримечательности Бухары, жившие в ней во времена автора шейхи, поэты и ученые (рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № С-465, л. 4а—4б).

К сожалению, из-за дефектности обеих списков сочинения (об этом ниже) трудно судить, были ли написаны вообще две последние главы сочинения.

Списки «Мусаххир ал-билад» очень редки. На сегодня известны только два его списка. Один из них хранится в рукописохранилище

¹¹² Об этом см.: Умиев И. И. «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша и его наследователи, с. 322.

¹¹³ Стори. Персидская литература, ч. II, с. 1127.

¹¹⁴ СВР АН УзССР, т. I, с. 80.

ЛО ИВ АН СССР под инвентарным № С-465 (575 аг¹), другой — в ИВ АН УзССР (инв. № 1505).

Ленинградский список по сравнению с ташкентским значительно полнее (224 л.). В нем содержится введение и первые четыре главы сочинения, правда с небольшим дефектом — события в четвертой главе обрываются рассказом о завоевании 'Абдаллах-ханом Бадахшана (992/1584 г.) (рук. ЛО ИВ АН СССР, инв. № С-465, л. 214а—224а). Надпись в конце сочинения (л. 224б—225а), гласящая: «Сей список «Мусаххир ал-билад», содержащий рассказ об обстоятельствах управления государством и о заботившемся о благоденствии ранйнта и слуг...», дает основание полагать, что последние две главы вовсе не были написаны и автор ограничился лишь хронологическими рамками «Шараф-наме-йи шахи», хотя в тех местах, где излагается история того или иного шейбанидского султана — правителя отдельного улуса, события описаны значительно подробнее и «Мусаххир ал-билад» далеко выходит за рамки сочинения Хафиз-и Тамиша Бухари.

Что касается списка, хранящегося в ИВ АН УзССР, то он неполный и в этом отношении значительно уступает ленинградскому. В нем (состоит из 89 л.) отсутствуют введение, половина первой главы (посещение начинается с описания событий, происходивших в год вторжения Шейбани-хана и кочевых узбеков в Мавераннахр, т. е. в 904/1498-1499 г.), большая часть четвертой главы (сообщение обрывается здесь временем правления 'Абд ал-Амин-хана, сына Ибалаллах-султана, объявленного ханом в Балхе в 1006/1508 г.), а также пятая и шестая главы. На полях (л. 46а—52б) — фрагменты из «Сулук ал-мулук» Фазлаллаха Рузбехана. Дамский список имеет еще и другой недостаток — лакуны на л. 9б—10аб, 11аб (подвергнуты реставрации), л. 15аб, 33аб, 36аб пострадали от сырости. Год переписки, как указано на полях (л. 78б), — 21 раб² II 1131/12 марта 1719 г.

Приведем основное содержание труда и перечислим обнаруженные в нем новые сведения.

Во введении (2б—8а)¹² после традиционного славословия автор сообщает свое имя (л. 3а); приводит название своего сочинения (л. 4а), его краткий план и коротко излагает историю узбекского улуса во времена правления Абу-л-Хайр-хана (л. 4а—8а).

В первой главе (л. 8а—54а) описывается политическое положение узбекского улуса, т. е. восточной части Дашт-и кипчака и Мавераннахра начиная с 80—90 годов XV в. до 916/1510 г. Данная часть «Мусаххир ал-билад» самостоятельного значения не имеет и, хотя на это отсутствуют прямые ссылки, можно предположить, что она целиком и полностью заимствована из «Хабиб ас-сиыр» Хондемира, «Вабур-наме» Захир ад-Дина Бабур, «Шейбани-наме» Камал ад-Дина Бинаи, «Таварих-и гузида», «Нусрат-наме» и других сочинений. Тем не менее отдельные рассказы из этой главы вызывают определенный интерес, в частности следующие.

Оборона Балха от осаждавших его войск Шейбани-хана осенью 907/1501-1502 г. (л. 13б—15б); денежная реформа, проведенная Шейбани-ханом в начале 913/мае — июне 1507 г. (л. 25а); распределение Шейбани-ханом завоеванных стран в улуды между своими потомка-

¹² По рукописи ИВ АН УзССР.

ми (л. 306, 38а—38б); обстоятельства сражения кочевых узбеков с кизылбашами под Мервом у селения Махмудабад в 916/1510 г. (л. 38б—41а); союз Бабура с Сеферидами (союз этот был заключен при условии чекана монет с именем шаха Исма'ила, провозглашении хутбы и упоминанием в ней имен 12-ти шиитских имамов и шаха Исма'ила, а также пасаждения шиизма в Мавераннахре, Хисар и шамане, Хутталане, Кундузе, Баглаве и других местах в качестве официальной религии) (л. 43б—44б); дальнейшая судьба потомков Шейбани-хана (Мухаммад Тимур-султана, Фулад-султана, Кукбури-султана, Хуррам-шах-султана, Суйунч Мухаммад-султана и других), правивших отдельными вилаятами Мавераннахра, Балхе и Хорасане (л. 45а—45б); борьба между Шейбанидами (Убайдаллах-хана, Джанибек-султана и других) и Сеферидами в союзе с Бабуром за власть в Мавераннахре, Балхе и Хорасане в 916/1510—929/1523 гг. (л. 45б—53а). Весьма ценные сведения заключены и о тюрко-монгольском племенном союзе (кочевали в те времена в окрестностях Карруха и Бадгиса), не упоминавшегося ранее в других источниках, и кипчаках Гарчинстана (л. 51б); некоторые детали из жизни 'Абд ал-'Азиз-хана (правил Бухарой в 951/1544—957/1550 гг.), Бурхан-султана, внука Убайдаллах-хана (правил Бухарой в 961/1554—7 ша'бана 964/6 июня 1557 г.) и др. О последнем, например, говорится, что он был жестоким и коварным правителем, казнил подданных из-за малейших проступков, умертвил, помимо Мухаммадйар-султана — своего соправителя в Бухаре, многих видных царевичей и эмиров (Хакназар-оглана, Мамай-бий наймана, Халк Аман-бий дурмана, Кумиш-бия и других), окружил себя кизыл айбаками, какими-то стрелками (*гирфангондал*) и прочими «вечесницами»; притеснял народ; в конечном итоге был умерщвлен заговорщиками, во главе которых стоял Мирза Ака-бий, сын Шайхм-бия кушчи (л. 53б—54а).

Вторая глава (л. 54а—61а) посвящена Кучкунджи-хану и его потомкам (Абу Са'ид-хану, Султан Са'ид-султану, Джуванмард 'Али-хану и другим правителям Самарканда и области в 916/1510—997/1589 гг.). Здесь же повествуется о причине вражды, возникшей между Шейбани-ханом и его родственниками — уделными правителями (Кучкунджи-ханом, Суйунч-ходжей, Джанибек-султаном и другими). По словам автора «Мусаххир ал-биладе», ею послужила беспечность и безынициативность этих султанов в деле защиты владений Шейбанидов от набегов казахских султанов. Так, в пору отсутствия Шейбани-хана в Самарканде в 913/1507—914/1508 гг. (он вел войну против потомков Тимурида Султан Хусайна-мирзы в Хорасане) казахский Ахмат-султан, сын Джаниш-султана, систематически вторгался в Мавераннахр, грабил оседлые районы страны вплоть до Мийанкала и Самарканда и причинял большой ущерб населению Мавераннахра. После очередного грабительского набега на улусы казахских султанов в 915/1509 г., о чем нам уже приходилось говорить выше в разделе о «Михман-наме-йи Бухара», Шейбани-хан подверг наказанию Кучкунджи-хана, Суйунча-ходжу, Джанибека и других: Туркестан и область он отнял у Кучкунджи-хана, Ташкент — у Суйунча-ходжи, а Джанибек-султана лишил власти в Фергане и перевел в Мийанкал. Были наказаны и другие султаны (л. 54а—54б). Подобная политика в конечном итоге привела к недовольству последних, и вскоре, когда Шейба-

ни-хан был осажден кизылбашами в Мерве (в 916/1510 г.), гонимы, разосланные предводителем узбеков по все удельные владения с приказом прибыть с войском (Суйунч-хадже со своими сыновьями Науруз Ахмадом и Кельди Мухаммадом из Ташкента, Ахси и Андижана; Кучкунджи-хану с Абу-Са'ид-султаном, Абдаллах-султаном и Абд ал-Латифом из Туркестана; Суйунч Мухаммаду с войсками Кеша и Хузара, Мухаммад Тимуру с самаркандским войском, Джанибеку с Мийанкала и др.), возвратились ни с чем. К Мерву подошел лишь один Убайдаллах-хан с войском из Бухары и то лишь к концу сражения (л. 38а—38б). Однако не это обстоятельство послужило главной причиной возникшей вражды. Султаны слишком самостоятельно чувствовали себя в своих уделах и больше заботились о своей независимости и личном благополучии, чем об интересах центрального правительства.

В третьей главе «Повествование Суйунч-хаджа-хана и положение детей и потомков этого высокопоставленного падишаха» (л. 61а—68а) заключены следующие сведения: о политическом положении Ташкента, Туркестана, Сайрама, Андижана, Ахсикета и Мийанкала в последней четверти XVI в. (л. 62б—66б и др.); о междоусобной борьбе между двумя ветвями Шейбанидов — домами хаджа Мухаммад-хана и Суйунчи-хаджи, продолжавшейся на всем протяжении XVI в. (сведения эти разбросаны по всему труду); об узбекско-казахских взаимоотношениях в конце XVI — начале XVII в. (л. 64б, 65а, 65б, 66б и др.).

Большой фактический материал содержится и в четвертой главе «Мусаххир ал-билад», посвященной потомкам хаджа Мухаммад-хана, в частности сыну его Джанибек-султану и его детям (л. 68а—89б). Здесь описывается политическое положение Мавераннахра и Балха в 40—50-х и 90-х годах XVI столетия, осложненное возникшей враждой между Абдаллах-ханом II и Абд ал-Му'инном, сыном его и правителем Балха (990/1582—1006/1598), переросшей, подобно тому, как между Улутбеком и его сыном Абд ал-Латифом, тоже правителем Балха, осенью 853/1449 г. в открытую вооруженную борьбу. Начиная с осени 1597 г., сказано в «Мусаххир ал-билад», Абд ал-Му'инн с балхскими и бадахшанским войском стал лагерем на берегу Аму-дарьи, а Абдаллах-хан, разместив свои основные силы в окрестностях Несефа (Кашан), находился в Самарканде. Последним были вызваны со своими войсковыми силами и удельные правители. Например, Узбек-султан, правитель Ахси и Андижана, был расквартирован тогда в Самаркандском тумене Алнабад. Хотя при посредничестве шейхов и улемов Бухары и Балха отец и сын прекратили вражду и заключили между собой нечто вроде мира, однако войска обеих противоборствующих сторон оставались на своих прежних позициях вплоть до смерти Абдаллах-хана, приключившейся в Самарканде (место его смерти указывается впервые) 2 раджаб 1006/8 февраля 1598 г. (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 77б, 78а). Также более подробно, нежели в других нарративных источниках, освещено здесь политическое положение Мавераннахра и Балха в 1006/1598—1009/1601 гг. (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 76б—77а, 77б, 78а и др.).

В сочинении заключены и другие, дополняющие «Шараф-наме-ин шахи», сведения, раскрывающие политическую историю Мавераннахра в 980/1572—990/1582 гг. (л. 59а—61а).

Определенный научный интерес представляют и данные социально-экономического характера: об удельной системе; феодальных институтах *суюреда, тарханстве*; налогах и повинностях: *мал, малу джухат, тагар, улауф, лимкен, савурин* и др.; племенах и родах: *барлас, ар-гын, балыкут, джалаир, бурман, калмак, конгурат, кумыч, кыпчак, ор-лат, уйшым, мангыт, буркут, керанг, катаган, ганчи, кызыл айак* и др. (сведения о них разбросаны по всему труду).

В сочинении содержится также сведения о географическом положении и военно-политическом значении таких местностей, как Дарб-и ахалин (в данном источнике сообщается еще об одном названии этих знаменитых «порот» в Илан ути — Танг чакчак), Карангутаг (в Кашгаре), Рабат-и ходжа (в Самаркандском вилайете), Чарбаг махмудабадский (место гибели Шейбани-хана в 916/1510 г.), Кул-и Малик (в Бухарской области), Наука (укрепленная местность-крепость в Самаркандском вилайете), Мулькет (местность на берегу Сырдарьи), Уч-тепа (местность под Самаркандом), Пул-и Марза (местность в окрестностях Карши) и др. (сведения о них разбросаны по всему труду).

Чрезвычайно интересны сведения данного источника о роли присырдарьинских каракалпаков в политической жизни ташкентского удела Шейбанидов и Аштарханидов. Из повествования автора следует, что они в союзе с казахскими султанами (Ишим-султаном, Бахадыр-султаном и другими), пользуясь отсутствием в Бухаре Абдаллах-хана II или нестабильностью внутрисултанского положения страны, провозглашали ханом кого-либо из представителей своего народа, и нарекали их именами давно уже умерших шейбанидских султанов. Например, в 986/1578 г. они провозгласили ханом лже Шайхим-султана, в 990/1582 г. — лже Барак-хана, а в 1013/1604 г., в пору правления Аштарханида Баки Мухаммад-хана, — лже 'Абд ал-Гаффар-хана.

Заслуживают внимания и сведения о шейбанидских султанах, правивших тем или иным уделным владением, изучение которых позволит исследователям глубже осветить политическое положение Ташкента в Туркестане, Балхе и Кулаба, Ура-тепе и Ферганы в далеком прошлом. В «Мусаххир ал-билад» содержится также ряд ценных фактов о среднеазиатско-иранских и узбекско-казахских взаимоотношениях XVI в.

ТАРИХ-И 'АЛАМАРА-ЙИ 'АББАСИ

(ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ АББАСОВА ИСТОРИЯ)

Наиболее полное и широко известное сочинение по истории Ирана времен правления Сефевидов шаха 'Аббаса I (996/1588—1038/1628-1629 гг.) и первых пяти лет (1038/1629—1043/1633-1634) правления его преемника шаха Сафи I (1038/1629—1052/1642)¹⁰², составленное на основе официальных документов и придворных хроник, материалов устной информации очевидцев и участников событий и личных наблюдений самого автора. События в нем, подобно «Акбар-наме» Абу-л-

¹⁰² Этот период истории Ирана изложен в добавлении (зада) к «Тарих-и 'Аламара-йи Аббаси», также принадлежащего перу Искандара-мунши (подробно о нем см.: Миклухо-Маклай Н. Д. Оттисание, вып. 3, с. 129—130).

Фазла 'Аллами, изложены в хронологическом порядке строго по годам.

Состоит из традиционного введения (с. 1—5), трех томов и общего краткого заключения (с. 747—748).

Первый том (с. 5—274) составлен на основе более ранних сочинений, в частности «Хабиб ас-саяр» Хомеймира, точнее четвертой части третьего тома его сочинения, «Lubb ат-таварих» («Сердцевина истории») Мира Нахби Казвини (1481—1555), анонимных трудов «Тарих-и шах Исма'ил-и Сафави», «Тазкира-йи шах Тахмасп»¹²⁰, а также «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу и др. В большей своей части компилятивна и поэтому самостоятельного значения не имеет. В нем приводятся генеалогия шаха 'Аббаса I и описывается жизнь его предков: шейха Сафи ад-Дина Ардебелли (1252—1334), Садр ад-Дина Мусы (1334—1393), Султана 'Али (1393—1429), Ибрахима Шейх-шаха (1429—1447), шейха Джунайда (1447—1460), шейха Джа'фара (1460—1469) и шейха Хайлара (1469—1488), отца шаха Исма'ила I, основателя государства Сефевидов (907/1501—1502—1145/1732—1733), а также история правления представителей этой династии: Исма'ила I (907/1501—1502—930/1524), Тахмаспа I (930/1524—984/1576), Исма'ила II (984/1576—985/1577) и Султан Мухаммада Худабанды (985/1577—996/1588).

Второй и третий тома «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» имеют самостоятельное значение.

Во втором томе (с. 274—445) изложена история Ирана первых тридцати лет (996/1588—1025/1616 гг.) правления шаха 'Аббаса I.

В третьем томе (с. 446—747) повествуется об истории страны за последние двенадцать лет (1026/1617—1038/1628—1629) правления шаха 'Аббаса I. Здесь же приводятся краткие сведения о знаменитых людях (везирах, учених, поэтах, каллиграфах и др.) — современниках этого монарха и его предках.

Н. Д. Миклуто-Маклаем было установлено, что первые два тома «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» были завершены в 1025/1616 г., а третий — после 1038/1628—1629 г.¹²¹

Списки данного сочинения весьма многочисленны и представлены во многих собраниях СССР и зарубежных стран¹²².

Имеются и издания этого сочинения: литографированное (Тегеран, 1313—1314/1896—1897) и наборное (Тегеран, 1334/1956). Отдельные фрагменты издавал Б. Дорном (персидский текст) и В. В. Вельяминов-Зерновым (персидский текст и русский пересказ)¹²³ (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Имеются также сокращенные переводы на русский язык некоторых его частей, опубликованных в отдельных сборниках (см. раздел «Рекомендуемая литература»), а также турецкий перевод, выполненный неким мударрисом Мухаммад Набихем-эфенди по поручению великого везира Ибрахима-паша (1130/1718—1143/1730—1731), хранящийся ныне в библиотеке музея Топкапы-сарая (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

¹²⁰ О них см.: Стоя. Персидская литература, ч. II, с. 863—864, 867—868.

¹²¹ Миклуто-Маклаем Н. Д. Описание, вып. 3, с. 176.

¹²² О них подробно см.: Стоя. Персидская литература, ч. II, с. 874—880.

¹²³ Dorn B. Muhammedanische Quellen zur Geschichte des südlichen Kaukasus. *Mittheilungen der Kaiserlichen Museum, N. IV, Spb., 1858, s. 238—241, 300—314; Вельяминов-Зернов В. В. Последнее с Каспийскими царя и царевичах, 2, с. 341—362.*

«Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси», как и вся феодальная историография, пронизан духом панегирика и отличается раболепием перед шахом и его близким окружением, особенно перед азербайджанским Хатим-беком Ордубади (1000/1592—1019/1610) и его сыном и преемником Абу Талибом, при жизни которых наш автор из обыкновенного чиновника в 1001/1593 г. превратился в одного из дворцовых слуг (*муниши*-и 'азам). Автор всячески возносит такие качества шаха 'Аббаса I, как благочестие, мудрость, справедливость, скромность и простота, которыми он в действительности не обладал, восхваляет битвы и победы шаха, якобы предопределенные его счастливой судьбой. Тем не менее, в сочинении содержится богатый и разнообразный фактический материал, позволяющий отнести его в разряд первоклассных источников и поставить в один ряд с такими выдающимися памятниками средневековья, как «Хабиб ас-сияр» Хондемира, «'Абдаллах-наме» Хафиз-и Таныша Бухари, «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу, «Акбар-наме» Абу-л-Фазла 'Аллама и др.

Автор сочинения — Искандар-бек туркмен, секретарь (*муниш*) и приближенный шаха 'Аббаса I. О нем сохранились весьма скудные сведения. Судя по содержащимся в самом сочинении крохотным данным, он родился в 969/1561—1562 г.; до принятия на службу в верховный диван исполнял обязанности финансового чиновника, затем служил в диване иша; в начале 995/1587 г. поступил на военную службу, появившемуся в качестве войскового писаря (*лашкар манис*) и принимал участие в военных походах шаха 'Аббаса I; начиная с 1001/1592—1593 г. вплоть до своей смерти (1043/1633—1634 г.) находился при дворе и, как уже было упомянуто, служил личным секретарем самого шаха.

Настоящее сочинение Искандара-муниши, в частности второй и третий тома, — важный источник по изучению истории ирано-среднеазиатских политических взаимоотношений последней четверти XVI — первых тридцати лет XVII в. Из содержащегося в нем материала следует, что в основе этих взаимоотношений лежала вооруженная борьба за Хорасан, протекавшая с переменным успехом. Бесконечные военные действия в этом районе с привлечением огромного количества войск с обеих сторон причиняли мирным жителям Герата, Мерва, Мешхеда, Исфара'ина и других городов Ирана, а также Анхуда, Шебергана, Меймене и Балха неисчислимые бедствия. Здесь же приведены копии многих посланий, которыми обменивались правители Бухары, Балха и Ирана (с. 307, 346—347, 374, 375, 389, 407, 412, 576—577, 692 и др.). Изучение содержащегося в сочинении материала позволяет исследователям наиболее полно раскрыть ирано-среднеазиатские взаимоотношения в XVI — первой четверти XVII в.

«Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» Искандара-муниши значительно восполняет сведения таких исторических сочинений, как «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз-и Таныша Бухари, «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, «Муким-завская история» Мухаммад Нусуфа-муниши и др. (о них см. ниже). В нем заключены следующие важные сведения.

Известно, что с 997/1589 г. отношения между 'Абдаллах-ханом II — верховным шейбанидским правителем Средней Азии, и его сыном 'Абд ал-Му'минном — наместником в Балхе и Бадлахшане, резко обострились. Причиной тому, согласно сведениям среднеазиатских источников, послужило то обстоятельство, что 'Абдаллах-хан, овладев Гератом (в 997/1589 г.), отдал его не своему сыну, а Кулабаба хукельташу. Здесь

же, в «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» приводятся и другие, послужившие тому, прочим: 1) письменный приказ 'Абдаллах-хана своим хорасанским наместникам (Кулбаба кукельташу, Динмухаммад-султану и другим) не повиноваться 'Абд-ал-Му'мину, а при удобном случае устранить его физически (с. 3); 2) поддержка им Нурмухаммад-хана, правителя Носы, Абинерда и Дурута (с. 373—376) и подстрекательство его против 'Абд-ал-Му'мина и др. Борьба между отцом и сыном, продолжавшаяся в течение 997/1589 — 1006/1597 гг., изложена в сочинении весьма подробно (с. 374—381). Заслуживает внимания еще такой факт. 'Абдаллах-хан и Кулбаба кукельташ, опасаясь агрессивных действий со стороны 'Абд-ал-Му'мина, в начале 1006/1597 г. предприняли попытку заключить союз с шахом 'Аббасом. С этой целью в Исфахан с посланцем и дорогими подарками прибыл бухарский посол (с. 374).

Здесь же приводится подробная биография и описывается деятельность Кулбаба кукельташа — видного государственного деятеля, поэта и мецената, игравшего большую роль в общественно-политической и культурной жизни Средней Азии XVI в. (с. 379—381).

Заслуживают внимания и сведения Искандара-мунши о политическом положении Средней Азии в годы правления последнего Шейбанида Пирмухаммад-хана II (1006/1598—1009/1600—1601), случайно спасшегося от кровавой расправы Абд-ал-Му'мина, убитой последним после захвата бухарского престола (с. 381—409).

Что касается рассказов автора о дальнейших событиях, происходивших в Хорасане (завоевание 'Абд-ал-Му'мином этого важного в военно-политическом и экономическом отношениях района, в частности таких городов, как Мешхед, Мерв, Герат и Балх), то они чрезвычайно ценны и важны для осмысления истории Средней Азии, а также Ирана и Афганистана в далеком прошлом (с. 384—845).

Значительный интерес представляет и содержащийся в сочинении богатый фактический материал, освещающий политические взаимоотношения, существовавшие между Хорезмом и Ираном в XVI столетии (с. 277—278, 301, 306, 315, 319, 346, 348—349, 357 и др.).

БАХР АЛ-АСРАР ФИ МАНАКИБ АЛ-АХЛАК

(Море тайн относительно доблестей благородных)

Энциклопедическое сочинение, содержащее сведения по основам классической астрономии (точнее астрологии), минералогии, растениеводству, ветеринарии, исторической географии и политической истории мусульманского мира с древнейших времен до середины XVII столетия.

Вплоть до начала XX в. труд оставался неизвестным и первыми сведениями о нем мы обязаны В. В. Бартольд, Г. Эте, А. З. Валидову и Н. Ю. Крачковскому (см. раздел «Рекомендуемая литература»), относивших его к сочинениям по всеобщей истории. Ныне, располагая всеми дошедшими до нас списками «Бахр ал-асрар», установлено, что список, с которым были знакомы В. В. Бартольд, Г. Эте и А. З. Валидов — шестой том сочинения, посвященный политической

¹⁰ Другое название сочинения — «Бахр ал-асрар фи ма'рифат ал-ахлар» («Море тайн в познании доблестей благородных»).

истории Моголистана¹²⁵, Дашт-и кипчака, Мавераннахра и, отчасти, сопредельных с последним стран Востока (Ирана и Афганистана) XIII — первой половины XVII в. С тех пор прошло много времени, однако изучение данного сочинения, в котором «исследователи могли бы найти наиболее подробные и достоверные сведения о прошлом страны»¹²⁶, за исключением двух небольших публикаций и перевода фрагментов из первого тома на русский язык (см. раздел «Рекомендуемая литература»), по-настоящему еще не начато.

Автор сочинения — крупнейший балхский ученый XVII в. Махмуд ибн Вали. Сведения о его жизни и научной деятельности чрезвычайно скудны. Мы располагаем лишь теми данными, которые заключены в самом сочинении. Согласно этим сведениям, родился он в Балхе в семье влиятельного сановника. Отец его эмир Мир Мухаммад Вали был родом из ферганского Касана (ныне центр Касаксайского района Наманганской области УзССР), переехал в Балх в пору правления Шейбанида Пирмухаммад-хана (953/1546—974/1567). Автор сочинения и близкие его родственники были образованными людьми своего времени. Например, эмир Мухаммад Вали, отец ученого, был горячим почитателем известного ученого и поэта маулана Аха Шебергани (ум. в 1033/1624 г.). Сам он был весьма сведущим в области мусульманской юриспруденции (фикх), а также писал стихи под прозвищем Мир Хислат. Его дядя по отцу Мухаммад Пайанда (ум. в 1010/1601—1602 г.) служил в диване Аштарханида Баки Мухаммад-хана в Самарканде (правил Бухарским ханством в 1009/1601—1013/1605 гг.), а эмир Абу-л-Барий, брат Махмуда ибн Вали, считался знатоком фикха, тафсира и тибба (рук. биб-ки Индана офис, л. 142а, 146б, 333б и др.). Точная дата рождения автора «Бахр ал-асар» в сочинении не указана, однако приблизительно ее можно установить по следующим косвенным данным. Согласно высказываниям самого Махмуда ибн Вали, он, в возрасте 19-ти лет, стал мюридом крупного ученого-хадисоведа саййида Мирак-шаха Хусайни и находился при нем в течение десяти лет (рук. ИВ АН УзССР, № 2372, л. 36—4а), вплоть до самой смерти шейха, последовавшей в последний четверг месяца джумада II 1033/27 марта 1624 г. (рук. биб-ки Индана офис, л. 336а). Отсюда нетрудно установить, что в услужение к Мирак-шаху Хусайни он поступил в 1023/1614 г. и, если в то время ему было 19 лет, то датой его рождения следует считать 1004/1595—1596 г.

Мирак-шах Хусайни был не только крупным ученым-хадисоведом, но и весьма сведущим в таких областях знания, как фикх и тибб. Будучи женатым на старшей сестре Махмуда ибн Вали (рук. биб-ки Индана офис, л. 335а), он охотно делился знаниями со своим родственником и учеником. По-видимому, у Мирак-шаха Хусайни была богатая библиотека, ибо, как рассказывает Махмуд ибн Вали, находясь у него в услужении, ему удалось ознакомиться с множеством книг по истории, географии, литературе, хадису, фикху и другим наукам, среди которых он упоминает труды Ибн ал-Факиха, Мукаддаси, Истахри, Каз-

¹²⁵ Моголистаном в средние века называли северо-восточную часть Чагатайского улуса, включавшего в себя Семиречье, Наманский край и Восточный Туркестан.

¹²⁶ Бартольд В. В. Перомонад, с. 388.

вини, Бенакети, Вассафа, Рашид ад-Дина, Джувеини, Мирхонда и других.

В начале шаввала 1034/начале июля 1625 г., спустя год после того, как он оставил дом своего пира, Махмуд ибн Вали присоединился к торговому каравану и отправился в Индию и Сарандиб (Цейлон) с намерением «собрать чудеса и диковинки [мира] очами мудрости» (там же, л. 389а). В Цейлон он, однако, не попал, а в Индии находился в течение семи лет и посетил такие города, как Пешавар, Лазор, Дели, Агра, Радж-Махал, Голконда, Хайдарабад, Виджаянагар, Калькутта и Бихар, о которых собрал весьма ценные сведения (там же, л. 288б—300б, 389а—408б).

После возвращения в Балх (20 мухаррама 1041/19 августа 1631 г.) он стал библиотечником (китабдар) Надр Мухаммад-хана (балхский хан в 1015/1606—1051/1641—1642 гг., вторично в 1058/1648—1061/1651 гг.; верховный бухарский хан в 1051/1641—1642—1055/1645 гг.) и целиком и полностью отдавался научным занятиям. Год смерти Махмуда ибн Вали не установлен.

Махмуд ибн Вали был многогранным ученым. Круг его научных интересов охватывал историю и литературу, географию и растениеводство, минералогию и медицину. Кроме «Бахр ал-асрар» им написан ряд сочинений на этико-дидактическую, богословскую и поэтическую темы: «Рава'их-и таййиба» («Приятные ароматы»)¹²⁷, «Мухаббат-наме» («Книга о любви»), «Наджме сакиб» («Яркая звезда»), «Рисала-йи Бахариба» («Книга о весне»), «Ахлак-и Хусайни» («Хусайнова этика») и большой диван стихов, содержащий 50 тысяч бейтов (рук. ИВ АН УССР, № 2372, л. 3б). К сожалению, перечисленные труды ученого не сохранились до наших дней.

Главное и весьма ценное сочинение Махмуда ибн Вали — «Бахр ал-асрар», написанное между 1044/1634—1050/1640—1641 гг.¹²⁸ по поручению вышеупомянутого Надр Мухаммад-хана. Труд этот, как указано автором во введении (рук. ИВ АН УССР, № 2372, л. 4б—5б), состоит из пространного предисловия, заключения и семи томов (муджаллад), каждый из которых, в свою очередь, делится на четыре части (руки)¹²⁹.

Первый том «Бахр ал-асрар» гео-космографического содержания и охватывает такие отрасли средневековой науки, как астрономия (точнее астрология), историческая география, минералогия, ботаника и ветеринария. Большую научную ценность представляют разделы, посвященные средневековой минералогии и исторической географии.

¹²⁷ По свидетельству самого Махмуда ибн Вали, труд был посвящен жизни и деятельности Марак-шаха Хусайна (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Наджа оффес, л. 33а).

¹²⁸ Утверждение В. В. Бартольда о том, что события 1047/1637—1050/1640—1641 гг. описаны не Махмудом ибн Вали, а добавлены кем-то позднее (Деренжикова, с. 388—389, прим. 2), необоснованно, ибо в другом месте (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Наджа оффес, л. 243б) говорится, что среди сопровождавших Надр Мухаммад-хана в его поездке в Бухару (в месяце рамазан 1048/январе 1639 г.) был и Махмуд ибн Вали (Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Наджа оффес, л. 242а), который весьма подробно, буквально по дням, описал эту поездку. Следовательно, эти и другие события (последнее событие — отъезд генца бухарского хана Имамкули из Балха, датированное серединой шаввала 1050/январем 1641 г.) также описаны Махмудом ибн Вали.

¹²⁹ Перечень всех томов в рукоис см.: Стоя. Персидская литература, ч. II, с. 1136—1137.

фрагменты из которых в переводе на русский язык с введением и комментариями опубликованы нами в Ташкенте (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Судя по приведенному в самом начале сочинения аннотированному оглавлению, II—VII тома «Бахр ал-асрар» охватывают всеобщую историю Востока со времен доисламских «пророков», древнеарабских и персидских царей до середины XVII в. Из их числа до нас дошел лишь VI том сочинения, посвященный истории монголов, Чингиз-хану, улусам Джучи и Чагатай и доведенный до 40-х годов XVII в.

На сегодняшний день мы располагаем шестью списками томов (I, VI) данного сочинения. Приведем краткую характеристику каждого из них.

1). Рукопись ИВ АН УзССР, инв. № 2372 (по палеографическим данным переписана в XIX в.)¹²⁰ представляет собой первый том «Бахр ал-асрар». Список неполный. Помимо двух первых рукоя, посвященных элементам (инасир) «воздуха» и «огоня», отсутствуют еще несколько листов с конца введения (фатиха) и с конца четвертого рукоя сочинения. Сохранившиеся части (III—IV рукоя) первого тома посвящены элементам «вода» и «земли» (всего 412 л.). Во введении (л. 120б—136б) содержится пространное рассуждение автора о форме Земли, движении небесных светил и об образовании всего сущего (мавжудат ва махлукат) из четырех элементов: огня, воздуха, воды и земли. Сущность (хакикат) каждого из них рассматривается, конечно же, с позиций идеализма.

В разделе «вода» (л. 143а—208б) автор приводит сведения о морях, океанах, портах (баждар) и их обитателях и в строгом алфавитном порядке дает описание рек, озер и родников мира. Его удивляют не столь чудеса и диковинки мира, что в частности, характерно для средневековой арабоязычной и персоязычной литературы (например «Аджа'иб ал-Хинд» Бузурга ибн Шазрийара, «Аджа'иб ал-махлукат» Закарии ибн Мухаммада Казвини и других подобного рода сочинений), сколь практическое значение их в жизни человека.

В разделе «земля» (л. 208б—532б), состоящем из четырех самостоятельных частей, приводится описание стран и городов обитаемой части мира (руб'и маскур), горных массивов, драгоценных и полудрагоценных камней, различного рода сплавов, растений, животных и птиц.

Изложенный Махмудом ибн Вали материал в значительной степени компилятивен и заимствован в основном из книг арабоязычных и персоязычных географов: Ибн ал-Факиха (IX—начало X в.), Истахри (ок. 849—934), Ибн Хаукала (X в.), Абу Дулофа (X в.), Па'куби (ум. в 896 или в 905 г.), Мас'уди (ум. в 956 г.), Салам Тарджумана (середина IX в.), Мукаддаси (947—ок. 1000), Па'кута (ок. 1179—1229), Ибн Фадлана (ок. XII в.), Закарии ибн Мухаммада ал-Казвини (1203—1283), ал-Гарнати (ок. 1208—1274), Деминши (1256—1327), Абу-л-Фиды (ок. 1273—1331) и «Нузхат ал-кулуб» Хамдаллаха Казвини (ок. 1281—1349). «Джавахир-наме» Мухаммада ибн Мансура (XV в.) и др. Однако было бы неправильным отнести труд Махмуда ибн Вали целиком в разряд компилятивных сочинений. Во-первых, как показали результаты исследований, в нем содержится оригиналь-

¹²⁰ Краткое описание см. в: СВР АН УзССР, т. V, с. 71—73.

ный и ценный материал, накопленный автором в период его пребывания в Мавераннахре, Иране, Афганистане и Индии, а также посредством опроса купцов, путешественников и эмигрантов, прибывавших из Индии, Кашгара, Ирана, Бухары и других стран в Балх. Во-вторых, в «Бахр ал-асраф» (в частности в первом томе) содержатся цитаты из многих не дошедших до нас географических, исторических и лингвистических сочинений, как-то: «Манабей-ат-талибину», «Тухфат ал-гара'иб», «Бахр ал-хака'ик», «Ма'ани ал-ихбар», «Джавахир ал-асраф», «Бахр ал-джавахир», «Диян аз-забаржад ва' араб аз-зумуррад», «Расала-йи Малик-шахи», «Фарханг-и Ибрахим-шахи», «Камус ар-Рақим», «Камус ал-фиал» и др. (л. 27б, 38б, 39б, 40б, 41б, 63а, 82а, 83б, 109б, 131б, 132б, 147а, 148а, 148б, 163а, 247а, 250а, 291б, 293б и др.).

Содержащиеся в первом томе сочинения сведения могут быть полезны историкам и географам, этнографам и геологам, ботаникам и филологам.

2). Рукопись ИВ АН УзССР, инв. № 7418 (419 л.). Согласно пометке, сделанной в самом начале труда (л. 4а), переписана в Ташкенте 23 зу-л-хиджа (1328/12 декабря) 1910 г.; принадлежала Аллахкулибеку, сыну генерала Джур-бека (1840—1906); включает 2—3-й рукописи VI тома «Бахр ал-асраф», т. е. историю улусов Чагатай и Джучи XIII—XVI вв. Повествование обрывается рассказом о выступлении Шейбанида 'Абд ал-Му'ини-хана из Балха на Самарканд после смерти отца, верховного бухарского хана 'Абдаллах-хана, последовавшей 2 раджаба 1006/8 февраля 1598 г. Список дефектный. Помимо первого рукописи (история Чингиз-хана), во втором рукописи отсутствуют еще 3—4 листа.

3). Рукопись ИВ АН УзССР, инв. № 1385 (302 л.; по палеографическим данным переписана в XVIII в.)¹²¹; содержит часть 2. 3-го рукописи VI тома. Повествование начинается с рассказа о вторжении Чагатаида Борак-хана (663/1265—668/1269-1270) в Хорасан в 667/1268—1269 г., его сражении с войском Ильхана Абака-хана (663/1265—680/1281—1282). При составлении с предыдущей рукописью (инв. № 7418) установлено, что в ней с начала недостает 151 листа. Однако в отличие от предыдущей рукописи, зарегистрированной под инвентарным № 7418, здесь содержится заключительная часть — хатима, где повествуется о тюрко-монгольских племенах (л. 276а—287а), церемониале, имевшем место при дворе балхского правителя Аштарханида Надр Мухаммад-хана (л. 287а—288б), а также описывается путешествие Махмуда ибн Вали по Индии (л. 288б—300б). С конца недостает еще нескольких листов.

4). Рукопись ИВ АН УзССР, инв. № 1375 (297 л.)¹²² — копия предыдущей; переписана 25 октября 1933 г. покойным Ибадаллах-ходжа Адыловым (1872—1944), бывшим сотрудником Института по изучению восточных рукописей АН УзССР.

При составлении 23-го рукописи VI тома сочинения автор пользовался трудами своих предшественников: Рашид ал-Дина (1247—1318), Улугбека (1394—1449), Шариф ал-Дина 'Али Насаи (ум. в 1454 г.), Хафиз-и Танаши Бухари, Марзы Мухаммад Хайлара и др. Однако в сочинении Махмуда ибн Вали содержится материал, отсутствующий у вышеупомянутых авторов, в частности о периоде правления Джучи

¹²¹ Краткое описание ее см.: СВР АН УзССР, т. V, с. 73—74.

¹²² Там же, с. 74.

и Бату-хана, об Ак Орде, улусе Чагатая, о политических взаимоотношениях улуса Джучи с улусом Чагатая и др. Значительный интерес представляет вторая часть данного раздела сочинения, где повествуется об основных политических событиях улуса Чагатая XIV—XV вв. При сличении материала этой части сочинения с историческим трудом Улутбека «Тарих-и арба'улус» (другое его название «Улус-и арба'и Чингизи») ¹⁰⁰ установлено, что сведения, содержащиеся в «Бахр ал-асрар», значительно полнее и подробнее, нежели в «Тарих-и арба' улус». Правда, полным списком последнего мы не располагаем, до нас он дошел лишь в сокращенной редакции, осуществленной в XVII—XIX вв. ¹⁰¹ По-видимому, во времена Махмуда ибн Вали существовал полный список «Тарих-и арба'улус», которым он и пользовался. Если это так, в чем не приходится сомневаться, то Махмуд ибн Вали в значительной степени заимствовал материал из «Тарих-и арба' улус» Улутбека, вследствие чего данная часть сочинения Махмуда ибн Вали представляет для нас неосценимое значение и служит наиболее полным источником по истории Средней Азии, Казахстана и, отчасти, Ирана и Афганистана XIV—XV вв. Чрезвычайно интересно и описание церемонии, имевшего место при дворе узбекских ханов в XVI—XVII вв. Здесь же заключен богатейший фактический материал о государственном устройстве Шейбанидов и Аштарханидов, социально-экономическом и политическом положении Индии первой половины XVII в.

5). Список из частного собрания в Пешаваре (Пакистан) (см.: Хафиз Мухаммад Кухгадай-и, «Тарих-и Мазар-и Шариф», Кабул, 1325/1946, с. 20—21).

6). Рукопись библиотеки Индия оффис (инв. № 575, 409 л.). Прижизненный список — копия с автографа, исполненная неким Шах Касимом специально для библиотеки медресе Надр Мухаммад-хана в Балхе. В данном списке заключен четвертый раздел (рука) VI тома «Бахр ал-асрар» — наиболее оригинальная часть сочинения. Остановимся на ней более подробно.

Во введении (л. 1б—8а) речь идет о причине и времени составлении четвертого рука «Бахр ал-асрар», приводится подробная генеалогия Тукай-Тимуридов, т. е. Аштарханидов или Джанидов. Рассказ сопровождается кратким историческим экскурсом в историю улуса Тукай-Тимура и его потомков XIII — начала XVI вв.

В первой части повествуется об основных политических событиях, происходивших в Золотой Орде, в частности в улусах Тукай-Тимура и его потомков, Шейбанидов и Мангытов в XIII — начале XVI в. (л. 8а—58б). Здесь же говорится о составе тюрко-монгольских племен, населивших Мангышлак, Поволжье и бассейн реки Эмба (*мангышты, мангы,*

¹⁰⁰ О труде подробно см.: Ахмедов В. А. Исторический труд Улутбека «Тарих-и арба'улус».

¹⁰¹ Известны пока четыре его списка, один из которых хранится в Англия, в Британском музее (инв. № ADD. 26190; переписан в XIX в.), один в библиотеке Индия оффис (инв. № 8106; переписан в 80—90-х гг. XVIII в.). Третий список (переписан в XVII в.), хранится в Банкипуре (Индия), а четвертый (переписан в конце XVII — нач. XVIII в.) — в библиотеке Гарвардского университета (США). Описание их см.: Ethe H. Catalogue... I, p. 172; Ethe H. Catalogue... I, p. 184; Catalogue manuscriptorum in the Library of Bankipore, VI, p. 511; Афшар Н. Нуха-и хати фарси дар адаби-и-и Даванишах. Харвард, IV, с. 1—12; Ethe H. Catalogue, vol. I, p. 229—230.

уйраты, уйгуны, келары, башкиры, маджары, сараци, ассен, кушчы, джалаиры, майманы, буйраки, карлуки, аргуны и др.); описываются города и крупные населенные пункты Мангышлака (Сарайчик, Улут-курган и др.); указываются причины, вызвавшие уход Тукай-Тимуридов из своего улуса в Мавераннахр в период правления Шейбанида Кучукшадж-хана (916/1510—937/1530-1531).

Во второй части (л. 586—2346) подробно освещается социально-экономическое и политическое положение Средней Азии, Хорасана, Балха и Северного Афганистана в первой половине XVII в. Здесь же заключен ценный фактический материал географического и этнографического характера, как-то: о месте и роли кочевых племен (*дурменгов, аргунов, бахранинов, кырк, ассенов, уйгунов, каталанов, калаяксов, кушчи, джалаиринов, арлатов, буйраков, караитов, сараев, алчи, найманов, конгуратов, камлы, мангытов, уйратов, курама, утарчи, киччаков, дудак, турбан, кетегесов, козов, келечы, дайр, разов, хитов, мугалов, кулян айяны, кука араб, маджаров, куш абаки, мингов, кибатов, ширин, булочи (булмочи), фулячи, уйгунов, табайат, жегитов, мекригов, куляны, тюрково и др.*) в общественно-политической жизни страны, военном строе войска узбеков, административном устройстве государства Аштарханидов, центральном государственном аппарате, о чинах и званиях, как военных, так и гражданских, а именно: *дыван-беги, дыван-беги-би хассы, вазир, атамик, интик-агасы, кошбеги, кош-беги-би кулл, парваначи, мирахур, мирахур-и бузург, махрам, мехтар, лажмочи, макиб, ра'ис, кази, кази аскар, кази ихтайар, мирзо-баши, софр, шайтул-ислам, муфтий, китабдар, китабдар-и хассы, мяраб, карн, датиб, кафия, мунаджия, бакаул, бакаул-и бузург, дастарханчи, шабул, кушчи-баши, дурчи, шукурчи, амир-и саадиджат, башлиг-и тулукат, амир-и хазара, дабтах, чухра-агасы, караул, караул-беги, таваджи, джарчи, тро-беги, тупчи-баши, курчи, курчи-баши, туктаба, кутвал, йасар-баши и др.* Большой интерес представляют также сведения о политических взаимоотношениях Средней Азии с Индией и Ираном в конце XVI — первой половине XVII в.

В третьей части (л. 235а—277а) излагаются сведения о Средней Азии и Северном Афганистане, относящиеся к 1047/1637—1050/1640-1641 гг., из которых, на наш взгляд, важнейшими являются следующие: о роли грабительских набегов в жизни феодального общества Средней Азии; порядке распределения военной добычи; посольских связях Бухарского ханства с Индией и борьбе их за Хазареджат и Балахшан; степени зависимости Балха от Бухарского ханства; налогах и повинностях, взимаемых от податного населения, в частности о пишке и его размерах; переселении 12 тысяч киргизских семей из Каракоорума и Келурана через Каратегин в Хисар в 1045/1635-1636 г. и др.

В четвертой части (л. 278а—305а) автор приводит биографические и иные сведения о видных эмирах, самовниках, накибах и казнях.

В пятой части (л. 305а—374б) содержатся ценные сведения о достопримечательных местах (дворах, мечетях, медресе, городских укреплениях, местах поклонений, садах и парках) Балха; шейлах, улемах и поэтах; системе орошения Балха и области и др.

В заключении автор повествует о тюрко-монгольских племенах (л. 375а—378б), церемониале (л. 387б—389а) и о своем путешествии по Индии в 1034/1625—1041/1631 гг.

Социально-политическая история Хорезма XVI — первой половины XVII в. (завершена в 1074/1663-1664 гг.). Содержит ценные сведения по генеалогии Шейбанидов, особенно той их ветви, которая, начиная с 918/1512 г., правила Хорезмом; об общественно-политическом положении узбекских и, в частности, туркменских племен.

Автор сочинения — крупный ученый-историк своего времени хивинский хан Абу-л-Гази (правил в 1054/1644—1074/1663-1664 гг.), перу которого, помимо упомянутого, принадлежат следующие сочинения: «Шаджара-йи таракима» («Родословная туркмен»; закончено в 1071/1160—1161 г.), претерпевшее до настоящего времени два полных издания¹⁰⁰, и «Манафи'ал-нисан» («[Книга], приносящая пользу человеку») — небольшой медицинский сочинениям трактат compilative характера¹⁰¹.

Жизнь и деятельность Абу-л-Гази хорошо известны и достаточно полно освещены в научной литературе (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Подробный рассказ о себе содержится и в IX главе сочинения историка (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1110, л. 187б—208а), поэтому остановимся на них лишь в общих чертах.

Родился он в Ургенче в понедельник 15 раби' 1 1012/ в среду 23 августа 1603 г. До 1028/1619 г. проживал в Ургенче, затем, потерпев поражение в междоусобной борьбе от Хабаша и Ильбарса, бежал вместе с братьями в Бухару и нашел приют у Имамкули-хана (1020/1611—1051/1641-1642). После провозглашения ханом Хорезма своего старшего брата Исфендияра (1033/1623-1624 г.), Абу-л-Гази возвратился в Хорезм и получил от него в удел Ургенч. В связи с беспорядками, вызванными кроворолистной борьбой между узбеками (во главе с Абу-л-Гази) и туркменами (во главе их стоял Исфендияр), закончившейся поражением первых (1036/1627 г.) и уходом основной части узбеков к мангытам и казахам, Абу-л-Гази, лишившись последней опоры, был вынужден вновь бежать из Хорезма. Прибыл он в Туркестан к Ишым-хану (сын Шигаи-хана, казахского султана; умер в 1038/1628-1629 г.); спустя год был увезен в Ташкент Турсун-ханом и прожил там до 1040/1630-1631 г. Вскоре, по приглашению хивинских туркмен, Абу-л-Гази вновь прибыл в Хиву. Спустя шесть месяцев Исфендияр, обвинив его в заговоре на Негу и Дурун, арестовал и отправил в Иран ко двору шаха Сафи' 1 (1038/1628-1629—1052/1642). В Исфахане он был заточен в крепость Табарек, где находился в течение 10 лет (с месяца джумада II 1039/ января — февраля 1630 по 1049/1639 г.). Летом 1049/1639 г. Абу-л-Гази совершил побег и лишь в 1052/1642 г., после долгих скитаний и мучений (два года жил в Абул-хане среди туркмен-теле и год в Мангышлаке среди калмыков), оказался в родной юрте. В 1053/1643 г., по прошествии года после смерти Исфендияр-хана, узбеки Арала провозгласили его своим ханом, а в

¹⁰⁰ Абу-л-Гази Батадур-хан. Родословная туркмен. Пер. А. Туманского. Ашгабад, 1897; Ковалов А. Н. Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази, хана хивинского. М.—Л., 1928.

¹⁰¹ Краткое описание сочинения (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 4107) см.: СВР АН УзССР, т. VII, с. 294.

1055/1045 г. ему удалось сломить сопротивление туркменской знати — бывших сторонников своего предшественника, и занять хивинский престол. В 1056/1046—1063/1053 гг. Абу-л-Гази жестоко расправился с туркменами Теджена, Бам-и Беурма, Атрека и Горгана и подчинил их своей власти; успешно отразил неоднократные нашествия калмыков рода Кешут и Тургут на Хорезм в 1066/1055-1066, 1067/1056-1067, 1069/1058-1069 и 1072/1061-1062 гг.; воюя войска на Бухару и опустошил Каракуль, Чаражуй, Вардажон и саму Бухарскую область. В 1074/1063-1064 г. уступил престол своему сыну Ануша-хану (1074/1063-1064—1098/1087) и уединился на покой с намерением заняться «делами покаяния и благочестия, а если позволит жизнь, то посвятить ее борьбе с кизылбашами и калмыками» (л. 220а)¹²⁷. Умер Абу-л-Гази в месяце рамазан 1074/апреле 1064 г.

«Шаджара-йи тюрк» (известен также под названием «Шаджара-йи тюрк ва могол» — «Генеалогия тюрков и моголов») стал популярным сочинением весьма скоро, спустя 50—60 лет после его завершения. Наука обязана этим пленному шведскому офицеру Табберту (последствии фон Стралебергу), обнаружившему рукопись в Тобольске в первой четверти XVIII в., с которой впоследствии были выполнены переводы на немецкий, французский (в 1726 г.), русский (В. Предьяковским в 1770 г.) и английский (в 1780 г.) языки¹²⁸. Интерес к «Шаджара-йи тюрк» был настолько велик, что в прошлом столетии он вновь был переведен на немецкий (Г. Я. Кёром), русский (Я. О. Ярцевым и Г. С. Саблуковым), турецкий (Ахмедом Вефик-пашой), французский (П. И. Демезоном) и другие языки¹²⁹. Сочинение Абу-л-Гази переводилось и в более позднее время. Нам известны перевод Риза Нура на турецкий язык (в 1913 г.) и персидский перевод, выполненный для сардара Али Кули-хана Вактияра (в 1935 г.). Однако научно-критическими можно считать лишь издания Г. С. Саблукова и П. И. Демезона, не потерявших своего значения и по нынешний день (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Списки «Шаджара-йи тюрк» весьма многочисленны и хранятся в библиотеках Европы¹³⁰. В большом количестве они представлены и в Советском Союзе, в частности в собраниях Ленинграда и Ташкента. Например, только в собраниях ЛО ИВ АН СССР их шесть, однако лишь один из них (В. 72, 202 л.; переписан в Ташкенте в 1237/1821-1822 г.) считается полным¹³¹. В рукописном фонде ИВ АН УССР их пять, два из которых (инв. № 851; список переписан в Хиве в XVII в.; инв. № 11110; переписан в Хиве в 1350/1931 г. Ибрахимом Каландар-оглы) — наиболее полные.

Имеются и печатные издания «Шаджара-йи тюрк»: казанская литография 1824 г., перевод сочинения, на татарский язык на основе издания П. И. Демезона (переводчик Абдаллах 'алам Файзхал-оглы), опубликованный в Казани в 1891 г. Третье издание, охватывающее от-

¹²⁷ Кожина А. Н. Введение к «Родословной туркмен», с. 8—19.

¹²⁸ Там же, с. 23—24.

¹²⁹ Там же, с. 24; Стора. Персидская литература, ч. II, с. 1384.

¹³⁰ О списках, хранящихся в библиотеках Германии, Англии, Франции и др. стран см.: Perle, Die Handschriften, p. 228—230; Eise, Catalogue of the turkish manuscripts, 202; Blochet, Catalogue des manuscrits turcs, I, p. 232. Краткое описание из см.: Описание турецких рукописей, I, с. 93—97.

¹³¹ Краткое описание из см.: СРП АН УССР, т. I, с. 71.

дельные фрагменты из четвертой, пятой, восьмой глав и девятую главу полностью, было осуществлено П. М. Мелиоранским на основе того же издания П. И. Демезона (см. раздел «Рекомендуемая литература») и рекомендовано в качестве учебного пособия для студентов восточных факультетов.

Труд состоит из краткого введения (л. 1б—3а), где традиционно речь идет о причинах составления сочинения; обрывается временем завершения (1074/1663-1664) той его части, которая была написана самим Абу-л-Гази (события здесь оканчиваются поражением Абу-л-Гази от бухарских войск в 1644 г., которыми командовал Аштарханид Касым-султан, внук Надр Мухаммад-хана, и бегством его вновь на Арал) (л. 207а—208б) и следующих девяти глав: 1) от Адама до Мугул-хана (л. 3а—6б); 2) от Мугул-хана до Чингиз-хана (л. 6б—37а); 3) от рождения Чингиз-хана до его смерти (л. 37а—77б); 4) Угедой-каан и его потомки, правившие в собственно Монголии (л. 78а—86а); 5) Чагатай и его потомки, правившие в Мавераннахре (л. 86а—97а); 6) Тулуй-хан и его потомки, правившие в Иране (л. 97а—100б); 7) Джучи-хан и его потомки, правители Дашт-и кипчака (л. 100б—105б); 8) Шейбан-хан и его потомки, правившие в Мавераннахре, Сибири, Крыму и Казахстане (л. 105б—110а) и, наконец, 9) потомки Шейбана, правившие в Хорезме (л. 110а—220а). Известно, что «Шаджара-и тюрк» вследствие болезни и смерти Абу-л-Гази остался незавершенным. Первые шесть глав и продолжение девятой главы, охватывающие события 1034/1644—1074/1663-1664 гг. были дописаны по поручению Ануша-хана шейхом Махмудом ибн муллы Мухаммад Ургендж (л. 208б—209б).

Среди источников, использованных авторами «Шаджара-и тюрк», — широко известный «Джаме' ат-таварих» Рашид ад-Дина и «Зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Незджи (л. 6б, 18а). Помимо них, как указано во введении, в распоряжении авторов были еще 18 томов книг, посвященных истории Чингиз-хана и его потомков (л. 2б).

Наиболее оригинальная часть «Шаджара-и тюрк» — девятая глава, освещающая социально-политическую историю Хорезма 918/1512—1074/1663-1664 гг. Ценный справочный материал (например, о праве наследования Шейбанидами Ак Орды, о сибирском ханстве Кучума, о значении *хурена* и *кома* (ставка), об обычаях подношения даров из девяти предметов и его сути и т. д.), содержащийся в сочинении, поможет исследователям уточнить даты отдельных исторических событий, глубже изучить обычаи, бытовавшие среди тюрко-монгольских народов и др. Сведения, заключенные в «Шаджара-и тюрк», позволяют установить истинность тех или иных событий. В качестве примера можно привести такой факт. В. П. Юдин¹⁴¹ и О. Ф. Акимущкин¹⁴² высказывали мнение об унаследовании после смерти Абу-л-Хайр-хана (873/1468-1469) верховной власти в государстве кочевых узбеков Шейбанидом Падгар-ханом (генеалогия его восходит к Шейбану в следующей последовательности: Падгар-хан — Тимур-Шейх — Хаджи Тули — Фулад-Машг-Тимур — Балакул — Джучи-Бука — Шейбан).

¹⁴¹ Материалы по истории казахского ханства, с. 49.

¹⁴² Шах Махмуд ибн Мирза Фаиз хурас. Хроника. Кратический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О. Ф. Акимущкина. М., 1976, с. 244.

При этом оба автора ссылались на стихотворную хронiku муллы Шад «Фатх-наме». Так, В. П. Юдин писал: в «Фатх-наме» есть известия, не дублируемые другими сочинениями шейбанидского цикла. Можно указать, например, на известие о воцарении в степях Восточного Дагшта и князика Падгар-хана после смерти Абу-л-Хайр-хана. Это сообщение в «Фатх-наме» является оригинальным. В дальнейшем об этом сообщают Абу-л-Гази в «Шаджара-йи турк ва могул» и Мухис в «Фирдаус ал-набал»⁹⁷. В. П. Юдин справедливо отмечал, что иные сочинения, посвященные истории Шейбанидов, такого факта действительно не содержат. Прямое указание на это отсутствует и в упомянутом им сочинении Абу-л-Гази. В разделе «Привезд Муса-мирзы на Мангыт к Бурке-султану за помощью» говорится следующее: Муса-мирза был разбит казахским султаном Куджаш-мирзой. После этого он, посоветовавшись со старейшинами Мангытского улуса, привел в Мангыт Падгар-хана, который был поднят на белом войлоке, а Муса-Мирза был объявлен великим беком (улуг-бий). Затем Муса-Мирза и Бурке-султан выступили против Куджаш-мирзы и нанесли ему поражение. «Спустя несколько лет после этого события, — продолжает Абу-л-Гази, — Падгар-хан умер, после него умер и Абу-л-Хайр-хан» (л. 114б). Как видно, здесь и речи нет о том, о чем говорили В. П. Юдин и О. Ф. Акимовский. Более того, Падгар-хан не унаследовал власть у Абу-л-Хайра (преемником его, как известно, стал шайх Хайдар-хан), а лишь короткое время считался ханом в улусе Мангытов где-то на р. Эмба и умер еще до Абу-л-Хайра.

В «Шаджара-йи турк» заслуживают внимания следующие сведения, предоставляющие в распоряжение исследователей ценный фактический материал по социально-экономической и политической жизни страны в далеком прошлом.

Хорезм, как известно, древний очаг мировой цивилизации. Благоустроенными еще во времена Абу-л-Гази были, например, такие города-крепости Хорезма, как Ваизр (расположенный на расстоянии шести йагачей к югу от Ургенча¹⁴⁴), Тирсак, Панги-шахар, Булдумсаз, Багабад, Кат, Дарум, Кумкент (был расположен к востоку от Вазира на расстоянии одного фарсаха), Мылдакхан, Даруган-Ата, Бакиргам, Хас-Минара, Нем Махмуд-Ата, Чилик и др. (л. 118б, 119б, 120а, 121а, 122а, 125б, 129б, 131б, 135б, 136б, 138б, 141б, 142б, 146а, 151а, 159б, 161а, 163а, 164а, 169б, 171б, 178б, 206а и др.). Благоустроенной тогда была и вся территория от Ургенча до Абулхана. «В то время, — свидетельствует Абу-л-Гази, — идти от Ургенча к Абулхану значило идти от одного аула к другому, ибо тогда Амударья, пройдя мимо подножия крепости Ургенч, направлялась к восточному краю гор Абулхана; дойдя до подножия гор, текла с юго-запада на запад; доходила до Огурча¹⁴⁵ и впадала там в Мазандаранское море¹⁴⁶. И еще: «По обоим берегам реки, [от Ургенча] до Огурча, были пашни, виноградники и деревья. На возвышенностях строили чигиры. Во времена оводов и ко-

⁹⁷ Об этом подробно см.: Ахмедов Б. А. Государство конных узбеков, с. 64. *Йагач* — не определенная мера расстояния; равняется, по-видимому, 6—7 км.

¹⁴⁴ Местность, расположенная вблизи впадения Амударьи в Каспийское море (Бартольд В. В. Сведения об Аральском море. Соп. т. III. М., 1902, с. 64, 66, 249—250).

¹⁴⁵ Одно из многочисленных названий (Гялянское, Табаристанское, Джурджанское, Хорасанское, Абескунское, Дербендское, Хавланское и др.) Каспийского моря.

маров народ уходил к колодцам, расположенным на расстоянии одного-двух переходов (манзил), а после исчезновения их [исова] возвращался к берегам реки. Населенности и цветущему состоянию [этой территории] не было предела. От Пишгала до [уточнища] Кара-кичит оба берега реки заселили [роды] Абаклы и Хазр-али; от [уточнища] Кара-кичит до западных оконечностей Абулханских гор — Ала-эли; отсюда до места впадения реки в [Каспийское] море — народ [исова]» (л. 126в—126б). По свидетельству автора, Амударья и Сырдарья ранее впадали в Каспийское море, а русла свои они изменили в 986/1578 г. (л. 159б)¹¹⁷. Вот что написано у него об этом: «Река Амуйа, известная [также] как река Балх, Хорезм и Джейхун, протекала около старого Ургенча, доходя до восточных оконечностей Балханских гор и, поворачивая из запад от крепости (на Балхане), доходила до Огурча и впадала в Мазандаранское море, как и водоем (назр) Халидж¹¹⁸, известный под названием Кок-узен. В 986 г. т., во времена правления Хаджим-хана (969/1562—1011/1602. — Б. А.), река Амуйа пробила себе русло выше города Хас-Минара¹¹⁹, в зарослях Кара айгыр, и, минуя крепость Тук, изменила свое прежнее русло».

Река Ходжент, которую называли также Сейхуном, тоже впадала в Мазандаранское море, вобрав в себя множество больших рек (аялар) Дашт-и кичака. В нее впадали Нангидарья и Кадан. Ее вода очень соленая. Много в ней больших и малых островков, в частности таких, как Тубак и Арал-Ата. На них можно увидеть много чудес; здесь обитают все водоплавающие. Город, который [когда-то] был одним из больших в Хорезме, находится под этим морем. Его каменные строения видны из-под воды мореплавателям» (л. 159б—160б). На дальнейшем рассказе Абу-л-Гази мы увидим, что после изменения русла реки воды Нангидарьи и Кадана стали впадать в Арало-Сарыкамышское озеро. Несмотря на это, Старый Ургенч все еще продолжал существовать. «За тридцать лет до нашего рождения, — продолжает Абу-л-Гази, — река Амуйа пробила себе [новое] русло выше [города] Хас-Минара в зарослях, именуемых Кара-айгыр, и, минуя крепость Тук, стала впадать в море Сыр. По этой причине Ургенч запустел, но хан с войском оставался в нем, а летом все отправлялись к берегам реки Амуйа: занимались в пригодных местах земледелием, а после снятия урожая возвращались [обратно] в Ургенч» (л. 187б).

Восьмь ценные сведения содержится в «Шаджаре-и турк» о месте и роли туркменских феодалов в общественно-политической жизни Хорезма, а также о тяжелом и бесправном положении туркменского народа в годы владычества здесь Шейбанидов. Туркменские феодалы из рода теке, сарых и домут на всем протяжении правления Ифендияр-хана (1032/1623—1048/1638) (л. 186а—186б, 192б) играли решающую роль в политической жизни Хорезма, а предводители кланов абак, ирсары и часть хаванских туркмен поддерживали устремления

¹¹⁷ По словам Махмуда ибн Бали (Море тайн, с. 19, 43) произошло это где-то между 1010—1020 гг. По-видимому, он имеет в виду окончательное прекращение существования водоемов этого древнего Ургенча.

¹¹⁸ Так назывался водоем, расположенный, согласно ибн Русте, ниже солончак Берайд (?) (Бартольд В. В. Сведения об Аральском море, с. 40, 51 и др.).

¹¹⁹ Город, по сведениям Мухаддеса, находился на расстоянии одного перехода ниже Каты (Бартольд В. В. Сведения об Аральском море, с. 62).

Абу-л-Гази в его борьбе за престол (л. 199б, 204а, 205б, 206а). Простой народ был вынужден вносить в ханскую казну тяжелые налоги и поборы: *закат*, *мал*, *дахлак*, *аркерлак* и др. В связи с этим весьма интересно следующее сообщение Абу-л-Гази: «Суфийан-хан¹²⁸ ежегодно направлял к большим родам по одному *закатчи*, а к двум-трем малым родам — одного. Так поступил он и в этом году. Когда [собрались и] вышли в путь, подсчитали: их, как малых, так и великих [*закатчи*], было сорок человек. Когда они пришли к туркменам и каждый занялся своим делом, туркменские молодцы сговорились и убили прибывшего в его род [*закатчи*]» (л. 125б—126а). В ответ на это Суфийан-хан направил большую карательную экспедицию на Абулхам. Хивинские войска беспощадно грабили и уничтожали туркменские аулы *арсари*, *салур*, *теле*, *долут*, *сарме*. Лишь очень немногим удалось спастись бегством в безводную и труднодоступную степь и укрыться в местечке Чутак. Их жены и дети были захвачены в плен. Хивинский отряд осаждал местность Чутак в течение двух суток, но одолеть туркмен так и не смог. Только недостаток питьевой воды вынудил туркменских старейшин сдаться. Благодаря заступничеству Акатая, брата хана, они были пощажены, но обложены тяжелой данью — за каждого убитого *закатчи* они уплатили хану по 1 000 овец. Ежегодный налог на них был определен в таком размере: от *яки-салур* — 16 000 овец по *закату* и 1 600 голов барана специально для ханского стола в качестве *дахлака*, который именовали «казан куй». *Хасам-али* и другим мелким родам по 10 000 овец в качестве *заката* и 1 600 *казан куй*, роду *кука-лан* — 12 000 овец в качестве *заката* и 1 200 *казан куй*. Туркмены (колено Адаклы рода *Хазр-али*, *'Али-али* и *тегечи*), обитавшие на берегах Амударьи и занимавшиеся земледелием, были обложены налогом *дахлак*. Кроме того, *тегечи* и *'Али-али* были принуждены вносить в казну налог *мал*, а колено Адаклы выполнить повинность *аркерлак* (л. 128а—128б). Как видно, жизнь туркмен была тогда нелегкой. С одной стороны, их жестоко эксплуатировали свои родовые старейшины, с другой — хивинские ханы. Примечательно, что в те далекие времена туркмены, особенно роды, заселявшие прибрежные районы Амударьи, наряду со скотоводством занимались и земледелием.

Большой интерес представляют сведения Абу-л-Гази о бухаро-хивинских политических взаимоотношениях XVI—XVII вв. Согласно этим сведениям, Шейбаниды Мавераннахра (Убайдаллах-хан, Науруз Ахмад-хан, Джуванмард 'Али-хан и хиварские султаны), воспользовавшись усилившейся в Хорезме междоусобицей, в 939/1532-1533 г. вторглись в Хорезм и на время овладели им (л. 137б—138б); во времена правления Хаджи Мухаммад-хана (965/1558—1011/1602) Абдаллах-хан II — правитель Бухары, трижды (в 1001/1593, 1002/1594 и 1004/1596 гг.) вторгнулся в Хорезм и лишь при последней попытке ему удалось подчинить страну (л. 160б—167б, 170б—172б). Номинальная зависимость Хорезма от Бухары существовала вплоть до восшествия на престол Абу-л-Гази (1054/1644 г.), при котором Хивинское ханство даже стало активно вмешиваться во внутренние дела Бухарского ханства, а Абу-л-Гази и его преемники неоднократно вторгались в пределы Бухарского ханства и подвергали грабежу его юго-западные районы.

¹²⁸ Правил в 939/1532—942/1535-1536 гг.

В «Шаджара-и тюрк» содержится новый материал о систематических нападениях на Хорезм калмыков и нищих казаков. В исторической литературе упоминается, например, о набеге в 1603 г. янских казаков на Хивинское ханство под предводительством атамана Нечая и разграблении ими его столицы — Ургенча¹⁰¹. По сведениям же Абу-л-Гази, янские казаки из Кош-Янка числом 1000 человек, водимые атаманом Аборкиным, вторгались в Хорезм еще в 1602 г., спустя шесть месяцев после вступления на престол Араб Мухаммад-хана (1611/1602—1623/1614) (л. 174а—175а).

Небезынтересны сведения Абу-л-Гази и о порядке выдачи войску продовольствия и фуража (*жаам ва алафа*), распределения военной добычи, передачи собранного налога взамен на откуп, о денежном обращении и др. (л. 151а, 152б, 167б, 178а).

ДАСТУР АЛ-МУЛУК

Сочинение этико-дидактического характера, содержащее, однако, немало важных сведений по истории Средней Азии периода последних лет правления Аштарханида 'Абд ал-'Азиз-хана (1655/1645—1692/1681) и, отчасти, его преемника Субханкул-хана (1692/1681—1114/1702). Составлено после 1107/1695—1696 г.

Автор «Дастур ал-мулук» — каршинский ра'ис¹⁰² Мухаммад Бака-ходжа, известный под прозвищем ходжа Самандар Термези. Скупные и отрывочные данные, собранные о нем из различных источников (из антологий Мухаммада Бади' Самарканда «Музакир ал-асхаб»; «Мулит ат-таварих» Мухаммад Амина Бухари и самого сочинения автора) М. А. Салазетдиновой — исследователем и издателем «Дастур ал-мулук» (см. раздел «Рекомендуемая литература») характеризуют ходжа Самандара Термези как одного из образованнейших людей своего времени: поэта, писателя, ученого-богослова и историка. Принадлежал он к семье шейхов из религиозно-дервишского братства Мир Хайлари; с детства был проникательным и умным; интерес к знаниям проявлял с самого раннего возраста¹⁰³. После завершения учебы ходжа Мухаммад Бака много путешествовал по странам Востока. Очевидно он, подобно многим другим знаменитым ученым средневековья, совершал путешествия для закрепления и расширения книжного образования. По-видимому, во время путешествий он претерпел очень много лишений и невзгод, ибо впоследствии писал: «Я же приобрел такой опыт, что пока буду жив, не подумаю о путешествии и по доброй воле не променяю счастье видеть друзей на страдания от мук на чужбине» (с. 71). О нем известно еще то, что он был современником двух аштарханидских правителей: 'Абд ал-'Азиз-хана и Субханкул-хана.

¹⁰¹ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Соч. т. IX. М., 1937, с. 369; История Узбекской ССР, т. I. Ташкент, 1967, с. 599.

¹⁰² Чанония, называемый в средневековой Бухаре самим ханом (пожалуй званием), в обязанности которого входила контроль за верой верою и обладание мусульманами установленный шариата (см.: Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях вассалов из в средневековой Бухаре. — СВ, т. V. М.—Л., 1948, с. 140, прим. 2.

¹⁰³ Музакир ал-асхаб, рук. ИВ АН УССР, кат. № 2737, л. 67а.

Долгое время, по крайней мере до смерти последнего (1114/1702), был ра'исом валаята Несеф (Карши); принимал участие в военных походах этих ханов (например, в военном походе Абд-ал-Азиз-хана против вторгнувшихся в 1092/1681 г. в Бухару хивинских войск во главе с самим Ануша-ханом и в трех походах Субханкули-хана на Балх, предпринятых в 1097/1686, 1104/1693 и 1107/1696 гг.); выполнял отдельные дипломатические поручения последнего. Должность ра'иса, как об этом подробно говорится в самом «Дастур ал-мулук» (с. 161—162), хаджа Мухаммад Бака из-за интриг со стороны отдельных, по всей вероятности влиятельнейших представителей упомянутого братства, был вынужден оставить, впоследствии уединился и занимался лишь научной и литературной деятельностью. Год смерти хаджа Самандара Термези не известен, однако, судя по тому, что другое произведение ученого «Анис ал-фукара» («Друг бедных»)¹⁶¹ датируется 1147/1734—1735 годом, можно предположить, что в 30-е годы XVIII в. он был еще жив.

Вопросы политической и, отчасти, социально-экономической истории Средней Азии последних тридцати лет XVII в. рассмотрены в предпоследней, двадцать первой главе «Дастур ал-мулук». Политическая история Бухарского ханства периода Субханкули-хана в нарративных источниках освещена весьма слабо, поэтому приводимый хаджа Самандаром Термези материал может быть использован исследователями в качестве первоисточника. Материал этот в большей своей части оригинален и собран автором по свежим следам событий, очевидцем и непосредственным участником которых был он сам.

Большой интерес вызывают сведения, освещающие политические взаимоотношения двух среднеазиатских ханств: Бухарского и Хивинского в 80-90-х годах XVII в. В «Дастур ал-мулук» значительно подробнее, нежели в других нарративных источниках («Мукии-ханская история» и др.), изложены, например, такие факты, как вмешательство хивинских ханов во внутренние дела Бухарского ханства и нашествие хивинских войск в 1092/1681, 1096/1685, 1097/1686 гг. в Бухару, Каракуль, Самарканд и другие районы Средней Азии, сопровождаемые грабежом и насилием над мирными жителями (с. 77—85, 89—94, 96—112). Благодаря приводимым хаджа Самандаром сведениям мы узнаем, что именно с этого периода, т. е. с 80-х годов XVII в. отчетливо намечаются признаки отпадения от Бухары самаркандского владения Аштарханидов, которое, как известно, произошло несколько позднее, в 1722 г. в связи с образованием в Самарканде самостоятельного ханства во главе с юным Раджаб-ханом. Успеху Ануша-хана как в 1092/1681 г., когда ему временно удалось захватить Бухару, так и в 1096/1685 г., когда хивинцы завладели Гисдуваном, Хазара и другими районами Бухары, а также год спустя, когда тем же Анушой были подчинены Самарканд и Шахрисабз, во многом способствовали продажность и двуличная политика самих аштарханидских эмиров — правителей отдельных областей и некоторых предводителей кочевых племен. Так, повествуя о первом нашествии Ануша на Бухару (в 1092/

¹⁶¹ Рук. ИВ АН УССР, кат. № 277/У (л. 78а—108б). Наличие этого сочинения было установлено нашей ученицей М. Г. Каримовой (см.: Каримова М. Г. «Мазхар ал-аввал» Мухаммад Амина как источник по истории Бухары середины XVIII в. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1973, с. 11).

1681 г.), автор «Дастур ал-мулук» констатирует: «Именитые и знатные люди Бухары вместе с великими эмирами, а также приведенные в замешательство [мужи] этой страны в силу сложившихся обстоятельств теперь пришли к Ануша-хану и были приняты [им]. [В их числе были также] Мухаммад Бакир-ходжа и казий эмир Насир» (с. 80). Приведем еще одно свидетельство ходжа Самандара Термези. Подстрекателем второго нашествия Ануша-хана в пределы Бухарского ханства (в 1696/1685 г.) был Ходжамули-бий утарчи, правитель Самарканда, который, опираясь на многочисленное племя джатай-кима-ков, поднял мятеж и отказался повиноваться бухарскому правителю. Более того, захватив Касан, расположенный между Бухарой и Карши, он устроил повальный грабеж в подвластных Несефу селениях и, «накопив, ненависть его дошла до того, что он был на приеме у ургенчца и [уговорил его] выступить из Хорезма» (с. 89). В апреле 1586 года тот же Ходжамули вновь привел Ануша-хана к стенам Самарканда. Шахбег-ходжа найман, которому была поручена защита города, «состав на путь вражды [с Субханкули-ханом], стою по повиновению пошел к ургенчу и накинул на шею попову служения» (с. 98). Так же поступили правитель и знатный Шахрисабз. «Поскольку шестиста самаркандской власти без всякого смущения поднимала покрывало с лица перед взором Ануша-хана, — повествует ходжа Самандар Термези, — то он, воображая, что достиг полного счастья и славы, направился в прелестный Кеш. Не успел Ануша-хан выступить из Самарканда, как некоторые веселые смельчаки, лишь увидев его знамена, выступили из Шахрисабза и пошли навстречу тому ничтожному человеку Бекмули-бию — предводителю воиска тиранов, и ввели [его в город]. ...Знатные и именитые люди [города] ...отступили перед хорезмийцами» (с. 101). Приведем также характеристику, данную автором на несефского казиза Бади' (к нему мы еще вернемся несколько позже, который «растоптал свое доброе имя стою по отступничеству» и тайком направил Ануше в Самарканд письмо следующего содержания: «Пока павлин власти Ануша-хана украшает пир самаркандцев, попугай моей природы не уладит рот [своей] души в сахарном тростнике другого лица. Если августейшая особа — шах Хорезма, подобно финику счастья, бросит тень на мою голову, мое сердце не будет пленником благодеяния другого лица, я исполню [по отношению к Ануша-хану, — Б. А.] условия изъявления покорности» (с. 102).

В «Дастур ал-мулук» приводится множество примеров следующего содержания: ханские войска «предали огню грабежа» захваченные ими районы Бухары; в их руки попало «столько богатства и скоти, что счетчик воображения оказался бы бессильным сосчитать это, а прозорливый ум был бы изумлен их числом» (с. 79, 100 и др.).

Подробностью отличаются сообщения автора «Дастур ал-мулук» об освобождении в 1100/1689 г. Балла-Мургаба от владычества Сефевидов (с. 126—133). Известно, что этот округ, ранее подвластный Баллаху, был отдан Надир Мухаммад-ханом иранцам в 1648 г. за вооруженную помощь, оказанную ему тогда Сефевидским Ираном¹⁰⁰. Процесс этого крупного военного мероприятия: маршрут передвижения войск; имена бухарских и балхских военачальников; события, связанные с

¹⁰⁰ Подробнее см.: Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.). Ташкент, 1982, с. 112, 204—205.

осадой и взятием Бала-Мургаба аштарханидским войском под предводительством эмира Ганбизар-бия освещен весьма подробно. Заслуживают внимания и сведения автора «Дастур ал-мулук» о состоянии крепостных укреплений Бала-Мургаба и запасах его защитников провиантом и фуражом (с. 127—128), а также об участии в осаде крепости наряду с войском и грабителей (аламам), которые, по всей вероятности, пришли вслед за войском из близлежащих округов Балха.

Большую ценность представляют сведения ходжа Самандара Термези о тяжелом положении трудового народа и коррупции, процветавшей среди феодальной верхушки. Из его свидетельства явствует, что 1100/1689 г. пришлось чрезвычайно засушливым, который «сделал око источников сухими, как глаза жестоких и слепых. Из груди матери-облака падали [только] капли обжигающего молока в рот испытывающих жажду на лужайке земли. Вода в больших реках от бессилия, как рука сирот, не доходила ни до какого места... От жары, от сильного зноя посевы земледельцев стали похожи на отсохший палец и были снесены ветром небытия» (с. 133—134). Не только это. Люди страдали также от бесконечных войн и тиранни ханских слуг. Вот что читаем об этом в «Дастур ал-мулук» (с. 134): «Из-за сильной тиранни прежних правителей, от пагубного действия вредителей полей (ханаарат и араам) земледельцы начали бежать [из насиженных мест]. Особенные бедствия причиняло прохождение многочисленного войска и следовавшие друг за другом беготы¹², ставшие серьезной причиной упадка земледелия и [послужившие] поводом к расселению населения».

В сочинении ходжа Самандара Термези встречается немало примеров, изобличающих коррупцию и бесчестье не только отдельных должностных лиц, но и самого хана. В этом отношении весьма характерны приведенные ходжа Самандаром два эпизода из жизни упомянутого нами выше шесфского судьи кази Бада'. В одном из них говорится о тизбе двух бедных каршицев, возникшей из-за осла, и о том, как разрешил этот спор кази — он выдал обоим по пять таньга, а осла оставил себе (с. 173—175). В другом — о том, как кази обесчестил свою служанку и когда она родила ребенка, объявил: «Это несчастье [свыше] дано не мне, его [должен] усыновить [мой сын] ходжа На'куб» (с. 177). О его подлой натуре нам уже приходилось говорить выше. На сей раз он отделался легким испугом. Сунув солидную валюту близкому к окружению хана, да и ему самому, кази Бада' избежал топора и более того, сохранил высшую должность. «После того, как все цветники виллабетов Мавераннахра были очищены от колючек тиранни хорезмийцев, — говорит ходжа Самандар Термези, — кази [Бада'] с помощью взятки и подкупа из угрожающего гибелью моря недружелюбия [хана] добрался до берега спасения и благожелательства [хана]; его достоинство стало покрывалом его проступков» (с. 103).

В «Дастур ал-мулук» содержатся ценные сведения и по этническому составу узбеков XVII в. Здесь приведены данные о следующих племенах, населявших в XVII в. территорию Бухарского ханства: *керант, асс, сарай, кичмак, джалаар, майман, утарчи, хитай-кичмак, коммудат, крлая [аданлы], дурман, катаган, дуа, мине, араун, кият, дабу* и др. (сведения о них разбросаны по всему труду). В отдельных

¹² Письменное распоряжение хана, выдаваемое должностному лицу и предоставляющее ему право взимать налог или фураж с определенной территории.

случаях он указывает и на районы расселения этих племен (с. 107, 118, 144 и др.), повествует о их роли и месте в общественно-политической жизни страны. В этом отношении характерен следующий эпизод, приведенный ходжа Самандаром Термези из жизни Искандар-бия сарая, переметнувшегося в 1092/1681 г. на сторону Ануша-хана. Когда после всего этого он явился к 'Абд ал-'Азиз-хану, то последний против него ничего не смог предпринять. «Его величество, — говорит наш автор, — намеревался поступить с ним иначе, однако на троне правления в крепости Каракуль поседаял Аллашхар-бий, а в Чарджие исполнял его власть Гаибназар-бий; [хан] подумал о том, как бы эти два военачальника из [племени] сарай, узнав о его намерении, не подняли бунт, а это было бы плохо как для [дел] государственных, так и военных» (с. 84). Предводителя племени сарай занимали ключевые позиции в государстве Аштарханидов и при Субханкули-хане. Например, вышеупомянутые Аллашхар-бий и Гаибназар-бий исполняли должности аталыка и главнокомандующего ханским войском.

Ценны сведения «Дастур ал-мулук» и в изучении административного устройства государства Аштарханидов. Большой интерес представляют, например, содержащиеся в нем факты о таких чинах и званиях, как *дыкан-беги, парванчи, кошбег, аталык, макиб, ваиз, дафтардар, миралур, шогру, туксаба, дадлах, шик-ага-баши, чухра-агасы, курчи-баши, рбайчи, кутвал, макиб-манат, мирза-баши, шайхулла-лам, казий, китабдар, йасау* и др. (сведения о них разбросаны по всему сочинению).

ТАРИХ-И МУКИМ-ХАНИ

(ИСТОРИЯ МУКИМ-ХАНА)

Чрезвычайно интересное и богатое разнообразным фактическим материалом сочинение, известное также под названием «Тазкира-йи Муким-хана» («Мукимханово жизнеописание»), повествующее историю Бузарского ханства, но в большей своей части историю полузависимого Балхского ханства со времени прихода к власти Аштарханидов (1009/1601) до смерти Субханкули-хана (21 раби II 1114/16 сентября 1702 г.).

Автор сочинения — Мухаммад Пусуф, сын ходжа Бака, о жизни и деятельности которого известно очень немногое. Из сведений, содержащихся в самом сочинении (с. 34, 190, 198 и др.), видно, что он был одним из образованнейших людей своего времени и состоял на службе при дворе в должности личного секретаря (мухими) балхского хана.

К составлению своего труда Мухаммад Пусуф-мухими приступил после восшествия на балхский престол Аштарханида Мухаммад Муким-хана (в первый день джумада I 1109/15 ноября 1697 г.) и закончил его после 1116/1704 г. Сразу же оговорился, что в настоящем виде «Тарих-и Муким-хана» представляет собой первый том сочинения. По замыслу автора оно должно было состоять из двух томов, во втором томе которого должны были быть описаны последующие (после 1116/1704-1705 г.) события в Балхе и Бухаре. Он намеревался написать его в том случае, если «пламя [его] жизни не погасит провидительный ветер случайностей мира и резвого коня его дней не захле-

стает потоп воли моря небытия» (с. 232). Словом, второй том сочинения так и не был написан и причиной тому послужили какие-то серьезные обстоятельства, по-видимому либо тяжкий недуг, либо смерть автора. «Тарих-и Муким-хани» состоит из введения и трех глав.

Во введении (с. 37—49) кратко, в конспективной форме, на основе других источников повествуется история Аланкувы — легендарной прародительницы тюрко-монгольских народов, Тумиша-хана — предка всеизвестного мироустроителя Чингиз-хана и, наконец, история завоевания последним Мавераннахра, Балха и Бадлахана.

В первой главе (с. 50—71) также кратко и конспективно излагается политическая история Средней Азии при Шейбанидах¹²⁷.

Центральный и основной раздел сочинения — вторая глава (с. 72—186), в которой весьма подробно и обстоятельно описывается политическая и, отчасти, социально-экономическая история, духовная и культурная жизнь Балха и Бухары до начала XVIII века. Здесь же содержатся важные сведения о политических взаимоотношениях Бухарского ханства и Балха с Индией, Ираном, Турцией и Кашгаром.

Третья глава (с. 187—230) хронологически охватывает события 1114/1702—1116/1704 гг., т. е. события, предшествующие началу враждебных отношений между Бухарой и Балхом и вооруженной борьбы между ними за Термез, Хисар и другие правобережные районы Амударьи.

Труд написан в духе панегирика, в лирической и угодливой манере, к тому же в нем местами перепутаны генеалогия (например, происхождение Аштарханидов, с. 72) и хронология отдельных событий (с. 73, 75, 82, 95, 127, 129). Тем не менее, в сочинении содержится ценный фактический материал, повествующий о тяжелом положении трудящихся масс, о деспотизме ханов и его окружения. Автор раскрывает картины тирании ханов, змиров и сановников, грабежа и насилия, совершавшихся над мирными жителями, коварство и злодеяние членов правящего дома и дворцовой клики. Все это, безусловно, позволяет отнести данное сочинение в ряд ценнейших источников по истории Средней Азии. Этим объясняется и широкая популярность «Муким-ханской истории» не только в Средней Азии, но и в Европе еще в начале прошлого столетия. Достаточно сказать, что большая часть списков, хранившихся ныне в рукописных собраниях Советского Союза, Англии, Франции и других стран (их свыше 60)¹²⁸, переписана в XIX в. В 1277/1860-1861 г. сочинение было переведено на узбекский язык¹²⁹, частично на французский (И. И. Сенковский)¹³⁰ и русский (А. А. Семеновым, Н. Г. Маллацким) (см. раздел «Рекомендуемая литература»), получило положительный отзыв таких выдающихся ориенталистов, как Сильвестр де-Саси, Карл Риттер, Герман Вамбери, Ф. Тейфель и В. В. Бартольд. Словом, «Тарих-и Муким-хани», как в свое время констатировал В. В. Бартольд, «долгое время оставалась для европейцев единственным источником для истории Бухарского

¹²⁷ События доведены до смерти (июль 1598 г.) предпоследнего Шейбанида 'Абд-ал-Му'ин-хана.

¹²⁸ О его списках см.: Стари. Персидская литература, ч. II, с. 1147—1148; Подробное описание труда см.: Миялухо-Майлаи Н. Д. Описание, выд. 3, с. 300—307.

¹²⁹ Рукопись ЛГПБ, ПНС—105.

¹³⁰ Senkowski Supplément. St. Pbg., 1834, 132+24 л.

ханства»¹⁰⁰. Труд полностью переведен на русский язык и издан с обстоятельным предисловием и примечаниями А. А. Семеновым (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Коротко останавливаясь на важнейших сведениях из истории Средней Азии, содержащихся в настоящем труде Мухаммад Пусуф-муниши.

Известно, что одной из главных причин упадка хозяйственной и политической жизни феодального государства послужило развитие удельной системы, что, свою очередь, привело к усилению сепаратизма, ослаблению ханской власти и еще большему усилению междоусобной войны, возникновению смуты и династических распр. Эта система, будучи применена «как способ объединить государство, навсегда привязать магнатов к трону и усилить таким путем королевскую власть, — писал Ф. Энгельс, — она, в конце концов, привела к полнейшему бессилию короны, к независимости магнатов и к распаду государства»¹⁰¹. Об этом в «Муким-ханской истории» имеются весьма ценные сведения (с. 62, 104, 124, 160—162, 200—202, 221, 230). Приведем несколько фактов. Говоря о правлении в Балхе Шейбанида 'Абд ал-Му'мина (990/1582—1006/1598) именно в тот период, когда Бухарское ханство было сильным и централизованным, Мухаммад Пусуф писал: Он «в течение двадцати шести лет¹⁰² был в Балхе на правах почти самостоятельного наместника» (с. 62). Аштарханид 'Абд ал-'Азиз (1055/1645—1092/1681) неоднократно предпринимал попытки ликвидировать независимость Балха, однако успеха не добился (с. 102). Более того, 'Абд ал-'Азиз с начала 70-х годов XVII в. был вынужден держать крупные силы на прибрежных укреплениях Амударьи, опасаясь вторжения балхских войск в пределы Бухарского ханства¹⁰³. Характерен и такой факт: балхский правитель Субханкули (1061/1651—1092/1681) в те годы заключил союз с хивинскими ханами Абу-л-Гази и Анушой и поддерживал их грабительские набеги на Бухару и Самарканд. «В то время, — свидетельствует Мухаммад Пусуф-муниши, — Субханкули-хан вследствие непримиримости к своему брату побуждал Ануша-хана [к таким набегам]» (с. 104). Также поступил по отношению к Субханкули-хану (верховный бухарский хан: 1002/1681—1114/1702) и Сиддик Мухаммад — правитель Балха (1094/1683—1097/1686), когда в связи с очередным вторжением в пределы Бухарского ханства того же Ануша-хана Субханкули попросил оказать ему вооруженную помощь. Сиддик Мухаммад выступил на помощь с войском Балха и Балахшана, однако дальше Келифа не пошел и, узнав о том, что хивинцы уже захватили Самарканд, повернул на Балх (с. 124). Таких примеров можно было бы привести великое множество, но и отсюда ясно, что зависимость Балха от Бухары была чисто номинальной. Правда, бухарским ханам, как, например, Субханкули-хану в 1096/1685 г., удавалось подавлять стремление балхских правителей к полной независимости, однако окончательного успеха они не имели.

Значительный фактический материал содержится в сочинении и о политических взаимоотношениях Балха и Бухары с Индией, Ираном,

¹⁰⁰ Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. Соч., т. IX, М., 1977, с. 439.

¹⁰¹ Энгельс Ф. Из рукописного наследия Ф. Энгельса. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 3-е изд., т. 19, с. 499.

¹⁰² Сиддик; должно быть «шестидецать».

¹⁰³ Наваз Борису в Семену Пахлавани, с. 60.

Турцией, Кашгаром и другими странами. Помимо материалов о посылках связей, в нем помещены копии посланий вышеупомянутого бухарского хана 'Абд ал-Му'мина к турецкому султану Мураду III (1582/1574—1603/1595), послание правителя Индии Аурангзеба (1668/1658—1718/1706—1707) к Субханкули-хану, письмо турецкого султана Ахмеда II (1702/1694—1706/1694—1695) к тому же Субханкули-хану (с. 63—68, 140—145, 155—158). Эти послания чрезвычайно важны и интересны для изучения и определения внешнеполитического курса этих стран.

Значительный интерес представляет и содержащийся в «Мухим-ханской истории» материал о хивинско-бухарских отношениях второй половины XVII в., в частности сведения о систематических набегах Абу-л-Гази и его потомков Ануши и Ирниак-султана на Бухару и Самарканд, о причастности хивинским войском неисчислимым бедствиям (с. 103—104, 124—126, 147, 148). Эти отношения, начавшиеся грабительскими набегами, в конечном итоге привели к падению в Хорезме власти Шейбанидов и возвышению здесь с 1699/1688 г. новой династии — династии Конгуратов во главе с Ниязом ишик-ага-баши (с. 153).

Бесконечные и изнурительные войны еще более усугубляли тяжелое положение народных масс. В процессе этих войн целые районы подвергались повальному грабежу. Тысячи мирных жителей уводились в плен, мобилизовывались на принудительные работы на различные стройки ханов и сановников, испытывали жестокое обращение в период этих работ, когда их избивали насмерть или убивали на месте. «Мухим-ханская история» содержит об этом большой фактический материал (с. 68, 76, 80, 87—88, 102, 121, 128, 149, 202, 205 и др.). Приведем несколько примеров. «В это время (в 1061/1651. — Б. А.), вследствие [пронсков] зловерных интриганов, появилась пыль досады на зеркалах мыслей обоих ханов [бухарского 'Абд ал-'Азиза и бухарского Субханкули. — Б. А.] и [между ними] пронзошла распря. На этом основании 'Абд ал-'Азиз-хан, утвердив в ханском звании [Касим] Мухаммад-султана, послал его в Бухарскую область. Тот, явившись туда с многочисленным войском, в течение сорока дней осаждал [Балх] и так разграбил и опустошил его окрестности и районы, что не осталось и следа от населенных мест» (с. 102). Далее: «И столько было перебито (события относятся к началу ноября 1703 г., т. е. повествуется о карательной экспедиции Махмуд-бий аталыка, предпринятой против конгуратов Термеза и его районов. — Б. А.) из этой заблудившейся банды [т. е. побунтовавших конгуратов], что и сосчитать невозможно. Их жены, дети и имущество попали в руки отважных мечейщиков за веру... [Однако] он не удовлетворился тем, что нанеся конгуратам поражение и захватил их семьи; всюду, где были конгуратские аулы, всем им он отплатил кровью за кровь [своего брата 'Абдаллаха-дадди, убитого ранее в бою с конгуратами]. Остановившись в крепости Какайн, он послал оттуда во все стороны [свои] победоносные отряды. И они сделали то, что в той местности не осталось ни одного обитателя из [этого] племени» (с. 206). Далее: «Проявляя крайнюю энергию, он ('Абд ал-Му'мин. — Б. А.) в течение шести месяцев восстановил до самого основания разрушенную крепость Балх и при этом такими мерами, что если, [например], работник ленился, то по ханскому приказу его вместо глины и кирпича закладывали в стену. И те-

перь еще видны там [в стенах] следы человеческих скелетов...» (с. 68). И еще: «Баки Мухаммад-хан (события относятся к 1011/1602-1603 г., т. е. описывается осада Кундуза. — Б. А.) распорядился, чтобы мастера подкопного дела [ночью] очистили от земли одну из крепостных башен и вместо земли насыпали бы [туда] порошу и затем, поджегши его, взорвали бы крепость... Через день камни и комья глины крепостной стены вместе с горящими частями тел людей валели на воздух. Войска ворвались в крепость и пронзали [там] такое избиение, что ни одна душа из старых и молодых не осталась в живых» (с. 76). И еще: «Он (Шахбек кувельташ, аталык Надр Мухаммад-хан. — Б. А.) выстроил каменную стену с отверстием, куда помещали пару быков для наказания преступников. Приговоренным к смертной казни отрывали головы силой этих быков. За небольшой проступок людей бросали в котел с кипющим маслом. Он изготовил [также] железную машину, какую употребляют для чесания хлопка, заставлял класть на нее людей всеми членами, от головы до ног, и чесать [как хлопок. Слоном], его тиранья затмила даже [самого] Хаджиба» (с. 80). Далее: «В тот день (в день подавления Имамкули-ханом восстания в Ташкенте в 1045/1635 г. — Б. А.)¹⁰² до полуночной молитвы башар смерти был весами оживлен и столетний старец шел по одной цепи с годовалым младенцем. Число убитых превосходило границы всего воображаемого и представляемого... Случилось такое беззаконие, какое [само] время не помнило» (с. 87—88).

В сочинении имеются факты, свидетельствующие о несметных богатствах хана, султанов, эмиров и сановников, накопленных ими за счет эксплуатации трудящихся масс. О состоянии самого Надр Мухаммад-хана написано так: «Из всех государей дома Шейбанидов и Аштарханидов не было равного ему по богатству и имущественному положению. У него под выюками насчитывалось шестьсот катаров¹⁰³ верблюдов; в его конюшне стояли восемь тысяч прекрасных лошадей, не считая тех, что ходили в табунах; число его одних лишь серых каракульских овец, помимо разного другого скота, достигало восьми — десяти тысяч голов. Известно также, что в [кладовых] его дворца имелись четыреста сундуков, наполненных французским оранжевым бархатом. По этому имуществу можно судить и о другом его богатстве» (с. 94).

Ценны также сведения Мухаммад Пусуфа-мунши об индийских ростовщиках, проживавших в Бухаре в XVII веке и занимавших целый квартал. Наглядным примером тому может послужить пространный рассказ автора о том, как однажды ночью, во времена Имамкули-хана, был украден сундук с драгоценностями у одного богача-индуса, проживавшего в квартале индусов (с. 84—86).

Труд содержит отдельные сведения о восстановительных и строительных работах, производившихся в Балхе и Бухаре в конце XVI—XVII в. Это были прежде всего городские укрепления и т. н. богоугодные заведения: мечети, медресе, ханака и мазары мусульманских «святых». Например, к концу XVI в. относится восстановление до

¹⁰² В «Мухим-хаваской истории» (с. 87) ошибочно 1021/1612.

¹⁰³ По свидетельству А. А. Семенова («Мухим-хаваская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956, с. 266), в каждом катаре было от 10 до 100 верблюдов.

самого основания разрушенной крепости Балх, мазара ходжа Абу Насра Парса (ум. в 865/1460-1461 г.), портала ворот балхской цитадели, здания мазара ходжа Уккаша (сподвижник пророка Мухаммада; убит в период правления халифа Абубакара (11/632—13/634), чарсу Баба Джаббаза, здания мазара 'Али (35/656—40/661) в балхском селении Ходжа Хайран (именно Мазар-и Шариф)¹⁰⁷ и др. (с. 68). Ко времени Субханкули-хана относится строительство медресе напротив упомянутого выше мазара Абу Насра Парса, соборной мечети и прямой с террасой внизу арка, большого сада Аминиад возле арка, на его восточной стороне, и крепости посредине его и др. (с. 184). Много таких же зданий было водвинуто и в Бухаре. В их числе — медресе 'Абд ал-'Азиз-хана напротив медресе Мирзы Улутбека, надписи на котором как с внешней, так и с внутренней стороны «написал почерком суле маулана Мухаммад Амин — единственный в своем роде [каллиграф], который, несмотря на слабость зрения, был опорой учителей каллиграфии...» (с. 109), водосв в районе регистана, своего рода лечебница (*дар ам-шифа*), где «опытные врачи лечили больных [врачебными] питьями и пищей» (с. 184) и др.

Немаловажный интерес представляют сведения данного источника о таких чинах и званиях, как *дадхак*, *диванбег*, *маракхур*, *токсаба*, *атамах*, *накиб*, *кошбег*, *кумелетан*, *нишик-ага-бати*, *парваначи*, *ходжа сарай*, *курчи-бати*, *дастарханчи*, *мираб*, *миршаб*, *бакарл*, *дасарл*, *джарчи*, *мунши*, *китабдар*, *заттат*, *саклаф*, *бахши* и др. (сведения о них разбросаны по всему труду).

Интересны также сведения Мухаммад Пусуфа-мушши об узбекских племенах, проживавших в Балхе и его округах, а именно: о племенах *юз*, *дурман*, *пуладчи*, *утарчи*, *келачи*, *арлат*, *конкурлат*, *туркмен*, *минг*, *алчи*, *кагаган*, *дабу* (род), *сарай*, *калмак*, *кыпча*, *найман*, *кыра* и др.; об их расселении (сведения разбросаны по всему труду). Здесь же приводятся сведения о племенах *балуч* (*белудж*) и *араб*, проживавших в XVII в. в районах Балха и Хульма (с. 162) и 92-х узбекских племенах и родах, населявших тогда Мавераннахр (с. 163).

УБАЙДАЛЛАХ-НАМЕ

(ЖИТГА ОБ УБАЙДАЛЛАХ-ХАНЕ)

Известна также под названием «Тарих-и Убайдаллах-хан» («История Убайдаллах-хана»); составлена бухарским историком Мир Мухаммад Амином Бухари и повествует историю Бухарского ханства первых десяти лет XVIII в., т. е. охватывает политические события периода правления Аштарханида Убайдаллах-хана (25 джумада I 1114/17 октября 1702—27 мухаррама 1123/15 марта 1711).

О жизни и деятельности автора известно лишь то, что содержится в самом сочинении. Согласно этим сведениям, ранее, по-видимому при Субханкули-хане (13 шавваля 1093/16 октября 1682—21 раби' II 1114/16 сентября 1702), он, попав в опалу, был отстранен от государственной службы. Впоследствии, при содействии вассального эмира Бекмухаммад-бия дадха в первые же дни вступления Убайдаллах-

¹⁰⁷ В 1114/1704-1705 г. в результате землетрясения обрушился купол его здания, который был отреставрирован при Мухаммад Мухам-хане (с. 227—228).

хана на престол был принят на службу в качестве секретаря (мушши), что очевидно из повествования самого историка, в котором описываются первые дни правления Убайдаллаха. В нем, в частности, говорится: «Так как мулла Мир Мухаммад дурман, удостоившийся счастья служить в правление покойного государя при высочайшем дворе в должности секретаря в тот день [на торжествах по случаю восшествия на престол] не присутствовал, то пишущий эти строки сообщает [следующее]: «Я был в тот день в высоком арке. Мухаммад Ма'сум парваначи, увидев меня, попросил написать [посвящение] по поводу сего радостного события. И я в течение астрономического часа написал около семидесяти писем» (с. 22). Тогда, как об этом сообщает автор в самом начале своей книги (с. 13), ему было 59 лет от роду. Следовательно, год его рождения — 1055/1645 г. Год смерти Мир Мухаммад Аминя Бухари не установлен.

Несколько слов о времени составления сочинения. Как явствует из свидетельства самого автора, работать над книгой он начал в 1122/1710 г. (с. 216) и, судя по тому, что последнее событие датируется в сочинении 6 раби' II 1128/I апреля 1716 г. (смерть муфтия Хабibuллы, с. 299), то можно предположить, что завершила он ее после 1128/1716 г.

Сочинение, согласно рукописи ИВ АН УзССР (инв. № 1532), считающееся наиболее полным из дошедших его списков и легшее в основу перевода А. А. Семенова (см. раздел «Рекомендуемая литература»), состоит из введения, заключения и 80 небольших глав.

Во введении (с. 11—21) после краткого традиционного благодарения аллаху и восхваления «тени его на земле» Убайдаллах-хану говорится о пользе исторической науки, которая «расширяет умственный кругозор, умножает ученость и способствует правильности суждений и мнений» (с. 12), содержится рассказ о нелегкой жизни автора после того, как он лишился службы и, наконец, о его вступлении в услужение к Убайдаллах-хану при посредничестве Бекмухаммада далхи, «убеживша начальствовавши, доброжелательного приближенного» этого хана (с. 13). Далее весьма коротко повествуется об 'Абд аль-'Азиз-хане и его преемнике Субханкули (с. 16—19), о решении высокопоставленных эмиров и сановников: хаджа Дилавара, Уз Тимур-бий катагана, Бекмухаммада далхи и других возвести на престол Убайдаллах-хана (с. 19—21).

В основной части сочинения (в 80 главах) излагается политическая история Средней Азии начиная со времен восшествия на престол Убайдаллах-хана (25 джумада I 1114/17 октября 1702 г.) до «вкусения им напитка мученичества» (27 мухаррама 1123/15 марта 1711 г.). В рукописи содержатся заслуживающие внимания факты, свидетельствующие о развале в прошлом единого государства узбеков в Средней Азии, начавшемся вследствие усиления сепаратизма среди узбекских племен и военно-кочевой знати. Конечно, давая оценку отдельным политическим событиям, автор недалеко ушел от своих предшественников и современников. Читателю нетрудно уловить истинно-зналелый тон его речений по отношению к хану и ближнему его окружению. Однако здесь проскальзывают и нотки осуждения, когда последние совершали незаконные и тяжкие проступки, несовместимые с установлениями шариа.

Ценность «Убайдаллах-наме» заключается в том, что в ней дана яркая картина общей политической обстановки Средней Азии при Убайдаллах-хане: неповиновение и стремление отдельных кочевых племен и областей к независимости, дворцовые интриги и самочинство отдельных фаворитов хана, губительно повлиявших впоследствии на хозяйственную и политическую жизнь страны, ничем не оправданные военные походы, тяжким бременем ложившиеся на плечи народных масс.¹

В заключении (с. 389—398) автор приводит краткие, но заслуживающие внимания сведения об учениях, судьях и поэтах (Сайиде Насафи, Касим-ходже, мулле Сарфаразе, Фитрате и Мульхаме) — современниках Убайдаллах-хана.

Число дошедших до нас списков данного сочинения более десяти, хранившихся в рукописных собраниях Ленинграда (2), Ташкента (5) и Душанбе (1)¹⁰⁸. Списки этого сочинения имеются и за рубежом — в Англии и Германии¹⁰⁹.

Для исследования социальной и политической жизни Средней Азии XVIII в. значительный интерес представляют следующие данные «Убайдаллах-наме».

Несмотря на усилия, предпринятые Убайдаллах-ханом и его близким окружением (Бекмухаммад-бий дурраниом, Мухаммад Рахмибий дурраниом, Ма'сум-бием диванбеги и др.), предотвратить начавшийся распад в государстве Аштарханидов не удалось. Бухара потеряла контроль над Балхом, Термезом, Хисар-и шалманом и Шахрисабз-ом. Военные походы, организованные Убайдаллах-ханом с целью покончить с сепаратизмом правителей указанных выше областей и сохранить единство государства, успеха не принесли. Они причиняли только лишения и страдания жителям тех районов, через которые проходили бухарские войска (с. 55, 62, 71—72, 124, 138—139 и др.). Приведем несколько примеров. Мир Мухаммад Амини-и Бухари, рассказывая о походе бухарского войска на Хисар против Уткана дадхаха, предпринятом весной 1116/в апреле 1704 г., в котором их поддерживали хисарские юзы рода мерес, описывает такой эпизод: «Они порешили кольцом охватить Уткана. Ударив в большой барабан выступления, остановились на берегу реки Кафирганган, на северном берегу которого лежала крепость Уткана, называвшаяся Могулан; [при этом] бухарские войска расположились по одну сторону крепости, а хисарские юзы — по другую. Еще удивительнее то, что находившейся подле крепости Уткана благословенный мазар святого «полюса познавших» маулана Я'куба Чархи¹¹⁰ подвергся непростительному обходу со стороны бухарского войска; эти неверующие разрушили верхнюю часть мазара, подожгли кварталы и дома тамошних обитателей и, отвели протекавшую там воду, засушили посевы населения» (с. 62).

Другой пример. В начале осады Балха (9 сафара 1119/12 мая 1707 г.) Убайдаллах-хан послал племена правой и левой сторон (ке-

¹⁰⁸ Краткое описание их см.: СБР АН УССР, т. I, с. 75—76; Миклуто-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 307—308; Тагирджанов А. Т. Описание, т. I, с. 142; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, с. 86.

¹⁰⁹ О них см.: Стори, Персидская литература, ч. II, с. 1143; МС, р. 16.

¹¹⁰ Один из великих представителей религиозно-дворянского ордена Накшбандия; ученик небезизвестного Алла ад-Давла Аттара; умер в 851/1447 г. (подробно см.: Сафиат ал-малыба, Лахзину, 1318/1900, с. 80).

негесов, джабутов и др.), числом 4000 человек, в набег на сторону Кундуза и они, «подобно раненым кабанам, бросились в разные стороны и, метнув огонь жестокости и несправедливости в густо скопившихся мусульман, стали вытравливать посевы правоверных [и травить их] лошадьми и верблюдами, не переставая избивать, вязать и ранить [население]... Этот наглый народ, беспутный в пути, все, что ему попадалось, забирал... и в течение нескольких дней, бросивши огонь мятежа и насилия в районы и окрестности [занятых ими] пределов, пожег все сухое и сырое. Пишущий эти строки, оказавшись по необходимости среди этого народа, нашел его жестоким и кровожадным; он увидел банды, весьма склонные к возмущению, наглые и ищущие убийств и лобовых, посягающие на грабеж и разхищение» (с. 124—125). Характерен и такой пример: «Для населения Балха (после взятия города бухарским войском в мае 1707 г. — Б. А.) тот день стал днем страшного суда, смитения и второго пришествия, ибо оно вострою увидело страх [и ужасы] кончины мира на этой земле... Крики мужчин, вопли женщин и плач детей от мала до велика доносились до вращающегося неба; [при виде этого] вздохи сожаления исторгались из груди ангелов семи небес и сердце неба разрывалось от жалости..., ужасный крик пронесся из девятого неба, и молниеносный огонь ярости так воспылал, что сгорело большинство кварталов и базаров. [Воспыхавшие] столько награбили [всякого] имущества из дворцов и домов богачей и нищих, что земля получала вид «извергнувшейся от бремени». Некоторые матери и дочери мусульман были угнаны, как пленными...»¹⁷¹.

В сочинении имеются факты о злоупотреблениях, коррупции высокопоставленных сановников и о дворцовых интригах, которые также пагубно отразились на общем положении страны. По свидетельству историка, Убайдаллах-хан «во второй половине своего царствования уклонился с пути... Он тратил свою энергию на воспитание и приближение людей низких и слабых, презренных, мечтожных и бездельных; питал склонность к общению с негодяями, с гаремными евнухами и женщинами» (с. 220). В числе таких лиц им названы Туракули кушбег, 'Абдаллах-ходжа, Балтуйи сарай, мехтар Шафи', Джлушан калмак, Биби-падша — жена хана, соплеменники (калмыки) и слуги которой «чинили в государстве такие бесчинства, что городское и сельское население пришло в изнеможение от насилий и притеснений [ее] служавших», а также мать хана, которая постоянно вмешивалась «в дела управления государством и имела привычку входить в подробности сего» (с. 228). К злоупотреблениям этих сановников автор причисляет следующие: а) лишение танхадаров их прав и присвоение доходов от их земель себе; б) поощрение индийских ростовщиков, которые «безнаказанно чинили правоверным одну неприятность за другой»; в) увеличение размера, видов налогов и повинностей, число коих было доведено до сорока; г) изменение курса денег и др. (с. 224—228). К весьма тяжелым осложнениям привела т. н. денежная реформа, проведенная ханом в 1120/1708 г. по инициативе мехтара Шафи' и ходжа Балтуйи сарая, заведовавших финансовым ведомством и государственной казкой. Что весьма важно, Мир Мухам-

¹⁷¹ Убайдулла-наме, с. 138.

мад Амини Бухари смог понять истинную причину этой реформы. Вот что он говорит об этом: «Обстоятельства... введения в обращение подобных денег (дробление одной чисто серебряной таныга на четыре.— Б. А.) были таковы. Вследствие превратностей судьбы наличие в казне высокопоставленных государей [Бухары] подвергалась уменьшению, к сему присоединились [также] расточительность и траты его величества государя (Убайдаллах-хана.— Б. А.). Почва же к сему подготовлялась таким образом. Финансовые чиновники небовидного дворца забирали в долг у богатых лиц города и торговцев на производство нужных и ненужных расходов казначейства много денег, так что средства давали на покрытие [долгов] не хватало, расходы же государя день ото дня все увеличивались...» (с. 156—157). Из дальнейшего рассказа историка видно, что эта реформа особенно тяжело отразилась на положении народных масс, ибо никто новые деньги не хотел принимать, более того, все, кто был связан с ремеслом и торговлей, «заколотили досками свои лавки, прекратив [все] торговые операции; они унесли с базаров сундуки с товарами и съедобными продуктами; простолюдины и беднота оказались в бедственном положении, лишившись ежедневного пропитания; отдавая богу души, они не находили себе даже материи на саван» (с. 158). Как явствует из дальнейшего рассказа Мир Мухаммада Амини Бухари, в городе начались волнения. Группа лиц, которых историк называет «бандой», «разбойниками» и «глупцами», дошла даже до ворот арка и побросала их камнями. Однако они были отогнаны войсками, а предводители их, числом из четырех человек, были повешены. Словом, реформа не была отменена, а «через несколько дней в городе и в степи [снова] открылась торговля», трудящиеся же этим были жестоко разорены (с. 159, 226).

В сочинении приведены факты, свидетельствующие о вероломстве самого Убайдаллах-хана и его окружения по отношению к возможным претендентам на престол, как-то: умерщвление Асадаллах-султана вместе с матерью и семьей его приближенными (с. 29—31), попытка физически устранить Абу-л-Файз-султана в 1709 г. (с. 172) и др.

Нотки осуждения политики Убайдаллах-хана и его приближенных особенно явно проскальзывают в цитате, приведенной автором из «Сирадж ал-мулук» («Светильник царям») Абубекра ат-Туркизи (XII в.), где, в частности, говорится: «Нуширван однажды спросил верховного жреца: «От чего зависит падение государства?» — «От трех причин — ответил великий жрец; первая — сокращение от государя сведений [об истинном положении его царства]; вторая — воспитание народа в духе презрения к нему, и третья — тирания сборщиков податей» (с. 221). Автор «Убайдаллах-наме» заключает: «Уви! Все эти три условия оказались применимы к правлению сайида Мухаммад Убайдаллах-хана» (с. 222).

Значительный интерес представляют сведения Мир Мухаммад Амини Бухари о чиновничьей иерархии, т. е. о чинах и званиях, существовавших в позднесредневековой Бухаре: аталык, дадлах, махрам, нтак, ра'ис, закатыч, караул-бег, мухрбод, мехтар, макиб, шейхулис-лам, казы, казы калат, казы аскар, 'алам, кош-бег, диван-бег, мир-ахур, гексаба йасаул, ишикага-башы, маширпатта, чагатай-бег, кар-чи-башы, удайчи, бакара, йасаул, шигаул, мирза-башы, мумин, мудар-дис, китабдар и др. (сведения о них разбросаны по всему труду). При этом, что весьма важно, он указывает на обязанности некоторых

из них, как-то: *муртмуфи*, ведавшего делами прихода и расхода государственных средств; *мушриф*, в обязанность которому вменялась выдача из казны различных подарков и пожалований и их учет (с. 28, 48); *атамыс*, считавшегося «опорой всего сословия эмиров» (с. 43—44), *муртаба*, который «был приставлен к отправлению важного дела полицейского и охраны порядка в столице» (с. 45) и др. Здесь названы и такие чины, как *дадла-басар*, *муфтий аскар*, *комбегли-ди кул*, *шагартар* (с. 44, 45, 171 и др.), которые ранее не встречались в источниках.

В сочинении содержатся сведения и этнографического характера. В нем, в частности, речь идет о таких тюрко-монгольских племенах, населявших в тот период территорию Средней Азии, как *сарай*, *дурман*, *нам*, *коз*, *кагалан*, *мангыт*, *кемелет*, *конгурат*, *найман*, *алчан*, *керанг*, *курама*, *джабут*, *месит*, *убрат*, *хитай-кычак*, *мыр*, *жерге* (род), *шад*, *бабу* и др. (сведения разбросаны по всему труду). Местами автор конкретно указывает и на территорию, которую они (например, *коз*, *кагалан*, *мангыты*, *найманы*, *конгураты*, *хитай-кычаки*, *алчаны*) заселяли (с. 35, 38, 44, 67, 70, 109, 151, 164, 191 и др.). Более того, автор раскрывает общественно-политическое положение этих племен, в отдельных случаях указывая их приблизительную численность, приводит факты, свидетельствующие об усилении распада некогда единых и сильных племенных объединений. В этом отношении интересны сведения о найманах и конгуратах, населявших в тот период район нынешнего Термеза. Во-первых, в составе племени *найман*, обитавшем в районе Термеза, было больше конгуратов; во-вторых, конгураты, осевшие здесь еще в XIII в., в XVII — начале XVIII в. разделились на две части. «Те, кто по природе своей был мусульманином, — свидетельствует Мир Мухаммад Амнин Бухари, — считали необходимым повиноваться государю; они перекочевали в район Термеза и там обосновались, ставши единодушны с Ниматуллою (найманом) в расположении к государю. Те же, кто дал себе доступ к стремлениям, к возмущению и упорству и ставил своею потребностью смуту и анархию, присоединились к Шир 'Али и ушли к Ширабаду, где и поселились» (с. 70—71).

В сочинении содержатся весьма ценные географические сведения, в частности об укрепленных крепостях Могулан (в Хисар- и шадмане, на северном берегу р. Кафирниган), Душамбе-татар (там же), Дерф и Пашхурд (в районе Термеза), об основании города-крепости Шарбад (до 1116-1117/1704-1705 гг.) и о самом Термезе XVII—XVIII вв. Этот город, носивший в древности название Бархар (с. 70) и считавшийся южными воротами Мавераннахра (с. 72), согласно сведениям нашего историка был большим и прочным. Крепость его в то время была «весьма сильно укреплена, защищенная [широкой] рекой [Амударьей], а также людьми и родами из племени конгурат» (с. 70, 72). Имеются также сведения о балхском канале Нахр-и 'Абдаллах, об урочище Мавэр-рабат в области Шеберган и андуудских деревнях Ходжа Дукка и Салбару (с. 120, 146, 148).

Интересны приводимые здесь сведения о закате (налог со скота и купеческих товаров), *икта'* (условное земельное пожалование с предоставлением его владельцу — *икта'*дару налогового и судебно-административного иммунитета), о рани и месте военной добычи в жизни феодального общества (с. 75, 102, 120, 192—193 и др.).

Некоторый материал о культуре Бухары начала XVIII в. содержится в заключительной части «Убайдаллах-наме». Здесь следует особо отметить сведения автора о поэтах Сайяде Насафи, который «проживал на верхнем этаже (бала-хана) мечети Надр диванбеги, не стремился посещать дома эмиров и ханский дворец, довольствуясь тем куском хлеба, который приходился на его долю...» (с. 303); мулле Фитрате, хорошо владевшем правилами науки красноречия и основами риторики и меньше всего добивавшимся посещать дворец государя и дома эмиров. «Будучи по профессии вышивальщиком золотом, — продолжает автор, — он этим ремеслом и довольствовался» (с. 309); о мулле Мульхаме — отделывателе внутренней части домов, заработком от которого он и содержал себя (с. 307).

ТАРИХ-И АБУ-Л-ФАЙЗ-ХАНИ

(ИСТОРИЯ АБУ-Л-ФАЙЗ-ХАНА)

Небольшое по объему (всего 161 л.; с дефектом: нет начала и конца)¹²¹ сочинение, в котором повествуется политическая история Бухарского ханства первых четырнадцати лет (1123/1711—1136/1723—1724 гг.) правления Аштарханида Абу-л-Файз-хана (1123/1711—1160/1747). Является своего рода естественным продолжением «Убайдаллах-наме» Мир Мухаммада Аминя Бухари; содержит ценный фактический материал о политическом и экономическом хаосе, воцарившемся в стране вследствие смут, волнений и интрижек уделных правителей Мийанкалы, Самарканда, Карши, Шахрисабза, Термеза и других областей. Все эти обстоятельства и привели к отделению Ферганской долины от Бухары, где образовалось самостоятельное Кокандское ханство, и установлению двоевластия в центре государства Аштарханидов: в самой Бухаре во главе с Абу-л-Файз-ханом и в Самарканде во главе с Раджаб-ханом.

Автор сочинения — 'Абд ар-Рахман Даулат, известный под псевдонимом Тале' («счастье», «восходящее светило», «счастливая звезда»). Сведения о его жизни и деятельности весьма скудны. Данные, содержащиеся в самом труде, дают нам основание высказать мнение о том, что он был одним из образованнейших людей своего времени, сведущим в таких классических науках, как астрология, поэзия и история (с. 14, 35, 54—56, 85, 86, 136). Судя по тому, что он особо выделяет похвальными эпитетами («великий везир», «уважаемый администратор», «уважаемый руководитель делами [государства]», «хранитель доктрины руководителя [веры Мухаммада]», «напоминик к обоим снисшедшим местам Аравии» и т. п.) 'Абдаллах-бия кошбеги — одного из ближайших сановников Убайдаллах-хана и Абу-л-Файз-хана, а также членов их семейства (см., например, эпигию, составленную им на смерть Бурхан-бека, 19-летнего сына кошбеги), то можно предположить, что он относился к числу приближенных этого высокопоставленного сановника.

Для исследователя важны, на наш взгляд, следующие сведения «Тарих-и Абу-л-Файз-хани».

¹²¹ Основные сведения о рукописи (ИБ АН УССР, инв. № 11) см. СБР АН УССР, т. I, с. 76—77 и в предисловии А. А. Семенова к изданию (на русском языке) этого сочинения, с. 7—8.

После убийства Убайдаллах-хана и восшествия на престол Абу-л-Файза в стране воцарилась полная анархия. Абу-л-Файз, проводивший жизнь в постоянных кутежах и развлечениях, ханом был лишь номинальным. Вся власть находилась вначале в руках Джаушан-калмака, а после его убийства (с. 37) у мейхара Кабули, Ма'сум-бий аталыка, Хаким-бий аталыка и других (с. 37—39). В областях же участились вооруженные стычки между различными узбекскими племенами: мангытами и кенегесами, конгуратами и найманами, хитай-кыпчаками и мингами и др., сопровождаемые грабежом и насилием над мирными жителями (с. 37—43 и др.). «Короче говоря, — свидетельствует наш историк, — в дни правления государя... [Абу-л-Файз-хана] со всех сторон возникали смуты и бунты, узбеки были во вражде друг с другом, широкие массы земледельческого населения (фукары) в [полном] расстройстве...» (с. 44). 'Абд ар-Рахман Тали' приводит примеры бесчинств местных правителей, повествует о грабительских набегах племенных вождей на соседние юрты и их злодеяниях, которые они вершили с молчаливого согласия хана и его окружения, занятого дрязгами и интригами. Вот что говорит историк о злодеяниях кенегесов во времена правления Султана токсабу в Самарканде в 1125/1713 г.: «Кенегесы стали чинить разные жестокости и насилия над семьями мирных жителей. Хотя несколько раз [об этом] докладывали [центральному правительству], однако эти доклады не достигали места [назначения]. По повеле население подняло общенародное восстание и изгнало из Самарканда Султана токсабу» (с. 38). Весьма характерен и рассказ автора о набеге двухтысячного отряда кенегесов во главе с Исма'ил мирахуром весной 1131/1719 г. во время праздника тольпанов (*гул-и сурх*)¹⁷³ на бухарское селение Баха ад-Дин и совершенных ими злодеяний над собравшимся здесь многотысячным народом (с. 45). Большую ценность представляют сведения «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» об экономических трудностях, возникших в период правления Абу-л-Файз-хана, обусловленных усилением сепаратизма со стороны узбекских феодалов, считавших все «приграничные районы своим наследственным владением» и не дававшим в государственную казну ничего, кроме части «лараджных сборов», что, в конечном итоге, привело к уменьшению доходов и сокращению «жалованья военному сословию» (с. 118).

В «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» говорится и об образовании независимого Самаркандского ханства во главе с Раджаб-ханом (14 раби' I 1135/23 декабря 1722 г.) при непосредственном содействии Ибрахим аталыка кенегеса, Нияз-хаджи китагана, Каппан кыпчака и др. (с. 69), просуществовавшего до 1143/1730-1731 гг. При нем, вследствие систематических грабительских набегов и войн, Мийанкалат, многие бухарские тунумы, да и сам Самарканд, пришли в полное расстройство. 'Абд ар-Рахман Тали' говорит, что Раджаб-хан сразу после захвата власти в Самарканде специальным указом полностью развизал руки своим грабителям, разрешил им совершать над мирным населением все, чего они пожелают. И каждый получал отдельный приказ Раджаб-султана, что «такой-то и такой-то со своим достоинством есть ваш», — свидетельствует историк (с. 118). Далее читаем: «Рад-

¹⁷³ Древний праздник народов Средней Азии, отмечаемый в апреле и продолжавшийся в течение 35 дней.

жаб-султан и его эмиры говорили грушмам грабителей, посылаемым в набеги: «Когда мы отправимся в город [Бухару] и вступим [в его пределы], то как бы вы в течение трех дней ни уничтожали народ [я ни бесчинствовал], мы не будем вам в этом противодействовать и никаких жалоб [на вас] не примем» (с. 118—119).

В сочинении приводятся сведения об использовании в бухарском войске артиллерии (замбуреков — фальконетов и мортир) с привлечением русских специалистов. Так, рассказывая об осаде бухарским войском одного из укрепленных крепостей Мийанкала в урочище Аюсач в месяце ша'бан 1135/в мае 1723 г., автор приводит такой любопытный случай: «И пушкарни ловко начала стрелять, чтобы пробить брешь в массивных стенах и разрушить их до основания. Второй раз один человек из христиан, которые в этой местности известны под именем «русский», бывший из числа тех пушкарей высочайшего дворца, кои похвалялись огневою стрельбою, обратился [к хану, предложив свои услуги]. Так как в обычае этого народа был способ ведения войны посредством употребления замбуреков, то последовал высочайший приказ [предоставить этому русскому свободу действий]. Тот христианин налил в мортиру нефти больше, чем позволила обширность и вместимость его жерла, с большим усилием забил туда чугунное ядро и выстрелил. Раздался ужасный взрыв. Мортира разлетелась на три части, а тот русский отправился в небывшее..., от сильного огня его разорвало на куски. Это был тот замбурек, который остался от прихода в Балх Аурангзеба падишаха» (с. 95)¹²¹.

«Тарих-и Абу-л-Файз-хани» содержит и богатый этнографический материал, в частности, в нем имеются сведения о племенах и родах *дурмам, наймам, якиг, утарчи, конгурат, этти урук, киччак, кагаган, керант, сарай, бахрим, мангит, алчим, буйрак, буркут, конгогс, карчингай, лачим, лигай-киччак, чумах, шахбаз, юз, джикот* и др., населявших тогда Бухарское ханство (сведения разбросаны по всему труду).

Определенный интерес представляют сведения «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» о чинах и званиях, а именно: *дадлах, ших-ага-баши, диван-бег, кошбег, казий, кази аскар, кази калах, чухра-агасы, параначи, тохсобе, аталык, мирахур, курчи-баши, мехтар, мухрдар, великий мехтар, хаджа бузурге, кукальташ, караул-бег, кутвал, ра'ис, курчи, удайчи, чагатай-бег, бакара, дастарханчи, урак, макиб, салхан, дасарал, афгайчи, тамакхас, бахлабардар, 'алам, шейхтрислам, мута'алим* и др. (они разбросаны по всему труду).

ТАРИХ-И КИПЧАК-ХАНИ

(КИПЧАКХАНОВА ИСТОРИЯ)

Всеобщая история от «сотворения» мира до 1134/1721-1722 гг., составленная одним из знатных лиц при дворе Аитарханида Субхан-

¹²¹ Имеется в виду захват Шейх-Джеваном в 1052/1045 г. Балха. Индийские войска сначала во главе с Мурад-Бакшем, а затем с Аурангзебом управляли Балхом в течение более двух с половиной лет и были вынуждены отсюда бежать под натиском освобожденного населения и под давлением Аитарханидских войск (подробно см.: Мухомидовская история, с. 97—101).

кули-хана¹⁷⁰ неким Ходмамкули-беком Балхи, прозванным Кипчак-ханом, сыном Имамкули кушбеги.

О жизни автора мы располагаем лишь отдельными сведениями, заключенными в самом сочинении. Эти сведения разбросаны по всему труду, суть которых сводится к следующему: дед (жадд) автора был военным и находился на службе у Бабурида Шах-Джахана (1037/1628—1058/1657-1658) в должности трехтысячного (жир-и селазар-боши), участвовал в его завоевательном походе на Балх в 1055/1645 г. (командовал двухтысячным отрядом), закончившемся, как известно, установлением здесь господства Бабуридов в течение более двух с половиной лет (1055/1645—1058/1648)¹⁷¹. Перед уходом оттуда чагатайских войск (так называли средневековые историки Бабуридов и их войско), он был направлен Аурангзебом, зимевшим незадолго до этого Мурад-Бахша в Балхе, Меймене и Андахуде, за Рустам-ханом Декани и Шади-ханом, правившими этими областями от имени Шах-Джахана. Доставив их в Бамнан, где совершил остановку Аурангзеб, он, с разрешения последнего, возвратился в свой родной город Чечекту¹⁷². Во время шестимесячной осады Кандагара балхским войском, имевшей место сразу после ухода войск Шах-Джахана из пределов Балха, он был направлен последним с большим отрядом на Кандагар для оказания помощи осажденным. Однако, незадолго до его прибытия, правитель (назм) Кандагара Доулат-хан сдал крепость осаждавшим ее эмирам Надр Мухаммад-хана и ему больше ничего не оставалось делать, как перейти на сторону последнего. С этого времени вплоть до своего отъезда в Мешку (в 1108/1696-1697 г.) он находился в услужении сначала у Надр Мухаммад-хана, а затем у его сына и преемника Субханкули-хана (л. 115а—115б). Что касается Имамкули кушбеги — отца автора, то всю свою жизнь он служил балхским ханам. По сведениям «Тарих-и Кипчак-хани», в 1104/1692-1693 г. он был назначен правителем небольшого, но важного в экономическом и военно-стратегическом отношениях округа Дерезез (л. 117б). На военной службе у балхского хана находился и Ходжамкули. В 1104/1692-1693 г. во время вторжения хиндуских войск в Каракуль, он вместе со своим отцом под общим руководством Махмуд-бий катагана принял участие в отражении неприятельских войск (л. 118а). Дальнейшая судьба автора «Тарих-и Кипчак-хани» не совсем ясна. Судя по тому, что о событиях 1107—1108/1695—1697 гг. в Балхе он рассказывает с уст верных друзей и авторитетных лиц (л. 110а), его в те годы не было в Балхе. Согласно данным «Тарих-и Кипчак-хани» Имамкули кушбег в 1107/1695-1696 г. с разрешения Субханкули-хана поехал совершать паломничество в Мешку (л. 118б) и более о нем никаких сведений нет. По-видимому, Ходжамкули-бек сопровождал отца и его поездку к святым местам Аравии. В заключении

¹⁷⁰ В 1061/1651-1092/1681 гг. правитель Балхского улуса Аштарханидов, а в 1092/1681-1113/1701-1702 гг. — первый бухарский хан.

¹⁷¹ Об этом подробно см.: МНУТТ, с. 321, докум. № 16; РИО, с. 74—82, докум. № 32; Мухаммадская история, с. 97—101; Субханкули-наме, рук. из частного собрания, л. 129б; Лата'иф аз-забар, рук. ИВ АН УССР, № 5408, л. 6а; Амингер-хане, ад-д Зиллати и Доусуни в серии Bibliotheca India, Калькутта, 1866—1868, с. 177; Абдурашифов М. А. Очерки по истории аграрных отношений в Бухарском княстве в XVI — первой половине XIX в. Ташкент, т. 1, с. 118.

¹⁷² Тарих-и Кипчак-хани, рук. ИВ АН УССР, инв. № 4458/II, л. 114б—115а. Здесь название труда означено неверно (об этом см. ниже).

«Тарих-и Кипчак-ханий», там, где говорится о завершении настоящего сочинения (в последний день месяца джумада I 1134/18 марта 1722 г.) Ходжамкули-бек говорит, что с покойным отцом он жил в Лахоре, а последние три года — при ербадаре сайф ад-дауле 'Абд ас-Самад-хане (д. 123а—123б), которому и посвятил настоящий труд. Составители каталога «Собрание восточных рукописей АН УССР» полагают, что «в мухарраме 1107/августе—сентябре 1695 г. отец автора, оппозиционно настроенный к правителю Балха Махмуд-бий аталыку, под удобным предлогом покинул Балх вместе с семьей и поселился в Индии у правителя Пенджаба 'Абд ас-Самад-хана»¹⁷⁹. По мнению Ч. Стора, он тогда «вошел в плен в Индию и в 1125/1713 г. был в Лахоре, которым в то время от имени Фаррух Сайара (1124/1712—1131/1719.—Б. А.) управлял 'Абд ас-Самад-хан»¹⁸⁰. Оба высказывания в какой-то степени заслуживают внимания, однако Имамкули кушбег не сразу поехал в Индию и тем более не в качестве пленного. Как явствует из текста самого сочинения, на обратном пути из Аравии они с сыном не вернулись в Балх, а остались в Лахоре.

«Тарих-и Кипчак-ханий», согласно установившейся традиции, излагает по образцу мусульманской историографии и повествует об основных событиях, произошедших на Востоке от «сотворения» мира до 1134/1721-1722 г. Однако, по мнению В. В. Бартольда, Н. Д. Михлуто-Маклая и Блоше, Ходжамкули-бек продолжал работу над своим сочинением и в последующие годы: в 1137/1724-1725 г. переработал, а в последующем, 1138/1726 г. дополнил событиями этого года¹⁸¹.

Труд состоит из введения (фатиха), заключения (хатима) и пяти частей: 1) доисламские пророки; 2) древнеперсидские цари (Пишдады, Кейяниды, Ашканиды и Сасаниды); 3) правители (преимущественно доисламские) Аравии и Месопотамии (Тубби Йемена, Халлен и др.), Мавераннахр, Европы (Греции, Рима и Франции), Индии (правители Бенгалии, Мальвы, Дели) и Китая; 4) Мухаммад, правоверные халифы, Имамы, Омейяды, 'Аббасиды и основатели четырех махзабов суннизма (Абу Ханифа, Малик ибн Анас, имам Шафен, Ахмад ибн Ханбал); 5) мусульманские династии Восточного Халифата (Тахириды, Саманиды, Саффариды, Хорезмшахи, Музаффариды, Карты, Гуриды и др.), Великие монгольские ханы (каны), Илханы до Абу Са'ида (717/1317—736/1335), Тимур и Тимуриды, Сефевиды, Шейбаниды и Аштарханиды.

Большой и ценный фактический материал по истории Средней Азии, Казахстана и Афганистана XVI—первой половины XVIII в. содержится в двух последних разделах пятой части «Тарих-и Кипчак-ханий» (Шейбаниды и Аштарханиды). Прежде чем приступить к его изложению, коротко остановимся на дошедших до нас списках «Тарих-и Кипчак-ханий». На сегодня нам известно о наличии семи списков сочинения Ходжамкули-бека Балхи, пять из которых хранятся в библиотеках Советского Союза: четыре в Ленинграде и один в Ташкенте. К сожалению, все они неполные и с дефектом. Например,

¹⁷⁹ СРР АН УССР, т. IX, с. 17.

¹⁸⁰ Стор. Персидская литература, ч. I, с. 447. Такое мнение и Михлуто-Маклая (Описание, вып. 3, с. 146).

¹⁸¹ Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях (Азиатского музея).—Соч. т. VIII, М., 1973, с. 340; Михлуто-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 146; Blochet. Catalogue persan, p. 238.

в списке ЛО ИВ АН СССР (№ С. 433; 509 л.; переписан в конце XVIII — начале XIX в.), считающимся по сравнению с другими списками наиболее полным, значительно сокращено введение, недостает окончания пятой части, где повествование обрывается рассказом о вторжении в 1104/1692-1693 г. ханских войск в пределы Бухарского ханства и сражения, происшедшем между ними и бухарцами в Фарабе, расположенном в семи фарсахах от Бухары (л. 508б), а также хронограммой (та'рих), указывающей дату завершения настоящего сочинения — 1134 г. х. (л. 509а). Второй список (того же собрания) (№ С. 1864; 85 л.; переписан в XIX в.) представляет собой лишь предисловие автора¹⁸¹. В третьем списке, хранящемся в библиотеке ЛГУ (инв. № 964; 6 л.; переписан в 1238/1822-1823 гг.; находится в одном переплете с «Тарих-и Мухим-хани» Мухаммад Нусуфа-мунши), заключен отрывок из последней части сочинения, в котором повествуется о правлении последних Аштарханидов — Убайдаллах-хана и Абу-л-Файз-хана¹⁸². То же можно сказать относительно четвертого списка, хранящегося в Ленинградской публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Шедрина (№ ПНС. 172; из собрания Кауфмана; 466 л.; составлен, судя по палеографическим данным, в конце XVIII в.; переписчик некий (Имадаллах). В нем повреждены первые листы и не хватает конца (повествование обрывается именем Герата Шейбанидом 'Абдаллах-ханом II в 996/1587-1588 г.)¹⁸³. Судя по сведениям Блюше и Захау, полные списки «Тарих-и Кипчак-хани» хранятся во Франции (в Парижской национальной библиотеке; инв. № 348; переписан в XVIII в.; 509 л.) и в Бодлеянской библиотеке в Англии (инв. № 117; переписан в конце XVIII в., 509 л.)¹⁸⁴. Список ИВ АН УССР (инв. № 4468/II; 32 л.) включает последние разделы пятой части «Тарих-и Кипчак-хани», где описывается история Шейбанидов начиная от Абу-л-Хайр-хана и кончая периодом правления Аштарханида Абу-л-Файз-хана. Эти разделы переплетены вместе с двумя другими историческими содержания трудами: «Дастур ал-мулук» («Назидание государям») ходжа Самандара Термези (помещен в самом начале; л. 16—92б; переписан в 1245/1829-1830 г.) и анонимным сочинением «Зикр та'лаад-и падишахан-и узбек» («Упоминание об узбекских царях»), переписанным в том же, 1245/1829-1830 г. (в конце; л. 136б—176а)¹⁸⁵.

Следует отметить об одной неточности, допущенной некоторыми исследователями списка ИВ АН УССР относительно названия труда. Так, основываясь на пометке, сделанной, по всей вероятности, переписчиком на первом листе рукописи, они именовали его «Тарих-и Шайбани-хан ва ма'мулат-и [у] б-авад-и Амир Тимур» («История Шейбани-хана и отношения [его] с потомками Амир Тимура») ¹⁸⁶. Однако тщательное изучение самого труда, где приводятся сведения об авторе, его отце и деде, а также сравнение его с другими списками «Тарих-и Кипчак-хани», хранящимися в Ленинграде, показало, что

¹⁸¹ Миклуто-Махлай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 146—148.

¹⁸² Ромаскевич А. А. Список, I, с. 326; Тагирджанов А. Т. Описание, с. 72—73.

¹⁸³ Костыгова Г. И. Алфавитный каталог, с. 39.

¹⁸⁴ Blochet, Catalogue persan, p. 234—236; Sachau, Hiba. Catalogue, p. 56—58.

¹⁸⁵ Об этих сочинениях см. ниже.

¹⁸⁶ СБР АН УССР, т. IX, с. 17.

перед нами именно вышеупомянутое сочинение Ходжамкули-бека, верное его заключительная часть, а приведенная в конце стихотворная вставка, написанная Ахзар Файазом и содержащая та'рих на окончание этого труда (в последней строке), лишнее тому доказательство. В ней, в частности, говорится:

Кичак [-хан], послушай, тогда тайна станет ясна.
Этого старца спроси о годе [составления] сей истории мира.
Выгляни на краешек его глаза [и он] скажет:
Пройдут такого-то, сына такого-то, сына такого-то.

(рук. ИВ АН УзССР, л. 124а, 509а; рук. ЛО ИВ АН СССР, л. 509а).

Здесь указаны и имя автора (Кичак-хан), и дата завершения труда, заключенные в последней строке стиха (кадамот фалон иби фалон иби фалон), цифровое значение букв которой по абjadу составляет 1134, что и является годом завершения «Тарих-и Кичак-хани».

Остановимся на содержании двух последних разделов «Тарих-и Кичак-хани».

В кратком введении после традиционного славословия говорится следующее: «Этот трактат содержит в себе рассказы об истории и событиях, приключившихся при потомках Чингиз-хана, главным образом о войнах великого хакана Абу-л-Фатха Мухаммада Шейбани-хана и его отношениях с потомками счастливого миролюбивателя Амир Тимура курагана, уходе власти и счастья из дома потомков его величества сахибпаша и переходе всего Мавераннахра и Хорасана в руки потомков узбеков» (л. 93б—94а).

Если следовать плану повествования автором политических событий, происходивших в Дашт-и кичакке, точнее в его восточной части, Мавераннахре, Фергане, Хорезме и Балхе во второй четверти XV — первой половине XVIII в., то этот труд, вернее его заключительную часть, можно условно разделить на следующие главы:

1. Абу-л-Хайр-хан, его борьба за престол в узбекском улусе¹⁸⁷ сначала против предводителя сильного в то время улуса Мангытов Гази-бия — сына неизвестного золотоординского премирника Идику (Едигея), а впоследствии узурпировавшего здесь верховную власть Джумадук-хана; затем — переход здесь верховной власти к Абу-л-Хайру; его войны с претендентами на престол: Махмуд-халжа-ханом, Мустафа-ханом, Ахмад-ханом и Махмуд-ханом, захват им в 834/1431 г. Хорезма, а также другие события¹⁸⁸, приключившиеся во времена его сорокалетнего (831/1428—873/1468-1469 гг.) правления (л. 94а—98а).

2. Вторжение Шейбани-хана и кочевых узбеков в Мавераннахр и Хорасан и завоевание ими этих стран (л. 98а—103б).

3. Правление (в Мавераннахре, Фергане и Балхе) первых Шейбанидов: Кучкунджи-хана, сына Абу-л-Хайр-хана (916/1510—937/1530-1531), Абу Са'ид-хана, сына Кучкунджи (937/1531—940/1533-1534), Убайдаллах-хана, сына Махмуд-султана (940/1534—947/1540), 'Абдаллаха I, сына Кучкунджи (конец месяца зу-л-ка'да 947/28 марта 1541—

¹⁸⁷ Узбекском улусом в XV в. назывался бывший улус Шайбана, южного сына Джучи, простиравшийся с юго-востока Сыр-Дарьи и Аральского моря на юго до среднего течения Иргыша, Тобола и Урала (подробнее см.: Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков, с. 41—42).

¹⁸⁸ О них подробно см.: Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков с. 44—52.

месяц джумада I 948/август—сентябрь 1541), 'Абд ал-Латифа, сына Кучкунджи (948/1541—958/1551), Барак-хана, сына Суюнчак-султана (961/1554—964/1557) и других (л. 106а—108а).

4. Политическая жизнь Мавераннахра, Ферганы, Хорезма и Балха при последующих Шейбанидах: Искандар-хане (970/1563—991/1583), 'Абдаллах-хане II (991/1583—1006/1598), Абд ал-Му'инне (раджаб 1006/февраль 1598—зу-л-хиджа 1006/июль 1598), Пирмухаммад-хане II (1007/1598—1009/1600-1601) и других (л. 108б—110б).

5. Политическое положение Мавераннахра и Балха во времена господства здесь Аштарханидов (л. 110б—123а).

Как видим, Ходжамкули-бек в краткой форме излагает те же события, которые весьма подробно и обстоятельно описаны в «Тарих-и Абу-л-Хайр-хана», «Шараф-наме-йи шахи» («'Абдаллах-наме»), «Тарих-и Мукин-хана», «Убайдаллах-наме», «Тарих-и Абу-л-Файз-хана» и других исторических сочинениях, посвященных истории Средней Азии, Казахстана и Северного Афганистана XV—первой половины XVIII в. Но это лишь на первый взгляд. На самом деле труд Ходжамкули-бека содержит также сведения и факты, которые отсутствуют в указанных нами сочинениях.

Коротко остановимся на важнейших из них.

Более подробно, чем в других источниках, здесь излагается о вооруженной борьбе Абу-л-Хайр-хана с Джумадух-ханом (л. 94а—94б), о походе на Хорезм в 834/1431 г. и о причинах, заставивших кочевых узбеков покинуть эту страну (л. 95а—95б), о разделе Мавераннахра Шейбани-ханом после его завоевания в 906/1500-1501 г. между своими родственниками (л. 98а, 99а), о взаимоотношениях Бабуря с шахом Исмә'илом Сефеви в годы борьбы первого за верховную власть в Мавераннахре (л. 104б), об обстоятельствах сражения наместника Шейбанидов в Герате Динмухаммад-хана с кизылбашским войском в Рабат-и париян в 1007/1598—1599 г. и о причине его гибели (л. 111а) и др.

Заслуживают внимания сведения автора «Тарих-и Кипчак-хана» об обстоятельствах заключения союза между Тимурадом Султан Абу Са'идом (855/1451—873/1469) и Абу-л-Хайр-ханом. По данным Ходжамкули-бека последний, скрывавшийся от преследований 'Абдаллах-мирзы, явился к стоявшему лагерем в самаркандском селении Шираз в 852/1448 г. предводителю кочевых узбеков и был им принят с почестями. Более того, Абу-л-Хайр-хан отдал ему в жены свою сестру и пожаловал область Ялсыс (л. 96б).

Интересно также сообщение Ходжамкули-бека о восстановлении в начале XVI в. каменного моста Шах-Мелик на реке Кухек и зимней плотины Султанбед на реке Мургаб (л. 100б, 102а). Идет ли здесь речь, в первом случае, о широко известном водоразделе Шейбани-хана, трудно сказать, но сам этот факт дает исследователям пищу для размышлений.

Более подробно, нежели в других источниках, изложено здесь политическое положение Средней Азии и Балха при первых Шейбанидах (л. 106а—108а) и фактический материал, содержащийся в этой главе, позволяет значительно восполнить пробел, имеющийся в истории этого периода.

Приводятся новые, отсутствующие в дошедших до нас нарративных источниках сведения о причинах вражды между 'Абд ал-Му'ин-

ном, правителем Балха, и его отцом — Абдаллах-ханом II, в 80—90-х годах XVI в. и о политическом положении Средней Азии в последние годы правления Абдаллах-хана II (л. 109а).

Весьма подробно в сочинении Хаджамкули-бека изложена политическая история Балха и Северного Афганистана 1061/1651—1132/1720 гг. (л. 115б—121б), вследствие чего в распоряжении исследователей находится большой фактический материал.

Чрезвычайно важны также содержащиеся в сочинении сведения о бунте калмыков, кипчаков, каракалпаков и китай-кипчаков в Бухаре в 1092/1681, 1128/1715-1716 и 1131/1718-1719 гг. (л. 121б, 122б, 124а—124б).

Несмотря на определенную ценность, «Тарих-и Кипчак-хана» изучен не в полной степени. Опубликован лишь небольшой фрагмент из него, повествующий о борьбе казахских ханов Талаккаля, Ишимсултана и других с целью подчинить себе Ташкент, Самарканд и другие области Мавераннахра, и о поддержке, оказываемой казахами враждовавшим между собой среднеазиатским и балхским правителям.

СИЛСИЛАТ АС-САЛАТИН

(ГЕНЕАЛОГИЯ ГОСУДАРЕЙ)

Сочинение это, содержащее огромный фактический материал по социальной и политической истории Средней Азии XVI — первой четверти XVII в., а также о ее политических взаимоотношениях с соседними странами зарубежного Востока (Ираном, Афганистаном и Северной Индией) за указанный период, доселе не было известно в Советском Союзе. Это обусловлено отсутствием у нас списков данного труда. Даже за рубежом, где имеются отдельные его списки (Бодлевская биб-ка, инв. № 269), оно не привлекало к себе внимания специалистов и о нем имеются там лишь общие представления. Например, в популярном каталоге Ч. Стора об этом сочинении написано буквально следующее: «Силсилат ас-салатин» (?), история, единственная сохранившаяся рукопись которой испорчена лакунами; по-видимому, она состоит из двух основных частей: 1) история рода Моголов от Адама и далее, Чингиз-хана, Тимура и др., и, в особенности, индийских Тимуридов до Мухаммад-шаха; 2) история султанов Трансоксании из династии Шейбанидов и Аштарханидов; дефектная в начале и в конце...»¹⁰⁰ По мнению пакистанского ориенталиста Рийаз ал-Ислама этот труд, «составленный одним из потомков узбекских султанов в 1143/1730-1731 г., носил название «Тарих-и бади'а» («Редкая история»)»¹⁰¹. Трудно сказать, о чем идет здесь речь: еще об одном списке сочинения, или же списке, хранящемся в Бодлевской библиотеке, который, кстати, назван «Силсилат ас-салатин» условно. Вот, пожалуй, и все, что сказано об этом сочинении. В 1977 г., благодаря содействию американского востоковеда Роберта Маккеззи, мы получили из Англии микрофильм этого сочинения, за что искренне ему признательны. Этот список находился в коллекции видного английского ученого-путешественника В. Ауэли, ныне он хранится в Бодлевской библиотеке под инвентарным номером 269. Внимательное его изучение

¹⁰⁰ Стора. Персидская литература, ч. II, с. 1149.

¹⁰¹ Riyaz ul-Islam. India-Persian Relations. Tehran, 1970, p. 250—251.

показало, что рукопись сочинения — полная и, если не принимать во внимание то, что отдельные ее листы (л. 276—278) оказались перепутанными, вероятно при переплетании, лакун он не имеет.

Дата написания «Салкилат ас-салаatina» отмечена самим автором в двух местах сочинения (л. 134а, 183а) и в обоих случаях указан 1143/1730-1731 г.

Об авторе. Согласно сведениям, содержащимся в самом «Салкилат ас-салаatina», он был одним из аштарханидских царевичей, испытавшим на себе горечь династических распри, скитаний и изгнаний. Звали его хаджи Мир Мухаммад Салим и был он сыном Мухаммад Рустам-султана, сына Мухаммадфар-султана, сына Пайанда Мухаммад-султана, сына Турсун Мухаммад-султана, сына хаджи Пармухаммад-хана, умершего в Мийанкале во времена правления Баки Мухаммад-хана (1009/1600-1601 — конец 1013/апрель 1605)¹⁰¹.

Турсун Мухаммад-султан, прапрадед автора, во времена правления Шейбанидов Исхандар-хана и Абдаллах-хана II пользовался их расположением, особенно последнего, и в 986/1578 г., после устранения Джуваншира Аля-хана и его сыновей, был назначен правителем нескольких районов Самарканда и управлял ими до самой смерти, последовавшей в 1006/1598 г. (л. 126а, 147а).

Пайанда Мухаммад-султан, старший сын Турсун Мухаммада, в 1020/1611 г. породнился с Надр Мухаммад-ханом, правителем Балха, женившись на его сестре Зубайда-бану, и получал от него в удел Кундуз, которым правил до 1051/1641-1642 г. (л. 225а).

Мухаммадфар-султан, сын Пайанда Мухаммада и дед нашего автора, рожденный от брака Пайанда Мухаммад-султана и Зубайда-бану, приходился Надр Мухаммад-хану двоюродным братом; до 1055/1645 г. правил Шахрисабзом, а затем, после его бегства (Надр Мухаммад) во Мавераннахр, вслед за ним уехал в Балх (л. 220а). Когда Надр Мухаммад, опасаясь попасть в руки индийских войск, находившихся в стране по его же приглашению, покинул Балх (29 джумада I 1056/13 июля 1646 г.), он, по поручению последнего, сопровождал Шахр-бану (мать Надр Мухаммад-хана) и других женщин в Бухару. Затем принимал участие в походе 'Абд ал-'Азиз-хана против калмыков, казахов и каракалпаков, захвативших до этого Сайрам, Туркестан и Ташкент, и за проявленное усердие последний пожаловал ему область Шахрисабз (л. 252а). Мухаммадфар-султан погиб 11 джумада I 1057/14 июня 1647 г. во время кровопролитного сражения бухарских войск с Аурангзебом в местечке Тимурабад подле Балха (л. 254а).

Мухаммад Рустам-султан, отец хаджи Мир Мухаммад Салима, будучи в 1055/1645 г. еще малолетним, получил от 'Абд ал-'Азиза в качестве икта' селение Сарипуль Самаркандской области. Воспитателем к нему был приставлен Мир Шах-ходжа Шаудари, известный под именем Дивана-ходжа (л. 262б—263а). В 1082/1671 г. 'Абд ал-'Азиз-хан, «видя стан его достойным к царскому одеянию, сначала

¹⁰¹ Генезисом его в источниках (Бахр ал-асрар, рук. баб-ки Надия, офф. инв. № 575, л. 3а—4а и др.; Салкилат ас-салаatina, рук. Багдадский баб-ки, инв. № 269, л. 123б—124а) указаны в следующем порядке: Пармухаммад-хан — Мавераннахр-хан — Джалаи-хан — Мухаммад-хан — Тимур-хан — Тимур — Кутлуб-хан — Тимур-бек-хан — Нурман — Абай-султан — Ул-Тимур-хан — Тукай — Тимур-хан — Джучи-хан — Чингиз-хан.

выказал ему благосклонность, а затем приказал выколоть глаза» (л. 286б—287а). Спустя некоторое время Мухаммад Рустам-султан при посредничестве всесильного эмира Мухаммадбар аталыка добился разрешения хана выехать для совершения паломничества в Мекку и, оставив в Самарканде семью (жену и двух малолетних детей: Мир Мухаммад Салима и дочь), уехал в Индию, но в связи с военными действиями в Декане проехать к морским портам не смог, вследствие чего задержался в Шах-Джаханнабаде и умер там спустя два года после приезда в Индию (л. 313б—314б).

Что касается самого Мир Мухаммад Салима, то он, судя по подробно им изложенной истории Мавераннахра периода правления Субханаули-хана и Убайдаллаха-хана и хронограммам, составленным на смерть этих ханов, все эти годы проживал в Средней Азии; в том же, 1123/1711 г. после убийства Убайдаллаха-хана покинул родину и прибыл в Исфахан — столицу Сефевидского Ирана. В 1124/1712 г. выехал оттуда и через Багдад, Халаб (Алеппо) и Дамаск прибыл в Константинополь и был принят Султан Ахмедом III (1115/1703—1143/1730-1731). В Турции он находился в течение четырех лет и принимал участие в войнах султана «с неверными». Лишь в 1128/1716 г. он добрался до Мекки. После посещения «святых» мест Аравии решил возвратиться на родину через Индию, но, прибыв туда, остался в услужении у Бабурита Насир ад-Дин Мухаммад-шаха (1131/1719—1161/1748), по поручению которого и написал настоящее сочинение (л. 1б—6б). Год смерти хаджи Мир Мухаммад Салима не известен.

Несколько слов об источниках «Саласиат ас-салатин». При написании первых двух разделов (о содержании сочинения см. ниже) автор широко пользовался трудами своих предшественников, среди которых им отмечены (л. 6б) такие сочинения, как «Тарих-и джаханкушаи» Джувейни, «Джаме' ат-таварих» Рашид ад-Дина, «История» Вассефа, «Тарих-и арба' улус» Мирзы Улугбека, «Зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Йезди, «Хуласат ал-ахбар», «Хабиб ас-сияр», «Маасир ал-мулук», «Макарим ал-ахлак» и «Дастур ал-нузара» Хондемира, «Ахбар-наме» Абу-л-Фазла 'Аллами, «Маджма' ал-аджа'иб» хаджи Достмухаммада кари ибн Радгара — хорезмского везира, написанный в 1015/1606 г., «Альфия» ибн Малика, «Тухфат ал-гара'иб» неизвестного автора, «Раузат ал-ахбаб» (полное название «Раузат ал-ахбаб фи сияр ан-наби ва-л-асхаб») Амира Джамал ад-Дин Атаудлаха ибн Фазлаллаха ал-Хусайни ат-Ширази (ум. в 926/1520 г.), «'Аджа'иб ат-табакат» Мухаммад Тахира, «Джухан-арайн» (часть из «Тарих-и ильчи-йи Низам-шах») Хуршаха ибн Кубада ал-Хусайни (XVI в.), «Маджма' ат-таварих» Хайдара ибн 'Али Хусайни Рази (вторая половина XVI — первая четверть XVII в.) и «Аламгир-наме» Мухаммад Казима ибн Мухаммад Амина-мушши (ум. в 1092/1681 г.). В разделе о Шейбанидах автор лишь в одном месте ссылается на «Абдаллах-наме» Хафиз-и Таныша Бухари и «Тарих-и 'аламара-йи 'Аббаси» Искандарбека-мушши.

Многочисленные подробности и детали, приводимые в сочинении, соблюдение точной хронологии важнейших событий истории Средней Азии периода господства Аштарханидов дают основание полагать, что автор был современником и участником многих описываемых событий. Не исключено также, что он пользовался семейной хроникой аштарханидских царей и султанов.

По содержанию «Салсилат ас-салатин» — династическая история, посвященная древним тюркам, монголам, Тимуридам, Шейбанидам и Аштарханидам.

Исходя из общего содержания, труд можно условно разделить на введение и четыре части.

Во введении (л. 16—66) после традиционного славословия говорится о причинах составления сочинения, сообщаются некоторые факты из жизни самого автора после 1123/1711 г. и приводится название труда.

В первой части (л. 66—106а) в сжатой конспективной форме излагается история доисламских (библейских) пророков (л. 66—146), древних тюрков и монголов (л. 146—266), баруласов от Качули Бахадур до эмира Тарагая (л. 266—306), Тимура и Тимуридов (Джахангир, Мираншах, Шахрух, Мухаммад Султан) до Султан Абу Са'ида-мирзы (л. 306—35а), Омар-Шейха, Бабура и его потомков, царствовавших в Индии (л. 35а—106а).

Во второй части кратко повествуется об истории Моголстана от Туглука-Тимура до Суюргатымша (л. 106а—109а).

Оригинальны последующие третья (л. 109а—161б) и четвертая (л. 161б—338а) части «Салсилат ас-салатин», посвященные истории Шейбанидов и Аштарханидов, где заключены весьма ценные сведения по социальной и политической истории Средней Азии XVI—первой четверти XVIII в., о политических взаимоотношениях Бухарского ханства с Ираном, Северной Индией и, отчасти, Кашгаром за этот весьма насыщенный событиями период.

Третий раздел «Салсилат ас-салатин» предоставляет в распоряжение исследователей большой фактический материал по периоду правления Шейбанида 'Абд ал-Му'мин-хана в Балхе и Бадахшане (990/1582—1006/1598), Динмухаммад-хана (с 989/1581 г.) в Систане, Заминдаваре и Гармсире, а с 1006/1598 г. и в Хорасане; содержит рассказ об обстоятельствах сражения последнего с кизылбашами в Пула-и саларе, произошедшем в четырех фарсах от Герата, происшедшего 20-го мухаррама 1008/13 августа 1599 г., в котором узбеки потерпели поражение и был убит сам Динмухаммад-хан (л. 158а—160а), а также о полной анархии, охватившей Среднюю Азию и Хорасан сразу после смерти 'Абд ал-Му'мин-хана.

Особую ценность представляют сведения, заключенные в «Салсилат ас-салатин», о времени смены династии Шейбанидов Аштарханидами. Как известно, в исторической литературе и в пособиях по генеалогии и хронологии по этому вопросу бытуют несколько противоречивые суждения. В одних, например, временем смены династий указан 1007/1598—1599 г.¹⁰², по сведениям других — правление Шейбанидов продолжалось и после смерти 'Абд ал-Му'мин-хана и последний представителем из этого дома на троне Бухарского ханства назван Пирмухаммад-хан (время его правления не указано)¹⁰³. По мнению

¹⁰² История Узбекской ССР, I (с древнейших времен до середины XIX в.), изд. 3-я, Ташкент, 1967, с. 550—551; История Самарканда, I. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции, Ташкент, 1960, с. 261; Дэн-Пуль С., Бартольд В. В. Мусульманские династии, с. 264; Боскорт К. Э. Мусульманские династии, с. 207.

¹⁰³ История Таджикской ССР, т. II, кн. 2, М., 1964, с. 21; Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 58, 59.

М. А. Абдураимов, им был «дрыхлый Пирмухаммад, дядя 'Абдаллах-хана II»¹⁰⁴. Однако изучение многочисленных письменных источников времен последних Шейбанидов и Аштарханидов показало, что этого Пирмухаммада, в бытности бухарского хана (правил 10 сафара 953/12 апреля 1546—20 ша'бана 974/1 марта 1567 г.), которого здесь под-разумевают М. А. Абдураимов, данным-давно уже не было в живых — он умер 20 ша'бана 974/1 марта 1567 г.¹⁰⁵, т. е. за тридцать с лишним лет до этого. В действительности же был еще другой Пирмухаммад, который приходился сыном Сулайман-султана, сына Джамибек-султана, двоюродного брата 'Абдаллах-хана II. Именно он, а не «дрых-лый Пирмухаммад», сменил на троне убитого 'Абд ал-Му'мин-хана. Теперь о времени смены династий. Тщательное изучение материалов таких сочинений, как «Бахр ал-асрар», «Тарих-и аламара-би 'Абба-си», «Тарих-и салатин-и Мангытйа, Узбекйа ва Аштарханийа» и других дает нам основание полагать, что этот Пирмухаммад правил Бухарским ханством в течение трех лет — 1006/1598—1009/1601 гг.¹⁰⁶ Этот факт подтверждается и свидетельством, заключенным в «Сил-силат аз-салатин». Согласно данным этого источника, события в некогда централизованном и сильном Бухарском ханстве после гибели 'Абд ал-Му'мин-хана развернулись следующим образом. После смерти 'Абд ал-Му'мина в государстве Шейбанидов наступила анархия: трон верховного хана в Бухаре занял Пирмухаммад-хан, на престол Балха был возведен 'Абд ал-Амин (иначе Испанд-султан) — малолетний сын Шейбанида Ибадаллах-султана, а власть в Герате захватил Динму-хаммад-хан (д. 1556—1560, 1570—1576). Тогда же последнему уда-лось подчинить себе Фергах, Исфа'ра'ни, Мерв-и шахиджехан и Меру-чак (д. 1576—1580). Во все эти области он направил своих намест-ников, в частности в Мерв-и шахиджехан был назначен Вали Мухам-мад-хан (д. 1576). После сражения в Пул-и саларе, приключившегося 20 мухаррама 1008/13 августа 1599 г., о котором уже говорилось выше, предводители узбеков (Абу-л-Мухаммад-бий, Сайид Мухаммад-султан и другие), оставшиеся в живых, взяв с собой тело убитого Динмухаммад-хана, бежали в сторону Меручака; Вали Мухаммад подался в Мерв-и шахиджехан, а Бакш Мухаммад-султан и ходжи Пирмухаммад-хан, захватив с собой Имамкули-султана и Надр Му-хаммад-султана — малолетних сыновей Динмухаммад-хана (первому было 10, второму — 6 лет), через Меймене и Фарйаб подались в Ма-вераннахр. В Бухару они прибыли как раз в тот момент, когда на ее подступах шло ожесточенное сражение между Пирмухаммад-ханом и вторгнувшимися в Мавераннахр казаклами Таваккал-хана. Прибытие аштарханидских султанов несколько упрочило положение Пирмухам-мад-хана и решило исход сражения. Хотя мелкие стычки между узбе-ками и казаклами продолжались еще целый месяц, но, в конечном ито-ге, Пирмухаммад-хан и Таваккал заключили между собой мир, по условиям которого Пирмухаммад-хан отдал Таваккалу Ташкент, а сам со своим войском покинул пределы Бухары и Самарканда. Пир-

¹⁰⁴ Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений, т. I, с. 58, 59.

¹⁰⁵ Музаффар аз-Зилад, д. 750; Маджма ал-гара'иб, рук. ИВ АН УССР, ин. № 9938/11, д. 301а.

¹⁰⁶ Бахр ал-асрар, рук. биб-ки Ислам оффис, д. 51а—52а; Тарих-и алмара-би Аббаса, II, с. 383, 385, 406—409; Тарих-и салатин-и Мангытйа, Узбекйа ва Аштарханийа, рук. ИВ АН УССР, ин. № 112/1, д. 1026.

мухаммад-хан за проявленное усердие отдал Самарканд Баки Мухаммаду, а Мийанкал в качестве суюргала пожаловал Пармухаммад-хану. Все это произошло осенью, в сентябре или октябре 1599 г. Постепенно Баки Мухаммад несколько упрочил свое положение и вскоре повел себя независимо; более того, начал интенсивную подготовку к решающему сражению с верховным ханом. Готовился к нему и Пармухаммад-хан и даже получил солидную помощь из Балха. Впоследствии, в месяце зу-л-хиджа 1009/нояве 1601 г. Пармухаммад-хан выступил против Баки Мухаммада, однако кровопролитное сражение, разгоравшееся в Баг-и шамале под Самаркандом, окончилось поражением Пармухаммад-хана (л. 160а—161а). «Когда Баки Мухаммад-хан с победой достиг Бухары, — заключает автор, — зная и стоны государства, все жители города, от малого до великого, радушно встретили [его] и в этот счастливый час победоносный хан вошел в город и в 1009 году, соответствующий турецкому году сичан (смышь) воссел на трон царства и миродержавия» (л. 161б). Следовательно, годом смены династий Шейбанидов Аштарханидами следует считать не 1006/1598, а 1009/1601 г.

Самый большой и, пожалуй, основной раздел сочинения — четвертая часть, в которой излагается история Средней Азии при Аштарханидах. Исключительной подробностью отличаются разделы, посвященные истории страны при правлении Надр Мухаммад-хана (20 зу-л-хиджа 1051/22 марта 1642 — 1 раби' 1055/27 апреля 1645), Абд-ал-'Азиза (1 раби' 1055/27 апреля 1645 — 22 ша'бана 1092/8 сентября 1681) и Субханкули-хана как в Балхе, так и в Бухаре (22 ша'бана 1092/8 сентября 1681 — 10 раби' II 1114/5 сентября 1702).

Среди других событий, подробно описанных автором «Салсилат ас-салатина», — вмешательство правителя Индии Шах-Джахана в междоусобную борьбу Аштарханидов и завоевание им Балха, Вадахшана и подвластных им округов в июне — начале 1646 г. (л. 223б—235б). При этом ход военных действий, которые Шах-Джахан предпринял с целью захвата этих важных во всех отношениях районов 2 раби' II 1055/26 июня 1645 г. со стороны Кабула, куда задолго до этого, сразу же с получением послания Надр Мухаммад-хана о помощи, перенес он свою ставку, описан им буквально по дням. Указаны также маршруты, по которым продвигалась чагатайско-индусская армия во главе с Мурад-Бахшем, Али Мардан-ханом, Клыч-ханом, Халилаллах-ханом, раджа Бахаром Санга, раджа Дилба Санга и другими, указана численность каждого подразделения и освещен весь ход предпринятого военного похода (л. 230а—235б). Весьма подробно описано и положение Балха и Вадахшана за годы владычества в Балхе (1645—1647) Мурад-Бахша, а затем сменившего его Аурангзеба (л. 230а—235а).

Большую ценность представляют сведения хаджи Мир Мухаммад Салима о политическом положении Хорезма со времени установления там господства Шейбанида Ильбарс-хана (916/1510 г.)¹⁰² до правления Абу-л-Гази-хана и его сыновей (л. 275б—277б и др.).

В сочинении содержится значительный фактический материал по социально-экономической и культурной жизни Средней Азии XVI—

¹⁰² Генеральная его представлена (л. 275б) в таком порядке: Ильбарс-хан — Турак — Надгар-хан — Тимур — шейх-оглан — Хаджи Туран — Араб-хан — Фулай-хан — Мениу-Тимур-хан — Бадахул — Джучи-Бука — Шейбан — Джучи — Чингис-хан.

начала XVIII в. Заслуживают внимания, например, отдельные сведения этого источника о существовавшей в тот период удельной системе, т. е. об удельных владениях царевичей — членов дома Шейбанидов и Аштарханидов (л. 123б, 126а, 127б, 128а, 137б, 160б, 169б, 183б, 200б, 201а, 204б, 208а, 216а, 218б—219а, 270а и др.), о землях *мста*, *сукриал*, *закф* и *тэхлах* (л. 124б, 163а, 164б, 167б, 182а, 187б, 188а, 209б, 240б, 262б, 286а, 314б), о феодальном институте *тир*, о ренте-налоге *салам*¹⁰², о значении набегов (*тайт-у сарат*, *аламан*) в жизни феодального общества (л. 166б, 171б, 217б, 218а, 221б и др.).

Из сведений хаджи Мир Мухаммад Салима по истории культурной жизни страны следует отметить о возведенных в городах Средней Азии и в Балхе в XVI—XVII вв. культовых зданиях (соборных мечетях, медресе, ханак), крепостях, чарбагах, бассейнах, сардаба (л. 120б, 155а—155б, 181а, 198б и др.), о жизни и деятельности ученых (например, Рузбехана Исфахани, прозванного инамом Бухари-и-сани, ученого-законоведа и богослова хаджа Ахмада Касани), каллиграфов (маулана Зайн ал-Абиддина Махмуди и хаджа Падгара, о поэтах Хилали и Тураби, об ученых Нусуфе Карабахи, надибе Имамкули-хане и видном литературоведе XVI в. хаджа Хасане Нисари (о нем см. ниже) и др. (л. 116б—117а, 120б, 155а—155б, 181а, 197а—197б, 198б, 296а).

Труд содержит также богатый географический материал. Определенный интерес представляют, например, сведения автора о точном месторасположении Наугахана (Шахрисабза), Каклыка и Сарипули (Самарканда), Джизменда (Бухары), Ак-су (Ходжента), Сарая (Урате), о сардабе и крепости Хауз-и хани, сооруженных 'Абдаллах-ханом II, расположенных между Бадгысом и Гератом, о Балзских окрестностях и селениях Хамабад, Баба шаху, Му'минбад, Тимурбад, Рабат-и зираган, Ду-шах, Фатхабад, Калта, Кураган, Каршик, Ахтаян, Кыркчи, Мазар Баба Абдал, Лаб-и чак, Хакмазар и др., о караванных путях (их пять), связывавших Балх с Кабулом, и о населенных пунктах, расположенных на этом пути (л. 115б, 116а, 170б, 201а, 202а, 215а, 230б—231б, 239а, 255б, 301а).

В сочинении есть и отдельные этнографические сведения. Так, наряду с племенами *кошчи* (*кушчи*) *арлат*, *фрлаачи*, *утарчи*, *келетес*, *коз*, *алачи*, *катаган*, *конгурат*, *дурман*, *келечак*, *дйрат*, *сарай*, *лабз*, *ту-бан*, *жим*, *курала*, *келечи* и др. здесь впервые упоминается племя *бурут*, которое мы встречаем среди этнических компонентов киргизов¹⁰³. Упоминаемые в «Силсилат ас-салатин» Назар-бий и его сын Хосроубек — предводители *бурут*, занимали видное положение при Аштарханидах и играли большую роль в общественно-политической жизни страны: первый был вторым лицом в государстве после вассального Надр диванбеги таган, а второй — начальником дивана 'Абд ал-'Азиз-

¹⁰² О сущности феодальных институтов *тир* (предмет, с которого достигалась дань) и *салам* (сбор в пользу должностных лиц) подробно см.: Петрушевский Н. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX в. Л., 1949, с. 184—221, 272. О *тир* см. еще: Мухаммадова Р. Г. К характеристике феодального института «тир» в Средней Азии. — В сб.: Формы феодальной земельной собственности и владения на Востоке в Среднем Востоке, М., 1979, с. 121—126.

¹⁰³ О *бурутах* подробно см.: Абдыкадымов А. О термине «буруты». — СЭ, 1963, № 1, с. 123—127; Васяков Н. А. К вопросу о происхождении этнонима «киргизы». — СЭ, 1964, № 2, с. 92—93; Зуев Ю. А. Киргизы-буруты. — СЭ, 1970, № 4.

хана (л. 201а—204б), что свидетельствует о силе и влиянии *буратов*, которые, по-видимому, входили тогда в состав *эти урут* *Маймакала*.

«Салсикат ас-салатин» представляет чрезвычайную ценность в отношении вопросов хронологии и генеалогии. Даты важнейших событий приведены здесь в большинстве случаев даже по дням и числам, точно указывается время царствования правителей, чего нельзя сказать о других подобного рода сочинениях. Так, хронология правления первых семи верховных правителей — Аштарханидов (Джанидов) дается в следующей последовательности:

1) Баки Мухаммад-хан (конец 1009/июнь 1601 — конец 1013/апрель 1605) (л. 161б, 168б).

2) Вали Мухаммад-хан (конец 1013)/апрель 1605—1019/1610; во второй раз: 16 джумада II 1020/27 августа 1611 — конец раджаб 1020/8 октября 1611 (л. 169б, 173б, 180б, 181б).

3) Имамкули-хан (1019/1610—16 джумада II 1020/27 августа 1611; во второй раз: конец раджаб 1020/8 октября 1611—20 зу-л-хиджа 1051/22 марта 1642) (л. 181б, 201б).

4) Надр Мухаммад-хан (20 зу-л-хиджа 1051/22 марта 1642 — в первый день месяца раби' I 1055/27 апреля 1645) (л. 201б, 202а, 204б).

5) 'Абд-эл-'Азиз-хан (в первый день раби' I 1055/27 апреля 1645—22 ша'бана 1092/8 сентября 1681) (л. 262а, 269б).

6) Субханкули-хан (22 ша'бана 1092/8 сентября 1681—10 раби' II 1114/5 сентября 1702) (л. 318а—318б).

7) Убайдаллах-хан (10 раби' II 1114/5 сентября 1702—26 мухаррама 1123/14 марта 1711) (л. 322а, 337а).

Приведем несколько примеров из наиболее важных событий:

Захват Мухаммад Тимур-султаном и Убайдаллах-ханом Мерв и шахджехана — 3 мухаррама 919/11 марта 1513 (л. 114а).

Смерть Мухаммад Тимур-султана в Самарканде — 927/1521 г. (л. 115б).

Захват Убайдаллах-ханом Герата — 18 сафара 936/21 октября 1529 (л. 119а).

Перенесение столицы государства из Самарканда в Бухару — 939/1532-1533 (л. 119б).

Сражение в Пул-и саларе между Дини-мухаммад-ханом и кызыл-башами — 20 мухаррама 1008/13 августа 1590 (л. 159б).

Вторжение калмыков в пределы Туркестана и Ташкента — 1053/1643 г. (л. 210б).

Начало вторжения индо-чагатайских войск в пределы Балхского ханства — 2 раби' I 1055/28 апреля 1645 г. (л. 224б).

Взятие индо-чагатайскими войсками Гури — 20 раби' I 1055/16 мая 1645 г. (л. 232а).

Захват ими Кундуза — 18 джумада I 1055/12 июля 1645 г. (л. 232б).

Захват ими Балха — 29 джумада I 1055/23 июля 1645 г. (л. 235б).

Разгром индо-чагатайских войск под Балхом — 11 джумада II 1057/15 июля 1647 г. (л. 256а—257а).

Отставка Надр Мухаммад-хана и его отъезд из Балха в Мекку — 16 джумада I 1061/7 мая 1651 г. (л. 265б).

Набег Ануша-хана на Ахва — 6 раджаб 1082/8 ноября 1671 г. (л. 287б).

Захват Самарканда Эренг (Ирпак)-ханом — 5 ша'бана 1095/18 июля 1684 г. (л. 303б).

Подобных примеров можно было бы привести огромное множество, но и отсюда ясно, насколько большое внимание уделялось в сочинении вопросам хронологии и генеалогии. Однако для достоверности описанных здесь событий и указанные даты необходимо сопоставить со сведениями других источников.

В заключение хотелось бы заострить внимание исследователей на важности труда хаджи Мир Мухаммад Салима при изучении политических взаимоотношений Бухарского и Балхского ханств с Ираном и Индией в XVI—XVII вв. Ценность «Савкислат аз-салатина» в этом отношении заключается в том, что в нем приведены копии писем и посланий, которыми обменивались правители Средней Азии, Индии и Ирана.

Приведем их перечень.

1) Послание Акбара 'Абдаллах-хану (в 994/1585-1586; через Хаким Хумама и Садр-Джахана) — л. 128а—133б.

2) Послание шаха 'Аббаса Акбару (999/1590-1591; через Надгар-султана Ирамлу) — л. 137а.

3) Послание Акбара 'Абдаллах-хану (1000/1591-1592; через хаджа Мухаммад Ашрафа) — л. 138б—143б.

4) Послание турецкого султана Мурада III 'Абд ал-Му'мину (1000/1592) — л. 143б.

5) Послание 'Абд ал-Му'мин-хана шаху 'Аббасу I (1006/1597-1598; через 'Али Пар-бека) — л. 150б—151б.

6) Ответное послание шаха 'Аббаса I 'Абд ал-Му'мин-хану (1006/1598) — л. 151б—154а.

7) Послание шаха 'Аббаса I Динмухаммад-хану (1007/1598-1599; через Зульфикар-бека зульхадара) — л. 158а—159а.

8) Послание шаха 'Аббаса I Имамкули-хану (1020/1611) — л. 188б.

9) Ответное послание Имамкули-хана к шаху 'Аббасу I (1020/1611; через Узбек-хаджа) — л. 188б—189а.

10) Послание Джохангира Имамкули-хану (1020/1611; через Мира Барака) — л. 189б—192б.

11) Послание Шах-Джахана Имамкули-хану (1037/1628; через Хаким Халика) — л. 194а—196а.

12) Послание шаха Сафя I Имамкули-хану (1038/1629; через Даниш-мушша) — л. 198а.

13) Послание Шах-Джахана Надр Мухаммад-хану (1053/1643; через Тарбийят-хана) — л. 206а—209а.

14) Послание Надр Мухаммад-хана к Шах-Джахану (1055/1645; через Надр-биа шабита) — л. 223 а.

15) Ответное послание Шах-Джахана Надр Мухаммад-хану (1055/1645; через Мурад-Бахша) — л. 223б—224б.

16) Наказ Шах-Джахана Мурад-Бахшу и Асаят-хану оказать внимание Хосроу-султану, сыну Надр Мухаммад-хана (1055/1645) — л. 226а—226б.

17) Второе послание Шах-Джахана Надр Мухаммад-хану (1056/1646) — л. 259б—261а.

18) Послание 'Абд ал-'Азиз-хана к шаху Сафи II (1077/1656-1657; через Хасана кушбеги) — л. 280а—281б.

19) Послание Аурангзеба к Субханкули-хану (1682/1671; через Пахкатаз-хана) — л. 305а.

20) Послание Субханкули-хана к Аурангзебу (1698/1687; через Надра диванбеги) — л. 308а—312а.

Словом, «Сялсилат-и-салаatin» — ценный и весьма важный первоисточник, заслуживающий пристального внимания исследователей.

НАМЕ-ЙИ 'АЛАМАРА-ЙИ НАДИРИ

(НАДИРОВА МИРОУКРАЩАЮЩАЯ ИСТОРИЯ)

Подробная социально-политическая история Ирана и, отчасти, Закавказья, Средней Азии, Афганистана, Индии и других стран со времен рождения неизвестного мирозащитителя Надир-шаха (1100/1689) до трагической гибели этого тирана, происшедшей в ночь с 10 на 11 джумада II 1160/21 июня 1747 г.

Его автор, Мухаммад Казим, родился в Мерве в 1133/1720-1721 г. в семье чиновника, состоявшего на службе у Ибрахим-хана, брата Надира, правившего в те годы в Хорасане (с центром в Мешхеде), а впоследствии, с 1736 г., в Азербайджане. Установить какую именно должность он занимал в тот период, не представляется возможным, однако, судя по тому, что он был близок к Надиру еще до официального восшествия последнего на престол (24 шавваля 1148/ 8 марта 1736 г.) и участвовал в его военных походах, а позже выполнял различные его поручения (например, в 1145/1732-1733 г. руководил восставшим мазаром в Канне, пришедшего в негодность при землетрясении, а два года спустя, в 1147/1734-1735 г., — знаменитого Султан-беда на р. Мургаб, разрушенного в 20-х гг. XVIII в. вследствие смут в междоусобиц), он был одним из ближайших сановников хана (т. I, л. 546—566, 71а, 330—331а). В то же время это был человек среднего достатка, о чем свидетельствует тот факт, что после его смерти (летом или осенью 1737 г.) Мухаммад Казим унаследовал деньги и имущество на сумму 800—900 туманов — 8000—9000 рублей по курсу 1747 г. (т. II, л. 289б).

Начальное образование Мухаммад Казим получил в родном Мерве, затем, в 1143/1730-1731 г. отец привез его в Мешхед, где он продолжил свое дальнейшее образование в местном медресе у некоего сафвида Мир Шамс ад-Дина 'Али Мазандарани (т. I, л. 26, 115б). В 1149/1736 г. он был отозван в Дербент только что назначенным правителем Азербайджана Ибрахим-ханом. Именно с этого времени начинается служебная карьера Мухаммад Казима. Он, как и его отец, служил у Надир-шаха и его сыновей. Сначала, в 1737—1739 гг. был вассалом у того же Ибрахим-хана, затем, в 1739—1741 гг. — полковым писарем (*лашкар мамис*) у Ризакули-мирзы, старшего сына Надир-шаха, а в 1744—1747 гг. — служителем канцелярии (*дафтар-хана*) самого Надир-шаха, по-видимому, в должности рядового писаря, а с 1160/1747 г. — везиром²⁰⁰ арсенала и артиллерийского парка в Мерве (т. II, л. 155б—156а, 279а, 287а; т. III, л. 83а). Кажется, это было последней ступенью, которой он достиг, находясь на службе у Надир-

²⁰⁰ Здесь в значении чиновника, ведавшего учетом артиллерийского и иного оружия и его распределением.

шаха. Дальнейшая его судьба не известна. Умер Мухаммад Казим после 1166/1752-1753 г.

Мухаммад Казим не смог избежать тех же, присущих историкам эпохи феодализма, недостатков — излишней тенденциозности и панегирика. Неточности в датировке событий или их отсутствие характерны и для его сочинения. Тем не менее труд Мухаммад Казима представляет большую ценность: он изобилует разнообразным фактическим материалом. Помимо сугубо исторического, в нем содержится много сведений об экономическом положении Ирана и подвластных под его владычество стран, о налоговой политике Надир-шаха, о тяжелом положении народных масс и, в частности, стран, временно захваченных армией Надира, о народных движениях, направленных против феодальной эксплуатации и чужеземного ига. Все это, несомненно, позволяет отнести сочинение Мухаммад Казима к разряду первоклассных источников по политической и социально-экономической истории Ирана, Средней Азии и других стран. Отсюда и пристальное внимание научной общественности к данному источнику, который оценен как выдающийся памятник первоочередной историографии первой половины XVIII в. (см. раздел «Рекомендуемая литература»). О «Наме-йи 'аламара-йи Надир» издано немало публикаций (см. раздел «Рекомендуемая литература»), что исключает необходимость его детального описания. Коротко остановимся лишь на общем содержании сочинения и ограничимся кругом нужных нам сведений по истории Средней Азии первой половины XVIII в.

«Наме-йи 'аламара-йи Надир» состоит из трех томов. В первом томе (327 л.) повествуется об основных событиях в Иране 1000/1689—1149/1736 гг., т. е. описывается политическая и социально-экономическая жизнь страны со времени рождения Надира до созыва съезда иранской знати и предводителей кизылбашских племен в Муганской степи для избрания Надира шахом Ирана. Во втором томе (327 л.) озаглавлены события в Иране, Афганистане, Средней Азии, Северной Индии и других странах в 1149/1736—1156/1743 гг., т. е. со времени коронации Надира (24 шаввала 1148/8 марта 1736 г.) до подавления им восстания лже-Сам-мирзы в Ширане (в 1743 г.). В третьем томе (251 л.) заключено описание происходивших в Иране, Средней Азии, Турнии и Закавказье политических событий за 1156/1743—1160/1747 гг.

Сведения по истории Средней Азии первой половины XVIII в. содержатся, в основном, во II—III томах сочинения. Значительный интерес представляют, например, следующие из них:

О вторжении кизылбашского войска, возглавляемого Ризакули мирош и Тохмасп-ханом джалавром вакля ад-доула в 1737 г. в Балхскую область и ее подчинение (т. II, л. 30а, 98б—106б); о разграблении улуса конгуратов (л. 107а—108а); о взятии кизылбашами Хузара и других укрепленных мест; об осаде Карши и крепости Шулаук (л. 108а—120а). Слабодольный и трусливый Абу-л-Файз-хан, под знаменем которого собралось со всего Мавераннахра огромное войско, в четыре раза превышавшее по численности войско Ризакули (у него было всего 20-тысячное войско с артиллерией), не смог организовать отпор последнему. Более того, окружив себя усиленной охраной (числом в три тысячи человек), набранной исключительно из калмыков (л. 115а), он отсиживался за прочными стенами Карши, а затем бежал в Бухару. На призыв Абу-л-Файза отозвался и хорезмский Иль-

барс-хан (л. 116а), прибывший с 60-тысячным войском, набранным из узбеков, аральцев, каракалпаков, казахов и русских. Однако Абу-л-Файз не воспользовался в этом случае. Мухаммад Казим — участник похода и очевидец происходивших событий, рассказывает о грабеже и насилиях, учиненных кизылбашами над мирным населением Гузара, Карши, Шулуку и других мест Мавераннахра. Например, после взятия крепости Шулуку кизылбашии, подобно монголам Чингиз-хана, перебили большую часть оставшихся в живых, остальных же, в основном женщин и детей, угнали в неволю (т. II, л. 120а). Кто знает, как в подобных условиях (когда в бухарском стане царил полнейший анархизм и паническое настроение) могла быть предпринята судьба Бухарского ханства, если бы не приказ самого Надир-хана о немедленном прекращении военных действий на территории Средней Азии и возвращении армии в Балх (т. II, л. 120б—121а).

Здесь же повествуется о попытке хорезмского Илбарс-хана (1145/1732-1733—1153/1740) завоевать Хорасан (т. II, л. 136а—141б). В последний день месяца ша'бан (1150/22 декабря 1737 г.) он, во главе 100-тысячного войска (цифра чрезмерно увеличена), состоявшего из узбеков, аральцев, каракалпаков, казахов и туркмен-салур, выступил из Хивы и уже пересправился через Теджен, однако поход распался в самом его начале из-за разногласий, возникших среди предводителей войска, которых возглавлял некий Тохмасп-хан. Последние разграбили аральцев и каракалпаков и ушли в свои кочевья. Их примеру последовали и ополчения найманов, конгуратов, кибатов, дурмеев и мангытов. Илбарс-хану, при котором осталось не более 30 тысяч человек, ничего более не оставалось делать, как повернуть обратно в Хорезм (т. II, л. 141а—141б).

Значительную ценность представляют 64, 68—71 главы второго тома сочинения, где повествуется о покорении в 1153/1740 г. Бухары, а затем Хорезма войском Надир-шаха (л. 254а—256а, 268а—281а), в результате которого эти некогда единые государства на время потеряли свою независимость. Примечателен и тот факт, что по условиям соглашения, заключенного между Надир-шахом и Абу-л-Файз-ханом в Чарбакре, на Бухару была наложена огромная контрибуция — 200 тысяч харазров пшеницы, ячменя и прочего фуража. Абу-л-Файз обещал выдать для армии Надир-шаха 10 тысяч всадников. Кроме того Самарканд, Карши, Кеш и Хисар были присоединены к государству Надир-шаха (л. 263б). Эти и другие события, связанные с завоевательным походом Надира на Бухару и Хорезм, оложены в «Наме-и 'аламара-и Надир» весьма подробно и обстоятельно.

Сведения Мухаммад Казима о тяжелом политическом положении Хорезма в 1157/1744—1159/1746 гг., т. е. в период правления Абу-л-Гали II (1155/1742—1158/1745), а также о роли туркмен племен *йомут* и *салур* в общественно-политической жизни страны (т. III, л. 426—83а) представляют определенный интерес. По свидетельству Мухаммад Казима — участника большой карательной экспедиции Надир-шаха на Хорезм в 1157/1744 и 1158/1745 гг. и, следовательно, очевидца событий, эти племена вместе с узбеками и пришедшими к ним на помощь казахами сыграли решающую роль в антииранских выступлениях народа Хорезма. Интересны сведения Мухаммад Казима и о гулимах-калмыках, несших службу по охране двора хивинского хана, о пленниках — выходцах из Хорасана и Ирака, увезенных из этих

стран в свое время Ширгази-ханом (1127/1715—1145/1732) и Ильбарсом II (1145/1732—1153/1740) и проживавших среди каракалпаков и казахов; о Куля-Ургенче, Новом Ургенче (Ургачи джадид), основанном в 1645 г.; об Ак-сарая, расположенном неподалеку от Куля-Ургенча, Ак-рабате, Кукарчине, Суфийаре, Дивалави, Кизылдагу и других местностях Хорезма (т. III, л. 426, 436, 446, 456, 766, 806 и др.).

Мухаммад Казим был участником и другой карательной экспедиции Надира, состоявшейся в 1160/1747 г. под предводительством Бехбуд-хана, приведшей к разорению многих городов и сел Мавераннахра и гибели тысяч мирных жителей (т. III, л. 1866—1979). В результате этой экспедиции был свергнут Абу-л-Файз-хан, подчинены Ходжент, Ташкент, Оттар и Туркестан; насильственно переселена (ак уйла) часть населения этих городов в Хорасан; захвачена огромная добыча и большое число пленных.

Весьма подробно описываются здесь последние дни Абу-л-Файза, падение его власти и гибель. По словам Мухаммад Казима, его свержению предшествовало специальное совещание, созванное Бехбуд-ханом в Бухаре в первый день месяца раджаб 1160/9 июля 1747 г., в котором принимал участие и Мухаммад Рахим, в будущем основатель новой династии — династии Мангытов. Вот что говорится в «Наме-йи 'аламара-йи Надири» о принятом на этом совещании решении: «Падшах Абу-л-Файз стал бессильным в делах управления государством, негодным в вождении войска и мирозавоевании. [Поэтому] в настоящее время мы его отстраняем [от власти], а сына его 'Абд ал-Му'ини-хана облачим [одеждой] верховного правителя и сделаем обладателем всего Туркестана» (т. III, л. 1956—1956). После этого решением иранский конвой, посланный Бехбуд-ханом в арк, доставляя свергнутого хана в сад Каландар-хана и, связав ему руки и ноги, заточил в специально отведенное помещение. Через день, 2 раджаб 1160/10 июля 1747 г. на престол был возведен двенадцатилетний 'Абд ал-Му'ини (т. III, л. 1956), который никакой фактической власти не имел. Вся власть была сосредоточена в руках вышеупомянутого Мухаммад Рахима.

Немаловажный интерес представляет 20 глава из третьего тома сочинения, где кратко, но довольно четко, изложены основные положения джа'фаритского (по имени шестого шиитского имама Джа'фара Садыха [ум. в 148/765 г.], считавшегося, по представлению шиитов, крупным ученым-богословом) толка, которые пытался внедрить в Иране Надир-шах с целью примирения двух враждующих в исламе мазхабов — суннитов и шиитов²⁰¹.

Большой фактический материал по истории Средней Азии и Хорасана первой половины XVIII в. содержится в 21—22 главах третьего тома сочинения, где повествуется о восстаниях народных масс в Кулабе, Хисаре, Бадахшане и Балхе, направленных против гнета местной феодальной знати и чужеземного ига (оккупационных властей Надир-шаха). Наиболее подробно описывает Мухаммад Казим крупное восстание, вспыхнувшее в 1154/1741-1742 г. в Ашхуде и Балхе, во главе которого стоял дервиш незначительного происхождения по имени Расули (т. III, л. 940—986).

²⁰¹ Подробнее об этом см.: Шмидт А. Э. Из истории суннитско-шиитских отношений. «Ибд ал-джумал». — В сб.: В. В. Бартольд. Ташкент, 1927, с. 73—107.

Словом, сочинение Мухаммад Казима, основанное на материале личных наблюдений автора (зависимость его от мира Мухаммад Мехди-хана Астрабади весьма незначительна)²⁰², содержащее богатый фактический материал социально-экономического характера пока что остается главным источником по истории Ирана и, отчасти, Средней Азии первой половины XVIII в.

Списки «Наме-йи 'аламара-йи Надири» очень редки. Мы располагали единственным, но полным списком сочинения, хранящимся в ЛО ИВ АН СССР (инв. № Д. 430)²⁰³, на основе которого в 1960, 1963 и 1966 гг. Н. Д. Миклухо-Маклаем было осуществлено его фотофаксимильное издание.

Полного перевода «Наме-йи 'аламара-йи Надири» на какой-либо европейский язык пока что нет. Отдельные фрагменты из него переведены на русский язык и издааны П. П. Ивановым и Г. М. Петровым.

ТУХФАТ АЛ-ХАНИ

(ханский подарок)

Ценнейший труд по истории Бухарского ханства 1134/1722—1196/1782 гг., известный также под названием «Тарих-и Рахим-хони» («Рахимханова история»), составленный двумя авторами: ахундом муллы Мухаммад Вафа ибн Мухаммад Захиром Карминаги, прозванным Казий Вафа (1096/1685—1183/1769), и неким домуллой Алим-беком ибн Нийазкули-бек ишаном из Несефа (Карши). Большая его часть (события 1134/1722—1183/1768) принадлежит перу первого автора и завершена в 1183/1769 г., а часть домоллы Алим-бека охватывает 14-летний период (1183/1768—1196/1782 гг.) истории Бухарского ханства и составлена в последние годы правления второго мангытского эмира Мухаммад Данийала (1172/1759—1199/1785).

Таким образом, «Тухфат ал-хани» является как бы естественным продолжением уже упомянутого выше «Тарих-и Абу-л-Файз-хани»; посвящен истории Бухарского ханства и охватывает конец правления Аштарханидов и начало первых Мангытских правителей — Мухаммад Рахим-хана (1170/1757—1172/1759) и эмира Данийала.

Сведениями о жизни и деятельности авторов этого сочинения мы не располагаем. Некоторые данные о первом содержатся в ряде источников. Так, Мир Мухаммад Амин-и Бухари — автор «Убайдаллах-наме», рассказывая о событиях 1118/1796 г., упоминает о нем как о *китабдоре* (библиотекаре) Убайдаллах-хана²⁰⁴. По-видимому, на этой должности он оставался и при его преемнике Абу-л-Файзе, а также при первых Мангытах. Судя по тому, что деятельность Мухаммад Рахима — основателя династии Мангытов, правившей Бухарским ханством в течение 164-х лет (1170/1757—1339/1920), и его преемника описана весьма подробно, не говоря уже о том, что они повсюду наделяются чрезмерно высокими эпитетами, превозносятся их достоин-

²⁰² Подробно об этом см.: Вызданов Н. Д. Миклухо-Маклаю к первому тому фотофаксимильного издания труда, с. 18.

²⁰³ Описание из см.: Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях, с. 927—930; ПТР, т. I, с. 379; Миклухо-Маклай Н. Д. Рукопись «Аламара-йи Надири». — Ученые записки ИВ АН СССР, т. VI. М.—Л., 1953, с. 176—199; Его же. Описание, вып. 3, с. 209—214; Сборн. Персидская литература, ч. II, с. 916.

²⁰⁴ Убайдаллах-наме, с. 94.

ства и добродетели, он был близким ко двору человеком. Что касается второго автора, то о нем мы не располагаем какими-либо сведениями.

Несмотря на чрезвычайно цветистый и витиеватый стиль, наличие крайнего раболепия перед верховным правителем и его близким окружением, авторы «Тухфат ал-хани», хотя и не смогли проникнуть в суть происходивших на их глазах событий, вследствие чего не указали на причины, породившие их, тем не менее раскрывают ясную картину политической жизни страны за данный период, характеризовавшийся усилившейся междоусобицей среди узбекской племенной знати, грабительскими походами мангытских правителей на Карши, Шахрисабз, Ургут, Хисар, Джизак и другие области страны, направленными на подавление непокорных племен, что, в конечном итоге, привело к хозяйственной разрухе и ухудшению положения народных масс. Помимо этого, сочинение предоставляет в распоряжение исследователей богатый фактический материал о местах расселения узбекских племен (в некоторых случаях указывается их общая численность), структуре армии, верное племенного ополчения, государственном аппарате, политических взаимоотношениях Бухарского ханства с соседними государствами: Афганистаном, Ираном, Ташкентским владением, Кокандским ханством и Кашгаром. |

Коротко остановимся на этих и других важнейших сведениях, приводимых в «Тухфат ал-хани».

В нем, в частности, повествуется о политическом хаосе, воцарившемся в стране после установления двоевластия во главе с безвольным Абу-л-Файз-ханом в Бухаре, окруженным алчными и растленными сановниками, и Раджаб-ханом (посажен на престол в 1134/1722 г.) в Самарканде (л. 66—11а)²⁰⁰, поддерживаемым кезегесами, сараними, катыганами и частью литой-кыпчаков. Этой обстановкой воспользовались кочевые торко-монгольские племена Дашт-и кыпчака, ценимые в письменных источниках XVI—XIX вв. казахами. Они во главе со своими ханами и султанами в течение семи лет (1133/1722—1723—1141/1728—1729 гг.) систематически вторгались в оседлые районы Зарафшанской долины, грабили Миланкал вплоть до бухарских туменов, топтали посевы и увозили с собой людей, скот и иное имущество жителей, в результате чего этот некогда благоустроенный край пришел в запустение. Мулла Мухаммад Вафа весьма подробно описывает эти события. Из его дальнейшего рассказа мы узнаем, насколько беспечным и беспомощным было правительство Абу-л-Файза, существовавшее за счет эксплуатации народа, но оставившее его в трудное время на произвол судьбы (л. 11а—13а).

Мулла Мухаммад Вафа приводит весьма ценные сведения о вооруженной и иной помощи, оказываемой иранским Надир-шахом Мухаммад Рахиму и его сторонникам в борьбе за верховную власть в Бухаре. Если в 1158/1745 г. во время возвращения Мухаммад Рахима из Ирана в Бухару его сопровождал полк Шахкули-хана (л. 36а—37б), то в последующем, 1159/1746 г. Надир-шах подкрепил его более значительными силами. В распоряжение Мухаммад Рахима прибыло из Ирана многотысячное войско, сколоченное из кзылбашей, лезгин,

²⁰⁰ Об этом см. также: Релиана Флоренс Бенивени из Бухары от 4 марта 1723 г. — В кн.: Попов А. Н. Связи России с Хивой и Бухарой при Петре Великом. Сб., 1853, с. 383—384; История Абу-л-Файз-хана, с. 69—81 и след.

османских турков (усман эли), афганцев и других с артиллерией из 30 пушек, под командованием Бехбуд-хана чаушли и Хаспи-хана (л. 406—41а), что, в конечном итоге, предreshило судьбу не только Абу-л-Файз-хана, но и всей династии Антарханидов. Правда, у Абу-л-Файза были преемники в лице 'Абд ал-Му'мина (12 джумада II 1160/21 июня 1747—1164/1751), Убайдаллаха II (1164/1751—1167/1754) и Шаргази (1167/1754—1170/1756), но они считались ханами только номинально. Все эти годы фактически власть находилась в руках всемогущего Мухаммад Рахима, официально вступившего на престол 23 раби' I 1170/16 декабря 1756 г. (л. 123а—124а)²⁰⁰ и ставшего родоначальником новой династии — династии Мангытов.

Как видно из свидетельства авторов «Тухфат ал-хана», за все эти шестьдесят лет истории Бухарского ханства сотрудничество местных феодалов было настолько велико, что ни Мухаммад Рахиму, ни сменившему его на престоле Данийал-бегу не удавалось покончить с ним. Не было года, чтобы где-нибудь не вспыхнул феодальный бунт или какая-либо область не подверглась опустошительному набегу бухарских войск. Мухаммад Рахим и Данийал-бег, опираясь на поддержку определенных кругов феодальных группировок и мусульманского духовенства, вели непрерывную войну с целью подавить стремление местных феодалов к самостоятельности и подчинить их центральному правительству. Достаточно сказать, что только борьба с кенегесами Шахрисабза (с начала XVI в. они составляли основное население области и в преобладающей части оставались кочевниками и в XVIII в.) заняла более двух лет (1163/1750—1165/1752). За это время бухарские правители совершили туда четыре похода (л. 77а—94б). Эти войны, ярко и обстоятельно описанные авторами сочинения, велись со всем ожесточением. Бухарские войска беспощадно расправлялись с кабултовавшимися племенами; были истреблены тысячи безвинных людей, вовлеченные в войну своими предводителями. Например, во время очередного похода на Шахрисабз, предпринятого осенью 1750 г., после взятия крепости Гаумин, расположенной на расстоянии одной мили от Шахрисабза, за черту селения было выведено все население крепости, распределено между воинами и истреблено поголовно (л. 79а). Были растоптаны посевы и сады; выведены из строя колоды и арыки; города и селения (Шахрисабз, Пенджикент, Шулук, Сангфуруш, Хатырчи и др.) сровнены с землей (л. 20б, 59б, 94б, 95а, 98б и др.); многие племена и роды, например, *етти дуре* Мийанкала, *бирхуты* Нура, *бурмекы* Кубаджана, *комгесы* селения Сангфуруш Шахрисабза, *ургуты*, *горцы* Хисар и *шадманы* и другие *выселаны* (как уйлаки) из родных мест и расселены по туменам Бухары (л. 59б, 74а, 95а, 102б, 150б и др.). Об этих и других фактах грабежа и насилия над мирными жителями, о тяжелом положении городов Средней Азии (в том числе и Самарканда) и их жителей исследователи смогут найти в сочинении богатый фактический материал.

Весьма ценны сведения «Тухфат ал-хана» о политических взаимоотношениях первых мангытских правителей Бухары с соседними го-

²⁰⁰ Мухаммад Рахим сразу же после убийства Абу-л-Файза и изгнания казначейшей (в начале джумада II 1160/ после 10 июня 1747 г.) собрал в Бухаре всех улусных владетелей и попытался захватить престол, но те воспрепятствовали ему в этом (см.: Тухфат ал-хана, л. 56б).

сударствами. В междоусобицу в Бухарском ханстве были вовлечены правители Ходжента и Ташкента, Кокандское ханство, Кашгар и Афганизм. В частности, кокандский хан Ирдана-бий (1164/1751—1176/1762—1763), заключив союз с Мухаммад Рахимом, в 1167/1754—1168/1755 гг. принимает активное участие в двух походах последнего на Ура-тене против Фазыл-бия, о чем подробно повествуется в данном источнике (л. 107а—117а). Что касается связей Мухаммад Рахима с ходжами Ташкента и правителями Кашгара (здесь — Моголистан), то они преследовали цель: совместно отградить от нашествия калмыков последние районы своих стран (л. 70а и др.). Только в «Тухфат ал-хани» заключены сведения об участии афганцев в политических событиях Средней Азии 20—50-х гг. XVIII в. По свидетельству историка афганцев, в основном стрельцы и артиллеристы числом около двух тысяч человек оказались в Средней Азии в 1158/1745 гг. в составе иранского войска, а в 1747 г., после его ухода (этому предшествовало крупное столкновение между иранским войском и бухарцами в ночь на 29 июля 1747 г.) из Бухары, многие остались в услужении у Мухаммад Рахим-хана и Данийал-бия и впоследствии принимали участие в их военных походах (л. 40б—41а, 35б, 37б, 61б, 78а и др.). Заслуживает внимания и тот факт, что часть из них во главе с Шахузд Ла'л-беком и в сопровождении бухарских эмиров (Тагай Мурад-бий буркута и др.) в том же году была отправлена Мухаммад Рахимом в Кандагар для участия в коронации Ахмад-шаха Дуррани (1160/1747—1187/1773). Вот что об этом написано в «Тухфат ал-хани»: «Тагай Мурад-бий (из племени) буркут вместе с другими узбекскими эмирами, сопровождая группу афганцев, которые должны были участвовать в церемонии возведения на престол Ахмад-шаха, направились на Кандагар и Кабул; прибыли туда и удостоились милости и ласки афганского шаха...» (л. 57а). Следует отметить еще и такой факт. К установлению союзнических отношений с афганским эмиром стремились и отдельные узбекские феодалы. Так, Мухаммад Амни-бий — предводитель хиварских кочев, предпринимает попытку завлечь Ахмад-шаха в борьбу с Мухаммад Рахим-ханом и с этой целью в 1166/1753 г. направляет в Афганистан специальное посольство во главе с Чули-беком и Мухаммад Достом (л. 106б—107а). Правда, эта миссия успеха не имела, однако приведенный факт заслуживает внимания.

Весьма интересен заключенный в сочинении материал о церемонии возведения на престол и назначении на государственные должности. Этот церемониал был установлен среди тюрко-монгольских народов издревле, который соблюдали и тюркские каганы, и Караханыды, и Чингизиды. Сведения об этом имеются почти во всех нарративных источниках, однако столь обстоятельное описание церемониала содержится лишь в «Бахр ал-асрар» Мазмула ибн Вали и в «Тухфат ал-хани» в разделе о восшествии на престол Мухаммад Рахим-хана, приключившегося в понедельник 23 раби' I 1170/16 декабря 1756 г. (л. 123б—129а). Порядок его был таков: фарраши (слуги, расстилающие ковры) в том зале, где должна была произойти коронация, стелили ковры, паласы и устанавливали трон; астрологи определяли благоприятное время восшествия на престол и только после этого приглашались эмиры, сановники и видные представители мусульманского духовенства (представители четырех фамилий: потомки Махдум-и 'Алама Касани, Саййида Ата, ходжа Мухаммад Ислама Джуй-

бари и ходжа Ахрара). Затем, в определенное астрологами время дворцовые *ходже*, *жаграты* (близкие слуги) и *курчи* (личная охрана) ввели в зал Мухаммад Рахима с завязанными глазами и посадили на белый войлок, который за концы держали представители четырех видов племен (уруг): *мамыты* (в данном случае Мухаммад Данибал-бий), *угарчи* (Ходжамбар-бий), *бахрин* (Гайбулла-бий) и *сарай* (Джахангир-бий), за края войлока держались представители указанных выше фамилий: Исхак-ходжа, Амин-ходжа, Аййуб-ходжа, Шахаб ад-Дин-ходжа и несколько человек из числа влиятельных *бадшахов*, *туркаба*, *садров*, *ре'исов* и военачальников. После этого новозбранного хана усаживали на трон и начинался пир, подношение подарков. При этом каждого, кто принимал участие в церемониале, хан одаривал дорогим халатом. Эмиры, сановники и представители мусульманского духовенства являлись на поклон к новозбранному хану во вторник и среду и только в пятницу 26 раби' I 1170/19 декабря 1756 г. на имя Мухаммад Рахима была прочитана хутба; во всех главных городах и больших селениях ханства с его именем была выбита монета.

На государственные должности назначались представители тридцати двух крупных племен, при этом учитывались общая численность ополченцев и их заслуги перед троном. Согласно нашему источнику, ими в данном случае были *мамыты*, *хитай-кипчаки*, *бахрин*, *сарай*, *кенегесы*, *джалаиры*, *угарчи* и др. Их представители при Мухаммад Рахиме занимали следующие государственные должности:

Давлат-бий мамыт был назначен правителем стольного города Бухары;

Ходжамбар-бий хитай-кипчак — итаыком хана и верховным эмиром (*амир ал-ужра*);

Гайбулла-бий бахрин, предводитель етти уруг Мийванкала был назначен на должность *дыванбеги*;

Эмир Данибал-бий мамыт стал *жир асади*;

Джахангир-бий сарай — *джаван хана*;

Сын его занял должность *великого урака*;

Барат-бий мамыт, брат Мухаммад Рахим-хана, стал правителем Самарканда и области;

Имамкули мамыт был назначен (уруг) *парвамош* и правителем Яккабага;

Низам ад-Дин Мас'уд — верховным *кошбеги*;

Худайар кенегес — *бадшахом* Бухары и т. д.

Были и такие должности, как *шейхулислам*, *накиб*, *кази*, *садр*, *хатиб*, которые закреплялись только за представителями мусульманского духовенства. Мухаммад Рахим распределял эти должности следующим образом:

Исхак-ходжу, потомка Махдум-и 'Азана Касани поставил во главе мусульманского духовенства (*уруг-и шайхитим*)²⁰²;

Назраллах-ходжу, потомка Мухаммад Ислама, — *шейхулисламом*;

Мухаммад-ходжу Саййид Атайн — *накибом*;

²⁰² Во времена Шейбанида Убайдаллах-хана эта должность была закреплена за потомком ходжа Мухаммад Ислама Джуйбар. Поскольку никого более достойного из них не осталось в живых, эта должность вернулась к давебадским ходжам (Тухфат ал-хана, л. 128а).

Низам ад-Дин Хусайн — верховным казем (кази казан) Бухары в области;

Шахаб ад-Дин-ходжу, потомка хаджа Ахрара, шейхулисламом Самарканда и области;

Мир Мухаммад-шаха, родственника верховного казие, — казием Самаркандской области;

Ибадаллах-ходжу — войсковым судьей (кази аскар);

'Абд ал-Каййум-ходжу и Мухаммад Амин-ходжу — судрами;

Маулана Ашур, в прошлом личного имама отца Мухаммад Рахм-хана, — хатибом ари-и 'али Бухары;

Кулмухаммад-хаджа Сайид Атаи был назначен на должность великого урка²⁹⁹.

Насколько можно судить по материалам «Тухфат ал-хани», военный строй узбеков и при Мангытах оставался таким же, как при монголах, Тимуридах и Шейбанидах. Однако за этот период его состав несколько изменился (процесс этот наметился еще со второй половины XVI в.): наряду с племенным ополчением (асакар-и илат ва ахшам), собранным, как обычно, под знаменем своих племенных вождей только во времена военных походов, уже существуют отдельные регулярные части стрелков (мард-и туфанг андаз), вооруженные огнестрельным оружием (туфанг, милтик) и составленные в основном из европейцев (фаранги), вернее из русских невольников, а также миракницев (миракан-и туфанг андаз)³⁰⁰, турков-османов (руми-и туфанг андаз) и афганцев. Некоторое развитие получает и артиллерийский парк. Наряду с баллистой (манжаник, таш аррада), т. е. «огнеметаном» (нафт андаз) и фитильными пушками (туп), пашочеными, как правило, на верблюдах и установленными на телегах (арабаха), уже имеются гаубицы и фальконеты (замбурек).

«Тухфат-и хани» содержит также богатый этнографический материал. В отличие от других подобного рода сочинений (в которых обычно упоминаются лишь названия племен, вошедших в состав узбеков, казахов, башкиров, каракалпачков и других тюркоязычных народов), здесь указаны состав некоторых из этих племен, места их расселения и численность (л. 107а, 120б и др.). Например, в тот период племена бахрим, этти урук и джалаириды заселяли Мийанкалат, кемессы — Шахрисабз и область, маманты — в основном Карши, саран — Хузар, буркуты — Нур, дурмены — Кубадан, козы и утарчи — Хисар, Ура-тепе и Ургут, кырки — Джамнах, конгураты — Байсуи и Кштут и т. д. Автор приводит весьма интересные сведения о роде *дабу* (из племени этти урук), кочевавшим между селениями Туркестани и Шахарах в Мийанкалате в тумне Самджен (л. 63б, 69б); о родах *шади* и *мере* из племени юз, обитавших в Ургуте и Хисаре (л. 106а) и др. Эти сведения, вкупе с другими, приводимыми в других источниках, — серьезное подспорье в изучении этнического состава тюркоязычных и ираноязычных народов Средней Азии.

«Тухфат ал-хани», несмотря на обилие содержащихся в нем разнообразных сведений и наличие большого количества списков (в Таш-

²⁹⁹ Считалась одной из почетнейших должностей, на приемах великих урка сидел чуть ниже аталыка (Тухфат ал-хани, л. 128а).

³⁰⁰ Так называли переселенных (в XV—XVIII вв.) в основном в Гокдунан и Ургут, немцевцев.

кенте — 12, в Ленинграде — 8, в Душанбе — 2, в Казани — 1, в Англии — 1, в Медине — 1)¹⁰⁰, изучен весьма слабо. Нет пока ни критического текста памятника, ни его перевода, за исключением небольшого фрагмента (о столкновении Мухаммад Рахим-бег с кизилбашами в Серахсе в 1160/1747 г.; в нашем списке — л. 48а—51б), переведенного на русский язык и опубликованного в МИТТ, т. II, с. 191—192.

ФИРДАВС АЛ-НКБАЛ

(РАЙСКИЙ САД БЛАГОДЕТЕЛИИ)

История Хорезма с древнейших времен до начала правления Аллакули-хана (1241/1825—1826—1258/1842) — третьего представителя династии Конгуратов (1219/1804—1339/1920), составленная известными хивинскими историками, поэтами и переводчиками Шермухаммадом Мунисом (1192/1778—1244/1828—1829) и Мухаммадом Ризой Агахи (1224/1809—1281/1864)¹⁰¹.

Жизнь и научно-литературная деятельность Муниса и Агахи достаточно полно освещены в научной и общественно-политической литературе (см. раздел «Рекомендуемая литература»), что позволяет сосредоточить основное наше внимание на выделении ценностей и достоинств «Фирдавис ал-нкбал», посвященного истории Хивинского ханства XVI—XVIII вв.

В «Фирдавис ал-нкбал», в котором чрезвычайно подробно и, что весьма важно, в строгой хронологической последовательности излагается история Хивинского ханства со времени установления в Хорезме господства Шейбанидов (917/1511 г.) — естественное продолжение упомянутого выше труда Абу-л-Гази «Шаджара-йи турк ва могул».

Мунис, следуя установившейся в арабоязычной и персоязычной историографии традиции, начинает свое повествование с незапамятных времен — от Адама, Нуха и Ибрахима. Однако эта компилятивная часть занимает в сочинении всего 28 листов. В какой-то степени является компилятивной и часть, повествующая о событиях XVI—XVII вв., заимствованная у Абу-л-Гази, однако отдельные события у Муниса изложены более подробно и, что весьма важно, указана дата некоторых важнейших исторических событий. Весьма подробно изложена и история XVIII в. П. П. Иванов, детально исследовавший «Фирдавис ал-нкбал», отмечает, что автор писал на основании устной информации очевидцев событий, в частности своего отца¹⁰² Аваз-бег Мирза.

Уделяя основное внимание политической истории Хорезма XVI—первой четверти XIX в., «авторы во многих местах... касаются также вопросов социально-экономического характера, сообщая ряд сведений

¹⁰⁰ Краткие сведения об этих списках см.: СБР АН УССР, т. I, с. 77—78, 102; т. X, с. 28—29; Миклушко-Маклай Н. Д. Описание, ч. III, с. 308—312; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, с. 101—102; Сторя. Персидская литература, ч. II, с. 1150—1152.

¹⁰¹ Мунис довел свою историю только до событий 1227/1812 г., остальная же часть — история страны до 1241/1825—1826 г. написана Агахи в 1255/1839 г. по поручению вышеупомянутого Аллакули-хана.

¹⁰² Иванов П. П. Хивинские хроники XIX в. Муниса — Агахи как источник, с. 24.

о возникновении или упадке городов, прорытии новых каналов, установлении или отмене тех или иных налогов, о землевладении, торговле, перемещении населения и т. п.»²¹², в чем и заключается главная ценность сочинения Мунисы и Агахи. Другое его достоинство — обилие сведений о туркменах, узбеках, каракалпаках и казахах, населявших территорию Хивинского ханства в те далекие времена; о политических взаимоотношениях последнего с Бухарским ханством, Ираном, Афганистаном и Россией.

«Фирдавс ал-икбал» состоит из введения, предисловия и пяти глав. Заключение (хатима), которое по замыслу автора должно было содержать сведения о шейхах, учениках, поэтах и искусных умельцах (ремесленниках), осталось ненаписанным.

Во введении (л. 1б—6а) после традиционного славословия приводятся название сочинения, перечень глав и описываются обстоятельства поступления автора на службу к Ильтузар-хану (1219/1804—1221/1806).

Предисловие (л. 6б—9а) посвящено вышеупомянутому Ильтузар-хану, где характеризуется его натура, восхваляются деяния хана (что он в стране искоренил дурные обычаи и устанавливал добрые порядки и что с отрядом численностью 800 человек победил пятитысячное ополчение йоукутов и т. п.).

В первой главе (л. 9а—14б) кратко излагается история Адама, Нуха и донеславских пророков.

История Нафаса — легендарного предка тюрко-монгольских народов до возвышения племени конгурат заключена во второй главе сочинения (л. 14б—23б).

Одна из центральных глав «Фирдавс ал-икбал» — глава третья (л. 23б—53а), в которой повествуется история потомков Курласа и Чингиз-хана. Эта глава состоит из трех частей: 1) от Буртаджана до Чингиз-хана (л. 23б—25б); 2) события, происшедшие в государстве монголов со времени Чингиз-хана до золотоординского хана Бердибека (л. 25б—28б); 3) история потомков Шейбанида Надгар-хана (воссел на престол в улусе мангытов в 862/1458 г.), правивших в Хорезме начиная от Ильбарса ибн Бурке султана, т. е. с 817/1511 до свержения Абу-л-Газия V конгуратами во главе с Ильтузаром 12 ша'бана 1219/16 ноября 1804 г. (л. 29а—53а).

В четвертой главе (л. 53б—95а) излагается родословная Ильтузара начиная от Дибун Байана, потомка Аланкуки, до его рождения (в 1185/1771 г.).

В пятой главе (л. 95а—321б) повествуется история Хивинского ханства с 1219/1804 по 1241/1825—1826 гг., т. е. со времени Ильтузара до Мухаммад Рахима I (1221/1806—1241/1825-1826) включительно.

Коротко остановимся на тех сведениях сочинения, представляющих, на наш взгляд, определенный интерес для освещения истории Средней Азии и Хорезма XVI—XVIII вв.

Сведения по военно-политической истории. В «Фирдавс ал-икбал» в строгой хронологической последовательности изложена политическая история Хивинского ханства более чем за 300-летний период (начало XVI — первая четверть XIX в.). Весьма важно, что Муниса и Агахи, в отличие от Абу-л-Газия, приводят мельчайшие детали и,

²¹² Там же, с. 27.

что главное, точны в описании генеалогии и хронологии. «Фирдавс ал-ахбал» содержит немало сведений, свидетельствующих о роли туркмен, каракалпак и казахов Хивинского оазиса, особенно первых, в политической жизни ханства. Туркмены Балхана (Абдулхана) сыграли, например, большую роль в захвате Исфахидийар-ханом власти в Ургенче в 1032/1623 г. (л. 36а—36б), в политических событиях 1100/1689—1106/1695 гг. (л. 40б—41а) и др. Так, в период правления Эренг-хана, преемника Ануши, им даже на время удалось посадить на престол Хивы своего ставленника. В этом отношении характерен рассказ Муниса об Эренг-хане, в котором говорится: Эренг-хан построил для себя резиденцию в местности Ак-сарай, расположенной на расстоянии одного фарсаха от Хивы, и большую часть времени проводил там. С наступлением темноты он, как правило, отправлялся в Хиву и, укоротив ночь в обществе дуноликов, на рассвете возвращался обратно в Ак-сарай. Однажды, возвращаясь из Хивы, он упал с лошади у моста Бадр-хан аригы и разбился насмерть. Тогда один из его махрамов остался при нем, другой помчался в Дарган к его матери Тохта-ханум с известием о случившемся. Тохта-ханум была туркменка. Она немедленно прибыла к месту происшествия, тайно похоронила сына (Эренг-хана) и спешно вернулась обратно в Дарган. У старшего ее брата был сын, который был весьма похож наружностью на покойного, одного с ним возраста и воспитывался вместе с ним. Тохта-ханум в сопровождении тысячи туркменских всадников на рассвете другого дня отправила его в Хиву. Эмиры Эренг-хана, не ведавшие о том, что с ним приключилось, пришли в недоумение, когда им сообщили, что Эренг-хан ездил в Дарган в гости к своему деду, а тот отправил его в сопровождении тысячи туркмен. Эмиры поверили, вышли ему на встречу и препроводили во дворец (орду). Спустя месяц после этого события Чин-бий из племени юз — предок Муниса, возвысившийся из среды своих современников и эмиров благодаря усилиям Эренг-хана, Адина Мухаммад аталыка и Худайкули инака, был направлен послом в Исфахан к шаху Султан Хусайну (1105/1694—1135/1722-1723), а через два месяца после его отъезда верховный эмир Хивы Адина Мухаммад аталык вышел на охоту. Лже-Эренг-хан, воспользовавшись отсутствием аталыка, схватил семерых видных эмиров во главе с Назар инак найманом; одних отправил в Мекку, других в Бухару, а остальных в Арал. Так верховная власть в Хорезме оказалась в руках туркмен (л. 40б).

Как свидетельствуют приведенные в «Фирдавс ал-ахбал» факты, большую силу представляло туркменское племя йоумутов, которые совместно с чоударами трижды — в 1156/1743, 1181/1767-1768 гг. (в последний год дважды) захватывали здесь верховную власть (л. 47а, 49б, 50а).

В сочинении подробно описываются междоусобицы и меофеодалная борьба в Хорезме, усилившиеся после смерти Ануши и не прекращавшиеся вплоть до Мухаммад Рахым-хана I. Отдельные феодальные группировки, стремясь захватить ключевые позиции в государстве, приглашали в Хорезм казахских и каракалпакских султанов и сажали их на престол. Ими были, например, Нурали-хан, Тауке-хан, Балакбай-хан, Иким-хан из казахов, Абдаллаз-хан, Карабай-хан, Надгар-хан, Абу-л-Газий-хан IV из каракалпакских тюре (л. 47а, 48а, 49б, 50а, 50б, 51а, 51б, 52б) и др. Междоусобицы и бесконечные феодаль-

ные войны тяжким бременем ложились на плечи трудового народа, о чем авторы приводят отрывочные, но весьма ценные сведения: о расселении племени уи турт уруг, известного под названием *уишах уруг* (л. 44а); о голоде в Мангыте в 1135/1722-1723 г. (л. 44а); об истреблении каракалпаков Ширгази-ханом на берегу Панги-су и Сырдарьи в 1126/1714 г. (л. 42б); о страшном голоде в Бешкал'а (Хазарасп, Ханка, Ургенч, Кят, Шахабад) в 1182/1768 г., когда люди были вынуждены питаться мясом собак, кошек и продавать своих детей казахам и о начавшейся после этого холерой в эпидемии в стране (л. 50б) и т. п.

Сведения социально-экономического характера. В «Фирдавс аз-икбал» встречаются отдельные сведения о формах феодального землевладения, например, об институте суюргал: Ильбарс-хан, после установления своего господства над Хорезмом, а также Балханом (Абулханом) и Мангышлаком, «большие области (мамлакат) отдал царевичам, малые области (вилайет) — эмирам». В то время из подвластных Вазиру городов благоустроенными оставались Панги шахар и Тирсак, которые Ильбарс-хан пожаловал Бильбарсу, брату своему (л. 30б); «Акатай-хан ибн Аманак-хан (удельный правитель Вазира; середина XVI в. — Б. А.) двум вышеупомянутым сыновьям Кал-хана (Шейх Мухаммаду и Шах-назару. — Б. А.) отдал в качестве суюргала [город] Кят» (л. 33а); о налогах (*хорейдж*, *закат*) и повинностях (*пашаки*, *тамсуки*) и др. Мунис указывает и на общий размер заката, вносимого, например, туркменами в казну: «Да будет известно, что туркмены до Исфандияр-хана ежегодно платили по 40 000 баранов... *мчхи-силар* — 17 600 голов, *Хасан эли* — 11 600, *зренгчи* — 4 400, *кужелан* (*обжлан*) — 13 200, *идаклы* — 13 200, *Хитар эли*, *Али эли* и *теджи* занимались земледелием и [поэтому] закат от них вносили зерном» (л. 31а).

Ценные сведения сообщают Мунис и Агахи о положении городов Хорезма: Ургенча, Кята, Арала, Вазира, Панги шахара, Тирсака, Питника, Гандумкана, Хазараспа и др. Феодальная междоусобица нанесла большой урон многим из них. Например, во времена Абу-л-Гази был разрушен город Арал, расположенный на берегу моря (л. 37а), а при Ануше, приблизительно около 1092/1681 г., пришли в запустение Кят и Вазир (л. 38а), в 1132/1720 г., во время борьбы Тимур-хана с Ширдали, был затоплен Шахабад (л. 44а), а еще при Араб Мухаммад-хане — отне вышеупомянутого Абу-л-Гази, «пришел в упадок Ургенч из-за безводия» и его население было вынуждено переселиться на новое местожительство — напротив крепости Тук (л. 36а). Вместе с тем народ осваивал новые земли, проводил туда воду и благоустранивал их. К числу таких относится Новый Ургенч, основанный Абу-л-Газием в 1055/1645 г. на левом берегу Амуудары. «Он, — говорит Мунис, — весьма благоустроен и находится в цветущем состоянии» (л. 37б). Были также отстроены Новый Кят и Новый Вазир. Благоустроенными были Куланджи, расположенный неподалеку от Хазараспа, где сохранялись великолепные постройки Ильтузара (л. 34а); сама столица (Хива), где были воздвигнуты медресе Араб Мухаммад-хана, чарбаг Ширгази Баг-и Мурад, разбитый к востоку от Шейх арыка, медресе к югу от гробницы Пахлавия Махмуда Пур-и Парв, построенное в 1132/1720 г. (л. 35а, 44б) и др. В этой связи большой интерес представляют следующие сведения автора «Фирдавс

ал-икбал»: «В дни царствования Ануша-хана Китекий канал вышел и [по этой причине] население его было разорено. Хан построил для них большую крепость к северу от [местечка] Етти гулбаз, прорыл арык до Ахулы и назвал его Пармыш. В 1092/1581 году [этот же] хан построил на северной стороне Ханки, к югу от Нового Ургенча и Нового Кыта прорыл большой канал, доходивший до Анбара и Манакя. К востоку от Анбара построил большую крепость и назвал ее Шахабад... Канал этот... ныне известен под названием Шахабад, благодаря которому благоустроились многие места, так что он обеспечивает водой [ныне] пять-десять городов-крепостей» (л. 39а).

В изучении социально-экономического положения Хорезма XVI—XVIII вв. важное значение имеют сведения авторов «Фирдаус ал-икбал» о миграции населения (угон многих ургенчцев, хивинцев и других в Бухару Убайдаллах-ханом в 945/1538 г. и Абдаллах-ханом II в 1002/1593–1594 гг.; бегство хорезмских узбеков из-под гнета Исфахидяра и окружающих его туркменских феодалов в Бухару, Самарканд, в Мангытский улус и к казахам в первой четверти XVI в.; бегство каракалпаков к берегам Янги-су и Сырдарьи при Ширгази (1126/1714—1139/1726–1727). В результате систематических набегов (чапанул, турктаз) ханов (Ильбарса, Хаджим-хана, Абу-л-Гази, Ануша, Ширгази, Ильбарса II и др.) и представителей феодальной верхушки на Хорасан и территорию Бухарского ханства, из захваченных стран пригоняли, помимо скота, и людей, многих из которых обращали затем в рабство. В этом отношении характерен следующий рассказ Муниса: «В детстве сего немощного оставшийся от моего великого предка Ишим-биз слуга рассказывал мне, что во время набега Ширгази-хана на Хорасан (в 1129/1717 г.) свыше пяти тысяч женщины и мужчины были обращены в рабство (*бардз*), я был в их числе» (л. 43а–43б).

«Фирдаус ал-икбал» содержит и богатый этнографический материал, в частности важные сведения о туркменских и узбекских племенах. Из туркмен, например, упоминаются родо-племенные объединения *арсири, салур, хирсан салур, сарик, теке, доулул, яки салур, Хасан эли, Аранчи (иранчи), гок-эли, Хазр эли, Али эли, тевахи, байрач*, а из узбекских племен *майлам, уйгур, конгурат, мангыт, кан-эли, кипчак, дур, йи торт уру (дештег уру), муксу, кыбат, сарай* и др. (сведения о них разбросаны по всему труду).

Для изучения государственного устройства Хивинского ханства могут быть полезными сведения Муниса и Агахи о таких чинах и званиях, как *захягчи, талачи-баши, вахид, кедхуда, мирахур, мутавал, махмуд, аталык, инак, мираб, парваначи, араб, чагатай инак, везир, мехтар, кушбег (кошбег), бакаул, хассе кушбег, рдабчи, диван-бег, дастарханчи, ра'ис, ингавур, кутвал, казим и шейхулислам* (сведения о них разбросаны по всему сочинению) и, в частности, следующее сообщение Муниса о произведенной Абу-л-Гази-ханом своей рода административной реформе: «Он 360-ти узбекам дал различные должности: 32-м из них дал место подле себя, как-то: [при нем находились] два шейхулислама, два казны, один ра'ис из потомков святого Санда Ата, один мутавали, один инак, четыре аталыка, четыре инака, четыре мираба, четыре бия, один парваначи, два Ага, два арбаба, четыре чагатайских инака, один везир, который ныне называется мехтаром, один кушбег, один бакаул... И, разделив [осех] узбеков на

четыре группы (гурух), назвал их туза, а именно: одно туза составляли уйгуры [и] найманы. Юзы и минги были присоединены к уйгурам, а шейхи — потомки пророка вместе с бурлаками — к найманам. Конгураты и кийаты составили другое туза. Джалииры и 'Али эли были присоединены к кийатам. Нукузы и мангыты составили третье туза. Четвертое туза составили канглы [и] кипчаки. К ним были присоединены уи турт уруг и [туло] получило название ут турт уруг. Хан поделил между всеми узбеками оба берега Амударьи от Даргана до моря и все земли, расположенные по берегам каналов, берущих начало от Амударьи» (л. 37б). В этой связи, т. е. в связи с разделением узбекских племен на четыре группы, заслуживает внимания следующее высказывание П. П. Иванова: «То обстоятельство, что большинство важнейших званий и должностей имело по четыре представителя, говорит, по-видимому, за то, что одной из задач Абу-л-Гази являлась попытка примирения четырех враждовавших между собой важнейших узбекских родных объединений, упоминаемых здесь под названием туза»¹¹⁴.

Сведения о политических взаимоотношениях Хивинского ханства с другими странами. В сочинении Муниса и Агахи есть также ценные сведения о взаимоотношениях Хивинского ханства с Бухарой (захват Хорезма Убайдалла-ханом в 945/1538 г., 'Абдаллах-ханом II в 1002/1594 г., Надр Мухаммад-ханом в 1052/1642 г.; нашествие хивинских войск в пределы Бухарского ханства при Абу-л-Гази-и Ануше; нашествие бухарских войск в Хорезм во времена правления Мангыта Данийал-бия (1172/1758-1759—1190/1785); возведение на хивинский престол Аштарханидов — ставленников Надир-шаха: Тахир-хана и Фулад-гази-хана); с Россией (вторжение казачьего отряда в Ургенч в 1011/1602 г.; экспедиция А. Бековича-Черкасского в Хиву при ханстве Ширгази в 1127/1715 г.); с Ираном (вмешательство Аванеш-хана в борьбу астрабадских сепаратистов против Сефевидов; завоевание Хорезма Надир-шахом в 1152/1639 г.) и с Афганистаном (л. 31аб, 32а, 35а, 36а, 37б, 38аб, 43а, 50а, 51б и др.). Как известно из сообщений нашего источника, хивинцы оказывали вооруженную помощь Ахмад-шаху Дуррани, по-видимому, в его борьбе с синхами. Так, в хронике Муниса и Агахи под 1181/1767 г. читаем: «В тот год возвратились [в Хиву] 4000 человек, отправленные [до того] на помощь Ахмад-шаху» (л. 50а).

«Фирдавс ал-икбал», несмотря на заключенную в нем большую ценность, до сих пор не издан¹¹⁵. Рукописные его списки ныне хранятся в Ташкенте и в собрании ЛО ИВ АН СССР¹¹⁶.

Отдельные факты из социально-экономической и политической истории Ферганы XVI—XVII вв., изучение которой все еще остается в

¹¹⁴ Иванов П. П. МНТТ, т. II, с. 328, прим. I.

¹¹⁵ Сочинение в большой своей части переведено П. П. Ивановым в опубликованном в сборнике «Материалы по истории туркмен в Туркмении», т. II, с. 323—423. Однако перевод этот фрагментарен и, в основном, является пересказом содержания основных событий.

¹¹⁶ Краткое их описание см.: СВР АН УССР, т. I, с. 83; т. VII, с. 33—35. Основные туркменские рукописи ИИА СССР, т. I, с. 106—107.

крайне неудовлетворительном состоянии, содержат упомянутые выше исторические хроники периода Шейбанидов и Аштарханидов. Для освещения истории края первой половины XVII—XIX в. большое значение имеют сочинения кокандской историографии, из которых значительный интерес представляют следующие.

МЕНТАХАБ АТ-ТАВАРИХ

(извлечения из летописей).

Сочинение в первой своей части написано по типу всеобщей истории (донсламские пророки, древнеперсидские цари, правители Китая и Европы, правоверные халифы, Омейяды и Аббасиды, местные мусульманские династии Ирана и Средней Азии: Саффариды, Саманиды, Боейхиды, Газневиды, Сельджукиды, Хорезмшахи, Караkitан Кирмана и Музаффариды, Чингиз-хан и его преемники: Угедей, Гуйук-хан, Менгу-хан, иранские Илханы, Джалаириды, Сарбаллары, Тимуриды (несколько подробнее период Султан Хусайна Байкары и Бабуридов Северной Индии), Шейбаниды, Аштарханиды, Мангыты и династия Манг (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 592, л. 2а—354б); во второй части — в виде мемуаров (л. 355а—668а). Завершено в Китабе в последний день месяца раби' II 1259/29 мая 1843 г.

Автор — хаджи Мухаммад Хаким-хан, сын сайида Ма'сум-хана, родился около 1217/1802 г., был одним из образованнейших людей Ферганы прошлого столетия. Со стороны матери был внуком Нарбута-бия (кокандский хан в 1177/1763-1764—1213/1798-1799 гг.), а со стороны отца — потомком видного среднеазиатского богослова шейха хаджа Джалал ад-Дин Ахмада Касани, известного по прозвищу Махдум-и 'Азам Касани (866/1461-1462—949/1542-1543)²¹⁷. Отец хаджи Мухаммад Хаким-хана сайид Ма'сум-хан тюра был шейхулисламом Коканда при Омар-хане (1225/1810—1237/1822) и в первые годы правления Мухаммад 'Али-хана (1237/1822—1258/1842). При последнем хаджи Мухаммад Хаким-хан был назначен правителем Намангана, Тюркургана и Касана. Однако вскоре отец и сын попали в немилость и были «отпущены» совершать паломничество к «святым» местам Аравии. Судьба отца неизвестна, что касается Мухаммад Хаким-хана, то он в течение семи лет (1237/1822—1243/1827-1828) странствовал по России (был, например, в Троицке и Оренбурге; в последнем, 1239/1824 г. имел краткую встречу с императором Александром I); посетил Турцию, Ирак, Сирию, Палестину, Мекку, Медину, Египет и Иран, а по возвращении в 1243/1827—1828 г. в Среднюю Азию поселился в Китабе, где и провел, по-видимому, остаток своей жизни.

Сочинение Хаджи Мухаммад Хаким-хана — важный источник по изучению истории Кокандского ханства, особенно периода правления Нарбуты, Алим-хана (1213/1798-1799—1225/1810) и Омар-хана. В нем заключены ценные сведения и по периоду образования Кокандского ханства, освещающие политическую жизнь Ферганы начиная от 'Абд ар-Рахим-хана, сына Шахрух-бия (1134/1722—1146/1733-1734) до ука-

²¹⁷ Так по «Насимат ал-кулс мин хадик ал-усс» (составлено в 1031/1622 г. Мухаммад Хакимом ибн Мухаммад Касимом Бадаиши) и «Махмуд ал-маших» Мар Мусаййаба Мархана Бухари (завершено после 1280/1863-1864 г.). См.: «Маджму ат-таварих», изд-е А. Т. Тагирджанова, Л., 1960. Предисловие, с. 8—9.

занных выше правителей (л. 328а—354б). Однако, как справедливо отмечает В. А. Ромодин, — один из немногочисленных исследователей сочинения хаджи Мухаммад Хаким-хана, рассказы автора о событиях времен первых кокандских правителей из династии Минг, в значительной степени основанные на материале устной информации, не всегда точны, особенно в хронологии²¹⁸.

Первая часть «Мунтахаб ат-таварих» в фотофаксимиле издана А. М. Мухтаровым²¹⁹. Перевод извлечений из сочинения (о приходе к власти династии Минг, правления Абд ал-Карим-бия, бегстве сыновей Хаджи-бия, младшего брата Нарбути, правившего при последнем Тира-кургане, к киргизам), выполненный В. А. Ромодиным, помещен в материалах по истории киргизов (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Рукописи «Мунтахаб ат-таварих» как в оригинале (на персидско-таджикском языке), так в переводе на среднеазиатский тюрк, хранятся ныне в собраниях Ташкента, Ленинграда и Душанбе (в музее-квартире А. А. Семенова)²²⁰.

ТАРИХ-И ШАХРУХИ

(ШАХРУХОВА ИСТОРИЯ)

История Кокандского ханства со времени его основания Шахрух-бием (1121/1709—1134/1722) до 1288/1871 г., т. е. до времени составления настоящего сочинения.

Автор «Тарих-и Шахрухи» (сочинение известно также под названием «Таварих-и Шахрухия» — «Шахрухова история»²²¹) — Нийаз Мухаммад ибн Ашур Мухаммад Хуканди, известный по прозвищу Нийази. Происходил родом из знатной семьи; его предки находились на службе у правителей Коканда с самого начала его основания, а сам Нийаз Мухаммад (1217/1802 — не ранее 1293/1876) служил в армии Худайяр-хана (первое правление — 1261/1845—1275/1858—1859, второе — 1279/1862—1863—1280/1863, третье — 1281/1864—1865—1292/1875) по-видимому в должности войскового шекари (лашкар навис) или судьи (кази аскар).

История ханства, в основном военно-политическая, в «Тарих-и Шахрухи» изложена по установившейся в феодальной и буржуазной историографии схеме — по периодам сменявших друг друга ханов из новой династии Мингов: Шахруха ибн Ашур-хана (л. 12а—17б), Абд ар-Рахим-хана (л. 22а), Ирлама-хана (л. 22а—23б), Сулайман-хана (л. 23б—24б), Нарбути-хана (л. 24б—31а), Алим-хана (л. 31а—72б), Омар-хана (л. 72б—85б), Мухаммад Али-хана (л. 85б—101а), Ширали-хана (л. 107б—133а) и, наконец, Худайяра (л. 133а—252б)²²².

²¹⁸ Ромодин В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства, с. 60.

²¹⁹ Мухаммад Хаким-хан. Мунтахаб ат-таварих. Подготовлен фотофаксимильного текста, введение и указатели А. Мухтарова, изд. 1. Душанбе, 1983.

²²⁰ Краткое из описание см.: СБР АН УССР, т. I, с. 87—89; т. VII, с. 31—33; Персидские и таджикские рукописи ИИА АН СССР, т. I, с. 372; Михлузо-Мавлаб Н. Д. Описание, вып. 3, с. 325—329; Семенов А. А. Указатель, с. 37; Описание тюркских рукописей, т. I, с. 51—52.

²²¹ См. рук. ИВ АН УССР, инв. № 1787, л. 17а.

²²² Согласно хронологии, составленной самим автором «Тарих-и Шахрухи», хронология правления династии Минг устанавливается в таком порядке: 1) Шахрух-хан

Тем не менее в нем содержатся хоть и отрывочные, но весьма ценные и важные сведения о борьбе духовных (в лице Чадакских ходжей) и светских феодалов за верховную власть в Ферганае, феодальном землевладении, налогах и немаловажно тяжелых поборах, которыми облагались трудящиеся массы, устройстве государственного аппарата и армии кокандских ханов, политических взаимоотношениях Кокандского ханства с Бухарой, Восточным Туркестаном и Джунгарией, а также сведения этнографического характера: о народности курама, об узбекских, казахских родоплеменных объединениях и киргизах. Кроме того, труд Нияза Мухаммада содержит важные сведения о городах, в частности об основании города Коканда, и некоторых географических пунктах Ферганской долины, Северного Таджикистана, Юго-Восточной Киргизии, Южного Казахстана, и, отчасти, Восточного Туркестана.

Словом, «Тарих-и Шахрухан», написанный на основе личных наблюдений автора и устной информации очевидцев и знатоков событий, — важный первоисточник по изучению истории Ферганы, Ташкента, Южного Казахстана и Киргизии XIX века, а также Кокандского ханства 40—60-х годов прошлого столетия. Не лишена интереса и компилирующая его часть, составленная, по-видимому, на основе не дошедших до нас источников, где речь идет о событиях XVIII в., освещающих историю образования Кокандского ханства, политическую жизнь Ферганы и соседних с ней областей.

Сочинение Нияза Мухаммада Хуканди привлекает к себе внимание ориенталистов с 1876 г., с тех пор, как Г. А. Колпаковскому удалось приобрести два его списка. Сведениями «Тарих-и Шахрухан» пользовались В. В. Бартольд, Л. А. Зимин, А. А. Семенов, П. П. Иванов, Е. Бекмаханов, Р. Н. Набиев, А. М. Мухтаров, А. П. Каюмов, В. М. Плоских, Т. К. Бейсенов и другие исследователи¹⁰².

(1121/1709—1134/1721—1722); 3) Абд ар-Рахим-хан I (1134/1721—1723—1146/1733—1734); 3) Абд аз-Карим-хан (1146/1733—1164/1751); 4) Абд ар-Рахим-хан (1164/1751); 5) Ибрагим-хан (1164/1751—1176/1762—1763); 6) Сулайман-хан (1176/1763); 7) Нарбут-хан (1177/1763—1194—1213/1798—1799); 8) Алим-хан (1213/1798—1799—1225/1809); 9) Омар-хан (1225/1810—1237/1821—1822); 10) Мухаммад Али-хан (1237/1821—1822—1238/1842); 11) Шарали-хан (1238/1842—1261/1845); 12) Худайбар-хан (1261/1845—1275/1858—1859); 13) Малик-хан (1275/1858—1278/1862); 14) Шах-мурад-хан (1279/1862—1863); 15) второе правление Худайбар-хана (1278/1862—1863—1290/1863—1864); 16) Саид Султан (1290/1863—1864—1281/1864—1865); 17) третье правление Худайбар-хана (1281/1864—1865—1292/1873).

¹⁰² Бартольд В. В. Түзүмү о русском завоевании. Соч., т. II, ч. 2, с. 330—349; Зимин Л. А. Зерцало побед и его значение для истории Кокандского ханства. — ИТКЛД, год семнадцатый, 1913, с. 31—38; Он же. Первые шаги Алим-хана на государственном поприще. Там же, с. 102; Семенов А. А. Краткое Abriss, р. 9; Иванов П. П. Казахы в Кокандском ханстве (К истории их взаимоотношений в начале XIX в.). — ИИВ АН СССР, т. VII, М.—Л., 1939, с. 110; Бекмаханов Е. Присоединение Кокандстана к России, с. 99; Набиев Р. Н. Народные восстания в Коканде в 1842—1843 гг. — ОНУ, 1961, № 7, с. 29—40; Он же. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. Ташкент, 1966, с. 14, 19, 29, 31 и др.; Мухтаров А. М. Очерк истории Ура-тибинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, с. 43—44; Каюмов А. Кулиев далай мухтара (XVIII—XIX вв.). Ташкент, 1961, с. 312—313; Плоских В. М. Киргизы в Кокандском ханстве. Фрунзе, 1977, с. 50; Бейсенов Т. К. «Байан-и тавазук» и «Байан-и шахр-и Хуканд» — исторический источник. — Вестник Каракалпакского филиала АН УССР, 1977, № 4, с. 61—72; Он же. История изучения «Тарих-и Шахрухан». — В кн.: Сборник по вопросам истории, археологии и этнографии. Алма-Ата, 1978, с. 26—54.

Полный текст «Тарих-и Шахрухи» издан Н. Н. Пантусовым, некоторые фрагменты в переводе на русский язык опубликованы В. В. Бартольд, Н. Г. Малликиным и В. А. Ромодным.

* * *

В вопросах генеалогии и хронологии, а также в изучении этногенеза и формирования узбеков и других тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана и Поволжья определенное значение имеют следующие сочинения.

[ШЕЙБАНАДА]

Анонимное сочинение, переведенное на русский язык из единственного списка, принадлежавшего ранее Азиатскому музею Санкт-Петербургской Академии наук (инв. № 591, из коллекции А. К. Казембека), и изданное в 1849 г. известным русским востоковедом И. Н. Березинным (1818—1896)²²⁹; представляет собой краткую историю тюрко-монгольских народов от Ноя до Абу-л-Хайр-хана и его потомков (до Абдаллах-хана II).

Труд состоит из трех частей.

В первой части (с. 9—34 страниц текста и XXII—XLIX страниц перевода) излагается история тюрко-монгольских народов от Огуз-хана и Аланкува до Чингиз-хана; самостоятельного значения не имеет; целиком и полностью основана на общезвестном сочинении Рашид ад-Дина «Джаме' ат-таварих» («Сборник летописей»).

Вторая часть — о видных предводителях племени конгурат, оказавших Чингиз-хану поддержку в его борьбе за отцовское наследство и по этой причине состоявших в родстве со многими монгольскими и узбекскими ханами по женской линии (с. XXX—LIII). Несмотря на непоследовательность изложения, она «дает возможность пополнить и исправить родословие бухарских ханов, изложенное у Абу-л-Гази и Мухаммад Фусуфа-мушши»²³⁰, — отмечал И. Н. Березин.

Определенную ценность представляет третья часть сочинения, где кратко излагаются основные политические события, происшедшие после кончины Абу-л-Хайр-хана (873/1468-1469), и более подробно описывается генеалогия его потомков от Шах Будаг-султана до Джанибек-султана и его потомков, царствовавших в Средней Азии (с. LIV—LXXIV).

НАСАБ-НАМЕ-ИИ УЗБЕК

(ГЕНЕАЛОГИЯ УЗБЕКОВ)

Небольшое сочинение, заключенное на двух листах (л. 1826—1836), в котором содержится баснословное предисловие о происхождении узбеков, а также приводится список 92-х узбекских племен и родов.

²²⁹ Шейбанада. История тюрко-монголов на джидатайском диалекте с переводом, примечаниями и приложениями, изданная И. Н. Березинным. Казань, 1849. Настоящее издание, кроме перевода и обширных примечаний филологического характера, включает и арабский текст (с. 2—97).

²³⁰ Березин И. Н. Предисловие к «Шейбанада», с. VII.

Судя по тому, что оно оказалось включенным в сборник трудов крупнейшего шейха из религиозно-дервишского ордена Накшбендия и ученого-богослова XVI в. хаджа Ахмад ибн маулана Джалал ад-Дина Касани «Танбих ас-салихин» («Назидание правителей»), «Рисала-йи танбих ал-улама» («Трактат назидания ученых»), «Нафазат ас-салихин» («Ароматные веяния [на] шествующих по мистическому пути»), «Рисала-йи зикр» («Трактат о зикре»), «Силсилат ас-сиддин» («Мистическая цепь праведников»), «Рисала-йи баталйа» («Трактат о дине»), «Мират ас-сафа» («Зеркало чистоты»), «Ме'радж ал-ашиккин» («Ступени восхождения любящих»), «Рисала-йи Бабурийа» («Бабуров трактат») и др.²²⁶, собранных в 1314/1896–1897 г. Низам ад-Дином ибн домулла Шах Санд махдумом²²⁷, можно полагать, что «Насаб-наме» составлено, вероятно, во второй половине XVI — начале XVII в.

«Насаб-наме», помещенный в указанном выше сборнике после «Рисала-йи танбих ал-улама» («Трактат назидания ученых») вышеуказанного Махдум-и 'Азана Касани (д. 1756—1816) начинается с краткого бесспорного предисловия о происхождении узбеков, якобы основанного на «Мишкат ал-мусабих» («Миша светильника») Вали ад-Дина Мухаммада ибн 'Абдаллаха ал-Омари ал-хатиб ат-Табризи (ум. в 740/1339—1340 гг.), пользовавшегося большой популярностью на всем Востоке²²⁸. Согласно заключенному в предисловии материалу, предками узбеков являются, якобы, пророк Ибрахим и его жена Биби Сара. Их потомки, в количестве 92-х человек, прибывшие в Аравию вместе с отцом второго халифа Абубекра Саддика (11/632—13/634) из Туркестана, принимали участие в войне пророка (Мухаммада) с неверными; проявили при этом доблесть и отвагу, за что пророк все время, якобы, говорил: «Тюрк — мой посох». Все узбеки впоследствии произошли от этих 92-х доблестных людей, носят их имена и их отличали по специальному знаку — *даг* (д. 1826—183а).

Далее приводятся названия следующих, происшедших от этих 92-х доблестных людей, племен и родов: *мим*, *коз*, *кырк*, *добек*, *улкажат*, *джалаир*, *сарай*, *комграт*, *алчин*, *аргын*, *кайман*, *кыбчак*, *чакмак*, *ооак*, *калмак*, *гарлык*, *тудак*, *бурлак*, *самартик*, *кыпчак*, *келечи*, *камакан*, *буррак*, *урат*, *кыдат*, *хытай*, *тукмы*, *узжурачи*, *койчи*, *угаджи*, *булатчи*, *джурат*, *джат*, *чалчуг*, *булмаут*, *уймаут*, *арлат*, *кертан*, *рыкут*, *тамкут*, *мангыт*, *чалчугут*, *месит*, *меркат*, *буркут*, *кыдат*, *курлас*, *укалая*, *кары*, *араб*, *илачи*, *жубурсан*, *тишлык*, *керай*, *туркман*, *дурман*, *забын*, *тама*, *рамадан*, *муйтан*, *ушым*, *бадайн*, *хафиз*, *кыргиз*, *мажар*, *кучалык*, *сауран*, *бахрим*, *уйрис*, *жубрат*, *бидай*, *татар*, *табан*, *мыкыр*, *сүлдүз*, *тубын*, *тилав*, *кирдар*, *биктия*, *карым*, *ширин*, *оглан*, *курлат*, *баган*, *чымбай*, *челкалак*, *уйсур*, *шар*, *бабу*, *гармыл*, *турбак* и *кохат* (д. 183а—183б).

²²⁶ Краткие сведения об этих и других сочинениях Махдум-и 'Азана Касани заключены в СВР АН УзССР, т. III, с. 298—313.

²²⁷ Рун. ИБ АН УзССР, инв. № 3388; 373 л. В сборнике, помимо трудов Махдум-и 'Азана Касани, помещены также «Рисала-йи шарк аббат Убайдаллах-хан» («Комментарий к стихам Убайдаллах-хана»), «Сафнават аз-зайла» («Корабль святых») Мухаммада Дара-Шукула и другие сочинения.

²²⁸ Краткие сведения об этом источнике см.: СВР АН УзССР, т. IV, с. 137—138.

АСАМИ-ИН НАВАДУ ДУ ФИРКА-ИН УЗБЕК

(ИЗВЛЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДВУХ УЗБЕКСКИХ РОДОВ)

Рукопись хранится в ИВ АН УзССР под инв. № 4330, где переплетенными вместе оказались четыре самостоятельных сочинения: «Маджма' ал-гара'иб» («Собрание чудес») Султан Мухаммад ибн Дарини Мухаммада ал-Балхи (л. 16—127б), «Салнаме-ин ходжа 'Абд ал-Хакии Термези» («Книга по летоисчислению ходжа 'Абд ал-Хакии Термези») анонимного автора (л. 133б—137б), отрывок из какого-то гео-космографического сочинения, содержащего краткое описание семи климатов (л. 133б—137б) и «Тарих-и Сами» («Краткая история Сами»). В ней коротко излагается история правителей Мавераннахра (л. 140а—177б) от Чингиз-хана до Аштарханида Абу-л-Файз-хана. В конце «Салнаме» приводится список 92-х узбекских родов («Асами-ин наваду ду фирка-ин узбек»), несколько отличный от списка Н. В. Ханькова, основанного на «Насаб-наме-ин узбекский»¹⁰⁰ и поэтому представляющий определенный интерес. Приведем полный перечень этого списка: *минг, юз, кирк, онг, уйкаджат, джалаир, сарай, литай, кипчак, найман, чакмак, урмак, гудак, бастам, самарчик, калмак, карлык, каталан, арлат, арсуз (аргын), барлас, буйтай, кенгес, келани, буйрак, уйрат, кийат, конерат, калкы, уз, джулаучи, джусулачи, каджи, угарчи, крларчи, джурдт, джид, чулут (чилут), бубазит, уймаут, кераит, баган, анмыт, тангут, мангыт, меркит, бургут, маду кийат, укалан, алчин, кары, гарий, теберган, кышлы, туркман, дурман, табан, тая, табан, рамадан, митан, уйшур, буса, хафт, тирки, татар, бачмыр, сулдуа, кылаучи, дужар, джурат, бадан, оглам, курмаут, чимбай, мекди, тилкас, уагур, агаркур, нукур, кара тушлуб, бабу, гарина, кохат, шаурман, ширин, гама, балрин, керай, сагаидан, мугал и каян* (л. 132б—133а).

ТАРИХ-И САИД РАКИМ

(ХРОНОГРАФИКА САИД РАКИМА)

Широко распространенное сочинение, содержащее богатый фактический материал по хронологии важнейших событий, происходивших в Средней Азии, Хорасане, Северном Афганистане и, отчасти, в Индии начиная со времен Тимура (771/1370—807/1405) до 1055/1645 г., т. е. до вхождения на престол Аштарханида 'Абд ал-'Азиз-хана. Труд известен также под названием «Тарих-и Саид Шариф Рахим-и Самарканди», «Тарих-и Рахими», «Тарих-наме-ин касира» и «Тарих-и касира».

Его автор, как установлено А. А. Семеновым, — видный самаркандский (родом из Андижанского вилайета) ученый и поэт второй половины XVII — первой четверти XVIII в. мулла Шараф ад-Дин 'алам ибн Нур ад-Дин ахунд мулла Фархад (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Рукописи сочинения широко представлены в собраниях Советского Союза (в Ленинграде, Ташкенте и Душанбе) и за рубежом (в Англии, Франции, Египте и Саудовской Аравии)¹⁰¹. Самое большое

¹⁰⁰ Ханьков Н. В. Описание Бухарского ханства. Спб., 1843, с. 58—66.

¹⁰¹ Подробный из перечень см.: Стояк. Персидская литература, ч. II, с. 1141—1142.

число списков «Тарихи-и Санд Рахим» (свыше 30) хранится в рукописохранилище ИВ АН УзССР²⁰¹, почти половина (15 списков) из них полные. Есть также издание этого сочинения, осуществленное в 1913 г. известным бухарским ученым Мирза Салим-беком парваначи (1848—1930) в типо-литографии Гулям Хасана Арифджанова вместе с «Туз-фат ал-ахбоб фи тахкират ал-асхаб» («Подарок любимым и жизнеописании друзей») кавы Рахматаллаза ибн Ашур Мухаммада ал-Бухари (ум. в 1311/1893—1894 г.).

Содержащиеся здесь хронограммы, как собственные, так и заимствованные у предшественников (например, у Салмана Саведжи, Джалал ал-Дина Руми, Джами, Мирзонда, Бинан и других), касаются жизни персон, занимавших видное общественное положение (правителей, шейхов, ученых и поэтов), посвящены строительству общественных и культовых сооружений (мостов, водоразделов, бань, мечетей, медресе и др.), освещают некоторые важные исторические события. Заключенный здесь ценный справочный материал окажет большую помощь исследователям в освещении социально-экономической, политической и культурной жизни народов указанных выше стран в далеком прошлом. Приведем некоторые из них.

Убийство Рашид ал-Дина имело место 1 рамазана 718/27 октября 1318 г. (л. 56)²⁰².

Смерть ходжа Салмана Саведжи произошла в 749/1348 г. (л. 17а).

Смерть Камал ал-Дина Ходженде — в 793/1391 г. (л. 30 а).

Смерть 'аллама Тафтазани — в 794/1392 г. (л. 31б). О нем сообщаются еще следующие сведения: родился в 722/1322 г.; в возрасте 18-ти лет написал в Гичдуване «Шарх-и Зенджани»; в месяце сафар 748/13 мая — 10 июня 1347 г. в вилайете Джем завершил «Шарх-и Мулакхас ал-мифтах»; в месяце зу-л-ка'да 757/26 октября — 24 ноября 1356 г. оставил в Туркестане «Шарх-и танки»; в месяце зу-л-ка'да 774/24 апреля — 23 мая 1373 г. в Самарканде закончил «Макасад ал-калам ва шарх-и макасад», в месяце ша'бан 775/16 января — 13 февраля 1374 г. — «Шарх-и аки'ад», в 778/1376 г., будучи стариком, завершил «Шарх-и кимм ис-салис аз «Мафатих ал-'ulum» (л. 31а).

Смерть Амир Санд Шарифа Джурджани приключилась в 814/1411 г. (л. 48б). Приводятся некоторые сведения о его жизни и деятельности, а именно: родом он из Мазандаранского селения Та'ув (родился в 779/1377 г.); Музаффарид Шах-Шуджа (после 776/1374—1375—786/1384) назначил его мудarrisом в «Дар аш-шифа» в Ширазе. Во времена Тимура, вернее после завоевания им Ирана (в 795/1393 г.), переехал в Мавераннахр и жил при его дворе; выступал в диспуты с вышеупомянутым Тафтазани; прожил 76 лет; умер в Ширазе (л. 47б—48б).

Смерть ходжа Мухаммада Парса произошла в 822/1419 г. (л. 501а—501б).

Смерть шейха Азари, первого учителя Улутбека, наступила в 844/1440 г.²⁰³ (л. 68б). Об этом удивительном человеке, ученом и пу-

²⁰¹ Краткое из описание содержится в СБР АН УзССР, т. I, с. 68—71; т. V, с. 42—44; т. VI, с. 23—32. Наиболее обстоятельное описание труда с приложением из него хронологических дат см.: Rosen V. Les manuscrits persans, p. 115—140.

²⁰² По другим данным (Петрушевский Н. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд. Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. I, кн. I. М.—Л., 1952, с. 22) — 18 джумада I 718/18 июля 1318 г.

²⁰³ Согласно Даулетшала (вад-е Э. Браун. Лондон—Лейден, 1901, с. 363), он

тешественики сообщается следующее: его настоящее имя Хамза ибн 'Абд ал-Малик ат-Туси; его отец был из общества сарбадаров (джама'а-и сарбадаран); он (шейх Азари. — Б. А.) был весьма сведущим человеком в тайных и явных науках. В стихах и в прозе написал несколько трактатов: «Джавахир ал-асар», «Тутра-и хумафун», «'Аджа'иб ал-гара'иб» и др. (л. 69а—69б).

Об 'Абд ар-Рахмане Джами автор сообщает следующее: его отца звали Ахмад Дашти, родом он из селения Исфакан; его мать — потомок Мухаммад Шайбани. Родился автор в селении Харджерд, расположенном неподалеку от гробницы Зинда филия Ахмад Джама в ночь на 28 ша'бана 817/13 ноября 1414 г.; написал 44 сочинения, в числе которых «Нафахат ал-унс», «Ал-нафа'ис», «Рийазат-и асас», «Сафихат-и рийаз», «Улум-и рийаз», «Бахаристан», «Тухфат ал-абрар», двенадцать стихов и др.; прожил 81 год и умер 18 мухаррама 898/10 ноября 1422 г. (л. 83а—84б).

Смерть Мирхонда — в месяце ша'бан 903/25 марта — 22 апреля 1498 г. (л. 89б).

Смерть Махдум-и 'Алама Касани — 21 мухаррама 948/17 мая 1541 г. (л. 151а).

Смерть Мир 'Али катиба — 963/1546 г. О нем сообщаются следующие сведения: родом он из Герата, молодость его прошла в Мешхеде. Он — ученик Захи ад-Дин катиба. В 925/1519 г. из-за беспорядков (никалаб-и заман) переехал в Мавераннахр. Умер в Бухаре в 963/1546 г. и похоронен на мазаре Сайф ад-Дин Бохарзи в Фитхабаде (л. 154б—155а).

Смерть Хайр хафиза, известного музыканта, произошла в 981/1573 г. 'Абдаллах-хан II из-за небольшого проступка приказал умертвить его (л. 181б).

Приведем несколько примеров из хронограмм, посвященных строительству общественных и культовых зданий.

Дворец Ак-сарай в Кеше завершен в 784/1382 г. (л. 22а).

Медресе Улутбека в Самарканде — в 828/1425 г. (л. 61а).

Обсерватория Улутбека в Самарканде — в 832/1429 г. (л. 62б).

Строительство Кучкунджи-ханом мраморного минабара в соборной мечети Алейка кукальташа в Самарканде — в 934/1528 г. (л. 135б).

Медресе Мир 'Араби в Бухаре — в 943/1536 г. (л. 143б).

Библиотека маулана Мира муфтия в Бухаре — в 965/1558 г. (л. 169а).

Строительство Джуванмард 'Али-ханом большой бани в Самарканде — в 982/1574 г. (л. 183а).

Сооружение меhtar Касымом многоарочного водораздела на р. Кухек у селения Гиждуван — в 984/1576 г. (л. 191б—192а).

Чарбаг 'Абдаллах-хана в Бухаре — в 992/1584 г. (л. 120б).

Сооружение бухарского чар-су — в 995/1587 г. (л. 197а—198а).

Строительство моста на р. Кухек у селения Кермине — в 995/1587 г. (л. 198а).

Медресе казия Саки в Самарканде — в 1021/1612 г. (л. 220б).

В сочинениях содержатся хронограммы и на отдельные выдающиеся произведения, например «Зидж» Улутбека завершен в 841/1437 г. (л. 63а), «Нафахат ал-унс» Джами — в 874/1469 г. (л. 72а), сочине-

ние был жить в 40-е годы и в 1448 г. встречался в Исфа'ане с Улутбеком, со своим бывшим учеником.

ние «Хусн-и Хусайн» переведено кази Мухаммад Арифом ибн ахунд кази маулана Садыком в 1015/1606 г. (л. 222а). Мухаммад Ариф находился в должности войскового судьи (кази аскар) при Вали Мухаммад-хане; был весьма сведущим в таких науках, как фикх, хадис, тафсир, нахв (синтаксис) и калам (схоластическое богословие) (л. 222б).

ЭНЕР ТА'ЛАД ПАДИШАХАН-И УЗБЕК

(ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ УЗБЕКСКИХ ЦАРЕЙ)

Составлено в XIX веке. Имя автора не известно, однако в двух стихотворных вставках (л. 158а—158б и 176а) приводится его литературный псевдоним: Му'ин (помощник), что натолкнуло составителей каталога «Собрание восточных рукописей АН УзССР» на мысль об авторстве этого лица²⁹⁴. Однако утверждать, что именно он был автором данного труда, было бы не совсем правильным, ибо средневековые историки вставляли в прозаический текст не только собственные стихи, но и заимствованные из других сочинений. В данном случае анонимный автор заимствовал стихи из дивана известного бухарского поэта Му'ина, жившего в конце XVIII — начале XIX в.²⁹⁵.

В настоящем труде приводятся, наряду с кратким упоминанием об основных политических и других событиях, родословная Мухаммада Шейбани-хана — основателя династии Шейбанидов в Средней Азии, возведенная, по установившейся в те времена традиции, до Чингиз-хана (л. 135 б) и его потомков, правивших в Мавераннахре (906/1501—1009/1601), затем Аштарханидов, начиная с Баки Мухаммад-хана до Ибадаллах-султана и, несколько подробно, мангытских государей: Мухаммад Рахима, Даниал-биа, Шах Мурада (1200/1786—1215/1800) и Хайдара (1215/1800—1242/1826-1827). Повествование доведено до 1242/1826-1827 г., т. е. до восшествия на престол Бухарского ханства эмира Насраллаха (1242/1826-1827—1277/1860-1861 гг.).

Несмотря на компилятивный характер сочинения, в нем содержатся некоторые факты и материалы, которые могут быть полезны исследователям в изучении истории Средней Азии XVI—XIX вв., в частности для сравнения или установления даты тех или иных исторических событий и, в особенности, в спорных случаях. Приведем некоторые из них.

В нарративных источниках обстоятельства сражения наместника Шейбанидов в Хорасане Динмухаммад-хана с шахом 'Аббасом II, происшедшего в 1008/1599 г., излагаются совершенно по-разному. Мухаммад Пусуф-муниш об этом событии, например, сообщает следующее: «В это время кизылбаша, услышав о смерти двух государей ('Абдаллах-хана и 'Абд ал-Му'ин-хана. — Б. А.), немедленно напали [на узбеков] и отняли Хорасан из-под их власти. Динмухаммад-хан с двумя братьями (Баки Мухаммад-ханом и Вали Мухаммад-ханом. — Б. А.) осадили в Баверде... На третий день сражения [сам] Динмухаммад-хан постиг коня [на поле битвы]; в этот день полки кизылбашей были как волны безграничного и безмерного моря. По воле судьбы хан получил ранение в глаз и еретики одержали победу... Дин-

²⁹⁴ СФР АН УзССР, т. IX, с. 22.

²⁹⁵ См.: «Байаз» (составлен в последней трети XIX в. Мир Мухаммад Саиди Хашматов), рук. ИВ АН УзССР, инв. № 183/II, л. 666—71а.

мухаммад-хан в это время отделился от братьев и через несколько дней добрался до области Кундуз; там проживало племя хорасанских аймаков, которых называли также карабиды. Они увидели одинокого человека в царском платье, ехавшего на [богато украшенном] коне, и, прельстившись ханским добром, эти несчастные люди застрелили его...²⁵⁶. Авторы же «Бадр ал-асрар» и «Тарих-и Кипчак-хани» свидетельствуют, что упомянутое сражение произошло в Рабат-и париян (близ Герата); в нем погибло около шести тысяч узбекских воинов, а равный Динмухаммад-хан бежал в Меручак и там умер от ран²⁵⁷. В настоящем труде тоже говорится о гибели в этом побоище шести тысяч узбеков, о смертельном ранении Динмухаммад-хана и его бегстве. Однако он, согласно сведениям этого источника, бежал к хазарейцам и там умер (л. 141а).

Во всех источниках, написанных при Аштарханидах, говорится о союзе Вали Мухаммад-хана с иранским шахом 'Аббасом II. Однако чем конкретно он помог Вали Мухаммаду в его борьбе против своих претендентов — Имамкули-хана и Надр Мухаммад-хана, — точных сведений не приводится. В данном сочинении указано лишь количество войска, которое предоставил шах 'Аббас в распоряжение Вали Мухаммада — 17 тысяч человек. Однако большая их часть попала в плен и была обращена в рабство (гулямы) (л. 143а).

Подробно говорится здесь и об усилении кевегесов (Ибрагим-бия и его брата Султана кишбеги) в первые годы правления Абу-л-Файз-хана; захвате в 1134/1722 г. власти в Самарканде Раджаб-ханом и тяжелом положении народных масс не только в Самарканде и Мийанкале, но и в Бухарской области в 1134/1722—1148/1735-1736 гг., усугублявшимся систематическими войнами и набегами казахов и каракалпаков. Наш автор рассказывает: «Голод охватил в такой степени, что человеческое мясо было [единственной] пищей людей. Умерших не хоронили, а съедали... Каждый, [кто мог], оставлял свой очаг и уезжал куда-нибудь. В Бухаре люди остались в двух кварталах, а в Самарканде кроме квартала шайа Каламдара вообще вымерла жизнь» (л. 145б—146б).

ТАРИХ-И САЛАТИН-И МАНГЫТНА, УЗБЕКНА ВА АШТАРХАНИНА

(ИСТОРИИ МАНГЫТСКИХ, УЗБЕКСКИХ И АШТАРХАНИДСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ)

Приписываемый бухарскому принцу из дома мангытских правителей Мир Хусайну ибн Амир Хайдару исторический труд в основе своей компилятивный, заимствованный из «Шейбани-наме» Бижан, не дошедшего до нас сочинения под названием «Самсатлат аз-захаби» («Златан цепь»)²⁵⁸, «Шараф-наме-би шайх», «Маджма' ал-гара'иб»,

²⁵⁶ Муким-данская история, с. 73—74.

²⁵⁷ Бадр ал-асрар, рук. Библии Ислам оффис, л. 54а—55а; Тарих-и Кипчак-хани, л. 111а.

²⁵⁸ Правда, под этим названием известно суфийского содержания сочинение Абд ар-Рахмана Дахма, посвященное Султану Хусайну и написанное в 826/1421-1472—830/1485 гг. (СВР АН УзССР, т. VIII, с. 161—162; т. IX, с. 114; Стора. Персидская литература, ч. I, с. 561). Однако об этом сочинении наш автор упоминает в связи с событиями 980/1572 г., связанными с восшествием на самаркандский престол Шейбанида Джуаншера Али-хана (л. 72а).

«Тарих-и Муҳаммад-хон», «Убайдаллах-наме» и «Тарих-и Саид Рақим». Составлен в первой четверти прошлого столетия.

Сочинение состоит из трех частей: 1) Мангыты от неизвестного золотоордынского временщика Идику узбека (1352—1419) до Худайар парваначи мангыта, т. е. до 1021/1612 г. (л. 1а—63а); 2) Шейбаниды, начиная от Абу Са'ид-хана — сына Кучкунджи (937/1531—940/1533—1534) до восшествия на престол Бухары Шейбанида Пирмухаммад-хана II (1006/1598—1009/1611) (л. 64а—102б); 3) Аштарханиды от Баки Мухаммад-хана до Убайдаллах-хана II (1161/1748—1170/1756) (л. 103б—144а). Единственный список рукописи хранится в собрании рукописей ИВ АН УзССР под инв. № 112/1, притом дефектный (не хватает начала и конца), повествование обрывается на начальном периоде правления Аштарханида Убайдаллах-хана I, поэтому довел ли автор изложение своего сочинения до конца правления Аштарханидов, т. е. до 50-х гг. XVIII в., сказать трудно.

Труднейшим интересен в том отношении, что в нем помимо сведений по генеалогии и кратких данных по всем трем правящим в Средней Азии династиям собраны хронограммы (та'рихи) на те или иные события, извлеченные из многих произведений, в частности из поэтических произведений Шайда, Дарини Мухаммада муфти, хаджа Хасана Низари, Мирзы Байхари, сына маулана Мир 'Али катиба, Хафиз-и Таныша Бухара, маулана Низами, Мушфини, мулла Мухи аттара, кази Пайанды, Мухибба (Кулбаба кукельташа), Мирза Касим дивана, хаджи Мухаммада Самарканди, Мирза Мурад дивана, маулана Баки Дарзи, маулана Назима, Дост Мираса Самарканди, маулана Арши, хаджи Бахрама и других.

В данном источнике есть отдельные, заслуживающие внимания факты и сведения, посвященные социальной и политической жизни Средней Азии XVI—XVIII вв., не имеющиеся в других сочинениях. Приведем некоторые из них.

В сочинении упомянуто, например, о таких средневековых городах, как Баш Унгенд и Айаг Унгенд, расположенных в среднем течении Сырдарьи на левом ее берегу (л. 76б) и Аккургане, расположенном на том же берегу этой реки, напротив Отрафа и Туркестана (л. 96б); имеются сведения о холере (заба), вспыхнувшей в 999/1590—1591 г. в Бухаре. «От этого бедствия, — говорит автор, — не спаслись ни люди, ни животные» (л. 96а). Приводятся подробности бунта эмиров в Ходженте против Надр Мухаммад-хана в 1055/1645 гг. Согласно сведениям данного источника, бунт возглавлял неизвестный Палантгуш-бий, поссорившийся до этого в Бухаре с ханом. Взабуждывавшиеся, схватив 'Абд ал-'Азиз-султана, направленного для их умирения, выступили на Бухару и в местечке Ая-тепа, расположенном к западу от Бухары, провозгласили 'Абд ал-'Азиза ханом, а затем осадили столицу. Надр Мухаммад-хан после трехмесячной осады был вынужден покинуть город (л. 124а). Содержится рассказ о строительстве канала в местности Куш-курган в 1043/1633—1634 г. по приказу Имамкули-хана, построенного за счет беспощадной эксплуатации народных масс. Поставленные во главе работ эмиры настолько угнетали народ, что «вместо воды потекла кровь из глаз большинства населения Мавераннахра» (л. 120б); о высоком арке, возведенном Шейбанидом 'Абд ал-Му'мин-ханом на мазаре хаджа Абу Насра Парса в Бал-

ю, внутренняя сторона которого была отделана цветными фансовыми плитками; о постройках, возведенных Субханкули-ханом в Балле: медресе, аудиенц-зала в арке, отделанного лазуритом и золотом, пятничной мечети, чарбага Аминабад, расположенного к востоку от арки и др. (л. 142а).

* * *

Ценные сведения о торговых и политических взаимоотношениях Бухарского ханства с Северной Индией (государством Бабуридов) XVI — первой половины XVIII в. содержатся в следующих исторических сочинениях, написанных в Индии:

«**Айин-и Акбари**» («Установления Акбара») упомянутого нами выше Абу-л-Фазла 'Аллами, широко представленный многочисленными списками (один из полных его списков хранится в ИВ АН УзССР, инв. № 1721), издан в 1893 г. в Лакхнэу.

«**Тузуки-и Джахангири**» («Установления Джахангира»), известного также под названием «Джахангир-наме» («Книга о Джахангире»), приписываемый Бабуриду мирза Салиму, известному под именем Джахангир (о сочинении подробно см.: СВР АН УзССР, т. I, с. 101—102).

«**Никбал-наме-йи Джахангири**» («Джахангирова книга счастья») Мухаммад Шаифа, известного под прозвищем Мутамал-хан (достойный доверия) Балхи, также представленный в многочисленных списках, хранящихся ныне в собраниях рукописей СССР и Европы (подробно см.: СВР АН УзССР, т. VIII, с. 46).

«**Падшах-наме**» («Падшахова книга») 'Абд-аз-Хамида Лахури, посвященное Шах-Джахану (1037/1628—1063/1653—1658) и известное также под названием «Шах-Джахан-наме» («Книга о Шах-Джахане»).

«**Аламгир-наме**» («Книга об 'Аламгире»), написанное Мухаммад Казимом ибн Мухаммад Амин-мухши — личным секретарем Бабурида Мушад-Дин Аурангзеб 'Аламгира (1068/1658—1118/1706—1707), повествующее о первом десятилетии периода его правления (см.: СВР АН УзССР, т. V, с. 59—60).

«**Маасир-и 'Аламгири**» («Доблестные деяния 'Аламгира») Мухаммад Сали Муста'ид-хана, в котором описывается история Индии 1068/1658—1118/1707 гг. (см.: СВР АН УзССР, т. IX, с. 26—27).

МАДЖМА' АЛ-ГАРА'ИБ

(СОБРАНИЕ ЧУДЕС)

Гео-космографическое сочинение, составленное после 977/1569 г. балхским ученым Султан Мухаммадом по поручению правителя Балха Шейбанида Пирмухаммад-хана (953/1546—974/1566—1567).

Об авторе известно очень немного. Согласно отрывочным сведениям, содержащимся в самом «Маджма' ал-гара'иб», о нем и его отце можно сказать буквально следующее: отец маулана Дараниш Мухаммад был высокообразованным и влиятельным человеком при Шейбанидах Хуррам-шах-султани (912/1506—917/1511) и Кистин-хара-султани (932/1526—951/1544) и занимал должность муфтия всего Балха. Сочинял и стихи, отдельные отрывки (хит'а) из его стихов на ста-

узбекском языке приведены в «Маджма' ал-гара'иб» (л. 283а и др.). Умер Дарвиш Мухаммад в первый день сафара 957/19 февраля 1550 г. (л. 307а). Хорошее для того времени образование получил и его сын Султан Мухаммад, автор «Маджма' ал-гара'иб». Судя по тем вопросам, которые затронуты в сочинении, научный кругозор автора был весьма широк. Он был весьма сведущим в таких науках, как история, география, литература, астрология, минералогия, богословие, физика и др. После смерти отца Султан Мухаммад был назначен на его место и был близким к бахсскому двору Шейбанидов человеком. Но больше всего его увлекали не политика и не дела, связанные с отращиванием обязанностей муфтия, а научные занятия, в частности исторические, географические и иные книги, беседы с учеными, путешествия по городам древней Бактрии, в результате чего и было написано данное сочинение. Умер Султан Мухаммад 10 мухаррама 981/12 мая 1573 г.

Труд Султан Мухаммада содержит богатый и разнообразный материал о географическом положении главных среднеазиатских городов, о минеральных богатствах рек и гор Средней Азии, особенно южной ее части, по политической истории страны первой половины XVI в., а также биографические данные о выдающихся личностях: шейхах, ученых, поэтах и отдельных правителях (об этом ниже).

При составлении сочинения Султан Мухаммад использовал свыше 80-ти трудов своих предшественников: историков, географов, богословов и других, многие из которых до нас не дошли. Среди них «Ара ал-мутакаддимин» («Мысли предшествовавших ученых») Беруни, «Мафазир ал-араб» («Гордость арабов»), «Тухфат ал-гара'иб» («Дар чудес»), «Тарих-и Сакалиба» («История славян»), «Зейн ал-кисас» («Украшение истории»), «Анне ал-вахдат ва джалле ал-ахлият» («Друг одиночества и собеседник в уединении»), «Масалик ал-мамалик» («Пути стран»), Абу-л-Касим 'Абдаллах Хурасани, «Такмилат ал-лата'иф» («Совершенные рассказы») и др. Как показало тщательное изучение «Маджма' ал-гара'иб», его автор оказался не простым компилятором, а обогатил свои заимствованные сведения не простым компилятором, а обогатил свои заимствованные сведения. Это во-первых. Во-вторых, благодаря ему нам стало известно о многих не дошедших до нас трудах, отдельные отрывки из которых сохранились лишь в данном сочинении. Здесь же при описании одной крепости в Табаристане (л. 193а) и г. Шираза в Азербайджане (л. 206а) он ссылается на гео-космографический трактат маулана 'Абд ал-'Али Бирджанди (ум. после 930/1524 г.) «'Аджа'иб ал-булдан» («Чудеса стран»), чем и устанавливает его принадлежность к этому сочинению, считавшемуся до недавнего времени анонимным²².

«Маджма' ал-гара'иб» — сочинение весьма популярное. Сведениями его пользовались авторы XVI—XVII вв.: Хафиз-и Таныш Бухари, автор «Шараф-наме-йи шахи», Мухаммад Тахир, автор «'Аджа'иб ат-табакат» (об этом ниже), Махмуд ибн Вали, мулла Шараф ал-Дин 'Алам Самарканди, автор «Тарих-и касира» и др. О его популярности свидетельствуют и дошедшие до нас многочисленные его списки (выявлено 80 списков, из них 69 хранятся в рукописохранилищах СССР), а также переводы на узбекский язык, один из которых (перепи-ска

²² СРР АН УССР, т. V, с. 302; *Rien Catalogue*, vol. I, p. 417; Sachau, *Ethe. Catalogue*, vol. I, p. 375—376.

Мухаммад Хусайн махдум Бухари) хранится в ИВ АН УССР под инв. № 7774²⁰⁶.

Несмотря на обилие ценных фактов и сведений²⁰⁷, труд Султан Мухаммада до недавнего времени (до 1974 г.) не был предметом обстоятельного изучения. Серьезный вклад в исследование этого памятника внес наш ученик из Афганистана Мухаммад Я'куб Вахиди, изучивший многочисленные его списки и составивший на их основе научно-критический текст²⁰⁸.

Большой интерес представляют 3, 11, 12 и 18 главы настоящего сочинения, где содержится ценный фактический материал о таких городах и странах, как Бухара, Балх, Тамган, Мера, Сайавуш, Саганина, Термез, Тибет, Туркестан, Булгар и Самарканд (гл. 3); о реках Дажхун, Кулак, Чирчик (Нахр-и Шаш), Мургаб, Вахш и др. (гл. 11); о расстояниях между городами мира (гл. 12); о датах важнейших политических событий; о жизни выдающихся шейхов, ученых, поэтов и правителей (гл. 18). Эти сведения, особенно последние, отличаются большой точностью и, что весьма важно, собраны в одном месте, что создает определенное удобство для исследователей.

Еще одна особенность труда Султан Мухаммада заключается в том, что в нем приводятся (в гл. XIV, л. 926—103а) сведения о драгоценных (жахонт, изумруд, рубин, жемчуг, алмаз) и посредственных (зеленый, дождевой и др.) камнях, основанные на материалах своих предшественников (Ал-Кинди, Беруни, Мухаммада ибн Мансура) и личных наблюдений автора. В сочинении Султан Мухаммада сохранились отдельные фрагменты из «Минералогии» Беруни, не помещенные в текст немецкого ориенталиста Ф. Кренкова и в русское его издание, осуществленное А. М. Боленищевым (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

ХАФТ ИКЛИМ

(СЕМЬ КЛИМАТОВ)

Широко известная географо-биографическая энциклопедия, в которой наряду со значительным географическим материалом содержится полезный исторический и обширный биографический материал о 1560 видных шейхах, ученых, писателях, поэтах и политических деятелях стран Востока VII—XVI вв. Составлена между 996/1588—1002/1594 гг.²⁰⁹

Автор сочинения — известный литератор XVI в. Амин Ахмад Рази, уроженец Рея, выходец из состоятельной иранской феодальной знати.

При его составлении автор широко использовал труды своих пред-

²⁰⁶ Обо всех списках подробно см.: Мухаммад Я'куб Вахиди. Текстологическое исследование «Маджма' ал-гара'иб». Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1974, с. 7—8, 16—21.

²⁰⁷ На известность его в свое время указывала, например, Н. Д. Миндухов-Маклай, А. Т. Тагирджанов и афганский ориенталист Абдуллах Хабиби (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

²⁰⁸ Мухаммад Я'куб Вахиди. Текстологическое исследование «Маджма' ал-гара'иб».

²⁰⁹ У Халджи Хафти (Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum..., т. VI, с. 301, № 14411) годом завершения «Хафт иклим» указан 1010/1601—1602 г., что, конечно, ошибочно.

шестеенников, в частности «Сувар ал-акалим», «Масалик ал-мамалик», «Кабус-наме», «Маджма' ал-ансаб», «Тарих-и фируз-шахи», «Тарих-и Беникет», «Тарих-и Газави», «Джаме' ат-таварих», «Бахаристан» и «Нафахат ал-унс» Джамии, «Тазкират аш-шувара» Даулет-шаха, «Хабиб ас-сияр», «Бабур-наме», о которых он упоминает во введении (л. 26) и в других местах сочинения (л. 126а, 140а, 141а, 165б, 219а, 285б). В нем, однако, имеется и оригинальный материал, основанный на личных наблюдениях самого Амин Ахмада Рази.

При описании городов т. н. «мусульманского мира» автор придерживался принципа арабских географов, согласно которым он разделил свое сочинение на семь частей (иклим) и весь материал (географический, исторический, биографический) расположил по климатам.

Содержащиеся в нем географические сведения наиболее важных городов обитаемой части света в большей своей части отличаются краткостью и общностью изложения. Как и в подобного рода сочинениях здесь, например, сообщается о местоположении и главных достопримечательностях городов, быте и правах их жителей, водных и минеральных ресурсах и о том, что родит в них земля. В отдельных случаях автор приводит чрезвычайно интересный и важный материал социально-экономического и исторического характера. Так, в разделе «Балх» заключены следующие заслуживающие внимания сведения: какануте шахства полчищ Чингиз-хана (1220 г.) в этом городе проживало свыше 50 тысяч жителей, впоследствии поголовно истребленных монголами (л. 122а). Характерно и такое сообщение. Согласно данным этого источника, в казну знаменитого мазара 'Али в Балхском селении Ходжа хайран (ныне г. Мазар-и шариф), сооруженного после 885/1480 г., только от привозов ежегодно поступало 100 тысяч манасов золота, а в числе огромных вакуфных его владений указаны канал Нахр-и шахи и селения, расположенные по обоим берегам канала от Ходжа хайрана до устья Дерезега (л. 122б), что подтверждается и дошедшими до нас вакуфными грамотами тимуридских, шейбанидских и аштарханидских правителей: Султан Хусайн-миран, Шейбани-хана, Надр Мухаммад-хана, Субханкули-хана, Ибадаллах-хана, Санджар-хана, Араб Мухаммад-хана, Чингиз Мухаммад-хана, Абу-л-Хасан-хана и др.¹⁴⁴ Большой интерес представляют сведения автора «Хафт иклим» и о минеральных богатствах окрестных гор Ходжента (бирюза), Ташкента (железо, бирюза, известняк, нефть), Бадхшана (рубин, лазурит и др.). Ценны свидетельства автора и о современном ему Термезе — небольшом городке, расположенном на берегу Амударьи (л. 132а); водоразделе с девятью арками на реке Дженгаб у города Хисар-и шадман (л. 134а); неприступной горной крепости Кала-йи чинар в Гуре (л. 141б); административно-территориальном делении Кабульской области (л. 136а—136б) и др.

«Хафт иклим» содержит сведения и о политическом положении государства Бабуридов в Северной Индии после смерти его основателя Бабура (937/1530 г.): вмешательство Шейбанидов Балха в междоусобную борьбу Хумайуна, Мирза Камрана, мирза Аксари и Хиндала (л. 88а—96а); неурядицах, возникших в Восточном Туркестане после смерти Чагатайда 'Абд ар-Рашид-хана (938/1551 г.) и судьбах

¹⁴⁴ См.: Хафиз Нурмухаммад Кухгадан Тарих-и Мазар-и Шариф. Пензавар, 1335/1946, с. 81—106.

божанинх в Индию его сыновей: Курайш-султана и 'Абдаллах-султана (л. 291б).

Большую ценность представляет биографический материал данного источника о видных ученых, шейхах и поэтах прошлого и современности, приводимые Амиш Ахмадом Рази при описании каждого климата. Так, в четвертом разделе (иклим) заключены сведения о «сладкие пера и ума» сподвижнике пророка 'Абдаллах ибн Мубарак (в разделе «Море-и шахиджehan»); «султана ученых» шейхе База ад-Дине Баладе, отце знаменитого Джалал ад-Дина Руми, умершего в Конии в 628/1231 г.; «царе писцов» Рашид ад-Дине Ватвате, — авторе «Хада'ик аз-сехр»; Миркonde — крупнейшем историке XV в. (в разделе «Балх»); «гордости ученых» Абу-л-Касиме Махмуд ибн Умаре Замашари — авторе ряда трудов по арабской грамматике, лексикографии, юриспруденции и богословию; «Кашф ал-муфассала», «Асас ал-балага», «Раби' ал-абрар», «Диван мукаддамет ал-адаб» и др., а также о знаменитых везирах: Махмуде Ялаваче и его сыне Мас'уд-беке (в разделе «Хорезм»); крупных самаркандских ученых ханза Абу 'Абдаллахе ибн 'Абд ар-Рахмане ибн Абу-л-Фазле (181/797—275/888-889), Захир ад-Дине Самарканди — авторе «Синабад-наме» и «Аграз аз-сийасат»; устате Абу Мухаммаде ар-Рашиди — авторе «Зийнат-наме»; ходже 'Абд ал-Малике — комментаторе «Ал-хидайа» Бурхан ад-Дин Маргинани и др.; бухарских ученых Абу 'Абдаллахе Мухаммаде ибн Исма'ил ибн Ибрахиме — авторе «Салих ал-лугат» (194/810—256/870) и Джамал ад-Дин Махмуд ибн Ахмад Насире (ум. в 636/1238-1239 г.) — мудarrisе медресе «Нурийа» в Дамаске и др.

Рукописи «Хафт иклим» весьма многочисленны и представлены во многих собраниях и библиотеках СССР и зарубежных стран²⁴⁸, однако критический текст или полное его издание в переводе на какой-либо европейский язык отсутствует. Отдельные фрагменты опубликованы Дорном и Деннисоном Росс в содружестве с 'Абд ал-Муктадиром (I, II и начало III климатов)²⁴⁹.

АДЖА'ИБ АТ-ТАБАКАТ

(ЧУДЕСА РАЗРЕДОВ (ЗЕМЛИ))

Интересное, малоизученное гео-космографическое сочинение, написанное на основе многочисленных исторических, гео-космографических и иных трудов предшественников и обогащенное личными наблюдениями автора; содержит разнообразный материал по истории и географии Средней Азии XVI — начала XVII в.

Написано маулави саййид Мухаммад Тахиром ибн Абу-л-Касимом по поручению балхского хана Аштарханида Надр Мухаммад-хана. Точных данных о жизни и деятельности Мухаммад Тахира нет, но, судя по тем отрывочным сведениям, которые содержатся во введении (л. 26—36), он принадлежал к тому кругу ученых, которых собрал

²⁴⁸ Описание из см.: СБР АН УССР, т. I, с. 298—299; т. V, с. 71; т. VI, с. 53—54; Ромасенко А. А. Саков, т. I, с. 15; Мислудзо-Макадай Н. Д. Описание, вып. I, с. 74—77; Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, с. 221; Eire. Supplement, p. 99; Eire. Catalogue, vol. I, p. 380—399; Khan Bahadur Shakh. A Descriptive Catalogue, p. 66—108.

²⁴⁹ См. раздел «Рекомендуемая литература».

возле себя Надр Мухаммад и, по-видимому, работал в его богатейшей по тому времени библиотека.

Время составления сочинения устанавливается по следующим фактам. В разделе «Балх», где рассказывается о завершении построек над мнимой могилой четвертого правящего халифа 'Али (35/656—40/661) в Балхском селении Ходжа хайран в 885/1481 г., сооруженных знаменитым поэтом, ученым и мастером строительных дел маулана Камал ад-Дином Баяан и его отцом маулана Мухаммад Саблом по велению Тимурида Султан Хусайна-мирзы, автор говорит, что «с тех пор по сегодняшней день прошло 172 года» (л. 696). Таким образом, сложив обе цифры 886+172, мы получаем 1058/1648, что и является годом завершения настоящего сочинения.

При составлении сочинения Мухаммад Тахир брался тот же материал, что и предыдущий автор — Султан Мухаммад. Однако здесь более широко использованы труды ал-Баттани (852—929), Беруни («Канон Мас'уда» и «Минералогия»), 'Абд ал-Малика Мерверрида, Насир ад-Дина Туси (1201—1274), маулана Бурхан ад-Дина, Наршахи, а также сочинения «К'аб ал-ахбар» («Славные известия»), «Тухфат ал-анвар» («Дар света»), «'Аджа'иб ал-ахджар» («Чудеса драгоценных» камней) и др.

Сочинение Мухаммад Тахира дошло до нас в многочисленных списках. Только в рукописохранилищах СССР представлено 17 его списков, большая часть которых (13 списков) хранится в Ташкенте, в собрании рукописей ИВ АН УзССР²⁶⁷. Среди них немало ценных, с точки зрения художественного оформления (например, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 9042, 2797, 4483) списков, с увагом и заставками, исполненных золотом и красками и переписанных четким каллиграфическим почерком наст'алик. Имеются также виды Кзабы — главной святыни мусульман в Мекке и изображения усыпальниц пророка Мухаммада, халифов Абубекра и Умара. Все они, за исключением одного (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 9042), считающегося автографом²⁶⁸, переписаны в XIX в.

«'Аджа'иб ат-табакат» изучен весьма слабо²⁶⁹; не издав.

Самый большой и основной раздел сочинения — третья часть (табакат), где заключены ценные сведения о городах Средней Азии (Балхе, Андижане, Ташкенте, Термезе и др.) и сопредельных с ними стран Востока: Афганистана и Восточного Туркестана. Чтобы не быть голословным приведем в качестве примера два-три фрагмента из самого сочинения.

«Балх. Город он большой, относится к Хорасану, из четвертого климата. Построил его Кейюмарс, Тахмураб благоустроил, а Лухрасп отстроил заново и описал стеной. Согласно одному преданию, первым его строителем был Кабил ибн Адам..., согласно другому — Гинтасп по велению пророка Аййуба..., согласно третьему преданию — Минучехр ибн Ирадж. В «Тарих-и Балх»²⁷⁰ говорится, что крепость

²⁶⁷ Основные сведения о них см.: СВР АН УзССР, т. I, с. 299—300; т. V, с. 316—318; т. VIII, с. 72—76; т. IX, с. 388—391.

²⁶⁸ См.: СВР АН УзССР, т. VIII, с. 72—73.

²⁶⁹ Имеются лишь отдельные упоминания о нем (Миклухо-Маклай Н. Д. Некоторые персидские и таджикские рукописи, с. 271) и ссылки на него (Ахмедов Б. А. История Балха. Ташкент, 1962, с. 22—68).

²⁷⁰ Имеется в виду труд шейхульислама Сафи ад-Дина Абубекра Абдаллаха ал-Балхи «Фат'ал-и Балх», написанный на арабском языке в 610/1213 г. Арабский

Балха разрушалась и вновь восстанавливалась 22 раза. Самое последнее здание [Балха] возведено Абу Муслимом Марвази. После него хан-мученик 'Абд ал-Му'мин на западной и южной его сторонах отремонтировал крепостную стену протяженностью 20 тыс. шагов (кам).

Город состоит из двух частей: большого, внешнего (шахр-и бирун) и малого, внутреннего (шахр-и дарун).

Во внутреннем городе находится арк, служащий с начала основания города местопребыванием именитых правителей и могущественных ханов... в настоящее время используется в тех же целях... В нем также имеется мечеть, именующаяся Микраб-и сангин. Тот, от кого [сие] предание исходит, рассказывает, что когда в город было доставлено послание повелителя правоверных 'Али, да будет доволен им аллах, его хотели обнародовать с возвышенного места, чтобы все были ошарашены его содержанием. В это время подул сильный ветер и [послание] разнеслось. Когда паломники обзирали священную Мекку, то увидели какой-то камень и прочли на нем [сие] послание, [поэтому], считая этот камень благословенным, привезли его [в Балх] и положили в микраб той мечети. Другое предание гласит: камень этот расчленили на три части: часть оставили в упомянутой местности, другую часть положили в микраб мечети Нох гунбадан, расположенной на южной стороне внешнего города, а трех милах [от него]. Известно, что мазар хаджа Нох гунбадан — лучезарное место покая его святейшества К'аб ал-ахбара, да будет доволен им аллах! Мечеть же Нох гунбадан, построенная на том же мазаре, — здание весьма красивое и прочное... Говорят, что когда пришел Чингиз-хан, чтобы завоевать Балх, он изменил течение реки [Балх-э] в сторону города, [мечеть эта] оставалась под водой в течение шести месяцев, но следы ее сохранились по сей день... Третью часть упомянутого камня положили в строившийся микраб мечети Хаджа хайрана, расположенной к востоку от города на расстоянии двух фарсахов. К востоку от мечети на расстоянии примерно сто зира' есть местность, где обнаружена могила повелителя правоверных 'Али ибн Абу Талиба... И господин, образец среди вставших на путь истины маулаха Бинан, который в образованности и начитанности, [да и] в науке строительной дел был бесподобным, посчитав усилия прежних строителей напрасными, а самое здание непрочным, в 886 г. вместе со своим отцом соорудил на том священном мазаре высокое здание из кирпича. И несмотря на то, что с того времени до сей поры прошло 172 года, на нем не заметны какие-либо изменения. Покойный и прощенный [аллахом] хакан Вали Мухаммад Бахадур-хан после того, как стал правителем Балха (в 1010/1601 г. — Б. А.), здание, высота которого достигает примерно тридцати зира', а окружность равна одному джерибу, значительно благоустроил, а вокруг разбил соперничавший с кумырной Китаю и райским садом чарбаг, состоявший из 18-ти цветников. К северу от того прекрасного сада он соорудил бассейн, подобный райскому источнику...

Во внешнем городе находится благодатный мазар полюса святых хаджа Абу Насра Парса... Окружность этого мазара составляет при-

оригинал не сохранился, дошел только его персидский перевод, выполненный Аб-даллахом ибн Абу-л-Касимом ал-Хусайни 1 зу-л-ка'да 676/26 марта 1278 г. Сочинение издано в 1348/1970 г. в Иране афганским ориенталистом Абдулвахом Хабиби.

мерно пятнадцать джербов. На западной стороне этой свиненной гробницы расположены две большие мечети. По средам, после совершения полуденной молитвы, возле той блаженной гробницы собираются мудрецы, суфии, ученые и поэты для поклонения. Суфии, опустив головы, тихо беседуют (между собой), ученые спорят, поэты шутят и составляют в стихосложении. Так продолжается до вечера.

Еще. В том же (внешнем) городе расположены лучезарный мазар его святейшества шейха Шакиа Балая, а также гробницы мученика ходжа Исхана и других святых.

Еще. На западной стороне сего города находится лучезарная могила Ахлама Сака, старшего сына его святейшества Султана Ибрахима. В настоящее время этот мазар известен под названием Ходжа рушана. И в том селении маулана Хурд 'Азизан Ахсикати, один из влиятельных персон страны, построил дамак...

Еще. На южной стороне этого города расположены благословенные могилы его святейшества ходжа Султан Ахмада Хадравийа и... его жены Фатимы...

Еще. На восточной стороне города находится благословенная могила его святейшества ходжа Усманя — одного из первых сподвижников пророка...» (л. 67а—71а).

«Кубадиян. Из подвластных Мавераннахру селений, из четвертого климата. Основал его Кейкубад ибн Ирадж. Говорят, что Рустам, сын Зала, привел Кейкубада оттуда в Иран и посадил на трон. ...Сей вилает в древности назывался Кубадабадом, затем он получил известность под названием Кубадиян. В эти дни, благодаря справедливости и милости его величества тени алаха [Надр Мухаммад-хана], [он] был таким благоустроенным, что когда кто-либо проезжал по этому вилаету, то путь его пролегал под тенью стен и деревьев... С хорошим климатом, в нем много различного сорта вкусных плодов. Особенно славится его гранаты. Там нет обычаев продавать и покупать дыни, также, как в виноград. Когда он совсем меньше харазра, его не продают и не покупают, а берут [бесплатно] столько, сколько нужно, и владельцы не чинят в этом препятствия.

Народ его ласковый и гостеприимный и каждая семья держит отдельную комнату для гостей. Жители его весьма усердны в деле обучения, ибо большая часть его деревень имеет медресе и преподавателей...» (л. 238б—240б).

Также же аналогичные сведения встречаются при описании Ташкента, Андижана, Ферганы, Самарканда и других городов Средней Азии. Большой интерес представляют сведения Мухаммад Тахира о страшном землетрясении в Фергане, произошедшемся в 1030/1621 г. и продолжавшемся на протяжении шести месяцев, причинившем невероятные разрушения и лишения его населению (л. 229б—230а).

Еще одно, важное на наш взгляд, достоинство труда Мухаммад Тахира заключено в том, что в нем содержится богатый фактический материал о драгоценных камнях (джавахир) и металлах (филлизат), изложенный в третьей части сочинения, причем в значительно большем количестве, нежели в упомянутом выше труде Султан Мухаммада.

В сочинении Мухаммад Тахира приведены отдельные фрагменты из «Минералогии» Беруни, отсутствующие в издании А. М. Белениц-

ного, основанном на критическом тексте немецкого ориенталиста Ф. Кренкова²⁵¹. По-видимому, в руках Мухаммад Тахира был наиболее полный список сочинения Беруни.

БАХР АЛ-АСРАР

(ГЕОГРАФИЯ)

Географическая часть сочинения среднеазиатского ученого XVIII века Махмуда ибн Вали; составляет треть первого тома его обширного многотомного энциклопедического сочинения «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблестей благородных»), о котором нам приходилось говорить выше, и занимает особое место среди персоязычной географической литературы XVI—XVIII вв.

При его составлении автор широко использовал труды арабоязычных географов IX—XIII вв.: Ибн ал-Факиха, Истахри, Ибн Хаукаля, Абу Дулефа, Ибн Фадлана, ал-Гарнати, Па'кута, Диминки, известного арабского путешественника середины IX в. Салам-тарджумана, а также гео-космографические сочинения персоязычных ученых: Закарии ибн Мухаммад ал-Казвини (600/1203—1204—682/1283), Хамдалата Казвини (ок. 679/1280—750/1349) и др. Пользовался он и трудами великого среднеазиатского ученого ал-Беруни (973—1048), которого, кажется впервые в исторической литературе, называет Абу Райханом Хорезми (д. 356, 37а, 88а, 147б, 163а, 247а, 269а, 274а и др.). Однако из этого не следует делать категорического заключения относительно компилятивности труда Махмуда ибн Вали. Многие, что он заимствовал у своих предшественников, автор критически осмыслил, обогатил новым, современным содержанием, вследствие чего и следует рассматривать сочинение как наиболее полный свод, содержащий богатый фактический материал по исторической географии мусульманских стран, а также Средней Азии.

География Махмуда ибн Вали до настоящего времени оставалась мало изученной и не была предметом специального исследования²⁵². Причина тому — редкость списков «Бахр ал-асрар». До нас он дошел лишь в единственном списке, хранящемся ныне в ИВ АН УзССР под кн. № 2372.

География Махмуда ибн Вали написана согласно классической традиции греческой и арабской географической литературы — изображение всего сущего выводится из четырех элементов (анасир-и арба'): огня, воздуха, воды и земли, обитаемая часть света (руб'-и маскуп) делится на семь климатических поясов (иклим), расположенных с юга на север параллельно экватору (хатт-и истина).

Самые большие и, пожалуй, нужные для нас разделы географии Махмуда ибн Вали — разделы, посвященные элементам воды (унсур-и аб) и земли (унсур-и хак).

²⁵¹ Об этом см.: Ахмедов Б. А. Среднеазиатские последователи Беруни. — В сб.: Беруни. К 1000-летию со дня рождения. Ташкент, 1973, с. 143—147.

²⁵² Географическая часть «Бахр ал-асрар», первая часть, относящаяся к описанию Средней Азии и сопредельных с ней стран Востока, опубликована автором этих строк в переводе на русский язык с соответствующими комментариями и примечаниями (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

В разделе «Унсур-и аб» (л. 143а—208б) приводятся основные сведения о морях, океанах, реках, озерах, знаменитых портах (бандар) и их обитателях. Автора увлекают не столь чудеса и диковинки, а значимость описываемых морей, океанов, рек и озер в жизни человека. Он, где это возможно, приводит ценнейшие сведения об их минеральных ресурсах, о значении рек в деле орошения, а также о целебных свойствах вод отдельных рек и родников.

Раздел «Унсур-и хака» (л. 208б—532б) состоит из обстоятельного введения и четырех частей: 1) города и страны, расположенные в обитаемой части света (л. 215б—243б); 2) горы и находящиеся в них водные источники и рудники (л. 243б—265а); 3) драгоценные камни, металлы, сплавы и их свойства (л. 265а—329б); 4) деревья, растения, животный мир и их значение в жизни человека (л. 329б—532б).

Наиболее важные — первые два раздела сочинения, в которых заключен не только географический, но и экономический (о природных богатствах, производимых в описываемых городах товарах) и этнографический материал (о населявших эти города народах, быте, их нравах и обычаях), а также приводятся некоторые исторические факты²⁰².

ДИА-И ГАРА' НЕ

(СЕРДЦЕ РЕДКОСТЕЙ)

Комплексивное сочинение гео-космографического характера, составленное в 1247/1831–1832 г. хивинским ученым Худайберди ибн Кошмухаммад ибн Нияз Мухаммад ибн Ишмухаммад ибн Аваз Мухаммадом по поручению эмира Разманкули ишака²⁰³. Данные о его жизни сохранились весьма незначительные. Несколько можно судить из сведений самого автора, приведенных в сочинении, его отец относил себя к числу почитателей известного хорезмского шейха Наджм ад-Дина Кубра, убитого в 618/1221 г. во время вторжения в страну полчищ Чингиз-хана и похороненного рядом с его шестидесятью последователями на кладбище Хасан-Ата, расположенном в 4000 шагах к северо-западу от Хивы (л. 199а). Себя он называет «суфи-заде» (л. 246а, 246б и др.), что позволяет высказать мысль о его принадлежности к низшему слою духовенства. Он был образованным человеком своего времени и в основном занимался переводами на узбекский язык наиболее ценных исторических и географических сочинений, о чем свидетельствует дошедшая до нас сокращенная узбекская редакция «Зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Визиди, выполненная им в 1238/1822–1823—1241/1825–1826 гг. по поручению Шермухаммада Муниса. И последнее, что нам известно о нем, это то, что в пору составления данного сочинения ему уже было за шестьдесят. Год завершения настоящего труда нам известен — 1247 г. х. Если допустить, что ему тогда было, например, шестьдесят лет, то можно предположить, что родился он в 1187/1773 г. Год смерти Худайберди ибн Кошмухаммада не известен.

²⁰² Подробно см.: Мазмуд ибн Вали. *Море тайн*, с. 15—180.

²⁰³ Рук. ИВ АН УССР, инв. № 1338, л. 199а. Краткое описание сочинения см.: СВР АН УССР, т. VII, с. 24—25.

«Дил-и гара'иб» — сочинение компилятивное, целиком и полностью зависящее от «'Аджа'иб ат-табакат» Мухаммад Тахира, ибо, во-первых, написано по одному и тому же плану, с той лишь разницей, что описание в нем Мекки и Медины, а также длина и ширина рек выделены в особые разделы (гариба) — шестой и седьмой, а вторых, как показало сравнительное изучение обоих сочинений, основная часть приводимого в последнем материала заимствована из первого и переложена на узбекский язык (на хорезмский диалект). Отдельные сведения, в частности сведения по минералогии автор «Дил-и гара'иб» заимствовал из «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали. Однако в данном сочинении есть и оригинальные сведения. Особенно интересны те места, которые посвящены его родине — Хорезму, полезные в географическом, экономическом и в историческом отношении, причем о Хорезме он упоминает в двух местах: в начале и в конце третьей главы сочинения (л. 55а—58б, 198б—200а). Вот что он пишет, например, о Хорезме в начале сочинения:

«Страна Хорезм, Вилайет весьма просторный. С одной стороны граничит с Сейхуном, с другой — с Ак-курганом, известным в настоящее время [под названием] Бахырган, с третьей — со степью, а с четвертой — с [местностью] Унгуз, что находится на северной стороне канала, прорытого во времена Фаридуна. Еще на одной его стороне находится Сарай-султан. На этой территории (бу халларнинг орасида) много больших и малых крепостей и селений (кентлар). К югу от него лежат Кызылкумы, в которых много саксаула (утуи).

В прошлом городов с четырьмя-пятью воротами в нем было много. Один из них назывался Джурджания, другой — Ургенч.

[Джурджания]. Вода в Джурджанию была приведена из реки Сыр. Местоположение этого города определяли так: к востоку от него находились Баглая, к северу — Акча-тенгиз, к западу — Гурлен, а к югу — Кийат (Кат). Упадок его (хазробалики), как считают, [приключился] из-за воды. Вода, которая притекала из Сыра, не хватало для посевов (зира'ат), поэтому, преодолев три холма (кир), прорыли канал и повернули воду Амуя, которая [раньше] текла южнее Унгуза... оросив Джурджанию, протекала по направлению к Ургенчу и, протекая с юга [еще] дальше, обогнув Абу-л-Ханские горы с востока в юго-западном направлении, доходила до Огурча и впадала в Мазандаранское море. В окрестностях Джурджания [раньше] было много укрепленных мест, пашей и садов. Со временем крепость Джурджания осталась под водой и [город] пришел в упадок. Говорят, что от нее сохранилась только одна башня (минара). [Позже] ее смес некий святой по имени Байназар-суфи и построил рядом мечеть. Эта мечеть стоит и в настоящее время. Благословенная могила упомянутого суфи (Байназара-суфи. — Б. А.) находится на месте той башни. Там же покоятся Пазир Алайхи и святой Баба Румалак. Старожилы, которым свыше восьмидесяти лет, видевшие или слышавшие [обо всем этом], рассказывают о том, что когда сносили башню, на ней обнаружили надпись, в которой говорилось, что эта башня была лишь малой башней соборной мечети с 370-ю колоннами. Следовательно, это была башня, откуда оповещали народ о [часе] молитвы, ибо высотой она была 30 кари, высота же обычной большой башни должна быть более 100 кари. Жалованье тридцати чтецам (кари) Корана, имаму, му'аззи-

ну и фаррашу было определено по 300 акча [каждому]. Вокруг этой мечети были медресе, базар, [караван]-сарай и все они остались под водой...

Другой город [Хорезма] — Ургенч. Он был разрушен Чингиз-ханом. До прихода сюда этого тирана (залим), в нем было 12 соборных мечетей... и каждый из них занимал площадь в три танаба. На четырех сторонах [города] были утопавшие в зелени намазгахи, в которых собиралось по три-четыре лака народу. Каждый намазгah обслуживал по тысяче человек.

Большую часть его населения составляют потомки [пророка] Па'куба... Благословенный мазар его сына Шамуна находится в Маздакхане, ныне известного под названием Ходжа али.

В настоящее время Ургенч заброшен. Там находятся гробницы шейха-мученика Наджм ад-Дина Кубра и его святейшества ходжа 'Али 'Азизана.

Еще один город Хорезма — Рама, основанный Сам ибн Нухом... Построил он его наподобие ковчега своего отца. Ныне известен под названием Хивак. Говорят, что в этом слове (и слове «Хивак».—Б. А.) скрыта хронограмма на смерть хазрата Пахлаван [Махмуда] Вали... и по этой причине сей тарих стал названием этого города... [Еще] говорят, что Хивак много раз подвергался разрушениям и вновь восстанавливался. Он благоустроен покойным отцом его величества (Аллах-кули Бахадур-ханом²²⁴), прощенным [аллахом] и пребывающим в раю Абу-л-Гази Мухаммад Рахим-ханом²²⁵ и его братом, прослаившимся по всему миру покойным Кутлуг Мурад инаком. Благодаря их стараниям [тогда] было построено большое медресе. Значительный вклад в это дело внесли Шир даванбеги, один из видных слуг упомянутого инака и великий везир Мухаммад Риза кошбеги. По велению почивающего в раю хана были построены [также] караван-сарай, крытый базар (тим) и большое медресе между ними. В самой крепости [Хивака] похоронены саййид Али ад-Дин Хиваки и трое знаменитых шейхов, а во внешней ее части покоится тела его святейшества шейха Абу-л-вафа Хорезми, а вокруг него — тысяч [других] святых.

И еще. В юго-западной стороне этого города, в двухстах шагах от него, находилось местопребывание хазрата шейха Хусайна Баба... Там стоит большое тенистое дерево, называемое гуджум...

И еще. Очень вкусны рис и дыни Хивака. Климат его хороший, а люди добрые. Зима его несколько прохладная. Самая сильная стужа длится [здесь] месяц. Тогда земля покрывается льдом толщиной около трех пядей. В Гуртене, Ходжа али и Конгурате [в такую пору] снег выпадает толщиной в три-четыре газа.

И еще. На месте Джурджанин [теперь] течет река, которая впадает в море Сыр (Сыр тевгиз), вследствие чего Ургенч пришел в запустение и превратился в степь (чул). Это случилось в 984 г. х.

И еще. Море это (Сыр) никогда не бывает полноводным. Те, кто промышляет на судах, говорят: «На дне [моря] есть следы каменных построек. Видны также остатки большой крепости...»

И еще. Плоды и зерновые в Хорезме рождаются хорошо. В частности [дыни выращивают так:] на стебле верблюжьей колючки делают

²²⁴ Хошановский хан в 1241/1225-1226—1258/1242 гг.

²²⁵ Мухаммад Рахим I правил Хивой в 1221/1206—1241/1225—1226 гг.

вадрез и сажают туда семена дыни. Растут они без воды, питаются от верблюжьей колючки и созревают. На вкус они очень сладкие.

И еще. Яблоки Хорезма, особенно Хазараспа, очень вкусные. Говорят, что город этот (Хазарасп) был основан пророком Сулайманом... Там в основном выращивают рис...

И еще. Абрикос и виноград весьма вкусные. Например, нижнее Чинга расположена деревня, [именуемая] Икнилик. Вкуснее ее винограда нет...

[Еще один город Хорезма] Заматхтар. Расположен к западу от Хивака, на расстоянии одного дневного пути. Почивающий в раю [Мухаммад Рахим-] хан, отец высокопоставленного хана [Аллакула], провел туда воду и благоустроил его» (л. 55а—58б).

В другом месте автор сообщает о Хорезме еще ряд заслуживающих внимания сведений, в частности о Гурлене и его достопримечательностях; о построенном на восточной окраине Хивы новом большом базаре, для чего в течение 45-ти дней было засыпано озеро площадью пять-шесть танабов (л. 199б); об охватившей в 1182/1768-1769 г. страну холере; о стихийном бедствии (выпадение града размером с куриное яйцо) в 1197/1783 г., причинившем огромный вред, особенно Хиве и прилегающим к ней селениям (л. 200а) и др.

«Дил-и гара'иб» дошел до нас в трех списках, хранящихся ныне в собрании рукописей ИВ АН УССР. Один из них (инв. № 1335, 266 л.) полный и является автографом, остальные представляют собой неполную третью главу (инв. № 853/1, 172 л., переписан в конце прошлого века) и фрагмент, посвященный описанию Хорезма (инв. № 8448, 4 л., скопирован в 1941 г. неким Хасан Мурадом ибн Мухаммад Аминном Хиваки)²⁷.

²⁷ Описание их см.: СБР АН УССР, т. VII, с. 309—313.

Часть вторая

МЕМУАРЫ, БИОГРАФИИ И ПУТЕШЕСТВИЯ

БАБУР-НАМЕ

(МЕМУАРЫ БАБУРА)

Чрезвычайно ценное сочинение, в котором подробно, строго по годам, излагаются основные политические события Средней Азии, Афганистана и Северной Индии 899/1493-1494—935/1528-1529 гг., непосредственно связанные с жизнью и политической деятельностью самого автора. Написано на староузбекском языке и известно под названием «Ваки'ат-и Бабур» («Приключения Бабура») и «Тузук-и Бабури» («Уложения Бабура»).

«Бабур-наме», научное и литературное наследие автора еще с начала прошлого столетия привлекают к себе пристальное внимание советских и зарубежных ученых. О Бабуре и его трудах написано немало, поэтому ограничимся лишь кратким упоминанием основных моментов жизни и деятельности Бабура и коротко остановимся на главном труде ученого, сосредоточив особое внимание на выявлении важнейших сведений, посвященных политической и социально-экономической истории Средней Азии конца XV—первых двадцати лет XVI в.

Автор «Бабур-наме» Захир ад-Дин Мухаммад Бабур, сын и наследник Омар-Шейха-миран, правителя Ферганского удела Тимуридов (правил в 865/1461—899/1494 гг.), родился в г. Андижане 6 мухаррама 888/14 февраля 1483 г. В начале рамазана 899/5 июня 1494 г. в возрасте 12 лет унаследовал отцовский престол, но потерпел поражение в междоусобной борьбе, усилившейся с середины 90-х годов XV в. и охватившей тогда всю империю Тимуридов, и потерял свой наследственный удел, а его неоднократные попытки утвердиться на самаркандском престоле (в 903/1497-1498, 906/1500-1501 гг.) не принесли успеха. В поражении Бабура и в бегстве его из Средней Азии решающую роль сыграло вторжение в Мавераннахр кочевых узбеков во главе с Шейбани-ханом в начале XVI в. Окончательно потеряв Фергану, за которую он боролся со своими же родичами (Джахангир-мирзой и Султан-Ахмад танбалом) в 906/1500-1501—909/1503-1504 гг., в мухарраме 910/июне—июле 1504 г., он был вынужден покинуть Среднюю Азию и через Хисарские горы подался за Амударью и, умело воспользовавшись феодальной раздробленностью в Афганистане, захватил Кабул. Здесь он вел систематические завоевательные войны, топил в крови не повиновавшиеся племена, воздвигал минареты из черепов истребленных им людей для устрашения других (об этом подробно см.: «Бабур-наме», с. 171, 172, 277 и др.). Его политика в Афганиста-

не была направлена на то, чтобы покорить народ и создать прочную базу для новых завоеваний. Правда, в раджабе 917/сентябре—октябре 1511 г., при вооруженной помощи кракского шаха Исма'ила Сефевид, выделившего ему шестидесятитысячное войско, Бабур вновь завладел Самаркандом, однако укрепиться в нем не смог и на сей раз. В сафаре 918/апреле—мае 1512 г. при сражении у Кул-и Малика объединенные силы узбекских султанов Убайдаллаха, Мухаммада Тимура и Джанибека наголову разгромили четырехтысячное войско Бабура. Это поражение отняло у него надежду завладеть верховной властью в Средней Азии. Сначала он бежал в Кундуз и, после двухлетнего пребывания там, в 920/1514 г. вернулся в Кабул и повел интенсивную подготовку по завоеванию Индии. Такой план был разработан им и близким ему окружением в первые же дни после завоевания Кабула. Вот что об этом пишет Бабур в своих мемуарах: «Через несколько дней (после взятия Кабула, имевшего место в конце месяца раби' I 910/в начале сентября 1504 г.—Б. А.) я произвел осмотр войск и, созвав людей, знающих местные земли и воды, расспросил их об окрестных и соседних местах. Некоторые говорили о походе в Дашт¹, другие считали подходящим Банкаш (один из туменов Кабула.—Б. А.), третьи предлагали двинуться на Хиндустан. Посоветовавшись, мы приняли решение идти на Хиндустан» (с. 169—170). С этого времени, особенно после 918/1512 г. его ни на минуту не покидала мысль завоевать для себя эту обширную, сказочно богатую страну. К этому он упорно готовился: в Афганистане собрал большую армию, необходимый провиант и снаряжение. Во время пребывания в Афганистане (910/1504—932/1526 гг.) его армия существовала за счет грабежа афганских племен, о чем в «Бабур-наме» содержатся неопровержимые свидетельства (с. 169, 171—173, 176, 184, 187, 237, 248, 254, 261 и др.).

В Индию он совершал несколько походов и лишь при последнем, предпринятом в 932/1526 г., ему удалось завоевать ее северную часть, где Бабур основал государство, вошедшее в историю под названием империи Великих Моголов. Умер Бабур 6 джумада I 937/26 декабря 1530 года в возрасте 48 лет от роду.

Бабур был типичным представителем и выразителем идеологии господствующего класса, активным проводником политики этого класса, направленной на покорение и жестокую эксплуатацию народов. Однако в историю он вошел как замечательный поэт, всесторонне образованный и талантливый ученый. Перу Бабура принадлежат диван-стихов на староузбекском языке и, отчасти, на фарси, изданный Е. Денисоном Россом², а спустя семь лет — А. Н. Самойловичем³, и ценное сочинение по поэтике «Трактат об оружии», изданное И. В. Стеблевой⁴. Однако важное место в его творчестве занимает «Бабур-наме», которое по обилию и разнообразию фактического материала, оригинальности содержащихся в нем сведений считается первоклассным источ-

¹ Область, известная в исторической литературе под названием Даша или Дераджат (Массон В. М., Ромодан В. А. История Афганистана, т. II, М., 1965, с. 11, прим. 139).

² A collection of poems by the Emperor Babur, Calcutta, 1910.

³ Собрание стихотворений Императора Бабура. Часть I.— ЗВО, т. XX, Спб., 1917, с. 93—101.

⁴ Захир ад-Дин Мухаммад Бабур. Трактат об оружии. Факсимильный текст. Вступительная статья и указатели И. В. Стеблевой. М., 1972.

ником по истории Средней Азии, Афганистана, Северной Индии конца XV — первой четверти XVI в. Слово «Бабури-наме» не простой свод исторических сведений, а памятник многогранный. Важный и нужный для себя материал смогут почерпнуть из него не только историки и этнографы, но географы и лингвисты, ботаники и зоологи.

Сведения «Бабури-наме» о политическом положении Ферганы, Ташкента, Самарканды, Хисара, Чаганиана и Северного Афганистана 80—90-х годов XV — первой четверти XVI в. (с. 16, 18, 20, 26—30, 33—35, 42, 45, 49—51, 65—72, 74—95, 96—116, 119—139, 143—145 и др.) отличаются полнотой и подробностью; рассуждения автора о том или ином историческом событии, о нравах и поведенческих особенностях между собой Тимуридов: Омар-Шейха (865/1461—899/1494), Султан Ахмата (860/1455—899/1494), Султан Махмуда (857/1453—900/1495), Байсунакура-мирзы (882/1477—1478—905/1499), Султан Хусайна и других в значительной степени объективны и правдивы. Бабури-наме с присущей ему сарказмностью приводит словесные портреты этих лиц, раскрывает их характеры, нравы и поведенческие особенности. Так, рассказывая о своем отце Омар-Шейхе, он рисует его как человека «дурного нрава» и стяжателя. «Так как Омар-Шейх-мирза был государем с высокими помыслами и великими притязаниями,— рассказывает он,— то всегда стремился к захвату [чужих] владений...» (с. 15). Характерны и такие высказывания Бабури-наме о собственном отце: «Призвав его (Ялунус-хана.— Б. А.), Омар-Шейх-мирза всякий раз дарил ему какую-нибудь область. А когда дела шли не так, как хотел Омар-Шейх-мирза, то иногда по причине дурного нрава Омар-Шейха... [Ялунус-хан] не мог оставаться в этой области и опять уходил в Моголистан» (с. 16). «По склонности к захвату земель он часто менял мир на битву и дружбу на вражду» (с. 17).

Чрезвычайно ценны сведения Бабури-наме о решающей роли феодальной верхушки в политической жизни страны. В этом отношении характерны повествуемые в мемуарах положение Султана 'Али-мирзы и самого Бабури-наме. «В этом году (в 905/1499—1500.— Б. А.),— свидетельствует он,— возникла вражда между Султан 'Али-мирзой и Мухаммадом Мазид тарханом. Причиной ее было то, что тарханы обрели очень большую власть и значение. Бухарой полностью завладел Баки тархан и никому не давал ни одного данака с бухарских владений. Мухаммад Мазид тархан был [столь же] полновластным хозяином в Самарканде. Он захватывал все округа для своих сыновей, приверженцев и приспешников; кроме небольшого содержания из [доходов] города, которые ему назначали, до Султана 'Али-мирзы никакими путями не доходило ни фелыса...» (с. 92). То же было и с самим Бабури-наме, особенно после раздела в 905/1500 г. Ферганского удела между ним и Джалангир-мирзой. Ни Бабури-наме, ни Джалангир-мирза не обладали реальной властью и бразды правления всецело находились в руках всеявного 'Али Дусти тагана и его приспешников. Вот что рассказывает об этом Бабури-наме: «После нашего возвращения в Амударью поведенческие особенности 'Али Дусти стали совсем иными. Он начал дурно обращаться с людьми, которые были при мне в дни скитаний и испытаний... держался, как царь. Попойка, угощения, приемы, утварь — все он завел такое, как у султанов. Отец и сын (Мухаммад Дусти и 'Али Дусти.— Б. А.) совершали подобные дела, опирались на Таибалы, а у меня не осталось столько власти и силы, чтобы запретить им эти неприличные поступки. Под покровом

вительством и при поддержке такого моего прага, как Танбал, они делали все, чего желало их сердце... Я не мог ничего сказать и испытал за это время много унижений и от отца, и от его сына» (с. 90—91). Таких примеров в мемуарах приводится большое количество. Весьма подробно описываются в мемуарах Бабур политическая жизнь Ферганы, Самарканда и других областей Мавераннахра 1494—1503 гг.; невероятные разрушения и бедствия, выпадавшие на долю народа этой страны вследствие непрекращавшихся межефеодальных войн. «Когда после семимесячной осады мы с большими трудностями взяли Самарканд и впервые туда вступили (в 903/1497-1498 г.— Б. А.),— говорит Бабур,— то войнам попала в руки кое-какая добыча... [Скоро] добыча войнов иссякла; после взятия Самарканда город был до того разорен, что [жители] нуждались в семенах и денежных сосудах... Вследствие этого войны терпели большие лишения, а мы ничего не могли им предложить» (с. 66). Еще хуже обстановка была в 906/1500-1501 г., когда этот некогда цветущий и богатый город подвергся длительной осаде со стороны Шейбани-хана. В мемуарах читаем: «Настала пора созревания хлеба, однако никто не привозил нового хлеба. Дни осады продлились и люди терпели большие лишения; дошло до того, что бедные и нуждающиеся стали есть собачье и ослиное мясо...» (с. 108).

Бабур указывает на одну из основных причин, облегчившую задачу кочевых узбеков и Шейбани-хана завоевать империю Тимуридов. «Мы рассчитывали на помощь и поддержку соседних и окраинных владетелей,— сетует он,— но у каждого из них были свои планы. Столь смелый и опытный государь, как Султан Хусайн-мирза, не оказал нам никакой помощи и не прислал даже посла, чтобы укрепить наше сердце, а к Шейбани-хану он отправил послом во время осады [Самарканда] Камал ад-Дина Хусайна Газургани» (с. 109—110).

«Бабур-наме» содержит ценнейшие сведения о тюрко-монгольских племенах, населявших в XV—начале XVI в. Ферганскую долину и, отчасти, Ташкент, Шахрухний, Ура-тепе, Самарканд и Хисар: *булбай*, *кипчаки*, *баарин* (*бахрин*), *чарас* (*чурас*), *могол*, *дуслат*, *бекшик*, *карчин*, *аргун*, *уагур*, *барлас*, *жанг*, *чограк*, *жанкент*, *угарчи* и др. Ценно указание Бабура и о племени *кара кодар* *бахарлу*, населявшем на рубеже XV—XVI вв. Туркестанскую область (с. 40); о нравах и обычаях этих племен, о применении ими т. н. дождевого камня (*санг-и йад*), о «богатерской доле», о казначестве и др. Содержащиеся в сочинении сведения представляют большую ценность для этнографов, особенно для тех, кто занимается этнической историей узбеков, казахов, киргизов и других тюркоязычных народов Средней Азии.

Весьма интересно географическое описание Ферганы (с. 11—15, 128), Самарканда и области (с. 59—65, 98—100, 104 и др.), долины Ахангарана (с. 115), Ура-тепе и его окрестностей (с. 113—114), Масчи (с. 113, 115), Хисара (с. 143), Чаганаiana (с. 144—145), Бадахшана (с. 146—147, 149), Кабульской области (с. 152—163) и других мест. С поразительной точностью автор описывает маршрут, перечисляет населенные пункты в Средней Азии и Афганистане, по которым он проходил, притом не один раз. Значительное место в сочинении занимают описания природы, приводятся сведения о растительности и животном мире местностей, по которым пролегал его маршрут. Что еще весьма важно, он, где это возможно, дает толкование тем или иным

терминам. В качестве примера можно привести разъяснения, данные им применительно к таким административным терминам, как *туман*, *орчи*, *лардана*. Он пишет: «В Самарканде, Бухаре и вообще в тех краях маленькие округа, подчиненные столице какой-нибудь области, называют *туман*; в Анджиане, Кашгаре и между ними — *орчи*, в Хиндустане — *лардана*» (с. 155).

Немаловажное значение для изучения политико-административного устройства государства Тимуридов имеют содержащиеся в «Бабур-наме» такие административные и военные термины, как *туман*, *длас*, *кхельган*, *миник-ага*, *агачи*, *ташгчи*, *тарлап*, *шишаул*, *шарбатчи* (*шарбатдар*), *садр*, *мухрдар*, *чухра*, *курчи*, *мубашшир*, *тугчи*, *мирамур*, *ри-кабдар*, *даруга*, *чухра дастармеч*, *караул*, *кигабдар*, *бахши*, *мурчила*, *орда-базар*, *манджаник*, *уран* и т. п.

В разделе о «Михман-наме-и Бухара» мы говорили об особом войске Шейбанидзов, состоявшем лишь из узбеков. Подобного рода отряды, по свидетельству Бабура, существовали еще при Тимуридах и именовались «отрядом хорасанских молодцев», «отрядом самаркандских молодцев» (с. 25). Из дальнейшего рассказа Бабура (с. 41) следует, что эти отряды были регулярными и использовались для несения караульной службы при ханской ставке, однако при необходимости могли быть введены в бой, например, в случае деморализации сражающихся частей. Заслуживают внимания сведения автора о военном строе тимуридских войск (с. 104—105, 117), об использовании на войне рабов (с. 108), о военной тактике узбеков, известной под названием *туманма* (заход в тыл неприятельского войска и внезапный удар с фланга), о существовании в каждом отряде собственного кланца (*пароля*), которым пользовались, особенно в ночное время, для различения рода войскового отряда. Вот что об этом пишет Бабур: «...несколько моголов из тумана Айдуб бекчика, покинув нас в Оше, отправились в окрестности Анджиана, чтобы пограбить. Услышав шум нашего войска, они осторожно пробрались вперед и закричали уран. Уран бывает двух родов. Один уран — особый для каждого племени; например, у одного племени уран — «дурдана», у другого — «тукай», у третьего — «слуз», а другой уран — общий для всего войска. На войне ураном устанавливают два слова; во время битвы при встрече один человек говорит одно условленное слово, а другой — второе, чтобы таким путем отличить друга от врага и распознать своего от чужого. В данном походе (в годы борьбы с Султан Ахмад танбалом; 908/1502—1503 г., — Е. А.) условным паролем были слова «Ташкент» и «Сайрам»; скажут «Ташкент», отвечают «Сайрам»; скажут «Сайрам», отвечают «Ташкент»» (с. 124).

Приведенными сведениями не исчерпываются возможности этого многогранного и ценнейшего памятника. «Бабур-наме», при тщательном его изучении, может дать ответ на многие вопросы все еще не достаточно изученных сторон истории и культуры народов Средней Азии в далеком прошлом.

Дошедшие до нас списки сочинения, хранящиеся в библиотеках Советского Союза и за рубежом², неполные, с большими дефектами. Даже в Хайдарабадском списке (хранится в библиотеке Салар Джан-

² О них подробно см.: Стари. Периодическая литература, ч. II, с. 830—832.

га⁴), легшим в основу издания А. Бевериджа и М. А. Салье и считающемся наиболее полным и авторитетным среди прочих списков «Бабу-наме», не достаёт событий 915—924/1309—1310—1518 гг. Именно этим объясняется отсутствие по сей день критического издания этого ценнейшего труда.

«Бабу-наме» привлекает к себе внимание ориенталистов ещё с начала прошлого века. Полное издание текста сочинения осуществлено Н. И. Ильминским (в 1857 г.; по рукописи Т. Я. Кёра) и А. Бевериджем (по Хайдарабадскому списку; издано в 1905 г.), П. Шамси-евым и С. Мирзасевым (на основе изданий А. Бевериджа и Н. И. Ильминского на современной узбекской графике. Ташкент, 1948, 1960 г.). Есть полные, довольно-таки хорошие переводы этого сочинения на персидский язык (выполнен в 936/1529—1560 г. мирзой 'Абд ар-Рахимом хан-и ханан), английский: Джона Лейдена и Уильяма Эрескина⁵, основанный на переводе вышеупомянутого мирзы 'Абд ар-Рахима (издан в 1826 г.), А. Бевериджа, основанный на Хайдарабадском списке «Бабу-наме» (издан в 1921 г.), французский А. Пове де Куртеня, осуществлённый на основе издания Н. И. Ильминского (издан в 1871 г.) и турецкий (издатель Хикмет Баяр, 1943—1946 гг.). Отдельные фрагменты из текста в переводе на европейские языки изданы Н. Н. Пантусовым, В. Л. Вяткиным, С. И. Полюковым.

О «Бабу-наме» и его авторе имеются публикации Х. Якубова, В. Ю. Захидова, С. А. Азимджановой, Г. Ф. Благовой, Н. Д. Миклухо-Маклая, Х. Хасанова и других (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

БАДАИ' АЛ-БАКАИ'

(УЗНОВИТЕЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ)

Мемуары известного гератского писателя конца XV — первой половины XVI в. Заиы ал-Дина Васифи (полное его имя Заиы ал-Дин Махмуд ибн Абд ал-Джамал), представляющие большое значение для изучения культурной жизни Средней Азии и Хорасана конца XV — первых трех десяти лет XVI в. «Основное значение мемуаров Васифи заключается в том, — пишет исследователь мемуаров А. Н. Болдырев, — что они являются единственным в своем роде документом, раскрывающим перед нами повседневную жизнь, быт средних слоев общества в городах Средней Азии и Хорасана конца XV — начала XVI века. Хорошо известные историографические сочинения этой эпохи, как, например, объемистые труды Мирхонда и Хондемира или «Шараф-наме-и шахи» Хафиза Таниша содержат в основном подробное изложение внешних политических событий и связанных с ними действий высших представителей знати и лиц из ближайшего окружения..., мемуары же [Васифи] являются не панегирической историей какого-либо царствующего дома, а подробным изложением событий собственной жизни Васифи и близких ему людей. Эти люди — прос-

⁴ О нем подробно см.: IRAS, 1902, p. 655; 1905, p. 741—762; 1906, p. 79—83; 1908, p. 73—76.

⁵ По этому изданию А. Кайером был осуществлен немецкий перевод (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

тые, незначительные городские обыватели, в центре которых сам Васафи,— и являются подлинными героями мемуаров. Переживаемые ими удивительные приключения разыгрываются на базарах и площадях, в недрах простых кварталов города, в лавках, мечетях, медресе и частных домах городских обывателей». Вот почему Васафи и его мемуары давно привлекают внимание крупных русских и советских востоковедов П. И. Лерха, Б. А. Дорна, В. В. Бартольда, В. Л. Вяткина, Е. Э. Бертельса, Садр ад-Дина Айни, А. А. Семенова, Б. Г. Гафурова, А. М. Беленицкого, Е. А. Давидович и других, охарактеризовавших сочинение Васафи как ценный и нужный источник по освещенной истории и культурной жизни Средней Азии. И все же надо признать, что большой вклад в изучение жизни и деятельности Васафи и его мемуаров внес А. Н. Болдырев, опубликовавший об авторе ряд статей и монографических исследований и, что весьма важно, полный критический текст главного труда писателя «Бадан' ал-вакан» (см. раздел «Рекомендуемая литература»).

Жизнь и деятельность Васафи, а также его мемуары подробно описаны А. Н. Болдыревым в монографии «Зайнабдин Васафи — таджикский писатель XVI в.», поэтому мы ограничимся лишь кратким упоминанием об основных моментах жизни и деятельности писателя. Родился он в Герате в 890/1485 г. в семье государственного чиновника (мушшиа или хрониста — вакиа'нависа) и получил хорошее для своего времени богословское и литературное образование. В 906/1500–1501 г. 16-летний Васафи благодаря своим незаурядным способностям в области поэтики, особенно в умении разгадывать муамма², и при содействии маулавы Сахибдара — приближенного Навои и своего близкого родственника со стороны матери, получил доступ к Алишеру Навою и, как следует из его рассказов, выдержал устроенный им экзамен по муамма («Бадан' ал-вакан'», т. I, л. 706). В 908/1502–1503—913/1507 гг. служил при Феридуни Хусайне — сыне Султана Хусайна Байкара от узбечки Мингали-бика агаха в должности библиотекаря (китабдар), а до того, в 906/1500–1501—907/1502 гг. был домашним учителем в доме Шахвали кушальташа, молочного брата Хаджи-бегим, влиятельной жены Султана Хусайна. После завоевания Герата Шейбани-ханом (9 мухаррама 913/21 мая 1507 г.) он оставался здесь до 917/1511 г. и под началом известного хорасанского богослова Имад ад-Дина Ибрахима занимался в медресе Шахруха. Известно, что с установлением в Хорасане господства Сефевидов многие ученые, поэты и другие представители искусства, богословы-сунниты вынуждены были отсюда бежать. Та же участь постигла и Васафи. В последний день мухаррама 918/17 апреля 1512 г. он вместе с хорасанским богословом-суннитом саййид Шамс ад-Дин Мухаммадом Курти и его братом Амир Хусайном бежал из Герата в Манераннахр. Спустя неделю, 7 сафара 918/24 апреля 1512 г. Васафи и его спутники оказались в Самарканде, где ему суждено было жить до месяца хут (20 февраля — 20 марта 919/1513 г.). Ему оказали приют маулана Ходжаги Хавафи, преподаватель медресе Шейбани-хана, и некий хаджи Тебризи, мударрис ме-

¹ Болдырев А. Н. Зайнабдин Васафи — таджикский писатель XVI в., с. 10—11.

² Об искусстве составлять и разгадывать стихотворные шарады (муамма) подробно см.: Бертельс Е. Э. Навои и Джами. — Избр. труды, М., 1965, с. 41. О более сложных видах муамма см. там же, с. 42, 43 и след.

ресе Улуғбека. Весной Васифи получил приглашение вышеупомянутого Шамс ад-Дина Курти, сделавшего к этому времени заметную карьеру в столице Шейбанидов и занимавшего должность главного мудarrisа в Бухарском медресе мираы Улуғбека, и выехал в Бухару. Оставившись на причине отъезда Васифи из Самарканда в Бухару, А. Н. Болдырев пишет: «Упрочив к концу этого периода свое положение в самаркандском литературном и богословском кругу, Васифи, вероятно, мог бы уже рассчитывать в дальнейшем на скромное и обеспеченное место имамом или мудarrisа при одном из городских медресе. Но эта тихая перспектива вряд ли удовлетворяла талантливого, темпераментного, одержимого крайним честолюбием двадцатисемилетнего поэта. Его привлекала Бухара — центр политической жизни страны, куда, судя по Курти, давно уже перебрались более богатые и значительные хорасанцы. Его манила блестящая карьера придворного поэта при дворе могущественного и просвещенного покровителя, каким представлялся Убайдаллах-хан...»¹⁰

Однако суровая действительность и на сей раз обманула ожидания Васифи. Правда, сразу по приезде в Бухару он попал в окружение шейхулислама хаджа Хашими, одного из руководителей бухарского литературного кружка; талант его достойно был оценен самим Убайдаллах-ханом (он подарил ему переписанную им лично книгу Шатиби, сто убайди наличными, коня и верхнюю одежду). Словом, весьма скоро он стал заметной фигурой в культурной среде столицы Шейбанидова государства. Это вызвало зависть со стороны Афсари, Хафиза Мирасы и других представителей феодально-клерикальной поэзии, занимавших к тому же важные государственные посты, вследствие чего Васифи вместе со своим покровителем Шамс ад-Дин Мухаммадом Курти, который, по-видимому, получал назначение во вновь отстроенное сауранское медресе, вынуждены были покинуть Бухару. Далее «последовали годы скитаний из города в город, от двора к двору, десять лет трудной и униженной жизни бродячего придворного литератора, принесшие лишь горькие разочарования и крушение честолюбивых надежд»¹¹.

Около года (с июля 1514 по июль 1515 г.) Васифи жил в Сауране под защитой духовного феодала сайида Абдаллаха, известного под прозвищем Мирз 'Араб (ум. прим. в 30—40-е гг. XVI в.). Главным мудarrisом сауранского медресе, построенного по велению Убайдаллах-хана в 920/1514 году, был назначен упомянутый нами сайид Шамс ад-Дин Мухаммад Курти. Сюда же, по-видимому на должность преподавателя, был определен и Васифи. Судя по сообщаемым автором в мемуарах сведениям, в Сауране он пользовался также покровительством визира Султан Ибрахима, гражданского правителя валайета, поручавшего ему составление важных юридических документов (т. I, л. 496). Но вскоре, в мае или июне 1515 г., дом Мирз 'Араба был разгромлен и разграблен отрядом, направленным из Ташкента Суйунч-хаджа-ханом. Организатором этого набега был вышеупомянутый Султан Ибрахим, составивший от имени Мирз 'Араба ложное письмо на имя Убайдаллах-хана, в котором, якобы, говорилось, что

¹⁰ Болдырев А. Н. Зайнадин Васифи — таджикский поэт XVI в., с. 133.

¹¹ Там же.

Мири 'Араб хотел бы видеть последнего хаканом всех узбеков (т. I, л. 54а).

После падения Мири 'Араба, сайбид Шамс ад-Дин Курти и Васиф покинули Сауран и направились в Фергану — в город Ахси. По пути туда совершили остановку в Фаркате (расположен к юго-востоку от Ташкента в 70 км от него) и в течение недели гостили в доме шейх-хушислама ходжа 'Абд ар-Раззакка. В селении Намданак, расположенном на расстоянии одного фарсаха от Фарката, Васиф заболел и в Ахси направился один Шамс ад-Дин Мухаммад Курти (т. I, л. 55а). Спустя два-три месяца, в августе или в сентябре 1515 г., Васиф справился от болезни и прибыл в Ташкент, а через некоторое время при содействии везира ходжа Джалал ад-Дина Пусуфа Кашгари был принят на службу к Суйунч-ходжа-хану и назначен воспитателем его младшего сына Науруз Ахмада, которого Васиф обучал стихотворной грамматике 'Абд ар-Размана Джами, каллиграфии, музыке, поэзию, метрике и поэтике. Вскоре однако, во время летовки хана в его ставке на берегу реки Келес отношения Васифа с некоторыми приближенными хана (Джабали, Мухаммад Баки и др.) испортились и он был вынужден покинуть ташкентский двор Шейбанидов. В течение нескольких месяцев — до сентября — ноября 1516 г. Васиф служил имамом в одной из второстепенных квартальных мечетей Ташкента. Затем около месяца жил в Шахрухбабе, в декабре 1516 или в январе 1517 г. вновь оказался в Туркестане. В том же, 1517 г., Васиф переехал в Самарканд и, при содействии видного самаркандского вельможи ходжа Афакка, стал имамом мечети ходжа Убайдаллах Ахрара в квартале Базар-и аттаран (т. I, л. 60б).

Спустя год, в самом начале 924/1518 г., Васиф был затребован Кельди Мухаммад-ханом в Шахрухию — центр удельного владения Шейбанидов (т. I, л. 60б), где и прожил весь остаток своей жизни, превратившись «в крепостного придворного литератора несмотря на получение громких, но, видимо, совершенно фактивных званий султанского имам и кази аскара»¹². В 944/1537-1538 г. он принял участие в походе Шейбанидских султанов против казахов; в 945/1538 г. был назначен воспитателем (атака) Хасан-султана, сына умершего (в 939/1532-1533 г.) Кельди Мухаммада, которому и посвятил свои мемуары, а с 947/1540 г. стал секретарем Науруз Ахмад-хана. Умер Васиф в Ташкенте после 958/1551 г. и погребен на мазаре Шейх Хасан-Тахура.

Мемуары Васифа, — отмечает А. Н. Болдырев¹³, — в структурном отношении распадаются на две части. Первая часть (гл. 1—2) охватывает повествование со времени бегства писателя из Герата (918/1512 г.) до отъезда его в Шахрухию во дворец Кельди Мухаммада (924/1518 г.) и написана во время его второго пребывания в Самарканде, т. е. в 1517 году. Что касается второй части сочинения, состоящей «из ряда последующих записей Васифа на самые различные темы, возникших в беседах на ханских маджлисах, в том числе и на темы автобиографические, но только обязательно из далекого гератского прошлого автора», то она написана в Шахрухбабе в 945/1538—946/1539 гг.¹⁴

¹² Там же, с. 182.

¹³ Там же, с. 235—237.

¹⁴ Там же, с. 234—235.

Васифи был очевидцем событий, связанных с завоеванием Хорасана Шейбани-ханом, поэтому в его мемуарах найдла отражение та политическая обстановка и паническая атмосфера, царившая в среде высшего гератского общества. По свидетельству Васифи, все думали только об одном: как бы уцелеть в водовороте надвигающейся катастрофы, как бы спасти свое состояние. Но стабилизировать положение удалось лишь одна Хадича-бегим, влиятельная вдова покойного Султана Хусайна. С приближением войск Шейбани-хана к Герату, она «прибыла в Баг-и шахар, потребовала [к себе] всех высокопоставленных вельмож, благородных особ и градоначальников и обратилась [к ним со словами]: «Вы все на протяжении многих лет обретали богатство и положение благодаря Султану Хусайну-миров. Никогда бы вы не встретили у других царей той ласки и внимания, кои он оказывал вам. Ныне аз-за превратностей судьбы приключилось несчастье с его сыновьями и они рассеялись, но [вскоре] они придут в этот город. Вам же следует выкинуть в истину, уважить права их отца и встать на защиту этого города...» (т. II, л. 186а—186б). Однако, как бы она ни старалась заручиться их поддержкой и организовать при их помощи оборону города, подлым не было. Вот ответ, данный ей собранием гератской элиты, возглавляемой самим шейхулисламом: «Вы сами хорошо знаете, какими нападками стали после смерти отца Бад' аз-Заман и ваш сын Музаффар Хусайн-миров и что [ныне] нет у народа никакой уверенности [в них]. Большинство их эмиров убиты, они потеряли все свое снаряжение... Шейбак-хан — падшах весьма энергичный, если мы выкажем [ему] непомощность, то после захвата [Герата] ни одного из нас он не оставит в живых и весь город будет подвергнут пленению и грабежу...» (т. II, л. 186б).

Из политических событий, нашедших отражение в мемуарах Васифи, заслуживают внимания, по нашему мнению, следующие: внутриполитическая борьба в государстве Шейбанидов во времена правления Убайдаллах-хана (940/1533-1534—946/1539-1540 гг.), предпринятый им поход в союзе с моголстанским 'Абд ар-Рашид-ханом (937/1530-1531—978/1570) против казахов в 944/1537 г. и, наконец, нашествие Шейбанидов на Хорасан в 935/1528-1529 г., в котором вместе с Кельди Мухаммад-ханом принимал участие и Васифи.

Период правления Убайдаллах-хана и, особенно, происходившая в его государстве внутриклассовая борьба в нарративных источниках освещена недостаточно, поэтому приводимые Васифи сведения имеют исключительное значение. Этим вопросам в мемуарах отведена значительная часть одиннадцатой главы — «Повествование о визире его величества Убайдаллах-хана» (т. I, с. 357—470). Согласно Васифи, борьба эта велась между начальником финансового дивана ходжа Низамом и сторонниками укрепления центрального государственного аппарата (в этой же партии находились и вышеупомянутый Мир 'Араб) с одной стороны, и врагами централизации (более крупной партией, состоявшей из высокопоставленных эмиров и столпов государства Убайдаллах-хана), с другой. Последние настаивали на смещении ходжа Низама и назначении на его место ходжа Абу-л-Бака, известного под прозвищем Ходжайи хурд и Мир Дусти Мерин. Характерно, что борьба эта велась не только в столице, но и в провинциальных центрах, доказательством чему служит борьба сауранского визира Султана Ибрахима и его сторонников против Мир 'Араба. Из дальнейшего рассказа Васифи

является, что Мирзи 'Арабу на какое-то время удалось примирить обе враждовавшие партии в Бухаре и восстановить положение хаджа Низама. Стороны были согласны также по вопросу учреждения при дворе должности садра, в обязанности которого входило ведение делами саййадов, казней и улемов. На эту должность были назначены не один, а два садра — по одному из каждой противоборствующей партии: Камал ад-дин хаджа Тебризи (кандидатура Мирзи 'Араба) и Шамс ад-Дин Мухаммад Хурасани (кандидатура оппозиции). Тем не менее, стабилизировать положение до конца не удалось. Более того, как свидетельствует Васафи (т. I, л. 53а), «эмиры и столпы государства разделились на две партии и каждая из них объединилась вокруг одного из этих высокопоставленных садров, и в государстве Убайдаллах-хана приключилось шатание».

В конце мемуаров (гл. 46) помещены различного рода письма, составленные Васафи по просьбе высокопоставленных особ и друзей: реляция (фатх-наме) о победе над войском Наджм-и Сами в 1512 г., над казахами в мухарраме и сафаре 944/июне—ноле 1537 г.; копия документа о пожаловании Науруз Ахмад-ханом рудников и пустошей вилаята Ташкент упомянутому выше саййид Шамс ад-Дин Мухаммаду Хурасани; родословная (шаджара) некоего саййид Хусайна Туси; несколько хутб; текст надписей на гробнице Суйунч-хаджа-хана; несколько загадок (дугам) и др. (т. II, с. 1308—1351).

Реляция о победе над казахами (л. 219а—226б)¹² — важный исторический документ, раскрывающий политические взаимоотношения государства Шейбанидов с Паркендским ханством в первой половине XVI в. В ней, например, приводится подробный отчет о совместном походе Убайдаллах-хана в союзе с Паркендским ханом 'Абд ар-Рашид-ханом против казахов и киргизов, населявших предгорные районы Кзылгурда, Сайрама, перевал Сонтак, Кочкар-Ата, районы Иссык-Куля, Сан-таша и др., завершившемся разгромом и разграблением улусов этих народов.

Второй документ (л. 222а—223б) важен для изучения социально-экономических отношений Средней Азии первой половины XVI в. В нем говорится о пожаловании Науруз Ахмад-ханом в суэргал рудников вилаята Ташкент садру саййид Шамс ад-Дин Мухаммад Хурасани и закрепления за ним права пользоваться всеми теми землями, кои он оживил и ввел в оборот (т. II, л. 223а).

Ценны также описания Саурана, мечети Убайдаллах-хана в этом городе и сведения о вакуфных владениях последнего в Сауране. В мемуарах город охарактеризован как большой, укрепленный и благоустроенный (т. I, л. 48б). Имеется также подробное описание мечети, построенной во внутренней части города (дарун) по велению Убайдаллах-хана (т. I, л. 48а). Из других достопримечательностей Саурана заслуживает внимания рассказ Васафи об ирригационных сооружениях — о двух кярзах с защищающим их укреплением и колодезе глубиной 150 газов, а также о сардабах, сооруженных вышеупомянутым везиром Султан Ибрахимом в районе Саурана. Приводится и такой факт, что при строительстве этих сооружений был использован труд 200 индийских гуламов (т. I, л. 49б). В мемуарах имеется копия ва-

¹² По мнению В. П. Юдина (Материалы по истории казахских ханств, с. 176) она заимствована автором «Бадам ал-вакли» из какого-то письменника (икша).

куфной грамоты, составленной Васафи от имени вышеупомянутого эмира Сулейман Ибрахима — учредителя вакфа (т. I, л. 50а—50б). Согласно этой грамоте все указанные сооружения были пожалованы в вакуфное пользование во вновь построенной им Сауранской мечети.

Для уточнения отдельных фактов из области политической истории представляют ценность 4 и 6 главы мемуаров, посвященные нашествию кызылбашских войск в союзе с Бабуром на Мавераннахр в 1511 г. и повествующие о походе шейбанидских султанов на Хорасан в 936/1528–1529 гг. Большой интерес представляют сведения «Бадан' ал-вакан'» о лютой зиме, дороговизне и голоде в Самарканде (т. I, д. 166—186).

Списки «Бадан' ал-вакан'» весьма широко представлены в СССР и за рубежом¹⁸. Только в Ташкенте в собрании рукописей ИВ АН УзССР их более десяти¹⁹.

Полного перевода мемуаров Васафи на какой-либо европейский язык, за исключением фрагментов, вошедших в монографию А. Н. Болдырева «Зайнабдин Васафи — таджикский писатель XVI в.» и небольшого фрагмента из «Фатх наме-йи казак», выполненного В. П. Юдиным²⁰, до сих пор нет. Лишь выборочный узбекский перевод «Удивительных событий» издан Н. Наркуловым (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Пересказ его содержания на современный таджикский язык с сохранением многих стихотворных вставок выполнен в свое время С. Айни²¹. Сохранились и несколько списков «Бадан' ал-вакан'» в переводе на староузбекский язык. Три из них хранятся в собрании рукописей ИВ АН УзССР (инв. № 1093, 3344/1 и 7431)²² и один в ЛО ИВ АН СССР (инв. № В. 768)²³.

МУЗАККИР АЛ-АХБАБ

(ПАМЯТКА О ДРУЗЬЯХ)

Антология, содержащая краткие, но весьма ценные сведения о 261 персональном и тюркоязычном поэте Средней Азии первой половины XVI в. Составлена в 974/1566–1567 г. и посвящена Джуйбарскому шейху ходжа Мухаммад Исламу (898/1493—971/1563).

Автор антологии — саййид ходжа Баха ад-Дин Хасан Бухара, известный под литературным псевдонимом (тахаллус) Нисари. Сведения о нем незначительны. Судя по тем кратким и отрывочным данным, сообщаемым им о себе в антологии, происходил он из семьи саййида

¹⁸ Краткое из описание см.: Стара, Персидская литература, ч. II, с. 1125—1126; Введенко А. Н. Болдырева к критическому изданию «Бадан' ал-вакан'», т. I, с. 5—48.

¹⁹ Краткое из описание см.: СБР АН УзССР, т. I, с. 171—172; т. V, с. 97—99; т. VII, с. 53—54; т. VIII, с. 36.

²⁰ См.: Материалы по истории кызылбашского движения, с. 172—184, 316—320.

²¹ Айни С. Васафи аз хулоаси «Бадан' ал-вакан'», Сталинабад, 1926.

²² Краткое из описание см.: СБР АН УзССР, т. I, с. 172; т. VII, с. 53—54. Два из них (инв. № 1093 и 3344/1) принадлежат перу хорезмского поэта и литературоведа XIX в. Хуффи Али-ходжа ибн саййид Умар-ходжа Хивани, прозванного Далавар-ходжей, и выданы в 1241/1826 г. по распоряжению хивинского эмира Аллакули, третий список (инв. № 7431) представляет собой сокращенную редакцию, выполненную Мухаммадом Амин-торей ибн саййид Ахмад-торей в Хиве в 1307 г.

²³ Известен под названием «Навадар ал-вакан'» («Редкие рассказы»). Подробно см.: Описание тюркских рукописей, т. I, с. 108—109.

Падшах-ходжа (885/1480 — год смерти не установлен) — образованнейшего человека XVI в., поэта и писателя, автора таких выдающихся сочинений эτικο-дидактического характера, как «Мифтах ал-ада» («Ключ к истине») и «Гулзар» («Розовый сад»)²², повести (дастан) «Максад ал-атвар» («Образ желаний»), написанной в подражание «Матхан ал-асрар» («Хранилище тайн») великого азербайджанца Низами Гинджви²³. Хорошее для своего времени образование получал и его сын Хасан-ходжа — автор настоящей антологии. Помимо литературы, он изучал тибб (медицину), тафсир, хандаса (геометрию), астрономию и математику, совершенствовался в музыке, овладел искусством каллиграфии. Его учителями в этих науках, по свидетельству самого Хасана Нисари, были маулана Мухаммад Мазид (по медицине), хазиф Султан Али Оубеки (по каллиграфии), Сафи ад-Дин Мустафа Руми (по тафсиру), Мир Мухаммад гаджаки (по музыке), маулана Шайда (по астрономии) и Амир Махди (по математике) (л. 94а, 95а, 98а, 104а, 110а, 117а).

Из других фактов, которые могли бы в какой-то степени прояснить его общественное положение, известно лишь то, что он был садром у Шейбанида Рустам-султана — правителя самаркандского Согда и у стрелени этого султана вошел в Балх (по-видимому, в 932/1526 г., во время захвата Кистин-кара-султаном этого города), затем вместе с Амиром Махди ибн кази Махмуд ал-Хусайни преподавал хандаса в недресе ходжа Камал ад-Дина кунака в Балхе (л. 20б, 117а). Умер Хасан Нисари в 1005/1596-1597 г. Другими сведениями о нем мы пока не располагаем.

«Музакир ал-ахбаб» состоит из краткого введения (л. 1б—3б), где автор пишет о целях и задачах, которые он поставил перед собой при составлении настоящей антологии, и ее содержания; вводного раздела; четырех глав и заключения (хатима). Во введении (л. 4б—5б) говорится, что настоящая антология является продолжением знаменитой «Маджалис ан-нафа'ис» Алишера Навои.

В вводном разделе (л. 5б—42а) речь идет о поэтах-правителях из дома Шейбанидов (Шейбани-хан, Убайдаллах-хан, Абд ал-Латиф-султан, Рустам-султан, Абд ал-'Азиз-хан, Султан Са'ид-султан, Джуванмард Али-хан, Достмухаммад-султан, Абу-л-Гази-султан) и Тимуридов Инди (Хумайун, Акбар, Камран, мирза Аскари, Хиндал, Мирзахан). Отдельные факты, связанные с пребыванием Шейбани-хана в Бухаре в 1487—1488 гг., представляют для нас большую ценность. Согласно этим сведениям, он прибыл сюда по приглашению Тимурида Султан Ахмада-мирзы и вассального Абд ал-'Али тархана — правителя Бухары. По свидетельству ходжа Хасана Нисари, постоянным местом пребывания Шейбани-хана было бухарское селение Аманкент. Тогда же он стал мюридом Мир Мухаммада нахшбенда, внука ходжа Баха ад-Дина нахшбенда (ум. в 791/1389 г.), почитателя мазара последнего в Каср-и арифан. Далее он пишет о том, что этот Мир Мухаммад нахшбэнд «пророчил» ему: «спроисление [власти] у него долж-

²² О «Мифтах ал-ада», «Гулзар» и литературе к ним см.: Табас адабияти тоираи, III т. Ташкент, 1978 год, 117—133-б.

²³ Тохиржонов А. Т. Хожание эгит тозилган асари.—Табас тили ва адабияти, 1975, 3-сон, 76—73-б. По сведениям самого ходжа Хасана Нисари («Музакир ал-ахбаб», рук. ИВ АН УзССР, инв. № 53, л. 100а), его отец написал на среднеазиатском тюрки поэму «Тайли ва Маджнун».

но произошли со стороны Туркестана» и что согласно этому пророчеству Шейбани-хан спустя 12 лет стал действительным обладателем огромного владения, простиравшегося от Туркестана до Дамгана (л. 76—8а). Здесь же сообщается много интересного из частной жизни Шейбанидов: Рустам-султана (л. 176—226), 'Абд ал-'Азиз-хана (л. 226—28а), Джуваншара 'Али-хана (л. 30а—30б) и др.

В первой главе (л. 426—886), состоящей, как и последующие II—IV главы антологии, из четырех разделов (фасл), приводятся жизнеописание 84 поэтов, со многими из которых автор не был знаком, ибо они умерли задолго до времени составления антологии.

Во второй главе (л. 89а—118б) говорится о 65-ти бухарских поэтах, с которыми Хасан Нисари приходилось встречаться, однако ко времени составления настоящей антологии из уже не было в живых.

Источником для составления вводного раздела и первых двух глав антологии послужили, помимо диванов и многочисленных сборников стихов (байазм, маджмуа') поэтов, также исторические, географические и иные сочинения, как «Тарих-и джахонкушай» Джузеппи, «Матла' ас-са'дайн» 'Абд ар-Разака Самарканди, «Сувар ал-акалим»²⁴, «'Аджа'иб ал-булдан» Закарии ибн Мухаммад ал-Казвини (составлено в 661/1263 г.), «Саленлат аз-захаб» 'Абд ар-Рахмана Джамии, «Тазкират аш-шуара» Доулетшаха (ок. 839/1435—1436—900/1495), «Маджалис ан-нафа'ис» Алишера Навои и сочинения Камал ад-Дина Бинаи (л. 12б, 18б, 19б, 20б, 21а, 45б, 46б, 68а и др.).

Третья глава (л. 118б—144б) посвящена 59-ти бухарским поэтам, жившим во времена составления настоящей тазкиры и с которыми был лично знаком сам автор.

В четвертой главе (л. 144б—152а) Хасан Нисари повествует о 44 поэтах Средней Азии, здравствовавших во времена составления настоящего труда, однако автор антологии не был с ними лично знаком.

В заключении (л. 152а—158а) Хасан Нисари приводит краткие сведения о своих предках: деде 'Абд ал-Ваххаб-ходже, отце Падшах-ходже и младших своих братьях: 'Абд ас-Самал-ходже, занимавшем некоторое время должность шейхулислама при Рустам-хане и поэте-рубаисте Баба-ходже, натуре которого была свойственна постоянная экальтация (джазаба), Шахим-ходже, тоже поэте, писавшем в основном руба'и и др. Хатима в данной рукописи (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 56) завершается стихотворным отрывком и сообщением о визити Субханкули-хавом Балха в пятницу 21 мухаррама года Барса (7 декабря 1686 г.) (л. 158а—160а), что, очевидно, не относится к авторскому тексту и является более поздним вложением.

«Музакир ал-ахбаб» содержит ценный материал о состоянии литературы Средней Азии в первой половине XVI в. и, что самое важное, о культурной жизни народов страны за этот еще слабо изученный период истории. Примечательно, что наряду с именами поэтов-профессионалов в антологии встречаются и имена поэтов — представителей других профессий: торговцев, ремесленников, врачей, каллиграфов, художников, ученых, архитекторов и др. Среди них торговцев (туджар) Хусайн 'Али ад-Дин (л. 55б—56а), шорник (саррадж) Маили (л. 56а—56б), мастер по изготовлению стрел (тиркар) Тали' (л. 71а) и Дар-

²⁴ Под таким названием была известна сочинение Му Зайда ал-Балхи (X в.), «География» Рихад ад-Дина (XIII в.) и персидская редакция Истахри (X в.).

виш Махсуд (л. 996—1000), башмачник (кафшдуз) Шахи (л. 886), мастер по изготовлению фарфоровой посуды (чиниса) Сафай (л. 1256), продавец мускусом (мушкфуруш) Даниш (л. 1396—1402), гребенщик (шанатараш) Нихани (л. 1482), врач маулана Вахи, Хафиз Камал Турбати, маулана Мухаммад Мазид, маулана Рафи, ходжа 'Абд ал-Хаким, Мир Тайиб и др. В их числе много каллиграфов и мастеров по художественному оформлению книг, таких, как маулана Мирак-мунши, маулана Сахнаи, Байзид Пурани, Мир Шейх 'Али Пурани, ходжа Хусайн Мерин, Мирза Бакир, маулана Махрами, маулана Зийнати, маулана Мираси и др. Среди ученых — представителей таких наук, как история, поэтика, медицина и астрономия — Фазлаллах ибн Рузбелан и его сын ходжа Мухаммад, Каюн Андижани, Зайн ад-Дин Васифи, маулана Фахр ад-Дин ва'из, маулана Шамс ад-Дин Кухи, маулана Шамс ад-Дин Ибрахим, Сафи' ад-Дин Мустафа Руми, маулана Шайда, Амир Махди, маулана Мухаммад Туркистанки, маулана 'Абд ас-Самад и др.

Хотелось бы особо остановиться на следующих, чрезвычайно интересных на наш взгляд, сведениях из антологии ходжа Хасана Нисари. Речь идет об Амир Хайдар Алишере и Мирзе Улутбеке. Первый (л. 836—856), как свидетельствует автор антологии, был родственником Алишера Навои, писал одинаково и на тюрки, и на фарси. Лишь один его газель, написанный на тюрки, составляют более 10 тысяч бейтов. Им же написаны мисневи на подражание «Махзан ал-асрар» («Сокровищница тайн») Низами, состоящий из 30 тысяч бейтов, и касыда «Дарба-и абрар» («Реча праведных») на подражание «Бахр ал-абрар» («Море праведных») Хосрова Дехлеви. По свидетельству Хасана Нисари, до и после него никто из поэтов не писал таких высокохудожественных произведений на тюрки, как Хайдар Алишер (л. 856). Второй, т. е. Мирза Улутбек, был сыном вышеупомянутого Мухаммад Салиха — двоюродника Шейбани-хана и известного поэта второй половины XV — начала XVI в. Во времена Хасана Нисари Мирза Улутбек управлял вилайетом Неса, бывшим уделом отца. Вот что говорится о его отце и о нем самом в «Музаккир ал-ахбаб»: «Мирза Улутбек является сыном эмира Мухаммад Салиха, пользовавшегося большим авторитетом у Шейбани-хана и управлявшего вилайетом Неса, а правление над вилайетом Дарун находилось [в руках] отца сего немощного (т. е. Хасана Нисари. — Б. А.). По причине соседства [их владений] они часто [собирались и] устраивали поэтические состязания; [оба] остроумны, относятся к числу благонравных и [в этом] не нуждаются в [иных] похвалах...» (л. 856).

В «Музаккир ал-ахбаб» имеются сведения о культовых, ирригационных и иных сооружениях, построенных при Убайдаллах-хане и 'Абд ал-'Азиз-хане (947/1540—957/1550), а именно: о медресе Мир-и Ариб в Бухаре, чарбаге Пир-и марза, расположенного на юго-западе от Бухары, Пул-и меhtar Касиме на реке Кухек, медресе 'Абд ал-'Азиз-хана в Бухаре и ханаках, построенных этим же ханом на мазаре ходжа Баха ад-Дин Нахшбенда в Каср-и 'арифан (л. 142—146). Ценны сведения ходжа Хасана Нисари о построенной 'Абд ал-'Азиз-ханом библиотеке в Бухаре, не имевшей себе равных на всем свете, китабдаром (библиотекарем) в которой работал Мир Абид Хусайни, замечательный каллиграф, хорошо владевший почерками наста'лики, райхани и др., великолепный миниатюрист и инкрустатор (л. 272—276).

Текст «Музакир ал-албаб» издан в 1969 г. в Хайдарабаде (Пакистан)²⁵, рукописные списки его хранятся в архивах СССР и зарубежных стран²⁶.

Сочинению Хасана Нисари посвящено немало научных статей (см. раздел «Рекомендуемая литература»), однако возможности этого важного источника для изучения культурной жизни Средней Азии первой половины XVI в. этим далеко еще не исчерпаны.

АНТОЛОГИЯ МУТРИБИ

О жизни и деятельности этого видного поэта, литературоведа и музыковеда второй половины XVI — первой четверти XVII в., известного по поэтическому прозвищу Мутриби (музыкант, певец), в литературе содержится очень мало сведений. На сегодняшний день о нем и его сочинении «Тазират аш-шуара» («Жизнеописание поэтов») известно буквально следующее: родился во второй половине XVI века и умер примерно в 30-х годах XVII в.; ученик вышеупомянутого хаджа Хасана Нисари, автор «Тазират аш-шуара», охватившего жизнеописания и образцы творчества более чем 320 поэтов; писал стихи и был талантливым музыковедом.

За последние годы были обнаружены еще два доселе не известных сочинения Мутриби — «Нусха-йи зиб-и Джахангир» («Избранная книга Джахангира») и «Хатират-и Мутриби» («Воспоминания Мутриби»), хранящиеся в одном переплете с другим сочинением в библиотеке Индия оффис в Лондоне (инв. № 3023) под общим названием «Тарих-и Джахангир» («Джахангирова история») ²⁷. Последняя, заключительная часть «Нусха-йи зиб-и Джахангир», написанная самим Джахангиром (об этом см. выше), и «Хатират-и Мутриби» в 1976—1977 гг. были изданы в Карачи (Пакистан) советским востоковедом А. М. Мирзосовым при участии пакистанских литературоведов Махмуд Хасана Сиддики и Саид Хисам ад-Дина Рашиди (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Оба сочинения Мутриби — важнейшие первоисточники по изучению литературных связей Средней Азии и Северной Индии XVI—XVII вв. В то же время они содержат отрывочные, но чрезвычайно ценные сведения о жизни и научно-литературной деятельности самого Мутриби, его близком окружении, культурной среде, в которой он формировался, и круге его интересов.

Согласно сведениям «Хатират-и Мутриби» (с. 16, 21, 45, 66—68), Мутриби родился в 966/1559 г. в г. Самарканде. Его предки Малик аргун (со стороны отца) и Басири (со стороны матери) были известными в свое время поэтами. Первоначальное образование Мутриби получал в родном Самарканде, затем поехал в Бухару, где стал учеником вышеупомянутого хаджа Хасана Нисари.

В самом начале (жам-и анвал) сочинения Мутриби приводит жиз-

ملکتر احباب تاليف خواجه بهاالدین حسن ثاری (مشتمل لسانی و آثار دوپست و هفتاد و پنج شعرای فارسی قرن دم هجری که در ماوراءالنهر و ایران و هند و روم بودند) بالتصدیق و مقابله و ملقبه سید محمد فضل الدجیلر آباد ۱۹۷۹ عیسوی

²⁵ СВР АН УССР, т. I, с. 129; Миклухо-Маклай Н. Д. Описание, выг. 2, с. 16—17; Pertsch Handschriften, N 645; Стоя. Персидская литература, т. II, с. 842, 1137.

²⁶ Ethe. Catalogue, vol. II, p. 10—11.

неописание 17 имевших отношение к поэзии ханов и султанов из дома Шейбанидов: 'Абдаллах-хана II, 'Абд ал-Му'мин-хана, Абдал-султана, Абу-л-Хайр-султана, Бахадур-султана, Музаффар-султана и других; пишет, что знал их лично, а у некоторых из них находился в услужении («Тазкират аш-шуара», рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2252, л. 46—226). Вкратце остановимся на личностях указанных выше лиц. Как известно, 'Абдаллах-хан II захватил власть в Бухаре 7 ша'бана 964/5 июня 1557 г. (Мусаххир ал-билад, рук. ИВ АН УзССР, инв. № 1505, л. 54а) и с этого времени до 1006/1598 г. был верховным правителем Бухарского ханства. 'Абд ал-Му'мин правил после отца всего лишь шесть месяцев. Очевидно, Мутриби общался с ними начиная с середины 70-х гг., как об этом подробно изложено в «Хатират-и Мутриби» (с. 61—63). Абдал-султан (настоящее его имя 'Абд ал-Малик-султан) был сыном самаркандского хана 'Абд ал-Латифа (947/1540—959/1552); убит Узбек-ханом в 985/1577 г. в Хисар-и шадмане («Тарих-и Саид Ракима», рук. ИВ АН УзССР, инв. № 2623, л. 193б). Бахадур-султан был сыном Шейбанида Султан Са'ид-хана — одного из многочисленных претендентов на Бухарский престол; убит в 976/1568—1569 г. во время сражения с 'Абдаллах-ханом в местности Карабулак подле Самарканда («Абдулланома», т. II. Ташкент, 1969, с. 70; «Мусаххир ал-билад», л. 56а—56б). Что касается Абу-л-Хайр-султана и Музаффар-султана, то они были сыновьями самаркандского правителя Шейбанида Джуаншира 'Али-хана (980/1572—986/1578), казненными по приказу 'Абдаллаха-хана II в 986/1578 и 990/1582 гг. (Мусаххир ал-билад, л. 57б, 64а). Последним двум в «Тазкират аш-шуара» уделено большое место, особенно подробно говорится об Абу-л-Хайр-султани. Мутриби останавливается на нравах и поведках этого султана и характеризует его как человека коварного, дерзкого и склонного к смутам («Тазкират аш-шуара», л. 14а—16а), из чего можно предположить, что в 70-х гг. Мутриби находился на службе у Джуаншира 'Али-хана.

До 1029/1620 г. Мутриби в основном жил в Самарканде: долгое время служил у эмира Хаджи-бни кошчи (правитель Самарканда с 993/1585 г.) и Аштарханида Вали Мухаммад-хана. В 1021/1612 г. собрался совершить путешествие в Хиндустан, однако из-за семейных обстоятельств (в семье у него было 20 душ) вынужден был отложить свою поездку. («Хатират-и Мутриби», с. 4). В 1029/1620—1033/1624 гг. всецело посвящал себя работе по составлению второй антологии «Нусха-йи зиб-и Джахангир»; много ездил по городам Мавераннахра, Хорасана, Балха и Бадлахшана и накапливал нужный для этого материал. Приступив к составлению антологии в 1033/1624 г. в возрасте 69 лет, он завершил работу над ней в течение года и осенью 1034/1625 г. вместе со своим сыном Мухаммадом 'Али отправился в Индию. В пути он совершал продолжительные остановки в Балхе и Кабуле, собирая новые материалы для своей антологии, и в следующем, 1035/1626 г. прибыл в Лахор, где находился тогда Джахангир (1014/1605—1037/1627—1628); месяц-другой продолжал работу над антологией, а, завершив ее полностью (та'рих его скрыт в самом названии «Нусха-йи зиб-и Джахангир» — 1035/1625 г.), предстал перед правителем Индии. В Лахоре Мутриби жил в течение года и возвратился в родной Самарканд в 1036/1627 г. в возрасте 71 года. О дальнейшей судьбе Мутриби более ничего не известно.

Несколько слов о культурной среде, где протекали жизнь и деятельность Мутриби, и круге его интересов. Помимо его незаурядных способностей в формировании Мутриби как будущего крупного ученого-литературоведа, поэта и музыканта огромную роль сыграла хожа Хасан Нисари и правитель Самарканда меценат Хаджи-бий аталык кошчи, дом которых был средоточием ученых, поэтов и деятелей культуры. У первого Мутриби был учеником и ближайшим помощником, а у Хаджи-бия долгое время находилась в услужении. Благодаря устраиваемым у них литературным собраниям, Мутриби имел возможность познакомиться с деятелями литературы и искусства Бухары и Самарканда; почерпнуть для себя много нового, совершенствовать свое образование не только в области литературы, но и в различных отраслях науки. Из содержащихся в антологии материалов видно, что круг интересов Мутриби был весьма обширен. Он получал высокое для того времени образование по литературе и поэтике, философии и музыке, теологии и хиромантии, каллиграфии и художественному оформлению книг. В литературе и поэтике (или ал-аруз) он был учеником хаджа Хасана, в философии — известного Йусуфа Карабахи (ум. в 1034/1044 г.)²⁰, в музыке — Поуми Балхи, теологии и хиромантии — маулана Назари Бадахиш, имама мечети Мукатта', в золочении книг — Рустама наккаша, в каллиграфии — Сабита Мийнакали («Тазкират аш-шуара», л. 45а, 127б—128а, 152а—152б, 123б—125б, 160а, 204а, 218а). Из числа своего близкого окружения Мутриби называет имена Фарраши Самарканда (настоящее его имя Хасибаллах) — талантливого поэта-газельшависа и большого знатока поэтики (л. 182а—183б), хаджа Достгазара Курейши — поэта-рубаннависа и автора трактата по поэтике (л. 197б—199а), видного ученого-литературоведа маулана Мухаммад Садыка — автора не дошедшей до нас антологии «Рифаъ аш-шуара» («Цветник поэтов»). По свидетельству Мутриби, Мухаммад Садык был большим знатоком науки силлак и составил по нему специальный трактат, использовавшийся в качестве пособия для чиновников финансового ведомства (мустоуфибан ва дафтардаран) (л. 192б). Заслуживает внимания еще одно сообщение Мутриби об этом лице: «Он был обладателем знаний и в [области] поэзии. Составил книгу под названием «Рифаъ аш-шуара», в которую вошли имена современных и иных поэтов. Поскольку он не включил в нее отдельные трудные и поражающие разум редкие стихи, что являлось в обязанности составителя [подобных сочинений], принята она не была. Ныне слышал, что он, уничтожив первоначальный вариант [своей книги], составил [новую] антологию в стихах и прозе, в которой привел жизнеописания многих одаренных и умных поэтов» («Тазкират аш-шуара», л. 193б). Антология Мухаммад Садыка (составлена в 40-х гг. XVII в.), вообразившая жизнеописания и образцы творчества среднеазиатских поэтов первой половины XVII в., к сожалению до нас не дошла. Однако, судя по тому, что ссылки на нее встречаются у Малека Самарканда (см. «Музакир ал-асхаб», рук. ИВ АН УзССР, инв.

²⁰ О нем подробно см.: Семеков А. А. Забытый средне-азиатский философ XVII века и его «Трактат о сокровище». — Известия общества для изучения Таджикистана и арабских народностей за его пределами, т. I, Сталинабад, 1928, с. 137—138; Нуриддинов М. К изучению философского наследия Юсуфа Карабахи. — ОНУ, 1973, № 1, с. 58—59.

№ 2727, л. 40а) можно предположить, что отдельные фрагменты антологии Мухаммад Садык сохранились, по-видимому, у Малеха.

Мутриби был весьма талантливым поэтом, писавшим на обоих среднеазиатских языках (на персидско-таджикском и узбекском) по всем основным жанрам классической поэзии («Тазкират аш-шуара», л. 189б; «Хатират-и Мутриби», с. 4). Доказательством тому служат отдельные отрывки из его стихов, сохранившиеся в различных сборниках²⁶.

Теперь о трудах Мутриби. Он — автор трех сочинений: двух антологий и воспоминания. Коротко остановимся на них.

«Тазкират аш-шуара» — антология среднеазиатских поэтов последней четверти XVI — начала XVII в., в которой приведены жизнеописания 328 поэтов в образцы их творчества. Составлена после 1013/1604 г. и посвящена Аштарханиду Бали Мухаммад-хану.

Материал в «Тазкират аш-шуара» расположен в следующем порядке: после краткого вступления (л. 1б—4б), где автор коротко говорит о целях и задачах, которые он поставил перед собой при составлении настоящей антологии, и о том, что посвятил ее Абу-л-Гази Бали Мухаммад-хану, а затем представлял на суд «уважаемым и почтенным ученым и прозорливым поэтам равноподобного столичного [города] Самарканда» и удостоился их одобрения; останавливается на жизнеописании ханов и султанов, в основном из династии Шейбанидов, имевших какое-либо отношение к поэзии (л. 4б—28б), а затем в алфавитном порядке кратко излагает биографии поэтов Средней Азии и приводит образцы их творчества (л. 29а—239а). При этом автор строго придерживается такого принципа: сначала он останавливается на тех поэтах, которых знал лично и общался с ними, затем говорит о тех из них, которых видел, но не общался и, наконец, о поэтах, с которыми ему не приходилось встречаться, но сведения об их творчестве черпал из других источников. Для антологии Мутриби характерно и то, что он, как видно из разделов, посвященных Аниси Ираки (л. 54б—55б), Джашири Самарканди (л. 71б—72а), Хаджи (л. 109а—110б), Хайфу (л. 113а—115б), Камалу Шебергани (л. 127б—128б), Нидан (л. 162б—163а), Лутфи Самарканди (л. 131а—131б) и другим, не ограничивался лишь описанием образов их творчества, а часто подвергал их разбору и тщательному анализу.

Ценность антологии Мутриби заключается в том, что в ней содержится богатейший фактический материал о состоянии литературы, науки и культуры народов Средней Азии последней четверти XVI — начала XVII в. Тщательное изучение антологии показало, что поэзия времен Мутриби развивалась в той же традиции, что и поэзия предшествовавших веков. Наряду с известными жанрами (касида, газель, рубай, хаджи, месневи и др.) имели место и такие, как кюсса (исказание), латифа (анекдоты, остроты), музхика (забава, шутка). Тот факт, что в Средней Азии в тот период (в основном в Самарканде, Бухаре, Балхе, Ташкенте и других городах) жили и творили свыше 300 поэтов, среди которых было немало имевших свои собственные диваны (мулла Баки Самарканди, Султан Мухаммад Керминиги, Мухаммад Сулайман Фузули, Дуайи Бухари, Мухаммад Хашим Захиди

²⁶ См., например, Рада'иф ал-ан'ар, рук. ИВ АН Таджикской ССР, инв. № 2254, л. 129б, 169а; Байаз, рук. этого же собрания, инв. № 1232, л. 39а, 67а, 68а, 102б.

и др.), свидетельствует о значительном развитии литературы. Мутриби включил в свою антологию и представителей нижних слоев населения. Среди них, например, Зийраки, пленный из балхского Сайхаджера, служивший у одного самаркандского богача (л. 108б—109а), Ма'суми Бухари, добывавший средства для существования путем перепяски различных бумаг в бухарском базаре переплетчиков (л. 143б—144а), крестьянин Камати Балхи (л. 202б—203а), Адина Самарканди, также существовавший за счет перепяски книг (л. 223а) и др. В тазкире Мутриби приведены также жизнеописания и выдержки из стихотворений многих поэтов-ремесленников: чеканщика Зарраби Туркестани (л. 108а), повара Таббахи Балхи (л. 123а), башмачника Кафши Бухари (л. 130а), ткача Лутфи Джамбафа Бухари (л. 131б—131а), шерника муллы Мумина Самарканди (л. 144б), кожевника Шахида Балхи (л. 211б), портного Сауби Исфаджали (л. 218б), горшечника Забити Самарканди (л. 229а) и др.

Большую ценность представляют сведения автора антологии о состоянии науки и культуры Средней Азии на рубеже XVII в. Речь здесь идет о представителях таких наук, как медицина (Давайи Самарканди, саййид Мир табиб Ишхи), астрология (хаджа Хасан Нисари, Султан Мухаммад Назили, Мирза Фортад), сйяк (хаджа Мухаммад Латиф, Ма'суми Бухари, Фаррухи Бухари), фикх (Садри Ташканди, Кашифи Самарканди, ахунд Исмаиаллах Шакури), философия (Нусуф Карабахи, Хасан-хаджа Нисари), логика (ахунд Исмаиаллах Шакури), поэтика (Мир Румузи, Афзали, Джали Кабули, саййид Дарваш Мухаммад Касани, Физайи) и др. Многие из них имели в избранных областях научные труды и, как свидетельствует Мутриби, ему доводилось не только с ними встречаться, но и читать их сочинения (л. 200а, 207б и др.).

Среди имен поэтов, включенных в тазкира,— имена музыковедов и музыкантов, художников и искусных каллиграфов. Из музыковедов Мутриби упоминает, например, выдающегося деятеля искусства XVII в. Даринша 'Али Чанги (л. 50а—51а), автора музыкальных произведений на маком «сегад» Дар'и Чаларджуи (л. 83б—85б), знатока «ушшак» и маком-и «роет» Зарраби Туркестани (л. 108б), искусных музыкантов Ноуми Балхи ийи, 'Араб-хаджа ибн Бахадур-хаджа Курейши, в совершенстве владевшего такими музыкальными инструментами, как сатора, каман и др. (л. 123а—124а, 198а). Приводятся ценные сведения и о художниках (наккаш) Мир Касиме Самарканди и муллы Рустаме (л. 57б, 204а—204б), резчике по камню Ибадаллахе Заки (л. 107б—108а), позолотчике Шахи Бухари (л. 211а), каллиграф-х Мирак Мухаммаде-мунши, Ма'суми Бухари, Мирза Мумини-мунши, Нисари Бадахши, Сабити Мийанкали, Хатти Самарканди и др. (л. 57б, 142а—142б, 143б—144а, 163а—166б, 218а—218б, 223а и др.).

Специалистам, занимающимся вопросами экономического положения средневековых городов, будут небезынтересными сведения о существовании во времена Мутриби таких ремесел, как *мисгар* (медник), *зарраб* (чеканщик), *таббах* (повар), *хичатгараш* (приготавливший хну), *кафшдуз* (башмачник), *саррадж* (седельщик), *джамбаф* (ткач), *бадладуз* (шьющий охотничьи перчатки), *сузангар* (игельщик), *мукрак* (гравер), *зармишан* (инкрустатор золотом), *заргар* (ювелир), *чархгар* (кожевник), *кассадж* (ткач), *такшадуз* (шьющий головной

убор), дардизар (портной), диграз (котельщик), Джаджамдуз (ковроткал) и др. (сведения о них разбросаны по всему сочинению).

В тазкире Мутриби приведены также названия более 30 чинов и должностей (курхельтам, диванбег, мектар, дафтардар, вахир, паромачи, алам, ками, кази аскар, ваки'аналас, мумши, муфтий, мухтасиб, китабдар, кутумал и др.), которые вкупе с аналогичными сведениями других источников дают представление об административном устройстве Бухарского ханства как центрального государственного аппарата и аппарате местных правителей.

Наиболее полный список «Тазкират аш-шуара» Мутриби (ива, № 2253, переписан, по-видимому, в XVII в.) хранится ныне в собрании рукописей ИВ АН УзССР²⁰. Еще один экземпляр этого сочинения находится, по сведениям Хисам ад-Дина Рашида, — комментатора «Нусха-йи зиб-и Джахангир», в частной библиотеке афганского ученого Мухаммад Салиха Пирюфта²¹.

«Нусха-йи зиб-и Джахангир». Написан в Самарканде в 1035/1625-1626 г. (Та'рих составления скрыт в самом названии антологии «Нусха-йи зиб-и Джахангир» — 1035 г.). Автор работал над ним по пути из Самарканда в Индию и позднее, уже будучи в Лакхоре. В него было добавлено все то новое, что удалось собрать автору во время продолжительной остановки в Балхе и Кабуле, а также материал, представленный ему Джахангиром после подробного ознакомления с антологией. Как сказано в «Хатират-и Мутриби» (с. 70), «Нусха-йи зиб-и Джахангир» был одобрен падишахом и близким его окружением, но прежде чем передать его во дворцовую библиотеку, Джахангир изъявил желание украсить его своим именем. Мутриби приводит следующие слова Джахангира: «...Несколько страниц, содержащих имена поэтов времен царствования моего покойного великого предка [Акбар падишаха], да помилует его аллах, кои я собрал в пору своей юности, и поскольку они в весьма сокращенном виде, хотел бы, чтобы вы доработали и включили в свое сочинение». «Я, — продолжает Мутриби, — сдался и продекламировал (следующее двустишие):

О Боже, пока будут [вращаться] сезоны и луна,
Будет [и] Джахангир ибн Акбар падишах.

Материал, переданный Джахангиром Мутриби, занял в «Нусха-йи зиб-и Джахангир» всего 15 страниц и последний включил его в конец (хатима) своей антологии под заглавием «Повествование о поэтах, живших в Хиндустане во времена правления падишаха-восточного Джалал ад-Дина Мухаммад Акбара»²². В нем содержатся краткие сведения и о поэтах — выходцах из Ирана, Балха, Бадakhшана и Средней Азии (Мушфики, Салми Бухари, Нийази Самарканди, Фазли Бухари, Гурбати Бухари и др.), а также живших в Индии во второй половине XVI века.

Что касается самой антологии «Нусха-йи зиб-и Джахангир», то она все еще остается в рукописном варианте (известный список ее, как уже сказано выше, хранится в Англии, в библиотеке Индия оф-

²⁰ Краткое его описание см.: СРР АН УзССР, т. I, с. 130—131.

²¹ Хатират-и Мутриби, с. 3.

²² Раздел этот назван с сокращения комментариями Саййид Хисам ад-Дин Рашида и А. М. Мирзоным (Нур ад-Дин Джахангир... Тазкират аш-шуара... Мухаммад ба-ну-Салих зиб-и Джахангир... Карачи, 1978, с. 1—30).

фис: переписан в Шахджаханнабаде 23 ша'бана 1075/10 марта 1665 г.) и слабо изучена.

«Нусха-йи зиб-и Джахангир» состоит из введения, заключения и двух разделов (сиксилы).

Первый раздел «Повествование о правителях-чагатаидах и отличавшихся красноречием поэтах, надевших халат известности при них, диваны которых имеют хождение в Мавераннахре», посвящен Бабуридам Северной Индии и отличившимся при них поэтам Бадахшана и Северной Индии.

Второй раздел «Повествование об узбекских султанах и поэтах, прославившихся во времена их правления», состоящий, в свою очередь, из двух частей, содержит сведения о поэтах Средней Азии и о тех из них, которые переехали в Индию и обрели там популярность.

Заключение (хатима) — о пребывании Мутриби в Лахоре при Джахангире. Здесь же то дополнение к антологии Мутриби, которое было составлено Джахангиром.

Настоящая антология Мутриби содержит сведения о 292 поэтах Мавераннахра, Бадахшана, Балха, Ирана и Северной Индии XVII в. и, несомненно, является ценным первоисточником для изучения среднеазиатско-индийских литературных связей.

«Хатират-и Мутриби»⁶⁰. Небольшое по объему сочинение (всего 68 с.) состоит из краткого введения (дебача) и 24 воспоминаний Мутриби, т. е. своего рода отчет о его встречах с Джахангиром и его окружением. Во введении указана точная дата начала написания — 9 джумада II 1036/25 февраля 1627 г.

Настоящее сочинение Мутриби содержит фактический материал о научной и литературной жизни Северной Индии, особенно о Лахоре — одном из крупных политических и культурных центров Северной Индии того времени (см., например, воспоминания 4, 5, 14, 18, 19, 22 и 23). Большое значение для нас представляют сведения «Хатират-и Мутриби» о социально-политической и культурной жизни Средней Азии первой четверти XVII в., о достопримечательностях Самарканда и политических взаимоотношениях империи Бабуридов с Бухарским ханством.

Остановимся на некоторых из них.

Как известно из свидетельства Мутриби, Джахангира, его предшественников и преемников живо интересовала личная жизнь, нравы и повадки правителей Средней Азии, а также окружающих их лиц (например, Надр диванбег алчхи) и, особенно, роль и место Джуйбарских ходжей ('Абд эр-Рахима-ходжи, Хасан-ходжа, Фулад-ходжа и др.) в общественно-политической жизни Бухарского ханства («Хатират-и Мутриби», с. 20—21, 23, 34, 45, 48, 61—63, 64, 64—65, 69). Заслуживает внимания еще тот факт, что Джахангир (так поступали, очевидно, и другие Бабуриды) занимался коллекционированием портретов правителей Средней Азии. Так, в 18-м воспоминании (с. 61—63) Мутриби приводит такой случай: «[Однажды] я пришел на лобызание царского порога. [Падишах] держал в руках какие-то картинки и внимательно их разглядывал. Он разрешил мне сесть и сказал: «Посмот-

⁶⁰ Также назан А. М. Мирзоном *مطربى سمرقندى، خاطرات مطربى* (مصاحبه با جهانگیر پادشاه)، با اهتمام و مقدمه پروفسور عبدالغنى ميرزا يوفى، كراچى، ۱۹۷۷

ри внимательно на эти картинки и скажи, кто на них изображен? Когда я их рассмотрел, то на одной из них было изображение 'Абдаллах-хан узбека, на другой — 'Абд ал-Му'мин-хана. [Падишах] спросил: «Они похожи [на себя] или у тебя есть [какое-либо] мнение? Если есть, то скажи». [Я] ответил: «'Абдаллах-хан изображен [здесь] толстым, а складки подбородка получились справа. На самом деле он не такой; телом он не мясист и со складками на подбородке». [Падишах] спросил: «Изгибы у него с правой или с левой стороны?» [Я] ответил: «С левой стороны». [Падишах] позвал к себе художника и велел написать его сызнова, так, как я ему говорил. Затем [падишах] спросил: «Что скажешь относительно [портрета] 'Абд ал-Му'мин-хана?» Ответил: «'Абд ал-Му'мин-хана изображали очень смуглым, он не таков, а светлее; чалму надевает с наклоном вперед и это получается [у него] очень красиво...» [Падишах] позвал художника и велел ему заново написать [и этот портрет].»

В своих воспоминаниях Мутриби рассказывает о современном ему Самарканде и его достопримечательностях (о Гур-и эмире, усыпальнице Рузабад, бумажной «фабрике» (джуваз-и кагаз), обсерватории Улутбека, трактирах, расположенных на Пушта-и расад, что около бумажной «фабрики» и в квартале ходжа Чубан («Хатират-и Мутриби», с. 19—21, 36, 39 и др.).

Определенный интерес для исследователей представляет легенда, приведенная здесь Мутриби об основании города Самарканда и о значении самого слова «Самарканд». Древние и средневековые историки начало основания этого города связывают с именами легендарного тюркского царя Афрасиаба, Александра Македонского и Йеменского царя Самар Паруша. В «Хатират-и Мутриби» об этом говорится следующее: «В истории Табари и в других книгах написано, что настоящее название этого города Самарканд, среди простолудии и в обиходе он больше известен как Самарканд. Некоторые [ученые] о причине названия города Самарканд говорят так: у Искандара [зу-л-карнайна] были два гуляма по имени Самар и Камар. Они и являются основателями этого города, [поэтому] называли его своими именами. Могила этих двух гулямов находится в Чар-су Самарканда» («Хатират-и Мутриби», с. 68).

Определенный интерес о посольских связях государства Бабуридов и Бухарского ханства представляет рассказ о пребывании в Индии бухарского посольства во главе с ходжа 'Абд ар-Рахманом в 1635/1626 г. Джахангир, хотя и весьма поттительно относился к Джуйбарским ходжам и иным высокопоставленным бухарским сановникам, прибывающим в Индию с дипломатической миссией, тем не менее при встрече с Мутриби выразил недовольство тем, что Имамкули-хан, имея при себе таких высокостепенных вельмож, как Надир диванбети таган, не направляет в Индию послом «кого-нибудь из своих ближних, а посылает своих нукаров и людей низкого происхождения» («Хатират-и Мутриби», с. 65).

Мутриби был большим знатоком теории классической музыки и искусным музыкантом, великолепно исполнявшим восточные наказы на различных инструментах: флейте, кануне, добре и др. В одном из своих воспоминаний он подробно описывает большой пир, устроенный Джахангиром в честь приезда из Кабула в Лахор Мухаммад Хакимамиром (с. 50—51). Здесь Мутриби рассказывает о диспуте, состоя-

нился между ним и другими знатоками классической музыки, говорит о происхождении термина «мусикка», о 12-ти макомах и др. Из его дальнейшего рассказа явствует, что он великолепно исполнял на дойре ряд классических мелодий: ирак, хусайни, сегях и др.

МУЗАККИР АД-АССАБ

(наполняющая [книга] о друзьях)

Антология поэтов XVII в., содержащая сведения о жизни и творчестве более чем 200 среднеазиатских (преимущественно самаркандских и бухарских) и иранских поэтов; составлена в 1093/1682—1103/1692 гг. видным самаркандским поэтом и ученым-литературоведом Мухаммадом Бади' ибн Мухаммад Шарифом Самарканди, известным под литературным прозвищем Малехи («прелестный»).

Некоторые факты из жизни самого Мухаммада Бади' и его предков можно почерпнуть из самой антологии. Согласно этим сведениям (см. л. 93б, 167а—169а и др.), его предки были факихами, людьми состоятельными, влиятельными и потому пользовавшимися покровительством ханов и высокопоставленных сановников. Состоятельным и образованным человеком был и Мухаммад Шариф, отец ученого, всю жизнь находившийся на службе в ведомстве самаркандского казана и муфтия. Об общественном положении семьи Малехи свидетельствует тот факт, что после смерти Мухаммад Шарифа (в 1081/1670 г. в возрасте 72-х лет) не только его личное состояние, но и «жалование и прочие [привилегии] (вазифа ва гайра), кои получал его отец от падишаха и эмиров, закан времени сайида 'Абд ал-'Азиз-хана по ходатайству эмиров оставил за ним» (л. 168а).

Состояние и высокое общественное положение отца позволяли Мухаммаду Бади' получать хорошее для того времени образование. Первым учителем Малехи был его отец, благодаря усердию которого в 11 лет он научился не только писать и читать, но и сочинять стихи, разбираться в смысле того или иного, порой даже трудного, стиха. Под непосредственным руководством отца изучал и основы логики, богословие (или-и калям) и философию (илм-и хикмат). Высшее образование Мухаммад Бади' получил в Бухаре в медресе 'Абд ал-'Азиз-хана. Из числа своих учителей он особо выделяет кази Лутфаллата (стихи подписывал под псевдонимом Шакир — «благодарный»), у которого получал уроки по толкованию Корана (тафсир), мусульманской юриспруденции (фихх), поэтике (аруз ва кавafi) и астрономии. «Автор сей антологии, — рассказывает он, — большую часть книг по астрономии, в частности «Комментарий Чагинии»¹⁴ и персидский трактат маулана 'Али кушчи¹⁵ изучал под его руководством» (л. 93б).

Круг научных интересов Малехи не ограничивался лишь указанными выше науками. Судя по приведенным в его антологии богатым и разнообразным сведениям, он хорошо знал историю, историю литературы и другие науки. В 1081/1670 г. после смерти отца отправился

¹⁴ Имеется в виду его «Ал-нарих ал-мулаххас фи-л-сай'ат» («Комментарий к «Избранному [сочинению] по астрономии», составленный Сайид Шарифом Али Джурджани (ум. в 816/1413 г.) на «Ал-мулаххас фи-л-сай'ат» Чагинии (ум. в 618/1221 г.)).

¹⁵ Имеется в виду «Шарх «Зидж-и Улутбек» («Комментарий к «Астрономической таблице» Улутбека) ученого.

путешествовать по Ирану и в течение трех лет жил в Исфахине — стольном городе Сефевидов, Мешхеде, Нишануре, Кашане и других городах. Причину столь длительного пребывания там он объяснял стремлением ближе познакомиться с иранскими поэтами и желанием собрать материал для своей будущей антологии (д. 1686). Насколько можно судить по данным антологии, работал там Мухаммад Бади с полной отдачей: более одной четверти его труда заняла жизнь и деятельность иранских поэтов, среди которых немало чрезвычайно ярких имен (Хаджи Ферудин-бек, Мирза Бади, Санб Кашани, Касим-бек Машхади, известный поэт и литературовед мирза Тахир Насрабади — автор «Такира-йи Насрабади» и др.). В 1084/1673 г. Мухаммад Бади возвратился на родину и в течение семи лет, как об этом говорит он сам, в Бухаре и Самарканде изучал фикх, тафсир и хадис. Затем некоторое время, по-видимому несколько месяцев, работал в канцелярии самаркандского судьи под началом Казм-ходжи Мирак-шаха. В 1100/1689 г. эмир Ибрахим-бий — правитель самаркандского вилаята назначил его преподавателем медресе Шейбани-хана. Здесь и закончил Малехи работу над своей антологией.

Сколько прожил ученый, точно установить не представляется возможным. По словам самого ученого, в год смерти отца, т. е. в 1081/1670 г., ему исполнилось 30 лет (д. 167а). Если это так, то год рождения Мухаммада Бади — 1051/1641²⁶. Дата смерти Малехи не установлена.

При составлении своего сочинения Мухаммад Бади помимо богатейшего литературного материала, собранного им на протяжении десяти лет, пользовался различными по содержанию трудами своих предшественников. Среди них он упоминает, например, «Раузат ас-сафа» Миршонда, «Кандийа» имама Абу-л-Фазла Мухаммада ас-Самарканди (XII в.), «Шабистан-и хайал» («Грезы в опочивальне») Пахляйя Сабакка Нишанура (ум. в 852/1448 г.), «Рашахат 'айн ал-хайат» («Камли, просачивающиеся из источника жизни») 'Али ибн Хусейна Ва'из ал-Кашифи (867/1463—939/1532-1533), «Райяз аш-шуара» («Шествие поэтов») муллы Садики Самарканди (первая половина XVII в.), «Тарих-и касира» Мир Саид Шариф Рахима Самарканди, «Дастур ал-мулку» ходжа Самандара Термези и др. (д. 196, 20а, 346, 40а, 219а и др.).

Несколько слов о списках «Музакир ал-асхаб». Согласно имеющимся каталогам восточных рукописей, списки настоящей антологии хранятся во многих рукописохранилищах СССР и зарубежных стран²⁷. По численности списков на первом месте находится собрание рукописей Института востоковедения АН УССР. Сочинение Малехи представлено здесь в семи списках (№ 58/I, 58/II, 2727/III, 2727/IV, 2613/I, 4270 и 8888), два из которых (№ 2727/III и 4270) значительно ценны как списки, современные автору²⁸. Один из них (нин. № 8888) —

²⁶ По сведениям Н. Д. Миклуто-Маклая — 1053/1643—1644 гг. (см. Миклуто-Маклае Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей, вып. 2. Биографические сочинения, М., 1964, с. 32).

²⁷ Краткое их описание см.: Миклуто-Маклае Н. Д. Описание, вып. 2, № 104; ИТР, т. I, с. 539; СВР АН УССР, т. I, с. 123—124; т. IX, с. 60—63; Каталог восточных рукописей АН ТаджССР, т. II, с. 20—21; Manuscripts d'Afghanistan, p. 212.

²⁸ Описание двух последних см.: СВР АН УССР, т. I, с. 123—124; По словам покойного Исаадаллаха Адильева (ум. в 1944 г.) — большого знатока восточных ру-

узбекский перевод небольшой части «Музаккир ал-асхаб» (по рук. № 4270, л. 296—302), выполненный осенью 1948 г. известным узбекским поэтом Шаме ад-Динем Шараф ад-Дин-омлы (Хураид) и озаглавленный «Ваки'алардин» («Из событий»).

Антология Муламмата Бади' состоит из введения и двух частей (по рук. № 2727/III, л. 76—15а). Во введении, после традиционного словословия, автор сообщает о целях и задачах, которые поставил он перед собой при составлении настоящей антологии; перечисляет имена своих предшественников: Доулетшаха Самарканда, ходжа Хасана Нисари, муллы Садыка Самарканда, автора вышеуказанной антологии «Риъаз аш-шуара», своего старшего современника мирзы Тахира Насрабада. В первой части (по рук. № 2727/III, л. 15б—183б; по рук. № 4270, л. 243б—387б), составленной в 1093/1682—1100/1689 гг., приведены жизнеописания 165-ти поэтов (от Афшара до Наураса), даны образцы их творчества в алфавитном порядке. Малеха, в отличие от своих предшественников, последнему факту (выдержкам из творчества поэтов) уделяет большое место. Вторая часть (по рук. № 4270, л. 388а—320б), названная им «Мулахака» («Прибавление»), написана в 1100/1689—1103/1692 г. и содержит сведения о 35 поэтах, забытых автором ранее. Большой интерес представляет содержащийся здесь материал о социально-экономической, политической и культурной жизни страны XVII века.

Главное значение антологии Малехи заключается в том, что благодаря ей мы можем судить о состоянии науки и литературы народов Средней Азии второй половины XVII века, развитии таких жанров поэзии, как газель, кызмда, месневи, рубай, та'рих, кит'а, хаджа, мурасса и др. Существовала в тот период и такой жанр литературы, как сказание. Малеха, например, приводит жизнеописание муллы Бака по прозвищу Варис, который постоянно сидел в бухарском регистане и рассказывал собравшимся различные истории (рук. № 58/1, л. 251а). В данной антологии нашло отражение не только творчество придворных поэтов, подчинивших весь свой талант восхвалению ханов и близких его окружения, высокопоставленных эмиров и влиятельных янынов из религиозно-дервишского ордена (Табб, Дастур, Рахми, Заиб, Кутли, Наубар, Нанима и др.), но и простых ремесленников (Муламмат Амин «Зарраби», Нисаз Ваки «Саррадж» и др.), а также тех, которые существовали за счет средств, получаемых ими при чтении своих стихов в общественных местах — в гузарах, на базарах и т. д. («Абдаллах Хаки, Ибадаллах Унавни, ходжа Фахри Каландар и др.).

В «Музаккир ал-асхаб» включены биографии и образцы творчества свыше 20-ти поэтов-ученых, поэтов-каллиграфов и поэтов-музыковедов. Из числа ученых особо следует отметить ахунд муллу Турсуна Фара'изи — автора ряда трудов по математике, астрономии и богословию: «Шарх ашكال-и та'сис» («Комментарий [к сочинению] «Основы [геометрических фигур]»), «Джами' ал-хисаб» («Сборник по арифметике»), «Рисала-йи аткийза» («Трактат о благочестивых»), «Шарх-и муамма» («Комментарий [к сочинению Джамии]»), «Муамма-йи сагир» («Малая шарада») и др. (рук. № 2727, л. 40а—40б), историков Мир Саид Шарифа Ракима — автора широко известного «Тарих-и касира»

известной, список под № 4270 является автографом (см. его пометку на полях, л. 1а).

(рук. № 2727, л. 54а—58а), хаджа Самандара Термези (известного под псевдонимом Самандар) — автора сочинений «Дастур ал-мулук» и «Анис ал-фукар» («Друг бедных»), муллы Ни'мата Самарканда, весьма сведущего в таких науках, как грамматика, логика, философия, астрономия, геометрия, юриспруденция, поэтика и др. (рук. № 2727, л. 172а—173б), музыковедов кази 'Абдаллаха Афарикенти, Мирза 'Али Бухари, Та'иба, муллы Размат дивана Самарканда, и наконец, «обладателей семи перьев», т. е. каллиграфов Мухаммад Нийаза, хаджа муллы «Махджура», хаджа Мухаммада, ахунд муллы Зарифа «Меджнува», Мир Касима и др.

Помимо всего этого, антология Мухаммада Бади' содержит богатый фактический материал, освещающий политическую историю, социально-экономическое положение Средней Азии в 70-х годах XVII века, сведения по топографии Самарканда и Бухары, о чинах и званиях и обязанностях их носителей при Аштарханидах и др.

Из материалов социально-экономического характера значительный интерес представляют сведения о ремеслах, вакфе, налогах и повинностях, фактах коррупции и восточничестве, имевших место не только со стороны эмиров и сановников, но и самих ханов.

Из ремесел в антологии Малеха упоминаются, например такие, как *зарраби* (чеканщик монет), *мисгар* (чеканщик по меди), *кидртгар* (кожевник), *сам'ат саббаи* (окрашиватель тканей), *саклаф* (переплетчик), *дуркар* (художник-декоратор), *кафидуэ* (башмачник), *зарбуэ* (вышивальщик золотом), *кассаб* (мясник), *карбас фуруш* (торговец хлопчатобумажной тканью), *аттар* (продавец ароматических веществ), *заркам* (позолотчик), *баззас* (торговец мануфактурой), *заддад* (кузнец), *лармактараш* (строитель павильонов), *маккаш* (живопи-сец), *минтадуэ* (шьющий дорожную шелковую одежду), *сарраф* (оценщик драгоценных камней, меняла), *джамабаф* (портной), *мухркар* (изготавливающий печать) и др.

Небезынтересны сведения автора «Музакир ал-аснаб» о судьбах состояний, в частности земель крупного духовного феодала XV в. хаджа Убайдаллаха Ахрара. В «Муллакаты» об этом говорится следующее. У хаджа Убайдаллаха Ахрара было 1000 участков (мазра'а) земли. Эти земли вместе со всем своим состоянием еще при жизни он завещал в вакф своим потомкам (вакф-и аялад), а попечителем (мутава-ли) назначил хаджа Навиб — своего старшего сына, а тот, в свою очередь, своего сына. Такой порядок соблюдается и по сей день. Ныне, в 1103/1692 г., попечителем его земель и имущества является хаджа Хаванд Махмуд, сын хаджа Мухаммад Нусуфа, известный по имени Султан-хаджа, в личном владении которого находятся 70 алужных участков (джуфт-и гаи) земля. Одновременно он — попечитель мазара своего великого предка. «Ныне, — продолжает Малех, — у пашаха и эмиров есть обычай брать взятку (ришват) при назначении [кого-либо] на должность. Постепенно Султан-хаджа при помощи взятки получил должность шейха и мутавали [мазара хаджи Ахрара]... Большая доля состояния [хаджи] в качестве взятки попала в карман Субханкули-хана» (рук. № 4270, л. 288б—289а).

Как современник, Мухаммад Бади' рассказывает о нашествии хиньского Алуша-хана в Мангераннахр осенью 1092/1681 г. и в 1097/1686 г.; разгроме им шахристана и окрестных районов Вухары (в 1092/

1681 г.), захвате Самарканда, Карши и Шахрисабза (в 1697/1686 г.); трудном политическом и экономическом положении страны в этот период (ива. № 2727, л. 47а, 70а—74а, 121а, 161а и др.). Тогда, по свидетельству Малеха, казна оказалась пустой, и Субханкули-хан для содержания своего войска влез в долги к торговцам; Самарканд, Бухара и их окрестности оказались в бедственном положении — начались дороговизна и голод (там же, л. 121б). Более того, Субханкули-хан после изгнания из страны Ануша-хана и его войска (произошло это спустя четыре месяца) жестоко отомстил самаркандцам, обвинив их в попустительстве хиницам, многих из них казнил, население обложил контрибуцией (берат), размер которой был равен налогу, уплачиваемому ими в течение семи лет. Контрибуцию наложили даже на азов. «Люди хана, — говорит Малех, — простерли руку насилия до такой степени, что такого врид ли помнил какой-либо век. Город стал похож на голую пустыню» (ива. № 4270, л. 293б—293б).

Антология Малеха содержит и такие факты, которые представляют несомненный интерес в исследовании административного аппарата государства Аштарханидов как в центре, так и на местах. Например, наряду с общеизвестными из предыдущих источников чинами и званиями (*атаалы, накаб, мустоуфи, парамачи, мирамур, бадлах, тохсаба, сипазсалар, судур, фохал, 'алам, муфтий, кази, кази аскар, ра'ис, китабдар, мударрис, мутавали, жо-бани, мир-и хазар, ваки'аманас* и др.) здесь встречается новый, не упоминаемый ранее в рассмотренных нами источниках, чин — 'алам августейшего войска ('алам аскари хумаюни), приводятся новые детали, раскрывающие общественное положение кази аскара и хрониста (ваки'аванас). Так об 'аламе и его обязанностях в известном «Бухарском трактате о чинах и званиях» написано следующее: «...Государи Мавераннахра... установили четыре должности почитаемых ученых и саййидов... Первая из них судья... вторая должность — муфтий, из коих высший носит название 'алам, т. е. ученый; он ('алам — В. А.) занимается составлением юридических решений (фетва) для народа. За 'аламом следует войсковой муфтий (муфти аскар), в компетенцию которого входит составление юридических документов по военной части, особенно во время походов и поездок в другие области potentата государства. При поездке войскового судьи и войскового муфтия в [ту или иную] область, судья этой области отставляется от своей должности без [всякого] разрешения государя, как это обычно принято»⁸⁹. Следовательно, функция 'алама заключалась лишь в «составлении юридических документов» для гражданских лиц, однако ничего не говорилось о войском 'аламе. Как исходит из приведенного в «Музаккир ал-асхаб» фактического материала, специальные должности войскового 'алама утверждались как в центре, так и в областях. Верховного называли при этом 'алам-и калам, а областного — «'алам августейшего войска города Самарканда» или Несефа, Кеша и т. д. Обращает на себя внимание и тот факт, что должность 'алама, в отличие от должности шей-дул-ислама, не была наследственной. Так, при 'Абд ал-'Азиз-хане войсковым 'аламом Самарканда сначала был ахунд мулла Турсун Фара'ин, сын неизвестного кази Пайанда Заамини, затем ходжа Ха-

⁸⁹ Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях, с. 139—140.

сан — внук кази Мырак-шаха, а при Субханкули-хане — маулана ахунд мулла Санд Шараф ад-Дин, т. е. упомянутый выше Мир Санд Шариф Рахим — автор «Тарих-и касира», ставший после смерти муллы Бакиджана верховным 'алимом ('алам-и калан) всей Бухары (инв. № 2727, л. 40б, 94а). Не наследственной была и должность войскового судьи (кази аскар) как в центре (назывался он «кази аскар урду-йи хумаюн» — «войсковой судья августейшей ставки»), так и в областях, о чем мы находим немало подтверждений в настоящей антологии (инв. № 2727, л. 92а, 146а, 169а). При этом по положению областной войсковой судья стоял ниже ра'иса столярного города Бухары (л. 146а).

В обязанность хрониста (ваки'анавис) входило фиксировать важнейшие события буквально по дням. Такая должность существовала при ханах, султанах и эмирах. Но, как видно из материалов «Музакир ал-асхаб», должность ваки'анависа устанавливалась и для иностранных послов, в обязанность которых входило составление путевых и иных записей посольства. Например, хаджа Абу-а-Ма'ани Балхи состоял на этой должности у Забардаст-хана — после Бабурида Аурангзеба, прибывшего в Бухару в 1099/1687-1688 г. (инв. № 2727, л. 155б).

Большой интерес вызывают сведения Малеха по топографии и о достопримечательностях Самарканда и Бухары. Здесь, например, приводятся названия многих кварталов (гузар) Самарканда (Даргазан, хауз-и сангин, Бустан бала, Мир Санд Ашик, Кимхутгарам, Бустан-и хан, Гаукашан, медресе Мир Шах Мелика, Сабун-хане, Аттарах, Сангтарашан, Хан Санд имам, Хаммам-и куджик, Ханака шейх Абу-а-Лайш, Булбулак, Пул-и сафед) и Бухары (Чар-су саррафан, Базар-и нау, Лаб-и хауз, Дарваза-йи аб и др.), описываются достопримечательности Регистана и хаджа Кашифа, рассказывается о мечетном дворе (дар аз-зарб) Бухары и др. Малеха приводит интересные сведения и о других городах Бухарского ханства. Вот как выглядели, например, в 1102/1690-1691—1103/1692 гг. Карши и Шахрисабз. «Нессеф, — повествует Малеха, — весьма благоустроенный городок, такой, что не нуждается в [каллиграфических] пояснениях. Кроме мечети и сардаба — первых его построек, 'Абдаллах-ханом сооружено много зданий, а Баки-бий по указанию 'Абдаллах-хана построил там медресе, [караван]-сарай, бани и каменные крытые базары» (инв. № 4270, л. 304а). О Шахрисабзе говорится следующее: «Вылазет Кеш, что значит Шахрисабз, находится, как и Самарканд, на расстоянии однодневного перехода от древних городов [Мавераннахра]. Вначале он был столицей победоносного Амир Тимур курагана, а ныне, в 1103 г. х., [он], как и Самарканд, [находится] в плачевном состоянии. Застроек времен Тимуридов в нем множество, [например] соборная мечеть, построенная ханом-мучеником Мирза Улугбеком, а гробница его святейшего шейха Кулала находится в этой мечети. Также было построено медресе с гробницей мирзы Джахангира — сына счастливого [Амир Тимура], что напротив мазара Мухаммад Шейбани, называемого Дар аз-сайфадат. 'Абдаллах-хан разрушил это медресе с гробницей мирзы Джахангира и [ныне] из построек великого эмира сохранились только арки динлау-ханов и доулат-ханов...» (там же, л. 306а).

ДЖАМИ' АЛ-МАКАМАТ

(СОБРАНИЕ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВА)

Жизне видного представителя религиозно-дервишского ордена Накшбандийа первой половины XVI в., крупного ученого-богослова ходжа Ахмада ибн маулана Джалал ад-Дина Касани⁴⁰, известного под прозвищем Махдум-и 'Азам — «величайший господин» (866/1461—1462—949/1542)⁴¹. Составлено в 1026/1617 г. его внуком ходжа Абу-л-Бака ибн Баха ад-Дином; основано на информации ближайших сподвижников Махдум-и 'Азема: маулана Мухаммада 'Али Атсинети, маулана Дост саххафа, маулана Баба-и хужрадара, Хафиз Ибрахима и др.

Сведения об авторе «Джами' ал-макамаат» весьма скудны. Орывочные и далеко неполные сведения о нем, содержащиеся в настоящем сочинении, характеризуют его как образованного и, вместе с тем, состоятельного человека — купца, разъезжавшего со своими товарами по ряду стран Востока (Балх, Индия, Кашгар), а впоследствии мелкого чиновника — исполнителя распоряжений (хукигир) Шейбанида 'Абд ал-'Азиз-хана. Позднее, по поручению правителя Ферганы (автор именует его Махмуд-шахом), он исполнил должность посла в Казахстане и жил там в течение двух лет; терпел много невзгод и лишений и с большим трудом возвратился к себе на родину (л. 104а—105а, 110а—110б, 243б—244а). В 1556 г. во время осады Бухары 'Абдаллах-ханом II он, вместе с ходжа Мухаммад Исламом, по просьбе Бурхансултана ездил в ставку 'Абдаллах-хана II для заключения мира⁴². Другими сведениями о ходжа Абу-л-Бака мы не располагаем.

Настоящее сочинение состоит из краткого традиционного предисловия (л. 1б—3а), заключения — хатима (л. 247б—251а) и трех глав. В первой главе (л. 3а—11б) излагается генеалогия ходжа Ахмада, возведенная, как во всякой эгиографической литературе, до пророка Мухаммада, приводятся отдельные сведения о наиболее выдающихся предках этого ишана. Вторая и третья главы (л. 11б—247б) целиком и полностью посвящены «чудотворным» деяниям Махдум-и 'Азема, его встречам и беседам со своими многочисленными учениками и последователями. В хатиме повествуется о болезни и смерти ишана, произошедшей в селении Дахбед близ Самарканда в субботу в полдень 21 мухаррама 949 г. х.

Несмотря на фантастичность помещенного в нем материала, «Джами' ал-макамаат» содержит много ценных и интересных сведений по политической истории Средней Азии первой половины XVI в., а также сведений социально-экономического, биографического и географического характера. Этот материал, разбросанный по всему труду и как бы затерявшийся между легендарными рассказами о чудесах и деяниях Махдум-и 'Азема Касани, дает новые, не встречающиеся ранее в нарративных источниках, факты о междоусобной борьбе в Средней Азии, особенно усилившейся после гибели Шейбани-хана;

⁴⁰ До нас дошло около 30-ти сочинений ходжа Ахмада Касани, посвященных вопросам этики, дервишской морали, путем совершенства последних маститых путей, биографии шейхов из ордена Накшбандийа, вопросам шариа и тариката (Краткие сведения о нем см.: СФР АН УССР, т. III, с. 298—315).

⁴¹ По другим данным (Матлаб ат-талиб, рук. ИВ АН УССР, нав. № 80, л. 29а) он умер несколько позднее — в 951/1544 г.

⁴² Абдуллаева, т. I. Ташкент, 1966, с. 264.

о роли и месте высшего мусульманского духовенства (в данном конкретном случае хаджа Ахмада Касани и его близкого окружения) в общественно-политической жизни страны; о состоянии среднеазиатско-иранских и среднеазиатско-моголистанских политических взаимоотношений; о неурядицах среди киргизских племен северо-восточной части Ферганы и др. Встречаются отдельные сведения о тяжелом положении трудящихся масс Мавераннахра в условиях жестокой феодальной эксплуатации, непрерывных войн, династических распри и бесчинств узбекской кочевой феодальной знати.

Словом, сочинение хаджа Абу-л-Бака предоставляет в распоряжение исследователей богатейший и разнообразный материал, позволяющий уточнить, а местами и восполнить сведения нарративных источников, посвященных истории Средней Азии первой половины XVI века.

Коротко остановимся на основных из них.

Первая половина XVI в. в государстве Шейбанидов характеризуется обострением внутриполитической борьбы, сопровождаемой междоусобицами войнами и династическими распрями. «Джами» ал-макамат²⁰ содержит, например, сведения о походе Кучкулджихана, Джанибек-султана, Достмухаммад-султана и Кепек-султана на Фергану; об осаде и захвате ими Касана и учиненных здесь шейбанидским войском резне и грабеже мирных жителей (л. 55а—56б); о героической обороне Ташкента его населением, во главе которого стоял некий хаджа Тахир — потомок шейха Хаванд Тахура²¹; о захвате этого города шейбанидским войском, волимым самим Суйунч-хаджа-ханом (л. 57а—57б); о вооруженной борьбе между последним и Чагатайном Султан Са'ид-ханом за Ташкент, легшей тяжким бременем на плечи народа (л. 57б); о высылении Султан Са'ида из Кашгара на Ахси, Андижан, а оттуда на Ташкент и его окрестности, в конечном счете, объединенными силами Суйунч-хаджа, Кучкулджихана и Убайдаллаха-хана и последующем его бегстве в Кашгар (л. 90б—91а); о борьбе Науруз Ахмал-хана (Барак-хана) в союзе с самаркандским 'Абд ал-Латиф-ханом за верховную власть над Бухарским ханством в 947/1540 г. (л. 136б—138а). Хаджа Абу-л-Бака подробно рассказывает о вмешательстве Махдум-и Азама Касани в эту борьбу с целью примирить враждующие стороны (л. 137б—138а).

К началу 40-х гг. XVI в. феодальная раздробленность в стране достигла такой степени, что от Бухары откололись не только крупные удельные владения ханов, например, Балх и Самарканд, но и небольшие города. Характерен в этом отношении рассказ нашего автора о всеобщем восстании в кашгарском Касане, во главе которого стоял Баба Мирок, доводившийся хаджа Абу-л-Бака дядей со стороны матери. Восстание было настолько сильным, что, во-первых, против восставших были вынуждены выступить все шейбанидские ханы и султаны, а, во-вторых, борьба между повстанцами и шейбанидским войском продолжалась в течение трех месяцев. В конечном итоге шейбанидам удалось сломить сопротивление касанин — они ворвались в город и учинили поголовную резню (ката-и амм) и погром, главарь же повстанцев был схвачен и предан мучительной смерти (л. 219б—220б).

²⁰ Видный ташкентский шейх XIV в.; умер примерно в 781/1380 г. (подробнее см.: Кашгар-фи-Рамазан, Ташкент, 1328/1911, с. 209—211; Семенов А. А. Ташкентский шейх Хаванд Тахур. — ИТК/А, год XX, с. 25—30).

В «Джами» ал-макамат» встречаются разрозненные, но ценные сведения о периодическом изменении стока реки Зарафшан, т. е. спаде, подъемы воды на реке, изменении направления ее русла, по-видимому, Акдарья — северного рукава Зарафшана; существовании феодального института тарланства в эпоху Шейбанидов; притеснениях народных масс со стороны чиновников; разгуле воровства на больших караванных дорогах и др.

О Зарафшане Абу-л-Бака приводит, например, следующие сведения: «Как-то река Кузак высохла до такой степени, что не осталось [в ней] ни капли воды... 'Абд ал-Карим тархан, один из старых друзей его святейшества (Махдум-и 'Азема Касани), рассказывает: «Однажды река Кузак вся потекла на сторону Согарджа; достигла [селения] Дахбед и затопила сад его святейшества и мазар шаулана Мир Мухаммада (л. 183б). Спустя некоторое время [к его святейшеству] пришла депутация из Афаринкента [и с мольбой обратились к ишану]: «О, господни наш! Река вся течет в эту сторону, а [вода] больше не приходит в наш вилайет...» (л. 183б, 185а). Идет ли здесь речь об изменении режима воды в русле реки или об отведенных из нее каналах или об увеличении объема воды в ней за счет других каналов в вегетационный период, сказать трудно.

Феодальный институт тарланства был широко распространен в Средней Азии при Тимуре и Тимуридах. Из материалов «Джами» ал-макамат» известно, что существовал он и при Шейбанидах, по крайней мере в первой половине XVI в. Влиятельными лицами в то время были по сведениям нашего автора самаркандцы Халил тархан и упомянутый выше 'Абд ал-Карим тархан (л. 178а, 183б, 219б).

В сочинении ходжа Абу-л-Бака приводятся сведения о массовом нападении саранчи на посевы крестьян, уничтожившей весь урожай (л. 159а); о стихийных бедствиях, наводнениях и засухе, причинивших большой ущерб крестьянским хозяйствам (л. 183а и др.); о бесчинствах служащих правительственных учреждений, чрезмерно угнетавших мусульман» (л. 120а).

Важны заключенные здесь сведения биографического и географического характера. Из биографических сведений, на наш взгляд, интересны факты из жизни самого Махдум-и 'Азема и его жены Вибича Кашгари — матери ходжа Исхака (ум. в 1008/1599 г.). Он и его потомки сыграли большую роль в политической жизни Восточного Туркестана в XVI — первой половине XVIII в. (л. 223б—248а). Здесь же повествуется о последних днях самого ишана и приводится дата его смерти, приключившейся в субботу в полдень 21 мухаррама 949/7 мая 1542 г. (л. 251а); ходже Мухаммаде 'Али, ходже Хурде, ходже Исе и ходже Тахире — потомках упомянутого выше шейх Хаванд Тахура (л. 37а, 153а—153б, 233б); о крупном поэте и литературоведе XVI в. Падшах-ходже (л. 74б—75а, 196б—197а) и шаулана Мир Мухаммаде — отце известного историка XVI в. Хафиз-и Тажиша Бухари, автора «Шараф-наме-йи шаха» (л. 116а).

Из географических сведений заслуживают внимания сообщения ходжа Абу-л-Бака о горячем источнике (гарм чашме) в окрестностях Пархата; селениях Гармакуз (в Мийанкаде), Кизыл-курган (между Ташкентом и Ахси), Хушикян и Анзул (в вилайете Кермине), Рабат-и Ягачлык (на степной дороге между Самаркандом и Ташкентом), Санг

(на расстоянии трех шагов от Ахси), Джам-рабат (между Бухарой и Кермине), Баргавак (между ферганским Касаном и Ахси); Джизакской степи, простиравшейся на расстоянии трехдневного пути и др. (л. 59а, 153б, 159б, 180а, 180б, 181б, 186а, 193а, 213б, 245б—246а).

Из материалов «Джами» ал-макамат⁴ представляют интерес сведения о набеге войск ташкентского Султана Махмуд-хана в Паркаты во главе с Ахмад могулом в самом начале XVI в. и разграблении ими Фарката и близлежащих к нему деревень (л. 61а—61б); вступлении шейбанидских войск в Хорасан и Систан в 935/1528—1529 г. и его последствиях (л. 90а—92б); междоусобице среди киргизов в северо-восточной части Ферганы; вторжении отдельных киргизских родов в Сафидбулан (местность, расположенная выше Чуста) и бегстве отсюда Дарвиз-хана (наместник Шейбанидов) вместе с Мир Хакберди (один из высокопоставленных эмиров Барак-хана) в Ахсиахет (л. 131а—131б).

Труд хаджа Абу-л-Бака позднее был переработан одним из учеников хаджа Са'да Джуйбары Достмухаммадом ибн Науруз Ахмадом Коши и стал известен под названием «Силеслат ас-салатин ва анис ал-ашиккин» («Генеалогия праведников и друг влюбленных»)». В процессе редакции автор четко разбил труд Абу-л-Бака на семь глав, несколько расширил его за счет хикаятов, стихотворных вставок, изречений из Корана и преданий.

«Джами» ал-макамат не издан; в собрании рукописей ИВ АН УССР хранятся шесть его списков⁵.

РАУЗАТ АР-РИЗВАН ВА ХАДИКАТ АЛ-ГИЛМАН

(САД РАЯ И РОША ПАКШЕ)

Жития Джуйбарских хаджей: хаджа Мухаммад Ислама (ок. 898/1493 — 25 сафара 971/15 октября 1563), хаджа Са'да (938/1531—1532 — 13 зу-л-хиджа 997/23 октября 1589) и, отчасти, хаджа Талж ад-Дин Хасана (982/1574 — 21 рамазана 1056/2 ноября 1646). Труд, благодаря обилию содержащегося в нем исторического и социально-экономического характера материала, выгодно отличается от других агнографических сочинений. Написан не позднее 998/1589—1590 г.

Его автор — Бадр ад-Дин ибн 'Абд ас-Салам ибн саййид Ибрахим ал-Хусайни ал-Кашмири. Согласно сведениям, приведенным им во введении (л. 1б—21а), в 961/1554 г. он приехал в Бухару и поступил в услужение, по-видимому в качестве личного секретаря, к вышеупомянутому хаджу Мухаммаду Исламу, а после его смерти остался на службе у его преемников хаджа Са'да и хаджа Талж ад-Дин Хасана. О дальнейшей судьбе автора каких-либо сведений обнаружить нам не удалось. Бадр ад-Дин Кашмири был высокообразованным человеком своего времени — историком, литературоведом и талантливым поэтом. Его веру, как сказано в предисловии к поэме «Зафар-наме»⁶ (написан-

⁴ Хорошо сохранившийся список этого сочинения (инв. № 2471) хранится ныне в собрании рукописей ИВ АН УССР (краткое его описание см.: СВР АН УССР, т. III, с. 316).

⁵ Краткое их описание см.: СВР АН УССР, т. III, с. 315—316.

⁶ Представляет собой 4-й дастав его «Расул-наме»; известна также под названием «Рауза ас-салатин» («Сад султанов»). Один из списков поэмы хранится в

на в 1001/1593 г.), посвященной истории 'Абдаллах-хана II (доведена до 1593 г.), принадлежит поэзии «Раузат ар-ризван» следующие сочинения: месневи «Шам'и диллафруз» («Радующий душу светильник»), написанный в 976/1568-1569 г.; «Ме'радж ал-камалини» («Восхождение совершенных») — прозаическое сочинение, законченное в 981/1573-1574 г.; «Раузат ал-джамал» («Сад прелести»), вообразивший письма, газели, касиды и четверостишия (составлен в 983/1575—1576 г.); «Бахр ал-аузан» («Размер стихов»); месневи (начат в 991/1583 г.), состоящего из семи частей: 1) «Манда' ал-ан'ар» («Источник стихов»); 2) «Матмасара» («Обитель слез»); 3) «Зухра ва Хуршид» («Зухра и Хуршид»); 4) «Шам'и диллафруз» («Радующий душу светильник»); 5) «Матла' ал-фаджар» («Место восхода утренней зари»); 6) «Лайли ва Мажнун» («Лейли и Маджнун»). «Юсуф ва Зулейха» («Юсуф и Зулейха») и «Расул-наме» («Поэма о посланнике»), охватывающей всеобщую историю, доведенную до времени Мухаммад Шейбани-хана¹⁷.

До нас дошли «Зафар-наме» и «Раузат ар-ризван». Единственный список последнего хранится в собрании рукописей ИВ АН УзССР (инв. № 2094)¹⁸. «Раузат ар-ризван» — объемистое сочинение (552 л.); состоит из введения (л. 16—21а), заключения (л. 519а—552а) и семи глав, разделенных, в свою очередь, на части (фасл).

Во введении приводится родословная ходжа Мухаммад Ислама¹⁹, говорится о нравах и достоинствах этого всемогущего ишана; рассказывается о причинах отъезда автора из Кашмира в Бухару. Здесь же сказано, что данный труд автор написал в течение четырех лет и получил за него от ишана (ходжа Тадж ад-Дин Хасана) вознаграждение в виде «2500 чистых серебряных таньга 'Абдаллах-ханова чекана» и подарков (л. 17а).

Первая глава (л. 21б—96а) посвящена жизни и деятельности ходжа Мухаммад Ислама в первой половине XVI в. Автор приводит заслуживающие внимания факты о политических событиях, происходивших в Манераннахре до захвата Бухары шейбанидом 'Абдаллах-ханом, о роли и месте в них ходжа Мухаммад Ислама. Приводимые здесь факты из области политической жизни Средней Азии представляют определенное значение — они несколько уточняют и детализируют факты, известные нам по другим нарративным источникам.

Во второй главе (л. 96а—128б) содержатся письма Шейбанидов (Мухаммад Амин-султана, Худайберди-султана, Джуванмад 'Али-хана, Косек-султана, Диямухаммад-султана, Хосроу-султана, 'Абд ал-Куадус-султана и др.) к ходжа Мухаммад Исламу и его преемнику (о содержании некоторых из них см. ниже), представляющие определенную ценность для изучения социально-экономической жизни Средней Азии XVI столетия: стихи (касиды, газели) поэтов Бухары, Самарканда, Мерва и Бадахшана (Мушфика, Махрама, Шоури, Васифи, Сабри и др.), посвященные ходжа Мухаммад Исламу и ходжа Са'ду.

Душанбе под инв. № 779, 597 л. (Краткое ее описание см.: Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, с. 78).

¹⁷ Подробно о нем см.: Сторя, Персидская литература, ч. II, с. 1133—1134.

¹⁸ Краткое его описание см.: СБР АН УзССР, т. I, с. 67.

¹⁹ По преданию, в посольном поезде он привозился восточным эмиром Абубекра Ахмада, переселившегося из Мекки в Нишапур, а оттуда — в Бухару (подробно см.: Абдуллаева, т. I, с. 135—136).

В третьей и четвертой главах (л. 1286—3066) приведено жизнеописание ходжа Мухаммад Ислама в 60 годах XVI в., сопровождаемое различного рода хикаятами. Содержится также немало оригинальных сведений из области социально-экономической жизни страны. Например, имеются сведения о феодальном хозяйстве Джуйбарских ходжей, восполняющие, в какой-то степени, материал широко известного научному миру «Архива шейхов Джуйбаров»¹⁰.

Перепищика посвящена и пятая глава «Раузат ар-риза» (л. 3066—367а). Здесь приведены копии около 100 писем самого 'Абдаллах-хана, шейбанидских правителей областей, видных эмиров и сановников, а также правителей Индии, Ирана, Кашгара (например, 'Абд ар-Рашид-хана, Мухаммад Курейш-султана), правителей Бадахшана (например, Сулайман-шаха) и других, адресованных ходжа Мухаммад Исламу, сыну его и приемнику ходжа Са'ду; отдельные указы 'Абдаллах-хана о пожаловании ходжа Са'ду земель; о принудительной мобилизации людей на строительство различного рода ирригационных сооружений на землях этих владений, об освобождении их от налогов и повинностей, о прикреплении крестьян к земле и др.

С десятками имен литераторов Средней Азии того времени (Мухри Бухари, Шахиди, Наджм-и Кеши, Халик Вадахши, Фараби Хасари, Рахими Самарканди, Масиха, Фани, Хафиз Хусайн, Хазиро, Мехри, Хафиз Ибрахим и др.) и отрывками из их стихов (касида, месневи, газели, кат'а, рубай) мы встречаемся в шестой главе «Раузат ар-риза» (л. 367а—429а). Здесь же приведены та'рихи (хронограммы) на рождение ходжа Мухаммад Ислама и его потомков, на время завершения многочисленных построек Джуйбарских шейхов, 'Абдаллах-хана II и других высокопоставленных сановников. Все это представляет в распоряжение исследователей ценный справочный материал.

В последней главе (л. 429а—519а) описаны события, имеющие место в Мавераннахре в последние годы жизни ходжа Са'да и 'Абдаллах-хана, т. е. между 993/1585 и 999/1591 гг. Ценный фактический материал здесь можно почерпнуть о взаимоотношениях Бухарского ханства с Сефевидским Ираном. Значительный интерес представляет и помещенная здесь копия указа 'Абдаллах-хана II, датированная м-цем раби' I 998/январем 1590 г. о разделе имущества как движимого, так и недвижимого покойного ходжа Са'да между тремя его наследниками: ходжа Тадж ад-Дин Хасаном, ходжа 'Абд ар-Рахимом и Абди-ходжей; об освобождении их от налогов и повинностей (л. 478а—478б).

Приведенные в «Раузат ар-риза» письма и копии указов Шейбанидских правителей содержат не только ценные сведения о политическом положении страны XVI века, но и предоставляют в распоряжение исследователей богатейший фактический материал социально-экономического характера.

Теперь коротко остановимся на содержании некоторых писем и указов, дошедших до нас благодаря «Раузат ар-риза». Во-первых, необходимо отметить, что многие документы (письма и указы 'Абдал-

¹⁰ Из архива шейхов Джуйбаров. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии XVI в. Под ред. Н. Э. Вертольса. М.—Л., 1938; Исмаилов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории земледелия в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1964.

дах-хана) не имеют даты, что, однако, нетрудно установить путем сопоставления изложенных в нем событий с данными исторических сочинений, например, «Абдаллах-наме» Хафиз-и Таныша Бухари. Во-вторых, по своему содержанию они касаются следующих трех вопросов: 1) внутриполитическое положение Мавераннахра, вернее взаимоотношения правительства 'Абдаллах-хана с удельными правителями; 2) социально-экономические отношения и 3) взаимоотношения Бухары с полунезависимым Балхом, а также Северной Индией, Ираном, Хивинским ханством и Кашгаром.

Из писем, относящихся по содержанию к первому вопросу, следует отметить письмо Хосроу-султана к ходжа Мухаммад Исламу, в котором заключается просьба вмешаться в его тяжбу с 'Абдаллах-ханом за отцовский удел в Кермине (л. 1126—113а); письма Абу-л-Мухаммада, брата Пайида Мухаммад-султана, к ходжа Са'ду с просьбой о содействии возвратить ему захваченный 'Абдаллах-ханом Чарджуй (л. 116а—117а); прошение правителей Анджанского вилайета Исфахидвар-султана и Амини-султана с просьбой приостановить поход 'Абдаллах-хана. Весьма примечательно послание Амини-султана (не ранее 1582 г.) к ходжа Са'ду, в котором наряду с просьбой содержится и предупреждение, что подобный акт 'Абдаллах-хана непременно вызовет ответную меру и приведет к разрушительным последствиям для всего Мавераннахра: «...Да будет достаточно ясно благому сердцу [его святейшества],— говорится в нем,— что Мавераннахр, издревле вымывавший к себе зависть и ревность из-за вражды и распрей братьев — родичей, потомков одного предка, может прийти в упадок, если мы не предотвратим это вместе...» (л. 344б).

Большой интерес в изучении социально-экономической жизни Средней Азии XVI в. представляют следующие письма и указы:

1) Письмо Худайберди-султана, брата Султан Са'ид-хана, ходжа Мухаммад Исламу (без даты; относится к 60—70 гг. XVI в.). В нем говорится, что «в результате двоякостной большая часть ра'ийята туменов Шайхия и Афаринкент рассеялась; [они] подались в сторону Бухары и Майнакала», и что еще во времена Махдум-и 'Азама Касани, когда случалось подобное, их возвращали на свои прежние места жительства. В заключении султан просит ходжа Мухаммад Ислама оказать содействие в возвращении беглых крестьян на их прежнее место жительства, т. е. в тумены Шайхия и Афаринкент (л. 108а).

2) Письмо Махмуд-султана, сына Сулайман-султана (без даты; по-видимому одного времени с предыдущим). В нем говорится: «...во-вторых, бьем челом о том, что мать низайшего имела в [местности] Нур, в качестве мุลка, два хэриза, и что по сей день прежние ханы и султаны освобождали ее от налога дах-у ду. В настоящее время стало известно, что его ханское величество ['Абдаллах-хан] пожаловали в Нур и отменили [прежний указ] об освобождении [ее] от уплаты дах-у ду, поскольку самаркандские и ташкентские султаны во время нашего совместного выступления на Балх освободили [этот мулук] от уплаты дах-у ду. Ныне сей ничтожный проявляет дерзость и просит о том, чтобы [ваше святейшество] оказали великодушное, напомнили бы его величеству и сделали так, чтобы он дал документ об освобождении сего низайшего от [налога] дах-у ду...» (л. 114б—115а).

3) Послание 'Абдаллах-хана ходжа Са'ду (без даты; по-видимому, относится к 983/1575—1576 г.). Здесь говорится, что племена тул-

кочев (в XVI—XVIII вв. и позже обитали в округе Кахмерд, подвластном Балхскому уделу Шейбанидов и Аштарханидов) по приговору Пармухаммад-хана уплачивали ему, помимо продовольственной повинности (ашшар), 12 тысяч голов овец в качестве мукаррари. С тех пор прошло три года и они не вносили в казну ни одной овцы, что вынуждает хана предпринимать по отношению к ним более жесткие меры (л. 308б—309а).

4) Письмо Сулайман-султана ходжа Мухаммад Исламу (без даты). В нем говорится: «...до лучезарного сердца... доводим, что прибегшие кайидства маулана Мухаммад [в настоящее время] гостит у нас, да и отцы его бывали нашими гостями... Он имеет небольшой сад в хазаре Куфин и просьба наша заключается в том, чтобы [его святейшество] оказали благоволение, написали бы несколько слов... о том, чтобы никто ни по какому поводу не причинил ему притеснений...» (л. 120а).

5) Послание Махмуд-султана, сына Сулайман-султана, к ходжа Са'ду (время не указано) с жалобой на приставленного к нему ханом италика Хуши-бия, который прибрал к своим рукам все и что вот уже четыре года как из собираемого ежегодно налога на общую сумму 30 000 хани он ничего не отчисляет в его диван (л. 325б—326а).

6) Указ Абу-л-Гази 'Абдаллах Бахадур-хана от 987/1579 г. о том, что правители (арбабан на калантаран) Хисара, Дех-и нау (Денау), Кубадина и Шахр-и сафа обязались выделить 1000 рабочих (мардикар) на рытье канала из реки Вахш для орошения земель ходжа Са'да, расположенных в указанных выше районах и для посадки там деревьев и разбивки цветников (л. 104а).

7) Указ этого же хана (от 991/1583 г.) о передаче в пользование ходжа Са'ду канала Зах (Зах-арык), расположенного подле Ташкента (л. 304б).

8) Указ Абу-л-Фатха 'Абд ал-Куддус-султана (без даты) о пожаловании ходжа Са'ду земель, расположенных вокруг канала Зах в вилаете Ташкент в качестве дарубаст и об освобождении его от налогов мал-у джмлат, асаридж и других повинностей и о поставке ему людей для различных работ (л. 304б—305а).

9) Указ Абу-л-Гази 'Абдаллах-хана (м-и раби II 980/август 1572 г.), подтверждающий наследственность владений (земля, вода и др.) ходжа Са'да, расположенных в вилаете Мерв-и шахиджехан и об освобождении его от мал-у джмлат, мукаррари, ихраджат, мирабама, кал, залара, тарх сабан и др. (л. 114а—115а).

10) Указ Абу-л-Гази 'Абдаллах Бахадур-хана (м-и раби II 993/апрель 1585 г.) на имя муллы Мухаммад-бия о предоставлении ему 10 000 человек (мардикар) из области Хисар на рытье канала из реки Вахш для орошения земель ходжа Са'да. В нем еще сказано о том, чтобы вышеуказанный эмир беспрекословно выполнял все требования муллазимоу ишана (л. 316б).

11) Указ Абу-л-Гази 'Абдаллах Бахадур-хана (в том же, 993/1585 г.) правителям (арбабан на калантаран) Хисара, Дех-и нау, Кубадина и Шахр-и сафа о мобилизации 10 000 рабочих (мардикар) на строительство ирригационных сооружений на реке Вахш для орошения земель ходжа Са'да (л. 317а).

12) Указ этого же хана (м-н зу-л-хиджа 996/октябрь—ноябрь 1588 г.) о пожаловании земель ходжа Калану (ходжа Са'ду) в областях Пезд и Исфахан в качестве *дарубаст* (л. 317а).

13) Указ Абу-л-Гази 'Абдаллах Бахадур-хана (м-н раби' I 998/январь—февраль 1590 г.) о разделе пожалованных земель (*субургалат*) ходжа Са'да между его сыновьями: ходжа Тадж ад-Дин Хасаном и ходжа 'Абд ар-Рахимом и освобождении их от налогов *мал*, *муркар*, *шарфист*, *амалат*, *ошрошт* и пр. (л. 477а—479а).

14) Указ Абу-л-Гази Нурмухаммад-хана (м-н раби' II 998/февраль—март 1590 г.) об освобождении земель ходжа Тадж ад-Дин Хасана, расположенных в вилайете Мерв-и шахиджхан, от всех налогов (*жами' такалиф-и девани*) (л. 479а—481а).

Из фактов социально-экономического характера представляют интерес сведения «Раузат ар-ризван» о феодалных владениях Джуйбарских ходжей. Они были расположены как в самом Мавераннахре, так и в Туркестане, Хисаре, Балхе, Бадахшане, Мерве, Герате и других районах Хорасана. «От границ Туркестана до окраин Хорасана не было деревень, гор и степей, где бы ишан не имел земель», — заключает автор «Раузат ар-ризван» (л. 447а). Автор приводит о его владениях самый подробный отчет (л. 156а—156б, 197а, 290а—306а и др.).

С именем ходжа Мухаммад Ислама и ходжа Са'да связано строительство множества богоугодных (мечетей, медресе, ханакаш) и общественных (бани, крытых базаров, мастерских, сардаба, каналов и др.) заведений, сооруженных во всех крупных городах, селениях и областях государства Шейбанидов в 70—80-х гг. XVI в. Среди них медресе и мечеть в Бухаре (сооружены в 987/1579 г.); караване в Бухаре, на берегу знаменитого Лаб-и хауза (977/1569-1570); соборные мечети в бухарском селении Зандана (986/1578 г.) и Таткенте, расположенном между Хатырчи и Самаркандом (988/1580 г.); каменная мечеть в селении Саманчука (989/1581 г.); 11 бань (в упомянутом Таткенте, Гикдуване, Чарджуе, Каракуле, Ахутире, Сумитаве, Бухаре и других местах); два караван-сарая в самой Бухаре (один в Чар-Су, другой — в квартале Саррафан), построенных из камня; десять сардаба в различных районах Мавераннахра, многочисленные чарбаги (в Джуйбаре, Несефе, Балхе, Мерве и других районах); каналы: в степной полосе Саманчука (прорыт в 964/1556-1557 г.), Афшане (967/1559-1560 г.), селении Судундж тумана Рамитан (985/1577), Чарджуе (970/1562-1563), Мерве (976/1568-1569), Хисаре (987/1579) и других городах (л. 290а—305б).

Для изучения политических взаимоотношений Бухарского ханства с Северной Индией, Ираном, Кашгаром, а также Хорезмом, с казахами и киргизами важны приведенные в сочинении копии писем правителей указанных выше стран к Джуйбарским шейхам (л. 115а—116а, 321а—321б, 323б—323а, 324б—325а, 331а—332б, 333а—333б, 364б, 348а—348б и др.). Однако этими сведениями не исчерпываются возможности данного капитального труда, содержащего богатейший материал по политической истории, экономической и культурной жизни Средней Азии XVI в. Он требует к себе особого, специального внимания. По нашему мнению, его публикация была бы полезным делом для исследователей всех профилей: историков, экономистов, литературоведов, этнографов.

Жития известных Джуйбарских шейхов XVI — первой половины XVII вв.: ходжа Мухаммад Ислама (ок. 898/1492-1493 — 25 сафара 971/15 октября 1563), ходжа Са'да, ходжа Тадж ад-Дин Хасана, ходжа Абд ар-Рахима (983/1575—1038/1628-1629), Абди-ходжи (985/1577—1016/1607) и Мухаммада Пусуфа-ходжи (1003/1595—1062/1652), составленные сыном вышеупомянутого ходжа Тадж ад-Дина Абу-а'Аббас Мухаммадом Талибом Сиддики (завершены в 1074/1663-1664 г.).

В сочинении подробно излагаются жизнь и деятельность указанных выше шейхов, которые, занимая высокое общественное положение в стране, играли большую роль в политической жизни Средней Азии XVI — первой половины XVII в. Однако, как справедливо отмечает П. П. Иванов, сочинение Мухаммад Талиба «во многих отношениях выходит за рамки узко семейной хроники»⁶¹, изобилует чрезвычайно интересным, весьма ценным и разнообразным фактическим материалом. В нем содержатся ценные сведения о политической и социально-экономической жизни страны, среднеазиатско-индийских политических взаимоотношениях. Весьма важно и то, что «Матлаб ат-талибин» уточняет и дополняет сведения нарративных источников о многих событиях, происходивших в ту эпоху. Однако фактический материал, содержащийся в данном труде, используется исследователями еще в недостаточной степени. Лишь В. Л. Виткин и П. П. Иванов положили данный труд в основу при исследовании периода правления и, в частности, изучения феодального хозяйства Джуйбарских шейхов⁶². Некоторые исследователи считают его компилятивным сочинением, основанном «на нескольких десятках дервишских источников» и представляющим собой «хвалебное жизнеописание»⁶³. Безусловно, «Матлаб ат-талибин», как и всякое сочинение прошлого, будь то сочинение нарративное, гео-космографическое или литературное, не смогло избежать всего этого, и в какой-то степени является замкнутым. Компилятивным, например, первая и вторая главы сочинения, посвященные генеалогии ходжа Мухаммад Ислама и ходжа Са'да⁶⁴, в остальных же шести его главах содержится весьма ценный и нужный материал, отсутствующий в исторических и иных сочинениях.

Об авторе «Матлаб ат-талибин» известно только следующее. Как сказано в самом сочинении, в год смерти отца (в 1056/1646 г.) Мухаммад Талибу было 39 лет (рук. ИВ АН УзССР, инв. № 80, л. 196а). Следовательно, год его рождения — 1017/1608. Он был вторым сыном ходжа Тадж ад-Дина (старшим был ходжа Пусуф); постоянно находился при отце и, за исключением лишь одного раза, когда в 1032/1623 г. он сопровождал отца в его поездке в Балх (л. 138а—139б), ни-

⁶¹ Иванов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов, с. 19.

⁶² Виткин В. Л. Шейха Джуйбара. — В сб.: В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. Ташкент, 1927, с. 3—19; Иванов П. П. Хозяйство Джуйбарских шейхов, с. 17—20.

⁶³ Молчанов А. А. Собрание восточных рукописей В. Л. Виткина и марксистское изучение дервишской литературы. — В сб.: Труды государственной публичной библиотеки УзССР, т. 1. Ташкент, 1933, с. 59.

⁶⁴ Источником для этих глав послужили «Джуйбар ад-аггар» Достмухаммада Бухари и «Са'дийа» Хурайфа Сералия (Описание их см.: СФР АН УзССР, т. III. Ташкент, 1955, с. 322—324).

куда из Бухары не выезжал. Мухаммад Талиб имел довольно большое хозяйство. Помимо своего надела, в 1042/1632-1633 г. к нему перешло состояние его бедетной тетки. Только купленные им еще при жизни отца земли и воды (амлак) оценивались на сумму в 400 000 таныга (л. 144б).

«Матлаб ат-талибин» состоит из введения (л. 1б—3а), где автор после традиционного фатиха излагает цели и задачи своего труда, приводит оглавление сочинения, и восьми глав, которые, в свою очередь, разбиты на части (фасл). Интерес для нас представляют IV—VIII главы сочинения.

В четвертой главе «Матлаб ат-талибин» (л. 70а—108а) повествуется о «денниках» ходжа Са'да, сына и преемника ходжа Мухаммад Ислама — крупнейшем феодале, владевшим огромными земельными угодьями и другим имуществом в Бухаре, Майманиле, Самарканде, Сауране, Туркестане, Ахенкенте, Носефе, Хисаре, Термезе, Кубаджане, Балхе, Бадахшане, Герате, Мерв-и шахиджехане, Мургабе, Мехне, Мешхеде, Чарджуме и Анджуде. Из материалов этой главы важны следующие: 1) причина, приведшая к насильственному устраниению правителя Самарканда Ибадаллах-султана, брата 'Абдаллах-хана, в начале рамазана 994/16 августа 1586 г. и 2) сведения о феодальном хозяйстве ходжа Са'да.

По словам Хафиз-и Тавыша Бухари, причиной гибели Ибадаллах-султана как-будто бы послужило отступничество его от норм шариа, т. е. несоблюдение поста и употребление спиртного в первый день рамазана⁸². Если внимательно проследить за событиями, происходившими в Бухаре и Самарканде летом 1586 г., то можно установить, что это было лишь поводом, а причина покончилась совершенно в другом. Так, в раджаве 994/18 июня — 18 июля 1586 г. 'Абдаллах-хана в Бухаре не было — он находился в Балхе в связи с беспокойной обстановкой в Бадахшане. В это самое время в Бухаре долга стоял большой караван-сарай приближенного хана Кулбаба кукельташа, а вслед за тем был взорван пороховой склад⁸³. Кто был повинен в этом и с какой целью был устроен поджог, Хафиз-и Тавыш ничего не говорит. Определенный свет на эти происшествия, да и вообще на убийство Ибадаллах-султана, проливает «Матлаб ат-талибин». По сведениям этого источника, отношения между братьями, 'Абдаллах-ханом и Ибадаллах-султаном, были натянутыми, а к началу 80-х гг. XVI в. резко ухудшились. Дело дошло до того, что когда в 1583 г. 'Абдаллах-хан выступил на Анджам против возмущавшегося Исофандийар-султана, то он отказался принимать в этом участие (л. 85б). Далее 15 ша'бана 994/3 августа 1586 г. в Самарканде съезжались послы Девтум-султана (правителя Ташкента), Исофандийар-султана (правителя Анджамы) и Узбек-хана (правителя Хисара), которые заключили союз против 'Абдаллах-хана (л. 94а—94б). Далее. Тогда же Ибадаллах-султан устроил набег в окрестные районы Бухары (л. 94б). Мухаммад Талиб заключает: «Так как он [Ибадаллах-султан. — Б. А.] в самом начале месяца рамазан основательно напился, мирза 'Абд ар-Рахим тайком проник в его опочивальню и ударом кинжала отправил его на тот свет. [В это время] его святейшество ишан находился в Хисар-и

⁸² Шариф-наме-и шаха, рук. ЛО ИВ АН СССР, inv. № Д-88, л. 453б.

⁸³ Там же, л. 445б—451а.

шадмане. В полночь... к нему явился борец за веру верховный эмир (амир ал-умара) Кулбаба кукельтан и доложил ему об убийстве Ибадаллах-султана» (л. 94б), а незадолго до этого ишаи устами своей матери, которую видел во сне, говорил приближенным, что «в скором времени Ибадаллах-султан покинет сей мир» (л. 94а).

Из данных «Матлаб ат-талибин» видно, что хаджа Са'д был крупнейшим феодалом своего времени, владельцем огромного состояния, некогда бывшим царем, державшим под своим контролем всю политическую жизнь страны. В указанных выше виллайетах у него было 2000 плужных участков (джуфт-и гау)⁵⁷ пахотной земли, 2500 овец, 1500 лошадей, 12 бань, 10 сардаба, множество торговых лавок и мастерских, 1000 рабов из калмыков, русских и индусов. В его кладовых стояли огромные сундуки, набитые драгоценностями и дорогими материалами. В каждой области им было построено по несколько зернохранилищ (анбарха); только в одной Бухаре их было четыре: один в Джуйбаре, другой в квартале Саррафан, третий около Минар-и калана, а четвертый — в Сумитане. В каждом из них хранилось по 100 000 маннов⁵⁸ зерна. Годовой доход хаджа Са'да равнялся 60 000 танга, равный годовому доходу всей Самаркандской области (л. 77а—79а). Огромным своим состоянием ишаи управлял при помощи многочисленных чиновников. Вот что говорится об этом в «Матлаб ат-талибин»: «Среди слуг (мулазим) его святейшества ишаи, да будет над ним милость аллаха, были мулла Бабакули, владевший 120 плужными участками и 120 рабами, поверенным (вакил) всего [его] состояния (джумлат ал-мулк) мулла Султан Мухаммад... Учетом казенного имущества его святейшества ишаи ведали четыре счетовода (дафтардар); мулла Султан Мухаммад катиб был мушрифом и мушнем. Учет будущей⁵⁹ также был возложен на него. Мулла Суфи дафтардар ведал делами учета всего его состояния (ахьяб ал-мулк); мулла Араб ведал учетом прихода и расхода, мулла Пусуф 'Али ведал учетом повседневных расходов семьи ишаи (дафтардар-и ваджиб). [При этом] каждый из них имел [в своем распоряжении] по несколько писцов (мухarrer). Всего в учетном ведомстве (дафтар-хана) ишаи работали 40 писцов, а в налоговом же ведомстве постоянно работали 70 чиновников (даван). Мулла Курбан Мургани стоял над саркарством [округа] Руд-и шахар, хаджа Мухаммад Хусайн Гити — над саркарством всех [бухарских] туменов, мулла Мухаммад Шариф ведал всеми делами расходов (сахаб-и хардж), мулла Амирак Хасан был кирак йариччи⁶⁰, мулла Мирам могол — старшим, а брат его Абдал — младшим конюхом, Бекмухаммад Хафиз — старшим стольником (бакаул), Мирза Чайан, его сын — младшим бакаулом, мулла Джаммухаммад тарзан — правителем (даруга) над всеми кочевыми племенами (кула аймакат), кази Мир 'Али, мулла и муфтий виллайета Балх, стоял над саркарством виллайета Балх; мулла Ашраф, верховный судья Карши, стоял над саркарством виллайета Несеф; мулла Араб диван — над саркарством города Карши; мулла Мухим был сарка-

⁵⁷ Джуфт-и гау равен 80 танкамам, т. е. 8—9 га.

⁵⁸ Одна манн в водносердечниковой Бухаре равнялась 35,6 кг (См.: Давидович Е. А. Материалы по этнографии среднеазиатской Средней Азии. М., 1970, с. 87).

⁵⁹ Бюджет — кулечные дома, дворы и иные постройки.

⁶⁰ Кирек бархачи — чиновники, отвечающие за покупку необходимых для нужд ишаи и его семьи вещей.

ром Самаркандского вилайета; ахунд мулла Барий муфтий — вилайета Термез; кази Талиб казил — вилайета Хисар.; мулла Мухаммад Касим казил — области Бадахшан; ходжа Марджан Херави — всего Хорасана; Баба калан, аталык Турсун Мухаммад султана, — Мерв-и шаиджехана; Ходжа-джан, сын мулла Ахмада Джуббари, был кошбеги; Хасан мир-и шикар являлся главой сокольничьих; Баки мир-и шикар был главой загонщиков (уджурчи). Его святишество ишан ежедневно занимался охотой в вилайете Каракуль. Ходжа Захир Тараби был главой ястребников. У его святишества ишана было много ястребов и каждый раз [на охоту] он брал по 40 штук из них. Муляминши суфи был старшим группам охотников на газелей, а Мухаммад 'Али мир-и шикар — главой всех этих охотников. Ишан имел много ловчих собак. Всего в свиркарстве его святишества ишана было 700 мир-и шикаров...» (л. 80а—81а).

В этой же главе содержится ценный справочный материал о походах 'Абдаллах-хана на Анджиан (л. 86б—86а), о праздде между 'Абдаллах-ханом и Узбек-ханом (л. 86б—88б), о походе шейбанидских войск в район Нисык-Куля (л. 89б), о походе 'Абдаллах-хана на Хорезм и его поражение (л. 93а—93б) и др.

Глава пятая: «Повествование о рождении, славе и бесподобных качествах и смерти его святишества ишана [ходжа Тадж ад-Дина], да будет над ним милость аллаха» (л. 108а—108б). Из материалов этой главы заслуживают внимания следующие.

В исторической литературе и в специальных пособиях по хронологии и генеалогии (С. Лин-Пуль — В. В. Бартольд, Е. Цамбаур и др.), концом правления Шейбанидов и временем установления господства Аштарханидов над Бухарским ханством указан 1006/1598 год. Согласно же данным ряда источников («Тарих-и алама-и 'Аббаси», «Бахр ал-асрар», «Силсикат ас-салатин» и др.) это событие имело место несколько позднее — в 1009/1601 г., что подтверждается и данными «Матлаб ат-талибин». Здесь говорится, что Баки Мухаммад-хан (аштарханид) правил Бухарским ханством семь лет и умер в 1015 г. х., а его преемник Вали Мухаммад-хан находился у власти на протяжении шести лет и был убит Имамкули-ханом в 1021 г. х. (л. 126а—127а). Отсюда нетрудно вычислить, что годом вступления Баки Мухаммад-хана на престол был 1009/1601, а даты смерти его и Вали Мухаммад-хана здесь указаны точно — соответственно 1015/1606 и 1020/1611 гг. Следовательно, смена династий в Средней Азии произошла не в 1006/1598, а в 1009/1601 г.

Вызывает интерес следующее сообщение Мухаммад Талиба о борьбе между 'Абдаллах-ханом и 'Абд ал-Му'мин-ханом за престол и причине смерти первого: «...Упомянутый хан правил в течение 44 лет; под его управлением находился [земля] от Анджиана до моста Куфрак, от Хорасана до Саятана, от Хорезма до Мерва. Пока был жив его отец Искандар-хан, провозгласивший кутбу с его именем, он [в течение] 28 лет находился в его подчинении; после смерти отца 18 лет он правил самостоятельно. Говорят, что 'Абд ал-Му'мин-хан, сговорившись с Мухаммад Баки-бнем, добавил ему в пишу ад и в 1006 г. предал его мученической смерти» (л. 124а).

О феодальном хозяйстве своего отца Мухаммад Талиб приводит следующие данные: в Бухаре, Самарканде, Ташкенте, Анджиане, Хи-

саре, Хузаре, Шахрисабое, Карши, Мийанкале, Каракуле, Чарджуе и Балхе ему принадлежали 1000 участков (кит'а) плодородных земель (мульк), 30 садов и чарбагов, каменные дворцы, сардабы и базары. Его базары были в Бухаре и туманах (Ахугире, Гиждуване и Занда-не), в Каракуле, Таткенте, Куфине, Балхе. Табуны лошадей (янаки) и стада его овец насчитывали 20 000 голов, он имел 20 катаров верблюдов, шербет-ханэ, столовые, чайные и др. В его библиотеке хранились 1000 томов редких книг по тафсиру, истории, географии, а также двязны стихов. Среди них был «Бустан» Са'ди, переписанный и украшенный золотом мулла Мир 'Али катибом.

«Его сватейшество ишан,— продолжает автор,— основал именье Хасанабад, состоящее из ряда деревень, чарбага и виноградного сада, великолепного караван-сарая и сардабов... Дыни Хасанабада очень вкусные... Урожай Хасанабада составлял 20 000 маннов зерна. Воду туда провели с большими трудностями, запрудив реку Кузек. Небольшая порча в дамбе потребовала 10 000 зарваров хвороста и труда 10 000 мардикаров, которым приходилось работать в поте лица, чтобы его укрепить. Поскольку население упомянутого имения, состоящего из десяти деревень, не было способно починить дамбу, его сватейшество ишан был вынужден мобилизовать население туменов для доставки туда хвороста. До того, пока не потекла вода [в канале], там трудилось в течение нескольких дней бесчисленное множество людей (л. 111а—112а).

Годовой доход ходжа Тадж ад-Дина Хасана составлял 50 000 танга наличными и 150 000 маннов зерна. Ему были подвластны 25 000 кочевников, он имел несколько пастбищ (йайлакха), заповедники, множество кярдов и 12 бань (л. 112б).

В сочинении Мухаммад Талиба есть краткие, но весьма интересные сведения о бесчисленных ханов и его чиновников по отношению к трудящимся массам. Характерен следующий рассказ автора «Матлаб ат-талибин». Однажды Имамкули-хан охотился в местности Калык, но охота явно не удавалась. «Тогда,— говорит Мухаммад Талиб,— хан пришел в ярость и приказал напасть на обитающие в тех пределах кочевые узбекские племена. И воины разграбили дома узбеков и увели их скот» (л. 122б). Приводится и такой эпизод: «'Абд ад-'Азиз-хан для нужд войска потребовал от жителей бухарского вилаяета по одному ружью от владельцев пяти-десяти танабов земли, ответственным за это был назначен Баба йасаул» (л. 123а).

В шестой главе, посвященной ходжа 'Абд ар-Рахиму (л. 198а—215б) — крупному духовному феодалу, владельцу 800 участков (кит'а) земли и другого имущества, речь идет о применении рабского труда в хозяйстве феодалов (л. 201а—201б); об обязанностях кирак йаракчи (л. 200а—200б); о феодальных институтах «тангала» и «сукурала» (л. 201а, 223а, 224а); о взаимоотношениях Бухарского ханства с Индией в XVII в. (л. 208а—214а). Так, о кирак йаракчи говорится, например, следующее: «Мулла Мир Мухаммад был одним из слуг ходжа ('Абд ар-Рахима.— Б. А.), на которого была возложена обязанность кирак йаракчи. Он добывал парчевые материи и другие вещи, потребляемые в хозяйстве ходжи. Однажды, когда счетоводы устроили ходже ревизию, оказалось, что помимо денежных поручений, выданных ему из саркаратства ходжи, у него был вымылен долг на 90 000 хани, взятых займы от купцов и иных лиц, а поручительство на 1000 хани было

без печати ходжи. Счетоводы доложили об этом ходже. Последний потребовал мулла Мир Мухаммада [я] спросил: «Почему об этом долге вы не доложили и этих бумаг не представили нам [в свое время] на подпись?» Мулла Мир Мухаммад ответил: «О, ходжа! Я полагаюсь на вашу щедрую и великодушную поддержку». После этих слов карака ярачки ишан велел счетоводам вызвать всех кредиторов... а мулла Ходжа-беку, начальнику канцелярии (диван) и попечителю всего своего имущества, приказал сжечь все бумаги мулла Мир Мухаммада» (л. 200а—200б).

Ценный фактический материал (о политическом положении Бухарского ханства после смерти 'Абдаллах-хана II, церемониализме, роли высшего мусульманского духовенства в общественно-политической жизни страны и др.) содержится в седьмой главе «Матлаб ат-талиби», посвященной жизни и деяниям Абди-ходжи. Остановимся на некоторых из них.

Упомянутое выше суждение относительно времени смены династий, т. е. перехода власти над Бухарским ханством от Шейбанидов к Аштарханидам подтверждается и таким свидетельством. Мухаммад Талиба: «После убийства 'Абд ал-Му'мин-хана⁴⁰, — говорит он, — эмиры 'Абдаллах-хана избрали падишахом Пармухаммад-хана, [но] никто с ним не считался; в стране и среди народа начались беспорядки. [В то время] Баки Мухаммад-хан находился в Самарканде. Абди-ходжа, не уведомив братьев, уехал в Самарканд к Баки Мухаммад-хану и вступил в его войско. Баки Мухаммад-хан, посетив приезд ходжи за милость аллаха, сказал: «О, ходжа! Ваш приезд — хорошее предзнаменование; благодаря духам ваших великих предков мы завоеваем Бухару. Если нам удастся завладеть Бухарой и Балхом, то страну мы разделим на три части: между мною, вами и Баки Мухаммад-ханом. В ту же ночь ходжа увидел сон — великие [предки ходжи] посадили [Баки Мухаммад-] хана на трон. Утром ходжа сказал Баки Мухаммад-хану: «Поздравляем, наши великие предки пожаловали вам столичный город Бухару!» Баки Мухаммад-хан обрадовался, возымел надежду и отдал ему в жены свою сестру. [Абди-ходжа] пребывал в Самарканде около года» (л. 217а). Интересен и такой факт. «Сила и величие ходжи стали таковыми, — продолжает автор «Матлаб ат-талиби», — что если виновник, совершивший какую-либо провинность, достойную порицания и наказания, прибегал к покровительству слуг ходжи, то, тем самым, он избавлялся от преследований [слуг хана]. Влияние слуг ходжи настолько усилилось во всех вилаятах, что никто не смел сказать им и слова. В то время ходжа не был в духе: по отношению к Баки Мухаммад-хану он выказывал видную дружбу, однако на деле не уважал хана. Всякого, кому хан не выказывал милости и выдворял из своего порога, ходжа звал к себе; часто он порицал хана в присутствии людей... Все люди и воины [только] к нему обращались с просьбой... Сановники, вельможи и воины ежедневно группами приходили к ходже, а некоторые воины даже говорили ему: «мы наш владыка и мы хотим избрать вас [нашим] падишахом» (л. 219а).

⁴⁰ Случилось это в месяце зу-ль-хиджа 1006/июль 1598 г. (Тарих-и адимар-и-и 'Аббаси, т. II, с. 382; Бадр ал-шарар, рук. ИВ АН УССР, лис. № 7412, л. 413б—414а).

В «Матлаб ат-талиби» содержатся сведения о чинах и званиях (*хидаян-беги, мирахур, аталык, йасаул, макиб, кази, бакаул, курча-бани, дидгах, парваначи, шайхульслам, кукелатам, кедхудаи дига, чирагчи, мурши* и др.), об узбекских родах и племенах (*сарай, конгургат, майлам, каталан, юз, аргун, кемегес* и др.).

Сочинение Мухаммад Талиба не издано; до нас дошло в немногочисленных списках. В ИВ АН УССР хранятся три его списка (зав. № 1461/1, 3757, 80)⁴².

ПУТЕШЕСТВИЕ В СРЕДНЮЮ АЗИЮ [АНТОНИ ДЖЕНКИНСОНА]

Путевые записи английского торгового агента и дипломата Антони Дженингсона (ум. в 1610 или 1611 г.) о посещениях им Средней Азии, в основном Хорезма и Бухары, в 1558—1559 гг.

Известно, что великие географические открытия XV века ускорили процесс разложения феодализма и способствовали возникновению капиталистических отношений в странах Западной Европы: в Испании, Португалии, Франции и, особенно, в Англии. К тому времени начали образовываться различные купеческие компании (в Англии, например, «компания купцов-авантюристов»), стремившиеся открыть для себя новые страны и рынки. В 1548 г. в Лондоне было организовано торговое товарищество под названием «Общество купцов-предпринимателей для открытия стран, земель, островов, государств и владений, неизвестных и даже доселе морским путем не посещаемых». Общество поставило перед собой задачу — открыть путь в Китай и Восточную Индию. С этой целью в мае 1583 г. к берегам России (через Северное море) была направлена морская экспедиция в составе трех кораблей: «Добрая надежда», «Благое упование», «Эдуард — благое упование» во главе с сэром Хью Уиллоуби и известным мореплавателем капитаном Ричардом Ченслером (ум. в 1556 г.). Однако берегов России (у устья Северной Двины) достиг лишь корабль Ченслера «Эдуард — благое упование», а два других затонули в пути во время сильного шторма. В декабре 1583 г. Ченслер и его спутники добрались до Москвы и спустя 13 дней были приняты царем Иваном IV (1547—1584). В марте 1584 г. Ченслер покинул Москву с грамотой Ивана IV, предоставлявшей английским купцам право свободной торговли с Московским государством⁴³. Успех миссии Ченслера был воспринят в Англии с большой радостью. Специальной хартией, подписанной королевой Марией 6 февраля 1585 г., в Лондоне была основана «Торговая Московская компания», сыгравшая впоследствии большую роль в англо-русских отношениях. Тот же Ченслер по поручению компании в ноябре 1585 г. вновь прибыл в Москву и его дальнейшие переговоры с русским правительством и московскими купцами закончились весьма успешно. Английским купцам в России были предоставлены большие льготы⁴⁴.

Русскому послу Осипу Григорьевичу Неплю, прибывшему в Лондон в 1586 г., также был оказан должный прием; примерно такие же

⁴² Краткое их описание см.: СБР АН УССР, т. I, с. 132; т. III, с. 325.

⁴³ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке, с. II—14; Соловьев С. М. История России, т. III, с. 520—521; СНЗ, т. 15, с. 837.

⁴⁴ Соловьев С. М. История России, т. III, с. 521—522.

льготы были предоставлены русскому купечеству в Англии⁶⁰, однако успех англичан далеко превосходил то, чего добились в Англии Непей. Англичанам при помощи «Торговой Московской компании» удалось открыть через Россию путь на восток — к Средней Азии и Ирану, где в течение 1558—1581 гг. побывало семь английских путешественников, в числе которых был и Антони Дженкинсон, в 1558—1560 гг. совершивший путешествие в Среднюю Азию и собравший об этой стране, а также о путях, ведущих в Китай, ценные сведения.

Прежде чем приступить к изложению результатов посольства Дженкинсона в Среднюю Азию в 1558—1559 г., отметим, что Россию он посетил еще трижды: в 1567, 1569, 1571 гг. и при последнем посещении добился для английской купечества новых привилегий, а именно: право на основание конторы в Астрахани для ведения торгового обмена с Персией и разрешение на открытие гостиницы двора в Холмогорьях⁶¹.

Путешествие Дженкинсона и его спутников (Ричарда и Роберта Джонсонов и переводчика татарина), сопряженное с большим риском для жизни, опасностями и трудностями, длилось 21 месяц (с апреля 1558 по 2 сентября 1559), но главной своей цели — открыть дорогу в Китай через Среднюю Азию он так и не достиг. Тем не менее сведения, собранные им об Амударье, Мангытском улусе, политико-экономическом положении Хорезма и Бухарского ханства середины XVI в., а также о быте и нравах народов Средней Азии представляют значительную ценность.

Известно, что проблема Амударьи, в частности вопрос о ее впадении в прошлом в Каспийское море, занимал умы не только восточных (Махмуда ибн Вали, Абу-л-Гази, Муниса), но и многих европейских и русских ученых: Э. Эйхвальда, А. Гумбольдта, Р. Х. Ленца, П. И. Лерца, Н. И. Веселовского, В. Алексина, В. В. Бартольда и др.⁶² По сведениям Дженкинсона (Путешествие, с. 176, 177, 178—179), поворот Амударьи к Аральскому морю подготовлялся постепенно; ее левый рукав, протекавший ранее мимо Ургенча и Вазира (у Дженкинсона Селькиюр), во время посещения им Хорезма уже не доходил до Каспийского моря. Что касается правого ее рукава (Дженкинсон называет его Ардоком), через который он переправлялся по пути из Хорезма в Бухару, то тогда он был широким и полноводным (с. 178).

Ценны сведения Дженкинсона о положении Мангытского улуса в середине XVI в., сыгравшего большую роль в судьбе Золотой Орды в XV в.; о жизни, быте и нравах мангытов. Например, он сообщает следующее: «...а страна по левую сторону Волги от Камы до Астрахани

⁶⁰ Там же, с. 522; СМЗ, т. 10, с. 131.

⁶¹ Карамзин Н. М. История государства Российского, т. IX, СПб., 1802, с. 124.

⁶² Eihwald. Reise auf den Caspischen Meere und in den Kaskasien unternommen in den Jahren 1825—1826, Bd. I, Abt. 1, Stuttgart und Tübingen, 1824, Abt. 2, Stuttgart, 1837; Bd. II, Berlin, 1838; Humboldt A. Asie Centrale. Recherches sur les chaînes de montagnes et la climatologie comparée, vol. 1—3, Paris, 1843; Lenz R. Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Darje, MAB, VII ser., Bd. XVI, 1870, N 3; Lerch P. Khiva oder Khareem. Seine historischen und geographischen Verhältnisse, St. Pbg., 1879; Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877; Алексин В. Об источниках пресной воды на берегах Аральского моря. — В сб.: Труды Арало-Каспийской экспедиции, вып. V, СПб., 1877, с. 1—31; Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч., т. III, М., 1905, с. 137—184; Он же К вопросу о впадении Амударьи в Каспийское море. Там же, с. 248—251.

и далее вдоль северного и северо-восточного берега Каспийского моря до земли татар, называемых туркменами, носит название страны Мангыт или могаев; жители ее держатся закона Магомета. Все они были истреблены в 1558 г., в бытность мою в Астрахани, гражданскими утробницами, сопровождаемыми голодом, чумой и всякими моровыми болезнями, так что в сказанном 1558 году от той или другой причины погибло свыше 100 000 человек из этого народа. Такого мора никогда не видели в этих странах; земли могайцев изобиловали пастбищами, теперь же они пусты...» (с. 169).

Весьма интересные данные приводит Дженкинсон о Сарайчике — одной из резиденций Шейбанидов Ильбана (или Ильпанек) и Альходжи; о хорезмских городах Вазир и Ургенч.

Сарайчик, насколько можно судить по гумизматическим данным (см. работы X. Д. Френз и П. С. Савельева) и сведениям письменных источников (Махмуда ибн Бали и Абу-л-Гази), был основан во второй половине XIII в. или в начале XIV в. и являлся одним из центров Ак-Орды (Заяцкая орда в русских летописях)⁹⁰. «В одном дне пути вверх по этой реке (Яик.—Б. А.) — рассказывает Дженкинсон, — лежит город, называемый Сарайчик, подвластный сказанному выше князю, называемому Мурзой Исмаилом, ныне находящимся в дружбе с русским царем. Здесь не производится никакой торговли, так как данный народ не употребляет денег; все они войны и скотоводы...» (с. 173).

О Вазире, основанном Шейбанидом Мустафа-ханом в середине XV в. и расположенном в 60 км от Куны-Ургенча, Дженкинсон первым из европейских путешественников, посетивших этот большой город, сообщает следующее: «...7-го [октября 1558 г.] прибыли в крепость, называемую Селлизор, где пребывал король по имени Азим-хан⁹¹ с тремя другими своими братьями; 9-го [октября 1558 г.] я получил приказание явиться к нему и представил ему грамоты русского царя. Ему я подарил подарок — одну девятку из моих товаров. Он принял меня очень хорошо и предложил мне есть в его присутствии. Так же поступили и его братья, угощая меня мясом дикой лошади и кобылиным молоком без хлеба. На следующий день он снова прислал за мной и предлагал мне много вопросов как о делах русского царя, так и о нашей стране и ее законах...; при нашем отъезде он дал мне охранную грамоту от своего имени.

Крепость Селлизор расположена на высоком холме; здесь живет король, называемый ханом. Его дворец состоит из низеньких, длинных, не очень прочных построек. Жители бедны и почти не ведут торговли. Южная часть крепости расположена на низкой, но очень плодородной земле; здесь растет много прекрасных плодов, из которых один, называемый дыней (dunie), отличается большими размерами и наполнен соком; жители едят их вместо напитка после еды. Есть здесь другой

⁹⁰ Ахмедов Б. А. Государство почтовых уzbekов, с. 34—35. Рассказывая Сарайчик находившись на берегу р. Яик (Урал) на расстоянии 685 км от Оренбурга, находившая 68 км до нынешнего города Гурьева (Рычков П. И. Топография Оренбургская, т. е. обстоятельное описание Оренбургской губернии, ч. 1. СПб., 1762, с. 269—261; ч. II, с. 84).

⁹¹ Речь идет о Хаджи Мухаммад-хане (Хаджи-хане), деле Абу-л-Гази, взошедшем на престол в 1558 г., власть которого поначалу распространялась лишь на г. Вазир.

плод, называемый арбузом (*citruius*)... желтый и сладкий, как сахар, а также хлебное растение, называемое негир (*negir*), стебель которого очень похож на стебель сахарного тростника и такой же высоты, как последний; зерна его похожи на рис и растут на верхушке стебля, подобно кистям винограда»¹⁰ (с. 176—177).

Об Ургенче, куда Дженкинсон прибыл 16 октября 1558 г., он сообщает следующее: «Город Ургенч стоит на равнине и обнесен земляными стенами окружностью около 4 миль¹¹. Здания также земляные, но различающиеся и в беспорядочном состоянии; одна длинная улица крыта сверху: она служит им рынком. Четыре раза за семь лет город переходил из рук в руки вследствие междоусобиц войн, поэтому в нем очень мало купцов и те очень бедны; во всем городе и смог продать только четыре куска караси¹². Главнейшие товары, которые здесь продают, — это те, которые привозит из Бухары или из Персии, но их так мало, что не стоит и писать. Вся страна от Каспийского моря до этого города Ургенча называется страной туркменов и подвластна вышеупомянутому Азим-хану и его братьям, числом пять. Один из них именуется главным королем, или ханом, но ему плохо повинуются за пределами его собственных владений и того места, где он живет, ибо каждый желает быть самостоятельным королем в своей части и все братья стремятся погубить один другого...» (с. 177).

Насколько можно судить из сообщений Дженкинсона о Вазире и Ургенче, в то время центром Хорезма являлся Вазир, а Ургенч клонился уже к упадку.

Большой интерес представляет рассказ путешественника о жителях Устюрта. «От Каспийского моря до сказанного замка Селкизюр и по всей стране у Каспийского моря, — продолжает Дженкинсон, — люди живут не имен городов и постоянных жилищ, в диких степях, кочуя с одного места на другое большими ордями со всем своим скотом, которого у них множество, а именно: верблюдов, лошадей, овец, как прирученных, так и диких. Овцы у них очень большие, с толстыми задками и весят от 60 до 80 фунтов. Там много диких лошадей, которых татары иногда убивают...

...Народ этот не употребляет ни золота, ни серебра, ни иных каких-либо монет, а когда они нуждаются в одежде или других необходимых вещах, они меняют на них скот» (с. 178).

В Бухаре Дженкинсон и его спутники пробыли в общей сложности около трех месяцев — с 12 декабря 1558 г. по 2 марта 1559 г. (с. 182—186). О городе, социальной и экономической его жизни, хане и силе его власти Дженкинсон оставил весьма интересный материал.

«Бухара расположена в самой низменной части страны; она окружена высокой земляной стеной с различными воротами и разделена на три части; две из них принадлежат королю, а третья отведена купцам и рынкам; каждое ремесло имеет здесь особое место и свой особый рынок. Город очень велик; дома по большей части земляные, но есть также немало каменных домов, храмов и сооружений, роскошно построенных и позолоченных; в особенности бани так искусно выстроены, что

¹⁰ Вид бобовой культуры — джугара.

¹¹ Милая равнялась 4000 казенным локтям, 1/3 фарсаха или двум с лишним км. (Хини В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1930, с. 71).

¹² Вид сурма.

подобных им нет на свете; рассказать о том, как они выстроены, было бы слишком долго. Посреди города протекает маленькая речка, вода которой очень нездорова, так как у людей, пьющих ее, в особенности у тех, которые не рождены здесь, порождает червей, длиною с локоть, которые обычно залегают в коже между ногтями и мясом⁷³, их с большим искусством и умением выдергивают вокруг лодыжковой кости хирурги, имеющие в этом большой опыт... А между тем здесь запрещено пить что-либо, кроме воды и кобыльего молока, и если находит кого-либо, нарушающего этот закон, его жестоко секут и бьют, вода на открытым рынкам. Для этого определены особые чиновники, имеющие право входить во все дома и обыскивать, нет ли у хозяина водки, вина или напитка из меда с солодом. Если они находят что-либо подобное, то бьют посуду, портят напитки и жесточайше наказывают хозяина дома...

В Бухаре есть духовный глава (metropolitan), который наблюдает за столь строгим исполнением этого закона. Его больше слушают, чем короля; он может сместить короля и посадить другого по своей воле и желанию, как он и поступил относительно того короля, который царствовал во время нашего пребывания, и относительно его предшественника, смещенного его же стараниями...⁷⁴

Бузарский король не имеет ни большого могущества, ни богатства; его доходы очень невелики; содержится он главным образом за счет города; он взимает десятую деньги (тангу — Б. А.) со всех предметов, продаваемых как ремесленниками, так и купцами, что ведет к обеднению всего народа, который он держит в большом подчинении, а когда у него не хватает денег, он посылает своих чиновников по купеческим лавкам забирать товары для уплаты своих долгов и насильно требует, чтобы ему оказывали кредит. Именно так он поступил, что бы заплатить мне некоторые деньги, которые он был мне должен за 19 кусков караен⁷⁵.

Деньги у них серебряные и медные, золота вовсе нет в обращении. У них одна только серебряная монета, стоящая 12 английских пенсов; медная монета называется пуль, и 120 таких монет равны стоимости сказанных 12 пенсов; он чаще, чем серебро, служит для платежей. Цену же серебра король поднимает и снижает для своей прибыли каждый месяц, а иногда даже два раза в месяц; он не печалится об угнетении народа... и все это сильно разоряет страну и купцов» (с. 182—183)⁷⁶.

Как видно из свидетельства Дженингсона, 'Абдаллах-хана интересовали не только торговые операции, но и чисто политические вопросы,

⁷³ Речь идет о педикулезе (дракункулезе). Ред червь, попадающего в организм человека с водой и вызывающего болезнь. До революции была широко распространена в отдельных районах Средней Азии.

⁷⁴ Речь здесь идет о воеводе Джуббарском колже Муаммад Исламе и правителе Бухары Шейбанаде Бураха-султана, убитом Мирзо Ада-бегм коном в 954/1547 г. по указанию этого колжа Муаммад Ислама (подробнее см. Абдул-нома, т. I, с. 238—268).

⁷⁵ Вспомогательно, в первые годы правления 'Абдаллах-хана II страна переживала некоторые экономические трудности, однако то, что он не в состоянии был даже уплатить за приобретение у англичан товары, объясняется, вероятно, его жадностью или фальшивой Дженингсона.

⁷⁶ Так было, по-видимому, в начале правления 'Абдаллах-хана II и, как нам известно из сообщения Хафиз-и Тавайна Бухари ('Абдаллах-наме, рук. ИВ АН УССР, инв. № 2307, л. 276а), впоследствии провел денежную реформу и выпустил курс золотых монет (танга-йи хана).

например положение дел не только в России, но Турции и Англии, а также вооружение европейских армий. «24 декабря [1558 г.] — рассказывает Дженкинсон, — мне приказано было явиться к королю, которому я представил грамоты русского царя; он принял меня очень милостиво и пригласил меня к еде в его присутствии. Несколько раз за мной присылал и вел со мной непринужденный разговор в своей потайной комнате о могуществе царя, о турецком султани, а также о наших странах и законах и вере и заставлял меня стрелять перед ним из наших ружей и сам практиковался в стрельбе из них» (с. 183).

Большое место в отчете Дженкинсона отведено роли и месту Бухары в международной торговле.

«В городе Бухаре, — свидетельствует Дженкинсон, — бывает ежегодный съезд купцов, приезжающих большими караванами из прилегающих стран — Индии, Персии, Балха, России и разных стран, а в прежние времена и из Китая, когда оттуда можно было свободно проезжать...» (с. 184).

Во время пребывания Дженкинсона в Бухаре, да и другие города Средней Азии, переживали острый политический и экономический кризис: страна была разобщена, все еще продолжались феодальные войны, ложившиеся тяжким бременем на плечи народа; земледелие, ремесло и торговля находились в упадочном состоянии. По свидетельству Дженкинсона, народ был настолько бедным, что привозимые иностранными купцами товары «лежат здесь по два или три года, что нет никакой надежды на то, чтобы завести здесь выгодную торговлю...» (с. 184). Тем не менее, хоть и в незначительных масштабах, но торговля здесь шла. Например, из Индии привозили «тонкие белые ткани, которые татары обвивают вокруг головы, а также другие сорта белых материй»; из Персии — хлопчатобумажную ткань разных сортов, полотно, вострые шелка, аргамак; из России — серую кожу, овчину, шерстяные материи, деревянную посуду, уздечки, седла и др.; из Китая в мирное время привозили мускус, ремень, атлас, камку и другие товары (с. 184). Из Бухары в эти же страны вывозились шелковые материи, сырые кожи, кони (в Индию), русские изделия, рабы различной национальности (в Иран), хлопчатобумажные ткани, различного сорта шелка (в Россию и др.).

Путешественник вместе с Ричардом Джонсоном наводил в Бухаре всевозможные справки о путях в Китай, уточнял расстояние от Астрахани до Китая (с. 189—192). Вот что сообщает Дженкинсон о состоянии среднеазиатско-китайской торговли в 1555—1558 гг.: «В бытность мою в Бухаре туда приходили караваны из всех вышеизъясненных стран, исключая Китая. Причиной, почему оттуда не приходило караванов, было то, что уже за три года до моего приезда сюда, здесь шла большая война, продолжавшаяся и при мне, между двумя большими татарскими странами и городами, расположенными как раз на пути между Бухарой и Китаем и некоторыми варварскими степными народами, как язычниками, так и магометанами, граничащими с этими городами. Города эти называются Ташкент и Кашгар; народ, воюющий с Ташкентом, называется казаками, магометанской веры, а те, которые ведут войну с Кашгаром, зовутся кингами (gingis)¹⁷, они язычники и идолопоклонники. Оба этих варварских народа очень могущественны;

¹⁷ Речь, по-видимому, идет о калмыках.

они живут в степях, не имея ни городов, ни домов, и почти похорили все-таки названные города, так крепко заперев дорогу, что никакому каравану нельзя пройти не ограбленным. Таким образом, в течение трех лет до нашего пребывания здесь ни один караван не прошел и не поддерживал торговли между Китайской и Бузарской странами. Когда же путь свободен, то это путешествие длится девять месяцев» (с. 184—185).

Хотя Дженкинсон и его спутники не достигли главной цели, тем не менее результаты этого посольства имели огромное значение как для России, так для Средней Азии — было положено начало активным дипломатическим и торговым связям между Россией и среднеазиатскими ханствами.

Отчеты Дженкинсона полностью опубликованы Морганом и Готье на английском языке, из которого и был осуществлен русский перевод Ю. В. Готье⁷⁹.

СТАТЕННЫЙ СПИСОК Н. Д. ХОХЛОВА

Отчет Ивана Даниловича Хохлова, посла русского царя Михаила Федоровича Романова (1613—1645), о поездке в Бухару в 1620—1622 гг., содержащий разнообразный и ценный материал не только по взаимоотношениям России со среднеазиатскими ханствами, но и по внутреннему и международному положению последних в первой четверти XVII в.

Биографические данные о Иване Даниловиче Хохлове — талантливом русском дипломате XVII в., сохранились весьма незначительные. О его деятельности в Персии, Бухаре и Хиве известно лишь то, что удалось собрать Н. И. Веселовскому (1848—1918) из объемистых папок посольских дел, хранившихся в то время в Московском Главном архиве министерства иностранных дел⁸⁰. Согласно этим данным, И. Д. Хохлов был родом из Казани и происходил из боярской семьи среднего достатка. Его имя впервые упоминается под 1600 годом в делах по сношению России с Персией, точнее в связи с возвращением на родину через Казань персидского посла Пиркули-бека (1599—1601)⁸¹. Из доведения казанских воевод царю Борису Федоровичу Годунову (1598—1605) известно, что И. Д. Хохлов вместе с В. Норманом был назначен тогда к Пиркули-беку приставом⁸² и сопровождал его, по-видимому до сравнительно тогда молодого города Саратова (основан в 1590 г.). Н. И. Веселовский сообщает, что в то время И. Д. Хохлов со своим старшим братом Василием числился «на госу-

⁷⁹ Early voyages and travels to Russia and Persia by A. Jenkinson and other Englishmen by E. D. Morgan, C. H. Gootie, vol. 1—2, London, 1886; Английские путешествия в Московском государстве в XVI веке. Перевод Ю. В. Готье, Л., 1907.

⁸⁰ Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов, с. 48—72.

⁸¹ О посольстве Пиркули-бека подробно см.: Бушнев П. П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1590—1612 гг. М., 1970, с. 336—357.

⁸² Обязанности приставов, по словам Н. И. Веселовского (Иван Данилович Хохлов, с. 72), заключались в следующем: «он должен был заботиться о безопасности посла, оберегать его, чтобы никто не причинил послу беды или для других спехом, но с другой стороны не допускать по нашим силам и городам бегства и со стороны свиты иноземных послов, а самое главное — не допускать посла и его людей до непосредственных сношений как с русскими, так и с иностранцами; на пристава же лежала и вся хозяйственная часть по его сопровождению».

дарственной службе стрелцкими головами в Казани, по месту своей родины»⁸⁰.

В 1606 г. Хохлов вместе с упомянутым выше братом Василием и воеводой Головиным был направлен на Терек, чтобы привести его жителей к присяге новому царю Василию Ивановичу Шуйскому (1606—1610). Однако, как сказано в его челобитной, жители Терка «...от воровства не отстали, царю Василию креста не целовали. И его за то и брата его Василия, бив на смерть и ограба до нага, посадили в тюрьму. И мучили животь свой, полтора года, и развели рознос отослали его, Ивана в Астрахань, с приставом»⁸¹. Просидел он тогда в Астраханской тюрьме до 1613 г. и был освобожден захватившими здесь власть политическими авантюристами — казачьим атаманом И. В. Заруцким и женой его Мариной Манишек (казнены в 1614 г.)⁸².

В 1613 г. Хохлов в сопровождении Якова Гладкова и подьячего Богданши был направлен Заруцким в Иран к шаху 'Аббасу I (995/1587—1038/1629—1630) с просьбой оказать ему помощь деньгами, провиантом и войском, а взамен обещал уступить персам Астрахань сразу после освобождения Москвы и возращения на российский престол Ивана, сына Марины Манишек, рожденного в 1611 г. от ее брака с лже-Дмитрием I⁸³. Шах 'Аббас сначала согласился с предложением Заруцкого и выделил ему помощь в размере 12 тысяч туманов наличными и большой продовольственный запас, но, узнав от своего купца ходжи Муртази, прибывшего из России, в том числе побывавшего в Астрахани и возвратившегося на родину вместе с Хохловым, о том, что «Московское де государство все соединялось», решил воздержаться с из отправки и выждать до полного прояснения внутривосточной обстановки в России. Тем временем в Иран прибыло новое Московское посольство во главе с дворянином М. Н. Тихоновым и подьячим Алексеем Бухаровым с грамотой о посещении на престол Михаила Федоровича и с требованием выдать И. Д. Хохлова и сопровождавших его лиц⁸⁴. Однако шах не только не выполнил это требование русского царя, но, более того, задержал посольство до лета 1615 г. По-видимому, он не очень верил тому, что новому русскому царю удастся стабилизировать положение в стране и удержаться на престоле. Что касается Хохлова и его друзей, то все это время они были окружены заботой и пользовались его гостеприимством наравне с официальными посланцами русского царя. Лишь после того, как стало известно о том, что с Заруцким покончено и положение Михаила Федоровича упрочилось, шах отпустил М. Н. Тихонова и А. Бухарова, а вместе с ними и Хохлова, пожаловав его, «наравне с Тихоновым и Бухаровым, двумя кафтанями — камка на серебре. А из денег 156 рублей, выданных шахом русским послан, на долю Ивана Хохлова пришлось 5 туманей, то есть 30 рублей»⁸⁵. На аудиенции, устроенной перед отъездом русского посольства, шах 'Аббас вновь заступился за И. Д. Хохлова и сказал М. Н. Тихову: «да что

⁸⁰ Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов, с. 50.

⁸¹ Там же, с. 51.

⁸² О них подробно см.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен, т. IV, с. 443—448; т. V, с. 19—27, 36, 67, 70 и др.

⁸³ Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов, с. 51—52.

⁸⁴ О посольстве М. Н. Тихонова см.: Корженевский Н. Л. Посольство Михаила Тихонова в Персию, с. 69—72.

⁸⁵ Веселовский Н. И. Иван Данилович Хохлов, с. 55.

де изъ и напередъ сею наказываль, скажи брату моему Михаилу Федоровичу, чтобы для меня Ивана Хохлова съ товарищи пожаловаль по-прежнему, нини ихъ имъ отдасть для нашей братственной любви...»

Словом, И. Д. Хохлов и его товарищи были отпущены и отправлены в Россию вместе с Тихановым и Бухаровым. Однако во Владимире Хохлов был задержан по приказу царя. Чиновникам Посольского приказа Курмангалеву Кутляирову и Семюху Андрееву, направленным из Москвы для сопровождения посольства Тиханова в столицу, было предписано: «...его, Ивана, вести к Москве за приставом, и рухлядь его, что есть, велено отнестъ на государя» и вести его «с великим бережениемъ, чтобы они отъ нилъ зъ дороги не ушли»⁸⁵. В Москве Хохлов и его товарищи были взяты под стражу. Все это произошло в июне 1615 г. Однако после тщательной проверки его деятельности в Иране и учитывая заслуги его брата Василия Хохлова в освобождении Астрахани от Заруцкого и Марини Миниха, И. Д. Хохлов в июле 1615 г., спустя месяц после своего ареста, был помилован и отпущен в Казань.

Упоминание о И. Д. Хохлове имеется еще под 1620 годом в связи с его назначением послом к бухарскому хану Имамкули в ответ на его посольство во главе с Адам-бием, находившемся в то время в Москве. Однако чем занимался Хохлов все эти пять лет (1615—1620) в Казани, в источниках каких-либо сведений нет. Можно лишь предположить, что все это время он состоял на службе при казанском воеводе⁸⁶.

После возвращения из Средней Азии (12 декабря 1622 г.) И. Д. Хохлов некоторое время проживал в Москве (приводил в порядок дела, связанные с его поездкой в Среднюю Азию), а затем, по-видимому в начале 1623 г., был отпущен в Казань, где находился в распоряжении Ивана Одоевского — казанского воеводы. 8 декабря 1624 г. царь специальным указом вновь отозвал его в Москву по делам хивинским и бухарским⁸⁷.

Последние сведения о И. Д. Хохлове датируются 1629 г., когда он в качестве пристава сопровождал персидского посла Мухаммад Салибека и иранский торговый караван из Казани до Москвы и обратно.

Теперь коротко о посольстве И. Д. Хохлова в Бухару и его результатах. Какие же задачи были возложены на посольство И. Д. Хохлова? Как видно из наказа, составленного для него Посольским приказом и утвержденного царем 22 июня 1620 г., он, прежде всего, должен был склонить бухарского хана к укреплению торговых и дружественных связей с Россией, убедив его при том в мощи и величии своего государства, поддерживающего дипломатические отношения с Турцией, Ираном, Крымским ханством, Италией, Францией, Англией, Данией и другими государствами, и, наконец, добиться свободы для находившихся у него пленных русских (с. 426—427, 433, 436, 437). Далее послу поручалось «спроведывать того всякими мерами накрепко: как ныне и в какой мере бухарской съ турским салтаном и съ персидским шахомъ и съ Грузинскою землею и съ юргенскимъ царемъ с кемъ въ дружбе и въ ссмыле, и съ кемъ в недружбе, и сколь силенъ бухарский царь ратными людьми и казною; а только будетъ у него съ которыми государи война,

⁸⁵ Там же, с. 55.

⁸⁶ Там же, с. 58.

⁸⁷ Там же, с. 71.

и чего впредь у него съ которыми государем чанть и съ государем впредь бухарского царя ссылка и дружбы чанть ля, о том проводить тайно; а что проведать, то себе записать». Московское правительство особо интересовало помыслы Бухары по отношению к Ногайскому улусу, Терскому княжеству и Астрахани (с. 437—438).

Специальным указом царя от 23 июня 1620 г., доставленным в Казань 13 июля того же года, в состав посольства Хохлова были включены переводчик Иван Тырков и толмач Семейко Герасимов. Сборы в столь дальний и трудный путь были проведены буквально за неделю, самым спешным образом, а казанским новгородам предписывалось отпустить Хохлова «не мешкая ни часу» (с. 60).

Посольство И. Д. Хохлова выехало из Казани 21 июля 1620 г. в сопровождении бухарских и хивинских послов Адам-бия и Рахимкула. Маршрут посольства пролегал через Астрахань — Каспийское море — Тенкараганскую пристань — Ургенч — Хиву — Ханки — Кызылкумы — Хайрабад — Бухару (с. 389—397). Обратный его путь пролегал через Каракуль — Хиву — Багат — Ургенч — урочище Колпан — урочище Шамские Колпаны — Кабаклы — Каспийское море — Астрахань. В общей сложности посольство И. Д. Хохлова пребывало в Средней Азии, включая и время, затраченное в пути, около 30 месяцев — с 21 июля 1620 по 12 декабря 1622 г.

Мы не будем останавливаться на тех трудностях и лишениях, которые выпали на долю участников посольства во время их пребывания в Средней Азии, особенно в Хорезме, отметим лишь те места из статейного списка И. Д. Хохлова, которые содержат нужный нам материал по истории Средней Азии.

Прежде всего уясним вопрос: достигло ли московское посольство намеченной в наказе царя цели? Как видно из его отчета, оно в какой-то степени достигло своей цели, ибо когда его (И. Д. Хохлова. — Б. А.) при возвращении на родину задержали в Хиве и привели к узурпировавшему до этого верховную власть Ильябарсу (об этом ниже), на вопрос последнего «здорово ли въ Бухару ездилъ?», И. Д. Хохлов ответил: «...до Бухарь и изъ Бухарь до сихъ мѣсть доехали, далъ Богъ, здорово; а бухарский Имамкулий царь принималъ меня и отпущалъ къ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русия чество и посольства слушалъ любительно, и своего посла къ великому государю нашему посылаетъ, и будетъ за нами вскоре» (с. 408). И действительно, спустя несколько дней его достигал посол Имамкули-хана Адам-бий с богатыми дарами (два аргамака, шатер-изба, «три тулужбасы булатныхъ, въ одинъ все-како золото, а два простыхъ, ножъ, ножны золоты с каменьями, девять бархатов, девять камокъ, пять верблюдовъ») для московского царя. При этом он был не один — вместе с ним сюда прибыл и некий Абызъ (Хафиз) — посол влиятельного духовного феодала из дома Джуйбарских шейхов Хасана-ходжа. Более того, перед отъездом из Бухары Имамкули-хан обеспечил московское посольство дорожными расходами, для чего выдал послу наличными 4000 таньга в качестве ханлыг (своего рода подъемные) и поднес богатые дары: жеребца-аргамака с седлом и уздой, шитой золотом чалму, бархатный кафтан и шелковый кушак с золотом (с. 402). Что касается вопроса о выкупе русских пленников, то и эта задача, хотя и частично, была выполнена —

Имамкули-хан освободил 23 русских пленников, находившихся при его дворе. Относительно остальных, находившихся в распоряжении различных лиц, хан сказал: «а иным де ему полоняниковъ смекивати ныне не время, потому что управиваетца съ холопомъ; а какъ будетъ время и съ холопомъ своимъ управитца, и онъ государево прощенье исполнить и полоняниковъ пришетъ...» (с. 402, 404, 412). Что касалось еще одного пункта наказа — выяснение внутреннего и международного положения Бухарского ханства, то И. Д. Хохлов выполнил и это задание своего правительства.

Коротко остановимся на значении статейного списка И. Д. Хохлова для изучения истории Средней Азии. Этот документ, как и другие материалы посольства И. Д. Хохлова, содержит ценнейший фактический материал о внутреннем и международном положении обоих среднеазиатских ханств — Хивинского и Бухарского — в первой четверти XVII столетия.

Из отчета И. Д. Хохлова видно, что внутрисоциальная обстановка в обоих среднеазиатских ханствах в начале 20-х гг. XVII в. была весьма неустойчивой. Если взять Бухару, то власть верховного хана была очень слабой: многие удельные владетели чувствовали себя самостоятельно, некоторые из них открыто враждовали с Имамкули-ханом, что видно на примере таких крупных владений, как Балх, Ташкент и Самарканд.

Во время приезда, да и почти за все время пребывания И. Д. Хохлова в Бухаре (с конца 1620 г. по 13 сентября 1622 г.), Имамкули-хан со двором не было в столице — он находился в Самарканде вследствие непрекращавшихся военных действий между Бухарой и Ташкентским владением. Вот что написано об этом в статейном списке: «...был у бухарского царя с ташкентскимъ бой в те поры, какъ онъ Иманъ был въ Бухаре; а ходилъ изъ Турсунъ салтана²¹ бухарского царя большой бойринъ, дадя его Недир-Дуванъ-Беги, а людей с нимъ было 40 000; а Ташкентский де у него убилъ съ 10 000 человекъ. А после де того, Имамкулиевы царьвы люди побилъ Турсунъ салтановыхъ людей дважды, а еще де межъ ихъ война не унялась...» (с. 421).

За время пребывания в Бухаре И. Д. Хохлов дважды посетил Самарканд: в первый раз спустя 10 дней после своего прибытия, во второй раз перед отъездом из Бухары. По словам самого Хохлова, прибыл он в Самарканд «на другой неделе после Петрова дня». Петров день, как известно, приходится на 24 и 29 июня и, следовательно, это случилось 30 июня или, скорее всего, 3 июля 1622 года. Нам точно известен день его отъезда из Самарканда — 3 августа 1622 г. (с. 398—405). Отсюда ясно, что во второй свой приезд И. Д. Хохлов пробыл здесь около месяца. Следовательно, он мог собрать весьма богатые сведения не только о Самарканде, но и об общем положении государства Аштарханидов. Из того, что смог узнать Хохлов в Самарканде, заслуживают внимания сведения о заговоре, устроенном против хана группой высокопоставленных эмйров во главе с правителем области, именуемым Хохловым Мирза-беком. «А царя де в те поры, — рассказывает он, — въ Шамархани не было, бегалъ онъ отъ изменниковъ къ брату своему, въ городъ Балхъ» (с. 402). Возвратился Имамкули в Са-

²¹ Казанский султан, убит в 1636/1637 г. Ишим-ханом, другим казанским султаном (Вазир-ал-асрар, рук. биб-ки Индия оффис, л. IIIa).

марканд спустя неделю после приезда Хохлова, затем слез, а все это время переговоры с ним вел Надр диван-бег. Главной темой переговоров последнего с московским послом были вопросы о калмыках и погоях и судьбах русских пленных. Относительно погояв бухарское правительство интересовало: «как ныне паган государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всех Руси служат ли или о себе конюють?» и «для чего паган на государевы города войною ходять и конюють?» (с. 403—404). Что касается вопроса о русских пленных, то Надр диван-бег сказал Хохлову: «...велелъ де тебе Иманкуля царь гонорити: которые государя вашего люди русские у него въ государстве были въ полону, и техъ де царь ныне всехъ полоняниковъ велелъ отпустить; а достойныхъ де полоняниковъ, которые въ государстве его смущаа, какъ дастъ Богъ управитиа съ непослушникомъ своимъ съ Турсунъ салтаномъ, и онъ техъ полоняниковъ сыскать ко государю вашему отпустить» и просил Хохлова, чтобы «которые де люди государя ихъ Иманкуля царя какими мерами будутъ въ государя нашего земли, и государь бѣ нашъ учинилъ потомуужъ, техъ людей сыскать отпустилъ ко государю ихъ» (с. 404—405).

Изъ внешних фактов заслуживаютъ внимания отдельные сведения И. Д. Хохлова о взаимоотношениях Балха и Бухары с Ираном и Индией. В частности, об этом у него сказано следующее: «А Недаръ де царь (Надр Мухаммад-хан.— Б. А.) ныне въ недружбе съ индубаскимъ шахъ Аббасомъ, и война у нихъ напередъ сего была, а ныне де войны у него съ шахъ Аббасомъ нѣтъ, а миръ не бывалъ же, а войны де нѣтъ потому, что ныне у шаха бой съ индубскимъ (борьба за Кандагар.— Б. А.); да у балховского жъ царя, что меньшей бухарскому царю братъ, съ индубскимъ царемъ брань за то, что послалъ быть Иманкули бухарский царь къ индубскому шаху кречеть, и тотъ балховский царь того кречета отнял, и ныне у него за то индубский царь промыслъ отнять, торговать своихъ людей къ нему в Бухары не пушаетъ, и бухарскимъ торговымъ людямъ своихъ товаровъ вывозити въ Бухары не даетъ. И ныне у нихъ о томъ съ индубскимъ смыска и миру чають» (с. 420—421).

Определенную ценность представляютъ сведения И. Д. Хохлова о тяжеломъ политическомъ кризисе, в тисках которого оказалось Хивинское ханство в начале 20-х гг. XVII в. вследствие острыхъ династическихъ распръ между Арапъ Мухаммад-ханомъ и его сыновьями; о нашествии калмыковъ и янскихъ казаковъ на Хорезм. Хохловъ и его спутники вышли из Бухары 13 сентября 1622 г. и «какъ они отошли отъ Бухары къ Юргенчи, и на половине дороги и встреню имъ прибежали из Юргенчи бежъ многие люди и сказали, что въ Юргенской земле учинилась смута: Арапъ хана цари дети его, Абеш (Аванеш.— Б. А.) да Илбарсъ царевичи, поимали и виняли отъ, а братья ихъ Арап хановы жъ дети Абалгазы да Шизрифъ (Шариф.— Б. А.) да Ефаль Хозинъ побежали къ бухарскому царю...» (с. 406). Относительно набеговъ янскихъ казаковъ и калмыковъ во владения хивинского хана в статейномъ списке сообщается следующее: «Да в то жъ де время, какъ его Ивана держали въ Бовате (Багате.— Б. А.) пришли на юргенскихъ на кочевыхъ людей воронские казаки съ Руси Тревка Усь съ товарища, и Трухменцовъ де погромили и побили многихъ и многихъ полонъ пон-

малы». И далее: «А на Юргенскую землю приходять войною калмыки: въ прошлыхъ де во 128 (1620) и въ 129 (1621) году приходили калмыки на Юргенскую землю изгонять и многихъ людей побить; да и на многие де тамошние земли калмыки приходять и вожють» (с. 415—423).

В ограблении чужихъ земель не отставали от казаков и калмыки и правители Хивы. «А с шахъ Аббасом,— свидѣтельствуеъ И. Д. Хохлов,— юргенцы въ не дружбе жь: при нем, при Иване, ходилъ Илбаръ царевичъ подъ кизылбаской городъ Бовартъ (Абшверд.— Б. А.) и лошади и верблюды отогналъ и жемрю душъ 100 привезъ, и похвалялся, что бутто городъ взялъ, а то де оны Иванъ не даетъ подлинно, что города не взялъ, а поновалъ изгонять деревни» (с. 423).

В статейномъ списке И. Д. Хохлова есть и отдельные важные сведения социально-экономическаго характера: о положеніи туркменъ Прикаспія, об общемъ состояніи некоторыхъ среднеазиатскихъ городов и селеній, о таможенномъ сборѣ и его размѣрѣ, о русскихъ и бухарскихъ товарахъ, причисляемыхъ в разрядъ поминковъ, о значеніи некоторыхъ среднеазиатскихъ экономическихъ и административныхъ терминовъ.

Такъ, о туркменахъ Прикаспія, вернее о техъ, которые кочевали тогда в районѣ пристани Топкараганъ, Хохловъ сообщаетъ слѣдующее: «...а место де то словеть Топкараханъ, а люди живутъ кочевые Тюрменцы, а владеють ими ихъ же люди Бакши да Он-беги, а некоторому де государю не послушны, а смежны юргенскому царю и даютъ де юргенскому Арану царю всякъ ошцы, а въ иномъ де на въ чемъ ему не послушны» (с. 390).

О поминке. Характерно, что ее вѣзвали не только при переезде из одного государства в другое, но и при переходѣ из одного удѣльнаго владѣнія в другое в пределах одного государства. При этомъ поминку вѣзвали какъ деньгами, такъ и натурой, например, съ каждого тока по 33 отреза (с. 390, 397, 411, 412 и др.).

О состояніи городовъ и селеній. Хохловъ свидѣтельствуеъ о запущенности городовъ и селеній какъ в Бухарскомъ ханствѣ, такъ и в Хивѣ—прямымъ результатомъ феодальныхъ междоусобицъ и войнъ (с. 397—398, 423).

Среди товаровъ, предназначенныхъ для поминковъ, в статейномъ спискѣ значатся: сукна англійскіе и ниные, кожа красная, кожа угорскіе, изыянные блюда, шубы соболя, куны и бѣлчьи, вино, пишалы турскіе (турешскіе) русскаго и другаго произвѣдства (дары русскаго царя), кафтаны бархатные, породистые жеребцы и верблюды, шитые золотомъ изделия изъ шелка, зенданы, дарага, киндак, лукъ и стрѣлы, миткаль, кисей, шатеръ-ноба, т. е. палаточныя нобы на колесахъ, тулунбасы булатные, слитки золота и серебра, сабли хорошей отделки и другіе (дары бухарскаго хана).

В статейномъ спискѣ И. Д. Хохлова наряду съ такими пышными должностями, какъ *диванбегъ*, *кошбегъ*, *шишаръ*, *басаръ* и другими упоминается чин *дадлах-басаръ* и, насколько можно судить изъ текста статейнаго списка, в его обязанности входило принимать прошенія отъ посѣщавшихъ высокій порогъ лицъ и передавать ихъ хану. «А какъ де оны Иванъ пришолъ передъ царя,— рассказываетъ Хохлов,— и Далха де есая хотель напередъ речи взять государеву грамоту...» (с. 400).

Содержит наиболее полные, нежели списки посольства И. Д. Хохлова, М. Ю. Касимова, Флорно Беневини (о нем см. ниже) и др., сведения о путях в Среднюю Азию, Иран и Индию через Астрахань; о внутреннем и международном положении среднеазиатских ханств: Хивинского, Бухарского, Балхского, о их населении и др.

Биографические данные о Пазухиных — Борисе Андреевиче и Семее Ивановиче — сохранились весьма незначительные. О них известно буквально следующее: предок их, Иван Демидович Пазухин, согласно родословной книге Симбирской и Костромской губерний, принадлежал к дворянскому роду; отличился в годы борьбы с интервенцией польских шляхтичей в 1613—1618 гг.; за усердие и преданность дому Романовых был пожалован вотчиной⁸². Что касается Бориса Андреевича Пазухина, то в 1669—1673 гг. он находился на государственной службе (в должности столыпника); вместе со своим братом Семеном Ивановичем возглавлял посольство в Бухару, Балх и Ургент; позже, в 1679 г., был назначен послом в Крым; в пути подвергся нападению и грабежу мятежных казаков и был убит⁸³.

Прежде чем остановиться на документах посольства Пазухиных и содержащихся в них важнейших сведениях по истории Средней Азии, коротко расскажем о его составе и маршруте следования.

Состав посольства был весьма представительным. В него, помимо Б. А. и С. И. Пазухиных, были включены еще восемь человек: три стрельца: Максимка Яковлев и Федька Черный (фамилия третьего не известна), переводчики Микита Медведев и Семен Измайлов, целовальник⁸⁴ Спирон Иванов, подьячий Афанасий Прошляцов и купец Иван Савельев. Посольство, как указано в его материалах (Статейный список, с. 34—35), направилось в Бузару не морским, а сухопутным путем, через Яик, калмыцкий улус и Хиву, так как «итти имъ, Борису, къ Караганскому пристанищу съ казною великого государя страшно, потому что осеннее время и погоды бываютъ на море великия; да и черезъ туркменские улусы отъ Караганской пристани до Хивы, не разведаны, итти опасно жь» (Статейный список, с. 34). Обратный его путь пролегал через Персию, Шемаху и Баку по той лишь причине, что перед отъездом Пазухиным стало известно о том, что «...хивинский ханъ хотелъ Бориса съ товарищи въ Хиве задержать для того, что посла сво въ Астрахани казаки ограбили и задержали» (Статейный список, с. 67).

Посольство пробыло в Хиве и Бухаре, в общей сложности, около 30 месяцев, что позволило собрать богатейший материал о внутреннем и международном положении обоях ханств.

Коротко о задачах, возложенных московским правительством на посольство Пазухиных. Прежде всего оно должно было укрепить прежние узы дружбы и обеспечить оживление торговых отношений

⁸² Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. XXII, с. 592.

⁸³ Бартольд В. В. Источники Востока в Европе и России, с. 372.

⁸⁴ Выборная должность в России конца XV—XVIII вв.; помощник земского и губных старост, таможенных и казачьих голов. Выбирался из числа посадских, черноремесленных и дворянских крестьян сроком на один год. Отвечал за исправное поступление различных статей денежных доходов и участвовал в судебном и политическом надзоре за населением.

между Россией и среднеазиатскими ханствами. «...Памятуя предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей российскихъ... съ прежними бухарскими и юргенскими цари, предокъ нашими, въ дружбе и въ любви и въ ссылке быти,— говорилось в грамоте Алексея Михайловича к бухарскому хану 'Абд ал-'Азизу,— хотимъ савше прежнего, и торговымъ нашимъ людямъ въ наше царского величества государство, также и нашимъ торговымъ людямъ въ ваше государство, на обе стороны, ходити поволили» (Грамота, с. 25). Это, во-первых. Во-вторых, оно должно было способствовать освобождению русских пленных, «которые будутъ въ Бухарской, въ Балхнской и въ Юргенской земляхъ въ плену» (Наказ, с. 6, 8 и др.). При этом Пазухинимъ было предписано особое внимание обратить на розыск и закуп «великого государя людей, детей дворян и дети боярские» и покупать также, от которых бы «государеве казне было прибыльное» (Наказ, с. 9, 12).

Говоря о стремлении русского правительства к укреплению торговых отношений со среднеазиатскими ханствами, нельзя не отметить тот большой интерес, проявляемый русским купечеством к среднеазиатскому шелку. «В Бухарской де земле и въ иныхъ городехъ,— читаем в Наказе,— родятся шолкъ сырецъ и идетъ тотъ шолкъ черезъ Кызыл-башскую и Турскую земли въ немцы, а на Астрахань къ Москвѣ неидеть...» Поэтому Пазухинимъ предписывалось, «будучи въ Бухарехъ и въ иныхъ городехъ, жителей шолковыхъ промышленниковъ наговаривать съ великимъ раденьемъ, смотря по тамошнему делу, и приводить ихъ, чтобы съ темъ шолкомъ изъ Бухаръ и изъ иныхъ земель торговые люди ходили въ Астрахань и къ Москвѣ...» (Наказ, с. 17).

Торговый интерес Московского государства на востоке не ограничивался одной только Средней Азией. Оно стремилось оживить торговлю и с Индией, поэтому посольству Пазухинимъ предписывалось всеми мерами разведать торговые пути в Индию через Астрахань (Наказ, с. 131).

Московское правительство проявляло интерес и к состоянию внутреннего и международного положения среднеазиатских ханств. Пазухиним, например, предписывалось вступать там в контакт с тем из местных ханов, «которой мочнее и пристойнее, къ тому напередъ и на посольство ездить, а поминки, что посламо отъ царского величества, раздѣлити надвое, или натрое, какъ пригожъ; и которой помочнее, или полутчее и великого государя дела въ комъ чаесть поболши къ тому въ поминкахъ дутчее, и вести, и о томъ учинить, смотря по тамошнему делу» (Наказ, с. 15). Заслуживаютъ внимания и следующие места Наказа: «Борису жъ съ товарищи въ Бухарехъ и въ Балхахъ и въ Юргенцахъ проводить того всякими мерами накрепко: какъ ныне и въ каковой мере бухарской и юргенской и балхнской цари съ турскимъ салтаномъ, и съ персидскимъ шахомъ, и съ индейскимъ царемъ, и съ Грузинскою землею, съ кемъ въ дружбе и въ ссылке, и съ кемъ в недружбе, и кто ныне владеетъ Юргенскою землею, сколь сильны Бухарская и Юргенская и Балхнская земля ратными людьми и какою?» (с. 13).

Пазухины сделали все, чтобы выполнить наказ своего правительства, вследствие чего большую ценность для насъ представляетъ ихъ статейный список, содержащий разнообразный и полезный материал

о Средней Азии второй половины XVII в. Коротко остановимся на наиболее важных из них.

Для изучения социально-экономического положения Средней Азии XVII столетия значительный интерес представляют сведения Пазухинских о кочевом быте (с. 38), экономическом положении среднеазиатских ханств (с. 61), размерах пошлины (с. 18, 57, 69—70), роли и месте Джуйбарских шедлов в общественно-политической жизни страны (с. 51—52) и, наконец, работорговле и применении рабского труда в хозяйствах кочующих. Например, об общем экономическом положении среднеазиатских ханств в статейном списке Пазухинских говорится: «А хлеба въ Бухарехъ и въ Балху и въ Хиве съють небольшое, и за годомъ у нихъ хлеба остается мало въ коньхъ домохъ. А пашенныя земли поливають напускною водою, и отъ того земля работа бываесть пашеннымъ людемъ; а коли будетъ ратнымъ людемъ, и у нихъ безъ воды хлеба не будетъ — погинутъ все голодомъ» (с. 61). Далее: «А денежные казны въ ихъ государствахъ въ казне у царя мало, потому что расписаны все деревни на жалованье ратнымъ и всякимъ чинамъ людемъ, а при царевъ обиходъ збирается казна зъ денежного двора и пошлина; а за обиходомъ денегъ за годомъ не остается» (с. 61).

Московское правительство интересовалось производимый в Средней Азии шелк-сырец. Об объеме производства этого ценного сырья и ценах на него Пазухины собрали большой материал (с. 69).

Как обычно, в городах России со всякого иностранного товара пошлину вносили в размере «десяти денегъ съ рубля» (Наказ, с. 18). Характерно, что в Бухарском ханстве, зоть товары русского царя, продаваемые на местных рынках, и освобождались от пошлины, тем не менее «денежные жалованья» хана посылал (ханлыг) строго-настрого облагались пошлиной. В статейном списке (с. 57) об этом, например, говорится следующее: «И октября въ 7-й день (7 октября 1671 г.), призвавъ приставъ къ Борису съ товарища говорить, что жалует де его, Бориса съ товарища, Абда-Азизъ царь въ отпускъ, на кормъ и на подводы бухарскаго денегъ на 300 рублей, и съ техъ денегъ вычесть: Абда-Азизу царю въ казну десную, съ рубля по гривне, да приставу Елтизару двадцатую долю, съ рубля по 10 денегъ, потому что у нихъ въ Бухарехъ изстари таковъ обычай: у всякихъ пословъ и съ денежного корму, изъ денежного жалованья вычитаютъ, такъ же и въ Хиве и въ Балху вычитаютъ потому жъ...» (Статейный список, с. 57).

Весьма ценны сведения Пазухинских о военно-политической обстановке среднеазиатских ханств в 60—начале 70-х гг. XVII в. Из этих сообщений следует, что военно-политическая обстановка в Средней Азии во время пребывания московского посольства (1669—1672 гг.) была не совсем благоприятной — полунезависимое Балхское ханство, во главе которого стоял тогда Субханкул-хан, в 1669 г. провозгласило независимость, более того, сосредоточило огромное войско на левом берегу Амударьи. Собрал большое войско и 'Абд ал-'Азиз-хан. Он перенес тогда свою ставку из Бухары в Кариш и заключил союз с хивинским ханом. «И съ балховскимъ царемъ хивинской ханъ въ недружбе», — сообщает Пазухин, — в прошлом во 178-мъ (1670) году ходилъ хивинской ханъ подъ Балхъ, и многи деревни и улусы разорилъ, помогая бухарскому царю Абда-Азизу, по его велению, по-

тому что у бухарского царя зъ балховскими была недружба, и стояли ратными людьми обр реку Дарью полтора года, и во 180-мъ (1672) году въ сентябре помиралась...» (Статейный список, с. 60).

Ценны также следующие сведения Пазухиных: «И въ Бухарской земле собирается ратныхъ людей съ туркестанцы и каракалпакы и съ казаки съ полтараста тысячъ, и болши; а у балховского царя собирается ратныхъ людей менши бухарского вполо. А конные бухарские и балховские ратные люди къ бою незаобычны и плези; а надежные люди къ бою въ Бухарской земле туркестанские казаки и подданные бухарскому царю царевичи каракалпакские. А собирается каракалпаковъ и казаковъ съ пятьдесятъ тысячъ. А ходять на помощь къ бухарскому царю кочеламъ, потому что опасают улусовъ своихъ отъ черныхъ калмыкъ⁸⁰, что подъ китайскими городомъ. А у балховского царя надежные ратные люди катаганцы и калмыки и трухменцы, кочуютъ въ улусехъ, а собирается ихъ за двадцать тысячъ. А пешихъ ратныхъ и ученихъ людей (военныхъ специалистов.— Е. А.) в Бухарехъ и въ Балдахъ нтъ, и пушекъ на станикахъ и на колесахъ нтъ же, а бывають самыя малые пушечки на верблюдахъ» (Статейный список, с. 61). О военно-политическомъ положении Хивинского ханства говорится: «А у хивинского хана собирается ратныхъ людей съ тридцать тысячъ, и менши. А ходять на войну всюю землею, для добычи, служилые и пашенные и торговые люди. А бой у хивинскихъ людей съ калмыцкого обычаю; а денгами и хлебомъ зело убоги» (Статейный список, с. 61).

Особый интересъ представляютъ сведения Пазухиныхъ о существовании в Средней Азии рабства и источникахъ добычи рабов. Какъ уже было сказано выше, одной изъ основныхъ задачъ посольства Пазухиныхъ было выполнение русскихъ пленнымъ. По даннымъ Пазухиныхъ, только в личномъ хозяйстве бухарского, балховского и хивинского хановъ работала более 300 русскихъ пленнымъ, изъ коихъ Пазухинымъ удалось выкупить только 22 человека, за что было заплачено «685 рублей 21 алтынъ 4 денги» (Статейный список, с. 59, 79). Техъ же, кто находился в рабстве у частныхъ лицъ, установить хотя бы ихъ приблизительную численность Пазухинымъ не удалось. «А у всякихъ чиновъ бухарскихъ людей въ городехъ и въ улусехъ,— читаемъ в Статейномъ списке (с. 59—60, 84).—взрости сметить невозможно,—а конечно много—сказываютъ сами, приходя изъ деревень». Какъ установили Пазухины, все они были родомъ изъ Казанского, Уфимского и Симбирского уездовъ, изъ пограничныхъ селъ и деревень Поволжья, а в плен были захвачены и проданы башкирскими и калмыцкими извозчиками. «А покупають у нихъ и торгуютъ ими,—свидетельствуютъ Пазухины,— хивинские люди, приезжаютъ изъ Хивы нарочно съ товарами, и выговаривають, чтобы они, башкирцы и калмыки, промышляли русскими полонемъ. А которые хивинцы изъ Астрахани ездятъ съ русскими товарами, и они по калмыцкимъ и башкирскимъ улусомъ ездятъ, и живутъ многое время нарочно ожидаютъ, и накупятъ русского полону, отгоняють къ себе, и продають въ цыны многие земли» (с. 60). То, какъ угоняли пленныхъ, видели своими глазами члены посольства, когда проезжали черезъ калмыцкия земли в Хиву. «Да и Борисъ съ товарищи въ калмыцкихъ улусехъ, едучи

⁸⁰ Имеются в виду жители Джунгарии, т. е. Обратского ханства, сложившагося в 30-х гг. XVII в. и просуществовавшего до 1757 г.

въ Хиву,— сообщается в статейном списке,— видели, какъ они, хивияны, гонять въ Хиву русскаго полону человекъ въ 200, и больша... А покупають де ихъ, полоняниковъ..., ценою рублемъ по 40 и больша... много ихъ продають въ Иканди, и въ иные дальние города, и въ кызылбаша...» (с. 58—59). Ханы всячески пытались препятствовать ихъ освобождению даже под выкуп, мотивируя это темъ, что многие изъ нихъ признали (конечно же насильственно) мусульманскую веру, или темъ, что они «сидятъ людьми своими не владетельны, и положена у нихъ въ томъ вѣстари полность, кто хочеть тотъ и продать полонца» (Статейный список, с. 59).

В данном документѣ приводятся отдельные, но чрезвычайно интересные сведения об административномъ устройствѣ среднеазиатскихъ ханствъ: о чинахъ и званіяхъ и обязанностяхъ ихъ носителей, о бытовавшемъ в те времена при дворѣ среднеазиатскихъ хановъ церемониалѣ, о порядкѣ содержанія пословъ и сопровождавшихъ ихъ лицъ. Например, здесь перечислены также чины, какъ аталык, *диванбегъ, мейтар, парванчи, дидбах, дасард, бакард, толчи-баша, даруга* и др., говорится об обязанностяхъ некоторыхъ изъ нихъ (*даруга, мейтара, диванбеги, толчи-баша*). Такъ, судя по сведениямъ Пазухиныхъ, *даруга* «судить торговель людей, о пошлины и всякую подать береть» (с. 45); а обязанности мейтара вмѣнялось также обеспечение посла и его людей необходимыми кормомъ и прованантомъ (с. 46); *диванбегъ*, «который у царя подъ аталыкомъ первый человекъ», по приказу хана принималъ «у всякихъ приезжихъ пословъ и посланниковъ присылочная государскія грамоты на семь мѣсте (в аудиян-залѣ.— Б. А.), и онъ носить царю...» (с. 49); что касается толчи-баша, то онъ былъ «у пушекъ и у всей бухарской пехоты начальной человекъ, а стоитъ у царскаго двора въ воротахъ на караулѣ, безперемѣнно» (с. 67).

Несколько подробно описанъ у Пазухиныхъ церемониалъ, имѣвшій место при дворѣ узбекскихъ правителей. Вот что содержится в списке о приемѣ у Абд ал-Азиз-хана (29 декабря 1670 г.): «...у воротъ встрѣтилъ ихъ, Бориса, голова Малай-бекъ (толчи-баша.— Б. А.), который голова надо всеми стрѣлками и надо пехотою и у пушекъ, да всауль, и говорила, чтобы Борисъ съ товарищи на царской дворъ не ездилъ, и слезли бы съ лошадей у воротъ, потому что никакие послы на царской дворъ не приезживали. И Борисъ съ товарищи осели съ лошадей у воротъ, и пришли на дворъ передъ полаты на рундукъ⁸⁰. А тотъ рундукъ устроилъ вместо Ответныхъ полаты, и изъ аилахъ земель послы и посланники бывають въ томъ мѣстѣ⁸¹. А въ то время сидели на рундукѣ, по правую сторону Бориса, первые бухарские честные люди, царскаго поколения хоза, и ближние бояря, а по левую сторону сидели бояря жъ и всякие чиновные старые люди, человекъ со сто, и больше...» (с. 48). В другомъ мѣстѣ (приемъ 2 февраля 1671 г.) несколько подробнѣе описана заключительная часть церемониала: «А по правую сторону на рундукѣхъ сидели хоза и мечетники книжные, старые люди, и передъ царемъ Абда-Азизомъ, до стола, съ чашъ и больша, рассказывали книжники старинное ихъ законное ученіе, порознь, многие люди. А у царя на мѣстѣ, передъ нимъ, положено было ево сабля, да

⁸⁰ В другомъ мѣстѣ (с. 65) «хурруны» (хурруни-хана, т. е. аудиян-зал).

⁸¹ В аудиян-залъ послы входили два человека: по правую сторону впереди диванбегъ, по левую — дадакъ (с. 59).

саадакъ, да щить булатное, а позади его места стояли комнатные люди, 12 человекъ, держали посохъ да сабля жъ, переменяясь. И въ то жъ время передъ царемъ стояли ясулы съ посохами, человекъ зѣдлости, и болши, да позади ихъ стояли, по обе стороны, на рундукахъ по двести человекъ съ мерными пишалами. А скатерти несли передъ царя на мисе столнички, а передъ скатертью шель дворецкой мейстаръ Метинъ. И пришедъ къ царскому месту, подалъ скатерть комнатному человеку, который передъ царя скатерть насталасть и есты откушиваетъ; а скатерть была изарбафъ золотной. И пославъ передъ царемъ на месте скатерть, а самъ стоялъ на верхней ступени на коленяхъ, принималъ есты и откушивалъ, и передъ царя ставилъ²⁰... А показесть было кушанье, и въ то время играли потешники во всякие бусурманские игры, 9 человекъ, и въ голоса пели по книге...» (Статейный список, с. 52—53).

В статейном списке Пазузиныхъ приводятся характерные сведения о содержании послов до и после отпуска ихъ верховнымъ правителемъ (Статейный список, с. 38, 46).

Такое, на нашъ взглядъ, то ценное, что содержитъ отчеты посольства Пазузиныхъ о русско-среднеазиатскихъ отношениях. Приводимые же в нихъ сведения — важный источникъ по изучению истории Средней Азии.

РЕЛЯЦИИ ИЗ БУХАРЫ (ФЛОРИО БЕНЕВИНИ)

Посольство Флорлио Беневини было снаряжено после того, какъ Петр I (1682—1725) в октябре 1717 г. от яничкого казака татарина Ахметова, находившегося до того в отряде А. Бенковича-Черкесского (убит в 1717 г.) и чудомъ уцелѣвшего отъ гибели, узналъ о трагическомъ исходе русскаго экспедиціоннаго отряда в Хиве. Поводомъ къ его снаряженію послужило стремленіе Абу-л-Файз-хана установить съ Россіей дружественныя и торговыя отношенія, о чемъ поведаль бухарскій посолъ, прибывшій в Санкт-Петербургъ 26 июля 1717 г. В грамоте, адресованной Петру I и врученной ему посломъ 20 октября 1717 г., содержалась просьба бухарскаго хана «отправить посломъ в Бухарею разумнаго человека»²¹.

Снаряженіемъ этого посольства, во главе котораго былъ назначенъ опытнѣйшій человекъ — секретарь Ориентальной Комиссии Коллегіи министерства иностранныхъ делъ Флорлио Беневини²², занимались канцлеръ графъ Головинъ и подканцлеръ Петръ Шарифовъ. В его составъ, кроме посла, вошли инженеръ, переводчикъ (толмачъ), подьячій и лекарь.

В специальной инструкціи, подписанной Петромъ I 13 июля 1718 г. в Кроуштадтѣ, послу было предписано: «1) Ехать ему къ хану бухарскому, в чинѣ его Царскаго Величества посланника, для Его Царскаго Величества делъ, о чемъ ему дана Его Царскаго Величества къ нему хану верующая грамота, публичная; и приехать ему къ Москвѣ, в немедленномъ времени убраться и ехать до Астрахани, дабы в пути достигъ, а по послѣдней мерѣ в Астрахани застать недавно отправленнаго изъ Москвы посла бухарскаго, который хотелъ его тамъ ожидать»²³, и потомъ отъ

²⁰ Речь идетъ о Бакулатѣ, который отвечалъ за состояніе царской кухни.

²¹ Цит. по кн.: Поповъ А. И. Связи Россіи съ Хивой и Бухарою, с. 276.

²² Другія данныя о его жизни не известны.

²³ Онъ былъ отпущенъ изъ Санкт-Петербурга 18 марта 1718 г., но задержанъ в Астрахани до прибытія туда Флорлио Беневини (Поповъ А. И. Указ. соч., с. 270).

Астрахани ехать обще с ним; 2) Ехать ему с ним, послом бухарским, по состоянию дела, смотря инкогнито и под другим лицом, ежели потребно, чтоб его не узнали, или инако, по своему рассмотрению. Еду-чи ему в пути, а особливо хана бухарского владения, как морем, так и сухим путем, все места, пристани и города и прочие поселения и положения мест, и какие где от них в море Каспийского река большие и малые впадают, и какие они суда имеют, також какие города, и укрепления ль, и имеют ли фортейцмы, присматривать все то прилежно и проводить нехусяно, так, чтоб того не признали бухаряне; 3) Добиваться, чтобы принял хан его наравне с послами Персии со всеми почестями и убедить его, что он посланник прислан от Царского Величества к нему хану для лучшего утверждения и умножения дружбы и приязни, таможь благодарить за присылку посла и с ним подарков и показывать приязни его ханской; 4) Будучи ему тамо, присматривать и разведывать удобовозможными способами: сколько у хана в его области каких крепостей, и в которых местах великое число войска, конницы и пешоты и артиллерии, и иного ружья, и в каком состоянии все оное, и в каком надзирании те крепости, и в каком порядке войска и артиллерия и прочие обретаются; 5) Також де прилежно разведывать, какое хан бухарский обхождение имеет с персами и с хивинцами и с другими соседственными владетели, також и с турки, и не имеет ли от кого... опасности, и слыли ли он в подданных своих и самовластителей ли, и не склонны ли подданные к бунту, и какая форма управления, також с кем граничить их земля и от кого имеют большие опасности, и с кем в дружбе и не потребна ль им будет помощь Царского Величества. (Далее предлагается заключить с Россией «оборонительный альянс» против Хивы); 6) ...какие товары бухаряне в своем владении имеют и куда оными торгуют, и не возможно ль в те края российского купечества размножить и чрез какой канал, и какие им товары потребны, и может ли то купечество быть отправляемо морем, или за чем морем не возможно, то сухим путем, и чрез какие места, и свободен ли проезд сухим путем от нападения какого; також жилища места или степи, или болота, чему всему иметь записку; 7) Узнать, есть ли золота из Амударье)... Буде хану бухарскому надобно будет в гвардию для его охранения несколько сот, или и больше российских людей...» (с. 338—340).

Посольство Беневики отбыло из Москвы в сентябре 1718 г. и прибыло в Астрахань 13 ноября 1718 г. Беневики в тот же день встретился с бухарским послом и обсудил с ним во всех деталях вопрос о дальнейшем пути. Так, из-за вражды хивинского хана по отношению к Бухарскому ханству и к России решено было идти на Бухару через Шемаху, Казвин и Тегеран. Однако они, по-видимому вследствие приближения зимы, были вынуждены отложить поход до лета 1719 г. В последних числах июня 1719 г. оба посольства вышли из Астрахани и лишь в ноябре 1721 г., спустя 28 месяцев, добрались до Бухары (они подолгу задерживались в Шемахе, а затем в Тегеране).

Как видно из свидетельства самого Беневики, его встречали «...за десять верст от Бухары топчи-баши с 50 придворными служителями» (с. 291).

Посольство Флорго Беневики пробыло в Бухаре в общей сложности три с половиной года (с 6 ноября 1721 — по 8 апреля 1725) и соб-

рало о стране и, отчасти, политическом положении Хивинского ханства богатый фактический материал, который переправлялся в Санкт-Петербурге как открытым письмом (реляция), так и шифровкой (сведения экономического и военного характера). Приведем наиболее важные из них.

О городе Бухаре. «Обнесен полуобвалившимся валом; в нем 15 тыс. мазанок и в середине обнесенный стенами кирпичными медресе или тапский дворец с башней и несколько мечетей.

Немного из озбеков употребляют ружья; другие имеют луки и коня. В городе было до 13 пушек без лафетов; но из них только из одной стреляли во время праздников» (с. 303—304).

О русских пленных. «В Бухаре при хане и озбеках насчитывалось этих пленников до 250, а во всем городе — до 1000 человек. Населся слух, что во всей Бухарии находилось пленников русских до 2000, а в Хиве и Арале — до 1500...» (с. 303).

Сведения торгово-экономического характера. Все они, за исключением лишь одного (реляция от 10 марта 1723 г.), где Беневини говорит о выгоде русско-бухарской торговли¹⁰², либо переданы шифровкой, либо устно через нарочного. Ценны сведения Беневини о минеральных богатствах Средней Азии. Так, в шифровке, отправленной вместе с реляцией от 10 марта 1723 г., он сообщал: «...Аму-Дарья начало свое имеет не из золотых, но в него впадает река Гоекча (Кокча), из которой выходит золотой песок в Аму-Дарью. Последняя река вытекает из гор, богатых рудами, близ Бадахшана. При его верховьях тамошние жители находят в горах крупные зерна золота, особенно в летнее время»¹⁰³. Весьма ценны сведения Беневини о статусе бадахшанских рудников — рубиновых (л'ал) и ляпис-лазуревых. По его сведениям, все они находились в руках местных беков (с. 378). Помимо Бадахшана, рудники золота, серебра, квасца, свинца и железа, притом «самого доброго», были и в самаркандских и бухарских местах, а в горах Шаджалла (Шейх Джалил) были серебряные рудники (с. 378—379). Важные сведения отправил Беневини через своего камердинера Николая Минера 10 апреля 1723 г. Вот что писал он в своей реляции от 4 марта 1723 г.: «...чего ради отправляю курьером сего моего камердинера, который бы мог обо всем, что слышал и видал, на словах, реляцию учинати. Се я посылаю его в Балх с товаром, яко торговым человеком и далее еще до Бадахшана; я было им до Лазхору приказал бы ехать; но понеже тогда от озбецких набегов караваны проезжати не могли пока из Балху назад возвратился. По поманутой Сыр-реке можно золото сыскати; но в Индижане (Андижане) и Маргилане (Маргилане) zelo довольно; а что в иных местах, сей курьер верно объявит. [Посылаю через сего камердинера образец золота, найденный на берегах Сырдарьи в песках]» (с. 386—387).

Так, Н. Минер, после возвращения в Санкт-Петербург, 15 апреля 1724 г. в Государственной Коллегии иностранных дел сообщал: «Те де города Балх и Бадахсан вольные, под особыми ханами, которых де ханов переменяют zelo часто...» (с. 388—389). Далее он сообщал:

¹⁰² Пелов А. Н. Указ. соч., с. 376: «А что касается до товару азиатского, то своего сыскать довольно, некоторый из Руси годится, а некоторый и далее, в русский товар здесь весьма потребен».

¹⁰³ Там же, с. 381.

«И по той же де реке (Сырдарье.— *Б. А.*) есть золото, [Есть оно] и в иных городах, а именно: в Каскаре (Кашгаре), Маргилане, Идиане (Андижане) и Таскенте... Також де слышал... еще, что от Бухар в расстоянии дней по двадцати есть вошьные города: Каскар, Маргилан, Дезак, Таскент... к Сибирской стороне к Тобольскому близ черных калмык, к которых де родится золото, серебра, мускус, тензуй, ремень... А бухар де земле кроме всяких земных овошей и скота, родится из одного небольшого дерева в степи из червей одна дорогая краска, называемая кремезь (кыримиз), а по немецки кушенина, которую в России покупают фунт рублей по осьми, и одной де краски томо зело много» (с. 389—390).

Сведения политического характера. Релиция Флорио Беневини содержит ценнейшие сведения и о политическом положении Средней Азии первой четверти XVIII века, в частности об усилении феодальной раздробленности и ослаблении в результате этого центрального государственного аппарата; о состоянии политических взаимоотношений Бухарского ханства с Хивой и Сефевидским Ираном; о нашествиях калмыков в Семиречье и в районы среднего течения Сырдарьи и, что самое важное, об отпадении самаркандского вилаята от Бухары и образовании здесь самостоятельного ханства во главе с упомянутым выше Раджаб-ханом (1722—1728). «Бухарское владение,— сообщает Беневини в своей последней релиции из Бухары от 16 марта 1725 г.,— в крайнем обретается разорении; дороги кругом все залегли и проезд весьма опасен и труден; везде разбой и везде бунты» (с. 393). То же сообщал в Государственную Коллегию иностранных дел и Н. Минер. Он, в частности, рассказывал: «все государство от своевластия *обанков* (конечных узбекских феодалов.— *Б. А.*) в замешании и бунте» (с. 390). Особенно в трудном положении оказалась сама столица. Так Беневини после своего приезда в Бухару в первой же своей релиции (от 10 марта 1722 г.), рассказывая о вражде Ибрахим-бий аталык кенегеса с Абу-л-Файз-ханом, который, не поладив с ним, ушел из Бухары и, объединившись со своим сыном, «великое разорение учинил везде в окружности до самого города [Бухары]», продолжает: «...в партиях подвезжал так, что ни одну деревню в целости не покинул; все разграбил и утащил. Окромѣ того город так оскудел провиантантами и ными запасами, что простой народ принужден был детей своих продавать и тем кормиться, а другие и с голоду померли; хан сам большую половину верблюдов, лошадей и много скота потерял и такую нужду претерпел в провиантантах и фураже, что принужден был на деньги покупать, понеже опасался по своим деревням посылать, дабы и достальные верблюды... в его руки не попались» (с. 371).

Судя по сведениям Беневини, в таком же положении находились Балхское и Хивинское ханства (с. 370, 371, 381, 382, 393 и др.).

Одной из задач посольства Беневини, как уже об этом говорилось выше, было выяснить, в каком отношении были тогда Бухарское и Хивинское ханства и, при возможности, склонить первое на сторону России. Вот что сообщал он 25 мая 1721 г. из Тегерана: «Хивинский хан заподлинно драку бухарцам чинить хотел и уже приготовление чинил; но услышав, что большие бегн весьма противно такому его намерению и ищут как бы переменить его, а се доведомися, что прежнего Муса-хана, сына [его, который] в пятнадцать годов при бухарском хане таким образом содержан и ужь секретныя к нему присылки были

от больших хивинских господ, которые желают его ханом учинить, немедленно двух из ближних своих министров к бухарскому хану отправил, от которого с великою покорностью в начале экзусацию, а потом прежнюю добрую дружбу и союз просить, обещая также впредь добрым и верным другом себя оказывать» (с. 369). Касаясь внутреннего положения Хивы, особенно борьбы за престол между Ширгази-ханом и Тимур-султаном (последнего поддерживали аральские феодалы), Беневини считает нужным оказывать поддержку Тимур-султану. «Ежели Хивинского Ширгази-хана не станет,— пишет он,— здесь спокойнее будет и все дороги свободны станут; ибо оный с бухарскими озбеками списывался непрестанно и уповал через их посредство также и бухарским ханом устроиться...» (с. 371).

Чрезвычайно ценны сведения Беневини об образовании независимого Самаркандского ханства. Вот что сообщает он в Петербурге в шифровке от 4 марта 1723 г.: «...Бывший [бухарский] аталык Бранимбей (Ибрагим-бий), пошеде на Самарканд, оным городом овладел. После того вкупе с другими озбеками одного из ханской фамилии, а именно Ширгази-хана двоюродного брата, на ханство подиал, нарицаю его Реджеп-хан бухарский, и выдал за него дочь свою, а сам по старому в аталыках постановился. Также другие прадюрные чины разным озбекам разделил и много казны подарил и непрестанно дарить, дабы за нового хана верно стояли и поскорее бы бухарского хана, или живого или мертвого уиндети» (с. 383).

Большую ценность представляют также сведения Беневини о войне между Самаркандом и Бухарой, начавшейся незадолго после возведения на престол в Самарканде вышеупомянутого Раджаб-хана. Важными являются его сведения о тайных сношениях с ним (через гонцов) Раджаб-хана. Последнего интересовало, например, действительно ли русские собираются совершить нападение на Хиву в отместку за А. Бековича-Черкесского (с. 384). Дело в том, что какие-то слухи об этом ходили и в самой Хиве. Ширгази, например, в мае 1723 г. стало известно (по сообщениям калмыцкого хана Аюка), что русские собирают войска в Саратове и что, возможно, они выступят на Хиву весной 1724 г. Как видно из дальнейшего сообщения Беневини, в 1722—1723 гг. междоусобица в Хиве усилилась. Ширгази опасался того, что аральцы приведут в Хиву русских, а другие феодалы могут свергнуть его с престола и посадить на его место Тимур-султана (с. 381—382).

Немаловажное значение имеют сведения Беневини об очередном нашествии калмыков на Киргизию и в районы среднего течения Сыр-дарьи. Как видно из этих сообщений, калмыки в начале 20-х гг. XVIII в. вытеснили киргизов, каракалпаков и ташкентцев, причинив им при этом большой урон (с. 379—380).

Словом, Беневини оказался весьма наблюдательным человеком. От его взора не ускользали, казавшиеся на первый взгляд, незначительные факты. В этом отношении интересна характеристика, данная им Абу-л-Файз-хану. «Хан,— рассказывает он,— лицом кажет, что высокые имеет идеи к владению, а силы не имеет, за скудностью казны, которую не один раз озбеки опростали, а чем бы вновь наполнить доходов не стал» (с. 373). В другом месте читаем: «...каждому доводчику верить легко и часто переменяется; также весьма фуриоз, а что ни лучший секрет содержать не умеет» (с. 384).

**ХРИСАНФ, МИТРОПОЛИТ НОВОПАТРАССКИЙ,
О СТРАНАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Путевые записи Хрисанфа, митрополита НовопатраССкого, о странах Средней Азии, которые он посетил в 1790 году. Составлены не ранее июня 1796 г.

Сведениями о митрополите Хрисанфе и его записях, сохранившихся до наших дней, мы обязаны В. В. Григорьеву (1816—1881) — выдающемуся русскому востоковеду прошлого столетия, обнаружившему и издавшему записи Хрисанфа с обстоятельным введением и примечаниями (см. раздел «Рекомендуемая литература»). Находясь на государственной службе в Оренбургском генерал-губернаторстве (1851—1862), он большое внимание уделял изучению истории Средней Азии. Тогда и попали в его руки записи Хрисанфа, хранившиеся до того у Е. М. Матвеева, полковника уральского казачьего войска. Рукопись Хрисанфа была озаглавлена: «Записка греческого митрополита Хрисанфа НовопатраССкого, поданная им в 1795 г. князю Зубову¹⁰⁴, для соображения графа Валерияна Зубова при походе его в Персию».

В. В. Григорьеву после долгих поисков, благодаря содействию П. И. Саввантова, находившему по его просьбе справки в Синодском архиве, удалось установить личность митрополита Хрисанфа. Документ, переданный ему П. И. Саввантовым, оказался расспросным сообщением самого Хрисанфа, датированный 13 мая 1796 г. в Астраханской консистории (коллегиальный орган, подчиненный архиерею, с церковно-административным и судебным иммунитетом). В нем содержалось следующее: по национальности он грек, из венецианских дворян; был митрополитом Новых патр., расположенных неподалеку от Афин; по фамилии Контарини. В 1774 г. святишми патриархом Самуэлом был назначен митрополитом в Хиротаниса близ Константинополя. До 1784 г. в течение десяти лет жил в епархии. В 1784 г., ввиду притеснений со стороны папы, отбыл в Константинополь. Вскоре святишми патриарх Гавриил уволил его из епархии, после чего тот отправился в Сирию, чтобы обозреть ливонские монастыри. Оттуда Хрисанф направился в Аденно (Халаб) и, присоединившись к английским купцам, поплыл по Евфрату и через Персидский залив прибыл в Маскат, откуда на судах в индийский порт Сурат. Дальнейший его путь лежал на Среднюю Азию, куда он прибыл через Индию, Кашмир, Кабул и Балх. Побывал он в Самарканде и Бухаре, а оттуда прибыл в Хиву, где был задержан и проживал в течение одного года. Получив разрешение хивинского хана на отъезд, направился в Астрахань, куда в 1792 г. прибыл на купеческом судне.

Дальнейшая жизнь митрополита Хрисанфа связана с Россией. Святишми синод, получив о нем подробные сведения Платона — епископа Астраханского, пригласил Хрисанфа в Москву и, убедившись в обширных знаниях грека, направил его в Кавказское наместничество, предложив ему описать этот край во всех подробностях. Затем граф Гудич, генерал-губернатор Рязанский, Тамбовский и Кавказский, согласно высочайшего указа, в самом начале 1793 г. в сопровождении князя Тантисова препроводил его в Санкт-Петербург в Невский монастырь в распоряжение митрополита Гавриила. Причину столь спеш-

¹⁰⁴ Известный военачальник князь П. А. Зубов.

ного вызова Хрисафа в Санкт-Петербург В. В. Григорьев объясняет так: «Соображая обстоятельства, должно думать, что путешественник наш вызван был в СПб. в начале 1796 г., в тех видах, чтобы воспользоваться сведениями его об Азии, по поводу предпринимавшегося тогда похода в Персию под начальством графа Валериана Зубова, и что этому обстоятельству обязана существованием своим записка его...» (с. IV). 19 января 1797 г. Хрисаф указом Святейшего синода был направлен в Екатеринославскую епархию с годичной пенсией в размере 500 рублей. Спустя год, 20 января 1798 г., он отправляется в Феодосию. Дальнейшая судьба Хрисафа не известна (с. II—IV).

Сведения Хрисафа о Средней Азии, несмотря на отдельные неточности, например о расстоянии между некоторыми городами и областями и численности населения, чрезвычайно интересны и имеют определенное значение. Он кратко, но достоверно сообщает об экономическом и политическом положении страны, о быте и нравах жителей городов, о положении русских и персидских пленников. Чтобы не быть голословными, приведем некоторые из этих сведений.

О Самарканде. «Самарканд ныне почти весь пуст. Покоривший оную коварный великан, хан бухарский (наместник бухарский.— Б. А.), всячески старается, однако жъ, населить ее по-прежнему, но кажется, что тщетен труд его. Есть и там горы, содержащие в себе руды, так как слышал я; она одарена также изысканными дарами от природы... Окрестности ея населены озбеками» (с. 13).

О Бухаре. Бухара — страна богатая; в ней «всесмы много купцов и другого звания людей, которым несметные имеют богатства, состоящие по большей части в серебре и золоте, в жемчугах и драгоценных камнях. Хан организывает частые набеги на Балх и Мешхед. Сражаются бухарцы отчаянно...» (с. 8).

О Балхе. «За грех бы себе поставил я, если бы умалчал здесь о Балхской области. К удовольствию любопытства, назову оную также прекрасным вертоградом и могущею быть изобильнейшею житницею, если бы коварный бухарский хан частыми своими нападениями не опустошал сей области... Со времени смерти Надир-шаха до сих пор находится под власть афганского государя, но большая крепость, носящая имя Балх, лежит на холме, окруженном со всех сторон водою; она доселе сохраняет свою вольность, потому что никто из тамошних, кроме Ахмет-шаха, преемника Надинова, не мог завладеть оною, несмотря на то, что стены оной составлены из жженого кирпича без всяких внешних укреплений и без пушек» (с. 9).

О минеральных богатствах Бухарского ханства. «Между Балха и Бухарией есть одна гора превысокая, в которой имеется соль, цветом подобная красному мрамору¹⁰⁰; есть также горы, содержащие в себе руды всех металлов, на конх живут озбеки конкраты; сии горы простираются к стороне севера до Самарканда, а к востоку до Бедакшана» (с. 9).

О пленниках. «В Бухарии есть из русских многие пленники, а из персиян до 60 000 человек» (с. 9). «...В Хиве находится более 4 000 русских пленников и до 6 000 таковых же из персиян, которые ожидают только случая возстать против своих хозяев» (с. 5).

¹⁰⁰ Добывалась в Шерабадском округе, Танжургане и Кулябе (прим. В. В. Григорьева).

О Хиве. «Жители тамошние разделены про меж собою в разсуждении междоусобных их злобы со времени умерщвления везира бывшего из поколения, так называемых кидитов (таджиков)¹⁰⁶. Сие поколение состоит не более как из 5 000 семейств, и люди чрезмерно злопамятны. Другие же поколения, конкретаны зоюмые, не есть происхождение настоящих тамошних жителей, а зашедшие туда из других стран. Вообще же готового войска они у себя не имеют, а дают токмо некоторым по червонцу, другим же по рублю в месяц. Впрочем, сказывают, сила их состоит из 20 000 человека, но сие несправедливо: прошлаго года, в моей бытности тамо, по приказанию начальника их, низака Эйваз-бека¹⁰⁷ с прочими, делано было исчисление всему народу, и найдено не более 3 000 семей, но в угодность начальнику объявлено было до 20 000. Конкраты также весьма злобного свойства; многие из начальников их весьма богаты в наличных деньгах, а народ вообще беден. Многие из хивинцев производят также торговлю с Астраханью и Бухарией. Катицы охотно бы желали сделать союз с Россиею, дабы выгнать пришельцев, своих неприятелей, но опасаются, чтобы разсвоявшийся о сем слух не причинил им крайней опасности. Того самого желают и туркоманы мангышлацкие, быв притеснены от киргиз-кайсаков» (с. 5—6).

Мы привели лишь отдельные выдержки из записей Хрисаифа, однако в них содержится много ценных сведений о тураментах, эмигрировавших в Хорасан и Астрабад хорезмийцах, кухистанцах и др.

Записи Хрисаифа изучены весьма недостаточно; небольшие выдержки из них встречаются только в отдельных исследованиях, посвященных истории Средней Азии.

¹⁰⁶ Примечание В. В. Григорьева, с. 5. Однако под кидитами следовало бы подразумевать катедов, т. е. выходцев из г. Кята и вообще выходцев из Южного Хорасана, хорезмийцев этой страны, а не таджиков.

¹⁰⁷ Правитель Хорасана с 1790 г. (годы правления точно не установлены); из династии Кангуратов.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

- Маркс К. К критике политической экономии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3.
- Энгельс Ф. Диалектика природы.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20.
- Энгельс Ф. Из рукописного наследия Ф. Энгельса.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30.
- Поля Лафарг. Воспоминания о Марксе. М., 1958.
- Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Мазман-наме-и Бухара. Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джамаловой. Под ред. А. К. Арсина. М., 1976.
- Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. Вып. первый. С древнейшего времени до конца XVIII века. М., 1940; То же, второе изд. М., 1952.
- Источниковедение истории СССР. Под ред. Н. Д. Ковальченко. М., 1973.
- Очерки истории исторической науки. Вып. первый. Под ред. М. Н. Тихомирова, М. А. Алпатова, А. Л. Садорова. М., 1955.

Каталоги

- Ўзгачмаълари каталогу 1—Ўзгачмаълари каталогу. 1 чилд (тарихи география, адабиёт ва тилшунослик, таърихшунослик, бодил адабиёт ва ғунашшунослик). Бахда, 1963.
- Валидов. О собраниях рукописей в Бухарском ханстве.— Валидов А. З. О собраниях рукописей в Бухарском ханстве (отчет о командировке).— ЗВОРАО, т. XXIII, 1916, с. 245—262.
- Залеман, Розен. Список.— Залеман К. и Розен П. Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописам Библиотека Сиб. университета.— ЗВОРАО, т. II, с. 241—262; т. III, с. 197—220.
- Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР, т. I, II.— Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР. Т. I. Рукописи на персидско-таджикском и узбекском языках: история, мемуары и исторические биографии, география, историческая топография, путешествия, хронограммы и документы. Под ред. и при участии А. М. Маросова и А. Н. Болдырева. Сталинабад, 1960; т. II. Биографии, поэзия. Под ред. и при участии А. М. Маросова и А. Н. Болдырева. Душанбе, 1968.
- Костыгова. Алфавитный каталог.— Персидские и таджикские рукописи «Новый список» ГИИ. Алфавитный каталог. Составитель Г. И. Костыгова, научный редактор А. Н. Болдырев. Л., 1973.
- Миклуко-Маклай Н. Д. Описание, вып. I—III.— Миклуко-Маклай Н. Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения АН СССР, вып. I. Географические сочинения. М.—Л., 1955; Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии, вып. II. Биографические сочинения. М., 1955; вып. III. Исторические сочинения. М., 1975.

- КПР.— Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Минуха-Маклаев Н. Д., Мугинов А. М., Салаветдинова М. А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог), с. 1—11. М., 1964.
- Описание персидских рукописей.— Дмитриева Л. В., Мугинова А. М., Муратов С. Н. Описание персидских рукописей Института народов Азии, 1. История. М., 1965.
- Ромаскович, Спасс, Л.— Ромаскович А. А. Список персидских, туркменско-таджикских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета.— ЗВБ, т. I, Л., 1925, с. 353—371.
- СВР АН УССР.— Собрание восточных рукописей АН УССР, т. I, (1962); т. II, (1964); т. III (1965); т. IV (1967); т. V (1969), т. VI (1963); т. VII (1964); т. VIII (1967); т. IX (1971); т. X (1975). (Под ред. А. А. Семенова, Д. Г. Воронцовского, А. А. Уруубаева и др.).
- Семенов, Указатель.— Семенов А. А. Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1955.
- Стори. Персидская литература.— Стори Ч. А. Персидская литература. Библиографический обзор. В 3-х частях. М., 1972.
- Тагирджанов, Описание.— Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ, т. I, Л., 1952.
- Афшар. Каталог персидских рукописей, т. VI.— Афшар Нуссала-Ян заглавие фарси дар китабхона-и дамиагане, Харард, т. 2. Техран, 1344 г.х.
- Банкур.— Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental Public Library at Bankipore, vol. VI, Calcutta, 1925.
- Bloch, Catalogue Persans.— Blochet E. Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale, vol. I—IV, Paris, 1905—1904.
- Bloch, Catalogue turcs.— Blochet E. Catalogue des manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale de Paris, vol. I—II, 1902—1903.
- Ethe, Catalogue.— Ethe H. Catalogue of the Persian Manuscripts in the Library of the India Office, vol. I—II, Oxford, 1903—1907.
- Flügel, Handschriften.— Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Kaiserlich-königlichen Hofbibliothek zu Wien, beschreiben vom Prof. Dr. G. Flügel, Bd. 1—3, Wien, 1865—1867.
- Khan Bahadur Shaikh 'Abdul-Kadire Sarfaraz, A. Descriptive catalogue of the Arabic, Persian and Urdu manuscripts in the Library of the University of Bombay, 1905.
- Ivanov, Curzon.— Ivanov W. Concise descriptive catalogue of the Persian manuscripts in the Curzon Collection. Calcutta, 1925.
- Manuscripts d'Afghanistan.— Manuscrits d'Afghanistan par S. de Lougier de Beaurecueil O. P., —Le Caire, 1964.
- Pertsch, Die Handschriften.— Verzeichnis der persischen Handschriften (Die Handschriften — Verzeichnis der Königl. Bibliothek zu Berlin, IV), von W. Pertsch, Berlin, 1888.
- Pertsch, türk.— Verzeichnis der türkischen Handschriften (Die Handschriften — Verzeichnis der Königl. Bibliothek zu Berlin, VI), von W. Pertsch, Berlin, 1889.
- Rieu.— Ch. Rieu. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, vol. I—III, London, 1879—1883.
- Rieu.— Rieu Ch. Catalogue of the Turkish manuscripts in the British Museum. London, 1888.
- Rieu, Supplement.— Supplement to the Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum. By Ch. Rieu. London, 1895.
- Rosen, Les manuscrits Persans.— Les manuscrits Persans de L'Institut des Langues orientales, décrits par le Baron Victor Rosen, St-Petersbourg, 1885.
- Sachau, Ethe, Catalogue.— E. Sachau, H. Ethe, Catalogue of Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library. Oxford, 1889.
- Хаджа Хаджа.— Lexicon bibliographicum et encyclopaediam a Mastada ben Abdallah Kathi Jelabi dicto et nomine Haji Khalla celebrato compositum primum editum. G. Flügel. I—VII, Leipzig—London, 1835—1838.

Часть первая

Исторические и гео-космографические сочинения

Таварих-и гузиде, нусрат-наме

- Таварих-и гузиде, нусрат-наме. Исследования, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова. Ташкент, 1967; Таварих-и гузиде-и нусрат-наме. (Перевод фрагмента с примечаниями В. П. Юдина).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств. Алма-Ата, 1969, с. 9—43, 493—504.
- Абдураимов М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве XVI — первой половине XIX века, т. I. Ташкент, 1966.
- Азизджанова С. А. К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент, 1963, с. 12—14.
- Акрамов А. М. «Таварих-и гузиде, нусрат-наме», как источник по истории Узбекистана XV — начала XVI в.— ОНУ, 1964, № 5, с. 48—51.
- Ахмедов Б. А. Государство вечных узбеков. М., 1965.
- Ибрагимов С. К. Некоторые источники по истории Казахстана XV—XVI веков.— Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1956, вып. 3, с. 103—111.
- Лера П. Археологическая почва в Туркестанский край в 1867 г. Спб., 1870.
- Мухоминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в. По материалам «Наиф-наме». Ташкент, 1966.
- Мухоминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в.— ТИИ АН УССР, вып. III. Ташкент, 1964, с. 119—127.
- Петров К. И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV—XVIII вв. Фрунзе, 1961.
- Семенов А. А. Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр.— МИУ, ТИИАЭУ, т. XII. Сталинабад, 1954, с. 109—150.

Фатх-наме

- Фатх-наме. (Перевод фрагмента с примечаниями В. П. Юдина).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств, с. 44—90, 504—507.
- Ахмедов Б. А. Государство вечных узбеков. М., 1965.
- Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (летом 1903).— Соч., т. VIII. М., 1979, с. 121—130.
- Мухоминова Р. Г. Народные движения в Узбекистане в 1499—1500 гг.— Известия АН УССР, 1960, № 1, с. 10—14.
- Мухоминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в., с. 126—127.
- Пугаченкова Г. А. Манасторы «Фатх-наме» — хроники побед Шейбани-хана из собрания Института по изучению восточных рукописей.— ТТГУ. Новая серия, вып. II. Гуманитарные науки, кн. 3. Ташкент, 1960, с. 121—133.
- Тавентаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II. М.—Л., 1941.
- Стори Ч. А. Персидская литература, к. II, с. 1110—1121.

«Шейбани-наме» Беким и Мухаммад Салих

- «Шейбани-наме» Беким. (Перевод фрагмента с примечаниями С. К. Ибрагимова, К. А. Писаулиной).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств, с. 91—127, 507—511.
- Die Schahnama. Ein Orfegisches Heldenepdicht in 76 Gesängen, von Prinz Mohammad Salih aus Chareizm. Texte, Übersetzung und Noten von H. Vambéry. Wien—Budapest, 1885.
- Мухаммад Салих Шейбани-наме. Джагатайский текст. Посмертное издание П. М. Меллерманского. Спб., 1908.
- Мухаммад Салих Шейбани-наме. Намрга тайёркони Насрулло Даврон, Тошкент, 1961.
- Навои А. Маджалис ан-нафа'ис. Соч., т. 12, с. 74 (на узб. яз.). Афшар. Каталог персидских рукописей, т. VI.— Афшар нусхала-и хатти фарси дар китобхона-и донишгоҳи Харвард. Т. 2. Тохран, 1344 г. х.
- Захир ад-Дин Мухаммад Бафур. Бафур-наме. Ниде М. А. Салим. Ташкент, 1958, с. 193—212.

- Махмуд ибн Вали. Море тайн. Перевод, введение, примечания и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 79.
- Хондемир. Халиб ас-сиар. Бомбей, 1273/1857, т. III, ч. 3, с. 343. Акромов А. Мухаммад Солих. Ташкент, 1966.
- Хондемир. Халиб ас-сиар. Бомбей, 1273/1857, т. III, ч. 3, с. 343.
- Акромов А. Мухаммад Солих. Ташкент, 1966.
- Ахмедов Б. А. Из истории взаимоотношений кочевых узбеков с Тимуридами.— Ученые записки ЛГУ, № 304, вып. II, Л., 1962, с. 88—92.
- Ахмедов Б. А. Незнакомая версия «Шейбани-наме» Бизан.— ОНУ, 1965, № 2, с. 51—55.
- Бартольд В. В. Мир Али-Шар и политическая жизнь.— Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.
- Бартольд В. В. Улутбек и его время.— Соч., т. II, ч. 2, М., 1964.
- Ибрагимов С. К. «Шейбани-наме» Бизан как источник по истории Казахстана XV в.— Труды сектора востоковедения АН КазССР, т. I. Алма-Ата, 1959, с. 141—157.
- Ибрагимов С. К. «Футухат-и хини» Бизан как источник по истории Казахстана второй половины XV в. М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР).
- Мирзоев А. Бизан. Стализнабад, 1967, с. 152—156, 357—375.
- Мухминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в., с. 121—133.
- Самойлович А. Н. Шейбани-наме. Персидский текст библиотеки Хивинского хана.— ЗВРАО, т. XIX, СПб., 1910, с. 0164—0176.
- Стори Ч. А. Персидская литература, ч. II, с. 1116—1110.

Михман-наме-и Бухара

- Михман-наме-и Бухара, та'лиф Фазлаллах Рузбехан..., ба-хитмам доктор Минучешр Сутуд, Тегран, 1341/1962.
- Фазлаллах ибн Рузбехан Исфахани. Михман-наме-и Бухара («Записки бухарского гостя»). Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под ред. А. К. Арендза. М., 1976.
- Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков, с. 24—26.
- Ибрагимов С. К. «Михман-наме-и Бухара» Рузбехана как источник по истории Казахстана XV—XVI вв.— В сб.: Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, т. 8. Алма-Ата, 1960, с. 141—157.
- Ризакулович Хидаят. Тахира-и райз ал-арифи. Тегран, 1316/1898.
- Салье М. А. Малоизвестный источник по истории Узбекистана «Михман-наме-и Бухара».— ТИВ АН УССР, вып. III, Ташкент, 1964, с. 107—118.
- Фазлаллах ибн Рузбехан. Фархан-и Ираншамия, IV/3, 1335 г.х., с. 173—184.

Зубдат ал-асар

- Абдаллах ибн Али Насраллах. Зубдат ал-асар. (Перевод фрагмента с примечаниями Н. Н. Мингулова).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств, с. 127—134, 312.
- Халиб ас-сиар, т. III, ч. 3, с. 359.
- Ахмедов Б. А. Исторический труд Улутбека «Тарих-и арба улус».— В сб.: Из истории науки эпохи Улутбека. Ташкент, 1979, с. 29—36.
- Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (летом 1902 г.), с. 130—145.
- Ибрагимов С. К. Некоторые данные к истории казахов XV—XVI вв.— Известия АН КазССР, вып. 3. Алма-Ата, 1967, с. 107—108, 111—113.
- Мухминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в., с. 121—132.
- Петрушевский М. П. Рашид ад-Дин и его исторический труд.— В кн.: Рашид ад-Дин. Сборник статей, т. I, кн. 1. М.—Л., 1952, с. 25—36.
- Якубовский А. Ю. Тимур (Опыт краткой политической характеристики).— ВН, 1946, № 8—9.

Халиб ас-сиар

- Халиб ас-сиар фи ахбар афрад ал-башар, та'лиф Гийас ад-Дин ибн Хужам ад-Дин ал-Хусайни..., ж. 1—2. Бомбей, 1273/1857.
- Насон. Маджалис ан-нафа'ис.— Соч., т. 12, с. 125—127.

- Ахмедов Б. А. Хандамар. Ташкент, 1963.
 Миклудо-Маклай Н. Д. Хандамар и «Занаски Бабура». — Тюркологическое исследование. М.—Л., 1963, с. 237—249.
 Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский Н. П., Строева Л. В., Беленицкий А. М. История Ирана с древнейших времен до конца 18 века. Л., 1968, с. 214.
 Стори Ч. А. Персидская литература, ч. 1, с. 379—393.
 Togan Z. V. Hand Amir, IA, т. V, p. 210—211.

Тарих-и Абу-л-Хайр-хани

- Мас'уд ибн Усман Кузистани. Тарих-и Абу-л-Хайр-хани. (Перевод фрагментов с примечаниями С. К. Ибрагимова и В. П. Кляшис). — В сб.: Материалы по истории казахского ханства, с. 135—140, 140—171, 512—516.
 Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков, с. 27—29, 164—162.
 Ахмедов Б. А. Из истории взаимоотношений узбеков с Тимуридами, с. 79—91.
 Ахмедов Б. А. «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» как источник по истории кочевых узбеков. — Вестник ЛГУ, вып. 3, 1962, с. 143—149.
 Ибрагимов С. К. Сочинение Мас'уда ибн Усмана Кузистани «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» (перев. фрагментов). — Известия АН КазССР. Алма-Ата, 1968, вып. 3, с. 85—102.
 Стори Ч. А. Персидская литература, ч. 1, с. 397—399.

Тарих-и Рашиди

- The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haydar, Doughtlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An English version ed. with commentaries, notes and map by M. Elliot. The translation by E. Denison Ross. London, 1895 (рек. на эту публикацию см.: Бартольд В. В. Соч., т. VIII, М., 1973, с. 63—73).
 Вельяминов-Зернов В. В. Исследования о казначействах царей и царевичей, ч. II. Спб., 1864, с. 140—145, 156—157, 162—163, 168—191, 198, 203—208.
 Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди (перевод извлечения и примечания К. А. Пикулиной). В сб.: Материалы по истории казахского ханства, с. 182—231, 520—533.
 Азимджанова С. А. К истории Ферганы второй половины XV в., с. 7—10.
 Бартольд В. В. Дуглат. — Соч., т. V, М., 1968, с. 529—532.
 Бартольд В. В. Хайдар-мирза. — Соч., т. VIII, М., 1973, с. 598—599.
 Великие уюмы Средней Азии и Казахстана (VIII—XIX вв.). Алма-Ата, 1965, с. 190—203.
 Мухоминова Р. Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в., с. 126—137.
 Хасанов Х., Урнубоев А. Хофим Абду, Хайдар Мирза, Фатима Афремов. Ташкент, 1964, с. 41—54.
 Elliot and Dawson. The History of India, as told by its own historians. The Muhammadan period, vol. V, London, 1873, pp. 130—135.
 Mirza Muhammad Haydar Doughtlat the Harat school of painters—an English translation by T. W. Arnold, BSO(A)S. V/4, London, 1936, p. 471—474.
 Quatremere E. Notice de L'ouvrage Persan qui a pour titre: Molla-ansadein. Notice et extraits I. XIV, Paris, 1843, p. 474—482.
 Salomon S. Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums, Mel. As., t. IX, 1888, s. 321—385.

Ахсан ат-таварих

- A chronicle of the early Salaw's being (vol. XII of the Ahsan't-tawarikh of Hasan-i-Rumi, vol. I (Persian text), ed. by C. N. Seddon, Baroda, 1931).
 Dorn B. Muhammedanische Quellen zur Geschichte der südlichen Küstenländer des Kaspiischen Meers, Teil. IV, St. Petersburg, 1862, s. 375—431.
 Роль турков в право-туркменских отношениях в XVI в. Восстание Абд (русский сокращенный перевод А. К. Арсенов). — МИИТ, т. II, с. 53—54.
 Сведения Хасана Руми о Грузии. Персидский текст с грузинским переводом и примечаниями В. С. Петрурадзе, примечания Р. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1966.
 Петрушевский Н. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л., 1949, с. 27—30.
 Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский Н. П. и др.

Шараф-наме-и шахи

- Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухарий, Абдулломова (Шараф-наме шахи), Форсгадди Содиқ Мирзои таржумаи, Нафиси тафсири, сфа-бони на изодлар муаллифи Б. А. Ахмедов, т. I, Тошкент, 1993; т. II, 1998.
- Хофиз-и Таниш Бухари, Шараф-наме-и шахи («Книга шахской славы»), Факсимилье рукописи, Д. 88. Перевод с персидского, введение, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой, ч. I, М., 1983.
- Вельяминов-Зернов В. В. Моменты бухарские и хивинские.— ТВОРАО, т. IV, Сиб., 1899, с. 348—349, 353—354, 359—362, 375, 383—394, 397—398 и др.
- Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о каспийских царях и царевичах, ч. 2, с. 278—322.
- Шараф-наме-и шахи (введение и перевод на русский язык М. А. Салахетдиновой).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств, с. 337—342, 536—545.
- Ахмедов Б. А. Икта' в Средней Азии в XVI—наз, XVIII в.— В сб.: Формы феодальной земельной собственности и владения на Кавказе и Среднем Востоке. М., 1979, с. 15—24.
- Ахмедов Б. А., Муниров К. М. Хофиз Таниш Бухарий. Тошкент, 1963.
- Зинин Л. А. Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью.— ПТКЛАН, т. XX, с. 2, 125.
- Сайфиев Н. Хофиз Таниш из «Шарафномаи шахи-и-у. Душанбе, 1973.
- Салахетдинова М. А. К датировке «Шараф-наме-и шахи» Хофиз-и Таниша.— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. VIII годовщина научная сессия ЛО ИВ АН СССР (авторизация и краткие сообщения). М., 1972, с. 49—50.
- Салахетдинова М. А. Сведения о картинах в «Абдулла-наме» Хофиз-и Таниша.— ИАНК, т. II, вып. 3, Фрунзе, 1960, с. 173—181.
- Умняков Н. И. «Абдулла-наме» Хофиз-и Таниша и ее исследователи.— ЗКВ, т. V, Ленинград, 1939, с. 307—328.
- Умняков Н. И. Некоторые сведения из «Абдулла-наме» Хофиз-и Таниша.— ТСПН, т. II, вып. 2, с. 1—12.

Акбар-наме

- Абу-л-Фазл Аллами, Акбар-наме, ж. 1—II. Калькутта, 1872, 1877.
- Абу-л-Фазл Аллами, А'ин-и Акбар, ж. 1—II. Калькутта, 1873, 1877.
- Abu-l-Fazl ibn Mubarak. The Akbar-nama. Transl. from the Persian A. Beveridge, vols. 1—3. Calcutta, 1887—1910. 2nd ed., 1903—1921.
- «A'yun-i Akbari, or the Institutes of the Emperor Akbar». Transl. from the Original Persian by F. Gladwin, vols. 1—3. Calcutta, 1783—1786, 2nd ed. London, 1809 (vols. 1—2); H. Blochman and Jarret, vols. II—III Calcutta, 1873—1894; 2nd ed. Calcutta, 1939—1949.
- Малека Самарканди. Мусаххир ал-баллад, рук. ИВ АН УССР, инв. № 58, л. 366а—366б.
- Антонова К. А. Очерк общественных отношений и политический строй Могольской Индии времен Акбара. М., 1952, с. 4—9.
- Elliot and Dowson. History of India, vol. VI, London, 1872.
- Moreland W. H. and 'Ali A. Jumi, Akbar's Land-revenue system as described in the Ain-i Akbari. IRAS, 1918.
- Smith V. A. Akbar the Mogul (1542—1605); 2nd ed. Oxford, 1919.

Мусаххир ал-баллад

- Абдуссентова М. Х. «Мусаххир ал-баллад» Мухаммад-Яр ибн Араб Каттагани как источник по истории Казахстана XVI в.— ПНВ, М., 1979, с. 3—12.
- Салахетдинова М. А. «Мусаххир ал-баллад» Мухаммад Яр ибн Каттагани (предварительные сообщения).— Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XI годовщина научная сессия ЛО ИВ АН СССР (авторизация и краткие сообщения). М., 1973, с. 77—79.
- Умняков Н. И. «Абдулла-наме» Хофиз-и Таниша и ее исследователи, с. 322.

Тарих-и аламара-и Аббаси

- Тарих-и аламара-и Аббаси, та'лиф Искандар-бег Туркман. Тегран, 1314/1896. (То же. Ид-е Ирадж Афшара наборон, Тегран, 1314/1906).
- Dorn B. *Mohammedanische Gedenken*, s. 238—241, 510—514.
- Вильямсон-Зерис В. В. Исследования о календарных календарях и календариях, ч. 2, с. 341—362.
- Акимовский О. Ф. Искандер мунши о календарях времени шаха Тахмаспа I.— КСННА, 39. Иранский сборник, М., 1963, с. 29—32.
- Миклуко-Маклай Н. Д. Описание, вып. 3, с. 168—176.
- Петрушевский Н. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—нач. XIX в. Л., 1949, с. 32—36.
- Петрушевский Н. П., Якубовский А. Ю., Петрушевский Н. П. и др. История Ирана, с. 266—267.
- Рахмани А. «Тарих-и аламара-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960.
- Erdmann F. *Iskander Munshi und sein Werk*, ZDMG, Bd. XV, Leipzig, 1861, s. 453—501.
- Brown E. G. *A Literary History of Persia*, vol. IV, Cambridge, 1936, p. 107—110.
- Belan L. L. *Shah 'Abbas I. sa vie, son histoire*, Paris, 1932. (Редченко В. Ф. Мемуары на эту книгу см.: ИСО(А)С, VII/2. London, 1934, p. 455—457.

Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар

- Бартольд В. В. Персоналии при дворе узбекских ханов в XVII в.— Соч., т. II, ч. 2, М., 1964, с. 388—399.
- Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар. (Перевод фрагмента и примечания К. А. Пашуляковой).— В сб.: Материалы по истории каракалпакского ханства, с. 320—338, 547—553.
- Ахмедов Б. А. Исторический труд Улугбека «Тарих-и арба улус», с. 29—36.
- Ахмедов Б. Махмуд ибн Вали. Ташкент, 1966.
- Ахмедов Б. Махмуд ибн Вали и его этнографический труд.— ОНУ, 1960, № 11, с. 62—65.
- Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (летом 1902 г.), с. 170—196.
- Валидов З. А. О собраниях рукописей в Бухарском ханстве, с. 256—257.
- Кратковский Н. Ю. Арабская географическая литература.— Соч., т. IV, М.—Л., 1957, с. 534.

Шаджара-и торк

- Абу-л-Гази Бахадур-хан. Родословное древо торков. Перевод и примечания Г. С. Саблукова. Казань, 1906.
- Абу-л-Гази Бахадур-хан. Родословная туркмен. Перевод А. Туманского. Ашгабад, 1967.
- Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul-Ghazi Béhâdour-Khan, publiée, traduite et annotée par le Baron Deunluisson*, t. I, Texte; t. II, Traduction. St-Pét., 1871—1874.
- Кованов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана казанского. М.—Л., 1908.
- Шах Махмуд Мирза Фазыл Чурсае. Хроника. Кратический текст, перевод, комментарий, предисловие и указатели О. Ф. Акимовского. М., 1976.
- Отрывки из сочинения Абу-л-Гази «Шаджара-и торк». Переведчано из издания барона Деюнаисона под редакцией П. М. Мелиоранского. Казань, 1898.
- Абрамеев А. «Родословное древо торков» и его автор.— Вестник Востока, 1946, № 12, с. 68—76.
- Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков, с. 35, 41, 59, 61 и др.
- Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России.— Соч., т. IX, М., 1877, с. 369—370.
- Бартольд В. В. Сведения об Аральском море в писаниях Аму-Дарья с древнейших времен до XVII в.— Соч., т. III, с. 15—94.
- Иванов П. П. и Боровков А. К. Несколько общих замечаний об источниках по истории туркмен в XVI—XIX вв.— МНПТ, т. II, с. 36—38.
- Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии, М., 1958, с. 229—230.

История Узбекской ССР, т. 1. С древнейших времен до середины XIX в. Ташкент, 1967, с. 599—604 и др.

Каримов А. К., Мошкова В. Г., Насонов А. Н., Якубовский А. Ю. Очерки из истории туркменского народа в Туркменистане в VIII—XIX вв. Под ред. А. Ю. Якубовского. Ашхабад, 1964.

Дастур ал-мулук

Ходжа Самандар Термези. Дастур ал-мулук («Намзанин государем»). Факсимиле старейшей рукописи. Перевод с персидского, предисловие, примечания и указатели М. А. Салахетдиновой. М., 1971.

Ахмедов Б. А. История Балха. Ташкент, 1962, с. 119, 204—205.

Каримова М. Г. «Манзар ал-ахвал» Мухаммад Аминя как источник по истории Бухары середины XVIII в. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1979.

Мингалути-Маккад Н. Д., Акимовский О. Ф., Кушнев В. В., Салахетдинова М. А. Некоторые редкие и уникальные персидские и таджикские рукописи в собрании ЛО ИВ АН СССР. XXV Международный конгресс востоковедов. (Доклады делегации СССР). М., 1960, с. 17.

Салахетдинова М. А. Новый источник по истории Средней Азии XVII в. — В сб.: Иранская филология. Материалы IV Всесоюзной международной научной конференции по иранской филологии, состоявшейся в Ташкенте 23—26 сентября 1964 г. Ташкент, 1966, с. 294—302.

Салахетдинова М. А. Походы Аушад-хана на земли Бухарского ханства. — В сб.: Ближний и Средний Восток. История, культура, источниковедение. В честь 70-летия Н. П. Петрушевского. М., 1968, с. 121—123.

Семенов А. А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. — СВ, т. V. М.—Л., 1948, с. 140, прим. 2.

Тарих-и Мукин-хан

Муhammad Юсуф-муниш. Мукин-ханская история. Перевод с перс.-тадж., предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956.

Senkowsky J. Supplement à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mongols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbeks dans la Grande Bulgarie, depuis leur établissement dans ce pays. — St-Petersbourg, 1894, 132+24 ss.

Toussier F. Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chinate, ZDMG, Bd. XXXVIII, 1884, s. 235—281.

Нахид Юсуф и Семену Паулузиан, посланным в Бухару, Балх и Юрсен в 1669 г. — PNB, t. 15. St-P., 1894, s. 1—91.

Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России, с. 428.

Историкографический обзор наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Составитель Б. В. Лукин. Ташкент, 1974, с. 63—65.

Малдицкий Н. Г. Разгром Ташкента Имаммулла-ханом бухарским в 1613 г. — ПТКДА, год V. Ташкент, 1960, с. 140—145.

Семенов А. А. Происхождение Чингиз-хана и его завоевания. — Туркестанские ведомости, 1907, № 15.

Убайдулла-наме

Мир Муhammad Амин-и Бухари. Убайдулла-наме. Перевод с перс.-тадж. с примечаниями А. А. Семенова. Ташкент, 1957.

Toussier F. Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chinate, s. 239—276.

Чехович О. Д. Бухарская летопись XVIII века «Убайдулла-наме». — ПИ, т. VIII, М., 1939, с. 191—227.

Тарих-и Абу-л-Файз-хан

Муhammad Юсуф-муниш. Мукин-ханская история. Перевод с перс.-тадж., предисловие, примечания и указатели А. А. Семенова. Ташкент, 1956.

Абдураимов М. А. «Тарих-и Абу-л-Файз-хан» Абдураимана Даулата как источник о политическом и экономическом упадке Бухарского ханства в первой половине XVIII в. — ИАН УССР, 1957, № 3, с. 37—32.

Абдурашмов М. А. «Тарихи Абду-л-Файз-хани» Абдурахмана Даулата, в редакции Файзо Бекзоида как источника по истории Гужарского ханства в первой половине XVIII в.— ИАН УССР, 1958, № 6, с. 57—62.

Тарихи Кичак-хани

- Тарихи Кичаки. (Перевод с примечаниями В. П. Юдина).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств, с. 386—397, 525—527.
Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях (Азиатского музея).— Соч., т. VIII, М., 1973, с. 340.
Хуршуд Э. У. «Тарихи Кичак-хани» — важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI—XVII вв. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1982.

Салсикат аз-салатин

- Валидов А. Э. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII в. (Извлечения из текста и сокращенный перевод).— ИТКЛА, год двенадцатый, вып. 3, Ташкент, 1916, с. 68—118.
Riyas ul-Islam S. Indian—Persian relations, Tehran, 1970.

Наме-йи аламара-йи Надир

- Мухаммад Казим. Наме-йи аламара-йи Надир («Мароукарнаишони Надирона китоби»), т. I, Издание текста и предисловие Н. Д. Миклуто-Маклая. М., 1900, т. II, М., 1905; т. III, М., 1906.
Петров П. И. Мухаммад Казим. Поход Надир-шаха в Индию. М., 1961.
Некоторые дополнительные данные о роли туркмен в Марва в Туркестанском походе Надир-шаха. (Перевод и примечания П. П. Иванова).— МИИТ, т. II, с. 156—167.
Петров П. И. Фрагмент второго тома «Наме-йи аламара-йи Надир».— КСНБ, т. XXXVIII, М., 1960, с. 48—58.
Иванов П. П. Продолжение перевода из Мухаммада Казима.— МИИТ, т. II, с. 167—193.
Бартольд В. В. Новые данные о самаркандских памятниках.— ЗБОРАО.— Соч., т. IV, М., 1906, с. 238—242.
Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях.— Соч., т. VIII, с. 340—349.
Миклуто-Маклай Н. Д. О первом томе труда Мухаммада Казима.— СВ, т. V, М.—Л., 1906, с. 128—136.
Петров П. И. Поправки и дополнения к биографии Мухаммада Казима.— СВ, 1958, № 5, с. 109—114.
Предисловие Н. Д. Миклуто-Маклая к I—III тт. факсимильного издания «Наме-йи аламара-йи Надир», с. 14—21.
Предисловие П. И. Петрова к «Поход Надир-шаха в Индию. М., 1961, с. 5—35.
Амантисов О. Труд Мухаммада Казима «Наме-йи аламара-йи Надир» как источник по истории Туркменистана первой половины XVIII в. Автореф. канд. дисс. Ашхабад, 1968.
Lockhart L. Nadir Shah. A Critical Study based mainly on contemporary sources. London, 1908, p. 296—298.

Тухфат ал-хани

- Валидов А. Э. Некоторые данные по истории Ферганы XVIII в., с. 68—118.

Фирдаус ал-набал

- Иванов П. П. Материалы по истории туркмен XVI—XVII вв. (Перевод извлечения из «Фирдаус ал-набал»).— МИИТ, т. II, с. 323—384.
Фирдаус ал-набал. (Перевод извлечения и примечания Н. Н. Мингулова).— В сб.: Материалы по истории казахских ханств, с. 451—457, 560—567.
Абдуллаев В. А. Тибек алабейти тарихи, нахичи китоб (XVII асрдан XIX асрдин нахичи аришти). Ташкент, 1967, 238—245-б.
Тибек алабейти тарихи, IV том. Ташкент, 1978, 384—413-б.

Мушхаб ат-таварих

- Маджму' ат-таварих. (Перевод извлечения В. А. Ромодана).— Материалы по истории киргизов и Киргизия, вып. I. М., 1973, с. 200—210.
- Иванов П. П. Восстание кытай-кыпчак в Бухарском ханстве 1821—1825 гг.— Источники и опыты из исследования. М.—Л., 1937 (ТНБ АН СССР), с. 46—47.
- Ромодан В. А. Некоторые источники по истории Ферганы и Кокандского ханства (XVI—XIX вв.) в рукописных собраниях Ленинграда.— Труды двадцатого Международного конгресса востоковедов. Москва, 9—16 августа 1960 г., т. III. М., 1963, с. 59—60.
- Seменов A. A. Kurzer Abriss der neueren mittel-asiatisch-Persischen (tadschikischen) Literatur (1800—1900), Otto Harrassowitz orientales, Heft 46, April, 1931, p. 9.

Тарих-и Шахрух

- «Тарих Шахрух». История владельцев Ферганы. Сочинение Моллы Нисы Мухаммад бен Ашур Мухаммад, кохандца, изданное Н. Н. Пантусовым. Казань, 1883.
- Бартольд В. В. Извлечения из «Тарих-и Шахрух».— Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, с. 359—358.
- Малаяцкий Н. Г. Несколько страниц из истории Ташкента за последнее столетие.— ПТКЛА, год третий, 1898, с. 160—164.
- Ромодан В. А. Перевод извлечения из «Тарих-и Шахрух» шулы Нисы Мухаммад Кохандца.— МИИК, вып. I, с. 233—237.
- Бартольд В. В. Туземца и русским завоеванием.— Соч., т. II, ч. 2. М., 1964, с. 333—349.
- Бейсембиев Т. К. «Байан-и таварих-и хаване-и шаир-и Хуканд». Исторический очерк.— Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, 1977, № 4, с. 61—72.
- Бейсембиев Т. К. История изучения «Тарих-и Шахрух».— В сб.: Сборник по вопросам истории, археологии и этнографии. Алаш-Ата, 1978, с. 25—34.
- Бекматжанов Е. Присоединение Казахстана к России. М., 1967.
- Иванов П. П. Кавказ и Кокандское ханство. (К истории их взаимоотношения в начале XIX в.).— ЗИН АН СССР, т. VII. М.—Л., 1939.
- Муктаров А. М. Очерк истории Ура-тибинского владения в XIX в. Душанбе, 1961, с. 4—41.
- Набиев Р. Н. Народные восстания в Коканде в 1840—1842 гг.— ОНУ, 1961, № 7, с. 79—49.
- Набиев Р. Н. Ташкентское восстание 1847 г. и его социально-экономические предпосылки. Ташкент, 1964, с. 14, 19, 29, 31 и др.
- Плесский В. М. Киргизы и Кокандское ханство. Фрунзе, 1977, с. 59.
- Қажомов А. Қўқон алабий муҳити (XVIII—XIX асрлар). Тошкент, 1961, 312—313-б.

Тарих-и Саид Рахми

- Семенов А. А. К вопросу, кто был автором «Тарих-и Саид Рахми», «Инд ал-джумми».— В сб.: В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почтатели. Ташкент, 1927, с. 48—56.

Маджма' ал-гара'иб

- Ахмедов Б. А. Среднеазиатские исследователи Беруни (конек XVI — первая половина XVII в.).— В сб.: Беруни. К 1000-летию со дня рождения. Ташкент, 1973, с. 142—154.
- Миклухо-Маклай Н. Д. Некоторые персидские и таджикские рукописи ИВ АН СССР.— УЗНВАН, т. XVI. М.—Л., 1928, с. 272—273.
- Мухаммад Якуб Ва'иди. Текстологическое исследование «Маджма' ал-гара'иб» Султана Музаффида ал-Балхи. Автореф. канд. дисс. Ташкент, 1974.
- Тагирджанов А. Т. О двух редакциях «Маджма ал-гара'иб» и о дате смерти его автора.— Известия отделения общественных наук АН ТаджССР, вып. I. Душанбе, 1958, с. 21—23.
- Абдулхай Хабиби. Маджма' ал-гара'иб из матлаб хаванди-би ин.— Пагма, № 4, 1335, с. 363—368.
- Абдулхай Хабиби. Маджма' ал-гара'иб муфти-би Балхи.— Арфана, № 10, сали афзодхум, с. 38—39.

Хафт мадам

Фотг В. *Musammadanische Quellen*, B. IV, s. 88—100. E. Denison Ross and Sahib Abdul Mustadir. *Haft Iqim, or Geographical and Bibliographical encyclopaedia of Amin Ahmad Razi*, Fasc. I. Calcutta, 1968.

Бабур-нама (География)

Махмуд ибн Бали. *Море таби* (география). Перевод с персидского, введение, комментарии и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977.

Ахмедов Б. А. Махмуд ибн Бали и его географический труд.— ОНУ, 1969, № 11, с. 62—65.

Крачковский Н. Ю. Арабская географическая литература, с. 534.

Дал-и гарб иб

Ахмедов Б. А. Новые сведения о Хиве.— ОНУ, 1982, № 3, с. 31—35.

Часть вторая

Мемуары, биографии и путешествия

Бабур-наме

Бабур-наме или Записки султана Бабура. Надано в подлинном тексте Н. Н. Ильминским. Казань, 1857.

Записки Бабура. Перевод М. А. Салы. Ташкент, 1968.

Ваткин В. Л. Самарканд и его окрестности в прошлом по описанию Султана Бабура Мирзы.— СККО, вып. IV, Самарканд, 1896, с. 30—37.

Записки Бабура. Перевод с джагатайского С. И. Ползакана.— Ежегодник Ферганской области, вып. III, Новый Мартелев, 1914, с. 113—175.

Захриддин Мухаммад Бобур. Бобурнома. (Namra tabbaronamur: P. Shamsur, S. Mirzani), c. 1—II. Tashkent, 1948—1949 (второе переработанное издание, Ташкент, 1960).

The Babur-nama, being the autobiography of the Emperor Babur... written in Chagatai Turkish; now reproduced in facsimile from a manuscript belonging to the late Sir Salir Jang of Hyderabad, and ed with a preface and indices by A. S. Beveridge, Leyden—London, 1905 (GMS I).

The Babur-nama in English (Memoirs of Babur). Translated from the original Turki text of Zahir'd-din Muhammad Babur Padashah Ghazi by Beveridge, vol. 1—II, London, 1921.

Memoires de Babur (Zahred-din Mohammed) traduites... sur le text d'agatai par Pavet de Courville, Paris, 1871.

Zahir-Eddin Muhammed Babur, Kaisers von Hindustan. Denkwürdigkeiten von ihm selbst im Dschagatai—Türkischen verfasst und nach der Englischen Uebersetzung des Leyden J. und Erskine W. deutsch bearbeitet von Kaiser A. Leipzig, 1928.

Ghazi Zahir-Eddin Muhammad Babur, Yekayl. Babur'un Hatirah. Dogu Turkistan'den gelen Resit Rahmeti Arat Onadai ve tarihli devlet yazarı Y. Hikmet Bayir, c. 1—II, Ankara, 1943—1946.

Алиджанова С. А. Государство Бабура в Кабуле и в Надан. М., 1977, с. 5—12.

Благова Г. Ф. К вопросу о подлинности текста «Бабур-наме» по Кйровскому списку.— КСННА АН СССР, М., 1961, с. 100—105.

Благова Г. Ф. К истории изучения «Бабур-наме» в России.— Тюркологический сборник, посвященный 60-летию А. Н. Косовова, М., 1966, с. 168—179.

Захидов В. Ю. О творчестве и литературно-научном наследии Бабура.— В кн.: Захриддин Бабура. Бабур-наме, Ташкент, 1960, с. 5—52.

Лунин Б. В. Историкография общественных наук в Узбекистане, Ташкент, 1974, с. 30—35.

Миклухо-Маклай Н. Д. Хондамир и «Записки Бабура».— В кн.: Тюркологический сборник, М.—Л., 1963, с. 237—249.

Стори Ч. А. Персидская литература, ч. II, с. 830—838.

Хасанов Х. Захриддин Мухаммад Бабура. Ташкент, 1966 (из уст. из.).

Abstract

- Зайн ал-Дин Васафи. Бадан ал-вакиа. Критический текст, введение и указатели
А. Н. Болдырева. т. I—II. М., 1961.
Воссефи Я. Бадан ал-вакиа, форс-ишадан Нами Норкулаи таркимаса. Ташкент,
1979.
Айва С. Васафи ва китоби «Бадан-ул-вакиа». Сталинобад, 1959.
Болдырев А. Н. Зайн ал-Дин Васафи — таджикский писатель. XVI в. Сталина-
бад, 1957.
Болдырев А. Н. Мемуары Зайн ал-Дина Васафи как источник для изучения
культурной жизни Средней Азии и Хорасана на рубеже XV—XVI вв.— ТОБЭ,
т. II. 1959, с. 203—214.
Болдырев А. Н. Очерки из жизни гератского общества XV—XVI вв.— ТОБЭ,
т. IV. Ленинград, 1947, с. 213—222.

1998-1999 2000-2001

- Айни К. С. Таърихи Насири ва ҳусниди он.— Азбороти шуъбаи фанҳои АФ ҶОС Тоҷикистон, барориши 9, с. 37—42.
- Болдырев А. Н. Таърихи Хасани Насири ҳамчун манбаи маълумоти барои таҳқиқи културӣ ва ҳаёти Ҷумҳурии Тоҷикистон. ТОВИ, т. III. Л., 1940, с. 291—301.
- Иброҳимов А. Насири Насири ва ҳусниди он.— Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 4, 1970, с. 28—35.
- Мирзалимзода М. Хасани Насири ва ҳусниди он.— Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 4, 1965, с. 70—73.
- Тодоржонов А. Т. Хасани Насири ва ҳусниди он.— Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 4, 1972, с. 70—73.
- Усмои Насири, Хасани Насири ва ҳусниди он.— Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, № 4, 1973, с. 149—154.

THESE PARTS ARE NOT TO BE USED

- Нур ад-Дин Джахангир ибн Джалал ад-Дин Анбар-надишх. Таъкират уш-шуара (иктибас аз таъкират уш-шуара-и шайхони Мутриби ад-Дин Самарканди мусаллаҳ ба «Нусха-и Заба-и Джахангир»). Тоқтоқ ва муқаддима профессор Абдулгани Мирзоёв. Қарағи, 1978.
- Мутриби Самарканди. Хатирати Мутриби (мусаллаҳ ба «Джахангир-надишх»), ба-иқтисос ва муқаддима профессор Абдулгани Мирзоёв. Қарағи, 1977.
- Абдуллоев В. Забех адабиёти тараки (XVII асрдан XIX асргача иккичи ар-манча). Тошкент, 1967, 17—19-б.
- Абдуллоев В. А. Валихўжаев Б. «Махмудмур-нофос» тиндаги бир таъкират дақиқа. (Мутриби ва унинг «Таъкират уш-шуароси»).— Забех тили ва адабиёти, № 2, 1962, 18—23-б.
- Валихўжаев Б. Мутриби ва ғо «Таъкират уш-шуароси».— Материали третей общесоюзной научной конференции ученых города Самарканда. Самарканд, 1964, с. 182—185.
- Валихўжаев Б. Муҳимон Р. Оид ба як таъкират аввали асри XVII ва муқаддима он.— СамДУ асарлари. Янги серия, № 114, Самарканд, 1964, 5—18-б.
- Валихўжаев Б. XV—XIX асрлар адабий-таъкидий қариндари таракидан.— СамДУ асарлари. Янги серия, № 138, Самарканд, 1964, 123—142-б.
- Мирзоёв А. Оид ба баъзе касталанин керека адаби ва омузи шудани он.— Шарҳи сура, 1928, № 4.
- Забех адабиёти тараки, III том (XVI асрдан XVIII асргача 70-баъларатанча). Тошкент, 1978, 142—144-б.
- Kurka J. Dejiny perské a tadjické literatury. Praha, 1963, p. 428.

1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 26

- Abdulgani Miroshchikov. Muhiimlarin sarqashtaji ta'rib-i adabiyati asrl XVII.—
Sargi sura, n° 1, 1946, c. 21.
Его же. Таърихи Маъзоли ва ёлди мисъалатон таърихи.— Шарқи сури, № 1, 1946,
с. 30—32.

- Его же. Новый источник по литературе Ирана сафавидского периода.— Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов, т. II. М., 1963, с. 269—273.
- Его же. Малого-тамирцы ашарфиды на суданском море XVII.— Шафъи суръ, № 7, 1945 с. 35—40.
- Шахматов А. Антология Маллика.— Труды Таджикской базы АН СССР, т. IX, Сталинабад, 1938, с. 33—40.
- Удён адабати тарона, III том, 144—147-й.

Джами' ал-талима

- [Ваткин В. Л.] Перечень восточных рукописей В. Л. Ваткина в Государственной публичной библиотеке УССР, т. I. Ташкент, 1933, с. 60—90.
- Его же. Шейх Джамбури.— В сб.: В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели, с. 3—8.

Раунд ар-ризава на каданат ал-талима

- Абдураимов М. А. О малоизвестном источнике по истории аграрных отношений в Средней Азии XVI века.— Народы Азии и Африки, 1968, № 2, с. 121—128.
- Сандашмедов Н. Новый источник по аграрным отношениям в Бухаре XVI века.— ОНУ, № 6, 1984, с. 60—62.

Матлаб ат-талибан

- Ваткин В. Л. Шейх Джамбури.— В сб.: В. В. Бартольд. Туркестанские друзья, ученики и почитатели, с. 3—19.
- Иванов П. П. Ходяйство Джамбурихин шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1964, с. 17—20 и др.
- Молчанов А. А. Собрание восточных рукописей В. Л. Ваткина в марксистское изучение древнейшей литературы.— Труды Государственной публичной библиотеки УССР, т. I. Ташкент, 1935.

Путешествие в Среднюю Азию [Антония Джамаловского]

- Путешествие Джамаловского в Хиву и Бухару. Путешествие в Среднюю Азию 1838—1840 гг.— В кн.: Английские путешествия в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского Ю. В. Готье. Л., 1937, с. 147—192.
- Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России, с. 306, 317, 308, 309.
- Его же. Сведения об Аральском море.— Соч., т. III. М., 1905, с. 80—90.
- Карамзин Н. М. История государства Российского, т. IX. Спб., 1802, с. 85—87, 124, 136—137, 198—199, прим. 263, 282.
- Соловьев С. М. История России, т. III. М., 1960, с. 520—522.
- Советская историческая энциклопедия. В 16-ти т. Т. 5. М., 1964, с. 163, т. 13. М., 1974, с. 838.
- Толстой Ю. Первые сорок лет отношений между Россией и Англией, 1553—1595. Спб., 1875.
- Энциклопедический словарь. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. т. 20. Спб., 1893, с. 535.

Статейный список Н. Д. Хохлова

- Статейный список посольства в Бухару дворянина Николая Хохлова.— Сб. князя Хохлова. Спб., № 167, 1878, с. 388—424, 444—484, 485—579.
- Васеловский Н. Н. Иван Данилович Хохлов (русский посланник в Персию и в Бухару в XVII веке).— ЖМНП, ч. 273. М., 1891, с. 48—72.
- Корженевский Н. Л. Посольство Михаила Тихонова в Персию и путь его через Хиву и Кара-Кумы в Хорасан (1613—1615).— Известия АН УССР, № 6, 1951, с. 69—72.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен, т. V. М., 1961, с. 19—27.

Справочный список [посольства Палукиных]

- Наказ Борису и Семёну Палукиным, посланным в Бухару, Балх и Юртечь. 1669. Издан под редакцией А. Н. Труворова.— РИВ, т. 15. Спб., 1894, с. 1—91.
- Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России, с. 371—372.
- Весселовский Н. Н. Неудавшееся посольство в Крым стольника Б. А. Палукина в 1679 г.— Записки Императорского Одесского общества истории и древности, т. XXX, 1912, с. 179—216.
- Кобеко Д. Наказ Борису и Семёну Палукиным, посланным в Бухару, Балх и Юртечь, 1669.— ЗВОРАО, т. IX, Спб., 1869, с. 291 (рецензия).
- Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. XXII, Спб., 1897, с. 589.
- БСЭ, т. 31, М., 1955, с. 516.

Реалии из Бухары [Флорно Беневани]

- Флорно Беневани. Реалии из Бухары.— В кн.: Попов А. Сведения России с Хивой. Бухарой при Петре Великом.— ЗИРГО, т. IX, 1863, с. 279—424.
- Абдураимов М. А. «Тарихи-и Абу-л-Файз-хани» Абд ар-Рахмана Даралта в реалии Флорно Беневани как источник, с. 57—62.
- Гудимов Г. О посольстве Флорно Беневани в Бухару.— ОНУ, 1978, № 2, с. 28—31.

Записки греческого митрополита [Хрисафа, митрополита Новопафлагского]

- Хрисаф, митрополит Новопафлагский. О странах Средней Азии, посещенных им в 1790 г., издан с введением и объяснениями В. В. Григорьева.— ЧОНДР, кн. I, М., 1861, с. 1—14.

УКАЗАТЕЛИ

Абай-султан, Джума 102
 Абай-хан, Исламизм (663/1265—685/1293) 69
 'Аббас I, Сефевид (1595/1587—1628/1629) 62, 63, 64, 65, 109, 201, 205, 206
 'Аббас II, Сефевид (1652/1642—1677/1669) 134, 135
 'Аббасиды, династия (132/750—656/1258) 32, 37, 97, 126
 'Абд ал-'Азиз-хан, Аштарханид (1025/1645—1094/1680) 76, 79, 82, 84, 85, 87, 88, 102, 103, 107, 108, 109, 136, 173, 177, 182, 208, 209, 211
 'Абд ал-'Азиз-хан, Шейбанид (947/1540—957/1550) 43, 60, 131, 162, 163, 164, 179
 'Абд ал-'Али, туркмен 162
 Абд ал-'Али Бердашад, ученый 138
 'Абд ал-'Амин (Исламизм-султан), Шейбанид 59, 83, 105
 'Абд ал-Вахид-ходжа 163
 'Абд ал-Кайбун-ходжа, садр 179
 'Абд ал-Карим-бей, кокандский хан (1248/1733—1364/1751) 127, 128
 'Абд ал-Карим, туркмен 180, 181
 'Абд ал-Куадис-султан, Шейбанид 183, 186
 'Абд ал-Латаф, Тимурид 22, 61
 'Абд ал-Латаф-хан, Шейбанид (947/1540—957/1550) 37, 45, 61, 100, 166, 180

'Абд ал-Латаф-султан, Шейбанид 162
 'Абд ал-Малик Меркитруди 142
 'Абд ал-Малик-султан 166
 'Абд ал-Муктадир 141
 'Абд ал-Му'ини, Шейбанид (ум. 1005/1598) 25, 26, 57, 58, 61, 64, 65, 68, 84, 85, 100, 104, 105, 134, 136, 143, 166, 172, 191, 193
 'Абд ал-Хаким, врач 53
 'Абд ал-Хаким Термиди, богослов (ум. в 255/868—869 г.) 131
 'Абд ал-Хамид Лахур, историк 137
 'Абд ар-Рахим Самарканди, историк (816/1413—887/1482) 5, 22, 32, 41, 183
 'Абд ар-Рахим-марва 189
 'Абд ар-Рахим Туркестани, садр 34
 'Абд ар-Рахим-хан, кокандский хан (1124/1721—1722—1146/1733—1734) 126, 127, 128
 'Абд ар-Рахим-хан, переводчик 156
 'Абд ар-Рахим-ходжа, джудобарский ходжа (XVII в.) 171, 172, 188
 'Абд ар-Рахим Давлат, историк (первая половина XVIII в.) 10, 93, 94
 'Абд ар-Рахим Давлат, поэт и писатель (817/1414—898/1492) 23, 132, 133, 140, 156, 158, 163, 175
 'Абд ар-Рахим-хан, кокандский хан (1164/1751) 128
 'Абд ар-Рахим-хан, Чалатака (1030/1533—967/1560) 40, 41, 140, 156,

160, 184
 'Абд ас-Самад, ибн Абул Мутаммад 56
 'Абд ас-Самад-хан, имам 97
 'Абд ас-Самад-тоджа, 163, 164
 'Абдаллах Афаринкент 176
 'Абдаллах-бей, комендант 93
 'Абдаллах Дадла 85
 'Абдаллах ибн Абу-л-Касим ал-Хусайни, переводчик 143
 'Абдаллах ибн Мубарак 141
 'Абдаллах ибн Мухаммад ибн Али Насраллах, историк (нач. XVI в.) 30, 31, 32
 'Абдаллах Мармарид, ученый 46
 Сайид 'Абдаллах Мар-и Араб — см. Мар-и араб
 'Абдаллах, сайид — см. Мар-и Араб
 'Абдаллах-султан 61, 141
 'Абдаллах Хаки 175
 'Абдаллах-хан, каракалпакский төра 122
 'Абдаллах-хан I Шейбанид (946/1539—947/1540) 37, 99
 'Абдаллах-хан II, Шейбанид, бухарский хан (991/1583—1006/1588) 48, 49, 50, 53, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 64, 65, 69, 77, 98, 100, 101, 102, 106, 107, 108, 124, 125, 129, 133, 134, 166, 172, 178, 179, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 189, 191, 193, 198
 'Абдаллах-хаджа 90
 'Абд-соджа, джуйбарский хаджа 184, 185, 193
 Абдхалимов А. 107
 Абдураманов М. А. 14, 90, 104, 106
 Абросов, атаман 78
 Абу 'Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ибн Абу-л-Фазл 141
 Абу 'Абдаллах Мухаммад ибн Исма'ил ибн Ибрахим, ученый-хадисовед (ум. в 296/870 г.) 141
 Абу Бакр Са'ид (ум. в 360/970-971 г.), имам 32
 Абу Дулеф, арабский поэт, ученый, путешественник (X в.) 68, 145
 Абу Зейд ал-Балхи, астроном и географ (ок. 850—934) 163
 Абулбар, Чагатайд 30, 40
 Абулбар ат-Туркизи, историк (XII в.) 91
 Абулбар Акмад, имам 183
 Абулбар Саллах, халиф (11/632—13/634) 87, 130, 142
 Абу-л-'Аббас Мухаммад Талиб Саллах, биограф 188, 189, 191, 192, 193, 194
 Абу-л-Баки ибн Баки ал-Дим, биограф (перв. пол. XVI — перв. четв. XVII в.) 47, 179, 180, 181, 182
 Абу-л-Бари, имам 66
 Абу-л-Вафя Хорезми, поэт и ученый (ум. в 845/1441-1442 г.) 185
 Абу-л-Гази, хинисский хан (1054/1644—

1074/1663-1664) 5, 72, 73, 74, 75, 76, 78
 Абу-л-Гази V, хорезмский хан 121
 Абу-л-Гази 'Абдаллах Базаур-хан — см. 'Абдаллах-хан II
 Абу-л-Гази Мухаммад Расим-хан, хинисский хан (1221/1806—1241/1825-1826) 195
 Абу-л-Гази Нурмухаммад-хан — см. Нурмухаммад-хан
 Абу-л-Касим 'Абдаллах Хурасани 137
 Абу-л-Касим Махмуд ибн Умар За-машари, хорезмский ученый-фелог и литератор (1075—1144) 141
 Абу-л-Ма'али Балхи 178
 Абу-л-Мансур Баки Мухаммад-хан — см. Баки Мухаммад-хан
 Абу-л-Мухаммад-бей 106
 Абу-л-Мухаммад-султан 165
 Абу-л-Мухаммад-хан, Шейбанид 185
 Абу-л-Фазл 'Аллахи, ученый, историк и государственный деятель (1251—1603) 55, 56, 57, 62—63, 64, 137
 Абу-л-Фазл Мубарак — см. Абу-л-Фазл 'Аллахи 103
 Абу-л-Фазл Мухаммад ас-Самарканди 174
 Абу-л-Фазл-хан, Антарханид (1711—1774) 91, 93, 94, 98, 111, 112, 113, 115, 116, 131, 135, 212, 215, 216
 Абу-л-Фазл, шейх, брат Абу-л-Фазли 'Аллахи 55
 Абу-л-Фазл 'Абд ал-Кулус-султан — см. 'Абд ал-Кулус-султан
 Абу-л-Фазл, арабский энциклопедист, историк и географ (1273—1331) 68
 Абу-л-Хайр-хан, Шейбанид (832/1429-1429—873/1468-1469) 13, 14, 16, 21, 26, 37, 38, 58, 59, 74, 75, 98, 99, 109, 129
 Абу-л-Хасан-хан, Антарханид 140
 Абу Муслим Марвази, аббасидский проповедник и хорезмский наместник в 748—753 гг. (718—755) 143
 Абу Мухаммад ар-Рашиди 141
 Абу Райхан Беруни, великий средневековый ученый-энциклопедист (973—1048) 4, 5, 138, 139, 142, 144, 145
 Абу Райхан Хорезми — см. Абу Райхан Беруни
 Абу Са'ид, ильхан (717/1317—736/1335) 97
 Абу Са'ид-хан, Шейбанид (937/1531—940/1534) 37, 47, 63, 61, 99, 136
 Абу Талиб, мейможа 64
 Абу Ханифа, основатель ханифитского толка (ум. в 150/767 г.) 90
 Аваз Баки Самарканди «Масоля», поэт 184
 Аваз-бей, мараб 170
 Аваз-бек, инок 219
 Авази-хан, хинисский хан 126, 205

- Ага-Карима 5
 Агам 74, 101, 120, 121
 Агам-бий, хивинский посол 202, 203
 Агма Мухаммад аталык 122
 Агма Самарканда 199
 Шейх Агара, учитель Улугбека (1382—1402) 132, 133
 Агми-хан 196, 197
 Агмиджанова С. А. 15, 155
 Айбуб, пророк 142
 Айбуб Бекшик, эмир 154
 Айбуб-ходжа 118
 Ак-Кочкор — девушка (786/1378—914/1508) 18, 26
 Ак Мухаммад-султан, Шейбанид 13
 Акташ-хан, хивинский хан 77, 123
 Акш Шейбергали, поэт (ум. в 1633/1624 г.) 96
 Акбар I, Бабурид (963/1556—1014/1605) 35, 56, 57, 109, 162, 176
 Акимушкин О. Ф. 15, 74, 75
 Акши-султан 45
 Акрамов А. М. 9, 12, 14, 15, 33
 Ал-Баттани, арабский астроном (852—929) 142
 Ал-Гарнати, испано-арабский филолог, историк, географ и путешественник (1208—1274) 98, 143
 Ал-Канди, ученый 139
 Алл ал-Дин Агтар, шейх из религиозно-дервишского ордена Накшбандия (ум. в 802/1400 г.) 89
 Алл ал-Дин Ханаки, шейх 148
 Алл ал-Джула ал-Казвини, поэт 9
 Аллахкула, легендарная прародительница торко-монгольских народов 83, 121, 129
 Александр I, русский император (1801—1825) 126
 Александр Македонский (356—323 гг. до н. э.) 172
 Алексей Михайлович, русский царь (1645—1676) 208
 Алеников В. 195
 'Али 'Ахмад 148
 'Али Дуст тагай 152
 'Али ибн Абу Талиб, халиф (35/656—40/680) 18, 87, 142, 143
 'Али ибн ал-Мухаммад ал-Харави — см. Канди ал-Дин Бинам
 'Али ибн Хусейн Ба'и ал-Кашифи, ученый-богослов (867/1463—939/1533) 174
 'Али Кучичи, ученый-астроном (1403—1474) 174
 'Али Мардан-хан, эмир 105
 Алишар-бек 109
 Алишук-хан Баттайдари, сардар 73
 Алишбек ибн Нейшук-хан-бек 114
 Алиш-хан, кокандский хан (1215/1800—1234/1809) 129, 127, 128
 'Али-султан, Шейбанид 44, 45
 Алишер Навои, великий узбекский поэт-мыслитель (1441—1501) 17, 18, 23, 33, 34, 156, 162, 163
 Алишхурал Амиа-бий-оглы, историк 9
 Алишар-бий, эмир 82
 Алишкул Бекмур-хан — см. Амиа-бий-хан
 Алишкул-бек, сын Джур-бека 69
 Алишкул-хан, хивинский хан (1241/1825—1258/1842) 120, 148, 149, 161
 Алишеров М. А. 5
 Аlish-ходжа 196
 Алишак-хан, правитель Бухары 123
 Амин Азиз Рази, историк (XVI в.) 18, 53, 139, 140, 141
 Амин-султан, Шейбанид 185
 Амин-ходжа 118
 Амир Махди 162, 164
 Амир Мулла, музыкант 53
 Амир Хайдар Алишер, поэт 164
 Амир Хайдар, бухарский эмир (1215/1800—1242/1826-1827) 134
 Амир-хан турк-баша, заместитель Сефендидов в Хорасане 35
 Амир Хусейн, богослов 156
 Амирак Хасан, чиновник 190
 Андреев Семен 202
 Аниси Иракли 168
 Ануша-хан, хивинский хан (1074/1664—1085/1674) 73, 74, 79, 80, 82, 84, 85, 108, 122, 123, 124, 125, 176, 177
 Араб диван 190
 Араб мулла 190
 Араб Мухаммад-хан, хивинский хан (1011/1602—1032/1623) 78, 149, 209, 206
 Араб-ходжа ибн Бекмур-ходжа Курейши, музыкант 169
 Арабика, Шейбанид 16, 105
 Арифджанов Гулям Хасан 132
 Арнольд 42
 Арши, маулана 136
 Асладжан-султан, Антарханийд 91
 Аслагат-хан, эмир 109
 Асфандияр, хивинский хан (1338/1910—1356/1918) 29
 Атабек 35
 Аулам В. 161
 Аурангзеб, Бабурид (1068/1658—1118/1707) 86, 95, 96, 102, 105, 110, 137, 178
 Афза, поэт 169
 Афшар 175
 Афрасиаб, легендарный тюркский царь 172
 Афшари, поэт 157
 Афшар Н. 70
 Афшар Фаиз, поэт 99
 Ахмад 'Али, аталык, бухарский посол 57
 Ахмад Гаффари, казий 42
 Ахмад Дини 133
 Ахмад Джурдари
 Ахмад ибн Хамбал, арабский богослов, основатель ханафитского толка (780—855) 97

- Ахмад-бек Суфи-огли, сефевидский князь-царь 43
 Ахмад Никтадар 26
 Ахмад-шогул 182
 Ахмад-султан, казахский султан, сын Джамал-султана (перс. мол. XVI в.) 60
 Ахмад-султан афшар, эмир 35
 Ахмад-хан, Джучид 14, 99
 Ахмад-шах Дуррани (1160/1747—1187/1773) 117, 123, 218
 Ахмед II, турецкий султан (1102/1691—1106/1694-1696)
 Ахмед Вефик-паша 73
 Ахмедов Б. А. 18, 19, 20, 23, 26, 27, 31, 38, 51, 54, 70, 75, 80, 90, 142, 145, 196
 Ахметов 212
 Ашраф, мулла, судья 190
 Аштарханида, династия (1109/1601—1170/1757) 14, 62, 70, 71, 78, 82, 83, 86, 93, 97, 100, 101, 103, 104, 105, 107, 108, 114, 116, 125, 126, 134, 135, 176, 177, 186, 204
 Ашур, маулана 119
 Ашк-хан, калмыцкий хан 216
 Баба Асгул 192
 Баба Бумалак 147
 Баба-бе сулжардар 179
 Баба-калан, аталик 191
 Бабакул, мулла 190
 Баба-марк 180
 Баба-султан, Шейбанид (XVI в.) 48
 Баба-тодма, поэт 163
 Бабул, Тимурид (888/1483—937/1530) 3, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 31, 32, 34, 35, 40, 41, 43, 55, 59, 60, 100, 109, 140, 150, 151, 152, 153, 154, 161
 Бабуриды, династия (932/1526—1274/1858) 34, 55, 56, 96, 126, 137, 146, 171, 172
 Бадакул 16, 74, 106
 Бада', камиш 80, 81
 Бада' аз-Заман-ириш, Тимурид 30, 31, 34, 150
 Бадр аз-Дин Кашмира, биограф 6, 182
 Бале аз-Дин Махмуд ибн Аман, эмир 50
 Байанид Пурани 164
 Байбазар-суфи 147
 Байрам-огли 44
 Бай-сукур-ириш, Тимурид 152
 Байхана, историк 5
 Бакн Дарин, маулана 130
 Бакиджан, мулла 178
 Бакн ир-и шикар 191
 Бакн Мутаммил-хан, Аштарханид (1042/1603—1015/1606) 58, 62, 68, 80, 102, 105, 106, 108, 124, 136, 191, 193
 Бакн Самарканди, поэт 168
 Бакн тархия 13, 152
 Баласай-хан 122
 Балту-бе сарай, кутвал 90
 Барак-хан, Шейбанид (959/1552—963/1556) 48, 47, 49, 50, 57, 61, 77, 100, 158, 160, 160, 182
 Барат-бей, князь 118
 Бартольд В. В. 15, 16, 22, 32, 33, 38, 39, 40, 49, 63, 66, 67, 75, 76, 78, 80, 84, 97, 104, 113, 114, 127, 178, 179, 186, 188, 191, 195, 207
 Барс, лунный 191
 Басари 165
 Басалов Н. А. 107
 Бату-хан, Джучид (624/1227—653/1259) 70
 База аз-Дин Базад, отец Джамал аз-Дин Руми (ум. в 672/1273 г.) 141
 База аз-Дин Намикбанд, основатель религиозно-деревенского ордена Намикбандийа (ум. в 791/1389 г.) 162
 База аз-Дин Хасан Бугари 161
 Бахадир-султан, казахский султан 62
 Бахадур, Шейбанид 16, 165, 166
 Бахтур-огли 136
 Бахурдиз А., историк 56, 155
 Бахтемиш Т. К. 128
 Бахулан-бей 80
 Бахмалов Е. 128
 Бахмулламал-бей, ладла 87, 88, 89
 Бахнов-Чернышевский А., князь (ум. в 1717 г.) 126, 212, 216
 Бахшицкий А. М. 138, 144, 150
 Бахши, историк 37, 67
 Бахшии Фариш, русский посол 6, 11, 115, 207, 212, 213, 214, 215, 216
 Бердабек, Джучид (1337—1361) 171
 Березин Н. А. 10, 129
 Бертелис Е. З. 156, 184
 Бешбул-хан, чаушлы 113, 116
 Беш-тодма 90
 Бейб Сага 130
 Бибача Кашгари, жена Махмуд-и Ала-и Касани 181
 Библарс, Шейбанид, хорезмский хан (921/1515—931/1523) 123
 Бина — см. Камал аз-Дин Бинам
 Бинистин Махмуд 42
 Бингва Г. Ф. 155
 Бинис Ф. 97, 98
 Биниман Н. 56
 Бонсбанди, династия (300/932—454/1062) 126
 Бондарев А. Н. 11, 20, 155, 156, 157, 158, 160
 Борин-хан, Чагатаид (664/1266 — см. 670/1271) 69
 Боспорт К. З. 104
 Бозун Э. Г. 20, 132
 Ботель Ю. З. 54
 Брокгауз Ф. А. 207
 Букурт ибн Шахрифар 68
 Бурад-султан, Шейбанид 75, 121
 Бурдалхан 121
 Бурундук-хан, казахский хан (1480—1511) 8, 26, 28

Бурхан ад-Дин, мусульман 142
 Бурхан ад-Дин Марсинави, ученый-астроном (ум. в 493/1097 г.) 141
 Бурхан-бек 99
 Бурхан-султан, Шейбанид 47, 69, 179, 198
 Бухаров А., поэт-романс 201, 202
 Бали ад-Дин Мухаммад ибн Абдаллах ад-Омари ад-Давиди ат-Табризи, историк (ум. в 790/1399-1400 г.) 130
 Бали Мухаммад-хан, Антарганид, бухарский хан (1615/1696—1635/1611) 105, 108, 134, 135, 143, 166, 167, 191
 Баллод А. З. 65
 Бамберы — см. Намберы Г.
 Бамберы Г. 25, 83
 Басфар, писатель (890/1485—974/1566) 153, 157, 159, 160, 161, 164, 183
 Бассаф, историк (истор. под. XIII — пер. четв. XIV в.) 67, 103, 156, 157
 Баки, врач 164
 Вельяминов-Зернов В. В. (1830—1904) 41, 49, 54, 63
 Веселовский Н. Н. (1848—1918) 195, 200, 201
 Византия С. А. 5
 Виткин В. Л. (1869—1932) 15, 155, 156, 185
 Газарид, правитель 217
 Газиз-хан, Хулагуид (694/1295—703/1304) 12, 33
 Газиз-бей, магнитский мирза 99
 Газиз-хан, сефевидский князь-старшина 44
 Газизовиды, династия (366/977—582/1186) 37, 126
 Газизид-бей, эмир 81, 82
 Гайбулла-бей бахрани 118
 Гарлизи, историк (XI в.) 4, 5
 Гафуров Б. Г. (1908—1977) 156
 Гаффаров Ахмад — см. Ахмад Гаффаров
 Герасимов Семейко 203
 Гийас ад-Дин 'Али, историк (истор. под. XIV — нач. XV в.) 5
 Гиятхид, древнеперсидский царь, Кай-ханид 142
 Глазков Я. 201
 Глазков Я. 201
 Годунов Б. Ф. 200
 Голанин, граф 212
 Голднер Н. 26
 Готье Ю. В. 200
 Григорьев В. В. 11, 217, 218, 219
 Гудизин, граф 217
 Гуйиш-хан, Чингизид, хан (944/1246—647/1249) 126
 Гулямов Я. Г. (1908—1977) 5
 Гужбинский А. 195
 Гурбати Бухара, поэт 170
 Гурбиды, династия 97
 Давид-бей мангыт 118
 Давранов Н. — см. Нагрудно Давран
 Давуд, эмир 39
 Давид-бей 134
 Давид-султан 109, 164
 Дари-Шукур 130
 Дарвиш Али Чагга Бухара, музыкант (XVII в.) 47, 169
 Дарвиш-бей, князь 45
 Дарвиш Мансур 163
 Дарвиш Мухаммад Бухара, каллиграф 53
 Дарвиш Мухаммад Касани, муфтий 136, 137, 138, 169
 Дарвиш Мухаммад Тархан, землевладелец 24
 Дарвиш-хан, Шейбанид (XVI в.) 182
 Дари Чалариджид 169
 Дастур, князь 173
 Даудат Гурей — см. А. Бекзаде-Чаркский
 Даудат-хан, хан 132
 Демская П. Н. 73, 74
 Девлет 128
 Девлет-хан, Туга-Тамурд 102
 Девлетлириды, династия (736/1336—835/1432) 37, 126
 Девлет ад-Дин Ахмад Касани, богослов (866/1461-1462—949/1543) 47, 107, 117, 118, 126, 136, 138, 179, 180, 181, 185
 Девлет ад-Дин Нусуф Кашгари, эмир 158
 Девлет ад-Дин Мухаммад Акбар — см. Акбар I
 Девлет ад-Дин Руми, великий суфийский поэт (ум. в 671/1273 г.) 12, 132, 141
 Девлетлизи Р. П. 8, 9, 26, 28, 30
 Девлет ад-Дин Ардастан, шейх 26
 Девлет ад-Дин Атауллах ибн Фахмаллах ад-Хусейни ан-Ширази (ум. в 936/1520 г.) 103
 Девлет ад-Дин Нусуф 53
 Девлет ад-Дин Махмуд ибн Ахмад Насери 141
 Девлет ад-Дин Румели, самовладелец 26
 Девлет ад-Дин Хуми 37
 Девлет Карани, историк (700/1301) 41
 Девлет Вафиджид, правитель 18, 24
 Девлет Мухаммад тархани 190
 Девлет-султан, Шейбанид 13, 28, 32, 47, 60, 61, 128, 151, 180
 Девлет Кабул 169
 Девлет-султан, саманский султан 4, 26, 29, 60
 Девлет Самарканди 168
 Девлет 56
 Девлетхан князь 90, 94
 Девлетмур, Бабурид (1014/1605—1087/1627-1628) 55, 109, 137, 166, 179, 171, 172

Давлат-бей мангыт 118
 Давранов Н. — см. Нагрудно Давран
 Давуд, эмир 39
 Давид-бей 134
 Давид-султан 109, 164
 Дари-Шукур 130
 Дарвиш Али Чагга Бухара, музыкант (XVII в.) 47, 169
 Дарвиш-бей, князь 45
 Дарвиш Мансур 163
 Дарвиш Мухаммад Бухара, каллиграф 53
 Дарвиш Мухаммад Касани, муфтий 136, 137, 138, 169
 Дарвиш Мухаммад Тархан, землевладелец 24
 Дарвиш-хан, Шейбанид (XVI в.) 182
 Дари Чалариджид 169
 Дастур, князь 173
 Даудат Гурей — см. А. Бекзаде-Чаркский
 Даудат-хан, хан 132
 Демская П. Н. 73, 74
 Девлет 128
 Девлет-хан, Туга-Тамурд 102
 Девлетлириды, династия (736/1336—835/1432) 37, 126
 Девлет ад-Дин Ахмад Касани, богослов (866/1461-1462—949/1543) 47, 107, 117, 118, 126, 136, 138, 179, 180, 181, 185
 Девлет ад-Дин Нусуф Кашгари, эмир 158
 Девлет ад-Дин Мухаммад Акбар — см. Акбар I
 Девлет ад-Дин Руми, великий суфийский поэт (ум. в 671/1273 г.) 12, 132, 141
 Девлетлизи Р. П. 8, 9, 26, 28, 30
 Девлет ад-Дин Ардастан, шейх 26
 Девлет ад-Дин Атауллах ибн Фахмаллах ад-Хусейни ан-Ширази (ум. в 936/1520 г.) 103
 Девлет ад-Дин Нусуф 53
 Девлет ад-Дин Махмуд ибн Ахмад Насери 141
 Девлет ад-Дин Румели, самовладелец 26
 Девлет ад-Дин Хуми 37
 Девлет Карани, историк (700/1301) 41
 Девлет Вафиджид, правитель 18, 24
 Девлет Мухаммад тархани 190
 Девлет-султан, Шейбанид 13, 28, 32, 47, 60, 61, 128, 151, 180
 Девлет Кабул 169
 Девлет-султан, саманский султан 4, 26, 29, 60
 Девлет Самарканди 168
 Девлет 56
 Девлетхан князь 90, 94
 Девлетмур, Бабурид (1014/1605—1087/1627-1628) 55, 109, 137, 166, 179, 171, 172

Джахангир, Тимурид 104, 178
 Джахангир-бей сарай 118
 Джахангир-мирза, брат Бабур 150, 152
 Джахан-шах, правитель из династии Кара-койрулу (841/1438—872/1467) 17
 Джа'фар, шейх 63
 Джа'фар Садик, имам (ум. в 148/765) 113
 Джамиссон Антона, английский путешественник (XVI в.) 6, 11, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200
 Джон Лейден 155
 Джосони (Ричард и Роберт) 195
 Джузеппа, историк (623/1226—676/1271—1272) 13, 32, 37, 41, 50, 67, 103, 163
 Джузгангара 'Али-хан, Шейбанид, правитель Самарканды (980/1572—994/1578) 68, 77, 102, 133, 135, 162, 163, 166, 183
 Джузганган, историк (589/1193—694/1298) 5, 37
 Джузгадун-хан, Джузга (концы XIV—начала, metà. XV в.) 99, 100
 Джузгайи, шейх, предок шаха Аббаса I 63
 Джура-бек 69
 Джура, Чингизид 68, 70, 74, 102, 105
 Джура-Бука, Чингизид 16, 74, 105
 Джузганга, династия (623/1226—907/1502) 37
 Дюбуа Байан 121
 Дыквар-ходжа 88
 Дыквар-ходжа — см. Хусейн 'Али-ходжа ибн саййид Умар-ходжа
 Девинши, арабский космограф (1256—1327) 68, 145
 Деммулламмид-султан, Шейбанид 183
 Деммулламмид-хан, Антарханид, правитель Хорасана в конце XVI в. (уб. в 1008/1599 г.) 45, 46, 65, 100, 104, 106, 108, 109, 134, 135
 Дора Б. А. 63, 141, 156
 Дост Мирза Самарканди 136
 Достмулламмид Бухара 9, 188
 Достмулламмид кари ибн Радгар 103
 Достмулламмид-султан, Шейбанид 162, 180
 Достмулламмид ибн Науруз Ахмад Кенди, историк 182
 Достназар сурейши, ходжа 167
 Дост Саффар, суфий 179
 Достун-султан, Шейбанид 51, 189
 Дуалат-хан, правитель 96
 Дуалатнах Самарканди, литературовед (проба. 840/1436—1837—900/1495) 132, 140, 163, 175
 Душун 42, 56, 96
 Душан Бухара, поэт 168
 Душман-хан, сефевидский воевода 33, 44

Евфимов Л. М. 21
 Ефрон Н. А. 207

Забарласт-хан, бабурдский посол 178
 Забита Самарканди 169
 Заи ал-Абидин Махмуд, каллиграф 107
 Заи ал-Дин, поэт 133
 Заи ал-Дин Васифи — см. Васифи
 Заи, князь 175
 Закария Казвини, ученый-космограф (ок. 1203—1283) 66, 67, 68, 145, 163
 Залман К. Г., историк 16, 20, 42, 58
 Зариф «Меджнун», поэт 176
 Заррин Туркестани, поэт 169
 Зарукайи Н. В. 201, 202
 Заслу 98
 Затаев В. Ю. 155
 Захир ал-Дин Мулламмид Бабур — см. Бабур
 Захир ал-Дин Самарканди 141
 Захирата, поэт 164
 Захрава, поэт 169
 Замен Л. А. 49, 128
 Зарбайда-банау 102
 Зарбон Валерия 217
 Зарбон П. А. 217
 Зияи Ю. А. 107
 Зулфигар-бек тулмачлар, сефевидский воевода-нахия 109
 Ибдаллах Заки 169
 Ибдаллах-султан, Антарханид 134, 140
 Ибдаллах-султан, Шейбанид, 59, 106, 189
 Ибдаллах Умаров 178
 Ибдаллах-ходжа, князь аскар 119
 Ибдаллах-ходжа Адамас 69, 174
 Ибн ал-Асир, арабский историк (555/1160—630/1232—1233) 5
 Ибн Малик 103
 Ибн Русте, арабский географ (нач. X в.) 76
 Ибн Фадлан, арабский путешественник (X в.) 68, 145
 Ибн ал-Факхр, арабский географ (концы IX — нач. X в.) 66, 68, 145
 Ибн Хайкал, арабский географ и путешественник (X в.) 68, 145
 Ибрагимов С. К. 14, 15, 20, 26, 38
 Ибрагим, пророк 130
 Ибрагим аталык кингес 94, 135, 215, 216
 Ибрахим-бей, эмир 174
 Ибрахим Каландар-оглы, переписчик 73
 Ибрахим-панна (1130/1218—1143/1230—1231) 63
 Ибрахим-султан Масул, сефевидский вельможа 25
 Ибрахим-хан, афшар 110
 Ибрахим Шейх-шах 63
 Иман IV, русский царь Иван Грозный

(1530—1584) 194
Измаил П. П., историк (1893—1942)
38, 114, 120, 125, 127, 128, 184, 188
Измаил Самов 207
Идику (Елдегй), золотоординский пре-
столник (1332—1419) 99, 136
Идику уйска — см. Идику (Елдегй)
Измайлов С. 207
Изма-хан 122
Измам (Измамек) 196
Измам, Шейбанид 105, 121, 123, 124,
203, 206
Измам П., хивинский хан (1145/
1732—1153/1740) 112, 113, 124
Измам-аби Бурис-султан, хорез-
мский шах (921/1515—931/1525) 72
Измамский Н. И. 155
Иматулар-хан, саманский шах (1219/
1804—1221/1808) 121, 209
Имхана, династия 97, 126
Имал ад-Дин Ибрахим, богослов 156
Ималданах, каллиграф 98
Ималкум кушбег 96, 97
Ималкум ханшат 118
Ималкум-хан, Антарханид, бухарский
хан (1020/1611—1052/1642) 67, 71,
83, 106, 108, 109, 128, 136, 172, 191,
192, 202, 203, 204, 205
Ималтамах-аби Мухамб Ади, историк
и писатель 56
Ирради Афшар 26
Ирради-бей — см. Ирради-хан
Ирради-хан, кохандский хан (1165/
1752—1176/1762-1763) 117, 127, 128
Ирради-султан 85
Искандар-бек мушши, историк (послед-
няя. XVI — первая. пол. XVII в.) 64,
103
Искандар-бей сарай 82
Искандар-хан, Шейбанид, бухарский
хан (968/1561—991/1583) 100, 102,
194
Исма'ил I Сефев (967/1552—999/1534)
34, 35, 36, 42, 43, 44, 60, 63, 100,
151
Исма'ил II Сефев (984/1576—985/
1578) 63
Исмаилах Шакур, поэт 169
Истар, арабский географ и путеше-
ственный (ок. 849—934) 50, 66, 68,
145, 163
Исфендияр, хивинский хан (1032/
1623—1053/1643) 72, 76, 121, 123,
124
Исфендияр-султан, Шейбанид 105, 199
Ислам-ходжа 118
Ити-султан 45
Ити-бей 124
Ити-султан, казахский султан 62, 72,
101, 204
Итир-султан Ирамлу, сефевидский
саванна 109
Итир-хан, Шейбанид 106, 74, 75, 105, 121

Итир Алакш 143
Иккитат-хан, бабурдский посол 110
Ик'уби, арабский историк и географ
(ум. в 897 или 905 г.) 68
Ик'уб, пророк 148
Ик'ут, арабский ученый-энцикло-
педист (ок. 1179—1829 гг.) 41, 68,
145
Илаштун-бей, царь 126
Илорудамал-хан, Антарханид 102,
105, 106
Илфас-аби Нуз 31, 32, 49, 120, 121
Илфас Сабак Намшлур, поэт (ум. в
832/1448 г.) 174
Ислам (Шариф) ад-Дин 'Али Пешаи
(ум. в 1434 г.) 4
Исуим Балла, поэт 167, 168
Итир-хан, Чигатанид 16, 39, 152
Исуф Али, мулла 190
Исуф Карабала, ученый (ум. в 1054/
1644 г.) 107, 167, 169
Исуф-султан 45
Ка'б ад-Ашбар 143
Кабил-аби Адам 142
Калим-бей А. К. 129
Кали Андалана 194
Кайбер А., переводчик 155
Кал-хан, Шейбанид, хивинский хан
(931/1525—946/1539) 123
Камал ад-Дин Бенин, историк (857/
1453—918/1512) 4, 5, 13, 15, 17, 18,
19, 21, 24, 25, 50, 58, 132, 135, 142,
163
Камал ад-Дин ходжа Тебризи 160
Камал ад-Дин Ходжевал, поэт (1318—
1399) 132
Камал ад-Дин Хусейн Газургани, по-
эт 153
Камал Шейбергани 168
Камар, султан 172
Камар ад-Дин, монгольский армен-
ский (1348—1380) 39
Камата Балла, поэт 169
Камрам, Бабурд 50, 140, 162
Капан Кичак 94
Карабай-хан
Караганга, династия 126
Кара-кайуцу, династия (782/1380—873/
1468) 17
Караман Н. М. 195
Карикон У. Н. 11
Карикона М. Г. 79
Карачи-бахадур, царь 45
Карти, династия (1245—1381) 35, 93
Касибек, царь 18
Касим-бек Манхала, поэт 174
Касим Мухаммад-султан, Антарханид
85
Касим-ходжа 89
Касимов М. Ю. 207
Касим-султан, Антарханид 74
Касим-султан, сын казахского хана
Джанибек-султана 21

Кагнар Е. 42
 Кауфман К. Б. 98
 Кафил Бухара, поэт 169
 Качула Базадур 104
 Кашфи Самарканд, поэт 168
 Касимов А. П. 128
 Кейнормас 143
 Кейкубад ибн Ибрагим 144
 Келди Мухаммад-хан, Шейбанид
 (перс. пол. XVI в.) 30, 61, 158, 159
 Келдиш, мулла 50
 Кемек-султан, Шейбанид 180, 183
 Кёр Г. Я. 73, 155
 Киятин-кара-султан, Шейбанид, балх-
 ский хан (932/1528—951/1544) 44,
 137, 162
 Клыч-хан 105
 Коллалченко Н. Д. 5
 Коллаковский Г. А. 128
 Конгурата, хорезмская династия (1219/
 1804—1290/1873) 85, 120, 219
 Кокотов А. Н. 72, 73
 Контарини — см. Хрэнсиф
 Корженевский Н. Л. 201
 Костыгова Н. Н. 54, 98
 Крачковский Н. Ю. (1883—1951) 65
 Крюков Ф. 139, 145
 Кудаман-мирза, казахский султан 75
 Кукбур-султан 60
 Кузбаша курашман, государственный
 деятель и поэт (ум. в 1006/1508 г.)
 48, 64, 65, 126, 189, 190
 Кулмухаммад-толка Сайида Алайи 119
 Кушн-бай 60
 Курбан Муртаза, мулла 190
 Курейш-султан, Чатаганд (ум. в пол.
 1000/1281—1582 г.) 141
 Курмас 121
 Кутб ад-Дин Нахид-толка 18
 Кутб ад-Дин, шаир 32
 Кутан, ишан 175
 Кутлихон Курманалий 202
 Кутлут Мурад ишан 148, 149
 Кутлут Туркан-ата 39
 Кучкундаж-султан, Шейбанид, верто-
 ный хан (916/1510—937/1531) 28,
 31, 32, 37, 44, 58, 60, 61, 71, 99,
 100, 153, 156, 180
 Кучук-султан — см. Кучкундаж-султан
 Кучук-хан, сибирский хан 74

 Латиф Марак, шаир 45
 Левин В. И. (1870—1924) 7, 8
 Лери Р. 196
 Лери П. И. 12, 156, 196
 Лаж-Абд ал-Гаффар-хан 62
 Лаж-Барак-хан 62
 Лаж-Шайхон-султан 62
 Лаж-Зири-хан 122
 Лукин Б. В. 11
 Лутфаллах, шаир 173
 Лутфи Джалаледд Буларк, поэт 169
 Лутфи Самарканд, поэт 168
 Лухранс, царь 142

Лави-Пуль С. 104, 191

 Мавли, поэт 163
 Махмуд Р. 191
 Малай-бек, Тогон-бегин 211
 Мамака Самарканд — см. Мухаммад
 Бада' ибн Мухаммад Шариф Са-
 марканди
 Малик аргун 165
 Малик ибн Аваз, основатель толка
 маликов (ум. в 795 г.) 97
 Малик-хан, казахский хан (1273/
 1858—1278/1862) 128
 Малиновский Н. Г. 83, 129
 Малай-бий ишан 60
 Мамлюки, династия 35
 Мангита, династия 113, 114, 116, 119,
 126
 Марья I (Тюлер), королева Англии
 (1516—1558) 194
 Марк К. (1818—1883) 3, 6, 7, 84
 Масика — см. Аваз Баки Самарканди
 «Масика»
 Масков В. М. 151
 Мас'уд-бек (сын Махмуда Яланча)
 141
 Мас'уд ибн Осман Кузистани, историк
 (перс. пол. XVI в.) 38
 Мас'уд, арабский литератор, историк
 и географ (ум. в 356 г.) 68
 Ма'сум-бий диванабег 89, 94
 Ма'сум Бухари 169
 Ма'сум-хан 126
 Матвеев Е. М. 217
 Махда-султан, Шейбанид 28, 31, 34,
 43
 Махмуд-и Азам Касани — см. Джамал
 ад-Дин Ахмад Касани
 Махмуд-бий атталик 85, 97
 Махмуд Заки Аджап, ишан 33
 Махмуд ибн Нали, ученый-энциклопе-
 дист (род. 1004/1505—1596) 10, 19,
 64, 65, 67, 68, 69, 70, 76, 117, 138,
 143, 146, 147, 195, 196
 Махмуд ибн Ислах ан-Шахиди 53
 Махмуд ибн мулла Мухаммад Ургенд-
 ан 74
 Махмуд Муллалиб 53
 Махмуд-султан, сын Сулхайман-султана
 185, 186
 Махмуд-султан, Шейбанид (1455—1505)
 13, 15, 16, 24, 25, 40, 58, 99
 Махмуд-хан, Джучид 99
 Махмуд Хасан Саадани 165
 Махмуд-хаджа-хан, Шейбанид 99
 Махмуд-хан, правитель Ферганы (?)
 179
 Махмуд Яланча, монгольский сановник
 141
 Махрани, поэт 164, 183
 Мелесис Микита 207
 Меллеровский П. М. 25, 26, 74
 Менту-Темур-хан, Джучид (965/1267—
 679/1280) 106

Менгу-хан или Тулуй-хан 12, 32, 128
 Местар, поэт 184
 Местар Шафр' 90
 Местар Кабул 94
 Местар Касим 133
 Минахун-Махмуд Н. Д. (1915—1975)
 10, 35, 47, 49, 50, 54, 56, 62, 63,
 83, 89, 97, 98, 114, 120, 127, 139,
 141, 142, 155, 165, 174
 Минг, династия (1121/1719—1281/1864)
 128, 127
 Минг-Тимур, Джучид 74
 Мингшамал-хан, Джучид 102
 Мингли-бика атака 156
 Мингулов Н. Н. 42
 Минучиар или Нрадж 142
 Минучиар Сетуде 27, 30
 Минер Н. 214, 215
 Минорский В. Ф. (1877—1906) 26, 31
 Мир Абд Хусайн, художник 164
 Мир 'Али, казнь 190
 Мир 'Али катиб 133, 136, 192
 Мир Барак 109
 Мир Дуст Мерв 169
 Мир-и Араб, сайбид 157, 158, 159, 160
 Мир Файз Казвини (1481—1555) 63
 Мир Касим, каллиграф 176
 Мир Касим Самарканди, художник
 169
 Мир Курайт, бухарский посол 57
 Мир Махмуд гаджик 162
 Мир Мухаммад Бали, эмир 66
 Мир Мухаммад-шах, казнь 119
 Мир Мусайиб Маршан Бухари 126
 Мир Мухаммад, маулана, отец истори-
 ка Хафиз-и Тавхиди Бухари
 (XVI в.) 47, 181
 Мир Мухаммад дурман 88
 Мир Мухаммад Амин-и Бухари, исто-
 рик (кален. XVII — перс. пол.
 XVIII в.) 8, 10, 78, 87, 88, 89, 90,
 91, 92, 93, 114
 Мир Мухаммад Накшбанди 162
 Мир Мухаммад Салим, историк
 (XVIII в.) 102, 103, 107, 109
 Мир Мухаммад Салим Ханимат, исто-
 рик (XIX в.) 134
 Мир Румиз, поэт 169
 Мир Саид Мухаммад 85
 Мир Саид Шариф Рахим Самаркан-
 да, историк (XVIII в.) 131, 138,
 174, 175, 178
 Мир Таиб Ишак, сайбид, лекарь 169
 Мир Тайиб 164
 Мир Хасбид, эмир 182
 Мир Хуснат — см. Мир Мухаммад
 Бали
 Мир Хусайн или Амир Хайдар, исто-
 рик 135
 Мир Шамс ад-Дин Али Мавандарани,
 сайбид 110
 Мир Шах-султан Шаузар (Даван-
 соджид) 192
 Мир Шейх Али Пурана 164

Миронид, Тимурид 104
 Мираси — см. Хафиз Мираси
 Мирджан Херош, казнь 191
 Мирза 'Абд ал-Азиз Салим, историк 21
 Мирза Аки-бай казнь 60, 198
 Мирза 'Али Бухари, мухаммед 175
 Мирза Ашкар, Бабурид 140, 162
 Мирза Бадд', поэт 174
 Мирза Байсари, сын маулана Мир
 'Али катиб 136
 Мирза Бекир 164
 Мирза-бек 204
 Мирза Нема'ул 196
 Мирза Кабир — см. Кабир
 Мирза Касим диван 136
 Мирза Му'ин мушхиф 20, 169
 Мирза Мурад диван 136
 Мирза Мухаммад 'Али Шарани 9
 Мирза Мухаммад Хайдар, историк
 (1500—1551) 16, 39, 40, 41, 42, 50,
 69
 Мирза Салим-бек, историк (1848—
 1939) 122
 Мирза Улутбек (сын Мухаммад Сали-
 ма) 164
 Мирза Фарид 169
 Мирза-хан, Тимурид 40, 162
 Мирза Чайан, басмал 190
 Мирзаев С. (1885—1961) 40, 54, 155
 Мирзоев А. М. 17, 19, 20, 165, 170, 171
 Мирзоид, историк (837/1433—903/1498)
 4, 5, 32, 33, 34, 50, 67, 132, 133,
 141, 155
 Мирзи Бухари, литератор 184
 Миякин Мирана 201, 202
 Могул-хан 74
 Моисавов А. А. 188
 Морган 209
 Мубарак или Хир, шейх 55
 Музаффар-султан, Шейбанид 165, 166
 Музаффар Хусейн-мурза 30, 34, 159
 Музаффариды, династия (713/1313 —
 795/1393) 35, 97, 126
 Му'ин, поэт 134
 Мухаддас, арабский географ (946 —
 ок. 1000) 32, 56, 68, 76
 Мухин-хан, Аштарханид, балхский хан
 (1109/1696—1118/1707) 82, 87,
 Мухин, мурда 190
 Мухоминдов Р. Г. 11, 12, 15, 20, 107
 Мухомин суфи 191
 Мулла Бика 175
 Мулла Ноби Мухаммад или Амур Му-
 хаммад, историк (1217/1802—1299/
 1876) 127, 128
 Мулла суфи, дафтардар 196
 Мулла Шах 15, 17
 Муллаш, поэт 89, 93
 Му'мин Самарканди 169
 Муносор К. 11
 Мунас — см. Шермухаммад Мунас
 Мурза-хан, Чингизид (649/1254—658/
 1260)
 Мурад III — см. Султан Мурад III

- Мурал-Баши, Бабурад 95, 105, 109
 Муса-мирза, мангытский предводитель.
 16, 75
 Муса-хан 215
 Мухамм ад-Дин Са'ид 192
 Мухаммад-хан — см. Мухаммад Ша-
 раф
 Мустафа-хан, Шейбанид (XV в.) 99,
 196
 Мутриби, литературовец (XVII в.) 48,
 49, 53, 163, 167, 169, 170, 171, 172
 Мухаммад 'Али, мар-и шакир 191
 Мухаммад 'Али, сын Мутриби 166
 Мухаммад 'Али Ахмедия, историк 179
 Мухаммад 'Али-хан, кокандский хан
 (ок. 1237/1822—1258/1842) 126, 127,
 128
 Мухаммад Амин-бий 103, 117
 Мухаммад Амин, ханид 83
 Мухаммад Амин Худайи 26
 Мухаммад Амин-тюрк ибн Сайфид Ал-
 мад-тюрк 161
 Мухаммад Амин Бухари — см. Мир
 Мухаммад Амин-и Бухари
 Мухаммад Амин, каллиграф 87
 Мухаммад Амин «Шарраби», поэт 175
 Мухаммад Амин-султан, Шейбанид 183
 Мухаммад Амин-халжа, садр 119
 Мухаммад Ариф ибн Абул-хам (му-
 лави Салим) 134
 Мухаммад Бади' ибн Мухаммад Ша-
 раф Самарканди, литературовец 78,
 167, 168, 173, 174, 175, 176, 177, 178
 Мухаммад Баки-халжа — см. халжа
 Саиднаме Термизи
 Мухаммад Баки, слесарник 158
 Мухаммад Бакыр-халжа 80
 Мухаммад Бафа ибн Мухаммад Захир
 Калмакити, историк (1096/1685 —
 1183/1769) 114, 115
 Мухаммад Давидад, бухарский эмир
 (1172/1759—1199/1785) 114, 116,
 117, 118, 125
 Мухаммад Дарвин, ашуд 53
 Мухаммаджон А. Р. 53
 Мухаммад Джум, Тимурид 22, 38
 Мухаммад Дост, восток 117
 Мухаммад Дусти, эмир 152
 Мухаммад Захи, Тимурид 24, 35
 Мухаммад ибн Мансур, ученый-мис-
 ранец (XV в.) 68, 139
 Мухаммад Ислам, джубдарский шейх
 48, 53
 Мухаммадлар ибн Араб катаран, исто-
 рик (итог. пол. XVI — нач. XVII в.)
 47, 56, 58
 Мухаммадлар-султан, Шейбанид 60,
 102
 Мухаммад Пусуф, эмир 43
 Мухаммад Пусуф Байрам, историк (ум.
 в 1341/1923 г.) 20
 Мухаммад Пусуф-мунин, историк
 (XVII в.) 10, 64, 82, 84, 86, 129,
 134
 Мухаммад Пусуф-халжа 188
 Мухаммад Касим ибн Мухаммад Амин-
 мунин, историк (ум. в 1092/1681 г.)
 103
 Мухаммад Касим, историк (1133/
 1701—1166/1753) 10, 110, 111, 112,
 113, 114, 137
 Мухаммад Касим, нахл 191
 Мухаммад Курейш-султан — см. Ку-
 рейш-султан
 Мухаммадмурод-султан 47
 Мухаммад Махид, муллан 162, 164
 Мухаммад Махид, тарзан 16, 23, 152
 Мухаммад Ма'сум, тарзанчик 88
 Мухаммад, муллан 40, 186
 Мухаммад Мадри-хан Астрабади, ис-
 торик (XVIII в.) 114
 Мухаммад Марзи Гази, переписчик 21
 Мухаммад Мухам-хан — см. Мухам-
 тан
 Мухаммад Мурад Самарканди, поэт 53
 Мухаммад Наби ифтида, мулларик 63
 Мухаммад Наби, каллиграф 176
 Мухаммад Наби ибн 'Абд ал-Гафур,
 переводчик 41
 Мухаммад Набила 66
 Мухаммад Рахим, мангыт 113, 114,
 116, 117, 118, 119, 120
 Мухаммад Рахим, хивинский хан
 (1806—1826) 121, 122, 134, 148,
 149
 Мухаммад Рахим-бий дурман, эмир 89
 Мухаммад Риза Агхад, поэт, переводчик
 (1224/1809—1281/1864) 120, 121, 123,
 124, 125, 148
 Мухаммад Риза, комбети 148, 149
 Мухаммад Саба, архитектор, отец по-
 эта Бунаи 17, 143
 Мухаммад Салим Кингари, историк,
 переводчик (XVIII в.) 41
 Мухаммад Саки Муста'ид-хан, историк
 137
 Мухаммад Салих, среднеазиатский ис-
 торик 9, 12, 13, 15, 18, 22, 23, 24,
 25, 26, 164
 Мухаммад Салих Канда, историк 56
 Мухаммад Салим Паруфга, ученый 179
 Мухаммад Сали-бек, восток 352
 Мухаммад Сулайман Фузули, поэт 168
 Мухаммад-султан, Тимурид 104
 Мухаммад Талар ибн Му-а-Касим,
 ученый-космограф (XVII в.) 17, 18,
 103, 138, 141, 142, 144, 145, 147
 Мухаммад Тимур-султан, Шейбанид
 27, 28, 31, 32, 60, 61, 108, 151
 Мухаммад Туркестани, садр 164
 Мухаммад Хайдар — см. Марзи Му-
 хаммад Хайдар
 Мухаммад Хамид-мирза, Тимурид 172
 Мухаммад Хамид-хан, историк (XIX в.)
 126, 127
 Мухаммад-хан, Джунд 102
 Мухаммад Хашим Закид 168
 Мухаммад Хашим ибн Мухаммад Ка-

сем Бадакши 126
 Мухаммад-хаджа Сайид Азид 118
 Мухаммад Худабанд, Сефенад (985/
 1877-1878—995/1587) 42, 63
 Мухаммад Хусейн, дуглат 39, 40
 Мухаммад Хусейн Гали, саркар 190
 Мухаммад Хусейн, маддун Бузари 139
 Мухаммад Шариф, историк 127
 Мухаммад Шариф, мулла 173, 190
 Мухаммад-шах, Бобурд 194
 Мухаммад Шайбани, имам 133
 Мухаммад Шейбани — см. Шейбани-
 хан
 Мухоммад Я'куб Ваккии 139
 Мухон' ад-Дин Аурганг'об 'Алишир —
 см. Аурганг'об
 Мухон', оттар 126
 Мухомб Микал, калентар Герата 44
 Мухтаров А. М. 127, 128
 Мухфиза, поэт 50, 53, 136, 170, 183
 Мухибби — см. Кудайби кудайтан

 Мухсин Р. Н. 5, 128
 Мухсин ад-Дин Абу Хафе Самарканди
 50
 Мухсин ад-Дин Кубра, шейх (уб. в
 618/1221 г.) 146, 148
 Мухсин-и Косим, литератор 184
 Мухсин-и Салим, сефендский сановник
 19, 34, 43, 160
 Мухсин-шах, офицер (1148/1736—1160/
 1747) 119, 111, 112, 113, 115, 125,
 218
 Мухр-бей 109
 Мухр диванбег таган 107, 110, 171,
 172, 204, 205
 Мухр Мухаммад-хан, Ахтарованид, бу-
 харский хан (1051/1642—1065/1645)
 67, 69, 70, 80, 85, 93, 102, 105, 106,
 108, 109, 125, 135, 136, 140, 141,
 142, 144, 205
 Мухр-бей Вурут 187
 Мухр-бей, шейх 45
 Мухр шик 122
 Мухсин Бадакши 167
 Мухсин, маулаи 136
 Мухн 175
 Мухоммад-хан, кокандский хан (1177/
 1763-1764—1213/1798-1799) 126, 127,
 128
 Мухоммад Н. К. 160
 Мухоммад, историк (286/899—348/959)
 4, 50, 142
 Мухор, эмир 80
 Мухор ад-Дин Мухаммад-шах, Бобурд
 (1131/1719—1161/1749) 103
 Мухор ад-Дин Туск, астролог (ум. в
 1272 г.) 142
 Мухоммад-хаджа 118
 Мухоммад, эмир 134
 Мухоммад Даврон 9, 26
 Мухомб, имам 176
 Мухорас, поэт 175
 Мухорун Ахмад Барак-хан — см. Барак-
 хан

Мухсин О. Г. 194, 195
 Мусефи (Надир ад-Дин Абу Хафе)
 (ум. в 537/1142 г.) 4
 Мусий, атаман 78
 Мухитов Т. Н. 11
 Мухам, поэт 158
 Мухам ад-Дин азудди 35
 Мухам ад-Дин Мас'уд, комбег 118
 Мухам ад-Дин Хусейн, ками 119
 Мухам Мухаммади 53
 Мухаммудинов Н. Г. 53
 Мухам Бакк «Саррадж» 175
 Мухам шик-ага-бани 85
 Мухам Мухаммад ибн Ашур Мухаммад
 Хусейн — см. Мухам Мухам
 Мухам ибн Ашур Мухаммад
 Мухам Самарканди, поэт 170
 Мухам-хаджа котаган 94
 Мухам ад-Дин Алишир — см. Алишир
 Мухом
 Мухам ад-Дин ибн димурла Шах Саид
 маддун 130
 Мухамин Гаджиза, великий азербай-
 джанский поэт (ок. 526/1141-1142—
 600/1203-1204) 136, 162, 164
 Мухсин Бадакши, калентар 169
 Мухсин Самарканди, ученый 176
 Мухсингулла ибн-хан 92
 Мухсин шикатарам, поэт 164
 Мухсинский Б. 200
 Мухсин, Туга-Тимурд 102
 Мур ад-Дин Мухаммад Ибрахим 44
 Мурал-хан 122
 Мураллинов М. 167
 Мурмухаммад-хан, Шейбанид 65, 187
 Мур Саид-бек, эмир 22, 23
 Мур (Ной) 49, 120, 121, 129

Мур-хан 12, 129
 Одиовский Н., космола 202
 Омар-хан, кокандский хан (ок. 1224/
 1811—ок. 1237/1822) 126, 127, 128
 Омар-Шейх-мирза, Тимурд (армак в
 1461—1494) 39, 40, 50, 104, 150, 152
 Омебанд, диванский (41/961—132/750)
 37, 97, 126

Падшах-хаджа, поэт и литературовед
 (865/1480—армак 978/1570) 162,
 163, 181
 Падушан Б. А. 6, 11, 207, 208, 209, 210,
 211, 212
 Падушан Н. Д. 6, 11, 207
 Падушан С. Н. 6, 11, 207, 208, 209, 210,
 211, 212
 Падшада Закият, ками 49, 53, 136,
 177
 Падшада Мухаммад-султан 162, 165
 Пахтуров Н. Н. 129, 150
 Падшахан (Масхур) Бакк, видный ко-
 ренный поэт (645/1247—730/
 1326) 123, 148
 Падшахан-султан 45

- Петр I, русский царь (1682—1725) 11, 115, 212
- Петров, чиновник 212
- Петров Г. М. 114
- Петров К. Н. 15
- Петрушевский Н. П. (1898—1977) 33, 107, 132
- Пир Булай-султан, Шейбанид 17
- Пиркули-бек, иранский посол 200
- Пирмухаммад-хан, Шейбанид, балхский хан (1553/1546—874/1567) 44, 55, 60, 106, 137, 186, 193
- Пирмухаммад-хан Н. Шейбанид (1006/1598—1609/1601) 65, 100, 104, 105, 136
- Писарев К. А. 20
- Пашта, эмиссар 217
- Паскаль В. М. 128
- Пове де Куртей А. 155
- Поляков С. Н. 155
- Посов А. Н. 11, 115, 212, 214
- Предьяковский В. 73
- Промислов А. 207
- Пругачев Г. А. 15, 16
- Пулай-султан, Шейбанид 38, 47
- Пулай-хан, Шейбанид 105
- Пуладеи, имир 39
- Рабиа Басар Сага 105
- Рахмат-хан, туркатор, правитель Самарканды (1722—1728) 79, 93, 94, 95, 115, 135, 215, 216
- Рахима Дабб Сага 105
- Расул, дервиш 113
- Рафи, поэт 164
- Рахима Самарканди, литературовед 184
- Рахимули, посол 203
- Рахимули хан 146
- Рахмат диван Самарканди, журналист 175
- Рахматаллах ибн Ансур Мухаммад ал-Бузарн «Насиха» (ум. в 1311/1893—1894 г.) 132
- Рахмат, имам 175
- Рашид ал-Дин, историк (645/1247—718/1318) 3, 13, 32, 41, 50, 67, 69, 74, 103, 129, 132, 163
- Рашид ал-Дин Вагаф, крупный поэт и ученый-литературовед (1048—1182) 141
- Райаз ал-Низам 101
- Рамисхан-мирза, Афшар 110, 111
- Рана Нур 73
- Рамисхан-хан Хандак 25
- Раттер К. 83
- Рассел Б. Р. (1849—1908) 16
- Романовы, династия (1613—1917) 207
- Романов М. Ф., русский царь (1613—1645) 206, 204, 202, 203, 204
- Романович А. А. (1885—1942) 16, 25, 98, 141
- Роводан В. А. 127, 129, 151
- Росс Д. 141, 151
- Рудак 50
- Рузбехан Нофазин — см. Фазлаллах ибн Рузбехан Нофазин
- Рустам, сын Зала 144
- Рустам, художник 167
- Рустам хаким 169
- Рустам-султан, Антаракхид 102, 103
- Рустам-султан, Шейбанид 162, 163
- Рустам-хан Декали, имир 95
- Рычков П. Н. 196
- Сабит Маймани, каллиграф 167, 169
- Саблуков Г. С. 73
- Сабра, поэт 183
- Савантов П. Н. 217
- Савошья Н., купец 207
- Савошья П. С. 196
- Сайр ал-Дин Алим (1878—1954) 156, 161
- Сайр ал-Дин Муса, предок шана 'Аббас 63
- Сайр-Джалал, байурдский посол 57, 109
- Сайри Ташкиди 169
- Салик Самарканди 167, 168, 174, 175
- Салиб Каппан, поэт 174
- Санд 'Али 39
- Санд Ата 117, 124
- Санд Ахмад Дулаат 39
- Санд Мухаммад-мирза 46
- Санд Мухаммад-султан 106
- Санд Нафиса 26, 80, 93
- Санд Рахим — см. Мир Санд Шариф Рахим Самарканди 131
- Санд-султан, кокандский хан (1280/1863—1864—1281/1864—1865) 128
- Санд Хасан ал-Дин Рашид 165
- Санд Шариф Джурджани, ученый (746/1329—816/1415) 132, 175
- Сайф ал-Дин Бохарон, крупный суфий (596/1196—659/1261) 133
- Сайфос Н. 49, 50
- Сакки, каллиграф 164
- Салман-тарджуман, арабский путешественник (сер. IX в.) 68, 145
- Салар Джалл 154
- Саломатдинова М. А. 10, 49, 54, 58, 78
- Салом-мирза — см. Давлатмур
- Салман Саиджа, классик персидско-таджикской литературы (1300—1368) 132
- Салтыков-Шадрин М. Е. (1826—1889) 98
- Сали М. В. 11, 20, 26, 155
- Саманиды, династия (204/819—395/1005) 37, 97, 126
- Самар, гулам 173
- Самар Парун, легендарный доменский царь 173
- Самурд, патриарх 217
- Самойлович А. Н. (1880—1938) 20, 159
- Сам ибн Нух 148
- Сам-мирза 35
- Самиджар-хан 140
- Савош-мирза 39

Сарбалары 126
 Сарфараз, мулла 89
 Сауби Нифаджиди, поэт 109
 Сафав, поэт 164
 Сафи I, Сефевид (1038/1429—1062/1652) 62, 72, 109
 Сафи II, Сефевид (1077/1666—1105/1694) 109
 Сафи ад-Дин Абулфазр Абдаллах аз-Балхи, историк (истор. поэт. XII—нач. XIII в.) 30, 142
 Сафи' ад-Дин Ардабила, шейх, предок шаха 'Аббаса I 63
 Сафи' ад-Дин Мустафа Руми, философ 162, 164
 Саффариды, династия (253/867—см. 960/1455) 37, 97, 126
 Сакыб дара, наушана 156
 Сакыи Вухара, поэт 170
 Саддон Ч. Н. 9, 42
 Салмакуниды, династия (429/1038—500/1194) 37, 126
 Селенко А. А. (1873—1958) 5, 10, 12, 15, 20, 38, 47, 78, 83, 84, 86, 88, 90, 127, 128, 136, 150, 167, 177, 180
 Селенский Н. Н. 83
 Сефевиды, династия (907/1501—1145/1732) 42, 43, 46, 60, 62, 97, 125, 156, 174
 Сиддик Мухаммад, Антараванид, балхский хан (1094/1683—1096/1685) 84
 Сидоров А. Л. 5
 Сильвестр де-Сакс 83
 Соловьев С. М. 194, 201
 Стеблина Н. В. 151
 Стори Ч. А. 36, 38, 42, 47, 54, 58, 63, 67, 73, 83, 89, 97, 101, 114, 120, 131, 135, 154, 161, 165, 183
 Субхангули-хан, Антараванид, бухарский хан (1091/1680—1114/1702) 78, 79, 82, 94, 85, 87, 88, 90, 96, 103, 105, 108, 110, 137, 140, 161, 170, 177, 178, 209
 Сурбун Мухаммад-султан, Шейбанид 60, 61
 Сурбун-ходжа-хан, Шейбанид, правитель Ташкента и Туркестана (пер. пол. XVI в.) 28, 30, 31, 32, 37, 38, 47, 58, 60, 61, 100, 157, 158, 160, 180
 Сурбун-хан — см. Сурбун-ходжа-хан
 Сулайман, пророк 149
 Сулайман-султан, Шейбанид 186
 Сулайман-хан, кокандский хан (1176/1763) 127, 128
 Сулайман-шах, Тимурид 56, 57, 184
 Султан Абу Саид Тимурид (855/1451—873/1469) 17, 21, 23, 33, 38, 50, 100, 104
 Султан 'Али, предок шаха 'Аббаса I 63
 Султан 'Али Машади, каллиграф 53
 Султан 'Али-мирза, Тимурид 152
 Султан Ахмад II, турецкий султан

(1102/1691—1166/1694-1695) 85
 Султан Ахмад III, турецкий султан (1115/1703—1143/1730) 163
 Султан Ахмад-мирза, Тимурид (879/1469—899/1494) 39, 50, 152, 162
 Султан Ахмад Тимбай, узурпатор 150, 152, 154, 154
 Султан Ахмад Хазравани, шейх 144
 Султан Бахад, ученый, сын Джамал ад-Дина Руми (ум. в 712/1312 г.) 12
 Султан-хан 45
 Султан Ибрахим, визир 144, 157, 159, 160, 161
 Султан Па'куб Ак-Кодунгу, правитель (883/1478—896/1491) 18, 19
 Султан Па'куб Байандур, правитель 26
 Султан Кулиджак, тимуридский правитель Балха (нач. XVI в.) 30
 Султан кушбети 135
 Султан Махмуд, Чингизид 31
 Султан Махмуд-мирза, Тимурид 33, 152
 Султан Махмуд-хан, могольский правитель Ташкента (892/1487—909/1503) 16, 49, 50, 182
 Султан Мухаммад — см. Колыа Мухаммад-хан
 Султан Мухаммад, балхский ученый (ум. в 981/1573 г.) 56, 131, 137, 138, 139, 142, 144
 Султан Мухаммад, мулла 199
 Султан Мухаммад ибн Дарини Мухаммад аз-Балхи — см. Султан Мухаммад
 Султан Мухаммад Керимови 168
 Султан Мухаммад Назим 169
 Султан Мухаммад Нузубанид — см. Мухаммад Худабанид
 Султан Мурад III, турецкий султан (902/1574—1003/1595) 42, 83, 109
 Султан Са'ид-султан, Шейбанид 32, 50, 60, 162, 166, 185
 Султан Са'ид-хан, Чингизид (1514—1533) 40, 149
 Султан толсифа 94
 Султан Убайдаллах — см. Убайдаллах-хан
 Султан Увайс-мирза — см. Мирза-хан
 Султан-ходжа — см. Ходжа Мухаммад Рустуф
 Султан Хусайн Байкара, Тимурид (875/1470—912/1506) 21, 23, 26, 30, 31, 37, 38, 40, 41, 46, 50, 126, 140, 142, 152, 153, 156, 159
 Султан Хусайн, Сефевид (1105/1694—1135/1722-1723) 33
 Суфган-хан, Шейбанид, хорезмийский хан (931/1525) 45, 77
 Суфган Халифа Румлу, сефевидский наместник 44
 Суретаман, Тимурид 31, 104

Табари, историк (324/839—310/923) 32, 173
 Табаски Балал, поэт 169
 Табберт (фон Страленберг) Ф. Н. (1676—1747) 73
 Таваккал-хан, казанский хан (1596—1598) 191, 196
 Тагай Мурад-бий буруат 117
 Тагирджанов А. Т. 37, 98, 126, 139, 162.
 Тагай ал-Дин Хасан, джурбарский шейх (XVII в.) 182, 183, 184, 187, 188, 191, 192
 Таган бекзур таваджи-баша 45
 Та'иб, князь 175, 176
 Талим тархун 163
 Талиф, князь 191
 Талтиста, корнет 217
 Тамаш-султан, казанский султан 26
 Тарасий, монгольский князь, предок Тимур 164
 Тарбият-хан, бабурдский поэт 109
 Тарук-хан, казанский хан (1680—1718) 122
 Тафганина, ученый-богослов (ум. в 794/1392 г.) 132
 Тазир-хан, Антарханад 125
 Тазир Наирабади, поэт в литературовед (XVII в.) 174, 175
 Тазирхана, династия 97
 Тахмасп I Сефевид (930/1524—984/1576) 35, 42, 44, 63
 Тахмасп-хан джадид, сефевидский князь 111, 112
 Тахмурас, древнетюркский князь 142
 Тейфель Ф. 83
 Теймурхан В. Г. (1825—1902) 16
 Тимур (771/1370—807/1406) 22, 31, 32, 37, 39, 97, 99, 101, 104, 119, 131, 132, 178, 181
 Тимур-бек, хан, Джучид 102
 Тимурхана, династия (771/1370—912/1506) 17, 36, 37, 39, 60, 66, 97, 101, 104, 119, 126, 156, 162, 163, 154, 162, 178, 181
 Тимур-хан 102, 123, 216
 Тимур-шах-оглан, Джучид 16, 74, 106
 Тихонов М. Н., доктор наук 201, 202
 Тихонов М. Н. 4, 5
 Тимур-Кулар-хан, Джучид 162
 Тохта-хануш 122
 Тренин У. 203
 Тулаук-Тимур, Чагатаид (748/1348—764/1362-1363) 41, 104
 Тулаук-ходжа 16
 Тулай-Тимур-хан, Джучид 102
 Тулуй-хан, Чагатаид 12, 32, 74
 Тушман-хан, предок Чингиз-хана 83
 Тураби, поэт 107
 Туракум кушбег 90
 Турсун Мухаммад-султан, Антарханад 102, 191
 Турсун Фара'иза, ученый 175, 177
 Турсун-хан, казанский султан 72, 204
 Турсун-хан — см. Турсун Мухаммад-султан

Турхан Н., переводчик 203
 Убайдаллах-хан, Антарханад 87, 88, 89, 91, 93, 94, 103, 108, 116, 136
 Убайдаллах-султан — см. Убайдаллах-хан
 Убайдаллах-хан, Шейбанид, буларский хан (940/1533—946/1539) 24, 26, 28, 31, 32, 44, 45, 47, 60, 61, 77, 99, 108, 124, 125, 130, 151, 157, 159, 160, 162, 164, 180
 Убайд-хан — см. Убайдаллах-хан
 Угай-хан, Чингизид (634/1227—639/1241) 126
 Уйбек-султан — см. Уйбек-хан
 Уйбек-хан, Шейбанид (XVI в.) 57, 61, 160, 189, 191
 Уйбек-ходжа, даллак 109
 У'а Тимур-бий, алтаган, князь 88
 У'а Тимур-хан, Туга-Тимурид 102
 Улукбек, Тимурид (812/1409—853/1449) 13, 21, 22, 33, 39, 41, 61, 69, 76, 103, 132, 133, 157, 178
 Улуш-хан, сын Динмухаммад-султана 45
 Улянов В. Н. — см. Ленин В. И.
 Умар, халиф (13/634—23/644) 142
 Усманган-хан, падишах Хорезма 45
 Усманов И. И. (1890—1975) 48, 49, 58
 Урванкан А. 11
 Уртур, князь 39
 Уткан даллак 89
 Файзаллах ибн Рубихан Исфагани (962/1457—907/1539) 8, 9, 26, 27, 28, 46, 59, 107, 164
 Фалим Бухари, поэт 179
 Фамал-бий 117
 Фарайи Хасан, литератор 184
 Фариду, древнетюркский князь 147
 Фарман Самарханад, поэт 167
 Фаррух-и Бухари, поэт 169
 Фаррух Сафар, Бабурид (1124/1713—1131/1719) 97
 Фана, литератор 184
 Фатима 144
 Фазр ал-Дин 'Али Ба'из ал-Кашифа, ученый-богослов (807/1463—809/1532-1533) 164
 Феридун-бек, поэт 174
 Феридун Хусайн, Тимурид 156
 Фатафа, поэт 169
 Феридун, классик персидско-таджикской литературы (935—ок. 1020) 50
 Фиграт, поэт 89, 93
 Френ К. Д. (1782—1851) 196
 Фулад 16, 74
 Фулад-хан-хан, Антарханад 125
 Фулад-султан, Шейбанид 60
 Фулад-ходжа, джурбарский хан 171
 Хабам 73
 Хабиб Абдулхай, историк 129, 143
 Хабибалих Саведжа, князь 35

- Хадисбулла, муфтий 88
Хаванда Тахур, шейх 180, 181
Хаджам 86
Хаджам-бий, брат Нарбула-бег 127
Хаджам-бий, италик 166, 167
Хаджамберди, мударрис 47
Хаджи Мухаммад-хан, Шейбанид (965/
1558—1611/1602) 76, 77, 124
Хаджи-хан — см. Хаджи Мухаммад-хан
Хаджи Тули, Шейбанид 74, 105
Хаджи халфа 139
Хадича-бегим 156, 159
Хазира, поэт 184
Хайр Хафиз, музыкант (ум. в 981/
1573 г.) 133
Хайдар, шейх 63
Хайдар ибн Али Хусайн Гази 103
Хаким-бий, италик 94
Хаким Хаджи, бабурдский поэт 109
Хаким Хуман, бабурдский поэт 57,
109
Хакимзаде-оглан 60
Халим Болдасин, литератор 184
Халим тархан 181
Халималла-хан 105
Халималла, шейх 53
Хали Аман-бий дураман 60
Халилаллах Кашани, историк (1679/
1280—756/1349-1350) 4, 5, 13, 32,
41, 68, 145
Халим ибн Абд ал-Малик ат-Туси —
см. Шейх Ашраф
Халим-султан, Шейбанид 28, 31, 34, 43
Хан-мирза — см. Мирза-хан
Ханжов Н. В. (1819—1878) 131
Хасан кутибег 109
Хасан мир-и широк 181
Хасан Мурад ибн Мухаммад Аман Ха-
ния, переписчик 149
Хасанов Х. 155
Хасан-бек Румлу, историк (род. в 837/
1530-1531) 3, 42, 44, 45, 63, 64
Хасан-султан, Шейбанид 158
Хасан-хаджа, джурбарский хаджа
(XVII в.) 171, 203
Хасан-хаджа Нисари, литературовед
(XVI в.) 15, 24, 107, 136, 162, 163,
164, 165, 167, 173
Хатим-бек Ордубади, военачальник 64
Хатифа, поэт 46
Хатти Самарканди, каллиграф 169
Хафиз 168
Хафиз Ибрахим, поэт 179, 184
Хафиз Камал Турбаты, лекарь 161
Хафиз конгурат 45
Хафиз Мираса, мударрис 157, 164
Хафиз Нурмухаммад куягайи 70,
149
Хафиз Султан Али Оубеги, лексико-
граф 162
Хафиз-и Тамиш ибн Мир Мухаммад
ал-Бухари, историк (род. ок. 954/
1549 г.) 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54,
56, 57, 58, 59, 64, 69, 103, 136, 138,
155, 185, 189, 198
Хафиз Хусайн, литератор 184
Хакимет Базир, переводчик 155
Хакиматуллох Х. 11
Халата, поэт 49, 107
Халиков, князь 11
Халил-мирза, Бабурд 149, 160
Халил В. 197
Хасан ат-Туси Рашид 179
Хаджа Абд ат-Гафур
Хаджа Абд ат-Малик 141
Хаджа Абд ар-Рахим, джурбарский
хаджа 184, 187, 192
Хаджа Абд ат-Халим, лекарь 164
Хаджа Абду-л-Вахи (Хаджа-би Хурд)
159, 181
Хаджи Абу Наср Парса 143
Хаджи Афак, военачальник 158
Хаджи Ахмад 179
Хаджа Ахрар, видный представитель
ордена Накшбандийа и крупный ду-
ховный феодал (896/1494—896/
1490) 18, 32, 24, 118, 158, 176
Хаджа-бек, сановник 193
Хаджиги Хамафе, мударрис 156
Хаджа-джан, сын муллы Ахмата Джур-
бара 194
Хаджа-джан — см. Хаджа Са'д
Хаджа Захир Тараби 191
Хаджа Ноз, потомок шейх Хаванда
Тахура 181
Хаджа Нисам — см. Хаджа Мухаммад
Нисам
Хаджа Нисам 181
Хаджа Радигар, каллиграф 167
Хаджамбар-бий, утарчи 118
Хаджамбар-китай кончак 118
Хаджа Раифа 23, 24, 176
Хаджа Рустуф 81
Хаджа Па'крб 81
Хаджамкули-бек Балхи (Кичик-хан),
историк (XVII в.) 96, 97, 99, 100
Хаджамкули-бий, утарчи 80
Хаджа Мухаммад, каллиграф 176
Хаджа Мухаммад, сын Фалихалла ибн
Рубеизаи 164
Хаджа Мухаммад 'Али 181
Хаджа Мухаммад Ашраф 109
Хаджа Мухаммад Нисам, джурбарский
хаджа (ум. в 971/1563 г.) 117, 118,
161, 179, 182, 183, 184, 185, 186,
187, 188, 189, 198
Хаджа Мухаммад Латиф 169
Хаджа Мухаммад Парса 132
Хаджа Мухаммад Самарканди 136
Хаджа Мухаммад-хан, Шейбанид 58,
61, 196
Хаджа Нисам 159, 160
Хаджа Са'д, джурбарский хаджа (ум.
в 967/1558 г.) 53, 182, 183, 184, 186,
187, 188, 189, 199
Хаджа Самандар Терекан, историк

XVII в.) 78, 79, 80, 81, 82, 98, 174, 176
Ходжа Тажи ад-Дин Хасан — см. Тажи ад-Дин Хасан
Ходжа Тажи, потомок шейх Хавани Тахура 180, 181
Ходжа Убайдуллах Ахрар — см. Ходжа Ахрар
Ходжа Усман 144
Ходжа Фахр ад-Дин 175
Ходжа Хавани Махмуд, сын Ходжа Мухаммад Нусуфа 178
Ходжа Хасан, шейхской 'алам 177
Ходжа Хасан Насари — см. Хасан-ходжа Насари
Ходжа Хашим, шейхульислам 157
Ходжа Хусайн Мерва 164
Ходжа Хурд — см. Ходжа Абу-л-Бака
Хондешир, историк (888/1475 — 941/1535) 4, 17, 18, 31, 33, 34, 35, 36, 41, 53, 63, 64, 103, 153
Хорезмшах, династия 97, 126
Хорезм-бек 107
Хорезм Давлат, классик персидско-таджикской литературы (1254—1325) 33, 164
Хорезм-султан, Аштарханид 109
Хорезм-султан, Тамурат 57
Хорезм-султан, Шейбанид (XVI в.) 183
Хохлов Василий 204, 207
Хохлов Н. Д. 6, 11, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207
Хрестиф, митрополит Новоитрасский 6, 11, 217, 218, 219
Хуш Ал-хаджа ибн Сайфид Умар-хаджа Хашим (Давлат-хаджа), поэт и переводчик (пер. пол. XIX в.) 161
Худайфар конюшес, далах 118
Худайфар параванчи, мангит 126
Худайфар-хан, кокандский хан 127, 129
Худайберди-султан, Шейбанид (XVI в.) 183, 185
Худайфад, эмир, предок историка Му-хаммад Хайдар 39
Худайкул иезж 122
Худайфун-пашах, Бабурд (837/1539—947/1540; историко 902/1535—953/1556) 35, 40, 56, 146, 162
Хушим ад-Дин, хаджа, эмир 33
Хуррам-шах-султан, Шейбанид (хан. XVI в.) 60, 187
Хурд 'Азизан Азизата, маулана 144
Хуршид ибн Курбад ад-Хусайн 103
Хуриша (Шамс ад-Дин Шараф ад-Дин-оглы), андаль уйбекский поэт, драматург и переводчик (1832—1899) 175
Хусайн Али конгурат 20
Хусайн Али ад-Дин, торговец 163
Хусайн Баба, шейх 148
Хусайн Кули-хан Ашмабада, литера-туровец (истор. пол. XVIII — нач. XIX в.)

Хусайн Саракси 9, 188
Хусайн Туси 160
Хуши-бай, аталык 186
Хыс Уллабула 194

Чаратай, Чингизид (834/1227—639/1241) 37, 41, 68, 74
Чаратай Бахадур 44
Чарикчи, астроном (ум. в 618/1221 г.)
Челлер Рихард 194
Чин-бай, поэт 122
Чингиз Мухаммад-хан 140
Чингиз-хан, мирзо-новатор (693/1294—694/1297) 12, 13, 32, 35, 37, 49, 68, 69, 74, 83, 99, 101, 102, 105, 112, 121, 126, 129, 131, 134, 146, 143, 146, 148
Чун-бек 117
Чрышников А. П. 52

Чанбаур Э. 191

Шади, мулла, историк (XVI в.)
Шади-хан, бабурский поэт
Шади-хан, правитель 96
Шайба, маулана 136, 162, 164
Шайх Хайдар-хан, Шейбанид 16, 75
Шайхид-бай кучук
Шахур, поэт
Шамс (Низам ад-Дин Шамс), историк (ум. ок. 812/1409 г.) 4, 5
Шамс ад-Дин Ибрахим 164
Шамс ад-Дин Кули, мулларис 164
Шамс ад-Дин Мухаммад Курта, бо-го-сын 128, 157, 128
Шамс ад-Дин Мухаммад аз-Савани, историк (803/1427—902/1496-1497) 26
Шамс ад-Дин Мухаммад Хурасани, мулларис 160
Шамс ад-Дин Саид, турецкий ученый-энциклопедист (1856—1904) 23
Шамс ад-Дин Шараф ад-Дин-оглы — см. Хуриша
Шамси П. 185
Шамсу, сын пророка Па'куба 148
Шараф ад-Дин 'Али ибн Нуз ад-Дин азунд — см. Мир Саид Рахим
Шараф ад-Дин 'Али Вели, историк (ум. в 858/1454 г.) 32, 37, 41, 50, 60, 74, 103, 146
Шарафджан махдум, бухарский хан хан (ум. ок. 1935 г.)
Шарафос Петр 212
Шатоба 157
Шифон, имам 97
Шихаб ад-Дин-хаджа 118, 119
Шихаб-хан — см. Шейбани-хан
Шихбек кукельтан, аталык 86
Шихбек-хаджа, маулан 80
Шихбунд-султан, Шейбанид 58, 129
Шихмала кукельтан 156
Ших-Джалал, Бабурд (1037/1628 — 1068/1657) 56, 95, 96, 102, 109, 127

Шах Малек, эмир 22
Шах Масгуд ибн Марал Фазил Чурас 74
Шах Мурад, бухарский эмир (1199/1785—1215/1800) 134
Шахс Бухаре, художник 160
Шахид Балхи, поэт 169
Шахид-хаджа, поэт 163
Шахиди, поэт 184
Шахид-хаджа, поэт 164
Шах Касим, картограф 70
Шахрух-хан 115
Шахрух Б. Ф. 5
Шахрух-хан, казахский хан (1279/1862—1863) 128
Шахназар (Шах-Назар) 123
Шахр-балу, мать Надир Мухаммад-хана 162
Шахрух, Тимуред (812/1409—850/1447) 17, 22
Шахрух-бек, афган, софийский астроном 43
Шахрух-бек, казахский хан (1121/1706—1134/1721—1722) 126, 127
Шахуа Ла'а-бек 117
Шейбак-хан — см. Шейбани-хан
Шейбан, Джучид 16, 74, 108
Шейбани, династия (908/1500—1009/1893) 15, 43, 44, 46, 48, 51, 52, 56, 57, 60, 61, 62, 72, 74, 75, 76, 77, 80, 85, 86, 97, 98, 100, 101, 104, 105, 106, 107, 119, 120, 126, 134, 136, 138, 140, 157, 158, 159, 160, 162, 163, 166, 168, 180, 181, 183, 186, 187, 196
Шейбани-хан (905/1500—946/1510) 8, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 36, 37, 40, 41, 44, 58, 60, 62, 95, 100, 134, 140, 150, 153, 156, 158, 162, 163, 164, 178, 179, 183
Шейх Мухаммад 123
Шермухаммад Мунис, историк (1192/1778—1244/1828—1829) 120, 121, 122, 123, 124, 125, 146, 195
Шигай-хан, казахский хан (1580—1582) 72
Шир 'Али, конурет 92
Ширали-хан, казахский хан (1258/1842—1263/1845) 127, 128

Шир-и-кашаф 148
Ширван-хан, татисский хан (1126/1714—1128/1727) 113, 123, 125, 216
Шкирт А. Э., советский арабист-исламовед (1871—1939) 112
Шоур, поэт 183
Шуджа (Шах Шуджа), Музаффарид (765/1364—786/1384) 132
Шувальский В. Н. 204

Элиас 41
Элиот Г. 42, 56, 96
Элиот Ф. (1850—1895) 3, 6, 7, 84
Эрм-хан, казахский хан (1126/1714—1127/1715) 109, 122
Эрскин Уильям 41, 155
Эте Г. 65

Клиан В. П. 12, 14, 15, 74, 75, 160, 161
Климан М. Ю. 11

Н'хуб Чарон 89
Наубов К. 155
Наубовский А. Ю. (1886—1963) 33
Нрисе Я. А. 73

Bloch F. 73, 97, 98
Dorn B. 63
Eibwald 195
Eise H. 56, 70, 98, 138, 141, 163
Flagel G. 35
Goode C. H. 200
Humboldt A. 195
Hudson W. 56
Jenkinson H. 200
Khan Bahadar Shakh 141
Lanz R. 195
Larch P. 195
Moreland W. H.
Morgan E. D. 200
Perlich W. 73, 165
Rien Ch. 14, 56, 70, 73, 138, 141
Riyaz ul-Islam 101
Rosen V. 132
Sachau Ed. 98, 138
Savory E. M. 42
Seddon C. N. 9
Senkowski I. 83
Togan A. Z. Y. 41
Vambery H. 25

Указатель географических и топографических названий

Аб-и Амуя — см. Амударья
Аб-и расмат 21
Аб-и Ходжент — см. Сырдарья
Абшерад 45, 65, 134, 206
Абхунское море — см. Каспийское море
Абу-а-ханские горы 72, 75, 76, 77, 122, 123, 147
Агра 60, 55, 67
Алах, город-крепость 15, 16, 20

Азербайджан 18, 42, 110
Айат Устада, город 136
Ахалары 181
Ахуль 124
Ахшурган 20, 136, 147
Ак Орда 70, 74, 196
Ак-рабат 113
Ак-сарай, дворец 133
Ак-сарай, крепость 113, 122
Ас-су 39, 107

Ак-тепе, местность 136
 Акча-тепеси 147
 Алмабад, туман 61
 Алма-Ата 12, 128
 Алмакент 162
 Алмакент, чербег 87, 137
 Алмакент 25, 29, 30, 41, 45, 54, 56,
 57, 61, 75, 76, 77, 92, 123, 125, 139,
 140, 147, 150, 155, 209, 213
 Албар 124
 Алгач 10, 31, 47, 56, 70, 73, 83, 89,
 98, 104, 123, 131, 170, 194, 199, 202
 Алгачан 12, 17, 48, 61, 142, 144, 150,
 152, 154, 180, 189, 191, 214, 215
 Алжирский малайот 131, 185
 Алжур 64, 96, 113, 169
 Алжур, селение 181
 Аравия 28, 93, 96, 97, 103, 126
 Арав 122, 123, 214
 Арав-Ата, остров 76
 Аравское море 75, 76, 99, 105
 Арав-Сарыкамышское море 76
 Аракс 190
 Аракс 20, 29
 Астрабад 44, 45, 219
 Астрахань 195, 196, 199, 202, 203, 207,
 208, 210, 212, 213, 219
 Асхабад — см. Анхабад
 Атрек 73
 Агтаран, квартал 178
 Ауд 19
 Афарикиент, селение 181, 185
 Афганистан 4, 39, 41, 54, 55, 65, 66,
 69, 70, 71, 97, 109, 101, 110, 111,
 115, 117, 121, 125, 131, 139, 142,
 150, 151, 152, 153, 174
 Афины 217
 Афины, селение 187
 Ахатгаран, джамия 153
 Ахис 40, 41, 61, 158, 180, 182, 189
 Ахикент (Ахикент) — см. Ахис
 Ахтан 107
 Ахугур 187, 192
 Ахна 108
 Анхабад 73

Баба Алмаз, местность 39
 Баба Джамбеш, черсу 87
 Баба-шаху 107
 Баверд — см. Абверд
 Багабад 75
 Багат (Багат) 203
 Багдад 103
 Баг-и майдан 18
 Баг-и мурал 123
 Баг-и шакар 139
 Баг-и шинал 105
 Баглан 33, 43, 60, 147
 Бадакшан 33, 39, 40, 41, 43, 48, 51,
 53, 56, 57, 59, 64, 71, 83, 104, 105,
 113, 140, 153, 156, 170, 171, 183,
 187, 189, 214, 218
 Балхис 60, 107
 Бадх-хан аргы 122

Байсуи 119
 Базар-и агтаран 178
 Базар-и яну, квартал 178
 Бактрия 138
 Баку 21, 54, 207
 Бакитран 75, 147
 Бала-Мургаб 80, 81
 Баласакун 41
 Бала 6, 17, 30, 31, 32, 34, 44, 45, 50,
 52, 53, 54, 57, 59, 60, 61, 62, 64,
 65, 67, 69, 70, 71, 76, 79, 80, 81,
 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 93,
 96, 97, 99, 100, 101, 102, 104, 105,
 106, 107, 111, 112, 113, 126, 137,
 139, 140, 142, 143, 162, 163, 166,
 165, 170, 171, 179, 180, 185, 187,
 189, 190, 192, 199, 204, 205, 207,
 208, 209, 210, 214, 217, 218

Баллаб, река 143
 Баллан — см. Абдуланские горы
 Балханские горы — см. Абдуланские горы
 Балхан 28
 Балхский уезд 35, 85, 96, 107, 186, 218
 Балханское княжество 82, 108, 109, 111,
 207, 208, 209, 215

Банна 96
 Бан-и Бурма 73
 Бан-и Абдалла-хан, квартал 53
 Банган 151
 Бангашур 70
 Баргана 182
 Барсан 41
 Бага ал-Дан, селение 94
 Баи Уинча, город 136
 Бегалма 97
 Бег-шах 123
 Бегам 44, 45
 Бегар 67
 Бегманий Восток 35, 51
 Бембей 37
 Бунбулак, квартал 178
 Булар 139
 Булдумсиз 20, 75
 Бурдалик 29
 Буроншур 25
 Бустал-бала, квартал 178
 Бустал-и хан, квартал 178
 Бухара 6, 11, 17, 22, 24, 26, 27, 28,
 29, 40, 43, 45, 47, 50, 51, 52, 54,
 57, 58, 61, 62, 67, 69, 72, 73, 77,
 78, 79, 80, 82, 84, 85, 86, 87, 93,
 95, 96, 103, 105, 106, 107, 108, 111,
 112, 113, 115, 116, 117, 118, 119,
 122, 124, 125, 133, 135, 136, 139,
 132, 154, 157, 160, 162, 172, 174,
 178, 179, 182, 183, 185, 187, 189,
 190, 192, 193, 194, 197, 198, 199,
 200, 202, 203, 204, 207, 208, 209,
 210, 212, 213, 214, 215
 Бухарское княжество 42, 44, 53, 68, 71,
 77, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 87, 93,
 95, 98, 106, 109, 114, 115, 116, 121,
 124, 125, 128, 135, 137, 163, 166,

167, 168, 171, 172, 174, 177, 178,
180, 187, 191, 192, 193, 195, 200,
203, 204, 206, 207, 208, 209, 210,
213, 215, 216, 217, 218, 219

Вавил, город-крепость 16, 29, 43, 73,
123, 195, 196, 197

Варданис 73

Васин, река 139, 186

Вена 25

Виджамнагар 97

Владимир, город 202

Волга 196

Восточная Индия 194

Восточный Туркестан 5, 39, 66, 128,
140, 142, 181

Гандумкая 123

Гармшук, селение 181

Гари-и чинжа 181

Гармшук 104

Гармшук 34, 35, 54, 60

Гаукашан, мидресс 53, 178

Гауман, крепость 116

Герат 17, 18, 19, 22, 23, 27, 30, 31, 33,
34, 35, 40, 44, 46, 48, 54, 57, 64,
65, 98, 100, 104, 106, 107, 108, 132,
154, 158, 159, 187, 189

Герашан 73, 89

Гиджуман 33, 40, 79, 119, 132, 133,
187, 192

Гиланское море — см. Каспийское море

Гилдугун 57

Гортан 45, 73

Гресан 97

Гробница Джамнагара 178

Гробница Зинды фана (Ахмада Джа-
на) 133

Гробница хаджа Ислаха 144

Груши 42, 208

Гуджарат 35

Гунар — см. Хунар

Гурзуман 35

Гурн 108, 140

Гур-и минар 172

Гурган 147, 148, 149

Гурган 196

Дабутан 13, 17

Даман (Дераджат) 151

Дамаск 103

Дамган 163

Дамна 202

Дарб-и аламан 62

Дареза-йи аф, квартал 178

Дар-и-Сайфадат 178

Дарган 122, 125

Даруган-Ала 75

Дарун, малайет 75, 164

Дасбел, селение 181

Дашт 151

Дашт-и элган 12, 13, 15, 19, 23, 24,
32, 38, 50, 66, 74, 75, 76, 99, 115

Деван 55

Дели 67, 97

Дербентское море — см. Каспийское море

Дербент 28

Дерега, уикоме 35, 96, 140

Дерф 92

Дел-и мун 186

Джизак 115, 119, 215

Джизакская стена 182

Джуагаран 128

Джиддани 113

Джиза, малайет 132

Джиза-рабат 182

Джизах — см. Анудария

Джизаб, река 140

Джизабар, селение 52, 167, 190

Джурджаник 147, 148

Джизах — см. Вухара

Джун 63, 72

Душанбе 16, 47, 54, 89, 120, 127, 131,
161, 167, 183

Душанбе-татар, местность 92

Ду-ман 107

Европа 73, 78, 83, 97, 126, 137, 207

Евфрат, река 217

Египет 35, 125, 131

Елга гуибад, местность 124

Зави 44

Заканские 110, 111

Замашук 149

Замашук 104

Замана, селение 187, 192

Западные Европы 194

Зарафшан, река 21, 53, 181

Зах (Зах-арик) 186

Золотая Орда 16, 70, 195

Индия — см. Андижан

Индия, деревня 149

Иман ути 62

Индийский край 66

Индия 5, 19, 35, 42, 51, 53, 54, 55, 56,
57, 67, 69, 71, 79, 83, 84, 85, 97,
103, 109, 110, 131, 137, 141, 151,
154, 166, 170, 171, 172, 178, 184,
187, 199, 205, 207, 208, 211, 217

Ирак 5, 112, 126

Иран 4, 5, 12, 32, 35, 42, 44, 47, 51, 53,
57, 62, 63, 64, 65, 66, 69, 70, 71,
72, 80, 83, 84, 101, 103, 104, 109,
110, 111, 114, 115, 121, 125, 126,
132, 142, 144, 170, 171, 174, 184,
185, 187, 193, 202, 203, 207, 208,
215

Иси Махмуд-ата, местность 75

Испания 194

Исма-хуль 160, 191

Истанбул 23

Исфахан 44, 64, 106, 132

Исфахан, город и малайет 26, 65, 72,
103, 122, 174, 187

Исфахан, селение 139

Италиа 202
Итали (Волга) 28
Иттибар ад-Джа, крепость 22

Пантидария 76
Панти-су, река 123, 124
Панти шикар 75, 123
Паранда 40
Парман, канал 124
Пасок, город 16, 29, 100
Пасок 97, 172

Паба 142
Пабаила 203
Паба 40, 105, 117, 150, 154, 166, 170,
172, 217
Пабулская область 57, 140, 153
Папалское наместничество 217
Папан, река 76
Папан 54, 73, 120, 129, 200, 202, 203,
210
Папантан 5, 8, 15, 17, 20, 24, 27, 30,
41, 47, 49, 70, 74, 97, 100, 128, 129,
179
Папан 213
Папура 100
Папа, область 46, 110
Папала, крепость 85
Папала, местность 107
Папа-ба чинар, крепость 140
Папа 107
Папакутта 67, 96
Папа 196
Папар, солонча 53
Папагар 34, 35, 57, 96, 117, 205
Папа-гал 29
Папа-Абдал 29
Папа шикар 76
Папабулак, местность 166
Папалское пристанище 207
Папа-хичат 76
Папароум 71
Папар 13, 16, 24, 25, 73, 79, 82, 187,
191, 193, 203
Папару таг 62
Папа-таг 16
Папатган 40, 56, 71
Папару, местность 16
Папар 165
Папар 60
Папан 17, 19, 25, 29, 36, 43, 47, 54,
61, 62, 78, 79, 93, 111, 112, 114, 115,
119, 177, 178, 187, 189, 190, 192, 209
Папанак 107
Папан (Караинский) 80, 180
Папан (Ферганский) 80, 60, 126, 180,
182
Папалское море 75, 76, 195, 197, 203,
213
Папа-и 'арифа, местность 162, 164
Пап (Кас) 75
Папа-куртан, солонча 24
Папаристан 40
Папаристан, река 80, 92
Папар, округ 180

Папар — см. Папар
Папан 174
Папар 39, 40, 41, 47, 54, 53, 62, 69,
83, 85, 95, 104, 115, 117, 154, 179, 180,
184, 185, 187, 199, 215
Папар 30, 40, 41, 183, 217
Папала 41
Папан, река 158
Папар 84
Папар 74
Папан, нагайбат, солонча 53, 133, 181,
182, 185
Папа — см. Шахрестаб
Папа-даги 113
Папа-куртан 181
Папар (Кас) 147
Папакуттан, квартал 178
Папанак 41, 128, 214
Папан 35
Папа 126
Папа 97, 126, 143, 194, 195, 199, 200
Папа улан, залпа 76
Папан, город 126, 127, 128
Папалское наместие 93, 115, 117, 126,
127
Папан (Гонка), река 214
Папан, урочище 203
Папару, местность 148
Константиновск 103, 217
Костромская губерния 207
Коккар-ата 160
Кок-них 78
Кронштадт 212
Кок 74, 207
Кокское наместие 202
Кубадабад 144
Кубапан 116, 119, 144, 186, 189
Кукарчин 113
Кулаб 54, 56, 57, 62, 113
Куландан 123
Кула-Малик 62, 131
Кулаб 41, 218
Кушмент 75
Кулуз 24, 25, 33, 34, 40, 41, 43, 60,
86, 90, 102, 108, 135, 151
Кула-Ургучи 113, 196
Кураган, местность 107
Кулак (Кулек), горка 21, 22, 164
Кулак (Кулек), река 100, 123, 129, 181
Кулакстан 13
Куфен 186, 192
Куш-куртан, местность 136
Кутут 119
Кушаккум 147, 203
Курачи 107
Кет, город 123, 124, 219
Кет, канал 124

Ладак 40
Лаб-и лауз, квартал 178, 187
Лаб-и чак 167
Лаккау, город 89, 137
Лакор 54, 56, 87, 97, 166, 170, 171, 172,
214
Ларистан 35

Ледовый оазис 28
 Ленинград 23, 31, 47, 54, 59, 73, 73,
 98, 98, 120, 125, 126, 127, 129, 131,
 151, 184, 212, 214, 216, 217, 218
 Лондон 31, 165, 194
 Мавранназар 12, 15, 17, 18, 19, 22, 23,
 24, 28, 29, 31, 32, 34, 36, 38, 43, 50,
 58, 59, 60, 64, 66, 69, 74, 77, 81, 83,
 87, 92, 99, 100, 101, 102, 103, 106,
 111, 112, 113, 121, 132, 133, 134,
 136, 144, 150, 153, 156, 161, 166,
 171, 176, 177, 178, 180, 184, 185
 Мамадары 35
 Мамадарыское море 75, 76, 147
 Мазар 'Али 87, 140
 Мазар Баба Абдал 107
 Мазар Мир Мутаммал 181
 Мазар хаджа Абу Наср Парса 87,
 136
 Мазар хаджа Усман 87
 Мазар шейх Шаюма Балли 144
 Мамак 87
 Мамак 124
 Мангытский улус 16, 75, 123, 124, 195,
 196, 203
 Мангышлак 71, 72, 123
 Маргалам 214, 215
 Маскат 217
 Маша 153
 Махмудбад, селение 60
 Медана 120, 126, 147
 Медресе 'Абд ал-'Азиз-хана 87, 173
 Медресе Мир 'Араб 133, 164
 Медресе Касим Салих 133
 Медресе Мархуман 53
 Медресе мэрза Улугбека 87, 133, 157
 Медресе Мир Шах-Малик 175
 Медресе «Нурдиль» (Дамаск) 141
 Медресе хаджа Камал ад-Дин куна-
 ки 162
 Медресе хаджа Мухаммад Парса 53
 Медресе Шахруха 136
 Медресе Шейбани-хана 174
 Меймине 51, 64, 96, 106
 Мекка 96, 103, 108, 122, 126, 142, 147,
 183
 Мерв-и шахи-джелан — см. Мерв
 Мерв 19, 23, 31, 60, 61, 64, 65, 106,
 108, 110, 120, 153, 186, 187, 189, 191
 Меручан 106, 135
 Месопотамия 97
 Мехтар Касим — см. Пул-и Мехтар
 Касим
 Мекке 189
 Мешхед 44, 57, 64, 65, 110, 133, 174,
 189
 Миддокан 75, 148
 Мийнакка 47, 60, 61, 93, 94, 95, 102,
 105, 108, 115, 118, 119, 135, 183,
 189, 192
 Мир Саид Азия, квартал 175
 Миср-рабат 92
 Мизраб-и Сангин, мечеть 143

Моголстан 39, 53, 66, 117, 152
 Могулак, крепость 89, 92
 Монголия 12, 32, 56, 74
 Москва 21, 22, 39, 53, 72, 74, 75, 78,
 107, 151, 156, 184, 190, 194, 197,
 202, 208, 212, 213
 Московское государство 200, 203, 208,
 209
 Мухалла', мечеть 147
 Мухалат, местность 62
 Му'иннабад 107
 Мургаб, река 38, 100, 110, 139
 Намдавак, селение 158
 Наманган 66, 126
 Нарын 39
 Науахал 107
 Науа, местность 62
 Наср-и 'Абдаллах, канал 92
 Наср-и Балл — см. Амударья
 Наср-и шахи, канал 140
 Невский монастырь 217
 Неса 24, 43, 63, 72, 164
 Неоф — см. Карши
 Нинамур 44, 45, 174, 183
 Новое царю
 Новое Патри 217
 Новый Ургенч 113
 Ногайский улус — см. Мангытский улус
 Нох гунбадан, мечеть 143
 Нур, селение 22, 116, 119
 Обсерватория Улугбека 172
 Огурия 76, 76, 147
 Оренбург 126, 217
 Огулар 20, 113, 136
 Ош 89, 154
 Парав 56
 Парам 19, 98
 Парнат — см. Фарнат
 Палестина 126
 Парат, деревня 34
 Пашхурра 92
 Пенджаб 54, 97
 Пенджахент 116
 Персидский залли 217
 Персия 197, 199, 200, 202, 213, 217, 218
 Петербург (Санкт-Петербург) — см.
 Ленинград
 Пешавар 67, 70, 140
 Петтик 123
 Понолье 71, 129
 Португалия 194
 Пул-и Мерв 62
 Пул-и Мехтар Касим 164
 Пул-и салар 104, 106
 Пул-и сангин 34
 Пул-и сафид, квартал 178
 Пунта-де расад 172
 Пашгал, урочище 76
 Рабат-и Багазлик 181
 Рабат-и марган 167

Рабат-и карийан, село 100, 135
 Рабат-и кидан 62
 Раби-Махал 67
 Рахатас 187
 Рамы — см. Хана
 Рей 139
 Рим 97
 Россия (Русь) 5, 6, 11, 14, 51, 53, 53,
 115, 121, 125, 126, 194, 195, 199,
 200, 202, 205, 207, 208, 209, 212,
 213, 214, 215, 217
 Руан шакар 190
 Рукабод, уюмалыма 173
 Рушан 217

Сабансар 22
 Сабун-хане, квартал 178
 Сабанман 139
 Сайрам 22, 61, 102, 154, 160
 Салт, село 181
 Салмачук, село 187
 Самарканд 12, 15, 16, 17, 18, 19, 21,
 22, 23, 24, 25, 27, 29, 31, 34, 36, 37,
 38, 39, 43, 47, 50, 52, 53, 54, 58, 60,
 61, 62, 66, 79, 80, 84, 85, 93, 94,
 100, 101, 102, 103, 105, 106, 107,
 108, 112, 115, 116, 118, 124, 132,
 133, 135, 139, 144, 151, 152, 153,
 154, 156, 157, 158, 161, 165, 166,
 167, 168, 170, 171, 172, 174, 178,
 177, 178, 179, 180, 183, 187, 189,
 191, 193, 204, 216, 217, 218

Самаркандская область 62, 119
 Саманан 119
 Санг Фирӯш, село 114
 Санг тараман, квартал 178
 Санкт-Петербург — см. Ленинград
 Сан-таш 160
 Сарай (Ура-тепе) 107
 Сарай-султан 147
 Сарайчик 71, 196
 Сарамдай (Шейхон) 67
 Саратон 209, 216
 Саррафан, квартал 178, 187, 190
 Саринаул 182, 187
 Саудовская Аравия 131
 Сауран 20, 157, 158, 160, 161, 169
 Сафидбулак 182
 Северная Двина 194
 Северная Индия 4, 39, 41, 55, 57, 161,
 164, 176, 137, 140, 150, 152, 165,
 171, 183, 187
 Сейхун — см. Сырдарья
 Селенкор — см. Назар
 Семречье 39, 66
 Семреченская область 215
 Серас 129
 Себаре 74, 215
 Сейнаун 139
 Сейхалджар, местность 169
 Семирская губерния 207, 210
 Сера 126, 217
 Систан 104, 182
 Соборная мечеть Ашхабада 133

Советской Союз 3, 4, 5, 9, 14, 42, 47,
 54, 56, 58, 59, 61, 73, 83, 97, 100,
 123, 131, 138, 141, 142, 154, 161, 174
 Согорда 181
 Согак, квартал 160
 Соканна Азия 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 11, 13,
 15, 17, 20, 21, 27, 28, 29, 32, 35, 36,
 39, 39, 41, 42, 44, 45, 47, 49, 50, 51,
 52, 53, 54, 56, 57, 64, 65, 70, 71, 78,
 81, 88, 89, 92, 97, 100, 101, 103, 105,
 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114,
 117, 119, 121, 126, 129, 131, 134,
 136, 138, 141, 142, 144, 145, 150,
 151, 152, 153, 154, 155, 156, 160,
 163, 165, 168, 169, 170, 171, 175,
 176, 179, 180, 181, 183, 184, 187,
 191, 194, 195, 198, 200, 202, 203,
 204, 207, 208, 209, 210, 212, 214,
 215, 217, 218, 219

Средний Восток 35, 51
 СССР — см. Советский Союз
 Сталинобад — см. Душанбе
 Сула — см. Суруа Самаркандский
 Суруа Самаркандский 162
 Суруахский туман 23
 Суйбунда 187
 Султанбад, ашхаба 100
 Султан Токтаба
 Султан (Джурбар) 52, 190
 Сураи, порт 217
 Сутлак 20, 29
 Сырдарья 16, 29, 62, 76, 99, 123, 124,
 136, 147, 148, 214, 215, 216

Табарек, крепость 72
 Табаристан, область 138
 Табаристанское море — см. Каспий-
 ское море
 Табраи 18
 Та'ун село 132
 Таджикистан 128
 Тамбон 217
 Тамган 139
 Танг чачак 62
 Тараи 41
 Татикент, село 24, 187, 182
 Ташкент 9, 11, 16, 17, 19, 22, 23, 24,
 25, 28, 31, 31, 34, 40, 45, 47, 50, 52,
 53, 54, 58, 60, 61, 62, 68, 69, 73, 78,
 79, 80, 80, 89, 97, 101, 102, 104, 106,
 108, 113, 113, 117, 123, 127, 128,
 131, 140, 142, 144, 152, 153, 154, 155,
 157, 158, 160, 161, 162, 168, 179,
 180, 185, 188, 199, 204, 215

Ташкуртан 218
 Тегоран 27, 37, 63, 213
 Теждин 73, 112
 Текирт, крепость 39
 Термез 25, 54, 65, 89, 92, 93, 139, 140,
 142, 189, 191
 Тибет 40, 41, 139
 Тимурбад, местность 102, 107
 Терек, город 75, 123
 Тоболь (Тобольск) 99, 215
 Тошкараланская пристань 206

Транскаспийе 101
Треник 126
Тудак, остров 76
Тук, крепость 76
Туркестан 15, 16, 17, 22, 28, 31, 35, 37,
53, 57, 58, 66, 61, 62, 72, 102, 106,
113, 136, 132, 150, 139, 158, 163,
187, 189
Туркестанский край 153
Туркестани, солонча 119
Турция 30, 42, 47, 51, 52, 53, 83, 85,
103, 126, 202, 208
Тут 29, 44
Тур-хурган 126

Узбекский улус 28, 59
Узгенд (Ферганский) 39, 29
Уланг казлестан 19
Улук-хурган 71
Улус Дауш 70
Улус казакон 38
Улус-и мангыт 99
Улус Чагатай 41, 79
Унгуа, местность 147
Урал (Яик), река 99, 194, 207
Ургуч 23, 38, 45, 72, 73, 76, 112, 122,
123, 124, 125, 147, 148, 194, 197,
203, 204, 205, 207, 208
Ургут 113, 119
Ур-тепе 13, 34, 35, 40, 41, 42, 119, 153
Уч-тепе 62

Фараб 56, 98
Фардаб 106
Фарак (Фарак) 106
Фарс 17, 26
Фарист 158, 182
Фаттабад 107, 133
Фатхулла хушбег, медреса 53
Фергана 13, 24, 25, 28, 32, 50, 60, 62,
99, 100, 125, 126, 128, 144, 150, 152,
153, 158, 179, 180
Ферганский улус 93, 128, 150, 152, 153,
182
Ферушкул 44
Фрошине 56, 73, 83, 97, 98, 131, 194
Фрунзе 128

Хазара 79
Хазараси 45, 123, 149
Хазареджит 71
Хазрат Ниям, область 51
Хайлабад 67, 154, 155, 165
Хайрабад 203
Ханмазар, крепость 107
Халоб (Аленин) 103, 217
Ханмази-и нулман, квартал 178
Ханабад, фарбаг 167
Ханакш шейха Абу-л-Найси, квартал
178
Ханка 123, 124, 203
Хан Саид ниям, квартал 178
Харат — см. Герат
Харджера, солонча 133

Хасанабад, имение 192
Хас ханара 75, 76
Хасан-Ата, кладбище 146
Хатирча, солонча 24, 116, 187
Хайра-и сагхия, квартал 178
Хайра-и хаки, крепость 107
Хвалынское море — см. Каспийское
море
Хана 6, 11, 45, 73, 112, 115, 122, 125,
146, 148, 149, 200, 203, 206, 207,
209, 210, 211, 212, 213, 214, 216,
217, 218, 219
Ханах — см. Хана
Ханакское ханство 42, 77, 78, 79, 120,
121, 124, 125, 185, 204, 207, 210,
214, 215
Хасар, область 13, 25, 33, 34, 57, 71,
77, 89, 113, 115, 119, 136, 152, 153,
186, 187, 189, 191
Хасар-и шадман, крепость 28, 41, 60,
89, 116, 140, 165, 189
Хасарские горы 150
Хайдабад 53
Хандустан — см. Индия
Харотанистан 217
Ходжа дукка, солонча 92
Ходжа кардан, местность 16
Ходжа Каффар, квартал 178
Ходжа Хайра, солонча 17, 87, 149,
142, 143
Ходжа аки, местность 148
Ходжент, город 13, 24, 25, 41, 107,
113, 117, 126, 140
Ходжент, река 76
Хомитогори 124, 195
Хорасан 17, 19, 22, 23, 24, 31, 32, 35,
59, 37, 38, 43, 44, 45, 60, 69, 99,
104, 110, 112, 113, 124, 131, 142,
155, 159, 169, 161, 182, 187, 191, 219
Хорасанское море — см. Каспийское
море
Хорезм 13, 15, 19, 26, 21, 22, 23, 24,
25, 28, 37, 45, 46, 47, 53, 60, 63, 72,
73, 74, 76, 77, 78, 80, 83, 99, 100,
103, 112, 113, 120, 121, 122, 123,
124, 125, 147, 148, 149, 191, 194,
195, 197, 203, 205, 219
Хузар 25, 38, 43, 61, 111, 112, 119, 192
Хурьм, солонча 87
Хурдия, солонча 26
Хуттаган 33, 56, 60
Хушман 181

Центральная Азия 38, 49, 50

Чагатай, улус 31
Чагатаи 13, 14, 33, 56, 152, 153
Чадас 128
Чарбаг 112
Чарбаг 'Абдаллах-хана 133
Чарджуй 24, 25, 48, 73, 82, 187, 193
Чар-рака, ворота 24
Чар-су Самарканда 172
Чеккы 96

Чинак 73
 Чинак, местность 149
 Чирчак, местность 13
 Чирчак (Нахр-и Шин), река 13, 139
 Чуст 182
 Чутак, местность 77
 Шахмала (Шейх Джалал), горы 214
 Шайхон, малайит 185
 Самарканд — см. Самарканд
 Шахмоне Копана, урочище 203
 Шахабад 123, 124
 Шахарах, селение 119
 Шахдасханбад 163, 171
 Шах Малик, мост 166
 Шах-и Сафа 186
 Шахрисабз 18, 47, 61, 79, 80, 89, 93,

102, 107, 112, 115, 116, 119, 133,
 158, 177, 178
 Шахрухай, город-крепость 22, 24, 25,
 31, 153, 154
 Шейбергач 64, 92
 Шейх арык 123
 Шемана (Шомана) 207, 213
 Шерабад 92
 Шерабадский округ 218
 Шераз, город в области 17, 131, 138
 Шераз, селение 160
 Шерван 111
 Шулаук, крепость 111, 112, 116
 Эмба, река 71, 75
 Якабаг 118

Указатель этнических названий

Агар 130
 Агаркур 131
 Адамлы, река 76, 123
 Алак 130
 Айман 35, 36, 135
 Алм кан 45, 76, 77, 123, 124, 125
 Амыт 131
 Алман 54, 71, 87, 92, 95, 130, 131, 171
 Арыб 87, 130
 Арыгчи (арыгчи) 123, 124
 Аргын (аргун, аргын) 34, 36, 54, 62,
 71, 81, 130, 131, 153, 194
 Арыл 62, 71, 87, 107, 130, 131
 Асс 28, 71, 81
 Афганин 116, 117, 119
 Афшар 36, 43
 Баган 131
 Баганлы 130
 Бадайн 130, 131
 Бадрат 124
 Балух 87
 Барлас (барулас) 36, 62, 131, 153
 Базран (базран) 54, 79, 95, 118, 119,
 130, 131, 153
 Башкар (башкард, башкырт) 20, 54,
 71, 119, 131, 210
 Бекчин 153, 154
 Беш кан 54
 Бейлай 130
 Бекташа 130
 Белькут 22, 62
 Буныкут 130
 Бунакут 131
 Буйрак 71, 95, 130, 131
 Буйсай 131
 Булатчи 130
 Булалчи (булалчи) 54, 71, 87
 Буркут 34, 62, 95, 116, 117, 119, 130,
 131
 Бурлак 125, 130
 Бурт 167
 Буса 131
 Бустан 131

Гавин 35, 60, 62
 Гарат 131
 Гирайн 20
 Гокалан (гюкалан) 124
 Джалбут 90, 92
 Джалаир 34, 54, 62, 71, 81, 111, 118,
 119, 125, 130, 131
 Джалт 38, 130
 Джал 131
 Дамбут (дамурут) 95, 130, 131
 Дамулаучи 131
 Джурат 131
 Джургун (джурган) 13, 20
 Джусулаучи 131
 Дуллак (дуллад) 71
 Дулат 39, 40, 153
 Дужар 131
 Дуллай 153
 Дурман 20, 39, 54, 60, 71, 81, 87, 88,
 89, 92, 95, 112, 116, 119, 130, 131
 Етти-урт 95, 116, 119
 Жубрат 130
 Жубургач 130
 Зулхаклар 109
 Иджан (иджжан) 20, 39
 Иман 130
 Иадусы 83, 90
 Ирсари 76, 77, 124
 Ички 20
 Ички-байра 13
 Ички-салур 77, 123, 124
 Юрмат 76, 77, 112, 124
 Радыгу 20
 Рабу 54, 71, 81, 87, 92, 119, 130, 131
 Рахгаджар 39
 Руз (руз) 71, 81, 89, 92, 95, 107, 117,
 119, 122, 124, 125, 130, 131, 136,
 193, 194

Казанбайлы 38
 Казанлы 131
 Казанлы 78, 201, 205, 206, 207
 Казанлы 37, 28, 29, 38, 61, 72, 102, 106,
 112, 113, 115, 119, 121, 122, 128,
 135, 153, 158, 159, 160, 187, 199, 219
 Казанлы 62, 71, 72, 73, 78, 87, 90, 94,
 101, 102, 108, 111, 112, 130, 131,
 205, 206, 210, 215, 216
 Казанлы 20, 54, 71, 124, 125, 131
 Караканлы 62, 101, 102, 112, 113, 119,
 121, 122, 123, 135, 210, 216
 Кара-кытай 35
 Кара койлак бахарлы 153
 Кара тушатыр 131
 Карабы 135
 Карман 130
 Карлык (карлык) 39, 71, 131
 Карыгай 95
 Кары 130, 131
 Катыган 54, 62, 71, 81, 87, 88, 92, 94,
 95, 96, 115, 131, 194, 210
 Казан 20, 153
 Казан 131
 Келер 71
 Келер 71, 87, 107, 130, 131
 Керей 130, 131
 Керей 54, 62, 71, 81, 92, 95, 130, 131
 Кешекс 39, 54, 71, 90, 92, 94, 95, 107,
 115, 116, 118, 119, 131, 194, 215
 Кизил айак 62, 70
 Кизилуш 131
 Кизилуш 130
 Кизил (кызыл) 39, 54, 60, 71, 81, 87,
 94, 95, 101, 124, 125, 130, 131, 153
 Кизил 130
 Кизил 71, 107, 128, 130, 131, 153,
 160, 180, 182, 187, 216
 Кизил (кызыл) 20, 39, 54, 71, 81, 112,
 124, 125, 130, 131
 Койна 130
 Кокмурат 20, 39, 39, 45, 54, 62, 71, 81,
 85, 87, 92, 94, 95, 112, 119, 124, 125,
 130, 131, 219
 Кокат 130, 131
 Кокат 39, 45, 54, 62, 198
 Кулагай 39
 Кулак араб 74
 Кулакын 77, 123
 Кулак (айак) 54, 71, 81
 Кулакын 71
 Кулак 71, 87, 92, 107, 128
 Кулак 130
 Кулак 130
 Кулак 28, 39, 131
 Кулакын 131
 Кулакын 130
 Кулак айакын 71
 Кулак 13, 30, 71, 107
 Кулак 71, 92, 119, 130, 131
 Кулакын 131

Лакан 95

Малмар (малмар) 13, 54, 71, 130
 Малу койлак 131
 Малмар 20, 39, 54, 62, 71, 72, 92, 94,
 95, 112, 118, 119, 124, 125, 130, 131,
 134, 135, 153, 195
 Малмар (малмар) 71, 130, 131
 Малмар 92, 119
 Малмар 20, 71, 92, 130
 Малмар 131
 Малмар 20, 54, 71, 81, 87, 92, 94, 95, 107,
 125, 130, 131, 153
 Малмар 131
 Малмар 130
 Малмар 12, 16, 112, 153
 Малмар 71, 131
 Малмар 130
 Малмар 39

Малмар 13, 20, 39, 54, 60, 71, 80, 81,
 87, 92, 94, 95, 112, 122, 124, 125,
 130, 131, 194
 Малмар 195, 205
 Малмар (малмар) 20, 54, 124, 125, 131

Олак 130, 131

Олак 131

Пери 218

Пулалы — см. Булак

Раманлы 130, 131

Рыкы 25, 42, 44, 45, 46, 63

Русские 112, 119, 205, 210, 215, 218

Сайканы 35, 36

Салур казан 13, 77, 112, 124

Самарканд 130, 131

Сарай 71, 81, 82, 87, 90, 92, 95, 118,
 119, 124, 130, 131

Сарык 76, 77, 124

Саткылы 131

Саруан 130

Сулалы (сулалы) 130, 131

Табан 130

Табан 13, 130, 131

Таджик 219

Таймас 39

Там 131

Тана (туна) 130, 131

Тарыл 130, 131

Тарыл 130

Тамут (тамут, тамит) 29, 39, 130,
 131

Татар 130, 131, 196

Ташкы 76, 77, 123, 124

Таш 76, 77, 124

Ташан 130

Ташлык 130

Тубай 39, 54, 71, 130

Тудак (тудук) 130, 131

Тудакын 25, 36, 185, 186

Туман-мал 39

Туман 130

Турган 130
 Туркмены 72, 73, 76, 77, 87, 112, 121,
 122, 123, 130, 131, 196, 197, 206,
 208, 210
 Туркмен-төкө 72
 Түркөн 12, 31, 71, 114, 172
 Түркөн-османы 116, 119, 213

 Уйбек 13, 16, 19, 20, 22, 24, 25, 28,
 29, 30, 31, 32, 36, 38, 39, 57, 58, 59,
 61, 71, 72, 74, 75, 99, 100, 106, 112,
 113, 119, 121, 125, 128, 130, 131,
 134, 135, 136, 150, 153, 154, 158,
 180, 213, 216, 218
 Уйбек-казахы 37
 Уйгурлар 130
 Уи 71, 131
 Уйгур 30, 39, 54, 71, 124, 125, 130,
 131, 153
 Уйгурт 130, 131
 Уйрат 71, 92, 131
 Уйрас 130
 Уйрас (уйрас) 39, 54, 63, 71, 130,
 131
 Уйуан 130, 131
 Уйуакат 130, 131
 Уйкут 130
 Уи түрт урук (уйуан-урук) 123, 124,
 125
 Урат 130
 Уруак 131
 Устаджу 35
 Утаджи — см. Утарчи
 Утарчи 39, 54, 71, 80, 81, 87, 96, 107,
 118, 119, 130, 131, 153

Фүлүмчү 71, 107

Хазарейим 135
 Хазар-инкудари 36
 Хафт 131
 Хафиз 130
 Хасан аян 77, 123, 124, 177
 Хазр аян 46, 76, 77, 123, 124
 Хитай (кытай) 20, 71, 130, 131
 Хитай-кыпчак 90, 81, 92, 94, 95, 101,
 115, 118

Чакмак 130, 131
 Чалкунут 130
 Чарас (чурас) 153
 Чатын абру 54
 Чесмакес — см. Чакмак
 Чакмак (чесмакес) 130, 131
 Чалкунут 130, 131
 Чымбай (чымбай) 20, 39, 130, 131
 Чограк 153
 Чунжак 95

Шабайат 71, 109
 Шабаклы 29
 Шада 92, 119
 Шакаку 54
 Шауран 131
 Шиббас 95
 Шейбергил 131
 Шерен 71, 130, 131
 Шуккарал 20

Эренчи 123

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БСЭ — Большая советская энциклопедия
 ВИ — Вопросы истории
 ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
 ЗВРАО — Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества
 ЗИВ АН СССР — Записки Института востоковедения АН СССР
 ЗКВ — Записки молодых востоковедов при Ленинском музее Российской Академии наук
 ИАН УзССР — Известия Академии наук Узбекской ССР
 ИАНК — Известия Академии наук Казахской ССР
 ИВ АН УзССР — Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни
 ИНА АН СССР — Институт народов Азии Академии наук СССР (Институт востоковедения АН СССР)
 ИУФАН — Известия Узбекского филиала АН СССР
 КСНВ — Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР
 КСИА — Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР
 ЛГПБ — Ленинградская Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина
 ЛО ИВ АН СССР — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
 МИКК — Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
 МИТТ — Материалы по истории туркмен в Туркмении, т. I, VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под ред. С. Л. Волкова, А. А. Ромашковича и А. Ю. Якубовского. М.—Л., 1939; т. II, XVI—XIX вв. Иранские, бузарские и тюркские источники. Под ред. В. В. Струве, А. К. Боровской, А. А. Ромашковича и П. П. Иванова. М.—Л., 1938
 МИУТТ — Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, т. I. Торговля с Московским государством и международные отношения Средней Азии в XVI—XVII вв. Л., 1932
 МИТУ — Материалы по истории таджиков и узбеков в Средней Азии
 ОНУ — Общественные науки в Узбекистане
 ПИ — Проблемы источниковедения
 ПМС — Периодическая новая серия
 ППВ — Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. М. (1969, 1972, 1979)
 ПТКЛА — Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии
 РИБ — Русская историческая библиотека
 РИО — Русско-индийское общество в XVII в. Сборник документов. М., 1968.
 СВ — Советское востоковедение
 СВР АН УзССР — Собрание восточных рукописей АН УзССР
 СИЭ — Советская историческая энциклопедия
 СКО — Справочная книжка Самаркандской области
 СОН — Серия общественных наук
 ТВ — Туркестанские ведомости
 ТВВРАО — Труды Восточного отделения имп. Русского археологического общества
 ТИВ АН УзССР — Труды Института востоковедения АН УзССР

- ТНИАЭТ — Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР
- ТОВЭ — Труды отдела истории, культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа
- ТСПИ — Труды Самаркандского педагогического института им. В. И. Ленина
- ТТУУ — Труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина
- УЗНВАН — Ученые записки Института востоковедения АН СССР
- ЧОНДР — Читения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете
- BSO(A)S — Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies (University of London).
- EI — The Encyclopaedia of Islam, New ed.
- IA — Islam Ansiklopedisi
- GIS — «Gibb memorials» series
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland
- ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Часть первая. Исторические и гео-космографические сочинения	12
Таварих-и гуида, нусрат-наме	12
Фато-наме	13
Шейбани-наме	17
Михман-наме-йи Булгра	26
Зуфат ал-асар	30
Хабиб ал-асар	33
Тарих-и Абу-л-Хайр-наме	37
Тарих-и Рашиди	39
Асма ат-таварих	42
Шараф-наме-йи шахи	47
Асбар-наме	54
Мусаххир ал-балад	57
Тарих-и аламира-йи Аббаси	62
Бадр ал-асар фи манакиб ал-ахбар	65
Шаджара-йи тира	72
Дастур ал-мулк	78
Тарих-и Мукам-наме	82
Убайдалла-наме	87
Тарих-и Абу-л-Файз-наме	93
Тарих-и Кяшан-наме	96
Салмат ал-салам	101
Наме-йи аламира-йи Надери	110
Туофат ал-наме	114
Фардос ал-нобал	120
Муттахиб ат-таварих	126
Тарих-и Шахруш	127
[Шейбани-наме]	129
Насиб-наме-йи уйбек	129
Асма-йи навада ду ферха-йи уйбек	131
Тарих-и Саид Рахими	131
Зикр та'дид надишан-и уйбек	134
Тарих-и салати-и Мангитийа, Уйбекайи ва Антарханийа	135
Наджм' ал-сара'иб	137
Хафт нахл	139
Аджа'иб ат-таваккит	141
Бадр ал-асар	145
Дал-и гара'иб	145
Часть вторая. Мемуары, биографии и путешествия	150
Бафур-наме	150
Бадам' ал-наме	155
Музаххир ал-ахбар	161
Анвалисоти Мутриби	165
Музаххир ал-ахбар	173
Джам' ал-нахмат	179

Размет ар-разван на заданат ат-таман	182
Матлаб ат-таман	188
Путешествие в Среднюю Азию [Антон Давыдович]	194
Словесный список И. Д. Давыдова	200
Словесный список [посольства Палузовых]	207
Решение из Бухары [Флоренс Веллинг]	212
Хрестоматия, изданная Новороссийским. О странах Средней Азии	217
Список рекомендуемой литературы	220
Указатель	223
Условные сокращения	259

